

В.К. Нусратуллин

Неравновесная ЭКОНОМИКА

Москва – 2006

В.К. Нусратуллин

НЕРАВНОВЕСНАЯ ЭКОНОМИКА

2-е издание, дополненное

(электронный вариант)

Москва 2006

УДК 33
ББК 65.01
Н 90

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета БГАУ*

Рецензенты:

член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор Х.Н.Гизатуллин,
д.э.н., профессор Р.Ф.Гатауллин,
д.э.н., профессор А.В.Горшков

Нусратуллин В.К.

Н 90 Неравновесная экономика. Изд. 2-е, допол. (электронный вариант). – М.: Компания Спутник⁺, 2006. – 355 с.

ISBN 5-364-00182-2

В монографии последовательно излагаются предпосылки, цели и истоки создания теории неравновесной экономики, описываются методические основы построения неравновесной модели экономики, представляющие собой подробное изложение формирования основных макроэкономических показателей экономики. Показаны методические схемы расчета индивидуальных и средних себестоимостей, цен производства, рыночных цен по отдельным товаропроизводителям с их ранжированием и, далее, стоимости, меновой стоимости, ценности совокупного товара с их теоретическим обоснованием.

Сделан фундаментальный прорыв в обосновании источника прибыли в экономике – интеллекта общества – на основе глубокого анализа сущности преобразования энергии и вещества в общественном производстве и воспроизводстве. Серьезное место отведено методологическим аспектам разработанной теории на основе критики методологии анализа экономики в рамках ныне существующих направлений и школ экономической теории, раскрывается теоретическая и практическая значимость неравновесной интерпретации экономики. Осуществляется фундаментальное обоснование социально-политических аспектов развития мировой цивилизации и возрождения России, предлагается совершенно иная постановка проблемы исторического развития человеческого общества, к которой автора подводят выводы, исходящие из неравновесного анализа экономики и общества.

Значительное место отводится дальнейшему развитию отдельных направлений экономической теории в свете неравновесного подхода, в частности, с позиции синергетики и термодинамики. Не менее ценным, чем другие является раздел практического применения неравновесного подхода в государственном регулировании экономики и общества организацией информационной системы на базе неравновесной модели экономики. Интересны и примеры использования неравновесного подхода в анализе экономики и понимании парадоксов равновесной экономической теории.

Предназначена как для серьезных специалистов в области экономической теории (политической экономии), так и для широкого круга читателей.

УДК 33
ББК 65.01

Отпечатано с готового оригинал-макета автора.

ISBN 5-364-00182-2

© В.К.Нусратуллин, 2006

Содержание

Введение	8
Глава 1. Предпосылки формирования качественно новой экономической теории	29
1.1. О необходимости радикального изменения методологических основ экономической науки	29
1.2. Патология или интеллект как основа существования и необходимый выбор человечества	34
1.3. О методах, цели экономической теории и сущности экономики	49
Глава 2. Расширенное воспроизводство и образование прибыли в экономике	53
2.1. Микроэкономические показатели воспроизводства	53
2.1.1. Издержки производства	53
2.1.2. Прибыль	56
2.2. Степень содержательного соответствия микро- и макропоказателей в равновесной экономической теории	57
2.3. Особенности агрегированного представления расширенного воспроизводства	59
2.4. Движение стоимости товара по этапам расширенного воспроизводства и образование прибыли	61
2.5. Источник прибыли	63
2.6. Чистая продукция (национальный доход) как целевая функция развития общественного производства	74
2.7. О роли распределения в системе общественного воспроизводства	77
Глава 3. Методика построения неравновесной модели экономики	85
3.1. Исходные условия (постулаты) неравновесного представления экономики	85
3.2. Методические основы построения неравновесной модели экономики	86
3.3. Экономическая интерпретация неравновесной модели экономики	89
3.4. Системное представление микро- и макропоказателей	91
3.5. Некоторые следствия неравновесного представления экономики	93
3.6. Результаты апробации неравновесной модели	99
3.7. Анализ результатов апробации	101
3.8. Расчет параметров неравновесной модели многопродуктовой многопериодной экономики	102
Глава 4. Теоретическая и практическая значимость неравновесного подхода в анализе экономики	106
4.1. Критика условий общего равновесия	106
4.2. Условия неравновесия экономики в свете критики условий равновесия	109

4.3. Практическая значимость неравновесной интерпретации экономики	111
4.4. Развитие категории стоимости	112
4.5. Закон стоимости в неравновесной теории	119
4.6. Значение неравновесного подхода в объяснении сущности предпринимательского дохода в теории предпринимательства	124
Глава 5. Примеры использования неравновесного подхода в анализе экономики и понимании парадоксов равновесной экономической теории	130
5.1. К обоснованию цен в электроэнергетике	130
5.2. Выводы и неравновесное представление проблемы	132
5.3. Пример по нефти	135
5.4. Об одном парадоксе равновесной экономической теории	135
5.5. О парадоксальности и теоретической бессодержательности экономической категории «полезность» в маржиналистской теории	138
5.6. Отражение категории «полезность» в неравновесной экономико-математической модели	142
Глава 6. Теория ренты и практика рентных отношений с элементами неравновесного анализа (на примере сельского хозяйства)	147
6.1. О необходимости дальнейшего развития теории ренты	147
6.2. Некоторые противоречия в понимании сущности ренты	156
6.3. О методических особенностях расчета земельной ренты	161
6.4. О методике кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий	170
6.5. Особенности неравновесного подхода в кадастровой оценке земли	173
6.6. Методическая схема неравновесного подхода в экономической оценке сельскохозяйственных угодий	175
Глава 7. О дифференцированном характере мировой экономики	180
7.1. Неуместность либеральной концепции в регулировании мировой экономики	180
7.2. Признаки и факторы дифференциации	184
7.3. Теоретические аспекты дифференцированного экономического роста и развития разных стран	194
7.4. Концепция мирового социально-экономического регулирования, исходя из рентного строения мировой экономики	201
7.5. Некоторые следствия дифференцированного положения стран в мировой экономике	205
7.6. Место России в условиях рентного характера мировой экономики	213
7.7. О необходимости ускоренного развития «теоретической экономики» в России	219
7.8. О международном терроризме и обеспечении социально ориентированного развития экономики России	223
Глава 8. Неравновесная экономическая теория и синергетика	228
8.1. Сущность экономики с синергетических позиций	228

8.2. Соотношение равновесия и неравновесия в экономике	236
8.3. Интеллект как источник негэнтропии	240
8.4. О большей состоятельности кибернетического подхода в экономике над синергетическим	246
Глава 9. Неравновесная экономическая теория в рамках физических аналогий	253
9.1. О прогностичности экономической теории и прогнозируемости экономики	253
9.2. Пути повышения прогностичности экономики, как науки, и ее прогнозируемости, как системы	257
9.3. Взаимодействие экономических агентов в сравнении с взаимодействием материальных тел в физике	260
9.4. О роли труда и интеллекта в экономике	261
9.5. Метрика экономического пространства и место в нем товаропроизводителя	265
Глава 10. Экономика с позиции термодинамики	274
10.1. Закон сохранения в экономике	274
10.2. Принцип калибровочной симметрии и другие законы термодинамики	276
10.3. Экономическое развитие как альтернатива экономическому росту	279
10.4. Фазовые превращения в экономике	283
Глава 11. Деньги как материальная основа распространения общецивилизационного кризиса	285
11.1. Некоторые замечания о деньгах	285
11.2. Механизм перераспределения и присвоения национального дохода развивающихся стран	289
11.3. Пути разрешения общецивилизационного кризиса	295
11.4. Развитие денег в свете всеобщего закона упорядочения	297
Глава 12. Методические подходы к организации информационной системы на базе неравновесного анализа	304
12.1 Неравновесный подход в реализации «управленческой парадигмы»	304
12.2. Принципы сжатия информации в управлении экономикой	307
12.3. Об организации информационной системы на базе неравновесной модели экономики	310
12.4. Алгоритм перехода в метрическое пространство неравновесной модели экономики	313
12.5. Возможности алгоритма и программы неравновесного анализа экономики	315
12.6. Неравновесная модель как инструмент эффективной оценки предприятий инвесторами	318
12.7 «Гримасы экономики»	319
Заключение	324

Приложение (к главе 3). Алгоритм к программе по неравновесному анализу финансово-экономического состояния совокупности товаропроизводителей	328
Вариант 1 (простейший). В однопродуктовой однопериодной экономике	328
Вариант 2. В многопродуктовой однопериодной экономике	331
Вариант 3. В многопродуктовой многопериодной экономике	335
Литература	340

*«Источник движения и изменчивого бытия –
вечный и неподвижный «ум»,
нус (перводвигатель)»
/Аристотель/¹*

*Посвящаю своим любимым и дорогим:
жене – Зимфире Тимерхаевне –
и сыновьям: Ильдару, Ильшату и Ильмиру.*

---

¹ Цитируется по: Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 26.

Введение

Вначале приведем цитату: «К началу XXI века **классическая экономическая теория не смогла ответить на ряд вызовов и угроз**, которые выдвинула эпоха последней четверти XX века. К числу этих наиболее серьезных вызовов и угроз относятся: – перманентный экономический кризис, развивающийся по всем континентам, странам, регионам: **классическая экономическая теория не смогла ни удовлетворительно объяснить** природы этого глобального явления, ни предложить систему мер по его предотвращению; – глобализация экономической, финансовой и информационных систем континентов, регионов, стран: **классическая экономическая теория не может объяснить, предсказать и организовать** управление новой наднациональной метасистемой; – ужасающая нищета (2,8 млрд. человек на планете, по данным экспертов Всемирного банка, живут менее чем на 2 доллара США в день, из них 1,2 млрд. человек – менее чем на 1 доллар в день), неравенство государств Юга (страны Африки, Южной Азии, Латинской Америки) и Севера (страны ОЭСР) продолжает усиливаться (средние доходы 20 наиболее богатых стран мира в 37 раз превышают аналогичный показатель в 20 беднейших странах, причем за последние 40 лет этот разрыв увеличился в 2 раза): **классическая экономика не может решить эти проблемы**; – усиливающаяся эксплуатация и разрушение окружающей среды в интересах избранных народов (по данным бывшего генерального директора ЮНЕСКО Ф. Майора, 20% населения мира («золотой миллиард») потребляют 80% ресурсов земли, выбрасывая при этом более 75% всех выделяемых вредностей в мире): **классическая экономическая теория, фетишизирующая потребление и прибыль, не может остановить** этот деградиционный процесс; – **классическая экономическая теория не может предложить удовлетворительного объяснения** понятия «развития», под которым она понимает количественный рост экономических показателей; как следствие, она не может прогнозировать будущее развитие, предотвращать кризисы, неравномерность экономических показателей, планировать их устойчивый и гармоничный рост, предотвращать экономические, социальные и технические катастрофы; – **классическая экономическая парадигма**, фетишизирующая равновесие как императив экономического развития, **требует такого огромного количества** ограничительных оговорок, допущений, условий, которые делают основные ее положения концептуальными, но не рабочими; – **классическая экономическая парадигма не только не включает** в число своих главных положений факт эмерджентности и факт «сжимающегося» времени, но и вообще не включает время как системоформирующий и системообразующий фактор.

Традиционные принципы принятия решений в экономических системах, вытекающие из классической экономической парадигмы, ориентируют лиц, принимающих решения, действовать по критериям «прибыль», «внутренняя норма доходности», «окупаемость», «рентабельность», «экономическая эффективность» без привязки к конкретной системе координат в пространстве и времени. Между тем экономические системы не инвариантны, а совершенно четко

ориентированны в пространстве и времени. В зависимости от тезауруса исследователя все вышеперечисленные критерии могут иметь различные не только количественные оценки, но и противоположные знаки. «Прибыль» для одного предпринимателя есть «потеря» для конкурента. «Эффективность» работодателя может быть эксплуатацией наемного работника. Окупаемость в коротком периоде, построенная на разрушении окружающей среды, может быть цепью некупаемых затрат для социума в более продолжительном времени. В каждом конкретном проекте у каждого из его участков различные показатели окупаемости, прибыли, рентабельности и т.д. /выделено нами. – В.Н./¹».

В настоящее время ситуация в экономической теории такова, что она во всех своих направлениях не удовлетворяет широкую общественность и не только в кругу экономистов – теоретиков и практиков, но и в целом всех тех, кто так или иначе связан с экономикой. В составе последних, находятся, прежде всего, коллеги-ученые из других смежных – гуманитарных, естественных и, даже, технических наук.

В связи с указанным на сегодняшний день возникли различные концепции экономической теории такие как: математическая экономика², эволюционная экономика³, физическая экономика⁴, экономическая синергетика⁵ (хотя лучше было бы ее назвать синергетической экономикой как это сделал В.Б.Занг⁶), экономическая кибернетика⁷ (хотя опять-таки лучше было бы ее на-

¹ Кузнецов Б.Л. Синергетический менеджмент в машиностроении: Учебное пособие. – Наб. Челны: Изд-во КамГПИ, 2003. – С. 69–70.

² См.: Ашманов С.А. Введение в математическую экономику. – М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1984. – 296 с.; Математическое моделирование макроэкономических процессов: Учеб. пос. / И.В.Котов, Г.В.Шалабин, А.В.Воронцовский и др. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. – 232 с.; Петров А.А. Экономика. Модели. Вычислительный эксперимент. – М.: Наука, 1996. – 251 с. и многие др.

³ См.: Эволюционная экономика и «мэйнстрим». – М.: Наука, 2000. – 224 с.; Эволюционный подход и проблемы переходной экономики: Доклады и выступ-я участ-в междунар. симпозиума, г. Пущино, 12–15 сентября 1994 г. / Институт экономики, НЭМИ. – М., 1995. – 273 с.

⁴ См.: Ларуш Линдон Х., мл. Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике? Пер с англ. / Под ред. Т.В.Мурашевского. – М., 1992. – 207 с.; Разумихин Б.С. Физические модели и методы теории равновесия в программировании и экономике. – М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1975. – 304 с.; Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики (Физические аналогии и модели в экономике). – М.: Радио и связь, 1999. – 184 с.

⁵ См.: Кузнецов Б.Л. Введение в экономическую синергетику. – Наб. Челны: Изд-во КамПИ, 1999. – 304 с.; Кузнецов Б.Л. Синергетический менеджмент в машиностроении: Учебное пособие. – Наб. Челны: Изд-во КамГПИ, 2003. – 400 с.; Кузнецов Б.Л. Экономическая синергетика как парадигма экономической теории XXI века // Человек – общество – окружающая среда: Сб. науч. тр. Ч. 1 / Под ред. чл.-корр. РАН А.И.Татаркина. – Екатеринбург: УрО РАН, 2001. – С. 45–47; Рузавин Г. Самоорганизация как основа эволюции экономических систем // Вопросы экономики. – 1996. – № 3. – С. 103–114.

⁶ См.: Занг В.Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории. Пер. с англ. – М.: Мир, 1999. – 335 с.

⁷ См.: Мэнеску М. Экономическая кибернетика / Пер. с рум. – М.: Экономика, 1986. – 230 с.; Кобринский Н.Е., Майминас Е.З., Смирнов А.Д. Введение в экономическую кибернетику. – М.: Экономика, 1975. – 408 с.

звать кибернетической экономикой), «термодинамическая экономика»¹, «единая геометрическая теория управления»², гиперэкономика³, метаэкономика,⁴ «рефлексивная экономика»,⁵ квантовая экономика⁶ и т.д.

Создается такое ощущение, что скоро мы – экономисты останемся один на один со своей отжившей теорией, а человечество уйдет вперед, создав новую экономическую теорию без участия самих экономистов. Недаром В.Леонтьев писал: «Возникает вопрос, как долго еще исследователи, работающие в таких смежных отраслях, как демография, социология и политология, с одной стороны, и экология, биология, науки о здоровье, инженерные и различные прикладные дисциплины, с другой стороны, будут воздерживаться от выражения озабоченности по поводу состояния устойчивого, стационарного равновесия и блестящей изоляции, в которой оказались экономисты-теоретики в настоящее время?»⁷

Конечно, такое положение становится нетерпимым. И нам следовало бы активнее уходить из заданных классиками застывших, и к тому же, с высоты сегодняшнего дня, подчас ложных канонов, которые отчаянно мешают развиваться экономической теории в духе переживаемого нами времени.

Одним из таких ложных канонов (посылов) является **принцип равновесия**, до сегодняшнего дня благополучно определяющий постулированные основы всех направлений экономической теории – как классической, так и неоклассической, марксистской, маршаллианской и, даже, кейнсианской и т.д. теорий. Всем им присущ главный недостаток: **признание равновесного характера** экономики, **ее стремления к равновесию**. Так, А.Смит «равновесное состояние ... считал от природы присущим рынку, который устранял любые случайные отклонения благодаря автоматическим регуляторам».⁸

К.Маркс, бесспорно воспринимал это утверждение: «Обмен или продажа товаров по их стоимости есть рациональный принцип, естественный закон их равновесия; исходя из этого закона, следует объяснять отклонения, а не наобо-

¹ См.: Голубенцев А.Н. Термодинамика процесса производства. – Киев: Техника, 1969. – 160 с.; Алексеев Г.Н. Энергоэнтропика. – М.: Знание, 1983. – 192 с.

² См.: Бабичев А.В., Бутковский А.Г., Похьялайнен Сенно. К единой геометрической теории управления. – М.: Наука, 2001. – 352 с.

³ См.: Прыкин Б.В. Новейшая теоретическая экономика. Гиперэкономика (концепции философии и естествознания в экономике): Учебник. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – 445 с.

⁴ См.: Генкин Б.М. Экономика и социология труда: Учебник. 2-е изд. – М.: Издат группа НОРМА–ИНФРА–М, 2000. – С. 18–20, 350.

⁵ См.: Сорос Дж. Алхимия финансов. – М.: Инфра-М, 1996. – 416 с.; Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. – М.: ИНФРА–М, 1999. – XXVI, 262 с.; Сорос Дж. Сорос о Соросе. Опережая перемены: Пер. с англ. – М.: ИНФРА–М, 1996. – 336 с.

⁶ См.: Маслов В.П. Квантовая экономика. – М.: Наука, 2005. – 68 с.

⁷ Цитируется по: Мухин Ю.И. Наука управлять людьми: изложение для каждого. – М.: Фолиум, 1995. – С. 165.

⁸ Равновесие и неравновесие социально-экономических систем/Под ред. А.И.Добрынина, Д.Ю.Миропольского. – СПб.: Изд-во СПб ГУЭФ, 1998. – С. 5.

рот, – не из отклонений выводить самый закон»¹. Он полагал, например, что прибыль, ее норма должны выравниваться между субъектами рынка как внутри отрасли, так и между отраслями, объясняя внутриотраслевое выравнивание прибыли беспрепятственным распространением внутри отрасли передовой техники и технологии, межотраслевое – переливом капитала в отрасли с большей нормой прибыли из отраслей с меньшей. «... Различные сферы производства постоянно стремятся к равновесию ... Однако эта постоянная тенденция различных сфер производства к равновесию является лишь реакцией против постоянного нарушения этого равновесия»².

Как пишет отечественный ученый из Санкт-Петербурга П.А.Ореховский: «...Марксистская школа, будучи наследницей классиков, отнюдь не чуждалась описанных представлений /то есть представлений о равновесности экономики. – В.К./». Так, положение, при котором цены спроса и предложения равны друг другу, обычно признается равносильным положению, при котором товары продаются по своим стоимостям. В марксистской экономической традиции это положение основывается, в частности, на соответствующем анализе К.Маркса, осуществленном в «Капитале». Впоследствии в марксистской школе представления об общем равновесии приняли специфическую форму «закона стоимости» ... Формулировка закона стоимости гласит, что стоимость является центром, вокруг которого колеблются цены товаров. Сумма цен товаров равна сумме стоимостей. Это чисто марксистские формулировки не оставляют сомнений в том, что анализ в рамках данного научного направления негласно предполагал наличие автоматического механизма, приводящего систему рынков в равновесие»³.

Об этом свидетельствуют и традиционные толкования марксистской теории ценообразования, подобные, например, следующему: «Движение к равновесию в рыночном механизме осуществляется через колебания рыночных цен вокруг равновесных. Этот вывод одинаков и в экономикс, и в трудовой теории стоимости»⁴.

В равновесной экономической теории существуют разные концепции и модели равновесия, однако всем им присуще одно: они покоятся на незыблемом на протяжении веков постулате *тяготения экономики к равновесию*. «Под равновесием при этом, – пишут отечественные ученые С.В.Брагинский и Я.А.Певзнер, – понимается такая ситуация, в которой, при неизменности внешних условий и параметров, ни у одного из участников хозяйственного процесса нет стимула менять свое экономическое поведение. Иначе говоря, речь идет о методе, при котором равенство спроса и предложения, цены и стоимости рассматривается как исходная модель. На основании этой крупной абстракции затем уже строится теория прибавочной стоимости, прибыли, процента, ренты и

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, ч. I. – С. 205.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23, ч. II. – С. 368.

³ Равновесие и неравновесие социально-экономических систем ... – С. 20 (подстрочная ссылка).

⁴ Зяблюк Р.Т. Трудовая теория стоимости и полезность. – М.: Экономический факультет, ТЕИС, 2001. – С. 83.

т.д.

В противоположность этому *неравновесный метод* исходит из того, что некритическое использование абстракции равновесия между спросом и предложением по существу закрывает путь к анализу целого ряда экономических категорий, *которые могут существовать только в условиях неравновесия*.¹

Указывая как на главный недостаток экономической теории, убийственную характеристику теории равновесия дает известный представитель финансовой олигархии Джордж Сорос: «...Концепция общего равновесия не имеет отношения к реальности (иными словами, классическая экономика является пустым по содержанию упражнением)». «...Концепция равновесия в том виде, в каком она используется экономической теорией, является абсолютно нереалистичной». «Концепция равновесия кажется в лучшем случае иррелевантной,² а в худшем – вводящей в заблуждение». ³ «На практике и участники рынка, и те, кто его регулируют, осознают, что равновесие – это иллюзия». «Рыночные фундаменталисты имеют фундаментально неверное представление о том, как работают рыночные механизмы. Они полагают, что финансовые рынки имеют тенденцию к равновесию. Теория равновесия в экономической науке основывается на неправильной аналогии с физикой. Физические объекты двигаются так, как они двигаются, независимо от того, что кто-либо думает. А финансовые рынки пытаются предсказать будущее, которое зависит от решений, принимаемых людьми. Вместо пассивного отражения действительности финансовые рынки активно формируют реальность, которую они, в свою очередь, и отражают. Существует двусторонняя связь между настоящими решениями и будущими событиями, эту связь я называю рефлексивностью». ⁴ «Я называю это взаимодействие "рефлексивностью", используя слово, которое французы употребляют для обозначения глагола, субъект и объект которого совпадают. Используя простейшую математику, можно представить рефлексивность как пару рекурсивных функций:

$$\begin{aligned}y &= f(x) \text{ когнитивная функция} \\x &= \varphi(y) \text{ воздействующая функция.}\end{aligned}$$

Следовательно,

$$\begin{aligned}y &= f[\varphi(y)] \\x &= \varphi[f(x)].\end{aligned}$$

Это – теоретическое обоснование моего подхода. *Две указанные рекурсивные функции ведут не к равновесию, а к никогда не заканчивающемуся*

¹ Брагинский С.В., Певзнер Я.А. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. – М.: Мысль, 1991. – С. 12.

² «Irrelevant... не относящийся к делу» /Англо-русский и русско-английский словарь (краткий) / Под ред. О.С.Ахмановой и Е.А.М.Уилсон. – М.: Рус. Яз., 1988. – С. 278/, то есть в данном случае слово «иррелевантный» надо понимать как – неуместный, не имеющий смыслового и содержательного соответствия между наименованием концепции и реальной действительностью.

³ Сорос Дж. Алхимия финансов ... – С. 29, 30, 56.

⁴ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма ... – С. 46, XX.

*процессу изменений /выделено нами. – В.Н./»*¹. «...Именно предпочтения участников делают состояние равновесия недостижимым»².

С методической точки зрения для нас важно и высказывание виднейшего представителя институционально-социологического направления второй половины XX в., французского экономиста Франсуа Перру (1903–1987). Он писал, что теория общего равновесия ««талантливо выраженная на языке дифференциальных уравнений, соблазняет эстетикой и простотой», но эти «добродетели» лишь вуалируют внутреннюю бессодержательность и пустоту ее базовых постулатов». Она, по его мнению, так и не смогла «полностью интегрировать ни активности экономического агента и социальных групп, ни совокупности структур и их отношений, ни экономические конфликты между социальными группами, ни феномены организаций, то есть она анализирует равновесие без структур и без агента».³

Экономическое развитие, пишет он, предстает «как последовательность сменяющих друг друга неравновесных состояний, где равновесие всегда временно и непостоянно. Неравновесие является одной из фундаментальных черт процесса экономического развития».⁴

О том же говорит отечественный ученый Р.Т.Зяблук. Несмотря на вышеприведенное утверждение о стремлении рыночных цен к равновесию, в то же время он пишет, что такое равновесие в принципе недостижимо: «... Равновесие есть момент постоянных циклических изменений всех экономических параметров. Обеспечивается состояние равновесия на мгновение посредством постоянно присутствующего неравновесия системы, т.е. через неравновесные цены, вплоть до инфляционных всплесков, а также через кризисы, разрушение ресурсов, банкротство индивидуальных капиталов, перераспределение ресурсов и собственности»⁵.

Основное методологическое следствие принципа равновесия состоит в том, что он изначально требует отказа от регулирования каких бы то ни было экономических процессов, поскольку они, якобы, автоматически, согласно принципу равновесия, примут оптимальные параметры своего развития: «Основой классической политической экономии был принцип, который звучит в примерном переводе как «пусть идет, как идет». Тогда полагали, что «невидимая рука» рынка должна справляться со всеми проблемами безо всякого специального управления».⁶ Иначе говоря, в основу функционирования экономики изначально был заложен принцип самоорганизации, критерием которого оказалось равновесие, в первую очередь рыночных цен. В развитие экономической

¹ Сорос Дж. Алхимия финансов ... – С. 51.

² Сорос Дж. Алхимия финансов ... – С. 53.

³ Цитируется по: Гугняк В.Я. Институциональная парадигма в политической экономии: На примере Франции. – М.: Наука, 1999. – С. 88.

⁴ Цитируется по: Гугняк В.Я. Институциональная парадигма в политической экономии ... – С. 89.

⁵ Зяблук Р.Т. Трудовая теория стоимости и полезность ... – С. 75.

⁶ Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. – М.: Наука, 1997. – С. 9.

теории соответственно этому принципу следовал тезис о том, что при отсутствии государственного вмешательства эгоистические действия предпринимателей автоматически ведут к всеобщему благосостоянию, социально-экономическому благоденствию.

Этот тезис на протяжении веков своим дурманом действовал усыпляюще не только на обывательское общество, но и сообщество ученых-экономистов, парализуя лучшие умы всех эпох, уже не способных очнуться от дурмана равновесия. Вспомните изощренные попытки математического моделирования равновесных состояний экономики, которые, в конце концов, по большому счету ни к чему не привели, ни в экономической науке, ни в экономической реальности, поскольку практические ситуации никак не хотели уравнивать свои параметры согласно математическим результатам теоретиков. «Теория общего равновесия является абстрактным ответом на абстрактный вопрос о том, может ли децентрализованная система, в которой значима только информация, представленная ценами, быть упорядоченной? Теория общего равновесия дает на этот вопрос утвердительный ответ, но не пытается ответить на вопрос, в какой мере реалистична подобная система».¹

В результате в экономической теории сегодня имеем то, что имеем, и ничего более: «Если вести отчет современной экономической теории благосостояния от работ Парето, то можно сказать, что за 100 лет эта теория получила в основном негативные результаты. Для большого числа конкретных задач было показано, что не существуют общие правила, позволяющие свести индивидуальные представления о благе к некоторому общему благу»².

Ложность *принципа равновесия* в экономике, как науке, с точки зрения современных естественных наук очевидна, поскольку она, как практическая реальность, – сложная, открытая, нелинейная, стохастическая структура (система), развитие которой, как правило, сопровождается необратимыми процессами, происходящими по незамкнутым траекториям. Более того, экономика – это непрерывно удаляющаяся от ситуации (точки) равновесия система, в первую очередь, в силу главной причины – воздействия на нее мощной энергии особого свойства – интеллекта, способного расщеплять энтропию, в разнообразных ее формах, создавать негэнтропию и двигать все далее, в сторону все большей организации и упорядочения как экономику, так и все человеческое общество в целом. «... Открытая система³ не может быть равновесной, потому что ее функционирование требует непрерывного поступления из внешней среды энергии или вещества, богатого энергией. ... С поступлением новой энергии или вещества неравновесность в системе возрастает»⁴. К тому же: «Если параметры

¹ История экономических учений: Учеб. пособие / Под ред. В.Автономова, О.Ананьина, Н.Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 235.

² История экономических учений: Учеб. пособие ... – С. 239.

³ «Система, обменивающаяся с внешней средой веществом и энергией, называется открытой системой» /Кириченко Н.А. Термодинамика, статистическая и молекулярная физика: Учеб. пособие. – М.: МФТИ, 2003. – С. 9/.

⁴ Рузавин Г.И. Концепция современного естествознания: Учебник. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1999. – С. 114–115.

системы меняются от точки к точке и с течением времени, то ее состояние – неравновесное»¹.

Ярким примером, иллюстрирующим ситуацию неравновесия, является мировая экономика, за открытость которой ратуют некоторые наши политики. Она в разрезе отдельных стран характеризуется неравенством в себестоимости производимой продукции в силу объективных природно-климатических условий расположения территорий (подробнее это покажем ниже, в основном тексте монографии). Среднемировая цена, по закону больших чисел тяготеющая к цене производства массовой продукции,² не может покрывать цену производства замыкающих стран, что характерно для России. Это обстоятельство создает главный признак неравновесия в мировой экономике, который никак не хотят понимать и учитывать проводники политики вступления нашей страны в ВТО.

В соответствии с указанным видно, что мировая экономика носит ярко выраженный рентный характер (рисунок представлен ниже, в основном тексте монографии). Так, страны с низкоэффективной экономикой, которых на рисунке представляют Монголия и Россия, при открытии национальных экономик и либерализации мировых цен, будут иметь отрицательную мировую ренту, а страны с успешной экономикой – США и другие – положительную мировую ренту.

Структура мировой экономики при существующих принципах мирового регулирования стимулирует развитие экономик с высокой нормой прибыли. При этом такой установившийся в соответствии с принципом «невидимой руки» мировой экономической порядок вовсе не обеспечивает оптимальное социальное мироустройство, поскольку в целом от этого жизнь землян не улучшается. Жизнь улучшается вслед за более эффективной экономикой только в тех странах, где производится более эффективная продукция. И в соответствии с законом больших чисел, на который мы указали выше, мировая рыночная цена будет тяготеть к цене производства эффективных стран, все быстрее уходя от мировой замыкающей цены производства и ввергая замыкающие страны в пучину разорения национальных экономик.

Все эти последствия благодушно описал в своей работе Людвиг фон Мизес: «... Классическая теория свободной торговли говорит государственному деятелю следующее: есть страны с относительно благоприятными и страны с относительно неблагоприятными природными условиями производства. При отсутствии правительственного вмешательства международное разделение труда само собой приведет к тому, что каждая страна найдет свое место в мировой экономике независимо от того, каковы в ней условия производства по сравнению с условиями других стран. Разумеется, *страны с относительно благоприятными условиями производства будут богаче, чем остальные, но этот факт в любом случае невозможно изменить путем принятия политических мер /выделено нами. – В.К./*. Это просто следствие различий в при-

¹ Кириченко Н.А. Термодинамика, статистическая и молекулярная физика ... – С. 11.

² См. о влиянии закона больших чисел на рыночную цену в: Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика. – Уфа: Восточный университет, 2004. – С. 145–153.

родных факторах производства».¹

Плюс, если добавить сюда его другие беспардонные, если не сказать, пропитанные бесконечной ненавистью к русскому народу беспочвенные суждения,² то станет полностью понятной степень правдивости и истинности всей его концепции «либерализма», для кого она предназначена и какую цель имеет по отношению к другим неевропейским народам.

Второй ложный принцип чрезвычайно мешающий развиваться экономике и обществу в сторону гармонии – это **принцип классовости** политической экономики (экономической теории), который сейчас уже не в открытую, а исподволь задает идеологическую основу не только производственных, но и всего комплекса общественных отношений. «Неверно понятая идея Гегеля о единстве противоположностей, – пишет Д.С.Конторов, – представленная как антагонистическая борьба противоположностей, породила вековые заблуждения относительно движителей эволюции и прогресса: Дарвин – межвидовая борьба; Маркс

---

¹ Мизес Людвиг фон. Либерализм в классической традиции / Пер. с англ. А.В.Куряева. – М.: ООО «Социум», ЗАО «Изд-во «Экономика», 2001. – С. 128.

² «В каждом народе есть индивиды, умы которых все еще находятся в плену идей и образов милитаристской эпохи. У некоторых народов прорываются наружу и периодически одерживают верх кратковременные атавистические импульсы к грабежу и насилию ... *Сегодня есть только одна великая нация, которая твердо придерживается милитаристского идеала, а именно русские.* ... С того момента, когда Россия начала влиять на европейскую политику, она постоянно ведет себя как разбойник, поджидающий в засаде момента, когда он сможет наброситься на свою жертву и ограбить ее». «Счастливым обстоятельством, спасшим цивилизацию от уничтожения русскими, было то, что народы Европы оказались достаточно сильны, чтобы успешно отразить нападение орд русских варваров. Опыт, приобретенный русскими в наполеоновских войнах, крымской войне и турецкой кампании 1877–1878 гг. показал им, что, несмотря на огромную численность солдат, их армия не способна предпринять атаку на Европу. Мировая война просто подтвердила это». «*Интеллектуальное бесплодие русских столь велико, что они никогда не смогли бы сами найти выражение собственной глубинной природы.*». «... Вопрос о том, являются ли русские менее достойными или нет, лежит за пределами нашего обсуждения. Мы вовсе этого не утверждаем. Мы говорим только о том, что они не желают входить в систему человеческого общественного сотрудничества. В отношении человеческого общества и сообщества наций их позиция – *это позиция народа, стремящегося к потреблению того, что накоплено другими.* Люди, жизненными силами которых являются идеи Достоевского, Толстого и Ленина, не могут создать прочную социальную организацию. Они должны скатиться к условиям полного варварства. *По сравнению с США природа более щедро одарила Россию и плодородием земли и разнообразными полезными ископаемыми /незнание или полное пренебрежение фактами реального положения дел? – В.Н./.* Если бы русские следовали такой же капиталистической политике, как американцы, то сегодня они были бы самыми богатыми людьми в мире. Деспотизм, империализм и большевизм сделали их самыми бедными. Сегодня они ищут капиталы и кредиты по всему миру». «Пусть русские остаются русскими. Пусть в собственной стране они делают что хотят. Но им нельзя позволить выходить за пределы своей территории, чтобы они не разрушили европейскую цивилизацию /в приведенных цитатах Л.Мизеса в данной подстрочной ссылке полужирным курсивом выделено нами. – В.Н./» /Мизес Людвиг фон. Либерализм в классической традиции ... – С. 145, 146, 146, 146–147, 147/. Комментируя последнюю цитату, спросим Л.Мизеса: «А как же эти слова совмещаются с выводами пропагандируемой Вами концепции либерализма о необходимости свободной иммиграции трудовых ресурсов в странах мировой экономики?»

– классовая борьба; Ницше – личностная борьба (идея сверхчеловека); Фрейд – внутриличностная борьба (подсознание и сознание). На самом деле движителем является не борьба на уничтожение, а единство – взаимодействие и взаимопроникновение, порождающие совершенствование, эволюцию и мутации»¹.

Справедливости ради надо отметить, что основу для существования в теоретической экономике принципа классовости изначально заложил не К.Маркс своей трактовкой трудовой теории стоимости, а более ранние мыслители. В частности, «Кантильон внес в экономическую науку привычное ныне деление общества на три основных класса: земельных собственников, наемных работников и предпринимателей. Две последние категории он различал по типу дохода: фиксированный доход – у наемных работников...; нефиксированный (неопределенный) доход – у предпринимателей...».² Однако независимо от истоков этого принципа теоретическая экономика внесла немалую лепту в его дальнейшее обоснование и поддержание. Тем самым она изначально расставила большие группы людей (классы) по разные стороны воздвигнутой этим постулатом революционной баррикады, обосновав систему распределения доходов для одних в составе издержек производства (себестоимости), для других – оставив в составе прибавочной стоимости, тем самым навязав обществу этот каннибалистический принцип построения благополучия одних за счет непрерывного подавления этой возможности у других.

Хотя весьма почтенные и разумные представители человечества уже в середине прошлого века пытались подсказать людям, что экономическая теория должна, во всяком случае в настоящее время, развиваться в направлении создания единой внеклассовой экономической теории³, однако классовость живуча. И от этого, в первую очередь, страдают неимущие, обездоленные люди и страны, которые в силу заложенного в сознание власть имущих принципа классовости экономики и общества, поддерживают тенденцию расслоения доходов в ожидании неизбежного революционного исхода в развитии событий, а потому мощью всех своих ресурсов постоянно ведущие перманентную войну против своих классовых противников, не способные выйти из того классового обличья, которое было им задано теоретиками марксизма. В то время как опять-таки с высоты сегодняшнего дня ясно, что классовость общественных отношений, способная перерасти в антагонизм классов, скорее исключение, чем правило.

---

¹ Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики ... – М.: Радио и связь, 1999. – С. 78.

² История экономических учений: Учеб. пособие ... – С. 52.

³ Речь идет о теории конвергенции, согласно которой экономические, политические и идеологические различия между социализмом и капитализмом должны были стираться и привести в конечном счете к синтезу двух систем. Она возникла в 50-е–70-е годы XX столетия в рамках институциональной школы западной экономической мысли под воздействием идей преобразования, трансформации современного общества на основе абсолютизации роли технико-экономических факторов (Дж.Гэлбрейт, П.Сорокин-Питирим – США, Раймон Арон – Франция, Ян Тинберген – Нидерланды). Ее авторы полагали, что научно-технический прогресс ведет к преодолению социальных противоречий, к бесконфликтной общественной эволюции общества от индустриального к постиндустриальному, супериндустриальному или «неоиндустриальному» (то есть информационному) обществу.

То есть классовость – это частный случай формирования производственных и внепроизводственных отношений в обществе. И потому начало искоренению этого принципа должна положить экономическая теория, обосновав иную, гуманную по отношению к людям любого социального положения систему распределения доходов во имя социальной же гармонии человечества.

И надо же! По сути дела, вся заковыка классовости задается целенаправленной трактовкой авторов трудовой теории стоимости формулы стоимости товара, которую можно записать в виде:

$$W = c + d, \quad (0.1)$$

где W – стоимость товара; c – «постоянный» производственный капитал (средства производства, состоящие из средств и предметов труда); d – добавленная, или вновь созданная стоимость.

Причем, добавленная стоимость, якобы, создается трудом наемного рабочего и потому

$$d = v + m,$$

где v – «переменный» производственный капитал, или меновая стоимость наемного работника (зарплата); m – прибавочная стоимость (прибыль). Переменным капиталом v назвали в силу чудесного свойства живого труда наемного работника создавать добавленную стоимость с соответствующим приращением в виде прибавочной стоимости.¹

На самом деле, сегодня очевидно, что не живой труд создает прибавочную стоимость, а научно-технический прогресс, источником которого и, следовательно, источником прибавочной стоимости (прибыли), является интеллект человеческого общества в целом и интеллект каждого человека в отдельности.

А что значит интеллект общества и научно-технический прогресс в отношении производства, объяснить сущность которого призвана экономическая теория? Это значит – новая техника, новая технология, новая организация и т.п. Следовательно, возникновение прибавочной стоимости надо приписать не труду, а средствам производства – станкам, технологическим линиям и т.п. Тогда, формула (0.1) должна быть переписана по-другому, а именно:

$$W = v + d. \quad (0.2)$$

Причем, добавленная стоимость, в этом случае, создается уже не трудом наемного рабочего, а средствами производства, как застывшем в металле и других материалах образе человеческого интеллекта:

$$d = c + m.$$

При этом труд остается за рамками этой формулы и превращается в ресурс (фактор производства), который лишь переносит свою меновую стоимость

---

¹ На то обстоятельство, что фактором производства и образования прибыли является исключительно живой труд, указывал Ф.Энгельс в предисловии к третьему тому «Капитала»: «Закон стоимости с самого начала направлен против возникшего из капиталистического способа представления взгляда, будто накопленный прошлый труд ... не только есть определенная сумма готовой стоимости, но как фактор производства и образования прибыли обладает свойством создавать стоимость ... закон стоимости прочно устанавливает, что такое свойство принадлежит только живому труду» /Цитируется по: Германова О.Е. Производительность: экономическое содержание и проблемы измерения. – М.: Наука, 1996. – С. 27/.

на товар, не участвуя в создании прибавочной стоимости.

Как видим, в этой трактовке классовость исчезает, потому что наемный работник здесь, как бы, не причем и соответственно прибавочная стоимость ни у кого не экспроприруется. Потому нет места для классовых разногласий. **Политэкономия становится внеклассовой.**

На самом деле, конечно указанное здесь не совсем корректно с научной точки зрения, хотя, по сути дела, в упрощенной трактовке здесь все верно. Однако оставим научную трактовку образования прибыли в экономике для изложения в основном тексте монографии, а здесь приведем слова М.И.Туган-Барановского: «Установленное Марксом различие постоянного капитала и переменного капитала не имеет, следовательно, определенного смысла, не служит ни для каких познавательных целей, поскольку дело идет об объяснении феномена прибыли и должно быть решительно отброшено.

Научная ценность различных составных частей теории прибыли Маркса оказывается, таким образом, далеко не одинаковой. Как теория социальной природы прибыли, теория Маркса оказывается совершенно правильной и является одной из главных заслуг Маркса в теории экономической науки; как теория эксплуатации рабочего капиталистом она также должна быть принята; но как теория факторов, определяющих высоту процента прибыли, как теория распада капитала на постоянную и переменную часть, она не имеет никакой научной ценности и должна пасть. Причиной неудачи Маркса явилось его стремление рассматривать прибыль, как феномен ценности и, в частности, трудовой ценности»¹.

Примерно о том же пишет современный автор – Д.С.Конторов: «Прибавочная стоимость – категория не случайная и не временная, на ней зиждется экономика, благополучие растущего народонаселения, все успехи цивилизации. Прибавочная стоимость – категория материальная ... Маркс решил проблему просто и, как казалось, гениально: капиталист недоплачивает рабочим, покупая рабочую силу ниже стоимости. Это действительно так: при любом общественном строе цена труда ниже стоимости. Так что с точки зрения добавочной цены (условной меры) и вообще ценообразования, дохода и прибыли теория Маркса безупречна. Но как быть с прибавочной стоимостью? Никакие манипуляции ценами не могут создать стоимости, как никакие манипуляции не могут создать (из ничего) материю либо энергию. Прибавочная стоимость – часть общей стоимости, образованной из материальной сущности – сырья либо энергии, и по природе от нее не отличается. Ее цена ни от каких ценовых манипуляций не зависит. Так что происхождение прибавочной стоимости теория Маркса не объясняет»².

Или взять **проблему субстанции** в товаре, которая изошренно развивается К.Марксом в трудовой теории стоимости. Якобы, в каждом товаре наличествует невидимое на глаз нечто, называемое им «общественно-необходимые за-

¹ Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. – Изд. 5-е. – Петроград: Право, 1918. – С. 475.

² Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики ... – С. 60.

траты труда», в соответствии с которым производится обмен товаров и оно – это нечто – определяет уровень рыночной цены, которая, в то же время, имеет нахальство колебаться вокруг нее.

По К.Марксу у товаров одного и того же вида, производимых разными товаропроизводителями, общим является то, что каждый товар данного вида независимо от того, кем бы он не производился, содержит одинаковое количество ОНЗТ (*принцип равновесности*). Тем они и равны по стоимости. Причем, величина этой стоимости в каждом товаре выводится К.Марксом весьма просто, примерно таким образом.

На единицу товара данного вида первый товаропроизводитель тратит 2 часа, второй – 3 часа, третий – 5 часов. При этом первый поставляет на рынок 100 единиц товара, второй – 400, третий – 150. Общественно-необходимое время на производство единицы товара равно 3, так как по этим затратам конкретного времени производится больше всего товаров. Товары обмениваются именно в соответствии с содержанием общественно-необходимого рабочего времени, то есть по стоимости не из расчета 2 или 5 часов, а из расчета 3 часов. Таким образом, стоимость на рынке «превращается» в меновую стоимость или рыночную цену, которая определяется индивидуальной стоимостью тех товаров, «которые производятся при средних условиях данной сферы и которые составляют значительную массу продуктов последней».¹

Вообще-то здесь для определения ОНЗТ в единице товара можно воспользоваться формулой арифметической средневзвешенной:

$$T_o = \sum^3_1 T_k V_k / \sum^3_1 V_k \quad (0.3)$$

где T_o – труд общественно-необходимый, или общественно-необходимое время для производства товара, в часах; $\sum^3_1$ – знак суммы, показывающий изменение номера показателей от 1 до 3; T_k – труд конкретный, необходимый для производства данного товара конкретным товаропроизводителем, в часах; V_k – объем производства конкретным товаропроизводителем данного вида товара, в единицах.

Почему К.Маркс не воспользовался этой формулой при расчете ОНЗТ на единицу товара? Может быть, не знал ее? Вряд ли, наверное, знал. Скорее всего ему надо было подсчитывать ОНЗТ столь примитивным образом для того, чтобы таким образом мистически доказать превращение конкретного труда в абстрактный общественно-необходимый труд и, далее, аналогичным образом прибавили в прибавочную стоимость, рыночной цены в стоимость и т.п.

Заметим, что средневзвешенные затраты конкретного времени равны $[(100 \cdot 2 + 400 \cdot 3 + 150 \cdot 5) / 650 = 2150 / 650 \approx] 3,31$. То есть имеются расхождения между результатами марксового и современного статистического подсчета.

Далее, по К.Марксу, рыночная цена колеблется вокруг стоимости и вмещает стоимость потребленных средств производства (текущие издержки на приобретение средств труда и предметов труда), оплачивает необходимое рабочее время (оплату труда, или меновую стоимость рабочей силы) и прибавочное рабочее время (прибавочную стоимость, или прибыль как ее превращенную

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1. – С. 195.

форму). Оплата необходимого и прибавочного рабочего времени образует потребительную стоимость труда. То есть

$$W = c + v + m, \quad (0.4)$$

где W – стоимость товара; c – производственный капитал (средства производства, состоящие из средств и предметов труда); v – оплата труда; m – прибавочная стоимость.

Такой подход к выводу содержания категории «стоимость товара» влечет за собой и соответствующую формулировку **закона стоимости** по К.Марксу. Он формулирует его как «экономический закон товарного производства, по которому производство и обмен товаров осуществляются в соответствии с общественно-необходимыми затратами труда. Закон стоимости проявляется как закон цен. Цена ... является денежным выражением стоимости ..., выражением общественно-необходимых затрат труда на производство товаров. «Соответственно закону стоимости, действующему при обмене товаров, обмениваются эквиваленты, равные количества овеществленного труда ...» (Архив Маркса и Энгельса, т. II (VII), стр. 69)»¹.

Мы в неравновесной теории говорим, что это не так. Каждая единица товара, произведенная разными товаропроизводителями, содержит в себе отличное от других единиц товара, произведенного разными товаропроизводителями, количество издержек, стоимости, меновой стоимости (**принцип неравновесности**). Причем, под стоимостью, в отличие от трактовки К.Маркса, мы понимаем не ОНЗТ, а альтернативные дисконтированные издержки с учетом нормальной прибыли, на которую рассчитывает любой предприниматель. То есть за стоимость, как примерно трактовал эту категорию М.И.Туган-Барановский², мы принимаем то, каких издержек (экономических) будет стоить производство данного товара конкретному товаропроизводителю за данный период их использования.

Если, что и объединяет товары одного и того же вида, произведенные разными товаропроизводителями, то этим «объединителем» является потребительная стоимость, измеряемая у нас средневзвешенными рыночными ценами. Тогда, причем тут абстрактный общественно-необходимый труд? Да, совершенно не причем. Это понятие вообще становится ненужным, поскольку все товары можно соотнести с помощью средневзвешенных рыночных цен.

Говоря о **потребительной стоимости** – широко распространенной категории марксистской политэкономии – отметим, что раз это стоимость, то есть такое понятие, которое выражает собой необходимость своего измерения в деньгах, то она должна иметь количественное выражение. У К.Маркса этот вопрос из рассмотрения опускается. У нас же потребительная стоимость имеет количественное выражение, измеряясь в средневзвешенных рыночных ценах:

¹ Политическая экономия: Словарь / Под ред. М.И. Волкова. – М.: Политиздат, 1979. – С. 104.

² «Под стоимостью какого-либо хозяйственного предмета нужно понимать хозяйственную затрату, совершенную для приобретения этого хозяйственного предмета» /Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии ... – С. 27/.

$$p_j = \sum_1^n p_{ij} v_{ij} / \sum_1^n v_{ij}, \quad (0.5)$$

где p_j – средневзвешенная рыночная цена j -го вида товара, руб.; p_{ij} – рыночная цена произведенного i -м товаропроизводителем j -го вида товара, руб.; v_{ij} – объем производства и реализации i -м товаропроизводителем j -го вида товара, ед.

Комментируя, далее, **закон стоимости**, отметим, что у нас закон стоимости формулируется иначе: «Производство и обмен товаров осуществляется в соответствии с индивидуальной рыночной ценой, некоей средней между общественной и индивидуальной ценой производства».

Конечно, чтобы понять наш закон стоимости необходимо знать суть категорий «общественная и индивидуальная цены производства». Это мы узнаем опять-таки в дальнейшем, при изложении основного текста.

Заметим, что в нашей формулировке закона стоимости обмен осуществляется не в соответствии с общественно-необходимыми затратами труда, а в соответствии с индивидуальными рыночными ценами. Поэтому нам не надо далее, как у К.Маркса, объяснять, что закон стоимости проявляется как закон цен. Цена является денежным выражением стоимости..., а стоимость опять выражать через ОНЗТ. И для нас не подходит формулировка К.Маркса: «Соответственно закону стоимости, действующему при обмене товаров, обмениваются эквиваленты, равные количества овеществленного труда».

Для нас, скорее, подходит следующая перефразировка слов К.Маркса: «Соответственно закону стоимости, действующему при обмене товаров, обмениваются эквиваленты, равные количества потребительной стоимости». Поскольку у нас все товары одного и того же вида, имеющие одну и ту же потребительную стоимость, уравниваются для сравнения средневзвешенной рыночной ценой, а не овеществленным трудом.

Выведенная К.Марксом (и не только им) формула очень удобно объясняет **эксплуатацию рабочих**. И он это делает примерно так. Якобы, капиталист идет на рынок, покупает рабочую силу на сумму v , затем приводит его к себе на фабрику и начинает эксплуатировать, получая добавленную стоимость уже не в размере v , а в размере $v+m$. Из этой суммы он экспроприирует (отнимает, незаконно отчуждает) у рабочего часть m добавленной стоимости, тем самым эксплуатируя его.

Возникает вопрос: почему чудесное свойство получения прибавочной стоимости приписывается только рабочему и через него его живому труду? А не, например, способности это делать новым станкам, новым технологиям, организациям производства и т.п., т.е. записать, например, эту формулу так:

$$W = (c + m) + v. \quad (0.6)$$

Это было нужно для того, чтобы описать несправедливую классовую сущность капиталистического производства и воспроизводства, хотя в нашем написании формулы, в виде (0.6), сущность возникновения прибавочной стоимости (прибыли) описывается вернее, поскольку именно новая техника, новые технологии и организации больше способствуют повышению производительности труда, чем повышение квалификации самого рабочего (сравните производительность труда одного и того же бухгалтера, работающего на счетах и компьютере). Ну, об этом позже. Мы наглядно покажем источник прибыли в

производстве товаров.

Более того, здесь же надо отметить, что и в образовании стоимости как основы тяготения рыночной цены к своей субстанции вновь в марксистской политэкономии обнаруживается противоречие. Если в нерентных отраслях экономики у К.Маркса стоимость товара складывается на основе затрат конкретного времени, по которым производится больше всего товаров, и отсюда становится понятным, что она (стоимость) по закону больших чисел и нормального распределения случайных событий тяготеет к средневзвешенной отраслевой рыночной цене, то в рентных отраслях экономики, в частности в сельском хозяйстве, у него вопреки тем же законам больших чисел и нормального распределения стоимость уже тяготеет к наибольшей (замыкающей, предельной¹) цене производства. Вот как описывается данная ситуация в учебнике политэкономии: «В сельском хозяйстве в отличие от промышленности, общественной ценой производства выступает цена производства продукции, полученной не при средних общественных условиях производства, а при наихудших его условиях, то есть продукции, полученной с наихудших по качеству и местоположению земель. Это объясняется тем, что земля является важнейшим средством сельскохозяйственного производства, а количество пригодной для обработки земли ограничено. Продукции, получаемой с лучших и средних по плодородию и местоположению земель, недостаточно для удовлетворения общественного спроса. Цена на нее растет. Поэтому в обработку вовлекаются не только лучшие и средние по плодородию и местоположению участки, но и худшие в этом отношении земли. Издержки производства продукции на этих землях и являются общественными издержками производства в сельском хозяйстве».

И далее: «*Ограниченность земли и занятость ее капиталистическими хозяйствами выражаются в монополии на землю как, на объект хозяйства.* Предприниматель, вкладывающий капитал в эксплуатацию земельного участка, обладает своеобразной монополией хозяйствования на земле. Каждый земельный участок как объект хозяйства находится в монопольном распоряжении определенного предпринимателя, который не допускает приложения к нему капитала других предпринимателей. Но лучшие и средние по плодородию и положению земли ограничены и поэтому всегда составляют лишь часть обрабатываемых земель. Следовательно, монополия на землю как на объект хозяйства дает возможность арендаторам лучших и средних земель получать сверхприбыль, которая и захватывается земельными собственниками в форме дифференциальной ренты. Таким образом, *причина образования дифференциальной ренты заключается в монополии на землю как на объект хозяйства /курсив авторов. – В.Н./*»².

Спрашивается, причем тут монополия хозяйствования и конъюнктура

---

¹ См. об общественной стоимости как предельных величинах в: Гайсин Р.С. Механизм формирования и развития конъюнктуры рынка продовольствия (вопросы теории и методологии). М.: «Таурис Альфа», 1998. – С. 25–26.

² Политическая экономия: Учебник. Изд. 2-е. В 2-х т. – М.: Политиздат, 1977. – Т. 1. Капиталистический способ производства / Редактор тома Г.А.Козлов. – С. 306.

рынка совершенной конкуренции, которая подчиняется, в частности и в ценообразовании, статистическим законам распределения. «При спокойных условиях функционирования на рынках действует статистический закон нормального распределения вероятностей движения цены (колоколообразная кривая стандартных отклонений). Чем больше отклонения от среднего значения, тем реже они случаются, причем с равной вероятностью в обе стороны»¹. Ясно, что и на продукцию сельского хозяйства рыночные цены тяготеют к цене производства массового (наибольшего объема) продукта². А наибольшее количество продукции, как правило, производится группой товаропроизводителей, хозяйствующих на средних и лучших землях, вопреки утверждению учебника политэкономии о том, что «в исключительных случаях и непродолжительное время общественная стоимость товаров может регулироваться лучшими или худшими условиями производства. Это происходит тогда, когда на лучших или худших предприятиях выпускается подавляющее количество данной продукции».³

Дело в том, что в общем случае не может «подавляющее количество продукции» выпускаться на худших предприятиях, поскольку производительность труда в них в любом случае ниже, чем на средних и лучших предприятиях. Поэтому наш вывод о том, что «наибольшее количество продукции, как правило, производится группой товаропроизводителей, хозяйствующих на средних и лучших землях» и без специального статистического изучения очевиден, потому что производительность лучших и средних земель выше, чем худших.

Следовательно, чем быстрее мы откажемся от ложного гипотетического выше процитированного предположения о том, что «в сельском хозяйстве в отличие от промышленности, общественной ценой производства выступает цена производства продукции, полученной не при средних общественных условиях производства, а при наихудших его условиях, то есть продукции, полученной с наихудших по качеству и местоположению земель», тем лучше. Почему?

Потому что слепое следование нелепой теоретической инструкции классиков приводит не только к неэффективным построениям в государственном регулировании экономики, но даже к политическим потрясениям, провоцируя их ложными посылами. Вспомните, что одним из главных козырей «перестройщиков» России было обвинение в неэффективности сельскохозяйственного производства социалистической экономики. Они называли пороком социалистического хозяйствования дотационность отрасли, называя ее «прорвой», «черной дырой», безвозвратно заглатывающей бюджетные средства. Хотя, до-

---

¹ Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana». – М.: Вече, 2003. – С. 195.

² «Чем более отклонение, тем менее оно вероятно, ибо каждый раз реальное явление приближается к генеральной линии – «закону среднего». Такая форма детерминации вошла в теорию под названием «статистическая закономерность» /Лешкевич Т.Г. Философия: Курс лекций. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С. 101/. Это нами (автором совместно с Р.Р.Садриевой) проверено на больших массивах статистической информации по сельскохозяйственным ценам на материалах Республики Башкортостан.

³ Политическая экономия: Учебник. Изд. 2-е. В 2-х т. – М.: Политиздат, 1977. – Т. 1. Капиталистический способ производства / Редактор тома Г.А.Козлов. – С. 248.

тационность сельского хозяйства, как показывает пример развитых стран и доказывает современная теория ренты, это один из необходимых способов поддержания паритета цен между рентными и нерентными отраслями экономики. Ну, опять-таки на этом остановимся в основном тексте монографии.

Здесь же добавим, что на базе указанного ложного тезиса до сих пор строится методика кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий, которая вследствие этого обладает действительными пороками (недостатками), которые сводят ее на нет в практическом использовании, хотя заняты оценкой земель по этой методике тысячи людей, затрачивая при этом уйму средств.

Или взять проблему *первичной экономической ячейки*, которая в марксистской политэкономии представлена товаром. В неравновесной теории такой первичной ячейкой является экономический субъект, производящий товар. То есть, у К.Маркса товар – исходная клеточка экономического организма¹, а экономический субъект – приложение к нему. У нас же, наоборот: первичной материальной клеткой экономики является наделенный разумом, интеллектом экономический субъект в разных своих ипостасях – и производителя, и потребителя, а товар – это производный от него элемент.

Есть и другие существенные недостатки экономической теории, которые кочуют из учебника в учебник. Однако они не так принципиальны, как те, на которые мы указали, и которые необходимо отбросить в нашем дальнейшем развитии, если мы хотим создать теорию адекватную реальной экономической действительности. А необходимость в этом сегодня существует перед лицом тех разворачивающихся в мире событий, которые могут ввергнуть человеческое общество и мировое сообщество в пучину непреходящей волны разного рода кризисов.

При изучении равновесной экономической теории (РЭТ)² очень часто сталкиваешься с некоторыми непонятными с точки зрения теории вещами, или, как их называют, *парадоксами*. Так, до сих пор нет устраивающего всех объяснения источника прибыли, нет объяснения развития экономики при том, что она, по теории, стремится к равновесию, то есть к уравниванию всех воздействующих на нее сил, и, следовательно, к покою. А по законам термодинамики система, стремящаяся к равновесию, неизбежно приходит в состояние своего

---

¹ «Анализ капиталистических отношений К.Маркс начинает с товара» / Политическая экономия: Учебник. Изд. 2-е. В 2-х т. ... – Т. 1. Капиталистический способ производства/Редактор тома Г.А.Козлов. – С. 85/.

² Под равновесной экономической теорией (РЭТ) мы имеем в виду экономическую теорию во всех ее частных теориях, направлениях, концепциях, историко-гносеологических ответвлениях, этапах развития и т.п., в основе положений которых лежит принцип равновесия, сформулированный, например, Л.И.Лопатниковым в двух наиболее распространенных определениях равновесия, одно из которых «исходит из рассмотрения свойств системы, другое из рассмотрения воздействующих на нее сил: 1. Такое состояние системы, которое характеризуется равенством спроса и предложения всех ресурсов. В этом смысле синонимом термина «равновесие» является сбалансированность ... 2. Такое ее состояние, когда ни один из многих взаимосвязанных участников системы не заинтересован в изменении этого состояния, так как при этом он не может ничего выиграть, но может проиграть ...» / Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь. – М.: Наука, 1987. – С. 340/.

полного разрушения. Многие экономисты до сих пор считают, что экономика не подчиняется законам естественных наук, в частности, физическим. И потому, по их мнению, в экономике не работает, например, закон сохранения. И т.д., и т.п.

Между тем неравновесный подход, который мы раскроем ниже, позволяет понять, что в экономике в соответствии с принципами современного естествознания работает закон сохранения энергии вопреки существующим ныне представлениям в экономической теории. Здесь он принимает форму **закона сохранения стоимости**. В соответствии с ним, что очень хорошо видно по неравновесной модели, ни одна копейка стоимости не исчезает бесследно из экономики и не возникает из ничего. Каждая копейка имеет свое объяснение в отношении своей трансформации.

Одним из необъяснимых парадоксов с точки зрения традиционной экономической теории является **парадокс об отсутствии в равновесии прибыли**. «В равновесии прибыль должна быть равна нулю – таков итог строгого научного анализа. Но в реальной действительности капиталистического производства прибыль существует. Значит, для ее анализа нужна другая методология».¹ Здесь авторы имеют в виду экономическую (в отечественной терминологии – остаточную), а не бухгалтерскую (балансовую) прибыль. Последняя в равновесной модели экономики вырождается в нормальную (естественную, общую, среднюю) прибыль, не оставляя места для существования экономической прибыли. Отсюда и парадокс: в равновесии экономическая прибыль равна нулю. В то время как в реальной практике она неопровержимо существует.

Оставим разъяснение парадокса на более позднее время, а здесь, первоначально характеризуя неравновесную экономическую теорию (НЭТ), дадим вводное, наиболее общее ее определение: **неравновесная экономическая теория** – это наука, объясняющая сущность экономики с неравновесных позиций. Неравновесная сущность экономики обуславливает, в конце концов, ее развитие.

Из данного определения вытекает, что цель настоящей работы состоит не в объяснении парадоксов, немало существующих в экономической теории. Главная цель состоит в том, чтобы дать цельное и достаточно стройное изложение неравновесной экономической теории как непротиворечивой теории, наиболее адекватно объясняющей и, следовательно, объективно отражающей реальную экономическую действительность. Соответственно можно сформулировать и задачи, которые необходимо решить в ходе изложения теории:

- 1) объяснить экономику с неравновесных позиций;
- 2) доказать неравновесную сущность экономики, показать, что неравновесие является ее движущей силой;
- 3) показать, что принципы неравновесия, на которых строится новейшая экономическая теория, более адекватно объясняют многие непонятные с традиционных равновесных позиций положения реальной экономики, что – это хороший инструмент прогнозирования многих экономических явлений;

---

¹ Брагинский С.В., Певзнер Я.А. Политическая экономия ... – С. 137.

4) раскрыть, что в неравновесной экономической теории заключена гармония экономики и общества, что соответственно заключает в себе ее внеклассовую (надклассовую) сущность.

Заключая вводную часть монографии, отметим, что теория только тогда считается совершенной, если она непротиворечива. Вспомним знаменитое противоречие между 1-м и 3-м томами «Капитала» К.Маркса¹. В этом отношении неравновесная экономическая теория достаточно непротиворечива, что позволяет надеяться на справедливость ее основных постулатов и положений, и утверждать, что она, как теория, верна.

Автором разработки по неравновесному представлению и анализу экономики ведутся с начала 90-х годов. За это время им опубликовано более десятка серьезных работ, освещающих суть неравновесного подхода. Этот подход сегодня доведен до программного продукта² и позволяет рассматривать экономику на любом уровне управления в составе любой совокупности товаропроизводителей на любом временном интервале. Раскрываются все более и более новые возможности этого подхода. Сегодня стоит задача его практического внедрения как инструмента анализа и прогнозирования в систему оперативного и долго-

---

¹ «Концепция мнимого противоречия между первым и третьим томами «Капитала» была выдвинута Е.Бем-Баверком в получившей широкую известность работе «Критика теории Маркса»... Основные измышления австрийского экономиста, являющегося одним из основателей тактики «безапелляционного отбрасывания теории К.Маркса», представлены следующим образом. «В первом томе, – писал Е.Бем-Баверк по поводу структуры «Капитала», – с чрезвычайной большой энергией утверждалось, что всякая стоимость основана на труде, что как стоимости товары относятся друг к другу как рабочее время, необходимое для их производства». «Теперь, – продолжал буржуазный экономист, – в третьем томе нам ясно и сухо заявляют, что в действительности нет и быть не может того, что должно быть согласно учению первого тома, что отдельные товары и не случайно, и не преходяще, а необходимо и постоянно обмениваются и должны обмениваться в совершенно ином отношении, чем в отношении овеществленного в них труда». И, далее, Бем-Баверк провозглашал: «Здесь я вижу лишь одно голое противоречие. Третий том Маркса отвергает первый. Теория нормы прибыли и цен производства несовместима с теорией стоимости». «Если из глубин, – продолжал он, – вдруг выплывает «совсем обыкновенная» теория издержек производства, то это означает, что знаменитая теория стоимости потерпела крушение. Если я в конце концов для объяснения прибыли обращаюсь к издержкам производства, к чему же тогда весь тяжеловесный аппарат теории стоимости и теории прибавочной стоимости» /Цит. по: Гальчинский А.С. К.Маркс и развитие экономической мысли Запада. – М.: Экономика, 1990. – С. 25–26, 26/.

² См.: Аслаева С.Ш., Нусратуллин В.К. Неравновесный анализ финансово-экономического состояния совокупности товаропроизводителей: Пакет программ. Номер государственной регистрации в «Национальном информационном фонде неопубликованных документов» 50200500086. Дата регистрации: 26 января 2005 г. «В соответствии с «Положением о порядке присуждения ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. №74, «... К опубликованным работам, отражающим основные результаты диссертации, приравниваются ... программы для электронных вычислительных машин; базы данных; ... информационные карты на новые материалы, включенные в государственный банк данных...» /Извещение о государственной регистрации в «Национальном информационном фонде неопубликованных документов» разработки, предьявленной в отраслевой фонд алгоритмов и программ: Неравновесный анализ финансово-экономического состояния совокупности товаропроизводителей, №63-И от 31.01.2005 г./.

срочного планирования, управления экономикой на различных уровнях управленческой иерархии.

Глава 1. Предпосылки формирования качественно новой экономической теории

1.1. О необходимости радикального изменения методологических основ экономической науки

Экономическая теория, как известно, является не только *позитивной*, то есть описательной наукой, но и *нормативной*, осуществляющей определенного рода прогнозы развития экономики и общества, вырабатывающей рекомендации практическим работникам. Более того, на наш взгляд, сегодня этой науке предоставлена уникальная возможность в корне изменить представление о глобальном развитии экономики и общества в мировом масштабе. Речь идет о смене парадигмы функционирования экономики и общества, о смене комплекса представлений об окружающем нас мире, ценностей и ориентиров нашего существования и развития. То есть, сегодня нам – ученым-экономистам предоставляется реальная возможность воплотить в жизнь те новые идеи, которые могли бы, как говорил Дж.Кейнс, действительно завладеть умами и поступками людей, хотя бы они того или нет¹. Чем мы руководствуемся, говоря об этом?

Наша жизнь, в том числе и экономика, сегодня настолько динамичны, что всякая фантастика уже кажется, если не сегодняшней реальностью, то реальностью завтрашнего дня. В настоящее время на международном уровне мы наблюдаем тот факт, что размываются или «взламываются» любые административные, экономические и иные границы между странами и мы превращаемся в единое мировое общество, которое постепенно, но неуклонно идет к централизованной системе управления во всем планетарном масштабе. Сегодня со всей очевидностью сбываются все основные положения теории конвергенции, прозорливо разработанной Дж.Гэлбрейтом, П.Питирим-Сорокиным и другими учеными-экономистами и социологами.

В практической плоскости теория конвергенции вылилась в мировые процессы глобализации, позволяющие уже сейчас говорить о единой мировой системе как надгосударственном образовании с едиными органами управления. Научно-технический прогресс в своем развитии по экспоненциальной кривой достиг наибольшей крутизны, в связи с чем его достижения льются как из рога изобилия. В результате этого мир может полностью себя обеспечить материально, в первую очередь продовольствием, одеждой, жилищем. Казалось бы, что еще надо человеку? Живи и радуйся. Однако мир неспокоен, противоречив, в некоторых своих проявлениях антагонистически. Мир потрясают националистические и религиозные войны, террористические акты, продолжается глобальная холодная война, хотя и без четкого разделения стран на лагеря.

Глобализм, возникший как процесс, как свойство и как тенденция вступления развитых стран на путь постиндустриального развития, сегодня стремительно развивается. Этот процесс постепенно начинает охватывать все страны.

---

¹ «... Идеи экономистов и политических мыслителей ... имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром» /Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – С. 350/.

Он характеризуется интенсивным ростом международных финансовых рынков, все более возрастающим оборотом капиталов транснациональных компаний, суммарная величина которых сегодня во много раз превышает ВВП самой богатой страны – США. «Подобно тому, как средневековые феодалы вытаптывали поля своих крестьян во время войн, охоты и прочих развлечений, так при отсутствии национальных границ современные денежные корпорации-феодалы вытаптывают экономику слабых стран в борьбе за большую и скорейшую прибыль».¹

Эту тенденцию в принципе можно характеризовать как новый этап первоначального накопления капитала, которым характеризовалось развитие капитализма в XV–XIX веках, но на новом витке своего развития в глобальном масштабе. Ясно, что так же, как и тогда *социальный аспект* такого развития *мало волнует* глобализм и его субъектов. Поэтому сегодня мы наблюдаем стремительное обнищание людей на одном полюсе и более стремительное обогащение на другом. Вот что пишет о современном мировом экономическом порядке французский журнал «Монд дипломатик»: «Всеобщая торговля вещами и словами, душой и телом, природой и культурой ведет к углублению неравенства. В то время как мировое производство сельскохозяйственной продукции составляет 110% потребностей человечества, ежегодно от голода умирают 30 млн человек, более 80 млн недоедают. В 1960 г. доход 20% наиболее состоятельных людей планеты был в 30 раз выше, чем у 20% самых бедных. Сегодня он в 82 раза больше! Из 6 млрд землян 500 млн живут в достатке, остальные пять с половиной млрд – в нехватке. Мир перевернулся с ног на голову»².

Мало волнует глобализм и напряженная экологическая обстановка. Жажда прибыли не может остановить владельцев транснационального капитала. Поэтому продолжается гонка вооружений, развязывание войн, провоцируются техногенные катастрофы. Сегодняшнюю обстановку в глобальном кругообороте ресурсов и материальных благ можно показать следующим образом (рис. 1.1).

Конечно, со временем, также как и прежде, все войдет в свое русло и социальный аспект постиндустриального развития человеческого общества и мирового сообщества свое возьмет и тенденции глобализма подчинятся потребностям людей, будут развернуты к ним лицом. Но пока дело дойдет до этого, половина населения планеты, в том числе и немалое число россиян, может вымереть от голода, нищеты, стресса, войн, катастроф, преступных посягательств на личность и т.д., и т.п.

Глобализм, как тенденцию, явление неодушевленное все это мало беспокоит, но для нас – ученых – укрощение его негативных тенденций является *серьезной научной проблемой* для проработки и последующего представления выводов и предложений ключевым субъектам мирового управления, органи-

¹ Неведимов Д. Религия денег или Лекарство от Рыночной Экономики // <http://www.duel.ru/publish/nevedimov/rd.htm> – С. 305.

² Цитируется по: Валовой Д.В. Блеск и нищета политэкономии. – М.: Издат. дом «Экономическая газета», 2003. – С. 86.

зующим жизнедеятельность планетарного сообщества. Пока же процессы противодействия протекают преимущественно стихийным путем. Это можно видеть на примере развития такого *социально-политического движения как антиглобализм*.

То есть совершенствование производственных отношений, проблема использования ресурсов, производства и распределения материальных благ с учетом современных глобальных тенденций – это *первая актуальная проблема* экономической теории и направление ее развития. Даже, если специалистами решается иная научная или научно-практическая проблема, то указанная нами задача должна стоять перед их глазами, подспудно находиться в их умах.

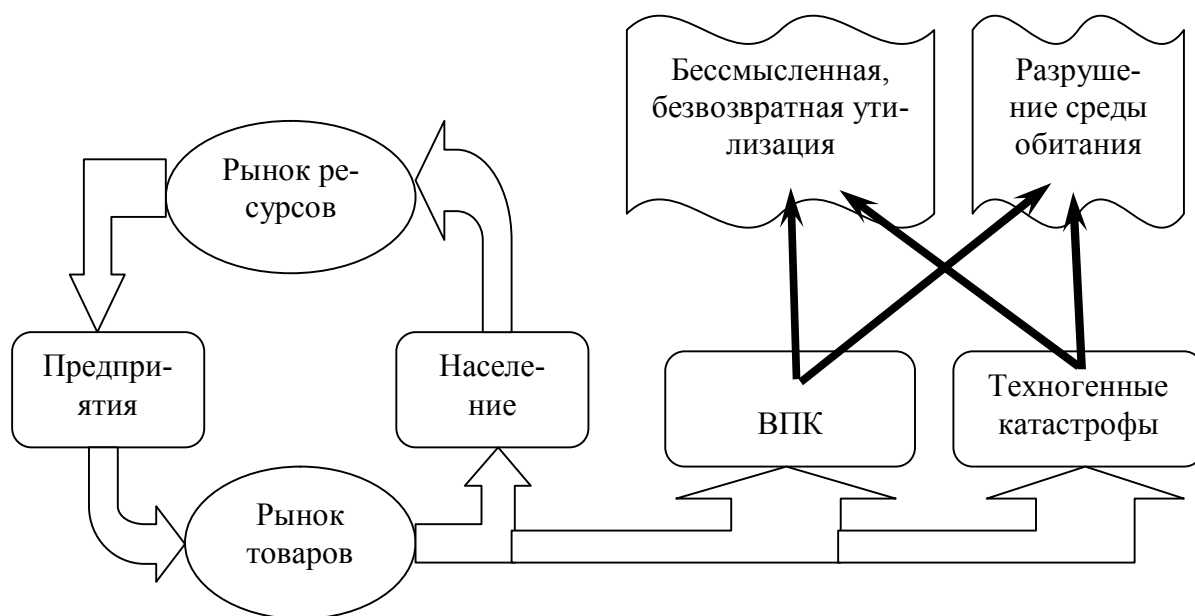

Рис. 1.1. Кругооборот ресурсов и товаров с боковым ответвлением их безвозвратной потери в результате потребления ВПК и техногенными катастрофами

Очевидно, что процессы глобализации не остановить актами протеста типа уличных шествий, поскольку глобализация является объективным процессом дальнейшего развития мирового сообщества. Процессы ее развития протекают в различных сферах деятельности человека. Однако более интенсивно она развивается в экономической плоскости, поскольку пока что она преимущественно связана с наращиванием мирового господства олигархического капитала, который нацелен на получение прибыли вселенского масштаба, невзирая на угрозу глобальных планетарных катастроф техногенного свойства¹. Это видно по тому, что несмотря на поражение социалистической политической системы, все еще продолжается ускоренное наращивание вооружений, возникают новые очаги мирового противостояния (США – Китай), расчищаются пути проникнове-

¹ «Стремление к прибыли стало столь всеобъемлющим, что нам не верится, что кем-то движут соображения, не связанные с прибылью» /Сорос Дж. Алхимия финансов ... – С. 363/.

ния олигархического капитала в самостоятельные государства вопреки их успешному социально-экономическому развитию, миром продолжает управлять жажда наживы, невзирая ни на какие преступления против человечества. Это признак того, что глобализацией довлеют интересы незначительной, но богатейшей части мирового населения, вопреки интересам ее преобладающей части, которая сегодня монополизировала в мировом сообществе как экономическую, так и политическую власть, неправоммерно присвоив себе функции главного субъекта мировой власти – мирового народонаселения.

С точки зрения гуманистических принципов общечеловеческого развития все должно быть не так, а наоборот: главным субъектом и политической, и экономической власти в мире должно стать мировое народонаселение, с чьей позиции должны торжествовать принципы справедливости мирового обустройства, и чей интерес должен претворять в жизнь непосредственный субъект мирового управления – мировые парламент и правительство, создание которых дело недалекого будущего.

Отчего все происходит так, как это происходит сегодня? Очевидно, что теолог будет искать причину такого положения в религиозных противоречиях, социолог – в настроениях, в неудовлетворенности каких-либо социальных или духовных потребностей, политолог будет отыскивать тенденции в развитии политических событий и т.д. Ну, а экономист, вероятно, должен искать корень всех проблем в экономической плоскости, то есть с точки зрения производства и потребления материальных благ.

Анализируя мир с этой точки зрения можно видеть, что несмотря на надвигающееся изобилие в производстве и потреблении материальных благ, люди в индивидуально-групповом и страновом масштабах зомбированы жаждой как можно большего их частного присвоения. Причем, присвоения не для удовлетворения собственных потребностей, а с целью наращивания этой своей частной собственности. Безусловно, она является источником нетрудовых доходов, позволяющих зачастую жить по высшим жизненным меркам. Однако очень часто отдельные представители человечества имеют эти частные нетрудовые доходы выше всякой меры, тем не менее они заняты дальнейшим наращиванием таких доходов. Почему?

Очевидно потому, что ими владеет патологическая страсть¹ присвоения, алчность в наращивании личного богатства несмотря на наблюдаемые повсеместно нужду и лишения других людей. То есть это – болезнь и называется она – **жаждой частнособственнического присвоения**. Эта патология всячески обосновывается в современной западной экономической теории, исходящей корнями из теории факторов производства, основной тезис которой гласит: прибыль капиталисту как обладателю капитала, ренту землевладельцу как обладателю земли и зарплату рабочему как обладателю способности к труду. Причем, эта формула не учитывала элементарной вещи, что способностью к труду обладают все здоровые субъекты общества трудоспособного возраста, в

---

¹ «Паталогия ... отклонение от нормы, уродливая ненормальность» /Современный словарь иностранных слов. – СПб.: «Дуэт», 1994. – С. 451/.

том числе и капиталисты, и землевладельцы. Но плюс к этому, почему то одним достались капитал и земля, а другим – пустое место. Именно поэтому главным недостатком западной экономической теории в ее множественных аморфных в методологическом отношении направлениях является стремление сокрыть от широкой мировой общественности, в особенности от народов слаборазвитых стран, несправедливость, а следовательно, и аморальность, с точки зрения широких слоев мирового населения, существующей в современном капиталистическом мире системы распределения и присвоения рентных, или нетрудовых, доходов, главным присваивателем которых сегодня являются страны, так называемого, «золотого миллиарда», вызывая дальнейшее расслоение мирового сообщества на бедные и богатые государства.

В западной экономической теории начисто отсутствует теоретико-методологическое обоснование необходимости такого устройства мировой экономики и объяснение методики и технологии выкачивания интеллектуальных, природных и иных ресурсов из слаборазвитых в развитые страны. Отсутствует и идеологическое, морально-нравственное обоснование необходимости этого главного процесса с точки зрения дальнейших перспектив развития человеческой цивилизации в общепланетарном масштабе.

Раз страсть к наживе – это болезнь, то для того чтобы ее излечить надо, во-первых, признать ее. Признать, что определенная часть человечества больна. Больна также как некоторая его часть больна алкоголизмом, наркоманией и другими болезнями. Во-вторых, уметь ставить диагноз о характере и запущенности этой болезни. В-третьих, знать способы ее излечения.

Главным объектом этой болезни является в первую очередь материально-вещественная прибыль, под которой в современном капиталистическом мире понимают все праведно и неправедно нажитые доходы за минусом затрат. Положительное воздействие этого глобального критерия на развитие человечества в прошлом очевидно. Это, в первую очередь, стимулирование развития НТП и внедрения его в производство. Особенно велика была роль прибыли на заре развития товарного производства, в результате чего человечество буквально за несколько столетий смогло решить проблему своего материального обеспечения. Однако теперь воздействие этого критерия в связи с масштабами развития общественного производства таково, что может буквально ввергнуть нашу планету в пучину хаоса и небытия.

Максимизация прибыли – главный критерий материального производства, без которого трудно представить современное предпринимательство. Прибыль – источник чистых инвестиций предприятий, дивидендов, процента, социального и страхового фондов, премиальных выплат работникам предприятий, государственных доходов в виде налога с прибыли предприятий и т.д. То есть прибыль – органичная составляющая современной экономики. Лишить экономику и общество этой составляющей невозможно, поскольку это значило бы лишение этого большого организма жизненной силы.

Тогда как же борьба с болезнью – жадной к присвоению? Очевидно, что борьба с болезнью лежит в оптимизации принципов распределения материальных благ, в том числе и прибыли, главным критерием чего должен стать прин-

цип: никто – ни один субъект производства, ни одна социальная группа общества – не имеет монопольного права на их частное узкогрупповое присвоение. К.Маркс для обоснования иных принципов распределения вывел целую классово-антагонистическую теорию, базирующуюся на трудовой теории стоимости, в которой обосновал доказательство того постулата, что истинным обладателем прибыли (прибавочной стоимости) должен быть рабочий класс, поскольку только он является ее создателем. Такое постулированное утверждение стало источником нескончаемого и поныне классового противостояния, в котором класс трудящихся в борьбе с классом капиталистов никогда по большому счету не выходил победителем. Он лишь вовлекался в большие и малые войны и соответственно обрекался на нужду, тяготы и лишения.

То есть искусственно присвоенная роль создателя прибыли и соответственно гегемона в общественно-политических событиях по перекраиванию тех или иных позиций в принадлежности к общественному богатству не дала трудящимся предполагаемого преимущества в распределении материальных благ. Наоборот, класс «экспроприруемых», то есть капиталистов, отреагировал таким образом, что изобрел легитимные способы перекачивания в свою пользу огромной доли общественного богатства через разного рода посреднические структуры, за которыми их роль и присваиваемая доля общественного богатства просто не просматриваются.¹

Причем, они постоянно обосновывают и доказывают преимущества современного устройства капиталистического общества, в котором *патологическая страсть управляет миром*. Практически мир в начале второго тысячелетия пришел к тому же состоянию 19-го века и все также характеризуется варварским расхищением создаваемой всем обществом и мировым сообществом прибавочной стоимости по частным карманам по принципу «кто сильнее и кто жуликоватее», но на новом витке своего количественного развития. Следовательно, предложенный в свое время К.Марксом путь борьбы с болезнью капиталистического общества, его патологической страстью не оправдал себя.

1.2. Патология или интеллект как основа существования и необходимый выбор человечества

Указанное требует осмысления современных представлений к объяснению экономики и места в ней различных субъектов общества, сняв в первую

---

¹ «Международные финансовые отношения являются одной из наиболее значимых и достаточно сложных, порой внешне запутанных, а в реальности «закамуфлированных» и очень стройных сфер мирового хозяйства» /Щегорцев В.А., Таран В.А. Мировая экономика. Мировая финансовая система. Международный финансовый контроль: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 3/; «Люди, управляющие обществом посредством денег, отнюдь не горят желанием делиться с общественностью своими знаниями в этой области. Наоборот, в этой сфере специально создаются мифы и готовится дезинформация, общественное внимание отвлекается на всякие второстепенные вопросы от по-настоящему важных моментов» /Юровицкий В.М. Эволюция денег: денежное обращение в эпоху изменений. – М.: ГроссМедиа, 2004. – С. 13/.

очередь с трудящихся ореол мученика, незаслуженно эксплуатируемого, оградив их от обособления от остальной части общества, которая продолжает определять место трудящихся в обществе как класса и ограничивать его долю в присвоении общественного богатства.

Соответственно сегодня и экономическая теория и вся экономическая наука должна перестроиться, став надклассовой, внеклассовой наукой, в которой не должно быть место классовому пониманию общества и классовым принципам распределения материальных благ в какой бы теоретической оболочке они не преподносились.

Очевидно, что принцип распределения по труду должен возобладать не потому, что только трудящиеся создают прибавочную стоимость, или только они способны и желают трудиться, получать зарплату, а потому что труд есть *способ реализации интеллекта человека* в пользу всего общества. Без труда человек не может реализовать свои способности, свой ум, знания в любой области человеческой деятельности. В отличие от марксовской интерпретации труд является не источником материального богатства, а только тем передаточным звеном, без которого не может быть реализован *действительный источник* материального богатства – *интеллект человека и человеческого общества*. Развитие интеллекта человека выражается в научно-техническом прогрессе, который в свою очередь является, опять-таки в отличие от марксовской интерпретации, действительным источником прибыли.

Понятно, что в такой интерпретации к прибыли имеют отношение и являются ее первичным источником все члены общества, начиная от ученых и кончая домохозяйками, поскольку последние обеспечивают условия для нормальной деятельности и ученых, и предпринимателей, и рабочих. В связи с этим исчезает классовый принцип распределения прибыли и национального богатства, поскольку к ней имеют отношение, вернее, отношение к ее созданию все члены общества, а значит и все имеют право на ее присвоение. То есть присвоение прибыли только предпринимателями-капиталистами, или только трудящимися – это не есть их абсолютная прерогатива, а наоборот – к ней они имеют лишь частичное отношение. Следовательно, лишь ее часть должна присваиваться так называемым классом капиталистов, или классом трудящихся. В целом вся прибыль должна идти в пользу общества, доставаться в той или иной форме всем ее членам.

В указанном контексте нельзя согласиться с утверждением Ф.Энгельса о том, что «труд обусловил развитие мыслительной интеллектуальной деятельности человека»? В этом утверждении постулируется положение о том, что физический живой труд предопределил развитие интеллекта человека. Очевидно, что наоборот «мыслительная деятельность» предопределила способность человека к труду. То есть вопреки формуле Ф.Энгельса «труд создал самого человека»¹ надо сказать: «Интеллект создал человека и его способность к труду». Вот – важнейшая формула, которая движет человечеством в его развитии и по сей

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 3. – С. 69.

день.

Собственно говоря, об этом писал и сам К.Маркс: «...Самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т.е. идеально. Человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю. И это подчинение не есть единичный акт. Кроме напряжения тех органов, которыми выполняется труд, в течение всего времени труда необходима целесообразная воля, выражающаяся во внимании, и притом необходима тем более, чем меньше труд увлекает рабочего своим содержанием и способом исполнения, следовательно, чем меньше рабочий наслаждается трудом как игрой физических и интеллектуальных сил».¹ В связи с указанным хотелось бы отметить, что тот исторический акт вручения первой палки Ф.Энгельсом первобытной обезьяне для сбивания фруктов с деревьев явился порождением, в первую очередь, ее умственной деятельности, или интеллекта. То есть свету вначале явился интеллект и лишь затем живой труд как порождение интеллекта.

В связи с указанным никак нельзя согласиться с таким явно натянутым утверждением: «В 60-х годах XX в. было сделано открытие в области археологии, которое многое прояснило. Выяснилось, что непосредственным предшественником питекантропов был *homo habilis* – человек умелый. Хабилисы изготовляли орудия труда при помощи орудий (что доказывает наличие производственной деятельности), но по своему строению и морфофизиологической организации были чисто животными. В свете последних данных стало ясно, что производственная деятельность, с одной стороны, мышление и язык – с другой, возникли с разрывом примерно в 1–1,5 млн. лет. Следовательно, именно труд создал человека. С этой точки зрения каверзный вопрос, предшествовал ли труд сознанию, получает сугубо положительный ответ»².

Здесь автор допустил явную логическую ошибку, отождествив понятия «мышление» и «язык». Эти характеристики человеческого поведения могут существовать во времени независимо друг от друга. Язык – это средство общения с себе подобными и естественно возникает вследствие необходимости общения, в котором на ранних стадиях существования человека с помощью такого совершенного инструмента, возможно, не было особой нужды. Да, и если и была нужда, но не было возможности его получить в готовом виде. В то время как в орудиях труда была постоянная необходимость с самого зарождения человека. Поэтому мышление, как выбор, отбор вариантов с целью упорядочения, приведения в соответствие своего «я» с окружающей средой, сопутствовало человеку в процессе производства орудий труда, то есть в его производственной

---

¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала. – М.: Политиздат, 1978. – С. 189.

² Лешкевич Т.Г. Философия ... – С. 54.

деятельности. То есть изготовление орудий труда – это есть процесс, сопровождающийся целесообразным отбором элементов природы для получения орудий труда. Следовательно, процесс производственной деятельности невозможен без мышления. И вообще вся человеческая, в том числе и хозяйственная деятельность есть бесконечная цепь принятия и реализации решений. А «процесс принятия решений оказывается интеллектуальной формой деятельности, явно или неявно выраженной»¹.

Через труд человек реализует свои умственные и физические способности, применяемые в производстве товаров и услуг. При этом выделяют труд интеллектуальный, и труд физический. Строгой границы между этими видами труда нет, ибо в процессе любого труда в тех или иных пропорциях применяется и мышление человека, и его «физика», то есть физическая сила. Поэтому эти виды труда правильнее назвать – труд более интеллектуальный, труд более физический. Так, труд ученого, государственного служащего, предпринимателя-организатора производства, учителя, воспитателя детского сада и т.п. – труд более интеллектуальный. Труд водителя автомобиля, каменщика, коммивояжера, спортсмена-бегуна и т.п. – труд более физический. Для краткости, однако, подразумевая указанный смысл, будем называть эти виды труда *интеллектуальным* трудом и *физическим* трудом.

Заметим также, что способность мыслить – интеллект и способность трудиться – физическая сила, «физика» – неравнозначные понятия. Труд предваряется интеллектом, интеллект реализуется через труд, интеллект постоянно сопровождает труд. Владелец труда является носителем интеллекта, интеллект распоряжается действиями владельца труда. Поэтому в любом случае интеллект во времени всегда опережает труд, ибо человек, прежде чем что-либо сделать, обязательно подумает. Поэтому интеллект и труд всегда соотносятся между собой так, что интеллект является источником любого целесообразного труда, любого новшества в нем. Следовательно, интеллект² человека, его разум³ является первичным источником любого материального или умственного, вещественного или финансового продукта труда. «Платоновский столяр, например, прежде чем сконструировать стол, должен был иметь идею стола. Но в этом он абсолютно ничем не отличается от любого иного мастера независимо от сферы его деятельности. Только в физической предметной деятельности, условно говоря, столы и стулья конструируются в соответствии с уже имеющимися идеями, а затем физически же, материально могут быть представлены. Например, столы и стулья барокко, классицизма или современности отличаются друг от друга только своими «завитками», «бантиками», материалом. Но все они сконструированы в соответствии с некоторой общей идеей. То же самое можно сказать о любой иной системе деятельности: собственно интеллектуаль-

¹ Сорина Г.В. Основы принятия решений: Учеб. пособие. – М.: Экономистъ, 2004. – С. 38.

² «Интеллект [лат. intellectus] – ум, рассудок, разум; мыслительная способность человека...» /Современный словарь иностранных слов ... – С. 240/.

³ «Разум ... Способность логически и творчески мыслить, высшая ступень познавательной деятельности человека, ум, интеллект...» /Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 10-е / Под ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: «Сов. энциклопедия», 1973. – С. 603/.

ной или, например, организационно-управляющей»¹.

При этом труд, в том числе и интеллектуальный, остается лишь средством, передаточным звеном между интеллектом и продуктом труда. Именно интеллект человека довел его до современного уровня развития. «Энергетическая мощность человека (0,1 л.с.) слишком мала, чтобы он мог быть победителем живого вещества. Но, используя серое вещество мозга, человек нашёл такой способ усиления своей энергетической мощности (использование орудий труда), который возвысил его над всем живым веществом планеты Земля».²

Заметим, что разделение людских ресурсов на собственно сам труд и предпринимательские способности методологически является неверным и исходит из классовых позиций как в марксистской политэкономии, так и в экономиксе, ибо нет людей не способных трудиться, как и нет людей не способных к предпринимательству. Такое разделение предопределяет присвоение прибыли той или иной классовой прослойкой. В «Экономиксе» присваивателем прибыли оказывается предприниматель, или капиталист, поскольку, якобы, предпринимательские способности обеспечивают создание прибыли, являясь ее источником. В марксистской политэкономии, наоборот, источником прибыли является живой труд наемного работника, поэтому прибыль, согласно этому учению, должна распределяться только в его пользу. Как мы покажем ниже, обе позиции с современной точки зрения являются неверными. Первичным источником прибыли, как продукта труда, является интеллект человека и всего общества. Поэтому присваивателем прибыли должно быть все общество в составе всех своих членов, а не какая-либо его часть.

Отсюда вытекает вся логика построения экономической теории и экономической науки. В этом случае в основу целесообразной деятельности человека ложится интеллект и исчезает классовая природа экономической теории и экономической науки в целом, поскольку интеллект как способность к мышлению, к усвоению знаний присущ любому здоровому члену общества. Постулируя интеллект как основу мироздания человека, мы сразу же кладем объединяющее начало в его общественное развитие³.

Именно поэтому есть смысл критически подойти к высказыванию Ф.Энгельса об опережающем развитии способности к труду над интеллектом. Энгельс, также как и Маркс, не последняя инстанция в научно-познавательной деятельности экономиста. Наоборот, ниспровержение их с созданного нами же педьестала может создать наиболее благоприятную почву для интенсификации научных исследований.

Иногда с целью теоретико-методологического обоснования принципов наживы, насилия, царящих в капиталистическом мире, ссылаются на принцип

¹ Сорина Г.В. Основы принятия решений ... – С. 63–64.

² Кузнецов Б.Л. Введение в экономическую синергетику ... – С. 72.

³ В отечественной экономической науке весьма интенсивно развиваются серьезные наработки в этом направлении. См., напр. работы А.В.Бузгалина, в частности: Бузгалин А.В. Новая экономика создает новые возможности для опережающего развития России // Экономический рост и вектор развития современной России / Под ред. К.А.Хубиева. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004. – С. 75–95.

естественного отбора, существующий в животном мире, когда одни из них с целью своего выживания поедают других. Тот же принцип, говорят его сторонники, существует и в человеческом обществе.

На это утверждение имеется серьезное возражение. Животные имеют определенный ареал распространения в своей экологической нише с ее природными возможностями, которые они изменить не могут. Поэтому они вынуждены приспосабливаться под них, в том числе через поедание друг друга. При этом устанавливается определенное равновесие биосферы между различными биологическими популяциями.

Человек же в отличие от животных наделен интеллектом, который таким образом позволил ему осваивать природную среду с ее природными ресурсами, что этот процесс позволяет ему через развитие научно-технического прогресса наращивать конечный продукт человеческого потребления на единицу исходных природных ресурсов. То есть человек способен осваивать природу, наращивая продуктивность природной среды в свою пользу, тем самым бесконечно увеличивая (!) полезность природы¹. При этом его возможности в этом отношении неисчерпаемы, как неисчерпаема космическая энергия. Это позволяет ему не уничтожать не только себе подобных, то есть людей, но и в определенной мере сохранять и преумножать природную среду. Поэтому ссылка на принцип естественного отбора по отношению к человечеству просто некорректна. К тому же животные поедают друг друга с целью, с одной стороны, утоления голода, с другой – очищения природной среды утилизацией отживших, отработавших элементов. Люди же в войнах не озабочены ни тем, ни другим. Их цель одна – утверждение права собственности на все, что может дать материально-вещественную прибыль.

Таким образом, возникает интересная цепочка логически взаимосвязанных суждений-постулатов: 1) интеллект создал человека и его способность к труду как целесообразной деятельности; 2) интеллект – порождение и продолжение природы; 3) отсюда следует необходимость гармоничного развития человека и природы, человека и общества, представленного разными группами и прослойками людей, как продолжения гармонии природы.

В контексте высказанного никак нельзя согласиться с цитатой: «Труд – первое и основное условие человеческого существования». Вернее, будет сказать: «Интеллект – первое и основное условие существования человека». При этом надо понимать, что интеллект – это способность к мышлению. Труд интеллектуальный – процесс реализации мышления, как определенной квалификации, приобретенной по мере усвоения знаний и нарастания опыта.

Методологическое положение – «интеллект – первое и основное условие существования человека» – сегодня приобретает особую актуальность в связи с резким наращиванием противостояния богатых и бедных стран. Мир сегодня пошел на решение проблемы глобального неравенства военно-террористическим путем, конечный пункт которого – мировая война с уничто-

---

¹ Вопреки главному постулату сторонников теории «предельной полезности», настаивающих на убывающем характере функции предельной полезности материальных благ.

жением населения планеты. Разве при таком положении дел мировые управляющие процессами глобализации структуры наделены интеллектом в той мере, какая необходима для создания условий выживания человечества? Разве люди, отдающие приказ о нанесении актов возмездия целым народам планеты, обладают разумом того уровня, который характеризовал бы нас как высшую космическую цивилизацию? Очевидно, что нет, ими, их действиями управляет указанная выше паталогия, имеющая один роковой для человечества фатальный исход. Следовательно, **первейшая задача мировой общественности** в лице своих прогрессивных общественных организаций и управляющих структур **сделать все для замены** в исходных позициях регулирования глобальными мировыми процессами **патологии на интеллект**, что имеет для человечества иной исход – сохранение и преумножение интеллекта, здоровья и гармонии в масштабе всего мирового сообщества.

При этом настала пора сменить критерии развития общественного производства и человеческого общества на такие, которые оградили бы их от фатального исхода – нацеленности на глобальную катастрофу. И в этом велика роль экономической теории и в целом экономической науки. Сегодня она призвана доказать неприемлемость материально-вещественной прибыли как глобального критерия развития экономики и общества и выработать другие критерии, которые были бы способны завладеть действиями людей и увести их от гибельной траектории.¹ Это **вторая проблема и актуальное направление** развития экономической теории и вообще экономической науки сегодня, причем в планетарном масштабе.

Мы по этому поводу предложили свой критерий в качестве глобального – это **критерий максимизации духовно-интеллектуальной прибыли** как разницы между уровнями духовно-интеллектуального потенциала в текущий и базовый моменты времени. Понятно, что под **духовно-интеллектуальным потенциалом** мы имеем в виду количественные и качественные параметры развития науки и техники, искусства, культуры, здоровья людей, степени экологичности производства и жизни общества и т.п. Этот показатель должен исчисляться мировыми управленческими структурами в необходимой пострановой и иной

---

¹ «Для изменения сложившихся негативных тенденций объективно необходим пересмотр теоретических основ экономической науки. Модель “homo oeconomicus”, основанная на корысти предпринимателя, не должна оставаться исходным пунктом для экономических концепций. Необходима теория, учитывающая весь спектр воздействия хозяйственной деятельности на общество, включая возможные негативные последствия. Такую теорию мы называем метаэкономикой /выделено автором. – В.Н./» /Генкин Б.М. Экономика и социология труда ... – С. 350/. Надо отметить, что такое название вполне подошло бы к разрабатываемой нами «неравновесной экономической теории» в связи с тем, что автор науку «метаэкономика» определяет следующим образом: «Основные понятия и идеи экономических наук, имеющие явно выраженные этические, экологические, правовые и политические аспекты, целесообразно исследовать в рамках метатеории экономических наук, т.е. *метаэкономики, которую можно определить как науку о фундаментальных экономических понятиях и методологии системного исследования хозяйственной деятельности с учетом ее взаимосвязей с другими сторонами жизни человека* /курсив автора. – В.Н./» /Генкин Б.М. Экономика и социология труда ... – С. 19–20/.

структуре и быть необходимой составляющей стандартной системы национальных счетов.

И тогда действительно «диалог в мире знаний (науки, образования, культуры) будет строиться на основе снятия, диалектического отрицания неолиберальной модели глобализации, рождая новый интернационализм. Это будут принципы не ограничения доступа и монополизации, а общедоступности и расширения круга участников; не конкуренции и тотальной унификации («глобальный человек», «поколение пепси»), а основанного на своеобразии диалога (культурное взаимодействие тем интенсивнее, чем выше открытость и своеобразность, уникальность контрагентов)»¹.

Следующим важным аспектом развития экономической науки можно было бы выделить задачу ускоренной разработки единой внеклассовой политэкономической науки освобожденной от апологетики в пользу рабочего класса, призывающей к революционной борьбе против эксплуататоров, и тем более от апологетики в пользу элитной прослойки населения, в частности, финансовой олигархии, которая ее преуспевание относит целиком на счет врожденной предприимчивости ее субъектов, всячески скрывая от широких слоев общества коренные пороки несправедливого распределения общественного богатства как внутри общества, так и между странами мирового сообщества.

В связи с этим осмелимся заявить, вопреки весьма устойчиво сохраняющемуся мнению среди экономистов-теоретиков о вечности марксистско-ленинского учения, что трудовая теория стоимости К.Маркса на сегодняшний день является анахронизмом прошлого, которую в настоящее время, если не стараться забыть, то хотя бы не надо стремиться реанимировать на базе постановки всяких псевдонаучных проблем типа «синтеза трудовой и неоклассической теории стоимости» и других, тратя на это время и, самое главное, отвлекая внимание общественности от гораздо более насущных проблем политэкономии, или экономической теории сегодняшнего дня. Если полистать учебники и учебные пособия по истории экономической мысли, то можно увидеть, что кто только из великих ученых-экономистов не пытался синтезировать эти два несовершенных учения в объяснении реальной экономической практики и что из этого получилось? До сих пор из таких попыток ничего путного не вышло и не выйдет, потому что нельзя из двух несовершенных учений – исторических трупов собрать единый живой организм нового прогрессивного учения. «Возможен ли синтез, – пишет профессор МГУ А.В.Бузгалин, – политической экономии и «экономикс»? Эти два течения, не исключено, будут «сняты» (в диалектическом смысле) новой наукой XXI столетия, но формально они не соединимы»². И вообще, зачем синтезировать положения двух отживших теорий? Не лучше ли разрабатывать новую теорию, отвечающую требованиям времени?³

¹ Бузгалин А.В. Новая экономика создает новые возможности для опережающего развития России ... – С. 76.

² Курс экономической теории в высшей школе: предмет, содержание, проблемы преподавания // РЭЖ. – 1996. – №4. – С. 88.

³ Говоря об указанных учениях как исторических трупах мы исходим из их коренного, сущностного порока, заключающегося прежде всего в том, что они вопреки тенденциям реаль-

В первую очередь в части этих требований надо выделить то, что экономическая теория в своем развитии должна учитывать:

1) как уже было указано, интенсивно происходящие процессы глобализации, когда размываются границы между национальными производствами и они превращаются в единое мировое хозяйство, когда стираются грани между умственным и физическим трудом, соответственно исчезают различия по отношению к средствам производства таких больших групп людей, или классов, какковыми К.Маркс выделял наемных работников и капиталистов. Сегодня существует тенденция к существенному росту заработной платы рабочих высокой квалификации, когда их труд во многом носит интеллектуальный характер;

2) обострение отношений противостояния между изначально классово разделенными группами стран «золотого миллиарда» и остальной части мира, что чревато вспышкой глобального насилия и исчезновения человеческой цивилизации при наличии бесконечных возможностей в этом отношении военно-промышленного комплекса развитых стран. Сегодня, на наш взгляд, должен быть снят с повестки дня один из главных лозунгов регулирования мировых политических отношений: «Только наращивание военной силы может удержать мир», поскольку в основе этого лозунга лежит инстинктивная звериная природа человека по обладанию чем угодно и деспотическому хозяйствованию на этой основе. На сегодняшний день над действиями человека по отлаживанию цивилизационных отношений должен властвовать интеллект, разум, а не меркантильные материально-вещественные интересы. Если люди в планетарном масштабе сумели решить техническую задачу удовлетворения своих материальных потребностей в результате развития НТП, то неужели они не смогут решить интеллектуальную задачу оптимального распределения материальных благ? Сегодня настала пора на полную мощность включить элементы нравственности в принципы распределения общественного богатства, поскольку практически человечество полностью обеспечило свои физико-биологические, или материальные потребности. Теперь возникла возможность полностью искоренить эксплуатацию людей повсеместно и в любой форме. Это и есть преддверие и необходимое условие перехода человеческой цивилизации к обществу гармонии, или, по В.И.Вернадскому, ноосфере. Очевидно, что эта задача более высокого интеллектуального уровня. Однако человечество развивается и эта задача, на наш взгляд, ему вполне посильна¹;

ной жизни до сих пор призывают к реализации постулатов равновесия, выражающих законы обратного движения в сторону нарастания энтропии, поскольку равновесие с современных термодинамических, синергетических позиций естественных наук – это, в конечном счете, регрессия, покой, отсутствие движения, притока и использования энергии.

¹ Главный порок марксистско-ленинского учения – прямой или косвенный призыв к взаимной классовой борьбе, не исключаяющий и ее вооруженную форму, между двумя большими группами людей в обществе, так называемыми, классом рабочих и классом капиталистов, или, иначе говоря, классом предпринимателей – не приемлем сегодня и для России. Сегодня реализация на практике такого призыва в нашей стране, хотя бы в небольшой степени, чревата перспективой гражданской войны, вмешательства внешних сил, полной потери независимости и распада страны, усилением в геометрической прогрессии нужд и страданий рос-

3) усиление в глобальном масштабе экологических проблем, что требует от главной экономической науки, каковой является экономическая теория, отказаться от воспевания в своей основе от такого критериального показателя развития материального производства как максимизация материально-вещественной прибыли и выработать критерий, который не вводил бы человечество в противоречие с природой и вообще с окружающей средой. Мы, как уже было сказано, по этому поводу предложили свой критерий – максимум духовно-интеллектуальной прибыли;

4) ужесточение проблемы мирового народонаселения и сопутствующей ей продовольственной проблемы, что также требует перейти экономическую теорию в другие рамки измерения производственно-экономических отношений, во главе угла которых не могут стоять инстинктивные прихоти предпринимателей по наращиванию материально-вещественной прибыли. Здесь главным критерием должно явиться гармоничное и здоровое развитие каждого человека и всего человеческого общества, из которого автоматически вытекают, во-первых, здоровые физиологические и духовные потребности и способы, в том числе производственные, только их удовлетворения; во-вторых, их ограничение и регулирование в той мере, которая бы нацеливала и способствовала физически и духовно здоровому развитию людей.

И сегодня, вследствие классово-порочности теории получилось так, что интересы человеческого сообщества расколоты на множество разнородных частных интересов отдельных прослоек населения как внутри стран, так и между ними. Причем, разнородность интересов порождает конфликтные ситуации, до сих пор вызывающие взаимное истребление людей друг другом в рамках преступности, терроризма, войн. Но главное негативное следствие разнородности интересов, разъедающих человеческое сообщество, является то, что она стоит **непреодолимой преградой** в выработке консолидированных усилий, консолидированных действий в рамках всей планеты по выводу человеческого сообщества с губительной траектории нарастающих техногенных и экологических катастроф на путь ноосферного, что значит, гармоничного с природой и в обществе общечеловеческого развития.

В связи с этим **основным стержнем** разработки новой внеклассовой экономической теории или политэкономии должна быть **идеологизация консолидированного развития** общества и мирового сообщества в направлении эффективного решения существующих и быстро возникающих новых глобальных проблем и исторических задач постиндустриального, информационного общества в интересах всего человечества. И **это третье направление** современного развития экономической теории.

Именно в этом направлении мы ведем свои **разработки** в рамках так называемой **неравновесной экономической теории**, в которой вовсе нет нужды объяснять возникновение прибыли в экономике эксплуатацией живого труда наемных работников. Мы объясняем образование прибыли очень просто – как стоимостную разницу между инерционно существующими на рынке ценами

сийского народа.

реализации товаров и «просевшими» в себестоимость издержками приобретения производственных ресурсов в результате наращивания во времени материально-вещественного объема производимых товаров, или же экономии ресурсов в том же материально-вещественном объеме при их производстве, вернее: и в том, и другом случае.

По нашей теории в экономике прекрасно работает всеобъемлющий «закон сохранения» в форме «закона сохранения стоимости», например, как в физике работает «закон сохранения энергии». В соответствии с этим законом в экономике ни одна копейка не теряется бесследно и не возникает вновь без объяснения сущности происходящих экономических явлений и процессов.

Четвертым важным направлением разработки экономической теории является коренной пересмотр постулированных основ экономической теории в направлении доказательства неограниченности природных ресурсов вопреки главному постулату экономической теории о «безграничности потребностей и ограниченности ресурсов»¹.

В методологическом плане эти постулаты подвергаются серьезному сомнению. Отдельные специалисты опровергают их и принимают в их качестве обратные утверждения, считая, что:

1) материальные потребности человека и общества ограничены, поскольку лежат в рамках биологически целесообразных норм потребления человека и его способностей к усвоению жизненных благ. Все остальное, потребляемое свыше заданных природой норм, является искусственным, надуманным, отягчающим существование человека и человеческого общества;²

2) ресурсы безграничны, поскольку благодаря НТП появляются все новые и новые возможности удовлетворения потребностей человека.

«... Ресурсы ограничены лишь в краткосрочном (моментальном) периоде, а потребности безграничны лишь в долгосрочном периоде. В краткосрочном же периоде ограничены не только платежеспособные, но и действительные, и даже абсолютные потребности»³.

Действительно, в пользу неограниченности ресурсов выступает хотя бы тот факт, что в пору зарождения человека земля могла прокормить лишь около 5 млн. человек, а в настоящее время она, благодаря, достижениям НТП, может обеспечить нормальное существование 10 млрд. человек (рост в 2000 раз). То

---

¹ «... Сочетание двух типичных для хозяйственной жизни ситуаций – безграничность потребностей и ограниченность ресурсов – образует основу всей экономики, экономической теории» /Экономика: Учеб. 3-е изд. / Под ред. А.С.Булатова. – М.: Юрист, 2001. – С. 54/.

² «Первое, что потребляет или перепотребляет человек, это еда. Лучше всего о масштабах и последствиях искусственного стимулирования и перепотребления в Америке говорят данные об ожорстве. Если в 1950-м году в США было 25 процентов людей с излишним весом, то в 2002-м году таких американцев уже 65 процентов. По расчётам, в ближайшие десять лет уже 75 процентов американцев будут заплывать от жира. Сегодня 44 миллиона американцев страдают ожирением, то есть их вес более чем на 22 килограмма превышает норму; 6 миллионов имеют более 45 килограмм лишнего веса» /Неведимов Д. Религия денег или Лекарство от Рыночной Экономики ... – С. 291/.

³ Радаев В.В. Важные условия развития экономической теории // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. – 2004. – № 3. – С. 31.

есть ограниченность ресурсов, по сути дела, оказалась кажущейся и являлась лишь результатом неумения людей использовать их в свою пользу. А при преодолении барьеров пространства и времени перед человеком открываются безграничные ресурсы всей Вселенной.

Говоря о ресурсах, мы в неравновесной экономической теории добавляем в состав ресурсов материального производства такой практически неограниченный и возобновляемый в любых масштабах ресурс, который называется **общественным интеллектом**. Его наличие, существование вытекает из неравновесной концепции образования прибыли и ее источника. Тогда, при каждом новом производстве товаров традиционные ресурсы – земля, труд, капитал – замещаются в готовом продукте в той или иной степени общественным интеллектом. Каждый новый товар содержит больше интеллекта, чем предыдущий.¹ Вкладывая в товар или услугу интеллект, мы не боимся его исчерпаемости, его ограниченности. По существу интеллект не ограничен. И чем больше мы его вложим в новую продукцию, тем более сэкономим другие ресурсы, превращая их также в неограниченные. Пример: освоение Луны для использования какого-то изотопа гелия в качестве термоядерного топлива, которого хватит для всего человечества на ближайшие 7000 лет.

Далее, говоря об **ограниченности потребностей**, мы в неравновесной экономической теории выдвигаем тезис, что материальные блага должны производиться обществом в рамках удовлетворения физиологических норм человека и человеческого сообщества, не выводя процесс удовлетворения потребностей за их пределы. Тогда эти нормы будут теми ограничителями, которые делают потребности и процессы их удовлетворения ограниченными, необходимыми лишь для поддержания оптимальных физиологических параметров человеческого организма, задающих условия для здорового, комфортного существования носителя интеллекта – человека. При этом материальные блага, используемые для удовлетворения физиологических потребностей, станут носить ресурсный характер для производства весьма специфической продукции – интеллекта. Тогда материальные ресурсы для производства материальных благ будут уже носить вторичный характер, предназначенный для производства первичного ресурса производства интеллекта – материальных благ. В этом случае материальные блага, оптимизируясь как средство удовлетворения нормальных физиологических потребностей человека, уже не будут являться средством торможения развития интеллекта общества и человека, а будут эффективным стимулятором его производства. Торможение в развитии интеллекта случается тогда, когда материальных благ или не хватает для удовлетворения потребностей по физиологическим нормам и человек начнет думать не о развитии своего интеллекта, а об удовлетворении физиологических потребностей. Или же, наоборот, излишества в любом потреблении оказываются вредными для человека,

---

¹ Как пишет Т.Стюарт: «Благодаря научным исследованиям ... ныне фермеры производят в пять раз больше пшеницы на один акр, чем в двадцатые годы ... Сегодняшний колос на 80% состоит из знаний» /Стюарт Т. Богатство от ума. – Минск: Paradox, 1998. – С. 43/.

подавляя его волю и желания, доставляя разного рода угнетения и болезни.¹ То есть мы выходим на описание такой замкнутой воспроизводственной цепочки как: 1) вторичные ресурсы – земля, труд, капитал; 2) первичные ресурсы – материальные блага, услуги и работы; 3) интеллект как конечная продукция и вновь возобновляемый производственный ресурс, непрерывно производимый и используемый обществом; 4) люди – носители данного безбрежного ресурса – интеллекта.

Таким образом, методологически более правильным и практически истинным являлось бы утверждение следующего свойства: хотя и потребности, и ресурсы человеческого общества в потенциале безграничны, однако человечеству необходимо научиться отбирать и развивать в рациональных пределах разумные из первых и не в ущерб себе и природе использовать вторые.

Действительно, как могут быть ограничены безбрежные ресурсы космического пространства? Или как может быть ограничена тяга людей к знаниям, к искусству, к зрелищам и т.д.? И вообще, когда удовлетворение необходимых потребностей человечества останавливалось из-за ограниченности какого-либо ресурса? Наоборот, ограниченность потребления, потребностей периодически доказывается случаями перепроизводства товаров, которое становится причиной закрытия предприятий и роста безработицы, доказывая вновь и вновь неограниченность ресурсов производства.

Таким образом, *ограниченность ресурсов относительна*. С развитием общества, как правило, она преодолевается. Однако, *во-первых*, на каждый данный момент времени ограниченность отдельных экономических ресурсов действительно имеет место; *во-вторых*, утверждение принципа ограниченности основополагающим в экономической теории имеет идеологическую основу классового происхождения, поскольку помогает правящей мировой финансовой элите путем нагнетания ажиотажа вокруг мнимой нехватки ресурсов воспитывать людей в духе агрессии и милитаризма. В основе такого умонастроения людей лежат огромные барыши военно-промышленного комплекса – одного из главных источников сверхдоходов финансовой олигархии.

Тезис об ограниченности ресурсов подводится под основание концепций, подобных теории «золотого миллиарда», как теоретическое основание для применения неправомερных действий со стороны развитых стран – прибежища финансовой олигархии, против остального мира. Неограниченность природных ресурсов состоит в рациональном их использовании, в результате чего запасы неиспользованных и возобновимых ресурсов в расчете на душу населения могут не только сохраняться на одном уровне, но и возрасти в результате:

а) совершенствования наших знаний, роста интеллектуального потенциала человечества²;

---

¹ «Около 300 000 американцев ежегодно умирают непосредственно от ожирения» /Неведимов Д. Религия денег или Лекарство от Рыночной Экономики ... – С. 291/.

² «Ресурс развития неограничен, он состоит в творческом (интеллектуальном) потенциале человечества, в частности создании новых прогрессивных безотходных, экологически чистых технологий высокой эффективности. Процесс развития связан с геологическими и климатическими явлениями, солнечной активностью, с политическими, социальными, демогра-

б) ограничения материальных потребностей в соответствии с необходимыми физиологическими и медицинскими нормами, что должно иметь следствием ограничение производства количества производимых материальных благ на душу населения за счет усиления качества;

в) возвышения духовно-интеллектуальных потребностей и усиление приоритета именно в их удовлетворении по сравнению с удовлетворением материальных потребностей при превышении последних над рациональными нормами;

г) расширение сферы производства духовно-интеллектуальных потребностей и способов их удовлетворения, то есть науки и образования, культуры, искусства, физкультуры и спорта, медицины и здравоохранения и т.п.

Как известно, к середине этого века прогнозируется производство материальных благ в соответствии с потребностями населения земного шара лишь 10 процентами занятых в этой области сейчас? Поэтому *ставится вопрос*: а что делать с остальной частью населения? Ответ в соответствии с нашей концепцией развития экономики и экономической теории – это увеличение занятости в сфере производства духовно-интеллектуальных благ на основе всемерного ее расширения.

Отказ от тезиса об ограниченности ресурсов, как следствие, во имя его реализации выдвигает на повестку дня и другой тезис, заключающийся в оптимизации распределения ресурсов производства и производимой продукции, тем более что все совершенствующая технология позволяет справиться с этим все лучше и все более совершеннее: «С каждым годом технологии позволяют не только все более экономно использовать лимитированные природные ресурсы, но в ряде случаев вообще применять вместо них воспроизводимые синтетические материалы. В результате перспектива исчерпаемости ресурсов, казавшаяся вполне близкой, сегодня стала гораздо более отдаленной ...»¹.

Таким образом, сегодня в экономической теории есть уникальная возможность перевести предмет своих исследований на более высокий уровень: от исследования, обоснования достижения максимума материально-вещественной прибыли, чем сегодня болеет рыночная экономика, уничтожая природу и общество, на достижение максимума духовно-интеллектуальной прибыли, которая объединит собой классы и прослойки, народы всего мира, обеспечит занятость и перспективы гигантского роста и развития всего человечества.

Тогда, не надо будет выставлять тезис об ограниченности ресурсов для обоснования уничтожения отдельных представителей человечества и самого человечества, поскольку максимизация духовно-интеллектуального богатства для своего эффективного воспроизводства почти не требует материальных ресурсов. В этом случае будут развиваться те моральные, нравственные, религи-

---

фическими процессами, влияя на них и образуя вместе с ними сверхсложную надсистему. *Эффективность экономики планеты в среднем возрастает и не имеет потенциальных ограничений* /курсив авторов. – В.Н./». /Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики ... – С. 78/.

¹ Антипина О., Иноземцев В. Диалектика стоимости в постиндустриальном обществе // МЭиМО. – 1998. – №6. – С. 51–52.

озные начала, которые и раньше вырабатывались человечеством как символ и отношения гармонии человечества с окружающей средой.

«Внутреннее состояние человеческой личности, определяемое индуизмом как «саттва» (ясность, гармония, уравновешенность), очевидно, в наибольшей степени может выразить суть новой постиндустриальной цивилизации, основанной на использовании знания и достижений духовной культуры. В состоянии «саттва» достигается полная гармония материальной и духовной деятельности, чего так не хватает современному человеку, взращенному на культуре рационализма»¹.

Здесь есть возможность для экономической теории подвести основания для прочной устойчивости мира и консенсуса в человеческих взаимоотношениях (рис. 1.2), переведя функционирование, в первую очередь, военно-промышленного комплекса в комплекс эколого-промышленный, способный воссоздать многие утраченные природные ресурсы во благо человечества, а также способствовать прочному сохранению окружающей среды при дальнейшем его развитии.

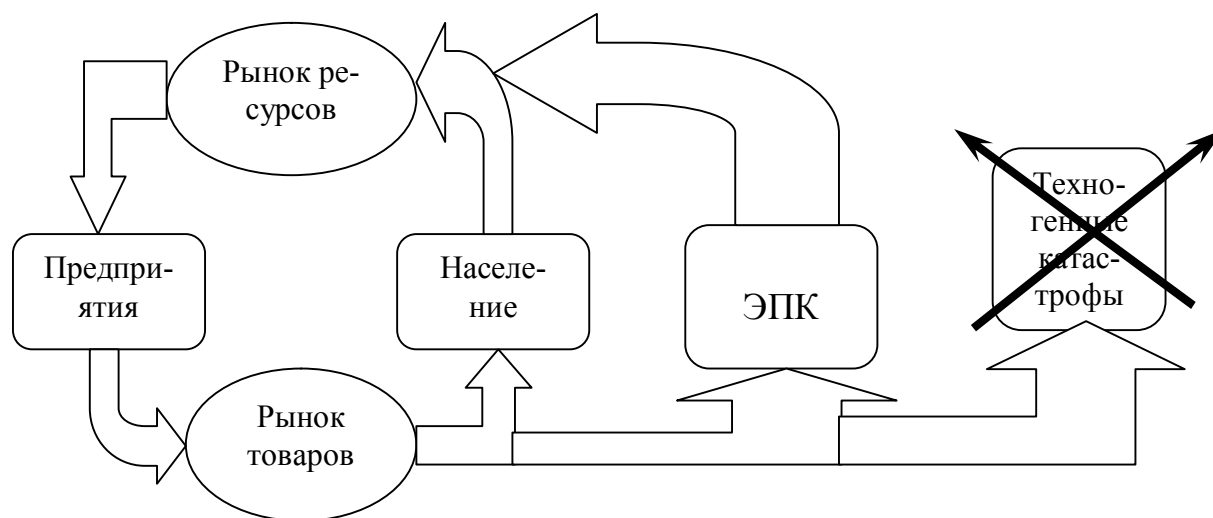

Рис. 1.2. Кругооборот ресурсов и товаров при преобразовании военно-промышленного комплекса (ВПК) в эколого-промышленный комплекс (ЭПК)

«Достаточно сказать, что гонка вооружений ныне поглощает триллион долларов ежегодно, не говоря уже об отвлечении десятков миллионов людей на службу в армии и на производство вооружений, о связанном с этим расхищении природных ресурсов, а также расточительстве научно-технического потенциала. Общая сумма военных расходов только за один год ныне почти сравнялась с внешней задолженностью всех развивающихся стран, накопленной за четверть века и достигшей на начало 1989 года 1,2 трлн долларов. По ориентировочным расчетам ФАО (Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН), для устранения голода и недоедания на земном шаре к 2000 году

¹ Цвылёв Р.И. Постиндустриальное развитие. Уроки для России. – М.: Наука, 1996. – С. 198.

требуется примерно 1,6 трлн долларов, то есть сумма, равная военным расходам за полтора года. И одной десятой отчислений от военных расходов хватило бы для того, чтобы обеспечить необходимые капиталовложения в экономику развивающихся стран для их быстрой модернизации. Такая же доля вычета из военных расходов на экологические программы позволила бы резко обратить вспять загрязнение окружающей среды на нашей планете»¹.

1.3. О методах, цели экономической теории и сущности экономики

Методы экономической теории изучаются и раскрываются в ее *методологии* – учении о методах исследования, их сущности, возможностях, свойствах, способах и областях применения. Она призвана решать вопрос: с помощью каких научных способов, приемов познания действительности можно добиться истинного освещения функционирования и развития экономики, то есть добиться научной истины в освещении ее сущности. Тем самым она способствует осуществлению функционального анализа экономики, то есть анализа для полного раскрытия предназначения и функций экономики.

Экономическая теория использует широкий спектр методов научного познания. Наиболее общим методом экономической теории является метод научной абстракции, под которым понимают:

- 1) выявление существенных, постоянно повторяющихся сторон экономических явлений, отвлекаясь от второстепенных;
- 2) формирование новых логических понятий и положений в качестве постулированных основ раскрываемого явления (постулат, то же что аксиома, то есть бесспорная, не требующая доказательств истина).

При этом надо понимать, что от выбора основополагающих постулатов зависит глубина и адекватность выявления сущности изучаемого явления. Например, есть физика И.Ньютона, объясняющая основы механических принципов взаимодействия тел. Есть физика А.Энштейна (теория относительности), которая объясняет то же самое, но с учетом больших скоростей движения тел, изменений времени и пространства. Есть евклидова геометрия, но есть и геометрия Лобачевского, Римана и т.д., и т.п. В одной ситуации можно пользоваться простой теорией и достигнуть понимания явления. В другой – уже необходимо использовать более утонченный аппарат познания явлений, поскольку возможности предыдущей теории исчерпали себя. Однако в конечном итоге необходимо добиться, *во-первых*, адекватного восприятия сущности явления (в нашем случае экономического); *во-вторых*, на этой основе иметь возможность правильно прогнозировать развитие событий; *в-третьих*, использовать результаты прогноза для регулирования развития явления в пользу человеческого общества, однако в гармонии с природой и вообще с окружающей средой.

Но никуда не годится, когда в угоду каких-либо конъюнктурных соображений отдельные положения теории, или вся теоретическая концепция препода-

---

¹ Введение в философию: Учебник. В 2-х частях. / Под общей редакцией И.Т.Фролова. – М.: Политиздат, 1989. – Ч. 2. – С. 607.

носится в таком виде, что искажает истинное положение вещей. Сегодня такое положение более или менее ярко выраженное существует в экономической теории. Это следствие отражения классовых интересов в обосновании принципов распределения произведенных материальных благ. В результате долгое время экономическая теория являлась и остается служанкой той или иной общности людей, которые посредством субъективной трактовки экономических явлений и их развития решали и решают свои эгоистические классовые интересы в теоретическом обосновании распределения материальных благ. Это касается как имущих деньги и власть, так и не имущих.

В итоге указанные интересы, в частности в марксистско-ленинской политэкономии, зачастую доводились в теории до их полного антагонизма, что систематически выливалось на практике в обостряющееся социальное противостояние между людьми на протяжении многих исторических эпох. Такое положение, как в теории, так и на практике, сохраняется и сегодня. В результате с нарастанием в мире процессов глобализма антагонизм перерос в настоящее время в противостояние стран «золотого миллиарда» против остальной части света.

Между тем мир один, люди рождаются материально и духовно абсолютно одинаковыми. Следовательно, в теории, и как следствие, на практике они должны суметь найти общие гармонические принципы сосуществования, не ущемляя интересов друг друга, в том числе и в распределении материальных благ. В основе такого понимания сути экономических явлений должны лежать совершенно иные, чем имеются сейчас, постулаты экономической теории. И рождение новой экономической теории, объединяющей людей независимо от их классовой принадлежности дело не такого дальнего будущего.

Экономические процессы в обществе управляются внутренними, присущими им законами, которые называются экономическими. Экономический закон – это теоретически обоснованный и практически подтверждающийся свод логических выводов, положений и норм, в соответствии с которыми осуществляется разворачивание экономического явления в реальной хозяйственной жизни общества. Экономические законы выражают типичное, постоянное, присущее экономическим явлениям и процессам.

Однако с точки зрения современного представления о мире приходится понимать, что процессами, происходящими в экономике, в отличие, например, от процессов, происходящих в физическом мире, управляют не только законы, как нечто устоявшееся, незыблемое, руководящее поведением людей, но и случайные факторы, побуждающие их находиться в постоянном поиске чего-то нового неизвестного и неизведанного. И эти факторы случайности находятся, в первую очередь, в самих людях, поскольку поведением каждого из них руководит их собственный интеллект, очень часто заставляющий их отыскивать нестандартные способы решения стоящих перед ними вопросов. Нестандартные решения точно прокладывают пути случайных отклонений от закономерно заданных траекторий развития, в нашем случае, экономической системы, заставляя в той или иной мере интенсивности изменять, якобы, объективные закономерности и законы.

Кроме того, экономические системы и явления зачастую подпадают под влияние внешних факторов, которые могут обвалью, катастрофически воздействовать на экономику с возникновением случайных синергетических эффектов бифуркационного¹ характера в развитии экономических событий. Более того, некоторые специалисты считают, что именно случайные синергетического характера факторы являются причиной развития экономики. Однако это не совсем так. Экономика в сути своей является не синергетической системой, а кибернетической, поскольку это типичная регулируемая и управляемая система, хотя и развивается в также типичной стохастической среде, находясь под непрерывным воздействием случайных факторов внешней и внутренней среды. Однако фактору случайности среды и неопределенности ее воздействия экономика жестко противопоставляет такой мощный фактор детерминизации² последствий воздействия как интеллект каждого человека в отдельности, так и всего общества в целом.

В физике элементарной основой механических процессов является материальное тело, обладающее массой, инерцией, теплопроводностью, упругостью или вязкостью и т.п., укладывающееся в известные формулы своего взаимодействия с другими материальными телами, и не более того. В экономике такой элементарной основой является человек (не товар, как часто пишут в учебниках), наделенный интеллектом, обладающий способностью перевоплощаться в разные свои ипостаси, то в товаропроизводителя, то в товаропокупателя, то в исполнителя, то в организатора производства и т.д. Интеллект человека является мощным преобразователем окружающего мира, который в экономике по силе своего воздействия на объекты превосходит воздействие материальных тел, производящих работу или передающих энергию, поскольку он интенсифицирует процессы механического, теплового или другого энергетического воздействия, многократно усиливая конечный эффект, тем самым, принимая на себя функции источника энергии и становясь им.

Заключая первую главу, отметим, что все указанные недостатки современной экономической теории во всех своих разветвлениях достаточно хорошо видны, поскольку лежат на поверхности дальнейшего развития общественных отношений в мировом сообществе. А вот принципиальный недостаток экономической теории иного рода – принцип равновесности экономики – знаком довольно узкому кругу специалистов. В то время как именно этот недостаток, на наш взгляд, является определяющим в торможении развития всей экономической науки, а не только экономической теории.

Рассмотрим основные положения неравновесной экономической теории, прежде чем обсуждать другие вопросы развития экономической теории. При этом начнем изложение НЭТ с рассмотрения исходных понятий и положений в

---

¹ «"Бифуркация" – точка ветвления, в которой открываются несколько возможных путей развития и нет ничего предопределенного» /Делокаров К.Х. Системная парадигма современной науки и синергетика // Общественные науки и современность. – 2000. – № 6. – С. 111/.

² Придания однозначной определенности в поведении системы. «Детерминировать ... – ... определять, обуславливать» /Современный словарь иностранных слов ... – С. 192/.

связи с той необходимостью, чтобы показать позиции автора в их трактовке, так как сегодня положение в объяснении экономической терминологии таково, что оставляет желать лучшего.

Глава 2. Расширенное воспроизводство и образование прибыли в экономике

2.1. Микроэкономические показатели воспроизводства

2.1.1. Издержки производства

В современной экономической теории *издержки производства* – это выраженные в денежной форме затраты предприятия, связанные с приобретением факторов производства и их использованием. *Основные элементы* издержек: 1) материальные затраты (сырье и материалы, покупные комплектующие изделия и полуфабрикаты, топливо, электроэнергия и т.п.); 2) затраты на оплату труда, отчисления на социальные нужды; 3) амортизация основных средств; 4) прочие затраты (износ нематериальных активов, арендная плата, обязательные страховые платежи, проценты по кредитам банка, налоги, включаемые в себестоимость продукции, отчисления во внебюджетные фонды и др.).

В то же время всем известна марксова формула стоимости товара

$$c + v + m, \quad (2.1)$$

где c – постоянный капитал, под которым он имел в виду стоимость основных и оборотных средств производства; v – переменный капитал, под которым понимались затраты на оплату труда наемных работников; m – прибавочная стоимость.

Называя основные и оборотные средства производства, или его вещественно-материальную основу, *постоянным капиталом*, он как бы закреплял свою трактовку образования стоимости товара, имея в виду, что этот капитал не образует новой стоимости, а лишь переносит ее (свою стоимость) на готовый товар. Называя затраты на оплату труда *переменным капиталом*, он утверждал, что лишь живой наемный труд, якобы, является источником (создает) вновь созданной стоимости как суммы рыночной цены (меновая стоимость) рабочей силы и прибавочной стоимости.

К.Маркс в своей трудовой теории стоимости выделял полные *издержки авансированного капитала*, имея в виду затраты капитала полностью в течение всего периода его использования в производстве товара, и *текущие издержки авансированного капитала*, понимая под ними затраты капитала, стоимость которого переносится на стоимость товара лишь в промежутке времени, равном одному году. В первом случае основные производственные средства по стоимости (основные производственные фонды) полностью входят в состав авансированного капитала, а во втором – в состав авансированного капитала включается лишь часть стоимости основных средств производства, равная величине годовых амортизационных отчислений, которые переносятся на стоимость товара.

Кроме амортизационных отчислений в текущие издержки авансированного капитала, или производства, включаются материальные и денежные оборотные средства, в том числе и заработная плата. В части материальных оборотных средств – это сырье, материалы, топливо, удобрения, семена и т.п. Сюда же включаются издержки обращения, связанные с транспортировкой и реализацией товара.

В отечественной терминологии текущие издержки авансированного капитала (текущие издержки производства) называют чаще всего **себестоимостью** производства товара. В западной экономической теории наиболее близким понятием к себестоимости производства товара является понятие **бухгалтерских издержек**, под которыми имеются в виду все **явные** (то есть оформленные документально в бухгалтерской отчетности) **издержки** производства на покупку сырья, материалов, оплату труда наемных работников, на начисление амортизации и т.п. Поскольку они в основном связаны с покупкой ресурсов у поставщиков, то их очень часто отождествляют с понятием **внешних издержек**.

Кроме того, западная экономическая теория исходит из возможности альтернативного использования собственных ресурсов товаропроизводителя, вводя в терминологический оборот, понятие, так называемых, **экономических, или альтернативных издержек**, включая сюда кроме явных – бухгалтерских – издержек, и неявные, или **вмененные издержки**. **Неявные издержки** представляют собой стоимостную отдачу собственных факторов производства или вознаграждение за их использование в собственном производстве на уровне, который образуется при нормальных (средних, естественных) рыночных условиях производства.¹ Очевидно, что неявные издержки являются **внутренними издержками**, поскольку их возникновение обусловлено внутренними причинами и их источники находятся внутри предприятия.

Как известно, перечень видов отдачи факторов производства включает в себя такие экономические категории как зарплату, процент, ренту, прибыль. Однако при расчете экономической прибыли они чаще всего выступают в виде арендной платы за использование собственных средств производства (зданий, сооружений, машин и оборудования и т.п.), оплату труда работающих собственников предприятия в части их предпринимательского дохода (прибыли), процент на использованный в текущем производстве собственный денежный капитал, в том числе и в части бухгалтерских издержек производства, и т.п.

Очевидно, что вознаграждение за собственный труд предпринимателя можно отождествить с **предпринимательской прибылью**, который в составе экономических издержек рассчитывается на среднем по всей экономике уровне. Арендная плата проистекает из понятия **ренты**, то есть дохода собственника, получаемого от использования ресурсов. Понятие **процента** не изменяется при расчете экономических издержек.

Тогда, **во-первых**, все составляющие экономических издержек в части вознаграждения собственных факторов производства относятся к прибыли, как наиболее общей категории, характеризующей отдачу факторов производства в целом; **во-вторых**, их величина рассчитывается на нормальном уровне отдачи факторов производства в среднем по экономике. Следовательно, экономические издержки в части вознаграждения за использование собственных ресурсов

---

¹ Здесь мы не можем согласиться с трактовкой экономических издержек, исходящей к австрийской школе маржинализма, как ценности «наилучшей упущенной альтернативной возможности, от которой пришлось отказаться в процессе выбора» /История экономических учений: Учеб. пособие ... – С. 186/.

являются, по сути дела, **нормальной прибылью**.¹ Тогда, со всей очевидностью следует, что категория экономических издержек, используемая в западной терминологии, полностью соответствует содержанию понятия **цена производства**, используемого в отечественной терминологии, в соответствии с марксистской трактовкой сущности стоимостных категорий².

Таким образом, в западной экономической теории, классифицируя издержки, подразделяют их, прежде всего, на **внешние (явные) и внутренние (неявные)**. Первые – это затраты на оплату труда наемных работников, на топливо, материалы и т.п., т.е. на все то, что фирма не производит сама. Внутренние издержки – это “зарплата” владельца предприятия, или прибыль предпринимателя, арендная плата за использование собственных помещений, процент на собственный капитал в обращении и т.п.

Если к бухгалтерским (внешним) издержкам прибавить внутренние издержки, то эту сумму уже называют **экономическими издержками**. Очевидно, в этом случае, что экономические издержки превышают бухгалтерские издержки, то есть по величине больше их на величину нормальной прибыли.

Иногда выделение бухгалтерских издержек называют определением издержек в настоящий период, а экономических – в будущий период. Тогда, экономические издержки будут представлять собой, как бы, дисконтированные во времени бухгалтерские издержки, то есть:

$$I_э = I_б (1 + i)^t,$$

где $I_э$ – издержки экономические; $I_б$ – издержки бухгалтерские; i – нормальная предпринимательская прибыль на текущие издержки авансированного капитала. Ее нельзя полностью отождествлять с процентом на банковский капитал, поскольку бухгалтерские издержки в части основного капитала (основных производственных средств) включают их использование в производстве лишь в части годового износа, измеряемого лишь в размере амортизационных отчислений за год; t – число лет дисконтирования. Здесь в расчете на год $t = 1$.

Издержки делят также на зависимые и независимые от величины, или объемов, производства товара. Первые называют **переменными** затратами, вторые **постоянными**. К **постоянным** относят оплату по займам, рентные платежи, амортизацию, процент по долгосрочным кредитам, страховые взносы, жалование высшему управленческому персоналу и специалистам фирмы, оплата охраны и т.п. **Переменные** состоят из затрат на сырье, материалы, ГСМ, зарплату работникам, транспорт и т.п. Сумма постоянных и переменных издержек составляет **валовые (общие) издержки**. Очевидно, что здесь понятия “постоянного” и “переменного” капиталов отличаются от марксового смысла, вложенного в эти категории.

Рассчитывают также **средние валовые, средние переменные и средние постоянные издержки** делением соответствующих категорий издержек на

¹ На обсуждении категории нормальной прибыли подробнее остановимся в следующем параграфе.

² «... Цена производства товара равна его издержкам производства плюс средняя прибыль» /Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. – Т. 25. – Ч. 1. – С. 172/.

объем продукции. Большое значение в западной экономической теории также имеет понятие *предельных издержек*, которыми называют издержки на производство каждой дополнительной единицы продукции относительно фактического или расчетного объема производства.

2.1.2. Прибыль

В самом общем виде *прибыль* – это *выручка минус затраты*, или издержки производства. В расчете на единицу товара прибыль равна реализационной (рыночной) цене товара за вычетом издержек на его производство и реализацию, или согласно отечественной терминологии – себестоимости производства и реализации товара. Но, поскольку, как мы показали, существует множество категорий издержек, то очевидно, что существует такое же разнообразие категорий прибыли.

Так, выручка (цена) за вычетом внешних, или явных, или бухгалтерских издержек составит *бухгалтерскую прибыль*. Выручка (цена) минус экономические издержки даст *экономическую прибыль*.¹ Поскольку экономические издержки превышают бухгалтерские издержки, то очевидно, что экономическая прибыль является меньшей величиной, чем бухгалтерская прибыль.

Разницу между бухгалтерской и экономической прибылью можно назвать *нормальной прибылью*, поскольку, как уже было указано выше, внутренние неявные начисления фирмы в виде отдачи собственных факторов производства, обычно рассчитывают на уровне среднерыночного (нормального, общего, естественного) вознаграждения фактора производства.² К такого рода вознаграждениям относятся прибыль, процент, арендная плата и их производные.

В отечественной терминологии бухгалтерскую прибыль называли *балансовой* прибылью, экономическую – *остаточной*, нормальную – *плановой*, или *нормативной* прибылью. Как рассчитывается нормальная прибыль предприятия?

Для этого вначале находится такой показатель как *норма (уровень) рентабельности*, представляющая собой отношение совокупной по всей экономике (нерентных отраслей) бухгалтерской прибыли к совокупным же бухгалтерским издержкам, или себестоимости товара. Затем, бухгалтерские издержки предприятия умножаются на найденную величину нормы прибыли.

Норма рентабельности отличается от аналогичного в определенном

---

¹ Экономическая прибыль в социалистической политической экономии трактовалась как *избыточная прибавочная стоимость*: «Избыточная прибавочная стоимость – излишек прибавочной стоимости, который присваивается отдельным капиталистом в результате снижения индивидуальной стоимости производимого на его предприятии товара по сравнению с общественной стоимостью этого товара» /Политическая экономия: Словарь / Под ред. М.И.Волкова. – М.: Политиздат, 1979. – С. 114/.

² «Нормальная прибыль – это прибыль, от которой владельцы фирмы отказываются, используя свои собственные ресурсы в своей фирме, но которую они могли бы получить, вложив ресурсы в иное дело» /Хайман Д.Н. Современная микроэкономика: анализ и применение. В 2-х т. / Пер. с англ. – М.: Финансы и статистика, 1992. – Т. 1. – С. 284/.

смысле показателя – показателя *нормы прибыли*.¹ Последний представляет отношение совокупной бухгалтерской прибыли к всему авансированному капиталу, а при расчете нормы рентабельности в бухгалтерские издержки включаются лишь текущие издержки этого самого авансированного капитала в части амортизационных отчислений.

Очевидно, что понятие нормы прибыли, если не тождественно понятию процента, то во всяком случае близко к нему. В то же время надо отметить, что норму (уровень) рентабельности можно трактовать как *текущую норму прибыли* на авансированный капитал.

2.2. Степень содержательного соответствия микро- и макропоказателей в равновесной экономической теории

Описание структуры стоимости товара в микроэкономическом разрезе можно представить как на рис. 2.1.

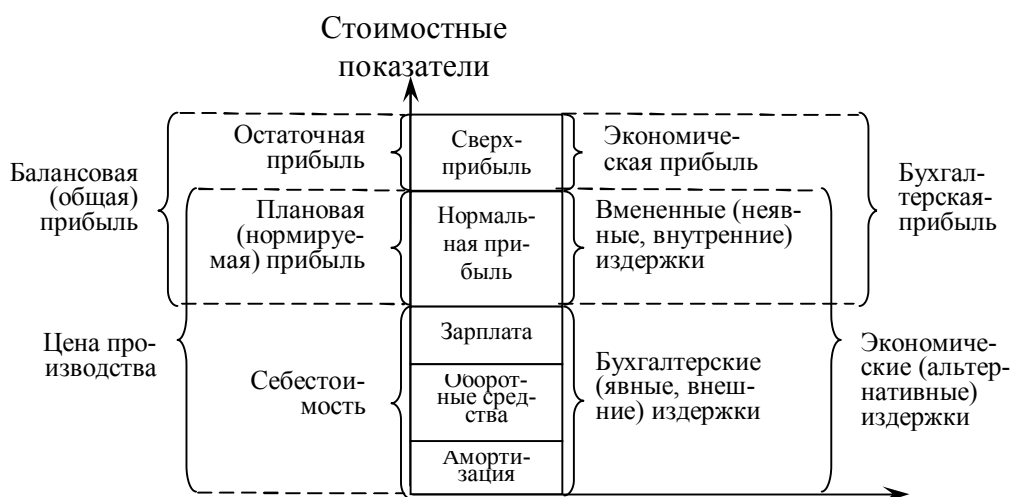

Рис. 2.1. Система стоимостных микропоказателей в отечественной (слева) и западной (справа) терминологиях

Теперь зададимся вопросом: Имеем ли мы такие же в плане совпадения методической схемы подсчета аналогичные показатели в макроэкономике? Нет. Имеем ли мы дифференциацию товаропроизводителей по величине этих показателей? Нет. Мы имеем на макроуровне совсем другую схему экономики и другие показатели, которые, например, представил профессор В.З.Баликоев² примерно в следующем виде (рис. 2.2).

Как пишет американский экономист, профессор Питер Хауитт: «Лукас и Сарджент (Lucas and Sargent, 1979) утверждали, что кейнсианская макроэконо-

¹ «...Прибавочная стоимость, какого бы ни было ее происхождение, есть избыток над всем авансированным капиталом. Следовательно, этот избыток стоит в таком отношении ко всему капиталу, которое выражается дробью m/k , где k означает весь капитал. Таким образом, мы получаем норму прибыли $m/k = m/(c+v)$ в отличие от нормы прибавочной стоимости m/v /Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 25. – Ч. I. – С. 49–50/.

²Баликоев В.З. Общая экономическая теория. – Новосибирск, 1996. – С. 257.

мическая теория обладает «фундаментальным изъяном» – отсутствием прочных микрооснований. Бесчисленные студенты и практики жаловались на «шизофреническую» природу дисциплины, две основные ветви которой имели столь радикально различающиеся взгляды на мир. Нетрудно понять, почему это отсутствие единства должно беспокоить экономистов. В любой научной дисциплине фрагментарные объяснения интеллектуально неудовлетворительны и справедливо именуется объяснениями *ad hoc*.¹ Теории, которые нуждаются в изменении при переходе от одной сферы приложения к другой, не дают всеохватывающих законов и чреватые провалом при попытке новых приложений или при появлении новых данных».²

Внутренний национальный продукт (ВНП)	Валовой внутренний продукт (ВВП)	Минус чистый экспорт			
		Чистый национальный продукт (ЧНП)	Минус амортизация		
			Минус косвенные налоги		
			Национальный доход (НД)	Минус нераспределенная прибыль предприятий	
				Минус налог на прибыль предприятий	
				Минус социальные выплаты	
				Плюс трансфертные платежи	
Личный доход (ЛД)	Минус индивидуальные налоги				
	Личный располагаемый доход (ЛРД)				

Рис. 2.2. Система макроэкономических показателей

Имеется ли логически четкая математическая связь между микро- и макропоказателями в равновесной экономической теории? Очевидно, что нет. В современной экономической теории нет четкой методической связи между микро- и макроэкономикой, между микро- и макропоказателями, нет ее и в практике управления на микро- и макроуровнях. Поскольку, во-первых, методики расчетов на том и другом уровнях имеют принципиальные различия. Макропоказатели не включают важнейшую составную часть микропоказателей – покупные оборотные средства материально-вещественного характера. То есть себестоимость в макроэкономике не рассчитывается. Отсюда выпадает важнейший показатель эффективности экономики – материалоемкость. Во-вторых, показатели эффективности в макроэкономике рассчитываются по иному. Главными из них являются показатели *экономического роста*, в числе которых основными служат: темп роста (отношение ВНП (ВВП) текущего года к ВНП

¹ «Ad hoc ... на данный случай, специальный» /Англо-русский и русско-английский словарь (краткий) / Под ред. О.С.Ахмановой и Е.А.М.Уилсон. – М.: Рус. яз., 1988. – С. 23/.

² Хауитт П. Макроэкономика: отношения с микроэкономикой // Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М.Милгейта, П.Ньюмена: Пер. с англ. / Науч. ред. чл.-корр. РАН В.С.Автономов. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 485.

(ВВП) прошлого года) и темп прироста экономики (разность ВВП (ВВП), отнесенная к базовому ВВП или ВВП). Собственно говоря, ими характеризуется эффективность функционирования национального хозяйства.

А если прироста ВВП (ВВП) нет? И в этом нет необходимости, поскольку потребности населения удовлетворяются по рациональным физиологическим и медицинским нормам? Тогда, что? Экономика не развивается? Нет и в этом случае экономика может развиваться, но качественно, что лучше обозначить словом *экономическое развитие*. Что это значит? Это значит снижение материало-, фондо-, трудоемкости единицы производимой конечной продукции. Или снижение такого комбинированного стоимостного показателя эффективности экономического развития – себестоимости. Однако эти показатели, а также уровень рентабельности производства и т.п., в макроэкономике не рассматриваются, во всяком случае – по методике расчета микроэкономических показателей.

По нашей неравновесной модели такая логическая связь между показателями разного уровня иерархии существует и в ней показывается дифференцированное положение субъектов экономики так, что это в значительной степени увеличивает возможности анализа и прогнозирования экономики на любом ее уровне, начиная с самого, что ни на есть, микроуровня до самого высокого межстранового макроуровня. Однако прежде чем показать суть неравновесного подхода, остановимся на абстракциях, которые мы используем при описании нашего подхода.

2.3. Особенности агрегированного представления расширенного воспроизводства

В экономической теории очень часто всю совокупность товаров (общественный продукт) условно подразделяют на товары: 1) *промежуточные* (например, полуфабрикаты, производственные сооружения, производственное оборудование, сырье для переработки и т.п.), которые на следующем этапе производства вновь включаются в производство товаров; 2) *конечные* (продукты питания, одежда, производственное накопление), то есть в основном те, которые используются в конечном потреблении населением.

Однако можно пойти дальше, еще более упростив ситуацию. Для этого надо признать, что и конечная продукция в указанном выше понимании также является всего лишь «сырьем», промежуточным продуктом для производства и воспроизводства рабочей силы как носителя труда и вообще для воспроизводства населения, как общности содержащей в себе более локальное сообщество людей – рабочую силу.¹ Тогда все товары можно признать однотипными про-

---

¹ «Индивид производит предмет и через его потребление возвращается опять к самому себе, но уже как производящий и воспроизводящий себя самого индивид. Потребление выступает, таким образом, как момент производства» /Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 46. Ч. 1. – С. 30/. Или как пишет Й.Шумпетер: «Например, труд без всякой натяжки можно рассматривать и как продукт потребленных рабочим благ, и как изначально заданное средство производства» /Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской при-

межуточными и назвать их просто *совокупным товаром*.¹

Й.Шумпетер для понимания данной категории использовал понятие «социальный продукт»: «Все то, что в народном хозяйстве производится и доставляется на рынок в течение одного хозяйственного периода, можно назвать его социальным продуктом ... Социальный продукт как таковой не существует. Как таковой, он столь же мало является сознательным результатом чьей-то планомерной деятельности, сколь и народное хозяйство как таковое – «хозяйством», работающим по единому плану. Но это полезная абстракция».²

Экономика, как известно, характеризуется *воспроизводством* совокупного товара. *Воспроизводство* – это непрерывный процесс производства материальных благ, капитала, денег и, очевидно, совокупного товара, характеризующееся обычно *экономическим ростом*. В нем выделяют отдельные *циклы*, или *кругообороты*, каждый из которых начинается, например, с закупки ресурсов и заканчивается получением денег для закупки тех же ресурсов. В общем случае экономике присуще *расширенное воспроизводство*, то есть такое, в котором во времени, от одного цикла воспроизводства к другому, физический (натуральный) объем указанных элементов воспроизводства увеличивается. Это К.Маркс, например, выражал примерно такими формулами как:

$$T = D = K = T';$$

или

$$D = K = T = D';$$

или

$$K = T = D = K',$$

где T – товарный капитал (объем произведенного товара); D – денежный капитал; K – производственный капитал (основные производственные фонды, оборотные средства в материально-вещественной части, издержки на найм рабочей силы); T' , D' , K' – то же в расширенном размере по итогам воспроизводственного кругооборота.

Причем,

$$T' = T + \Delta T,$$

следовательно $\Delta T = T' - T$;

$$D' = D + \Delta D,$$

были, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1982. – С. 73–74/.

¹ По аналогии с «совокупным общественным продуктом» (СОП). Или, как называет этот показатель американский исследователь Ф.Шостак, «ресурсным фондом»: «В денежной экономике ресурсный фонд включает в себя все конечные потребительские товары, изготовленные теми или иными производителями. В отличие от валового внутреннего продукта (ВВП), который обращает внимание лишь на конечную стадию производства, ресурсный фонд имеет дело со всеми стадиями производства – то есть и конечной, и промежуточных. Игнорируя обеспечение ресурсами промежуточных стадий производства, общая схема ВВП превращается в иллюзорный мир, где конечные товары и услуги появляются «без предупреждения». Между тем в реальном мире ни один конечный продукт не может возникнуть в обход промежуточных стадий» /Бум, крах и будущее: Анализ австрийской школы / Пер. в англ. – М.: ООО «Социум», 2002. – С. 7/.

² Шумпетер Й. Теория экономического развития ... – С. 64.

откуда $\Delta D = D' - D$;

$$K' = K - \Delta K,$$

и $\Delta K = K' - K$.

В каждом цикле расширенного воспроизводства совокупного товара условно можно выделить **3 этапа**: 1) закупка ресурсов; 2) производство товара; 3) его реализация. В следующем цикле также происходит закупка ресурсов, производство товара и его реализация. И так непрерывно в течение всего функционирования товарного производства или рынка (рис. 2.3).

2.4. Движение стоимости товара по этапам расширенного воспроизводства и образование прибыли

В циклах расширенного воспроизводства внешне, кроме увеличения объема совокупного товара, происходит и его ассортиментный сдвиг. В то же время на каждом этапе производственного цикла происходит поэтапное преобразование стоимости совокупного товара при переходе его из состояния ресурса в состояние произведенного товара.

Так, на **первом этапе** совокупный товар имеет ресурсное назначение. Его исходные объем и цену, определяющие совокупные издержки по приобретению ресурсов, схематично можно изобразить как на рис. 2.4.

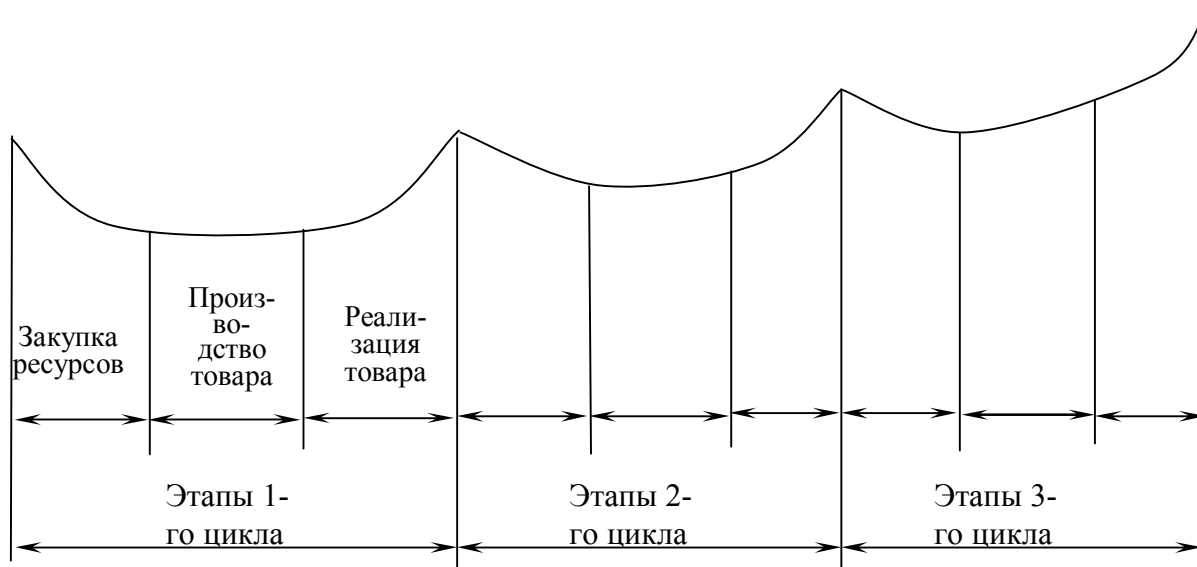

Рис. 2.3. Циклы и этапы расширенного воспроизводства

На **втором этапе** в процессе производства в силу сущностного свойства расширенного воспроизводства, как это особо подчеркивалось нами в предыдущем параграфе, натуральный объем совокупного товара увеличивается. При этом стоимость вновь полученного товара, еще не вынесенного на рынок, распределяясь между единичными экземплярами вновь произведенного товара, снижается¹. Таким образом, стоимость ресурсов в новом произведенном товаре

¹ «Внедрение машин в свою очередь – частный случай изменений в процессе производства в самом широком смысле, направленных на то, чтобы снизить издержки в расчете на единицу

как бы проседает с уровня, заданного ценой P_1 , до уровня, уже задаваемого себестоимостью S_1 (рис. 2.5).

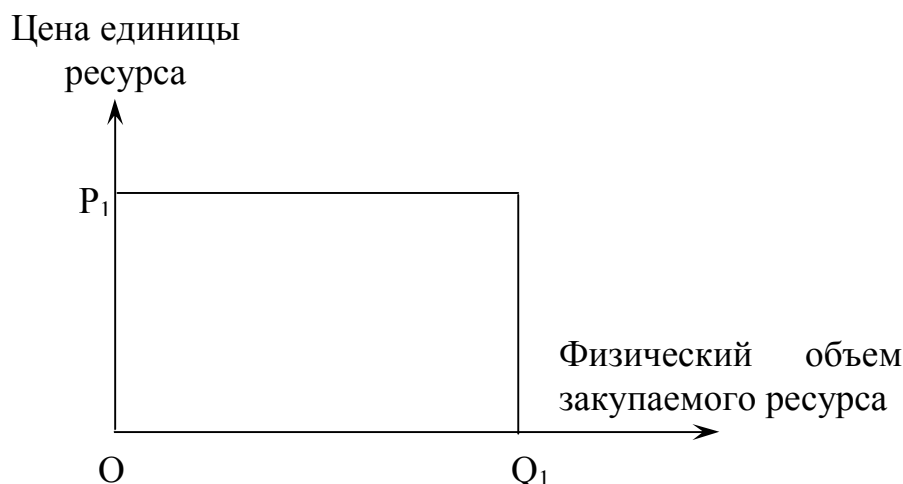

Рис. 2.4. Стоимость закупленных ресурсов для производства совокупного товара

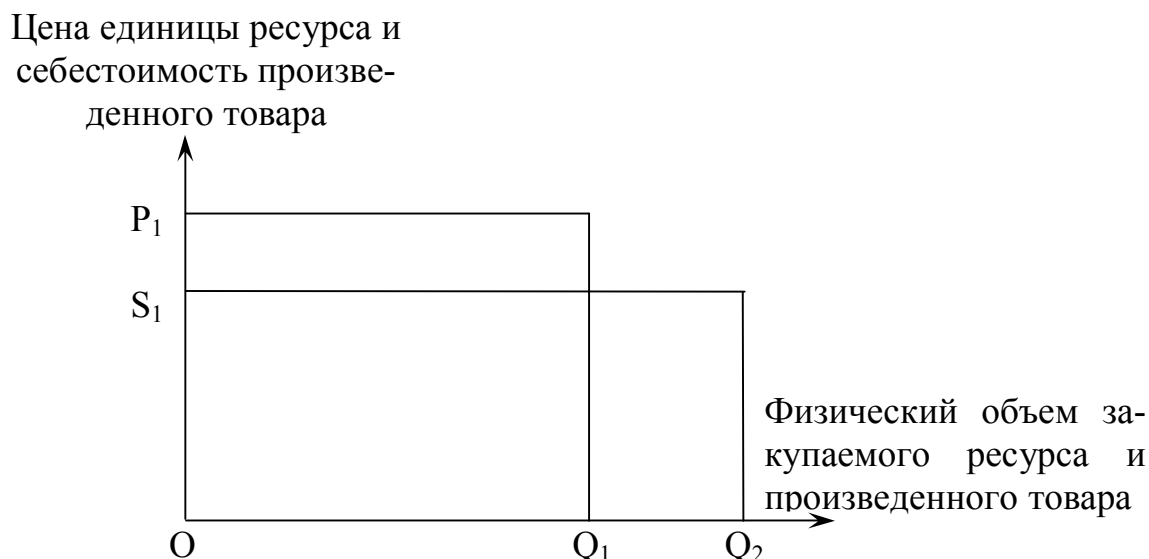

Рис. 2.5. Проседание стоимости закупленных ресурсов во вновь произведенном совокупном товаре

На *третьем этапе* товар выносится на рынок и продается. По какой цене? Поскольку цены на национальном (глобальном) рынке в их совокупности достаточно инерционны или даже в силу инфляционных тенденций в экономике могут повышаться, то можно с достаточной степенью достоверности предположить, что вынесенный на рынок товар будет продаваться по цене закупленных ресурсов или еще дороже¹. Предположим для упрощения ситуации пер-

---

продукции и создать таким образом разницу между прежней ценой изделия и новыми удельными издержками» /Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1982. – С. 282/.

¹ «Новшество всегда связано с риском, большинство продуцентов не отваживаются на него. Но если кто-нибудь учреждает предприятие, ориентирующееся на данный источник сырья,

вое. То есть то, что вновь произведенный товар будет продаваться по прежней цене закупленных ресурсов (рис. 2.6).

Интерпретируя графическое изображение трансформации стоимости ресурсов (издержек производства) в себестоимость совокупного товара и, далее, в его меновую стоимость, отметим, что на данном рисунке стоимость закупленных ресурсов изобразится площадью прямоугольника $OP_1P_2Q_1$, себестоимость вновь произведенного товара – площадью прямоугольника $OS_1S_2Q_2$, его меновая стоимость – площадью прямоугольника $OP_1P_3Q_2$. Остается добавить, что после покупки вновь произведенного товара в следующем цикле производства в качестве ресурсов производства, его меновая стоимость предстанет для совокупного предпринимателя новой стоимостью ресурсов, поскольку он оценивает их по наличию своих денег, задаваясь вопросом: сколько же эта покупка будет ему стоить?

Цена единицы ресурса,
 цена и себестоимость
 произведенного товара

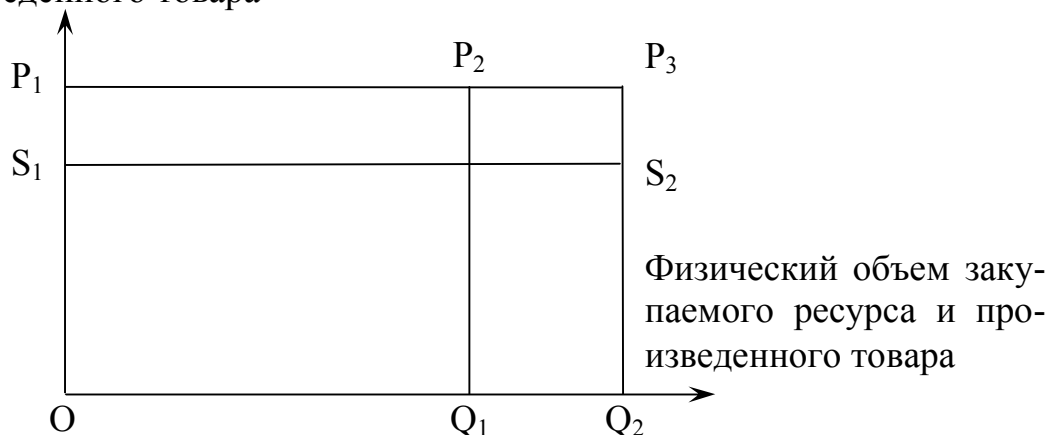

Рис. 2.6. Реализация на рынке вновь произведенного совокупного товара

2.5. Источник прибыли

В результате такой трансформации стоимости закупленных ресурсов в стоимость вновь произведенного товара образуется совокупная прибыль, которая изображается на графике (рис. 2.6) площадью прямоугольника $P_1P_3S_2S_1$ (микроэкономический разрез), или равной ей площадью прямоугольника $Q_1P_2P_3Q_2$ (макроэкономический разрез), поскольку площадь прямоугольника $OP_1P_2Q_1$ равна площади прямоугольника $OS_1S_2Q_2$ в соответствии с нашими рассуждениями. Почему мы, обозначив формирование прибыли площадью прямоугольника $P_1P_3S_2S_1$, назвали такой подход микроэкономическим разрезом? Потому что в этом случае прибыль рассчитывается в виде разности цены реализа-

---

если ему улыбнется удача, он станет производить свои продукты с меньшими затратами, в то время как цены на первых порах в общем будут оставаться прежними. При таком раскладе он получит прибыль» /Шумпетер Й. Теория экономического развития ... – С. 283/.

ции товара, или выручки, (линия P_1P_2) и его себестоимости (линия S_1S_2), а в макроэкономическом разрезе формирование прибыли трактуется уже по другому: как разность между стоимостной величиной Q_2 общественного продукта, произведенного в текущем году, и Q_1 , произведенного в прошлом году. В соответствии с указанным недаром: «... В долгосрочном плане темпы роста прибылей в среднем соответствуют темпам роста экономики в целом»¹.

Теперь возникает вопрос: каков все же материально-вещественный аспект образования прибыли в связи с вовсе не риторическими рассуждениями такого рода как: «Никакие манипуляции ценами не могут создать стоимости, как никакие манипуляции не могут создать (из ничего) материю либо энергию. Прибавочная стоимость – часть общей стоимости, образованной из материальной сущности – сырья либо энергии, и по природе от нее не отличается. Ее цена ни от каких ценовых манипуляций не зависит»². Отвечая на вопрос, отметим следующее.

На каждом последующем этапе расширенного воспроизводства на единицу произведенного товара (при постоянно улучшающемся его качестве и усилении энергетических возможностей) исходных ресурсов тратится, как правило, меньше, чем на предыдущем этапе воспроизводства по причине непрерывного совершенствования техники и технологии³. Например, на современный автомобиль по сравнению с прошлым на 100 км пробега (то есть на производство одной и той же работы), тратится и нефти, и металла, и труда, и других ресурсов меньше. То есть в единице товара, который имеет те же или лучшие качества и, соответственно, ту же или еще большую цену, чем на предыдущем этапе воспроизводства, природных ресурсов по материально-вещественной массе используется меньше.

Но что интересно! Это то, что при меньшем расходе природной массы на каждую единицу товара в каждом последующем кругообороте воспроизводства из нее (в расчете на ее материально-вещественную единицу) человеческим интеллектом выбирается все больше и больше (практически неисчерпаемой в ней) потенциальной энергии, которая в каждом новом товаре превращается во все большую массу полной (потенциальной плюс кинетической) механической энергии, которая далее по мере использования товара частично превращается в работу, теплоту, другие виды энергии, частично рассеивается, используя непроизводительно.

¹ Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana» ... – С. 152.

² Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики ... – С. 60.

³ «В самом деле, – пишет Ж.-Б. Сэй, – если человек при помощи машин завоевывает природу и заставляет работать на себя ее естественные силы и разные естественные факторы, то выгода здесь очевидна: тут всегда наблюдается или увеличение продукта, или уменьшение издержек производства. Если продажная цена продукта не падает, то это завоевание приходится в пользу производителя и в то же время ничего не стоит потребителю. Если цена понизится, то потребитель получает выгоду на всю сумму этого понижения, причем производитель не несет никакого убытка» /Сэй Ж.-Б., Бастиа Ф. Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сэй; Экономические софизмы. Экономические гармонии / Ф. Бастиа. – М.: Дело, 2000. – С. 38–39/.

То есть «КПД» каждой единицы природной массы, благодаря интеллекту человека, организованному в рамках экономической системы, постоянно увеличивается, выражаясь в конечном итоге в повышении производительности труда и капитала при изготовлении товара. И не только. Главное в том, что благодаря интеллекту человека на каждом витке воспроизводства на каждую единицу используемых природных ресурсов возникает как материально-вещественная прибавка в товарной оболочке, так и энергетическая (в форме полной механической энергии), которые, затем, на основе общественного рыночного механизма реализуются в стоимостной форме в виде прибыли (прибавочной стоимости).

Таким образом, природа прибыли вполне объяснима и с физической точки зрения. И это объяснение вполне логично сочетается с всеобщим законом сохранения энергии. Закон этот ни на йоту не нарушается, поскольку при меньших затратах природной массы на единицу нового товара ее потенциальной энергии в экономике используется все больше и больше за счет большего упорядочения¹ ее же компонентов (в виде отдельных разновидностей природных ресурсов) в каждом новом товаре². И это оказывается достаточным основанием для возникновения новой стоимости, которая называется прибавочной стоимостью или прибылью.

Из указанного вытекает всеобщий закон³ общецивилизационного развития – **закон упорядочения общечеловеческим интеллектом исходных структур и компонентов**⁴ при постановке и достижении определенных целей,

---

¹ Под словом «упорядочение» мы имеем в виду не соблюдение каких-то «правил, упорядочивающих, регулирующих всевозможные виды деятельности» /Введение в философию ... – С. 121/, а достижение большего порядка по сравнению с исходным в каком-либо смысле, то есть по сравнению с порядком на предыдущем периоде функционирования системы. У нас «упорядочение» – это достижение лучшего сочетания элементов структуры, которое усиливает, повышает выходные показатели системы по сравнению с показателями на предыдущем этапе ее функционирования. Например, сахарный завод по итогам текущего месяца увеличил показатель сахаристости исходного сырья, чем в предыдущем. Или автозавод стал выпускать автомобили с меньшими затратами топлива на 100 км пробега при равных прочих показателях и т.п.

² Отметим, что еще Карл Менгер, основатель австрийской школы маржинализма, обращался к понятию «блага того или иного порядка», очевидно понимая, что только усиление организованности и порядка в производственных отношениях ведет к прогрессу экономики и общества /См.: История экономических учений: Учеб. пособие ... – С. 189–190/.

³ Закон – «категория, фиксирующая наличие в мире существенных, необходимых, устойчивых, повторяющихся связей, определяющих функционирование и развитие отдельных «фрагментов» реальности или мира в целом» /Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Философский словарь. Справочник студента. – М.: Филологическое общество «СЛОВО», ООО «Изд-во АСТ», 2002. – С. 172/.

⁴ В «Теории решения изобретательских задач (ТРИЗ)», разработанной в СССР, начиная с конца 1940-х годов, советским инженером Г.С.Альтшуллером и школой его последователей этот закон называли «законом увеличения степени идеальности системы» /См.: Невидимов Д. Религия денег или Лекарство от Рыночной Экономики ... – С. 28, 31/. «Анализ изобретений показывает, что развитие всех систем идет в направлении идеализации, то есть элемент или система уменьшается или исчезает, а ее функция сохраняется» /Невидимов Д. Религия денег

в частности, в экономике при изготовлении товаров и услуг.¹

Назначение этого закона в том, чтобы помочь в достижении конечного результата посредством экономии затрат исходных компонентов. Фактором реализации является результирующий интеллект человеческого общества вообще, но не каждого человека в отдельности, поскольку отдельные составляющие общечеловеческого интеллекта могут осознанно или неосознанно действовать вопреки данному закону. Еще в свое время А.Смит, осознавая наипервейшую роль интеллекта в создании общественного богатства, писал, говоря о величине продукта, приходящегося на одного жителя страны, что она определяется двумя условиями: «во-первых, искусством, умением и сообразительностью, с какими в общем применяется ... труд, и, во-вторых, отношением между числом тех, кто занят полезным трудом, и числом тех, кто им не занят».² На фоне всеобщей трактовки концепции А.Смита об источнике образования богатства в пользу труда приведенная цитата показывает, что он источником богатства, и следовательно прибыли, видел, все-таки в первую очередь интеллект, а не труд, или, вернее, не просто труд, а труд облагороженный интеллектом носителей способности к труду. Следовательно, и по А.Смиту интеллект предшествует труду, задает условия его эффективного использования. И по нему именно интеллект, как серый кардинал в средневековой Франции, определяет условия возникновения и наращивания прибыли.

Сформулированный *всеобщий закон упорядочения* оказывается как бы обобщающим законом диалектики, определяющим процесс развития человеческого общества. Он вбирает в себя законы единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные и обратно, отрицания отрицания. «Эти законы раскрывают соответственно источник, механизм и направление развития».³

В то же время этот закон не просто определяет развитие, как «необратимое, направленное, закономерное изменение материи и сознания, их универсальное свойство»,⁴ а раскрывает его, с одной стороны, как нацеленность на большее извлечение интеллектом (сознанием) из исходного вещества природы (материи) большего количества энергии, или преобразованного вещества, или и того, и другого вместе; с другой стороны, подразумевает такое развитие сознания (интеллекта человеческого общества), которое выступает катализатором ускоренного освоения природы, а значит и развития материи.

Из сформулированного всеобщего закона общецивилизационного развития вытекает и всеобщий экономический закон общецивилизационного разви-

---

... – С. 31/.

¹ «Экономические системы развиваются в направлении усиления упорядоченности, уменьшения метода проб и ошибок, преодоления энтропии экономических процессов» /Зяблюк Р.Т. Трудовая теория стоимости и полезность ... – С. 89/.

² Цитируется по: История экономических учений: Учеб. пособие ... – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 58.

³ Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Философский словарь ... – С. 172.

⁴ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров. 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 1093.

тия – **закон упорядочения общечеловеческим интеллектом исходных структур и компонентов** при изготовлении товаров и услуг в материальном производстве. Цель функционирования этого закона состоит в том, чтобы обеспечить достижение максимума прибыли посредством экономии затрат на исходные компоненты. Фактором реализации является также интеллект человеческого общества.

Добавим, что в материальном производстве **закон упорядочения** общечеловеческим интеллектом исходных структур и компонентов воплощается в понятие организации производственных процессов как общественной форме человеческой деятельности. Недаром определение экономической категории «организация» как в статике, так и в динамике связано со словами «упорядоченность», «совершенствование», «лучшее использование»: «**Организация ...** 1) внутренняя упорядоченность, согласованность, взаимодействие более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленные его строением. 2) Совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого».¹ Или: «**Организация производства**, форма, порядок соединения труда с вещественными элементами производства в целях обеспечения выпуска высококачественной продукции, достижения высокой производительности общественного труда на основе лучшего использования производств, фондов и трудовых ресурсов».²

Чтобы не нарушать законов естествознания вообще остается добавить, что во всеобщем кругообороте вещей и энергии в экономике и в обществе достойное место занимает и интеллект, как продукт природы и как один из видов энергии, вырабатываемой человеком. Интеллект своим функционированием, заключающемся в мышлении человека, способен осуществлять интеллектуальную работу и производить интеллектуальный продукт – **системы упорядочения элементов природы и окружающей среды** с целью большего извлечения потенциальной энергии в их новом сочетании. В результате более упорядоченные системы оказываются обладающими большей полной механической энергией как преобразованной формы потенциальной энергии природы и человека. При этом вклад интеллекта в общественный продукт в виде его доли потенциальной энергии измерить практически невозможно, поскольку он является одним из бесконечного числа компонентов природы. Разве можно измерить потенциальную энергию той доли железной руды, которая послужила своей массой источником изготовления детали автомобиля, посредством которой полученная потенциальная энергия руды реализуется в кинетической энергии автомобиля?

В то же время ясно одно, что хотя интеллект практически неизмерим, его неисчерпаемый потенциал **направлен на преодоление принципов «постоянного роста энтропии»**³, а также «**необратимости реальных процессов**», зада-

¹ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров. 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 931.

² Советский энциклопедический словарь ... – С. 932.

³ «Содержание научной картины мира, обуславливая способ видения универсума, влияет на

ваемых вторым началом термодинамики: «Все реальные процессы являются необратимыми. Направление процессов в природе устанавливается вторым началом термодинамики. Необратимость процессов связана со стремлением систем переходить в наиболее вероятное состояние».¹

Потому, если в реальных процессах все стремится к выравниванию, равновесию,² то в экономике, наоборот, преобладающей является *тенденция расширения неравновесия, монополизации экономической деятельности*, то есть сосредоточения по возможности больше и по возможности у ограниченного контингента субъектов и даже у одного какого-либо из них и денег, и продукта производственной деятельности. Иначе говоря – национального богатства. Это результат действия *тенденции (закона) тяготения средневзвешенной рыночной цены к цене производства массового продукта*.

Этот закон работает параллельно или сопровождается обратно пропорциональной зависимостью увеличения производства продукции в тех направлениях экономики (отрасли, совокупности товаропроизводителей), в которых активнее снижается ее себестоимость при тех же сохраняющихся спросовых условиях. Или что то же самое: закон работает параллельно или сопровождается прямо пропорциональной зависимостью увеличения производства продукции в тех направлениях экономики (отрасли, совокупности товаропроизводителей), в которых активнее увеличивается величина прибыли при тех же сохраняющихся спросовых условиях.

Монополизация в экономике – это самопроизвольный процесс перехода национального богатства в пользу отдельных экономических субъектов, обусловленный разными инвестиционными возможностями – производными от разной высоты прибыли у различных субъектов экономики. Это как бы процесс структурного изменения внутренней энергии экономической системы, которая не зависит ни от объема национального богатства, ни от его приращения (ВНП), ни от объема произведенных товаров и выпускаемых денег.

процессы активного отражения человеком объективной реальности. Когда проблему научной картины мира обсуждают естествоиспытатели ..., речь идет прежде всего о физической реальности. То есть о системе фундаментальных физических параметров, характеризующих основные свойства универсума: пространство, время, вещество, поле. К свехустойчивым элементам любой картины мира относят принцип сохранения энергии, трехмерность пространства и однонаправленность времени, принцип постоянного роста энтропии (меры хаотизации)» /Лешкевич Т.Г. Философия ... – С. 100/.

¹ Костко О.К. Универсальный справочник по физике. – М.: Лист Нью, Вече, 2002. – С. 170.

² «Если замкнутая система находится в термодинамическом равновесии, то все тела, составляющие эту систему, имеют одинаковую температуру. Если же такая система не находится в равновесии, то в ней происходит теплообмен – переход энергии от более нагретых тел к менее нагретым (от тел с большей температурой к телам с меньшей температурой), который со временем приводит к выравниванию температуры во всей системе». Или: «Если существует пространственная неоднородность плотности, температуры газа или скорости упорядоченного движения отдельных слоев газа, то возникает упорядоченное движение, выравнивающее эти неоднородности – явление переноса. К нему относятся: явления теплопроводности, внутреннего трения (вязкости) и диффузии /выделено автором. – В.Н./» /Костко О.К. Универсальный справочник по физике. – М.: Лист Нью, Вече, 2002. – С. 141–142, 148/.

В связи с реальными процессами природы, отметим также, что интеллект при использовании объектов внешней среды, в том числе и природы, как бы забирает при этом у природы энтропию более высокого порядка, частично перерабатывая ее в негэнтропию, а частично преобразовывая в энтропию более низкого порядка и выбрасывая ее обратно во внешнюю среду. Теперь же человечеством ставится более жесткая задача: сделать технологии безотходными, то есть всю энтропию, заимствуемую у природы, полностью преобразовывать в негэнтропию, хотя до конца этот процесс осуществить вряд ли удастся, также как и создать «вечный двигатель», но приближаться к этому интеллект вполне способен.

Таким образом, интеллект, на наш взгляд, следует признать в качестве одного из видов энергии, которую вырабатывает человечество. Человечество мыслит, совершая работу, перерабатывая свою потенциальную энергию знаний в кинетическую энергию мышления, результатом которого оказываются достижения НТП как системы упорядочения компонентов товара. Таким образом, интеллект человека вливается в новый товар, зачастую замещая при этом другие материально-вещественные компоненты, увеличивая его полную механическую энергию, полученную как за счет потенциальной энергии более упорядоченных сырья и материалов, так и кинетической энергии мышления как фактора такого упорядочения, и которая в итоге выливается в способность преобразовываться в большую кинетическую энергию по сравнению с той же способностью предыдущего однотипного товара.

Следовательно, человек наряду с солнцем и другими телами мироздания, способными вырабатывать энергию, также является источником специфической энергии, ее творцом, ее создателем. Эта энергия называется *интеллектом, интеллектуальной энергией*. «По своему субстратному составу он является разновидностью биохимических процессов, но по качественному проявлению выступает как энергия разума, культуuroобразующая энергия, энергия научной мысли»¹.

В своем потенциальном виде она существует и увеличивается в виде знаний, которые, в свою очередь, являются продуктом особой переработки материальных благ, материально-вещественных предметов, которые вначале концентрируются в людях, созданных природой в виде определенных накопителей и преобразователей специфической энергии – интеллекта. Каждый человек по мере своего роста и развития подключается в накопление и расширение общественного интеллекта, который далее, преобразуясь в потенциальную энергию достижений НТП, пополняет и увеличивает полную механическую энергию машин и механизмов, повышая их КПД, наделяя большей способностью к преобразованию собственной потенциальной энергии в кинетическую. Тем самым машины и механизмы получают способность увеличивать свои возможности для дальнейшего освоения и преобразования природной и космической энергии. Таким образом, действительно, по В.Вернадскому, «человеческий разум

---

¹ Лешкевич Т.Г. Философия ... – С. 76.

является формулой энергии»¹.

Именно поэтому в экономике на каждом этапе воспроизводства происходит возрастание внутренней энергии за счет работы, производимой в ней и выражающейся в приращении товаров (за счет все большего упорядочения в товаре ресурсов²) и «стоимостной энергии», аналогично теплоте в механике. При этом и «теплота» (стоимость), и работа оказываются со знаком «плюс», что говорит о том, что и работа производится, и теплота (стоимость) подводится внешними телами, за счет внешних источников. Что это за внешний источник в экономике? Безусловно, таким внешним источником в экономике выступает интеллект общества, *интеллект человека и человечества в целом*, хотя вырабатывается он самой системой – человеческим обществом. Таким образом, если мы научимся учитывать и как следует управлять этим безразмерным источником энергии, то все встанет на свои места – при выполнении закона сохранения мы будем производить сколько угодно прибавочной стоимости.

Получается в некотором роде вечный двигатель, вопреки утверждению первого начала термодинамики, в котором интеллект, обеспечивая приращение товаров из того же, а может и меньшего количества ресурсов, одновременно обогащает экономику и экономических субъектов приращением стоимости – прибавочной стоимостью, который на следующем этапе воспроизводства становится дополнительным источником нового приращения, как работы, так и стоимости (теплоты, если проводить аналогию с механикой). Конечно, здесь нет никакого «вечного двигателя», поскольку человек силой своего разума, интеллекта лишь с течением времени все лучше и лучше справляется с задачей более эффективного использования энергии материально-вещественных ресурсов, тем самым повышая КПД экономической системы. «... Повышение КПД означает увеличение прихода (или дохода) чего-либо без увеличения расходов. Это и происходит в экономике благодаря человеческому интеллекту». «... Есть один способ остановить спад при ограниченном источнике энергии, даже вызвать подъем производства при помощи денег – «купить» такие мозги, которые способны повысить КПД использования энергии»³.

Таким образом, при образовании прибавочной стоимости, прибыли вначале возникает ее субстанция – материально-вещественный прирост товаров за счет более упорядоченного использования (создания более высоких порядков) исходных ресурсов, что позволяет извлечь из их композиции большее количество потенциальной энергии как источника дальнейшего превращения ее в кинетическую. Разность между потенциальной энергией товаров на последующем и предыдущем этапах воспроизводства, или что то же – разность между их кинетической энергией применения на последовательных этапах воспроизводства

¹ Лешкевич Т.Г. Философия ... – С. 78.

² Работа есть строительство упорядоченной структуры в природе /См.: Законы земли. – М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. – С. 285/. То есть человек, занимаясь определенной полезной деятельностью, одновременно осуществляет преобразование энтропии в негэнтропию. И этим он занимается всю жизнь. То же самое можно сказать про все общество.

³ Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики ... – С. 63, 24.

и есть результат использования потенциальной энергии интеллекта человека или кинетической энергии его функционирования, выливающегося в достижения НТП.

На наш взгляд, именно такое объяснение образования и источника прибыли имеет место быть на самом деле – в практике общественного и экономического устройства человеческой цивилизации. В то время как в современной экономической теории прибыль, по сути дела, оказалась до настоящего времени, весьма нечетко сформулированной, размытой категорией. Такой, что она для немалого числа экономистов, как выясняется, окутана мистической тайной своего происхождения и существования. До сих пор экономическая теория не может доказать механизм образования прибыли, ее источник, иначе чем в марксистской интерпретации, хотя здесь существует множество разных предположений и версий.

Например, Пол Самуэльсон пишет так: «Чем же обусловлено возникновение прибыли? Для экономиста это весьма сложный вопрос».¹ А отечественный ученый-экономист В.Н.Богачев прямо констатирует: «В марксистской традиции под прибылью понимается сумма процента и предпринимательского дохода. Этот последний остается неразгаданной тайной конкурентной экономики».²

Теперь после нашей иллюстрации и разъяснения графического изображения воспроизводственного процесса в экономике можно более основательно ответить на вопрос: *что же является источником прибыли? Кто ее создает?*

Как видно из нашей интерпретации воспроизводственного процесса источником прибыли является **интеллект** как духовно-интеллектуальный базис **научно-технического прогресса**. Последний в результате своего внедрения в производство обеспечивает расширение объема производства вновь создаваемых товаров (или уменьшение их трудо-, материало-, капиталоемкости). Создателями же прибыли являются все те участники расширенного воспроизводства, которые интеллектуально соприкасаются с процессом разработки достижений научно-технического прогресса и их внедрением в общественное производство. Это – ученые-теоретики и ученые-«внедренцы»; это – государственные служащие, банковские, биржевые и другие работники производственной инфраструктуры, которые создают условия для успешного возникновения и продвижения НТП в общественное производство; это – предприниматели, как «поисковики» наиболее эффективных техники и технологий и их непосредственные «внедренцы» в собственное производство; это – рабочие и в первую очередь те, которые обеспечивают творческий подход к порученному делу.

Это, в конце концов, – воспитатели дошкольных учреждений, учителя, врачи, люди искусства, которые воспитывают, дают образование, лечат, охраняют здоровье непосредственных разработчиков и внедренцев достижений

---

¹ Самуэльсон П. Экономика: В 2-х т. – М.: НПО «Алгон», 1992. – Т. 2. – С. 221.

² Богачев В.Н. Прибыль?! ... О рыночной экономике и эффективности капитала. – М.: Финансы и статистика, 1993. – С. 9.

НТП, обеспечивают их эмоциональной настройкой на эффективное функционирование. Одним словом, прибыль это результат усилий **всего общества, всех его членов**, в том числе частных собственников, которые способствуют наиболее эффективному продвижению капитала в системе общественного воспроизводства, но при условии ограничения со стороны общества (государства) баснословных аппетитов их отдельных представителей олигархического типа, ибо всякая монополия вредна для развития экономики, в том числе экономическая, такая, как монополия на доходы, поскольку она ограничивает общественный спрос¹.

Почти к такому пониманию категории «создателя прибыли» приходит сегодня в своей идеологии и КПРФ в лице председателя партии Г.А.Зюганова, рассматривая проблему формирования «современного производительного класса»: «А хорошо ли мы представляем сегодня **то, что есть?** Увы, многие вопросы остаются пока не вполне ясными. И самый важный среди них – вопрос о **классовой опоре** Коммунистической партии в эпоху перехода от индустриального к постиндустриальному способу производства. **Поэтому в недавнем Обращении к российским коммунистам, ко всем сторонникам левопатриотических идеалов Президиум ЦК КПРФ призвал их еще подумать над тем, какой класс сыграет роль локомотива истории в XXI веке, что такое производительный труд сегодня и что такое современный рабочий (производительный) класс.**

Вопрос сложный, ибо в социально-классовой структуре современных обществ происходят глубокие перемены. Ссылаясь на эту социальную «реструктуризацию», некоторые теоретики утверждают, что ни в России, ни на Западе уже нет четко определенных классов и слоев, на которые оппозиция могла бы ориентироваться в поиске новых идеалов. Поэтому предлагается рассчитывать на некое «социально неопределенное множество людей»: учащуюся молодежь, интеллигенцию, служащих, научных работников... Здесь, думается, верно то, что социальная опора «партии будущего» связывается с **силой знания** и умственным трудом. Но наша партия уже продвинулась в понимании этой проблемы намного дальше как в действующей Программе КПРФ, так и в последующих партийных документах.

Например, еще в 1996 году в материалах одного из пленумов ЦК КПРФ (1996 г.) о современном передовом общественном классе – носителе социального прогресса и выразителе общенародных интересов говорится следующее. Это, **во-первых**, производители вещественного, высокотехнологического и наукоемкого продукта (hardware) – ученые, конструкторы, технологи, управ-

---

¹ «... Увеличение разрыва между доходами богатых и бедных порождает такое же снижение совокупного спроса, какое бы возникло при заметном росте безработицы». «... Помимо снижения абсолютной величины спроса, высокое социальное расслоение еще и порождает отраслевые диспропорции» /Егишянц С.А. Тупики глобализации: торжество прогресса или игры сатанистов?. – М.: «Вече», 2004. – С. 29, 30/. С другой стороны, исследования Института социально-экономических проблем народонаселения РАН показали, что «увеличение дифференциации населения в 2 раза снижает среднегодовой темп ВВП на 18–22%» /Львов Д.С. Развитие экономики России и задачи экономической науки. – М.: Экономика, 1999. – С. 41/.

ляющие, квалифицированные рабочие, в деятельности которых гармонически сочетается физический и умственный труд. Это, **во-вторых**, производители не-вещественного, программного продукта (software), обеспечивающего функционирование производственных систем и социальной инфраструктуры. В деятельности этого отряда трудящихся в качестве непосредственной производительной силы выступают наука, научное знание, высокое индивидуальное развитие самого работника. Это, **в-третьих**, все те, кто обеспечивает воспроизводство самого человека как субъекта труда и общественной жизни,— воспитатели, учителя, преподаватели вузов, производители услуг в сфере развивающего досуга, врачи и т. д. Сегодня именно через их труд осуществляются главные производственные инвестиции – **вложения в человека**, в его развитие. **Поэтому они также являются в полном смысле слова производительными работниками.** По сути дела, на наших глазах формируется новый рабочий класс – рабочий класс XXI века /**жирным в цитате выделено автором.** – В.Н./»¹.

Однако надо подчеркнуть, что понимание источника прибыли в идеологии КПРФ сохраняется прежним: «... Нет никаких трех независимых друг от друга источников стоимости. Стоимость есть воплощение человеческого труда и только труда. Никаких других источников у нее нет, не было и не будет. Зарплата, процент и рента – суть особые, превращенные формы стоимости, создаваемой трудом работника»².

Что интересно по поводу механизма возникновения прибыли и ее создателей в историческом аспекте, это то, что еще в 1803 г. Ж.-Б.Сэй³ хорошо понимал значение интеллекта, знаний, или как он говорил, «теории» в производстве товаров. При этом одним из непосредственных субъектов производства он называл не только предпринимателя и рабочего, но и ученого. Причем, именно последнего он перечисляет первым, тем самым подчеркивая его главенствующую роль в промышленном производстве. Так он пишет: «Наблюдая разнообразные отрасли промышленности, мы видим, что, каковы бы ни были предметы, к которым они относятся, все они состоят из трех различных операций.

Чтобы получить какой-нибудь продукт, необходимо изучить прежде всего движение и законы природы, относящиеся к этому продукту. Как бы мы сработали какой-нибудь замок, если бы сначала не познакомились со свойствами железа и со средствами, какими могли бы извлечь его из рудника, очистить, размягчить и дать ему ту или другую форму?

Потом пришлось бы приложить эти знания к полезному делу, подумать над тем, как, обрабатывая известным образом железо, получить такой предмет, который имел бы известную ценность.

Наконец, пришлось бы употребить тот ручной труд, который указан двумя предыдущими операциями, т.е. выковать и спаять различные части, из которых состоит замок.

Редко бывает, чтобы все эти три операции исполнялись одним и тем же

¹ Зюганов Г. Понять и действовать // Диалог. – 2004. – № 6. – 28–29.

² Зюганов Г. Понять и действовать ... – С. 25–26.

³ В этом году вышел в свет его знаменитый «Трактат по политической экономии».

лицом.

Обычно это бывает так. Один изучает движение и законы природы. Это *ученый*.

Другой, пользуясь его знаниями, создает полезные продукты. Это земледелец, мануфактурист или торговец, или, чтобы всех таких лиц назвать одним именем, это *предприниматель*, т.е. лицо, которое берется за свой счет и на свой риск и в свою пользу произвести какой-нибудь продукт.

Третий, наконец, работает по указанию двух первых. Это *рабочий* /курсив автора. – В.Н./».

«Повсюду промышленность состоит из теории, ее применения и исполнения. Только нация, отличающаяся в этих троякого рода операциях, может быть названа вполне промышленной нацией. Если она неискусна в той или другой из этих операций, то не может произвести продуктов, являющихся результатом всех трех операций. Уже из этого одного можно видеть пользу наук, которые на первый взгляд как будто удовлетворяют только праздному любопытству»¹.

2.6. Чистая продукция (национальный доход) как целевая функция развития общественного производства

Указанное позволяет идти на дальнейшее обобщение процесса общественного воспроизводства, выделяя хотя бы в постановочном плане исследование обособленной стоимостной единицы приращения национального богатства в виде не просто прибыли как прибавочной стоимости, а всей добавленной к материально-вещественным компонентам производства стоимости, называемой чистой продукцией, или в масштабе национального хозяйства – национальным доходом.

«Национальный доход – обобщающий показатель социально-экономического развития страны. ... Как вновь созданная стоимость состоит из двух частей: необходимого продукта, поступающего работникам в виде оплаты по труду, выплат и льгот из общественных фондов потребления, и прибавочного, используемого для расширения производства и содержания непроизводственной сферы»².

Национальный доход представляет, по сути дела, сумму чистой продукции отдельных отраслей материального производства. «Чистая продукция, стоимостной показатель, характеризующий вновь созданную стоимость в процессе производства товаров и услуг. Чистая продукция может быть рассчитана путем вычитания из объема выпуска продукции (услуг) в основных ценах величин промежуточного потребления в составе затрат на его (их) производство, а также объем потребления основного капитала (амортизация основных средств)»³. Изобразить образование национального дохода можно как на рис.

¹ Сэй Ж.-Б., Бастиа Ф. Трактат по политической экономии ... – С. 31–32, 32–33.

² Золотогоров В.Г. Энциклопедический словарь по экономике. – Мн.: Полымя, 1997. – С. 253.

³ Экономико-математический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.И.Данилов-Данильян.

2.7, где в состав Q_1 и Q_2 уже не входит цена рабочей силы (зарплата), как стоимость покупного ресурса производства. Вознаграждение за труд включается в состав национального дохода так, как это делается в мировой практике ведения системы национальных счетов.

Действительно, если обладание способностью к труду это эквивалент обладания капиталом, как это трактуется сегодня в экономической теории, то почему обладатель одного фактора производства вознаграждается дивидендом, процентом, уровень которых не зависит от рыночной цены капитала, а от эффективности использования в производстве, а обладатель другого должен получать лишь компенсацию затрат труда по рыночным ценам? Очевидно, что это происходит потому, что обладатели способности к труду рассматриваются лишь как обладатели фактора производства. В то время как они являются и носителями интеллекта со всем комплексом присущих ему потребностей в развитии. И вознаграждение за труд должно обеспечивать развитие интеллекта обладателей труда, выходя по высоте на удовлетворение не только физиологических, но и разносторонних духовных потребностей. А как известно уровень зарплаты исходит из своего минимального уровня, ориентированного лишь на физиологические потребности, чего недостаточно для полноценного духовного и интеллектуального развития.

Цена единицы ресурса,
цена и себестоимость
произведенного товара

Рис. 2.7. Образование национального дохода в экономике

В чем интерес такого отображения национального дохода? Таким образом мы, как бы, выносим за рамки производства во многом в этом отношении находящемся под эгидой частного произвола распределение вновь созданной стоимости, как в части личных доходов – зарплаты, ренты, прибыли, процента и т.п., так и в части накопления капитала. Тогда, все это в совокупности образует сферу распределения вновь созданного общественного продукта и целиком перейдет в компетенцию законодательного государственного регулирования, как бы уравнивая в социальном отношении все виды личных доходов – зарпла-

ты и предпринимательского дохода, прибыли и ренты, процента и дивидендов и т.п.

Тогда такая экономическая категория как зарплата в качестве вознаграждения за наемный труд будет упразднена и выведена за рамки подсчета издержек производства (себестоимости продукции). Вознаграждение от участия в производстве приобретет характер и форму дивидендов – показателя, характеризующего распределение прибыли за вычетом обязательных выплат (кредиторам, государству и т.п.) и нераспределенной ее части (предназначенной для накопления капитала, пополнения резервного фонда и т.п.), величина которых будет зависеть от размеров вкладываемого труда, повышения производительности, роста квалификации в непосредственной связи с успешной прибыльной работой в целом предприятия.

В результате этого теоретически и практически будет разрушено основание для разделения и противостояния предпринимателей и собственников материальных факторов производства с так называемыми наемными работниками, которое, по сути дела, выливалось в хищнический экономический закон, определяющий благополучие и процветание одних членов общества (предпринимателей и собственников) за счет ущемления прав и ограничения возможностей на доходы других, таких же биологически и социально равноценных, как они сами, членов общества – рабочих.

Именно такой вывод следует из того положения, когда доходы рабочих и служащих в учете, планировании включаются в состав издержек производства (себестоимости) и соответственно именно они – рабочие и служащие – подпадают под молот классового античеловеческого по своей сути экономического порядка, ограничивающего их право на прибавочную стоимость и унижающего их человеческое достоинство. Именно в таком антигуманном порядке распределения лежит основа классового расслоения человеческого общества, противостояния и непрестанной борьбы классов друг с другом.

В перспективе по мере развития производительных сил и производственных отношений противоречия между капиталом и трудом неизбежно должны смягчаться и локализоваться, несмотря на то, что этой тенденции противодействует другая – тенденция концентрации производства и централизации капитала. Однако неизбежно укрепление первой тенденции «должно привести к устранению отчуждения тружеников от собственности на условия и результаты производства, к ликвидации наемного труда. Однако предпочтительно, чтобы этот процесс происходил не «обвальным», а по мере вызревания экономических предпосылок, поэтапно».¹

Заметим, что попытки справедливого (оптимального) разрешения заложенного в распределении вновь созданной стоимости противоречия неоднократно предпринимались в экономической теории. В первую очередь К.Марксом, который предлагал уничтожить частную собственность, а вместе с

---

¹ Экономика АПК. Общие закономерности развития агропромышленного комплекса: Курс лекций / И.Б.Загайтов, К.С.Терновых, В.И.Коротченков, А.К.Камалян. – Воронеж, 1999. – С. 108.

ним его субъекта – капиталистического предпринимателя, как главного виновника, по его мнению, экспроприации доходов рабочих. Однако этот путь, ликвидируя частного собственника, не мог вывести за рамки экономической системы самого предпринимателя, который при любой формации оказывается необходим производству в качестве посредника между кредиторами, государством, собственным производством, ставящим его перед необходимостью возмещения и накопления производственных фондов.

И потому, исполняя эту функцию при капитализме, он, рассчитываясь по обязательствам, оставлял в качестве остаточных доходы рабочих, видя в них менее жестких кредиторов, чем иные. При социализме государство эту неблагоприятную обязанность взяло на себя, оставив за предпринимателем лишь функцию распорядителя, государственного менеджера, что, собственно говоря, лишило его по большому счету стимула к успешному предпринимательству, а стабильная зарплата рабочих независимо от результатов труда лишило такого стимула и их.

Другое дело при капитализме, если доходы всех членов корпорации поставить в зависимость от величины прибавочной стоимости. Тогда, рост прибыли даст реальный стимул к их эффективному труду. Причем, для активизации макроэкономического спроса можно регулировать распределение доходов между трудом и собственностью в пользу первого.

2.7. О роли распределения в системе общественного воспроизводства

Неравновесный анализ экономики с его представлением расширенного воспроизводства в виде непрерывно возобновляющегося производства однородного совокупного общественного продукта делает, как бы, очевидным выделение лишь двух укрупненных стадий (или фаз) воспроизводства: потребления-производства и распределения-обмена. Причем, вторая фаза в зависимости от роли субъектов акта обмена может быть представлена в виде подфаз либо продажи товара, либо его приобретения (покупки). В первую фазу входит и процесс конечного потребления, имея в виду его представление как процесса производства и воспроизводства людей как носителей интеллекта, и как членов общества. В традиционной экономической теории под этим подразумевалось производство и воспроизводство лишь рабочей силы как основного фактора производства.

В рамках традиционной экономической теории (политэкономии) выделялось четыре стадии общественного воспроизводства: производство, распределение, обмен и потребление. Причем, стадия распределения в ней играла вспомогательную роль, а производства, как настоятельно указывал К.Маркс, имела главенствующее начало.

На самом деле, из неравновесной экономической теории вытекает, что во всей системе социально-экономических отношений именно фаза (стадия, этап) распределения, как ресурсов, так и продуктов, а главное доходов, играет ключевую роль и она оказывается основной во всей системе общественного воспроизводства. Почему? А просто потому что, как это было показано выше, за

рамками производства и рамками производственного распределения, или распределения доходов, полученных производственным путем посредством производства и реализации товаров и услуг, остается масса людей, в то же время имеющих прямое отношение к производству добавленной и прибавочной стоимости (прибыли) общества. Это, как было указано при рассмотрении вопроса об источнике прибыли (прибавочной стоимости), огромный контингент воспитателей, учителей, врачей, научных работников, представителей искусства и т.п., в первую очередь закладывающих и возвращающих основы интеллекта человека с самого раннего его возраста. И этот интеллект впоследствии играет ключевую роль в производстве национального дохода. Поэтому нельзя не согласиться с Дж.М.Кейнсом, который еще в начале прошлого века писал, что «наиболее значительными пороками экономического общества, в котором мы живем, являются его неспособность обеспечить полную занятость, а также его произвольное и несправедливое распределение богатства и доходов».¹

Сегодня, благодаря традиционной трактовке степени важности стадий воспроизводства труд этого контингента, так называемых «бюджетников», практически вознаграждается по остаточному принципу и они благодаря такой системе распределения, задвигающей их в угол, на «задворки» экономики, все еще продолжают оставаться изгоями² общества. Так современное общество относится к своим воспитателям, учителям, ко всем тем, кто выхаживает каждого его члена в самые трудные годы роста и возмужания, помогает в трудных ситуациях, когда каждый из нас, как это отнюдь не редко бывает, оказывается в проблемной ситуации со здоровьем, с морально-психологической обстановкой в семье, на работе и т.п.

Причем, сегодня в эру полного обеспечения каждого члена мирового общества необходимыми средствами удовлетворения материальных потребностей по всем медицинским нормам, важнейшей становится задача справедливого распределения и доходов, и конечного продукта, ибо в принципе найдено решение задачи эффективного использования и оптимального распределения ограниченных ресурсов общества. Она достаточно проста и решается повседневно и предпринимателями, и государством довольно эффективно. Суть ее сводится либо к максимизации прибыли, либо минимизации издержек, либо еще чего-нибудь при известных ресурсных, технологических и других ограничениях. То есть, это банальная задача оптимизации использования ограниченных ресурсов, методы решения которой, кстати, хорошо разработаны теперь и в экономической науке. При этом, как правило, отыскивается тот, иногда единственный ресурс, от которого зависит наращивание выбранного критерия, а всех остальных ресурсов на фоне нехватки этого ресурса достаточно и они распределяются в соответствии с критерием минимизации издержек. Однако в жизни, на практике даже эта довольно известная задача все еще реализуется недостаточно эффективно по отношению к обществу в целом и его отдельным членам.

---

¹ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – С. 341.

² «Изгой ... человек, отвергнутый обществом» /Ожегов С.И. Словарь русского языка ... – С. 222/.

Почему? В чем дело?

Традиционная экономическая теория рассматривает распределение ресурсов и распределение доходов отдельно друг от друга, опосредуя их через производство, и отдавая соответствие этих двух процессов на откуп стихийным рыночным законам спроса и предложения. В результате такого подхода, как правило, возникают и усиливаются монополистические тенденции в экономике, перерастающие в единовластие, или монополизм экономической власти. Последняя, в конечном итоге, подминает под себя даже любую государственно-административную власть, не говоря уже о каком-то общественном контроле за результатами его деятельности.

Видимо, осознавая такую тенденцию в экономике, Д.Рикардо писал: «Вы полагаете, что политическая экономия является исследованием о природе и причинах богатства; я же думаю, что ее следовало бы назвать исследованием законов, определяющих распределение произведенного продукта между классами, участвующими в его образовании. В отношении общего количества нельзя установить какого-либо закона, но есть возможность установить сравнительно правильный закон в отношении пропорций. С каждым днем я все больше убеждаюсь, что исследования первого вопроса тщетны и обманчивы и что только последний представляет собой истинный предмет науки».¹

Отечественная политэкономия вообще отодвигала проблему распределения по сравнению с проблемой производства на задний план. Естественно такое положение с распределением как производственных, так и конечных потребительских ресурсов не могло привести к его эффективности в смысле удовлетворения потребностей всех членов общества.

Как может быть эффективным распределение доходов, когда они искусственно (с точки зрения неравновесного подхода) подразделяются на необходимый и прибавочный продукт, оставляя большие группы людей по разные стороны такого подразделения и закладывая заведомо разные принципы распределения этих частей добавленной стоимости. Хотя эти «продукты» равнозначные части добавленной стоимости в отличие от издержек производства – затрат на приобретение средств и предметов труда. Ни найм одних людей другими должен определять сущность экономических категорий, а их кооперативное сотрудничество, солидарное отношение к средствам производства при совместном их использовании во имя общего блага.

Соответственно, как может быть эффективным распределение доходов при таком всеобщем повсеместно распространенном показателе эффективности производства, как рентабельность, рассчитываемая отношением прибыли к издержкам, в число которых входит оплата труда людей, являющаяся источником удовлетворения самых необходимых их потребностей, в том числе и физиологических? Этот показатель изначально закладывает разделение людей по социальному положению в отношении распределения национального дохода, в производстве которого принимают абсолютно одинаковое участие все члены об-

---

¹ Цитируется по: Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – С. 12 (подстрочная ссылка).

щества. Этот показатель заставляет считать эффективным то производство, которое в наибольшей степени удушает возможность работников труда удовлетворять свои потребности, ибо по нему прибыли возникает больше, чем меньше тратится издержек, в том числе и на зарплату. Чем меньше заплатишь тому же человеку, который принимает одинаковое с тобой участие в производстве материальных благ, тем больше оказывается прибыли, тем более, якобы, эффективнее становится производство.

Между тем, элементарная логика говорит о том, что все люди – субъекты производства – для своего сплочения и солидарного сотрудничества во имя достижения общих целей должны быть «по одну сторону баррикад». Это исходит из элементарных теоретических построений (смотрите неравновесную модель экономики на рис. 3.6 в параграфе 3.5), обоснования элементарных экономических показателей – индикаторов и регуляторов общественного производства. В связи с этим спрашивается: чем же в принципе отличается показатель рентабельности производства рассчитываемый традиционным способом и способом, который не разделял бы людей на наемных работников и хозяев, на наделенных полномочиями одних присваивать прибыль, других только зарплату, на «быдло» и «бар». Суть традиционного и нового показателей можно представить в сравнении в виде следующих формул:

1) традиционный показатель рентабельности:

$$R_{mp} = \Pi_p / C_6,$$

где R_{mp} – уровень рентабельности по прибыли, доли ед.; Π_p – балансовая (бухгалтерская) прибыль, руб.; C_6 – себестоимость (бухгалтерские издержки), руб.;

2) предлагаемый показатель рентабельности:

$$R_{np} = B_d / M_u,$$

где R_{np} – уровень рентабельности по валовому доходу, доли ед.; B_d – валовой доход (сумма зарплаты и прибыли, или необходимого и прибавочного продукта), руб.; M_u – материальные издержки (амортизационные отчисления и оборотные средства без издержек на оплату труда), руб.

Если сравнить эти два показателя по содержательному смыслу, то можно увидеть, во-первых, что второй из них также как и первый свое назначение по отражению уровня материало-, фондоемкости произведенной продукции выполняет и тем самым способствует их уменьшению; во-вторых, также направлен на совершенствование систем упорядочения материально-вещественных структур во вновь производимых товарах; в-третьих, расставляет предпринимателей и работников, то есть людей, или личный фактор, по «одну сторону баррикады»; в-четвертых, ставит в соответствие структуру и содержание добавленной стоимости в микроэкономике структуре и содержанию макроэкономического показателя – национального дохода.

Собственно говоря, расчет показателя эффективности производства по валовому доходу в существующей практике ведется при кооперативном типе труда и кооперативной форме собственности на средства производства.¹ И потому ничего особо нового в предлагаемом нами подходе объединения доходов

¹ См.: Экономика АПК ... – С. 40, 41.

и на микроуровне в рамках чистой продукции (валового дохода) нет.

Исходя из теории факторов производства, вытекает, что все факторы находятся в таком соответствии друг с другом, что их избыток снижает их же меновую стоимость, недостаток, напротив, – повышает. Что касается труда, то, как правило, он всегда находится на рынке преимущественно в избытке (тем более по мере продвижения к постиндустриальному обществу), поэтому его меновая стоимость имеет постоянную тенденцию к снижению. В то время как уровень потребления людей – носителей труда имеет постоянную тенденцию к повышению. Налицо – явное противоречие, вызванное, с одной стороны, стремлением наиболее полного удовлетворения потребностей людей, с другой – стремлением удешевить стоимость рабочей силы как производственного ресурса и средства производства.

Причем, следует заметить, что ресурс, который оказывается в дефиците, поднимается в цене, а цена избыточного ресурса имеет тенденцию к падению. Если на протяжении уже многих лет, а то и многих десятков лет ресурс труда находится в избытке, то понятно, какую тенденцию получает и уровень заработной платы.

Каков же должен быть общественный приоритет в решении этого вопроса? Чему должно быть отдано предпочтение? Это важнейший вопрос не производства, а распределения материальных благ, доходов.

Здесь есть разные варианты решения в русле предлагаемого нами подхода. Однако обоснование выбора решения состоит в идеологии, в общественном сознании и претворении предпочтительного выбора в политическом и лишь затем экономическом решении, поскольку решение проблемы состоит в выборе приоритетов удовлетворения потребностей различных социальных прослоек населения в соответствии с выбором структуры их потребностей.

Для того чтобы построить бесклассовое, не антагонистическое общество во главу угла общественных отношений, главным из которых, на наш взгляд, являются отношения распределения, должны быть поставлены обязательные для всех без исключения членов общества некие постулаты, положения, правила. Например, трудоспособные должны трудиться, а нетрудоспособные получать условия существования за счет ренты и т.д., и т.п. При этом безработные должны получать пособие по минимальной ставке, а рантье – неработающие, обкладываться налогом в предположении, что они работают по максимальной ставке. И тогда, они не будут заинтересованы в излишней дифференциации доходов.

Почему трудоспособные должны трудиться? Потому что только через труд реализуется интеллект человека, как главный фактор производства. Именно благодаря труду интеллект человека приводится в действие и может получить реализацию в виде достижений НТП. Поэтому к труду должно привлекаться максимальное число людей с их разносторонними способностями и талантом, ибо только таким образом через наиболее полное использование интеллекта работающего человеческого общество достигнет максимального эффекта в его использовании во благо развития человеческой цивилизации.

В современных условиях, когда труд выступает как избыточный ресурс, а

уровень развития общественного производства достиг способности удовлетворять потребности каждого человека на планете в соответствии с его физиологическим и медицинскими нормами, не просто труд должен выступать непосредственным и единственным источником дохода и благосостояния.

Во-первых, здесь приоритетным должен выступать труд интеллектуальный. **Во-вторых**, обладатель способности к труду не должен быть зависим только от непосредственно трудовых доходов. Он должен иметь альтернативные источники в виде доходов от собственности – капитала, имущества, земли, национального имущества¹ и т.п. Это будет иметь следствием, с одной стороны, основания для приобретения трудом реальной рыночной оценки, поскольку исчезнет безысходность и безальтернативность применения труда; обладатель рабочей силы будет иметь возможность оценить рабочее место в соответствии со своими интересами и не соглашаться на низкую оплату труда. «Национальный (социальный) дивиденд отнюдь не мешает гражданам участвовать в хозяйствовании и получать из этой сферы доходы пропорционально их персональным достижениям. Но он надежно защищает достойный образ жизни ослабленных категорий населения ...»². **В-третьих**, с тем, чтобы увеличить число людей с альтернативными источниками доходов, государству необходимо вести реальную борьбу с монополией на доходы, ограничивая размеры их получения в одни руки независимо от вида активов – денежного, имущественного или производственного. В обществе в принципе не должно быть монополистов, в том числе и на доходы, то есть олигархов. Все члены общества должны быть богаты в меру, тогда это будет способствовать исчезновению бедности, сокращению разрыва в благосостоянии между крайними децильными группами населения. Кроме того, это освободит общество от нескончаемой конкуренции за обладание наибольшего богатства, поскольку его максимальная величина «в одних руках» будет ограничена. Тем самым это будет способствовать торможению безудержного растраниживания невозполнимых, невозобновляемых ресурсов, в первую очередь, природных.

Очевидно, что указанный результат можно получить разными путями, например, через налогообложение: «Надо создать такую структуру налогообложения собственности, чтобы она резко стимулировала передачу акций в более-менее равномерное распоряжение тем, кто работает на данном предприятии. Например, если человек владеет небольшой фирмой, на которой он сам и работает, то налога на имущество нет. Если рабочий владеет акциями своего завода и его доля более-менее пропорциональна количеству работающих, то налога нет. Если человек владеет акциями, но на данном предприятии не работает, то возникает хороший налог с такого владельца, независимо от доходов фирмы.

Если некто сидит в совете директоров предприятия, на котором 10 000

---

¹ См. о системе национального имущества в: Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С.Львов. – М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 1999. – С. 44–47.

² Путь в XXI век ... – С. 110–111.

рабочих, и он владеет 50 процентами акций этого предприятия, то есть его доля в акциях в 5 000 раз превышает его вклад в результаты труда, то он должен платить высокий налог со своего «капитала». Чтобы избежать налога, пусть передаёт акции рабочим, и работает так, чтобы те по-прежнему избирали его в совет директоров».¹

Надо отметить в этом отношении, что ситуация на рынке труда в США прогрессирует в указанную нами сторону. Во-первых, там достаточно высокий уровень трансфертных платежей в социальной сфере, в частности пособий по безработице, что дает безработному возможность тщательного отбора вакансий. Во-вторых, в американском обществе постоянно увеличивается число простых граждан – обладателей разного рода ценных бумаг, позволяющих им получать альтернативные доходы. Следовательно, и России необходимо перенимать такой опыт. К такому пути развития системы получения доходов российских граждан уже на протяжении десятка лет взывает академик Д.С.Львов, ратуя за значительное повышение вознаграждения за труд, а также за внедрение системы национальных дивидендов².

В современном обществе проблема собственности вообще и частной собственности, в частности, должна развиваться в направлении своего наибольшего рассредоточения по как можно большей массе людей, что будет иметь следствием и постепенное решение проблемы выравнивания благосостояния всех слоев населения. И вообще надо начинать изложение экономической теории с человека как носителя интеллекта – частицы общественного разума, как источника негэнтропии, национального и мирового материального и интеллектуального богатства; с его потребностей, с рассмотрения его социального и космического предназначения, с методологических положений и принципов, методических подходов удовлетворения его физиологических и интеллектуальных потребностей. Далее, определиться в возможностях удовлетворения потребностей, в выборе оптимальных способов использования ресурсов для лучшего достижения указанной цели, оптимизировать производственно-технологические цепочки производства продукции и удовлетворения потребностей, производственную и финансовую инфраструктуру и т.п.

Мы должны оптимизировать пути взращивания общественного разума, заключенного в индивидуальную оболочку физического тела. Человек, родившись, не должен испытывать проблем с поиском способов удовлетворения своих физиологических потребностей, обеспечения комфорта своего существования. Все это ему обязано предоставить общество с самого дня рождения с тем, чтобы человек шел прямой целью к вступлению в сообщество людей коллективного разума и успел внести в копилку общественного интеллекта наибольший вклад в период существования в своем физическом обличье. Сейчас человек зачастую после рождения выбрасывается в условия первобытного существования, когда во многом проблемы своего выживания он решает сам. На сколько такой метод решения проблемы формирования носителя интеллекта –

---

¹ Неведимов Д. Религия денег или Лекарство от Рыночной Экономики ... – С. 427.

² См. об этом, напр., в: Путь в XXI век ... – С. 13–66.

человека – продуктивен для накопления коллективного разума – это большой вопрос.

Глава 3. Методика построения неравновесной модели экономики

3.1. Исходные условия (постулаты) неравновесного представления экономики

Мы рассмотрели динамику расширенного воспроизводства в целом без выделения поведения отдельных субъектов рынка. Однако экономика в разрезе отдельных субъектов рынка не является чем-то однородным, одинаковым. В силу разнородности поведения отдельных субъектов возникает разная динамика и количественная величина характеризующих экономику показателей.

Взять, например, параметр рыночной цены, которую экономическая теория до сих пор во многих своих положениях и выводах постулирует как равновесную. «Большая часть из 25 млн. наименований товаров и услуг, производимых в мире, обращается в локальных рынках. ... Цены на одни и те же виды товаров и услуг существенно отличаются не только в отдельных регионах, но и внутри них. Так, цена на картофель в Республике Башкортостан осенью в разных районах колеблется от 4–5 руб. до 8 руб. такие же различия, хотя и в меньшей мере, существуют и по другим видам товаров и услуг».¹

Если такие колебания существуют по параметру рыночной цены, уровень которой сглаживается по мере концентрации и передаче товара от одного продавца-оптовика к другому и далее вплоть до розничного прилавка, то очевидно, что их амплитуда будет еще выше по параметру себестоимости продукции, поскольку она складывается вбирая в себя индивидуальное разнообразие каждого товаропроизводителя в зависимости от местных условий производства.

Рассмотрим процесс расширенного воспроизводства с точки зрения указанных структурных позиций, когда в производстве нашего совокупного товара участвует определенное множество товаропроизводителей, которые обладают неодинаковыми способностями к предпринимательскому труду. Для этого проследим процесс расширенного воспроизводства по лицевой части трехмерной неравновесной модели экономики (рис. 3.1). При этом также получим двумерные модели, но в ином разрезе, чем модели, изображенные на рис. 2.4–2.6.

Построение неравновесной модели и объяснение динамики расширенного воспроизводства в структурном разрезе экономики осуществляется, исходя из следующих *исходных условий* (постулатов):

1) в экономике не существует равных издержек производства товаров даже одного и того же вида, производимого разными товаропроизводителями;

2) рыночная цена не есть результат совпадения совокупного спроса и совокупного предложения, каждая рыночная цена есть результат индивидуального акта обмена между продавцом и покупателем товара в соответствии с их индивидуальным соглашением об обоюдной выгоде;

3) в экономике существует бесконечное, динамичное разнообразие индивидуальных рыночных цен, которые никак не стремятся к единому уровню, то есть к равновесию, поэтому на рынке не может существовать единой равновесной рыночной цены.

---

¹ Гатауллин Р.Ф. Управлять надо самим // Хроника. – 2004. – 22–28 сент. – С. 11.

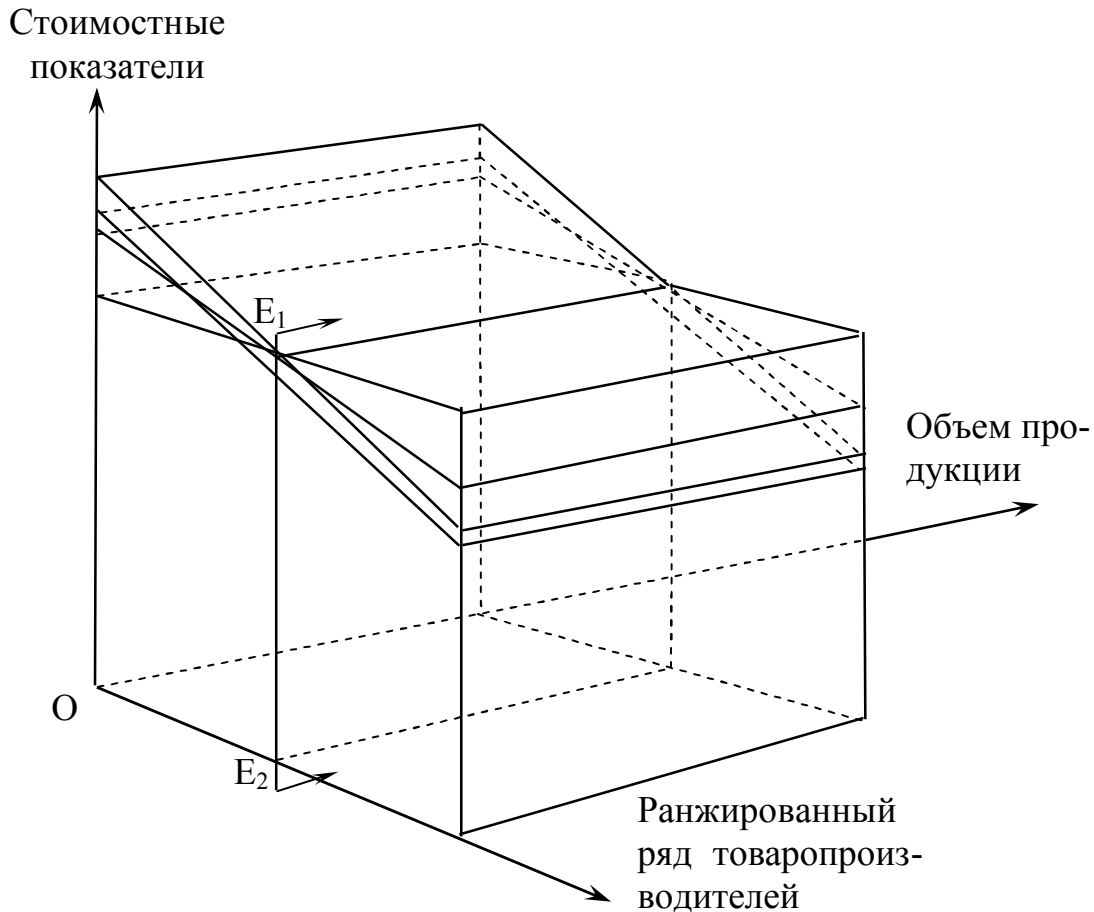

Рис. 3.1. Неравновесная модель экономики в трехмерном пространстве (разрез E_1E_2 – плоскость формирования двумерной равновесной модели, изображенной на рис. 2.4–2.6)

3.2. Методические основы построения неравновесной модели экономики

Итак, проследим поведение предпринимателей на различных этапах воспроизводственного цикла в зависимости от их предпринимательских способностей. Так, одни предприниматели, приходя на рынок за покупкой ресурсов, уже имеют полное представление о конъюнктуре рынка, цене, качестве товаров и успевают сделать самые выгодные покупки, другие делают это с меньшим успехом, третьи вообще прозевали все выгодные сделки и им пришлось купить ресурсы по самым невыгодным ценам. Если ранжировать их положение по цене покупки единицы ресурса, то их можно представить так, как на рис. 3.2 в виде волнистой линии A_1A_2 . Если статистически выровнять волнистую линию ранжированных покупных цен по прямой, то положение предпринимателей по цене покупки ресурсов можно представить так, как на рис. 3.3 уже в виде прямой A_1A_2 .

Отметим, что рис. 3.2 и 3.3 представляют собой лицевую часть трехмерной модели экономики (рис. 3.1), которая как бы сложена из отдельных двумерных плоскостей, изображенных на рис. 2.4–2.6. Примерно так же, как, например, сложены отдельные пластины аккумулятора в своей пластмассовой коробке. Тогда очевидно, что по оси абсцисс на рис. 3.2 или 3.3 откладывается

ранжированный ряд товаропроизводителей (в данном случае – по индивидуальным ценам покупки ресурсов), по оси абсцисс – стоимостные показатели, а по третьей оси – оси ординат (вглубь рисунка) – откладывается объем производства продукции.

Стоимостные показатели

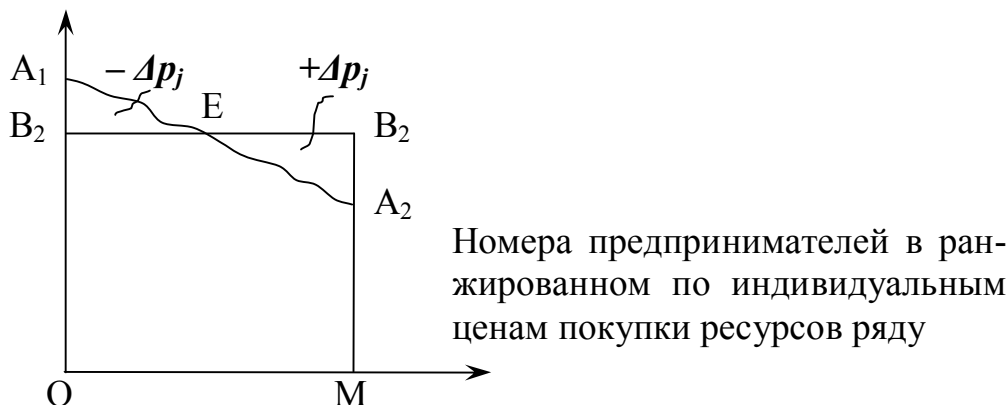

Рис. 3.2. Ранжированный по ценам покупки ресурсов ряд предпринимателей

Стоимостные показатели

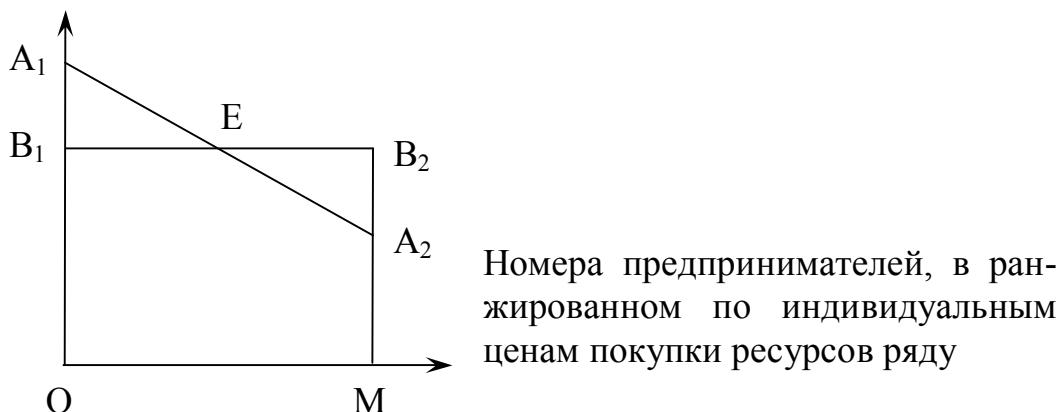

Рис. 3.3. Выровненный ранжированный ряд предпринимателей-покупателей ресурсов

Из рис. 3.2 видно, что уже на этом этапе цикла воспроизводства возникает прибыль $+\Delta p_j$ как разница между средней (горизонтальная прямая B_1B_2) и индивидуальной ценой покупки ресурса (волнистая линия A_1A_2). Причем, ее получение никак не связано с конкретным живым трудом наемного работника. Это – результат предприимчивости и интеллектуального труда предпринимателя. И она – не гипотетическая величина, а реальная экономия денег в кармане предпринимателя, на которые он может приобрести дополнительное количество ресурсов, опередив по стартовым условиям в цикле воспроизводства других предпринимателей.

Далее, начинается процесс непосредственного производства товара, в результате чего издержки по приобретению ресурсов проседают в себестоимость

товара (рис. 3.4). Вполне логично предположить, что наиболее предприимчивые на рынке предприниматели предприимчивы и на своих предприятиях, то есть в производстве товара. В связи с этим проседание стоимости в правой части экономики, где сосредоточены наиболее предприимчивые предприниматели, окажется более глубоким, чем в левой ее части, в которой представлены наиболее неразворотливые субъекты предпринимательства, что и показано нами прямой линией C_1C_2 .

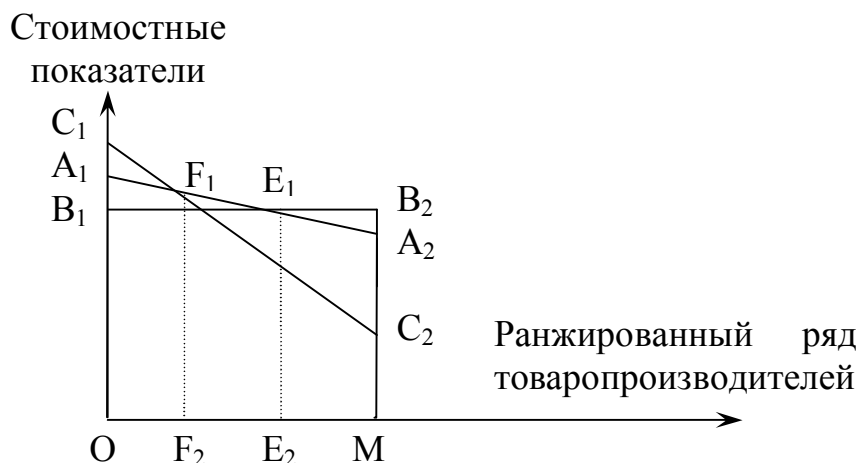

Рис. 3.4. Трансформация дифференцированных по товаропроизводителям издержек производства по покупке ресурсов в дифференцированную же себестоимость товаров

Понятно, что все товаропроизводители рассчитывают получить прибыль на свои затраты, хотя бы на среднем по всей экономике уровне, то есть на уровне нормальной прибыли, что можно изобразить наращиванием прямой линии C_1C_2 на рис. 3.5 до прямой D_1D_2 — линии «цены производства».

Теперь, учитывая указанное выше обстоятельство, что произведенный товар выносится на рынок и реализуется по ценам покупки ресурсов (инерционным ценам, линия A_1A_2), имеем окончательный вид двумерной неравновесной модели экономики на том же рис. 3.5, представляющей собой лицевую часть трехмерной неравновесной модели экономики (рис. 3.1).

Таким образом, из рисунка 3.5 и его подстрочной надписи видно, что данная неравновесная модель изображает динамику стоимости в рамках полного воспроизводственного цикла (кругооборота). Отметим, что все элементы неравновесной модели не являются какими-либо гипотетическими показателями, как это часто случается при изображении экономики в виде совмещенных кривых совокупного спроса и совокупного предложения. Все они рассчитываются по простой схеме. Покажем ее на примере расчета совокупной себестоимости товара. Так, себестоимость производства товара S_i по i -му товаропроизводителю подсчитывается по формуле:

$$S_i = s_i v_i$$

где v_i — объем производства товара i -м товаропроизводителем ($i = 1, 2, \dots, M$).

Совокупная себестоимость S по изображенной нами на рисунке экономике равна:

$$S = \sum_i S_i = \sum_i s_i v_i$$

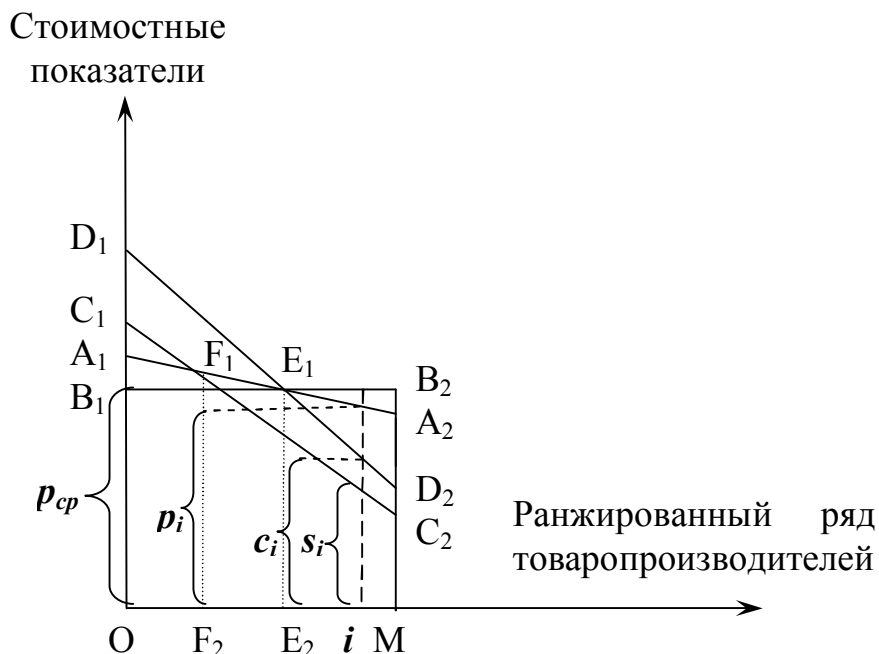

Рис. 3.5. Трансформация дифференцированных по товаропроизводителям издержек приобретения ресурсов (линия A_1A_2) в дифференцированную же себестоимость товаров (линия C_1C_2 ; s_i – себестоимость производства единицы товара по i -му товаропроизводителю), далее, в цену производства (линия D_1D_2 ; c_i – цена производства единицы товара по i -му товаропроизводителю) и, наконец, в цену реализации (линия A_1A_2 ; p_i – цена реализации единицы товара по i -му товаропроизводителю); p_{cp} – средневзвешенная цена реализации товара

3.3. Экономическая интерпретация неравновесной модели экономики

Прежде чем интерпретировать элементы неравновесной модели, отметим, что неравновесный подход позволяет понять, что в экономике в соответствии с принципами современного естествознания работает закон сохранения энергии вопреки существующим ныне представлениям в экономической теории о том, что экономика не подчиняется этому закону. Здесь он принимает форму **закона сохранения стоимости**. В соответствии с ним, что очень хорошо видно по нашей модели, ни одна копейка стоимости не исчезает бесследно из экономики и не возникает из ничего. Каждая копейка имеет свое объяснение в отношении своей трансформации. Об этом можно судить по нашей интерпретации элементов стоимости совокупного товара по неравновесной модели экономики, изображенной в окончательном виде на рис. 3.5. Осуществим ее в следующей последовательности:

1) площадь трапеции A_1A_2MO будет соответствовать категории «выручка» W , или совокупная «**меновая стоимость**» (совокупная «меновая ценность», как сумма индивидуальных рыночных оценок совокупного общественного продукта, или общественно необходимые затраты денежного капитала на закупку произведенных товаров). Формулу расчета данного показателя запишем следующим образом:

$$W = \sum_i p_i v_i$$

где p_i – рыночная цена реализации товара i -м товаропроизводителем ($i = 1, 2, \dots, M$ – номер товаропроизводителя); v_i – объем производства и реализации товара;

2) прямоугольник B_1B_2MO – «ценность» Z , или количественно оцененная (в средневзвешенных рыночных, или общественных ценах) общественная полезность товара,¹ или, по К.Марксу, совокупная «*потребительная стоимость*», получившая у нас количественную оценку в общественных ценах:

$$Z = \sum_i p v_i = p \sum_i v_i$$

где p – средневзвешенная рыночная цена, которая рассчитывается по формуле:

$$p = \sum_i p_i v_i / \sum_i v_i;$$

3) трапеция C_1C_2MO – совокупная «*себестоимость*» S (совокупные текущие издержки производства или по западной терминологии в примерном соответствии – совокупные бухгалтерские издержки):

$$S = \sum_i s_i v_i,$$

где s_i – себестоимость единицы товара по i -му товаропроизводителю;

4) трапеция D_1D_2MO – «стоимость» C , или совокупная «*производственная стоимость*», или совокупная цена производства, или совокупные экономические издержки. Эта категория показывает, чего стоит товаропроизводителем произведенный ими совокупный товар с учетом, как бы положенной им, нормальной (дисконтированной) прибыли:

$$C = \sum_i c_i v_i = \sum_i s_i (1 + N_{np}) v_i$$

где, в свою очередь,

$$N_{np} = \Pi_p / S = (W - S) / S = W / S - 1 = K_o - 1,$$

где c_i – цена производства товара i -м товаропроизводителем; N_{np} – средний по экономике (нерентных отраслей) уровень рентабельности (текущая норма прибыли по нерентным отраслям экономики), в долях единицы; Π_p – совокупная прибыль по экономике нерентных отраслей; K_o – коэффициент окупаемости затрат, в долях единицы;

5) трапеция $C_1D_1D_2C_2$ – «*нормальная прибыль*» Π_p :

$$\Pi_p = C - S = \sum_i c_i v_i - \sum_i s_i v_i = \sum_i (c_i - s_i) v_i$$

или, что то же:

$$\Pi_p = W - S = \sum_i p_i v_i - \sum_i s_i v_i = \sum_i (p_i - s_i) v_i;$$

6) треугольник EB_2A_2 – «*потребительский доход*» Π_n , или потребительская прибыль, как прибыль, получаемая в сфере обращения покупателем:

$$\Pi_n = \sum_i (p - p_i) v_i$$

где $\{i \mid p \geq p_i\}$;

7) треугольник A_1EB_1 – «*потребительский убыток*» U_n :

$$U_n = \sum_i (p - p_i) v_i$$

где $\{i \mid p \leq p_i\}$;

8) треугольник A_2D_2E – «*экономическая прибыль*» Π , как прибыль, превышающая ее нормальный уровень и получаемая уже производителем товара:

¹ «Ценность – это денежная оценка потребителем полезности блага» /Экономика: Учеб. 3-е изд./Под ред. А.С.Булатова ... – С. 111/.

$$П_3 = \sum_i (p_i - c_i) v_i$$

где $\{i \mid p_i \geq c_i\}$;

9) треугольник A_1D_1E – «экономический убыток» U_3 :

$$U_3 = \sum_i (p_i - c_i) v_i$$

где $\{i \mid p_i \leq c_i\}$;

10) треугольник $F_1A_2C_2$ – «бухгалтерская прибыль» $П_6$:

$$П_6 = \sum_i (p_i - s_i) v_i$$

где $\{i \mid p_i \geq s_i\}$;

11) треугольник $A_1C_1F_1$ – «бухгалтерский или чистый убыток» U_6 , как часть экономического убытка в части товаропроизводителей, у которых выручка не покрывает даже текущие издержки производства товаров (себестоимость товаров):

$$U_6 = \sum_i (p_i - s_i) v_i$$

где $\{i \mid p_i \leq s_i\}$;

По интерпретации элементов неравновесной модели видно не только логическое соответствие микро- и макропоказателей экономики, но и ясно прослеживается методика расчета и тех, и других, что позволяет представить направления использования неравновесного подхода в анализе, прогнозировании, планировании и управлении экономикой. Отметим также непротиворечивость неравновесной модели экономики, что является весьма важным свойством моделей: «Главное требование к моделям – непротиворечивость. В физике оно соблюдается, а в других науках – далеко не всегда. Пожалуй, можно сказать, что непротиворечивость моделей отличает науку от знания»¹.

3.4. Системное представление микро- и макропоказателей

Теперь, разобрав стоимостные показатели в неравновесной интерпретации, попытаемся систематизировать их, соединив в микро- и макроэкономическом представлении. Но предварительно уточним некоторые понятия.

Здесь под словом «*макро-*» мы будем иметь в виду множество товаропроизводителей любого иерархического уровня – в рамках корпорации, региона, страны, мирового сообщества и т.п. – каждый из которых в общем случае производит индивидуальные (присущие только ему по некоторым параметрам) товары. Под словом «*микро-*» мы понимаем параметры, присущие единице конкретного товара, производимого индивидуальным товаропроизводителем, по которому мы не рассматриваем какое-либо множество товаров.

Под словом «*индивидуальный*» здесь надо понимать показатель, характеризующий непосредственно конкретный товар в единичном рассмотрении в процессе конкретной сделки, но не как результат расчета делением совокупного показателя на множество единиц товара. В последнем случае используют наименование «*удельный*»². Удельные показатели рассчитываются по формуле

¹ Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики ... – С. 15.

² «Удельный ... Относящийся к единице измерения объема, массы и т.п.» /Ожегов С.И. Словарь русского языка ... – С. 758/.

средней (средневзвешенной), то есть делением совокупного показателя затрат или доходов на величину товара в натуральных единицах измерения. Не надо путать удельные показатели с конкретными индивидуальными показателями, возникающими непосредственно в результате стоимостной оценки какого-либо действия экономических субъектов, например, купли-продажи товара.

А теперь построим таблицу, в которой попытаемся системно представить те микро- и макропоказатели, возникающие на различных стадиях воспроизводственного кругооборота (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Стоимостные экономические категории в макро- и микроразрезах

№ пп	Общий смысл категории, как формы (фазы) стоимости	Содержательность и наименование категории	
		в макроразрезе – в рамках множества товаропроизводителей	в микроразрезе – на единицу товара в рамках индивидуального товаропроизводителя (предприятия)
1.	Издержки на приобретение ресурсов	Совокупные издержки общества на приобретение ресурсов	Индивидуальные или удельные издержки предприятия на приобретение ресурсов
2	Себестоимость произведенного товара – бухгалтерские, явные, внешние издержки на производство товара	Совокупная себестоимость общества, совокупные бухгалтерские, явные, внешние издержки общества	Удельная себестоимость предприятия, удельные бухгалтерские, явные, внешние издержки предприятия
3	Производственная стоимость , или просто стоимость товара, то есть то, что стоит товар товаропроизводителю с учетом его вознаграждения в виде нормальной прибыли к себестоимости (или дисконтного процента ко всему авансированному капиталу) – цена производства, экономические издержки, альтернативные издержки	Совокупная производственная стоимость , или совокупная стоимость товара, совокупная цена производства, совокупные экономические издержки, совокупные альтернативные издержки общества по производству товара	Удельная производственная стоимость , или удельная стоимость товара, удельная цена производства, удельные экономические издержки, удельные альтернативные издержки предприятия по производству товара
4	Меновая стоимость товара	Совокупная меновая стоимость, стоимость товарной продукции, выручка от реализации, валовый доход (в западной терминологии) общества	Рыночная цена, реализационная цена, цена реализации как результат индивидуальных соглашений между субъектами рынка ¹
5	Потребительная стоимость или ценность товара, как количественная оценка в среднерыночных ценах, присущего данному виду товара качественного свойства – полезности	Совокупная потребительная стоимость или совокупная ценность товара.	Удельная потребительная стоимость или удельная ценность товара.

¹ В удельном представлении индивидуальная рыночная цена превращается в среднерыночную цену данного вида товара. При этом их величины в общем случае не совпадают друг с другом.

3.5. Некоторые следствия неравновесного представления экономики

Их можно, используя обозначения параграфа 3.3, записать следующим образом:

1) для «среднего» товаропроизводителя справедливо следующее тождество

$$p = p_i = c_i,$$

то есть *цены производства товаров* (их производственные стоимости), *изготовленных в средних условиях производства, совпадают с их среднерыночной оценкой* (среднерыночными ценами) *и, далее, с их средней общественной ценностью*, что со всей очевидностью и наглядностью видно, если сравнивать указанные показатели в положении вертикальной прямой E_1E_2 ;

2) для «эффективного» товаропроизводителя верно следующее неравенство

$$s_i < c_i < p_i < p,$$

то есть себестоимость единицы товара по i -му «эффективному» товаропроизводителю меньше ее цены производства, далее – цены ее реализации и средневзвешенной цены реализации;

3) для «слабоэффективного» товаропроизводителя верно следующее неравенство

$$s_i < p_i < c_i;$$

4) для «убыточного» товаропроизводителя (банкрота) верно следующее неравенство

$$p < p_i < s_i < c_i;$$

5) для макроэкономики в целом справедливо тождество

$$Z = W = C,$$

то есть *совокупные экономические издержки капитала* («суммы цен производства товаров во всем обществе») *равны совокупной выручке* (совокупной рыночной оценке товаров) *и, далее, совокупной общественной ценности* (общественной ценности совокупного товара как меры его общественной полезности в оценке по среднерыночным ценам элементарных товаров), поскольку площадь трапеции D_1D_2MO на рис. 3.5 равна площади трапеции A_1A_2MO и, далее, площади прямоугольника B_1B_2MO , поскольку у всех этих фигур единое основание и равные средние высоты, произведения которых имеют одинаковые результаты. Безусловно, говоря о равенстве площадей указанных фигур, мы также имеем в виду равенство совокупных масс, обозначающих ими политэкономических категорий в трехмерном пространстве, поскольку всякие подсчеты и усреднения стоимостных показателей осуществляются по средневзвешенным величинам;

б) для макроэкономики в целом справедливо также тождество

$$П_p = П_б,$$

то есть величина совокупной нормальной прибыли равна величине совокупной бухгалтерской прибыли.

На первое и пятое следствие обратил свое внимание еще К.Маркс.¹ Если приблизиться к марксистской трактовке, то их можно было бы назвать **принципами тождественности**. На них указывают авторы учебника по политэкономии в доказательство действия закона стоимости в условиях капитализма².

Легко понять эти тождества из следующих рассуждений. Купля-продажа товаров на рынке есть следствие того, что товары обладают **полезностью**. Поэтому они и ценны для потребителей и, следовательно, обладают **ценностью**. За приобретение этой полезности и ценности потребитель платит определенное количество денежных знаков за единицу на основе соглашения с товаропроизводителем на уровне рыночной цены.

И здесь происходит отделение рыночной оценки полезности – рыночной цены от ценности данной единицы товара, поскольку ценность – есть общественная мера измерения товаров по среднерыночной цене. Причем, факт этого расхождения непосредственно в акте купли-продажи определить невозможно или возможно приблизительно, поскольку среднерыночные цены рассчитываются апостериори, при подведении итогов периода времени рыночного обмена органами статистики.

Надо сказать, что среднерыночная цена, рассчитываемая на базе средней арифметической взвешенной, является стандартным унифицированным показателем, издавна используемым в мировой практике. Так, в свое время паритет покупательной способности было «предложено рассчитывать на базе средневзвешенных товарных цен и использовать в валютном обмене, во внешней торговле, при предоставлении кредитов»³.

Среднерыночная цена выражает общественную ценность единицы товара,

---

¹ В работе «Заработная плата, цена и прибыль» К.Маркс пишет: «...Что такое стоимость? Чем она определяется? На первый взгляд может показаться, что стоимость товара есть нечто совершенно относительное и что её нельзя установить, если не рассматривать товар в его отношениях со всеми товарами. Действительно, говоря о стоимости, о меновой стоимости товара мы имеем в виду количественные соотношения, в которых этот товар обменивается на все другие товары. Но тогда возникает вопрос: как устанавливаются те пропорции, в которых товары обмениваются друг на друга? ... Чтобы сделать понятным это положение, я приведу очень простой пример из геометрии. Как мы поступаем, когда сравниваем площади треугольников всевозможных видов и величин или когда сравниваем площади треугольников с площадями прямоугольников или каких-нибудь других прямолинейных фигур? Мы приводим площадь любого треугольника к выражению, совершенно отличному от его видимой формы. Зная, что площадь треугольника равна половине произведения его основания на высоту, мы можем сравнивать различные величины всех родов треугольников и всех прямолинейных фигур друг с другом, так как каждая из этих фигур может быть разбита на известное число треугольников. Этим же методом надлежит пользоваться и в отношении стоимостей товаров. Мы должны иметь возможность привести их все к одному, общему им всем выражению, различая их лишь по тем пропорциям, в каких они содержат в себе одну и ту же *тождественную меру* /выделено нами. – В.Н./» /Цитируется по: Экономическая теория: Хрестоматия. 2-е изд. / Сост. Е.Ф.Борисов. – М.: Высшая школа, 2000. – С. 30/.

² См.: Политическая экономия: Учебник. Изд. 2-е. В 2-х т. ... – Т. 1. Капиталистический способ производства / Редактор тома Г.А.Козлов. – С. 252–254.

³ Бункина М.К., Семенов А.М. Основы валютных отношений: Учеб. пос-е. – М.: Юрайт, 1999. – С. 23.

которая в расчете на единицу становится *удельной ценностью*. Есть ли разница между рыночной ценой и среднерыночной, или меновой стоимостью и ценностью? Безусловно, есть. При этом очевидно, что в каждом отдельном случае купли-продажи товара рыночная цена в общем случае не совпадает с удельной ценностью данного товара, то есть его среднерыночной ценой, хотя возможны частные случаи совпадения.

Отсюда и следует вывод о том, что потребительная стоимость является лишь носителем меновой стоимости¹, не совпадая с ней и не отождествляясь с ней. И она – потребительная стоимость – хотя в индивидуальном смысле в отдельном акте купли-продажи и воплощается в рыночную цену, или меновую стоимость, но в содержательном аспекте она также как и общественная потребительная стоимость измеряется среднерыночной ценой, определяя, тем самым, ценность товара. Короче говоря, полезность товара, его потребительная стоимость в индивидуальном отношении принимает форму рыночной цены и меновой стоимости товара, но в общественном понимании она унифицируется общественной, или средневзвешенной ценой и ценностью.

При этом, общественное содержание потребительной стоимости (ценности), меновой стоимости и производственной стоимости (стоимости) в конкретном экономическом пространстве абсолютно идентично, то есть они по своему стоимостному содержанию равны друг другу. То же касается и средних (удельных) значений указанных показателей. Все они, то есть ценность товара, его меновая стоимость, стоимость в среднем своем значении идентичны друг другу. При этом индивидуальные их значения совсем не обязаны совпадать друг с другом, что и видно по неравновесной модели экономики. Докажем равенство ценности (потребительной стоимости) совокупного товара P , его меновой стоимости W и (производственной) стоимости C , записав следующие соотношения:

$$P = \sum_i p v_i = \sum_i (\sum_i p_i v_i / \sum_i v_i) v_i = \sum_i p_i v_i / \sum_i v_i (\sum_i v_i) = \sum_i p_i v_i = W = \\ = \sum_i (s_i + \Pi p_i) v_i = \sum_i s_i v_i + \sum_i \Pi p_i v_i = \sum_i s_i v_i + \Pi p = S + \Pi p = C,$$

где p – средневзвешенная рыночная цена, руб.; v_i – объем продаж, в ед.; p_i – рыночная цена i -го товара, руб.; s_i – себестоимость производства единицы товара, руб.; Πp_i – прибыль i -го товаропроизводителя, руб.; Πp – средняя прибыль, рассчитанная по средней норме прибыли по экономике нерентных отраслей, руб.; S – совокупная себестоимость производства товара, руб.; Πp – совокупная масса прибыли по всей экономике.

По неравновесной модели экономики также видно, что ее мощной движущей силой является двоякая сила. Первая – со стороны производителей товаров стремящихся к наибольшей экономической прибыли, вторая – со стороны их потребителей, стремящихся максимизировать свой потребительский доход (рис. 3.6). Эта сила оказывается постоянно действующей тенденцией, направляющим вектором или экономическим законом. И он является *главным экономическим законом*, руководящим действиями как товаропроизводителей, так и товаропотребителей и, в то же время, выводящий экономику из какого-либо со-

¹ См.: Политическая экономия: Словарь ... – С. 299.

стояния равновесия, равенства или самоуспокоенности.

Ясно, что если бы в экономике не действовали другие законы, сдерживающие действие этого главного закона, то она пошла бы “в разнос”, то есть в неуправляемое разрушительное состояние, которое, в конце концов, поглотило бы все исходные природные ресурсы, придя к ресурсно-энергетическому кризису быстрее, чем научилось бы добывать энергию и ресурсы в достаточной мере. Тем самым экономика без их притока пришла бы в состояние “закрытой системы”, в которой согласно второму началу термодинамики происходило бы нарастание энтропии, беспорядка, хаоса, необратимо приводящего к разрушению экономики, замедлению темпов ее роста и, в конце концов, остановке, то есть ее самоуничтожению. Да, тогда действительно будет достигнуто равновесие, но равновесие покоя, означающее всякое отсутствие экономической и другой жизни.

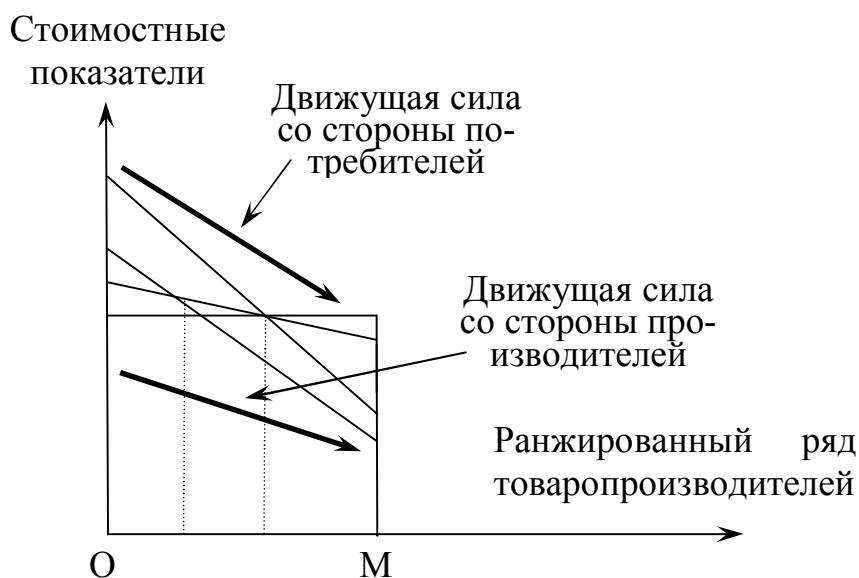

Рис. 3.6. Движущие силы в неравновесной интерпретации экономики (стрелки на рисунке)

Однако в экономике действуют и другие законы, которые сдерживают действие этого главного закона. **Первый** из них – это **закон монополии хозяйствования**, в соответствии с которым более лучшие (природные) ресурсы имеют ограниченный характер и попадают ограниченному числу товаропроизводителей. Соответственно другим попадают более худшие ресурсы, тем самым обеспечивая снижение нормы прибыли на единицу продукции и в среднем по экономике.

Второй закон, сдерживающий развитие главного закона – это **закон насыщения спроса**, который тормозит движение капитала в сторону максимальной прибыли до тех пор пока не откроются новые направления платежеспособного спроса.

Третий закон – это **закон средней нормы прибыли**, который направлен на уменьшение объемов сверхприбылей. Он в условиях совершенной конкуренции действует посредством перелива капитала, а в условиях монополии посредством межотраслевого перераспределения прибыли путем, с одной сторо-

ны, монопольного завышения цен поставщиками, с другой – монопсонического занижения цен потребителями.¹

И здесь в любом случае никак нельзя говорить о равновесии рынка, поскольку для совокупного товара (товара, произведенного всем обществом) его потребительная, меновая и производственная стоимости – это, хотя и суть, три разные стоимостные формы одного и того же явления, но рассматриваемого обществом с разных точек зрения на разных этапах рыночных сделок.

Вначале совокупный товар выступает в форме производственной стоимости (цены производства), когда общество находится в первой своей ипостаси как производитель-продавец совокупного товара, выставяющего произведенный товар на обозрение на рынке.

Во второй ипостаси общество выступает как потребитель-покупатель совокупного товара, оценивая его на предмет покупки в виде потребительной стоимости (ценности полезных свойств товара).

При этом по величине – эти две стоимостные формы никак не обязаны быть равными, поскольку исходят со стороны разных субъектов – ипостасей общества.

В третьей ипостаси общество выступает как арбитр, как судья и свидетель многочисленных сделок между своими структурными элементами – продавцами и покупателями – в результате которых рождается меновая стоимость, как нечто согласительное между производственной и потребительной стоимостями.

То есть две неравновеликие, неравновесные стоимостные формы посредством рыночных соглашений рождают третью форму – меновую стоимость, которая в общем случае не равна ни потребительной, ни производственной стоимостям, но фиксирует собой равные себе части этих стоимостей. Неудовлетворенная потребность остается за рамками рынка, также как и непроданные, подлежащие утилизации товары.

Таким образом, неравновесие вырождается в равновесие в виде равенства производственной, потребительной и меновой стоимостей путем отсечения неудовлетворенной потребности и нереализованного товара. В результате получаем одинаковые в количественном отношении и потребительную, и производственную, и меновую стоимости в рамках зафиксированного статистикой экономического пространства.

И вообще говоря о равновесии рынка, мы рассуждаем о свершившемся факте, когда рынок в лице своих субъектов уже пришел к соглашению о признании того или иного уже потом статистически вычисляемого уровня цены из всего количества бесконечно возможных и свершившихся цен. Другое дело, если речь вести до общественного признания товара, когда желания субъектов рынка в определенном смысле выступают как силы, воздействующие на произ-

---

¹ Подробнее о действии закона средней прибыли см. в: Нусратуллин В.К. Рента и регулирование экономических отношений (в новейшей модели экономики). – Уфа, 1996. – С. 131–172; Нусратуллин В.К. Неравновесная экономическая теория: Монография. В 2-х кн. – Уфа: «Восточный университет», 1999. – Кн. I. Методические основы. – С. 119–130.

веденный и вынесенный на рынок товар. При этом со всей очевидностью видно, что они неравновесны. В частности, покупатель имеет желание купить дешевле, а продавец стремится продать дороже.

Здесь обычными являются вопросы неравенства спроса (пока нереализованной потребительной стоимости) и предложения (пока нереализованной производственной стоимости), которые регулярно решаются всеми субъектами рынка. То есть регулярно решаются вопросы неравенства, неравновесия спроса и предложения с тем, чтобы их попытаться на каких-то условиях выровнять. Именно потому они и решаются, именно потому решением этой проблемы и заняты все субъекты рынка, потому что эта проблема в сути своей не равновесна. И ее решение неравновесно, вопреки постоянному утверждению РЭТ в виде незыблемого постулата о том, что мы имеем дело с равновесными ценами на рынке, поскольку на рынке даже на один и тот же стандартный товар, произведенный разными товаропроизводителями, возникают разноуровневые, неодинаковые, неравновесные цены. Следовательно, и рынок со всеми своими атрибутами и механизмами не равновесен. Соответственно и вся экономика неравновесна.

И, так называемая «невидимая рука» А.Смита,¹ якобы, регулирующая хозяйственную деятельность, есть ничто иное, как процесс непрерывного сведения двух в принципе несовпадающих неравновесных явлений – потребительной стоимости (спроса) и производственной стоимости (предложения). В результате этого возникает меновая стоимость как некая зафиксированная часть этих двух неравновеликих, неравновесных форм потребительной и производственной стоимостей, как экономических явлений.

Поэтому по сути дела статическое понимание понятия «равновесие» вообще не применимо к экономике, поскольку в ней нет такого состояния, когда «наблюдаемые свойства системы остаются неизменными»². Если имеется такое, то это нечто еще не вовлечено в хозяйственно-экономическую деятельность и его нельзя признать объектом или субъектом экономики.

Более или менее относительно понятие равновесия применимо к динамике экономических явлений, когда осуществляется тот или иной производственно-хозяйственный процесс. И тогда можно говорить о равновесии, имея в виду поддержание его устойчивого функционирования, а не внутренне присущее ему свойство, стремление уравновеситься, якобы, присущее экономическому объекту, поскольку без соответствующих усилий в экономике любая экономическая система приходит в состояние банкротства, развала, хаоса, упадка, разрушения, коллапса, угасания и исчезновения как экономической системы. Вспомним конец многих человеческих цивилизаций.

И очевидно, что в экономике, если требуются небольшие усилия для со-

---

¹ «Предприниматель имеет в виду лишь свой собственный интерес, преследует собственную выгоду, причем в этом случае он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным способом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится служить им» /Цитируется по: Экономика: Учеб. 3-е изд. / Под ред. А.С.Булатова ... – С. 97/.

² Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь ... – С. 340.

хранения относительного равновесия экономической системы, то это можно понимать как состояние устойчивого сбалансированного роста и развития системы. Если же для этого потребуются большие усилия, то это уже состояние неустойчивого роста и развития. Однако, при этом, внутренне присущее экономической системе свойство неравновесия сохраняется и субъекты рынка с этим свойством непрестанно борются, стремясь его перебороть и на этой основе «сделать свои ставки», то бишь обеспечить себе определенный выигрыш, выливающийся, в конце концов, в постоянный процесс погони за прибылью, за ее максимизацией.

В крайнем случае, по отношению к экономике можно согласиться с положением о том, что «в нашей расширяющейся Вселенной равновесные системы существуют наравне с неравновесными, обратимые процессы наравне с необратимыми»¹.

Действительно, если бы состояние экономики было равновесным, то есть таким, «когда ни один из многих взаимосвязанных участников системы не заинтересован в изменении этого состояния, так как при этом он не может ничего выиграть, но может проиграть»², то это значило бы ничто иное, как то, что «ставки поделены, игра состоялась и делать тут нечего». Потому и получается, что неравновесие экономики во всех ее уголочках и частях и есть первое условие существования предпринимательской деятельности, то есть деятельности, осуществляемой во имя прибыли и ради прибыли.

И здесь, надо отметить, что несмотря на существование закона насыщения спроса и закона средней нормы прибыли передовая часть предпринимателей устремляется в отрыв от остальной массы и стремится достичь беспредельного уровня прибыли, не ограниченного никакими условностями и экономическими законами. Это уже остальная масса, видя такой поворот событий, старается так или иначе приспособиться к вновь возникшей на рынке ситуации, в том числе и добиваясь передела появившейся сверхприбыли у инициативных предпринимателей путем давления на них либо монополией административной, либо монополией экономической властей.

3.6. Результаты апробации неравновесной модели

Разработанные методика и алгоритм неравновесного анализа экономики позволяет строить как аналитические, так и прогнозные модели. Это осуществляется выравниванием вариационных рядов себестоимости производства продукции, выручки от ее реализации по товаропроизводителям, параметры которых зафиксированы статистикой в пределах года или других от периодов времени в отчете или прогнозе. Назначение прогнозных моделей – выявление тенденций развития экономики и выработка государственных мер регулирования с целью отвода ее от неблагоприятных тенденций и стимулирования развития в направлении благоприятных.

---

¹ Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики ... – С. 14.

² Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь ... – С. 340.

Тенденции развития экономики могут быть выявлены сопоставлением в отдельных отчетных моделях конкретных стоимостных показателей. Их значения могут быть экстраполированы в будущее.

Методика впервые была апробирована нами в 1997 г. на примере сельскохозяйственной отрасли Республики Башкортостан по данным за 1990–1995 гг.¹ Несмотря на крайне неблагоприятный фон и нестабильный характер развития отрасли в эти годы, по отдельным годам выявлено полное соответствие полученных прогнозных моделей, разработанной нами теоретической модели неравновесной экономики. Это говорит о научной истинности нашего подхода.

Это хорошо видно на примере построенной модели по производству мяса в сельском хозяйстве РБ за 1993 г. На рис. 3.7 показаны фактические вариации по административным районам себестоимости производства мяса (ломаная кривая C_1C_2) и цен его реализации (ломаная кривая A_1A_2), а также их средневзвешенные (горизонтальные прямые D_1D_2 и B_1B_2).

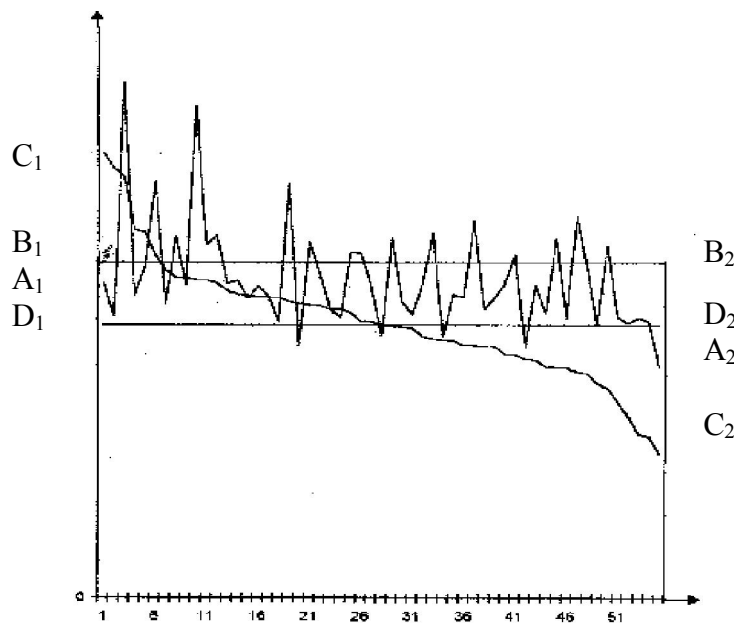

Рис. 3.7. Изображение фактических показателей

Вследствие выравнивания значений показателей их средневзвешенные уже несколько сместились со своих позиций (вниз), тем самым показывая определенные расхождения значений элементов прогнозной модели от фактических данных. Очевидно, что такие расхождения при анализе должны быть сведены к минимуму, что повысит их надежность в прогнозировании. Здесь широкое поле деятельности для будущих научных исследований.

На рис. 3.8 по сравнению с рис. 3.7 появилась прямая E_1E_2 , изображающая совокупную цену производства (стоимости) мяса. Она получена увеличением выровненной себестоимости на величину средней прибыли в отрасли.

В результате на рис. 3.8 мы имеем все элементы неравновесной модели экономики (на примере одной из ее подотраслей), изображенные в ее (модели)

¹ Разные варианты расчетов производились совместно с аспирантами Набиуллиной З.Р. и Зайнуллиным А.Е.

лицевой части, поскольку все расчеты производились в трехмерном пространстве без всяких потерь фактической учетно-статистической информации. На рис. 3.8 изображены уже выровненные себестоимости (прямая C_1C_2) и цены реализации (прямая A_1A_2).

3.7. Анализ результатов апробации

Основные и вспомогательные показатели неравновесной модели экономики (на примере производства мяса в сельском хозяйстве Республики Башкортостан) были нами рассчитаны в своих фактических и теоретических значениях. Сопоставление теоретических и фактических значений дает их расхождение, приведенные нами в процентах (табл. 3.2 и 3.3).

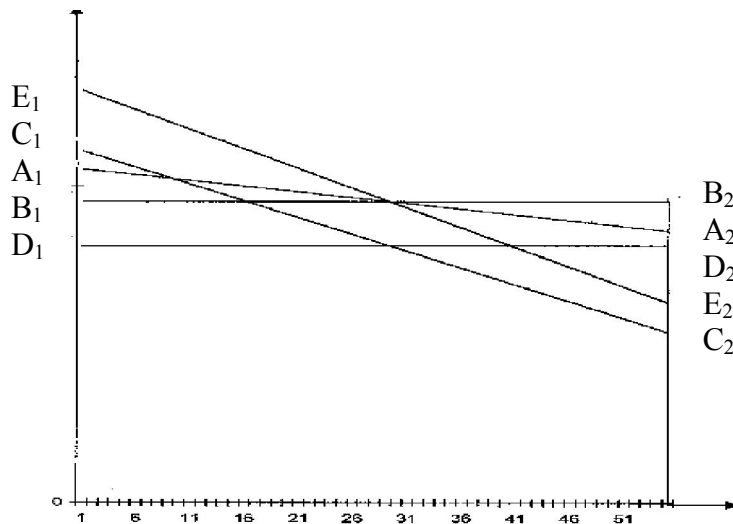

Рис. 3.8. Выравненные данные

Из данных таблиц видны возможности наравновесного анализа экономики, когда всего из трех рядов чисел – себестоимости единицы продукции, цены и объема реализации – мы имеем в результате обработки исходной информации полную характеристику состояния отрасли за анализируемый период.

Плюс к этому мы имеем и ранжированные ряды товаропроизводителей как в фактическом, так и теоретическом (выровненном) разрезах. Тем самым при сравнении подобных расчетов за разные периоды времени мы можем определить движение любого анализируемого объекта в стоимостном пространстве их совокупности, например, в рамках анализируемой отрасли.

Ответим здесь же на возможный вопрос о довольно больших отклонениях фактических данных от теоретических, или наоборот (см. табл. 3.2 и 3.3). Дело в том, что мы в наших расчетах использовали простейшую программу, построенную на алгоритме, использующем функцию статистического выравнивания лишь по прямой, что, очевидно, приводит не к самому лучшему соответствию фактических данных теоретическим значениям. Однако расхождения могут быть уменьшены в случае использования для статистического выравнивания фактических данных и других функций, в том числе криволинейных. Это требует составления более сложных программ неравновесного представления эко-

НОМИКИ.

Таблица 3.2

Основные совокупные показатели неравновесной модели экономики
(на примере производства мяса в сельском хозяйстве Башкортостана в 1993 г.)

Показатели	Значения (млрд. руб.)		Расхожде- ния, %
	фактиче- ские	теорети- ческие	
1. Меновая стоимость (выручка в фактических ценах)	73,56	69,51	5,51
2. Общественная ценность (выручка в средних ценах)	73,56	69,51	5,51
3. Себестоимость	59,88	58,46	2,37
4. Стоимость (цена производства)	73,56	69,51	5,51
5. Прибыль (нормальная)	13,68	11,05	21,79
6. Потребительский доход	4,91	4,61	6,21
7. Потребительский убыток	4,91	4,61	6,21
8. Экономическая прибыль	5,07	5,08	0,11
9. Экономический убыток	5,07	5,08	0,11
10. Чистый убыток	0,95	0,39	58,61

Таблица 3.3

Вспомогательные совокупные показатели неравновесной модели экономики (на примере производства мяса в сельском хозяйстве Башкортостана в 1993 г.)

Показатели	Значения (млрд. руб.)		Расхожде- ния, %
	фактиче- ские	теорети- ческие	
1. Прибыль балансовая	14,63	11,45	21,79
2. Нормальная прибыль реализованная	9,56	6,36	33,47
3. Объем выручки:			
а) содержащей экономическую прибыль	39,19	36,26	7,48
б) содержащей реализованную нормальную прибыль	66,01	56,44	14,50
в) не покрывающей бухгалтерские издержки	7,55	13,07	-73,00
4. Уровень рентабельности	0,23	0,19	17,29
5. Капиталоемкость	0,81	0,84	-3,32
6. Капиталоотдача	1,23	1,19	3,22

3.8. Расчет параметров неравновесной модели многопродуктовой многопериодной экономики

Можно было заметить, что до сих пор все расчеты по параметрам нерав-

новесной модели велись по одному обобщенному, по сути дела гипотетическому продукту. Для моделирования и расчета параметров многопродуктовой многопериодной экономики нами разработана специальная методика, переводящая все учитываемые товары независимо от их потребительной, меновой, производственной стоимостей в единое экономическое пространство с единой метрикой, обусловленной константой равной единице. «... Различные вещи становятся количественно сравнимыми лишь после того, как они сведены к одному и тому же единству. Только как выражения одного и того же единства они являются одноименными, а следовательно, соизмеримыми величинами».¹

Суть подхода состоит в замене фактических стоимостных показателей их производными, названными нами *коэффициентами сопоставимости*, которые находятся в строгой зависимости от метрической постоянной – единицы. Как может быть получена единичная константа для *многопродуктовой многопериодной* во времени и, само собой разумеется, *многосубъектной* экономики? Методика расчета и сведения фактических стоимостных параметров, характеризующих такую экономику, в единое экономическое пространство довольно проста и может быть представлена в виде следующего алгоритма:

1) расчет среднереализационной цены j -го продукта p_{cpj} , производимого и реализуемого множеством M товаропроизводителей в течение T лет:

$$p_{cpj} = (\sum_i \sum_t p_{ijt} v_{ijt}) / (\sum_i \sum_t v_{ijt}),$$

где p_{ijt} , v_{ijt} – соответственно цена и объем реализации i -м товаропроизводителем j -го товара в t -м году, руб./ед. ($i = 1, 2, \dots, M$ – номер товаропроизводителя; $j = 1, 2, \dots, N$ – номер продукта; $t = 1, 2, \dots, T$ – номер года);

2) вывод *константы* как частное от деления выручки в среднереализационных ценах само на себя:

$$k_{cpi} = W_{cp} / W_{cp} = (\sum_i \sum_j \sum_t p_{cpj} v_{ijt}) / (\sum_i \sum_j \sum_t p_{cpj} v_{ijt}) = 1,$$

где W_{cp} – выручка в среднереализационных ценах по всей экономике, заданной параметрами $\{i \times j \times t\}$, или, что то же самое, в результате деления само на себя среднереализационной цены:

$$k_{cpi} = p_{cpj} / p_{cpj} = 1;$$

3) отыскание *частного коэффициента сопоставимости по себестоимости* k_{si} для i -го товаропроизводителя (экономического субъекта, агента):

$$k_{si} = S_i / W_{cpi} = (\sum_j \sum_t s_{ijt} v_{ijt}) / (\sum_j \sum_t p_{cpj} v_{ijt}), \quad (3.1)$$

где S_i – фактическая валовая (совокупная) себестоимость производства товаров по i -му товаропроизводителю, руб.; W_{cpi} – выручка i -го товаропроизводителя в среднереализационных ценах, руб.; s_{ijt} – фактическая себестоимость производства единицы продукции по i -му товаропроизводителю j -му товару в t -м году, руб./ед.;

4) отыскание *частного коэффициента сопоставимости по реализационной цене* для i -го товаропроизводителя k_{pi} :

$$k_{pi} = W_i / W_{cpi} = (\sum_j \sum_t p_{ijt} v_{ijt}) / (\sum_j \sum_t p_{cpj} v_{ijt}), \quad (3.2)$$

где W_i – фактическая валовая (совокупная) выручка i -го товаропроизводителя, руб.; p_{ijt} – фактическая реализационная цена 1 ц продукции с i -го участка j -го

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. – С. 58–59.

продукта в t -м году, руб./ед.;

5) отыскание *частного коэффициента сопоставимости по цене производства* для i -го товаропроизводителя k_{ci} наращиванием до них коэффициентов сопоставимости по себестоимости путем умножения последних на коэффициент окупаемости затрат K_o ,

$$k_{ci} = K_o k_{si}$$

где коэффициент окупаемости затрат в долях единицы рассчитывается по формуле:

$$K_o = W / S = \sum_i \sum_j \sum_t p_{ijt} v_{ijt} / \sum_i \sum_j \sum_t s_{ijt} v_{ijt}$$

где W , S – соответственно, выручка и себестоимость по всей экономике, ограниченной пространством $\{i \times j \times t\}$.

Очевидно, что коэффициент сопоставимости по цене производства можно представить и по-другому:

$$k_{ci} = C_i / W_{cpi} = (\sum_j \sum_t c_{ijt} v_{ijt}) / (\sum_j \sum_t p_{cpj} v_{ijt}), \quad (3.3)$$

где C_i – валовая (совокупная) цена производства товаров по i -му товаропроизводителю, руб.; c_{ijt} – цена производства i -м товаропроизводителем единицы j -го товара в t -м году, руб./ед.;

Далее следует методика построения неравновесной модели экономики, описанная в параграфе 3.2, но с учетом того, что работа ведется *не с фактическими значениями* показателей себестоимости, реализационной цены и цены производства, а с их производными – *коэффициентами сопоставимости* по себестоимости, реализационной цене и цене производства.

То есть также ранжируются и выравниваются значения коэффициента сопоставимости по себестоимости. В соответствии с номером товаропроизводителя в ранжированном ряду ставится значение коэффициента по реализационной цене и также выравнивается. Далее, наращивается выровненный ряд значений коэффициента сопоставимости по себестоимости до ряда значений коэффициента сопоставимости по цене производства и т.д.

Если требуется сделать обратный пересчет, то есть найти валовые (совокупные) значения выручки, цены производства, себестоимости по i -му товаропроизводителю или их совокупности, то для этого необходимо найти результат произведения соответствующего коэффициента сопоставимости на валовую (совокупную) выручку, рассчитанную по среднереализационным ценам товаров, что вытекает из формул (3.1), (3.2) и (3.3). Например, отыщем совокупные себестоимость, выручку, цену производства по i -му товаропроизводителю:

$$\begin{aligned} S_i &= k_{si} W_{cpi} = k_{si} \sum_j \sum_t p_{cpj} v_{ijt} = \sum_j \sum_t s_{ijt} v_{ijt}; \\ W_i &= k_{pi} W_{cpi} = k_{pi} \sum_j \sum_t p_{cpj} v_{ijt} = \sum_j \sum_t p_{ijt} v_{ijt}; \\ C_i &= k_{ci} W_{cpi} = k_{ci} \sum_j \sum_t p_{cpj} v_{ijt} = \sum_j \sum_t c_{ijt} v_{ijt}. \end{aligned}$$

Ясно, что ценность товаров по i -му товаропроизводителю равна W_{cpi} – выручке i -го товаропроизводителя в среднереализационных ценах, руб.

Соответственно выводятся и рассчитываются остальные параметры неравновесной модели многопродуктовой многопериодной многосубъектной экономики. Это такие показатели как нормальная, экономическая, бухгалтерская прибыль, экономический, бухгалтерский (чистый) убыток и др.

В приложении 1 представлены три постепенно усложняющихся варианта

алгоритма расчетов параметров неравновесной модели по мере перехода во все более многомерное экономическое пространство, начиная с однопродуктовой однопериодной модели и переходя, далее, к многопродуктовой однопериодной и многопродуктовой многопериодной моделям. Эти алгоритмы могут служить основой для разработки соответствующих компьютерных программ.

Тема 4. Теоретическая и практическая значимость неравновесного подхода в анализе экономики

4.1. Критика условий общего равновесия

Основным условием общего равновесия является – равновесие спроса и предложения на производимые товары, в результате чего возникает равновесная цена, равновесный объем производства и потребления.

Другими условиями общего равновесия являются:

1) равновесие спроса и предложения на рынке труда, производственных ресурсов (капитала, земли);

2) соответствие структуры производства структуре потребления и др.

Достаточно обоснованную и полную критику принципа равновесия спроса и предложения привел в своих работах Дж.Сорос. В частности он пишет: «Тем, кто был воспитан на классической экономике, кажется абсурдной сама мысль о том, что события на рынке могут повлиять на форму кривых спроса и предложения. Считается, что кривые спроса и предложения определяют цены на рынке. Если бы они сами были подвержены влиянию рынка, отсутствовало бы основание для однозначного определения цен. Вместо равновесия нам достались бы плавающие цены. Такое положение было бы крушением теории. Все выводы экономической теории утратили бы свое отношение к реальному миру. Именно ради предотвращения подобного результата и был принят методологический подход, при котором кривые спроса и предложения считаются заранее заданными». И далее: «Если процесс корректировки не ведет к состоянию равновесия, что же происходит с итоговыми выводами экономической теории? Ответ следующий: в качестве теоретических выводов они остаются истинными, но они не релевантны по отношению к реальному миру. Если мы хотим понять положение дел в реальном мире, нам нужно отвлечь свое внимание от гипотетического конечного результата и сосредоточиться на процессе изменений, который мы можем наблюдать вокруг себя. Это потребует радикальных сдвигов в нашем мышлении. Понять процесс изменений значительно труднее, чем статическое состояние равновесия. Нам придется пересмотреть многие из привычных представлений о том, какого уровня понимания можно достичь, и удовлетвориться заключениями, значительно менее определенными, чем те, которые пыталась представить экономическая теория».¹

На наш взгляд, *теория равновесия не выдерживает критики по следующим своим основным условиям:*

1) *равновесие спроса и предложения на товар в частностях*, по отдельным товаропроизводителям и потребителям, равновесие спроса и предложения в среднем, отнюдь *не равнозначно равновесию совокупного спроса и совокупного предложения*, поскольку убытки товаропроизводителей в левой части нашей модели лишь в совокупной массе равны прибыли товаропроизводителей в правой части, но отнюдь не по знаку. По знаку эти массы полярно противоположны: убытки имеют знак минус, а прибыль – знак плюс.

¹ Сорос Дж. Алхимия финансов ... – С. 37, 39.

Как в этом случае говорить об общем равновесии экономики? Разве прибыль завораживающе не притягивает к себе товаропроизводителей, потребителей, а вместе с ними трудовые и производственные ресурсы? Разве экономика в соответствии с требованием максимизации прибыли постоянно не перестраивается в своих составных частях, представленных отдельными товаропроизводителями и потребителями, в их стремлении попасть в правую часть экономики, где образуется больше прибыли и что вызывает динамику ее движения вправо?

Вызывает динамику, но отнюдь не статику, то есть движение к уравниванию своих составных частей, что следовало бы, если бы экономика стремилась к равновесию, к покою. Экономикой в глобальном масштабе движет упорядоченная сила, которая только в частностях, в индивидуальных и локальных проявлениях, лишь внешне выступает как стихия, анархия. На самом деле, хотя предприниматели и подчинены своему безудержному стремлению к наращиванию прибыли, в совокупности в их действиях царит целесообразность, задаваемая и регулируемая наперед заданной целью. Она, с одной стороны, подобна целесообразности поведения пчел в пчелином улье, однако, с другой стороны, отличается от нее разницей в пределах целесообразности.

Деятельность пчел по сбору нектара ограничивается по мере насыщения их потребности, которая нормируется природой, а предпринимательство поглощено, в первую очередь, максимизацией получения прибыли, и лишь во вторую – заботой о насыщении потребностей людей в обществе. Удовлетворение потребностей людей для него выступает лишь средством достижения главной цели – максимума прибыли.

Таким образом, с точки зрения гармонии с природой поведение пчел более целесообразно. У них стремление к нектару ограничивается конечными потребностями пчелиной семьи, а у предпринимателей (товаропроизводителей), в их желании получить прибыль, нет никаких ограничений. И, как следствие, они «перемалывают» данные природой ограниченные ресурсы, выискивая даже самые низменные самопожирющие человечество потребности для достижения максимальной прибыли. Тем самым, предпринимательство «рубит тот сук на дереве, на котором сидит», поскольку безудержное отношение к природе, к ее ресурсам укорачивает жизненный цикл существования человечества;

2) **равновесие спроса и предложения на рынке производственных ресурсов** также **не является равновесием в совокупности** в общей массе товаропроизводителей, поскольку, с одной стороны, ценность одного и того же вида ресурсов (ресурсного товара) уже в сфере обращения преобразуется в дифференцированные издержки товаропроизводителей-покупателей ресурсов (наклонная линия цены покупки ресурсов на графике неравновесной модели). И это закладывает фундаментальное основание для дальнейшей их дифференциации в сфере производства по ценам производства (стоимости) товаров и, далее, вновь в сфере обращения по разноуровневым ценам реализации даже в рамках одного и того же товара.

С другой стороны, совокупные издержки, определяемые рынком в совокупной рыночной цене на ресурсы, переходя в сферу производства, рассредотачиваются в большей, чем на предыдущем этапе производства, массе произво-

димых товаров (которые также в общем случае попадают на рынок ресурсов), что вызывает снижение чистых (бухгалтерских) издержек в расчете на единицу вновь производимого товара. Поступая же обратно на рынок, этот товар продается либо по прежней, либо по еще более высокой цене. **Вот он – источник прибыли!** В разнице «прежних» цен на товар и «новых» цен на него, образуемых в результате «растворения» прежних цен покупки ресурсов в большой массе товаров. Однако «новые» цены не остаются в своем фактическом содержании, а принимают привычную для потребителя «старую» форму прежних рыночных цен.

Опять-таки, где же тут равновесие, если форма непрерывно отходит от содержания, стремясь к наращиванию той же прибыли, как результата неодинаковости (неравновесия, разницы) прежних цен, «растворенных» в новом товаре, и самих прежних цен, на уровне которых держатся рыночные цены реализации вновь и вновь поступающих на рынок товаров?

Очевидно, что равновесие наблюдалось бы в том случае, если бы совокупная цена произведенных товаров была бы равна совокупной цене приобретенных ресурсов, т.е. совокупной себестоимости производства, включая и издержки труда, оцененные заработной платой всех людей (рабочих и предпринимателей), занятых в производстве товаров. В этом случае экономика производила бы большую массу товаров строго для покрытия вновь возникающих потребностей. При этом себестоимость возрастающей массы товаров в расчете на их единицу снижалась бы.

Естественно, в этом случае у товаропроизводителей отсутствовал бы стимул к безудержному наращиванию производства товаров с выискиванием новых и новых потребностей, поскольку продажа увеличивающейся массы товаров приводила бы к уменьшению их доходов в расчете на единицу вновь производимого товара. В конце концов, они старались бы стабилизировать свои доходы и свои потребности на каком-то равновесном уровне. Но увы... такого при существующем механизме образования новой стоимости не может быть и не может быть никогда, как бы это не старались доказать сторонники теории равновесия;

3) **в соответствии с неравновесной моделью экономики** на любой момент времени **не может быть абсолютного соответствия структуры производства структуре потребления**, что, в общем-то, так оно и есть в реальной практике по одной не видной простому глазу причине. Дело в том, что один и тот же вид товара в «новом» своем исполнении, благодаря внедрению достижений научно-технического прогресса, постоянно вымещает из рынка тот же вид товара в «старом» исполнении меньшей своей себестоимостью. При этом структура потребления постоянно запаздывает от структуры производства, в общем случае оставляя без внимания часть товаров в «старом» исполнении. В то же время «новая» структура производства постоянно стимулирует расширение структуры потребления, облаченной первоначально в деньги. Отсюда, как следствие, наличие также все расширяющейся денежной массы в рыночном обороте.

Таким образом, и **третье условие** общего равновесия не выдерживает

критики с точки зрения неравновесного подхода. То есть и в структуре производства нет равновесия со структурой потребления, поскольку на рынке вновь и вновь возникают ранее неизвестные товары, постоянно опережая существующую структуру потребления. Новые же товары возникают, поскольку своим новым стоимостным содержанием они обеспечивают большую прибыль на единицу издержек. А прибыль возникает потому, что рынок продает товары не по индивидуальной стоимости затраченных на них ресурсов, иначе говоря, не по индивидуальным ценам покупки, а по инерционным складывающимся на нем ценам, поскольку он не может различить в общей массе товаров те из них, которые поступают в него с меньшим содержанием прежней стоимости на единицу вновь произведенного товара.

Есть и другие противоречия в экономике, которые невозможно объяснить в рамках постулатов общей теории равновесия. Например, таким является противоречие между неуклонной тенденцией снижения средней нормы прибыли (вследствие повышения мобильности производственного капитала и выравнивания качества и пространственных признаков природных ресурсов) и стремлением отдельных товаропроизводителей наращивать индивидуальную прибыль (не только внедрением достижений НТП, но и монополизацией производства, рынка и кредитно-финансовой сферы, выколачиванием политической ренты и т.д.).

Или же глобальное противоречие между желанием человеческого сообщества сохранить гармонию с природой и последовательное уничтожение ее отдельными представителями человечества ради, опять-таки, наращивания прибыли и др.

4.2. Условия неравновесия экономики в свете критики условий равновесия

Идея неравновесия на основе критики основных условий равновесия **выстраивается в следующую цепочку положений:**

1) *в упорядоченной неравновесной модели* экономики совокупные экономические убытки одних товаропроизводителей (в левой ее части) **прямо противоположны по знаку** совокупной экономической прибыли других (в правой части): убытки имеют знак минус, а прибыль – знак плюс. Такое свойство экономики является условием непрерывного движения товаропроизводителей из убыточной половины экономики к прибыльной. Это – **основное условие неравновесия** в экономике, да и не только в ней.

В то же время в экономике прибыльная часть не перевешивает ее по массе, в абсолютном выражении, поскольку вместе с товаропроизводителями движется и центр условного равновесия экономики, образующийся на пересечении наклонной линии ранжированных индивидуальных рыночных цен и горизонтальной прямой, означающей их средневзвешенную. Как только начинает перевешивать убыточная или прибыльная часть экономики, так тут же изменяет свое положение и условный центр равновесия, выравнивая совокупные массы прибыли и убытка.

Центр равновесия является условным потому, что он уравнивает прибыль и убыток лишь по массе, но никак не по знаку. Уравнивание их по знаку означало бы нуль – отсутствие прибылей и убытков у всех товаропроизводителей по отдельности, чего не может быть ни при каких обстоятельствах в реальной экономике. Следовательно, **основное условие неравновесия присуще экономике, является ее неотъемлемым свойством**, образующим постоянную тенденцию отхода (убегания) товаропроизводителей от убытков и стремления к прибыли, то есть постоянную тенденцию неравновесия;

2) в каждом кругообороте капитала в общественном воспроизводстве ценность покупаемых ресурсов дифференцирована в издержках по их покупке и производству товаров рассредоточивается в большей их (товаров) массе, чем в предыдущем кругообороте – этапе производства – в результате использования достижений научно-технического прогресса. При этом рассредоточенная в товарах ценность ресурсов (в виде себестоимости товаров) выносится на рынок и реализуется не по своему фактическому содержанию, а принимает (дифференцированно) общественную оболочку – оболочку уже существующих на рынке, определенных спросом, рыночных цен на тот же или иной бывший аналогичный товар. Источник прибыли оказывается в разнице определенных спросом, достаточно инерционных в большой массе товаров, цен и фактической себестоимости товара, являющейся результатом растворения рыночных цен ресурсов в большей массе товаров.

Тем самым возникает **второе условие неравновесия**, согласно которому содержание (себестоимость) непрерывно отходит от своей формы (рыночной цены). Благодаря этому условию неравновесия в экономике постоянно существует (то есть ей имманентно присуща, свойственна) предпосылка образования, так называемой нормальной прибыли.

Однако второе условие неравновесия не столь категорично и замечательно, как первое, поскольку в экономике могут быть состояния депрессии и даже спада, когда совокупная нормальная прибыль может не образовываться. Тем не менее **сущностным, неотъемлемым свойством экономики является стремление каждого товаропроизводителя продавать товар не по себестоимости** (что вело бы экономику к состоянию равновесия), а **по цене спроса**, которая в общем случае **содержит в себе прибыль как результат реализации второго условия (принципа) неравновесия**;

3) **на каждом этапе производства выпускается больше товара** не только по массе, но и ассортименту, что, по сути дела, является **третьим условием неравновесия**, когда неотъемлемым сущностным свойством экономики является ассортиментный, структурный сдвиг, то есть поиск новых точек роста предложением все большего и большего ассортимента товаров, всегда превышающем существующие фактические потребности, обеспеченные реальным спросом. Соприкосновение новых товаров с ним приводит к селективному отбору в возобновлении их производства. Отбор осуществляется по признаку наличия прибыли в реализации товара. Поэтому в жизни получается, что спрос как строгий контролер, отбирает из предложенного ассортимента товаров только ее часть, оставляя все остальное за пределами своего внимания и, тем самым,

накладывая табу на его воспроизводство.

Таким образом, третье условие неравновесия, являющееся неотъемлемым, внутренне ей присущим свойством экономики – это *несоответствие в частностях совокупного спроса совокупному предложению, когда на одном полюсе их соприкосновения остается неудовлетворенный, отложенный денежный спрос, а на другом – нереализованное предложение.*

4.3. Практическая значимость неравновесной интерпретации экономики

Неравновесный подход позволяет сопоставить между собой основные макроэкономические показатели во всех проявлениях их взаимной связи с рассмотрением в динамике (во времени), на различных иерархических уровнях управления в отраслевом и территориальных разрезах. В методическом аспекте здесь нет проблем.

Более того, полученные расчетные результаты по учетно-статистическим данным сельского хозяйства Республики Башкортостан, полностью подтверждающие теоретическую конструкцию неравновесной модели экономики. В соответствии с принципом: «практика – критерий истины», получение такого подтверждения теории реальным положением дел в экономике также является *научным результатом*, доказывающим возможность широкого практического использования неравновесного подхода в экономике на любом уровне иерархии управления в отраслевом и территориальном разрезах.

Следовательно, перспективы развития исследований по проблематике неравновесного подхода с целью использования его для разработки проблем государственного управления, в частности, вывода экономики из кризиса и поддержания ее в стационарном состоянии весьма многообещающи в практическом отношении.

Не менее перспективны возможные *теоретические результаты*. В частности, формализация и математическое доказательство существования неравновесной модели экономики. Следствием математического анализа неравновесной модели экономики могут явиться новые результаты не только в области экономической теории, но и в других отраслях естественных наук.

Важным является и *социальное значение* нашего подхода, как в теоретическом, так и практическом плане. Оно состоит прежде всего в том, что неравновесная теория, по сути дела, не оставляет места в обществе для классового антагонизма между предпринимателями и наемными работниками, который неумолимо вытекал из трудовой теории стоимости К.Маркса. Эти два класса есть два общественных субъекта, являющиеся носителями труда. Первый – более интеллектуального, организаторского труда, второй – более физического. Их труд по производству и обмену товаров и услуг является *средством получения стоимости (ценности) и прибавочной стоимости*, также как им являются основные производственные фонды, оборотные средства, то есть капитал.

Теоретическое доказательство отсутствия классового антагонизма между

предпринимателями и наемными работниками имеет принципиальное значение, означающее, по сути дела, конец векового глобального противостояния указанных классов и начало гармоничного, созидającego развития человеческого общества в лице всех его классов и прослоек. Вот где лежит теоретическая основа общенациональной идеи, способной консолидировать общество.

Особенно это актуально сегодня для России, которой как никогда нужны предпосылки экономического роста и социальной гармонии в обществе на основе энтузиазма и содружества всех прослоек населения. И очевидно, что энтузиазм и сотрудничество должны подпитываться общенациональной идеей, опирающейся на новую фундаментальную теоретическую основу, прежде всего в экономической теории. Такой **теоретической основой** может послужить **неравновесная экономическая теория**.

4.4. Развитие категории стоимости

В неравновесной модели экономики с динамикой и трансформацией стоимости в принципе все ясно. Кроме того, что нет достаточно определенного ответа на вопрос: что же это такое на самом деле? Независимая от конкретных форм своего представления субстанция или просто мера богатства в различных его состояниях? Очевидно, что в рамках неравновесной экономической теории ни о какой содержательной субстанции, независимой от форм своего воплощения, речи быть не может. Скорее, это обобщенный способ выражения каких-либо свойств, а с ними и общей содержательности и назначения блага в едином эквивалентном измерителе с вполне конкретной целью практического применения в оценке блага для последующего обмена, или же обоснования процентного дохода.

Поскольку все составные части воспроизводства – денежный капитал, средства производства (предметы и средства труда, рабочая сила), товар – в конечном итоге всегда сопоставляются с деньгами, измеряя свое материально-вещественное содержание в так называемом стоимостном выражении, то, очевидно, что это свойство соизмерения своих элементов в деньгах является глубоко присущим экономике, ее коренным свойством. Носителем этого коренного свойства в экономической теории и в реальной экономике является всеобщая экономическая категория «стоимость». Тогда, можно дать определение стоимости в следующем виде: **«Стоимость – это количественное выражение в эквивалентном денежном измерителе всеобщих свойств (атрибутов) материальных и нематериальных экономических благ, лежащих в основе рыночных и вообще производственных отношений»**.

Здесь под «атрибутом» понимается «существенный признак, постоянное свойство чего-либо, неотъемлемая принадлежность предмета»¹. «Свойство – сторона предмета, обуславливающая его различие или сходство с другими предметами и проявляющаяся во взаимодействии с ними ... Свойства, присущие всем предметам или связанные с самой природой материи, называются

¹ Современный словарь иностранных слов ... – С. 74.

всеобщими (атрибутами)»¹.

Однако данное определение достаточно громоздко. Сформулируем его короче: «**Стоимость – денежный субстрат² форм проявления производственных отношений³**».

Очевидно, что формы проявления производственных отношений различны. Так, если речь идет о производственных отношениях, возникающих при покупке ресурсов, то денежной формой их проявления оказывается стоимость в виде **издержек**. Если производственные отношения состоят в оценке затрат на производство единицы произведенного товара, то стоимость уже называется **себестоимостью**. Если стоимость выражает дисконтированные издержки, то она становится **ценой производства**. Производственные отношения в процессе обмена проявляются в **рыночной цене (меновый стоимости)**, как форме стоимости. Общественная оценка стоимости товара осуществляется через категорию **ценности (потребительной стоимости)**, которая в неравновесной теории как форма стоимости определяется средневзвешенными рыночными ценами.

На наш взгляд, понятие «стоимость» подобно понятию «величина» в математике. «Величина – одно из основных математических понятий, возникшее как абстракция от числовых характеристик физических свойств. Понятие величина в математике ... может рассматриваться как уточненное выражение категории количества. Различают величины скалярные ... и векторные ... . Известно и другое деление величины – на постоянные и переменные».⁴

У нас под стоимостью, также как и под категорией «величина» в математике, надо понимать «абстракцию от числовых характеристик» стоимостных свойств экономического блага. По этой же аналогии понятие «стоимость» в НЭТ рассматривается «как уточненное выражение категории количества», измеряемого в деньгах.

В НЭТ категория «стоимость» различается, с одной стороны, как **стоимость субъектная**:

– односубъектная со стороны производителя, называемая «производственной стоимостью» («ценой производства»);

– двухсубъектная (как результат соглашения двух субъектов – производителя товара и его покупателя), называемая «меновый стоимостью» («рыночной ценой»), если речь идет о единице товара, или «выручке», если говорится о

¹ Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987. – С. 421.

² «Субстрат ... общая материальная основа всех процессов и явлений; основание, носитель, субстанция» /Современный словарь иностранных слов ... – С. 585/; «Субстрат ... – носитель свойств предмета; элементарное образование, взаимодействие которого с себе подобными определяет свойства рассматриваемого предмета. ... В специальном контексте субстрат не тождествен субстанции, он является неизменным носителем свойств только по отношению к исследуемой системе» /Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Философский словарь ... – С. 530/.

³ «Производственные отношения – общественные отношения между людьми ... в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ» /Политическая экономия: Словарь ... – С. 317/.

⁴ Философский словарь ... – С. 60–61.

множестве товаров);

– односубъектная со стороны потребителя, называемая «потребительной стоимостью» (количественная оценка потребителем качественных свойств товара, или его ценность).

С другой стороны, как *стоимость временная*:

– стоимость, возникшая по результатам производственной деятельности прошлого периода («издержки по приобретению ресурсов», «себестоимость товара»);

– стоимость, полученная по результатам текущего периода («производственная стоимость», «меновая стоимость», «потребительная стоимость»).

Надо отметить, что указанные формы стоимости, принадлежащие одному и тому же периоду, в совокупном выражении, а также в среднем по экономике в расчете на единицу товара, количественно оказываются равными между собой, блестяще подтверждая действие закона сохранения стоимости в экономике. Так, по абсолютной величине формы стоимости прошлого периода – издержки по приобретению ресурсов и себестоимость производства продукции – равны между собой, а формы стоимости текущего периода – производственная, меновая и потребительная стоимости – также равняются друг другу, хотя в индивидуальном выражении в разрезе отдельных экономических субъектов такого равенства в общем случае не возникает.

С третьей стороны, как *стоимость стадийная* в соответствии со стадиями (этапами) воспроизводственного цикла в общественном воспроизводстве, связанная: 1) с приобретением ресурсов (издержки по приобретению ресурсов); 2) с производством товара (себестоимость и цена производства); 3) с его реализацией (меновая стоимость); 4) с его потреблением (потребительная стоимость).

В своем определении мы не используем понятие субстанции¹, специально подчеркивая, что стоимость не является чем-то существующим «само по себе», не зависящим «ни от чего другого». Стоимость – это одно из свойств реального мира, выражающееся в способности элементов общественного воспроизводства (экономических благ) измеряться в деньгах. Тем самым и оказывается, что «стоимость – это денежный субстрат форм проявления производственных отношений».

Заметим определенное сходство нашего определения категории «стоимость» с марксистским толкованием: «... Стоимость является не свойством вещи, а выражением производственных отношений товаропроизводителей»². Кстати, имеют ли стоимость в нашем смысле деньги? Имеют. *Номинальную* стоимость, которая обозначена на ассигнации, *реальную*, возникающую на ва-

¹ «Субстанция (лат. substantia – сущность; то, что лежит в основе), объективная реальность; материя в единстве всех форм ее движения; нечто относительно устойчивое; то, что существует само по себе, не зависит ни от чего другого» /Советский энциклопедический словарь ... – С. 1278/.

² Политическая экономия: Учебник. Изд. 2-е. В 2-х т. ... – Т. 1. Капиталистический способ производства / Редактор тома Г.А.Козлов. – С. 89. Как и у нас в этом определении стоимость является не свойством вещи, а выражением ее свойств и через это выражением производственных отношений.

лутном рынке в результате отражения ею национального богатства, *рыночную* – при его производстве и реализации как товара для покрытия денежного обращения.

Таким образом, из рассмотренного нами определения вытекает, что *понятие стоимости* необходимо в экономической теории вообще и безусловно в неравновесной экономической теории, как некая абстракция, предназначенная для определения общим термином своих частных образов, которые, имея одинаковое денежное измерение, могут воплощаться в разные формы в зависимости от своей трансформации на различных этапах воспроизводства. Аналогично физическому телу, которое может находиться в различных фазовых состояниях. Например, вода в виде льда (твердое фазовое состояние), вода в виде собственно воды (жидкое фазовое состояние), в виде пара (парообразное фазовое состояние).

Так, в разобранный нами воспроизводственном процессе исходное состояние стоимости – *меновая стоимость* ресурсов – явилось в виде *издержек производства*, затем стоимость трансформировалась в *себестоимость* произведенных товаров, *цену производства* и т.д.

Таким образом, мы под стоимостью товара ни в коем случае не подразумеваем марксову идеологическую интерпретацию, как воплощенные в товаре общественно необходимые затраты труда (ОНЗТ), определяющие в том числе и классовые отношения членов общества. То есть мы не стараемся придать ей характер какой-то независимой от форм своего представления субстанции, довлеющей действиями экономических субъектов, делающей их зависимыми от нее. Наоборот, мы говорим, что стоимость – это нечто производное от форм своего представления на различных этапах воспроизводства товара. Тем самым, мы уже при формулировке и обосновании данного понятия освобождаемся от идеологической подоплеки, лежащей в основе марксового толкования, заключающейся, по сути дела, во всеобщности живого труда, как некоей субстанции определяющей поведение людей.

Чем же вызвано восприятие и использование труда в качестве субстанции стоимости? Первоначальным трудом, в котором наиболее подробно рассматривался этот вопрос, была работа А.Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов».¹ В частности, в главе IV книги 1 своего труда он пишет: «Теперь я приступлю к выяснению правил, согласно которым люди обменивают товары друг на друга или за деньги. Эти правила определяют так называемую относительную, или меновую, стоимость товара».

Надо заметить, что слово *стоимость* имеет два различных значения: иногда оно обозначает полезность какого-нибудь предмета, а иногда возможность приобретения других предметов, которую дает обладание данным предметом.

Первую можно назвать потребительной стоимостью, вторую – меновой

---

¹ См.: Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики. – М.: МП «ЭКОНОВ», «КЛЮЧ», 1993. – С. 79–396.

стоимостью».¹

Далее (в гл. V), он указывает: «... После того как установилось разделение труда, собственным трудом человек может добывать лишь очень небольшую часть этих предметов: значительно большую часть их он должен получать от труда других людей; и он будет богат или беден в зависимости от количества того труда, которым он может распоряжаться или которое он может купить. Поэтому стоимость всякого товара для лица, которое обладает им и имеет в виду не использовать его или лично потребить, а обменять на другие предметы, равна количеству труда, которое он может купить на него или получить в свое распоряжение. Таким образом, труд представляет собою действительное мерило меновой стоимости всех товаров».²

Как видно из процитированного А.Смит пришел к труду как субстанции стоимости по следующим причинам. Во-первых, он посчитал труд наиболее устойчивым, стабильным мерилем стоимости, в то время как, по его мнению, золото и серебро, из которых делались деньги, были подвержены колебаниям в цене.³

Во-вторых, он аксиоматически вывел, что «труд был первоначальной ценой, первоначальной покупной суммой, которая была уплачена за все предметы. Не на золото или серебро, а только на труд первоначально были приобретены все богатства мира; и стоимость их для тех, кто владеет ими и кто хочет обменять их на какие-либо новые продукты, в точности равна количеству труда, которое он может купить на них или получить в свое распоряжение».⁴ Здесь А.Смитом с методологической точки зрения допущена грубая ошибка вследствие упрощения ситуации по приобретению ресурсов. Он приравнивал стоимость произведенных для обмена новых продуктов – товара – лишь к стоимости труда, «которое он может купить на них или получить в свое распоряжение»⁵.

Хотя это общеизвестный прием приведения стоимости покупки ресурсов к живому и прошлому овеществленному труду, но тем не менее овеществленный труд – это не просто прошлый живой труд, но и рента, и прибыль, но самое главное это иногда в существенной мере живой труд не рабочего, а организатора производства – капиталиста, разработчика машины – ученого и т.п. Следовательно, то первоначальное тождество А.Смита, сформулированное им в виде фразы: «... Только на труд первоначально были приобретены все богатства мира; и стоимость их для тех, кто владеет ими и кто хочет обменять их на какие-либо новые продукты, в точности равна количеству труда, которое он может купить на них или получить в свое распоряжение»⁶, оказывается с теоретической точки зрения некорректным.

В-третьих, А.Смит сам подчеркивает, что труд, как и деньги, недостаточно стабильные «мерила действительной меновой стоимости всех товаров: «...

---

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов ... С. 102.

² Цит. по: Экономическая теория: Хрестоматия ... – С. 30–31.

³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов ... С. 103–118.

⁴ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов ... С. 103.

⁵ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов ... С. 103.

⁶ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов ... С. 103.

Деньги представляют собою точное мерило действительной меновой стоимости всех товаров, но только в определенное время и в определенном месте».¹ И: «Но рыночная цена труда в отдаленное время и в отдаленных местах вряд ли может быть установлена с какой-либо точностью».² Поэтому вряд ли был практический смысл делать субстанцией стоимости «труд» – более абстрактную категорию из-за своей несоизмеримости, чем деньги, соизмеримость которой в разных металлах устанавливалась практически повсеместно. Об этом прямо писал А.Смит: «В каждый данный момент и в каждом данном месте деньги какой-либо страны представляют собою более или менее точное мерило стоимости в соответствии с тем, насколько находящаяся в обращении монета более или менее точно соответствует своему узаконенному масштабу или содержит более или менее точно то самое количество чистого золота или чистого серебра, которое она должна содержать».³

Здесь надо заметить и то, что, в-четвертых, в разделении труда А.Смит увидел только рост производительности труда рабочих, снижение трудоемкости продукции, в то время как очевидно, что снижались и ее фондо- и материалоемкости, на что он не обращает внимание. Снижение фондо-, материалоемкости продукции также способствовали увеличению национального богатства, производительности труда.

В-пятых, это то, что он рассуждает о труде как о субстанции стоимости при обмене товаров чисто умозрительно, исходя из того, что всякий товар оказался продуктом труда рабочего. Вернее, к производству товаров имел отношение труд рабочего. Причем, речь у него не шла о каком-то абстрактном, общественно-необходимом труде, а просто о труде, который трудно измерить и что «количество труда» – это «абстрактное понятие».⁴

В-шестых, А.Смит, говоря о разделении труда, совершенно упустил из вида выделение особого вида труда – организаторского, управленческого, или предпринимательского, или интеллектуального в отличие от физического труда рабочего.

Соответственно у него получилось, что в качестве труда он в своих рассуждениях указывает только на физический труд, или способность к физическому труду. И свойство создавать товар он также приписывает физическому труду. Труд интеллектуальный у него остаётся в стороне.

В то же время он признает, что «изобретение большого количества машин»⁵ повышает производительность труда. Иначе говоря, интеллект, вложенный в изобретение машины, заменяет затраты физического труда. Или интеллект в товаре замещает живой физический труд. И далее, на протяжении всего периода развития человечества непрерывно всё это происходит. То есть постоянно в новом товаре увеличивается доля интеллекта по сравнению с физиче-

---

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов ... С. 109.

² Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов ... С. 110.

³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов ... С. 117.

⁴ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов ... С. 104.

⁵ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов ... С. 86.

ским трудом, или «физикой» человека.

Можно сказать, что человек в производстве товаров имеет двоякую сущность – способность к труду умственному, или интеллект, и способность к труду физическому, или «физику» (рабочую силу).

Или, говоря марксовым языком, живой труд в товаре постоянно во все большей степени замещается прошлым, овеществленным трудом, то есть продуктом интеллекта и, следовательно, самим интеллектом. При этом овеществленный труд все больше производит товара, его производительность постоянно растет, а живой труд все меньше участвует в производстве товара. Соответственно его производительность падает. То есть, если брать в соответствующей пропорции, то в стоимости (цене) товара доля овеществлённого труда растет, а живого падает. Соответственно на единицу овеществленного труда производится все большее количество стоимости и прибавочной стоимости. И это очевидно.

Более того, и живой труд имеет различную интеллектуальную нагрузку. Труд по управлению, организации обладает большей способностью увеличивать производство товара, следовательно, обеспечивать производство прибавочной стоимости.

Следовательно, труд можно разделить не только на: 1) прошлый, овеществленный (собственно говоря, интеллектуальный) и 2) живой, но и, в свою очередь, живой труд, как и прошлый, может быть разделен на: 1) интеллектуальный и 2) физический.

Если взять в товаре труд прошлый (интеллектуальный) и живой в пропорции 0,5 на 0,5. Соответственно в живом – интеллектуальный и физический таким же образом, то живой физический труд составит в стоимости каждого нового товара $0,5 \cdot 0,5 = 0,25$. Живой интеллектуальный – $0,5 \cdot 0,5 = 0,25$. Плюс прошлый, интеллектуальный, равный 0,5. В итоге получаем получаем 75 % интеллектуального труда, или самого интеллекта в товаре.

Об этом писал и А.Смит: «Такое значительное увеличение количества работы /по содержанию предыдущего абзаца видно, что А. Смит под «работой» имел в виду количество продукции, в частности, «булавок». – В.Н./, которое может выполнить в результате разделения труда одно и то же число рабочих, зависит от трёх различных условий: во-первых, от увеличения ловкости каждого отдельного рабочего; во-вторых, от сбережения времени, которое обыкновенно теряется на переход от одного вида труда к другому; и, наконец, *от изобретения большого количества машин, облегчающих и сокращающих труд и позволяющих одному человеку выполнять работу нескольких /курсив наш. – В.Н./».*¹

«Таким образом, очевидно, – пишет А.Смит, – что труд является единственным, всеобщим, равно как и единственным точным мерилем стоимости, или единственной мерой, посредством которой мы можем сравнивать между собой стоимости различных товаров во все времена и во всех местах».² Однако вновь

¹Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов ... С. 86.

²Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов ... С. 109.

возникает вопрос: какой труд – интеллектуальный или физический, прошлый или живой является мерилем стоимости? Если все равно какой, то очевидно, что между физическим и интеллектуальным в стоимости товара должны существовать определенные пропорции, также как и между прошлым и живым.

Кто и как выводит эти пропорции в экономической теории? Никто и никак.

Если машина замещает живой труд, то очевидно, что интеллект замещает физический труд, а не просто так, что прошлый труд замещает живой. То есть прошлый интеллектуальный труд замещает живой физический труд, ибо прошлый физический труд, используя машину, не имеет отношения к повышению её производительности. К этому имеет отношение лишь изобретатель, его интеллект – интеллект изобретателя, ученого.

То есть всякое внедрение достижений НТП, приращения товара, возникновения прибыли – это есть результат интеллектуального труда, как прошлого (изобретателя), так и настоящего (предпринимателя).

4.5. Закон стоимости в неравновесной теории

Трактовка закона стоимости, исходящая корнями к К.Марксу, гласит: «Закон стоимости – это объективный закон, регулирующий связи между товаропроизводителями, распределение и стимулирование общественного труда в условиях товарного производства. Согласно данному закону, производство и обмен товаров осуществляется на основе их стоимости, величина которой измеряется общественно необходимыми затратами труда»¹.

В соответствии с неравновесной теорией мы формулируем этот закон следующим образом: «Закон стоимости – это объективный закон, регулирующий связи между товаропроизводителями, распределение и стимулирование общественного труда в условиях товарного производства. Согласно данному закону, *производство и обмен товаров осуществляется на основе их рыночной цены как некоей средней между индивидуальными и общественными экономическими издержками*».

Если посмотреть на неравновесную модель экономики (рис. 4.1), то можно видеть, что линия рыночной цены в общем случае всегда располагается (тяготеет к средней) между линиями индивидуальных и общественных экономических издержек. В правой эффективной части экономики общественные издержки превышают рыночную цену и индивидуальные издержки, а в левой – неэффективной наоборот.

Чья формулировка закона стоимости объективнее? К.Маркса или наша? Чтобы решить вопрос, надо их обсудить.

К.Маркс, давая формулировку закона стоимости, *во-первых*, имел в виду, что обмен товаров осуществляется в соответствии с некоей субстанцией, которая по его предположению, имеет место в каждом товаре.

---

¹ Политическая экономия: Учебник / Медведев В.А., Абалкин Л.И., Ожерельев О.И. и др. – М.: Политиздат, 1988. – С. 152.

Во-вторых, предполагая наличие субстанции, он решал проблему соизмеримости товаров, обладающих разными потребительскими стоимостями, посредством этой субстанции.

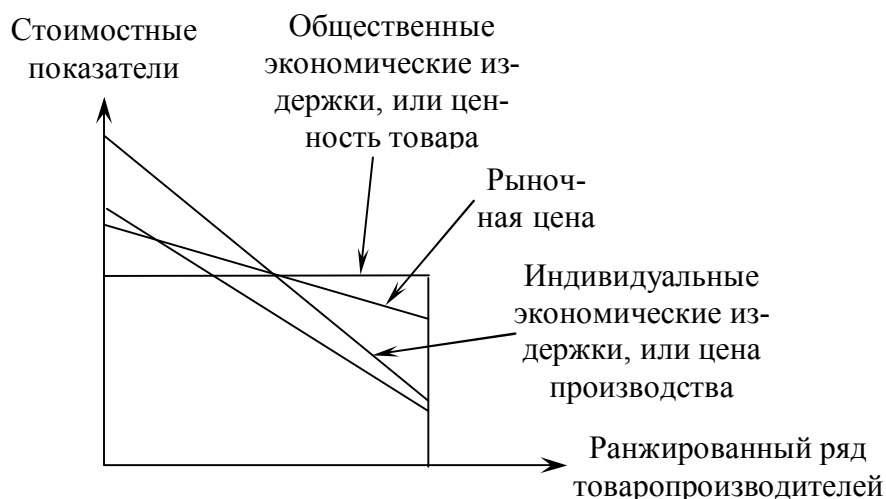

Рис. 4.1. Иллюстрация закона стоимости по неравновесной модели

В-третьих, он не забывал, что его политэкономия пролетарская, которая призвана доказать, что эксплуатируется труд пролетариата, в связи с чем он и подводит все измерение под затраты живого труда, то есть решает проблему с точки зрения классового подхода.

В-четвертых, по замечанию Л. Дедова: «Отвлекаясь от предметной конкретности товарных тел, Маркс обнаруживает их субстанцию – одинаковый для них всех всеобщее – человеческий труд – абстрактный труд».¹

Однако согласитесь, **во-первых**, с тем, что если предполагать, что стоимость товара измеряется трудом, то получается абсурд, поскольку величина ВВП, а значит и его стоимость, непрерывно увеличиваются при том, что доля живого труда в нем постоянно уменьшается вследствие того, что «перестала или перестает действовать тенденция увеличения численности и удельного веса промышленных рабочих. В развитых капиталистических странах эта тенденция практически себя исчерпала».² По прогнозам специалистов в середине этого века в материальном производстве останется занятых лишь 10 % процентов от их нынешней численности.

Во-вторых, соизмерение стоимости товара общественно необходимыми затратами труда (ОНЗТ) натолкнулось на практике на трудности, которые советская политэкономия так и не сумела преодолеть и не смогла использовать этот показатель в качестве всеобщего соизмерителя потребительской стоимости и стоимости товаров.

В-третьих, прибыль возникает не за счет эксплуатации живого труда

¹ Дедов Л. О марксистской политической экономии и неоклассической экономической теории // Общество и экономика. – 2003. – №12. – С. 134.

² Политическая экономия: Учебник / Медведев В.А., Абалкин Л.И., Ожерельев О.И. и др. ... – С. 132.

наемных работников, а за счет всемерного внедрения результатов НТП и, в конечном счете, – за счет интеллектуальных способностей и возможностей общества.

В-четвертых, по возражению Л.Дедова: «Используемый К.Марксом аналитический прием, однако, не столь безукоризнен, как обычно принято считать. Дело в том, что в данном случае принципиально невозможен обратный (синтетический) логический процесс – воссоздание специфических потребительно-стоимостных свойств товарных тел из обнаруженной стоимостной субстанции. Говоря современным языком, в данном случае абстрагирование сопровождается необратимой потерей информации об объекте исследования. Например, становится невозможно идентифицировать обнаруженную путем абстрагирования субстанцию стоимости товарного тела с самим этим телом. Но как тогда полезный предмет удерживает свою стоимость, как конструктивно это можно представить? Фактически такое свойство товаров молчаливо предполагается имеющим место. От товарных тел «ничего не осталось». Ничего не осталось от стола, дома или пряжи и т.п. Поэтому, идентифицировать абстрактный труд с его носителем стало невозможно. Сами стоимости, как сгустки простого человеческого труда не могут теперь быть отнесены к тем объектам, отвлечением от вещной предметности которых они были обнаружены. Мы теперь не можем сказать, что это стоимость не стола, а дома, а это – не дома, а пряжи. ... Марксово умозаключение позволило выделить субстанцию стоимости, но оно не позволяет идентифицировать ее с несущим ее объектом».¹

По нашему же определению, **во-первых**, нет нужды выискивать дополнительную субстанцию, которая как бы направляет обмен в сторону формирования рыночной цены. Рыночная цена у нас формируется действиями товаропроизводителя-продавца, который на рынке нащупывает ее уровень, сопоставляя свои издержки с общими, или средними, или общественными, и действиями покупателя, который из всего оставшегося наличия одинаковых по качеству товаров старается выбрать наиболее дешевый из них, что, в принципе, является естественным явлением. Поэтому в правой части экономики быстрее и эффективнее приходят к соглашению между собой наиболее талантливым в производстве продукции предприниматель, который уступает часть своей экономической прибыли покупателю, и наиболее мобильный покупатель, который успевает перехватить эту передаваемую экономическую прибыль, обращая ее в потребительский доход². При переходе к левой части экономики талант и мобильность убывают и потому в крайней левой части экономики встречаются

---

¹ Дедов Л. О марксистской политической экономии и неоклассической экономической теории // Общество и экономика. – 2003. – №12. – С. 134.

² «Пионерное применение технологии, снижающей издержки производства, обеспечивает инновационную фирму временным преимуществом перед ее конкурентами. Снижение издержек производства означает для пионерной фирмы получение экономической прибыли. Передавая потребителю часть экономии от издержек в форме снижения цены продукта, инновационная фирма может добиться значительного увеличения сбыта и высокой экономической прибыли за счет конкурентных фирм» /Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономика: Принципы, проблемы и политика: В 2-х т./Пер. с англ. – М.: Республика, 1995. – Т. 1. – С. 86/.

между собой самый неспособный предприниматель, который не может окупить выручкой все свои индивидуальные экономические издержки, и проспавший весь рынок покупатель, который вынужден себе в убыток (по сравнению со средним и более мобильным покупателем) покупать оставшийся относительно дорогой товар, переплачивая по сравнению со средней рыночной ценой.

Собственно говоря, общественные экономические издержки это и есть ОНЗТ, но измеряемые деньгами, а не трудом. «Общественно необходимое рабочее время есть то рабочее время, – пишет К.Маркс, – которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличных общественно нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда»¹. Или, как уточняют авторы учебника «Политической экономии»: «Общественно нормальными (или типичными) условиями производства являются те, при которых создается подавляющая часть товаров данного вида. Это, как правило, средние условия. Только в этих условиях производитель, обладающий средней умелостью и работающий со средней интенсивностью, за час труда создает стоимость, равную одному общественно необходимому часу. Если же производственные условия не соответствуют общественно нормальным (лучше или хуже их) или умелость работника и интенсивность его труда выше или ниже установившейся в обществе средней величины, то в этом случае созданная им за час труда стоимость будет соответственно больше или меньше»².

Во-вторых, неравновесная модель дает возможность соизмерять любые потребительные стоимости между собой, не прибегая к каким-то другим измерителям, иным, чем деньги.

В-третьих, неравновесный подход доказывает не классовое противостояние рабочих и капиталистов, а их классовое сотрудничество и гармонию в деле наращивания производства товара и прибыли, поскольку по модели видно, что более лучше живут не просто «капиталисты», а те предприниматели и рабочие которые являются на рынке наиболее талантливыми и трудолюбивыми.

В-четвертых, уже в самом нашем определении приведен алгоритм идентификации конкретной потребительной стоимости, измеряемой у нас средневзвешенными рыночными ценами, с ценой ее реализации – меновой стоимостью, измеряемой индивидуальными рыночными ценами или ценами продажи конкретным товаропроизводителям, и с ценой производства, определяемой по марксистской формуле: себестоимость плюс нормальная прибыль.

Таким образом, конкретный товар, произведенный конкретным товаропроизводителем, по нашему определению стоимости, содержит в себе нечто общее для каждого класса (типа) товаров – это их потребительная стоимость или полезность, определяемая для всех товаропроизводителей требованиями потребительского стандарта. С этой точки зрения все товары для потребителей одинаковы или должны быть одинаковы. Потребительная стоимость в НЭТ и

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. – С. 47.

² Политическая экономия: Учебник / Медведев В.А., Абалкин Л.И., Ожерельев О.И. и др. ... – С. 153.

есть нечто объединяющее все товары данного класса потребления. Для другого класса потребления своя потребительная стоимость и т.д. Всякая потребительная стоимость измеряется средневзвешенными ценами, в том числе и та, которая произведена конкретным товаропроизводителем. Тем самым нечто общее стоимостное идентифицируется с конкретным товаропроизводителем. Носителем этого всеобщего выступает Его величество потребитель, или потребительское сообщество – население. В данном случае именно потребительная стоимость товаров (полезность) выступает их общим мериллом, субстанцией, сводящей воедино все товары и всех товаропроизводителей. К.Маркс же уходит от этого всеобщего мерилла – потребительной стоимости в сторону ОНЗТ, не имеющих ничего общего с конкретной полезностью товара.

С другой стороны, товары, произведенные товаропроизводителями, у нас измеряются индивидуальными рыночными ценами, также идентифицируя его, но уже со стороны рыночного пространства или рынка. В результате рождается следующий идентификатор – индивидуальная рыночная цена.

И с третьей стороны, конкретные товары и товаропроизводители идентифицируются самими товаропроизводителями в показателе экономических издержек или цены производства (себестоимость плюс нормальная прибыль).

Таким образом, в нашей интерпретации любой конкретный товар в единичном представлении имеет идентифицирующие характеристики – себестоимость, цена производства, рыночная цена, средневзвешенная рыночная цена, которые позволяют определить место своего товаропроизводителя в экономическом пространстве. Накладывая эти характеристики на объемы производства и реализации, мы точно выходим на местоположение товаропроизводителя в экономическом трехмерном пространстве, отождествляя его с конкретным математическим вектором. Таким образом, каждый товаропроизводитель у нас может быть идентифицирован собственным вектором со всеми вытекающими последствиями математических операций в векторном пространстве. Остается только регламентировать допуск экономического субъекта – товаропроизводителя в это экономическое пространство, например, в период до 10 числа каждого месяца с тем, чтобы получить данные на 15 число каждого месяца.

Заметим также, что в своей формулировке закона стоимости, как экономического закона товарного производства, К.Маркс исходит из принципа равновесия и теоретически узаконивает его. Согласно этому принципу товары, хотя и могут производиться по конкретным индивидуальным ценам производства, но они как бы обязаны продаваться в соответствии с общественными издержками, определяемыми ОНЗТ, или общественной ценой производства, т.е. стоимостью. Конкретная же практика сплошь и рядом подтверждает обратное, а именно то, что рыночная цена отнюдь не тяготеет к средневзвешенной цене. Последняя не определяет конкретные индивидуальные цены, а лишь вытекает из них. К.Маркс воздвиг в ранг фетиша, абсолютного закона следствие вместо причины, объявив результат причиной явления. Тем самым он идеализировал реальное явление, загнав общее в узкие искусственные рамки единичного.

4.6. Значение неравновесного подхода в объяснении сущности предпринимательского дохода в теории предпринимательства

Теория предпринимательства интересна тем, что она неразрывно связана с теорией прибыли, или, иначе говоря, зачастую бесплодными попытками объяснить происхождение прибыли, а вернее ее разновидностей и форм, а также их создателей, или источников. Так, в учебном пособии об этом пишется следующим образом: «В соответствии с теорией предельной производительности состояние долгосрочного конкурентного равновесия характеризуется тем, что весь продукт без остатка распределяется между владельцами трех факторов производства и величина чистой предпринимательской прибыли равна нулю. Существование чистой прибыли у некоторых экономических субъектов противоречит самой сути равновесного подхода. Однако такое теоретическое «исчезновение» прибыли, очевидно, противоречит реальностям рыночной экономики, в которой предпринимательство и прибыль как его главный мотив играют важнейшую роль. Поэтому экономисты стремились дать феномену прибыли специальное объяснение. Можно выделить два основных подхода к этой проблеме: прибыль трактуется либо как предельный продукт специфического фактора производства, либо как остаточный доход».¹

В то время как сегодня происхождение прибыли, механизм ее возникновения, место «нормальной» и «экономической» прибыли в системе стоимостных показателей ясно и понятно объясняется в неравновесной экономической теории, как это было показано выше. В чем же причина столь небольших успехов теории предпринимательства и вообще экономической теории в объяснении механизма возникновения столь важной категории как «прибыль»?

Причина нами усматривается единственно в том, что все предшествующие авторы руководствовались равновесным инструментарием анализа, не предполагая сильнейшие возможности неравновесного подхода. Потому у них была возможность двигать свое логическое мышление только на двумерной плоскости, ограниченной осями абсцисс с нанесенными на ней объемами продаж, и осью ординат со стоимостными показателями. Неравновесный же подход позволяет выйти за рамки двумерного пространства, подразумевая формирование стоимости и прибавочной стоимости в трехмерном пространстве, рассматривая механизм формирования прибыли в его лицевой части, что позволяет рассматривать дифференцированное положение предпринимателей и дифференцированные результаты их функционирования. Соответственно сразу же открывается все богатство такого анализа. Без проблем обнаруживается механизм возникновения прибыли, местоположение ее отдельных разновидностей и т.п. (см. рис. 3.5 предыдущей главы).

В случае неравновесного подхода в анализе экономики нет необходимости выискивать стадии снижения издержек на товары, возникшие как результат внедрения инноваций, формирования цен на основе потребительских или иных оценок, выравнивания цен и издержек и т.п., как это делает Й.Шумпетер в сво-

¹ История экономических учений: Учеб. пособие ... – С. 299.

ей книге «Теория экономического развития»¹ (рис. 4.2).

Отметим, что хотя Й.Шумпетер как-то объясняет возникновение прибыли как результат инновационной деятельности предпринимателя, однако по его объяснению опять-таки не понятно как распределяется возникшая прибыль между владельцами факторов производства и самим предпринимателем. Каково место в составе общей («бухгалтерской») прибыли ее «нормальной» части, «экономической», «процента» и т.п.? Все это очень сложно объяснить по схеме, обрисованной указанным автором, также как это трудно сделать и по приведенному рисунку в соответствии с его схематичным описанием.

Таким образом, в теории предпринимательства и, следовательно, в экономической теории по существу до настоящего времени не решены вопросы о сущности предпринимательской прибыли. Во-первых, в отношении того: факторный это или остаточный доход? Во-вторых, вообще, что это за категория прибыль и как она возникает? В-третьих, непонятна трактовка и методика расчета в макроэкономическом (агрегированном) отношении таких ее составных частей как экономическая прибыль, бухгалтерская прибыль, нормальная прибыль, не говоря уже о дифференциальной ренте. И вообще, в какой пропорции соотносятся между собой эти составные части и элементы более общей категории «прибыль»?

Стоимостные показатели

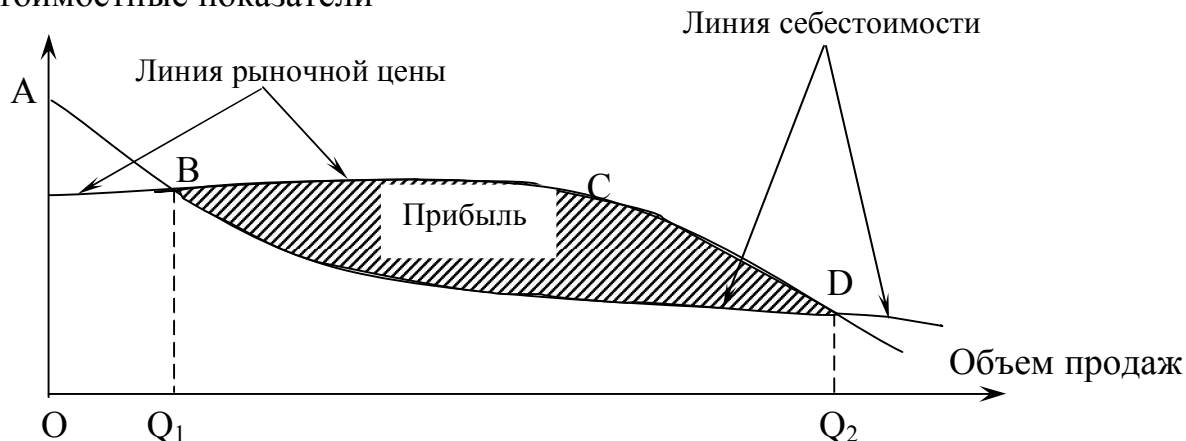

Рис. 4.2. Возникновение остаточного предпринимательского дохода (прибыли) по Й.Шумпетеру по стадиям движения товара : 1) снижения издержек (от А до В); 2) – удержания цен на основе потребительских оценок (от В до С); 3) снижения цен и их уравнивания с издержками (от С до D);

Первый из поставленных вопросов возник в экономической теории в связи с тем, что «в соответствии с теорией предельной производительности состояние долгосрочного конкурентного равновесия характеризуется тем, что весь продукт без остатка распределяется между владельцами трех факторов производства и величина чистой предпринимательской прибыли равна нулю».²

¹ История экономических учений: Учеб. пособие ... – С. 308–309.

² История экономических учений: Учеб. пособие ... – С. 299.

Здесь под владельцами трех факторов производства имеются в виду: рабочий – владелец фактора «труд»; «землевладелец»¹ и владелец денежного капитала, которым ссужается предприниматель. В долгосрочном равновесном состоянии экономики, когда вновь созданная стоимость предстает в усредненном виде, она распределяется между указанными владельцами без остатка следующим образом: рабочему и менеджеру достается средняя зарплата; землевладельцу – рента; владельцу ссудного капитала – средний процент. Предпринимателю ничего не остается (рис. 4.3).

Из рисунка видно, что предприниматель занимает денежный капитал, затрачивает его на покупку или аренду материальных ресурсов (основных и оборотных средств), найм рабочих, авансируя их зарплатой, аренду земли. Соответственно налаживает производство товаров, которые реализует и выручку (валовой доход) распределяет следующим образом: в части себестоимости вновь покупаются (арендуются) основные и оборотные средства, выплачивается рабочим зарплата, землевладельцу – рента. Полученная средняя прибыль, изображенная на рисунке площадью трапеции $A_1A_2B_2B_1$, уходит на выплату среднего же процента.²

Стоимостные
показатели

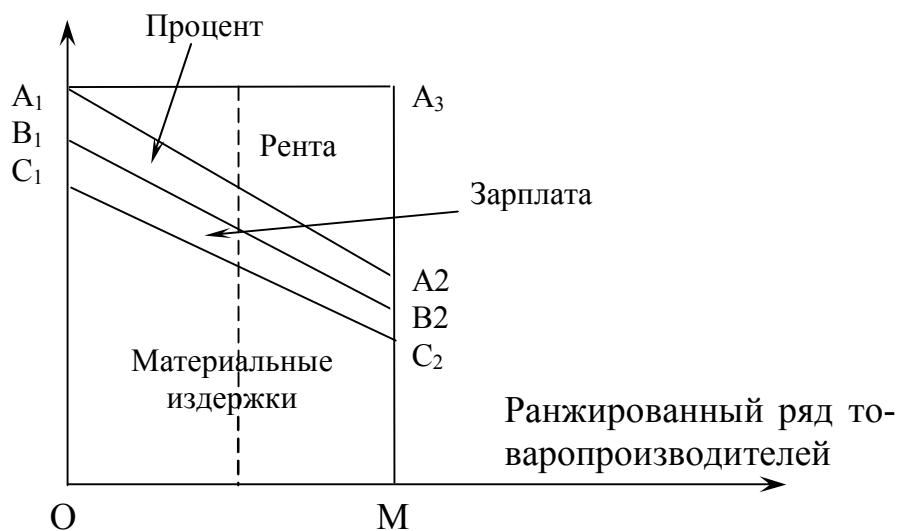

Рис. 4.3. Структура распределения вновь созданной стоимости по владельцам факторов производства

Получается парадоксальная ситуация: предприниматель остается ни с

¹ Имеется в виду собственник рентообразующих ресурсов, предоставляющий их в аренду предпринимателю.

² «В условиях свободной конкуренции норма процента является величиной весьма динамичной и в каждый данный момент определяется взаимодействием в основном двух факторов: средней нормы прибыли и соотношением между спросом и предложением ссудного капитала. Норма процента, как правило, не может превышать норму прибыли» /Политическая экономика: Учебник. Изд. 2-е. В 2-х т. ... Т. 1. Капиталистический способ производства / Редактор тома Г.А.Козлов. – С. 284/.

чем. Никакого остатка у него не выходит. А как же тогда стимул к предпринимательской деятельности? Ведь на ней зиждется энергия предпринимательства. Все проясняется, если мы обратимся к неравновесной модели экономики в краткосрочном периоде (рис. 4.4).

В пояснение рисунка отметим, что на нем в виде трапеции OC_1C_2M изображена себестоимость производства товара, включающая зарплату и ренту, как факторные доходы собственников, предоставивших ресурсы в пользование предпринимателю. В виде трапеции $F_1E_1D_2C_2$ – реализованная в выручке часть нормальной прибыли, как факторный доход владельца ссудного капитала, выплачиваемого предпринимателем в виде процента. В виде треугольника $A_2D_2E_1$ – экономическая, или говорят «чистая»,¹ или «остаточная»² прибыль, которая выступает уже сугубо предпринимательским доходом, полученным за счет всего комплекса личностных качеств предпринимателя. Именно эту часть прибыли может использовать ускорителем в целях накопления и расширения своего производства.

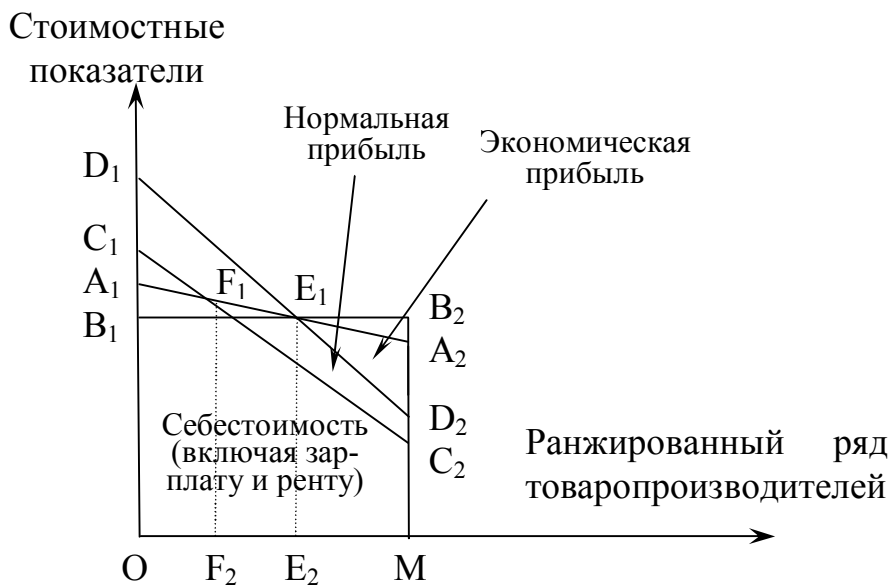

Рис. 4.4. Распределение вновь созданной стоимости в неравновесной модели экономики

Однако, если как таковой экономической прибыли у предпринимателя не образуется, то его положение на рисунке определено местом левее вертикальной линии E_1E_2 . Как видим, у предпринимателей находящихся в этой части экономики, экономической прибыли не образуется. Часть из них с трудом будет расплачиваться с владельцами факторов производства, а часть – левее вертикальной линии F_1F_2 вообще не сможет расплатиться, поскольку цена реализации товара у них не покрывает даже себестоимости. Это – кандидаты в банкроты.

Таким образом, формулируя окончательный ответ на первый из выше по-

¹ История экономических учений: Учеб. пособие ... – С. 300.

² История экономических учений: Учеб. пособие ... – С. 304.

ставленных вопросов, заметим, что предпринимательская прибыль (предпринимательский доход), безусловно, остаточный доход после уплаты всего комплекса факторных доходов. Его высота зависит исключительно от предприимчивости, энергии, знаний, опыта и других качеств предпринимателя. Если как таковыми предприниматель обладает и, используя их постоянно, получает устойчивую экономическую прибыль, то, очевидно, что ее можно будет трактовать как факторную прибыль такого фактора производства как предпринимательство. Но если этот доход имеет неустойчивый, непостоянный характер, то отнесение ее к факторному доходу сомнительно. Скорее всего, этот доход можно будет причислить к доходам, полученным в сфере обращения за счет случайных факторов.

Отметим также, что как экономическую прибыль, так и потребительский доход можно было бы назвать «арбитражной», или «спекулятивной»¹ прибылью, поскольку она как бы возникает в сфере обращения и на поверхности явления не связана с изменением таких показателей, как фондоемкость, материалоемкость и трудоемкость произведенного товара, то есть со снижением «емкости» товаров ресурсами, что, в конечном счете, и является причиной возникновения прибыли. Однако, высота экономической прибыли у конкретного предпринимателя, безусловно, зависит от указанных показателей, поскольку они главная причина снижения издержек производства на единицу производимой продукции и «передвижения» предпринимателя в ранжированном ряду вправо – в сторону убывания себестоимости единицы произведенной продукции.

В обыденной ситуации это означает, что благодаря усилиям предпринимателя по снижению фондо-, материало-, трудоемкости товара он обеспечивает себе условия благоприятной конъюнктуры рынка, ибо товар с более низкими издержками имеет больше запаса прочности в маневрировании между спросовыми требованиями покупателей. Хотя на поверхности рыночного ценообразования экономическая прибыль выступает как результат рыночного обращения, однако первичными условиями ее возникновения оказываются усилия по снижению издержек в сфере производства.

Таким образом, заключая наши рассуждения в данном параграфе, можно сказать, что по большому счету проблема объяснения механизма возникновения и источника прибыли до самого последнего времени не была решена ни в теории предпринимательства, ни в экономической теории и вообще в экономической науке. Сегодня благодаря неравновесному подходу в анализе экономических явлений эта проблема получила свое решение. В нашей трактовке об образовании и источниках прибыли все экономические субъекты имеют отношение к данному явлению. Такое объяснение имеет важное методологическое значение, поскольку определяет, так сказать, законных обладателей прибыли, которые могут претендовать на получение ее доли в процессе общественного распределения.

В то же время никак нельзя преуменьшать роль предпринимателя в вопросе образования и источника прибыли, поскольку именно на предпринимателя воз-

---

¹ История экономических учений: Учеб. пособие ... – С. 310.

ложена самая ответственная миссия по соединению интеллекта и труда всех непосредственных и опосредованных субъектов производства товара. Фактически предприниматель объединяет в единую цепочку всех тех субъектов, которые так или иначе имеют отношение к прибыли. Поэтому его роль является самой ответственной в этом процессе, что накладывает на него и соответствующие обязательства по его организации и управлению.

Глава 5. Примеры использования неравновесного подхода в анализе экономики и понимании парадоксов равновесной экономической теории

5.1. К обоснованию цен в электроэнергетике

Надо отметить, что неравновесный подход легко помогает разобраться в экономической ситуации при наличии даже весьма скудной информации. Ну, а поскольку именно в условиях скудости правдивой экономической информации мы и живем в последнее десятилетие, то понятна ценность нашего подхода даже с чисто обывательской точки зрения, поскольку он может дать ориентиры в принятии правильного решения в соответствии со своим умонастроением, а не тем, которое навязывается предвыборными технологиями вопреки не только нашему желанию, а даже жизненно важным интересам. Однако для этого нужно, чтобы неравновесный подход анализа экономики подспудно лежал в нашем сознании. Продемонстрируем это на примере одной из статей в газете, которые нас очень сильно не балуют достоверной и полной информацией об экономике.

В «Парламентской газете» от 7-го февраля 2002 г. попала статья под названием «Торг по тарифам не уместен»: «Вчера вице-премьер Виктор Христенко в рамках «правительственного часа» рассказал парламентариям о государственной политике в области тарифов на энергоносители и обеспечении энергоресурсами потребностей экономики и социальной сферы. Проблема на сегодня более чем актуальна.

Готовиться к этому серьезному разговору парламентарии начали заранее. Так, в частности, чтобы разобраться во всех тонкостях, фракция ОВР накануне пленарного заседания пригласила к себе руководителя Федеральной энергетической комиссии Георгия Кутового.

Явно недоволен происходящим руководитель депутатской группы «Народный депутат» **Геннадий Райков**.

– При принятии федерального бюджета наша группа инициировала поправку и статью 145, в которой говорится, что предельные тарифы на электроэнергию должны соизмеряться с темпами инфляции, – напоминает он, тут же приводя такой любопытный пример: – А у нас действуют атомные электростанции, дающие **25 процентов энергии**. Отпускная цена одного киловатта – **13–15 копеек**. Покупает энергию РАО «ЕЭС России» и продает **уже за 49 копеек**. А компенсация за такую разницу выплачивается из госбюджета.

Как считает лидер «нардепов», необходимо принимать закон о регулировании тарифов естественных монополий. В противном случае бюджеты будут трещать по швам. Поскольку все деньги пойдут энергетикам, чтобы они не отключали электричество, тепло. А учителя, медики, работники культуры вновь останутся без зарплаты.

Поэтому еще до начала выступления вице-преьера парламентарии были настроены довольно жестко.

Но и Виктор Христенко подготовился достаточно основательно. Он уверенно держался на трибуне. Его речь о нынешней тарифной политике подкреплялась различными диаграммами, которые высвечивались с экрана монитора.

— Цены на газ с 15 февраля возрастают на 20 процентов, абонентская плата по РАО ЕЭС с 1 января – на 20,2 процента, тарифы на электроэнергию, отпускаемую с ФОРЕМ, с 1 марта – на 20 процентов.

Это основные ценовые параметры тарифной политики, принятые по энергоносителям правительством, – доложил Виктор Христенко парламентариям, подчеркнув при этом: – Мы подходим к проблеме повышения цен на продукцию и услуги естественных монополий с достаточной осторожностью. При этом логика торга при установлении тарифов в принципе не приемлема и никогда не применяется.

Как отметил вице-премьер, естественные монополии обосновывают свои требования повышения тарифов крайним износом основных фондов, необходимостью срочной модернизации, наращивания добывающих, генерирующих, транспортных мощностей. И для всего этого нужны деньги. А взять их газовики или энергетики могут *либо у потребителя, либо у инвесторов, либо сокращая свои издержки.*

Что касается дальнейших изменений цен на газ, тарифов на электроэнергию, то этот вопрос правительство рассмотрит в середине года на основе анализа макроэкономических показателей, оценки финансово-экономического состояния естественных монополий.

Оптимистично смотрит правительство на обеспеченность энергоресурсами экономики и социальной сферы. По прогнозам, в текущем году предусматривается добыть и произвести почти полтора миллиарда тонн условного топлива, что на два процента больше, чем в прошлом.

Интерес к теме был столь высок, что задать вопросы вице-премьеру записались почти четыре десятка депутатов. Чтобы ответить на большинство из них, Виктор Христенко простоял на трибуне более полутора часов. А парламентариев интересовало многое.

– Когда мы прекратим все повышения тарифов перекладывать на основную массу населения? У нас в Мордовии *60 процентов людей живут* ниже черты бедности, – заявил депутат Евгений Костерин.

Ответ был лаконичен.

– На сегодня уровень реальной оплаты тарифов населением составляет менее 50 процентов, – заявил вице-премьер. – Поэтому перекладывание на население части нагрузки выглядит не чрезмерным, а вполне сбалансированным.

К тому же, по его мнению, такое «перекладывание» облегчает ношу промышленных предприятий, которые в свою очередь дают возможность людям работать, получать зарплату, платить налоги в бюджет, обеспечивать социальную сферу. То есть, подчеркнул Виктор Христенко, «если мы пойдем по пути переадресовки всей этой ответственности на промышленный сектор, то экономика захлебнется еще быстрее».

В таком же спокойно-уверенном тоне вице-премьер отвечал и на другие вопросы. Однако далеко не все понравилось парламентариям.

– Услышанное нас не удовлетворило, – поделился своими впечатлениями лидер фракции ОВР **Вячеслав Володин**. – Считаем, что тарифы нужно утверждать один раз в год. Только тогда мы сможем принять сбалансированный

бюджет, который позволит ликвидировать все долги перед энергетиками и, с другой стороны предотвратить различные отключения электроэнергии.

Как считает руководитель фракции, если установлен уровень инфляции в 12 процентов, то и тарифы можно поднимать на столько же, а не выше, как это сделало правительство.

– Кто сказал, что тарифы должны быть именно такими, а не другими? – недоумевает Вячеслав Володин. – Ведь себестоимость киловатта, вырабатываемого *ГЭС, равна примерно трем копейкам, АЭС – 15 копейкам*. Нам же предлагают платить *по 1 рублю 20 копеек*. А на разнице зарабатывают все кому не лень. Спрашивается: почему же на людях делается этот бизнес?

Фракция полагает, что если их предложения не будут услышаны правительством, то депутаты от ОВР не поддержат ряд законов, которые должны быть рассмотрены в ближайшее время.

Отложив законотворческую работу, парламентарии практически всю первую половину дня занимались с представителями правительства. После того как немного разобрались с тарифами, перешли к свободе слова. Ответ перед депутатами держал министр по делам печати **Михаил Лесин**».

5.2. Выводы и неравновесное представление проблемы

Итак, вам, что-нибудь понятно о сути проблемы? Пока нет, да? Попробуем разобраться вместе.

В статье наличествует следующая нас интересующая с точки зрения построения неравновесной модели экономики информация:

1) «у нас действуют атомные электростанции, дающие 25 процентов энергии. Отпускная цена одного киловатта – 13–15 копеек. Покупает энергию РАО «ЕЭС России» и продает уже за 49 копеек.¹ А компенсация за такую разницу выплачивается из госбюджета»;

2) «цены на газ с 15 февраля возрастают на 20 процентов, абонентская плата по РАО ЕЭС с 1 января – на 20,2 процента, тарифы на электроэнергию, отпускаемую с ФОРЕМ, с 1 марта – на 20 процентов»;

3) «себестоимость киловатта, вырабатываемого ГЭС, равна примерно трем копейкам, АЭС – 15 копейкам. Нам же предлагают платить по 1 рублю 20 копеек».

Информация, конечно, не богатая, но уже позволяющая сделать некоторые выводы при владении неравновесным инструментом анализа. Используя

---

¹ Или более свежая информация по поводу такого рода спекуляции электроэнергией: «... Энергетики устанавливают удушающие экономику тарифы в полном соответствии с методикой, утвержденной правительством. По этой методике РАО «ЕЭС России» покупает у Красноярской ГЭС киловатт-час за 6 копеек, а находящейся в полутора километрах от нее больнице перепродает этот же киловатт за рубль тридцать. По ней же предприятиям Красноярска, работающим на внутренний рынок, электроэнергию отпускают за те же деньги, что и больнице, а «Русалу», перегоняющему наши ресурсы за рубеж, – по 29 копеек за киловатт-час» /Дектерев В. Глухонемая власть: Заметки с VII съезда Российского союза товаропроизводителей // Правда. – 2005. – 8–11 апр./.

его, построим примерную модель экономики ТЭК, исходя из того, что в отрасли имеется три крупных производителя электроэнергии: 1) атомные электростанции (АЭС); 2) тепловые электростанции (ТЭС); 3) гидроэлектростанции (ГЭС). Из них преимущественное количество электроэнергии – 75 %, как это видно из данных, дают ТЭС и ГЭС. Причем, электроэнергия, производимая ими, наиболее дешевая.¹ Исходя из этих данных и наших предположений на этой достаточно скудной информации, построим неравновесную модель ТЭК в следующей последовательности:

1) вычерчиваем ранжированный вариационный ряд производителей электроэнергии по себестоимости, начиная от 3-х до 15 коп.;

2) дополняем эту линию до линии цены производства в отрасли, исходя из 50 % рентабельности производства (полуторной окупаемости текущих затрат, что на наш взгляд большой показатель);

3) проводим теоретическую линию рыночной цены на уровне замыкающей цены производства в отрасли – 22,5 коп./квт;

4) для сравнения чертим линию фактической цены на уровне 49 коп./квт и запрашиваемой руководством РАО ЕЭС на уровне 120 коп./квт.

Соответственно получим графическую структуру стоимости электроэнергии по данным анализируемой статьи (рис. 5.1).

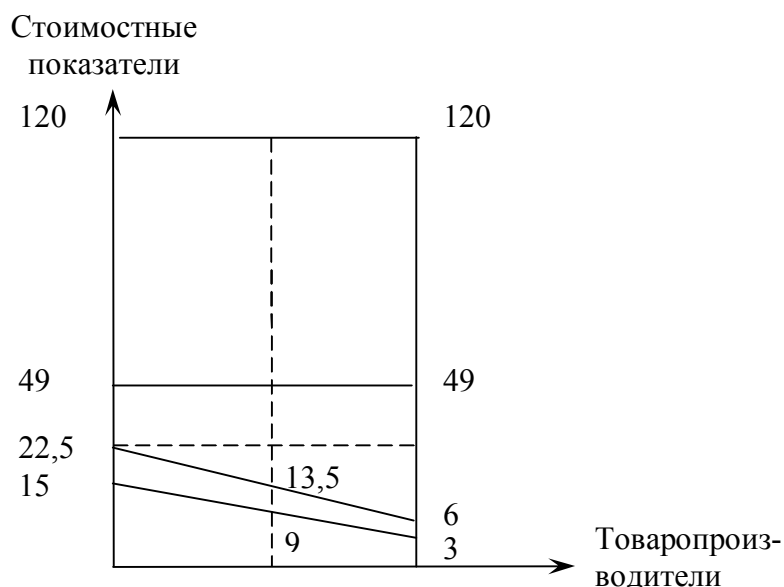

Рис. 5.1. Структура стоимости электроэнергии (по данным статьи)

Анализируя этот график можно сделать вывод, что уровень цены за 1 квт был фактически завышен по сравнению с теоретическим уровнем более, чем в $(49/22,5 \approx 2)$ раза. Запросы руководства РАО ЕЭС увеличивают цену более теоретического уровня еще больше – $(120/22,5 \approx 5)$ более, чем в 5 раз. Если теоретический уровень ренты в расчете на 1 квт составляет 9 коп., фактически она равна 35,5 коп., то ее величину на 1 квт хотят довести до 106,5 коп. Получается, что природной плюс монопольной ренты у потребителей электроэнергии выка-

¹ «На ГЭС и ТЭС на дешевом топливе получают дешевую электроэнергию...» /География. Справочник абитуриента / Т.С.Майорова. – М.: Филол. об-во «СЛОВО», 1997. – С. 623/.

чивается больше, чем только природной в $(35,5/9 \approx)$ 4 раза, а желают выкачивать больше в $(106,5/9 \approx)$ 12 раз. То есть аппетиты у самодержцев РАО ЕЭС возрастают в 3 раза.

Учитывая, что 1/3 акций РАО ЕЭС владеют иностранцы, ясно ради кого старается А.Чубайс и правительство, повышая тарифы на электроэнергию. Для своих акционеров с тем, чтобы они выкачивали из РАО ЕЭС те миллиарды долларов, которые бегут за рубеж на уровне, примерно 20 млрд. долл. в год.

Потому недаром А.Чубайс чуть попозже, комментируя свою деятельность в Давосе, где собираются представители высшей элиты мирового сообщества – финансовая олигархия – упоминал о повышении инвестиционной привлекательности РАО ЕЭС в 2 раза. Боюсь, что эта цифра занижена. Ведь курс акций рассчитывается по той же общепринятой формуле:

$$A = D / i,$$

где A – курс акций; D – размер дивиденда на акцию; i – ссудный процент. И если дивиденды увеличиваются в 3 раза, то в 3 раза повышается и курс акций, что и означает повышение инвестиционной привлекательности РАО ЕЭС.

За счет кого эта привлекательность обеспечивается? За счет бюджета, который формируется из налогов с наших карманов. За счет тех платежей за электроэнергию, которые мы осуществляем. А слова об износе и прочем – это сплошная «липа» на фоне бесконечного наращивания дивидендов и зарплаты привилегированным лицам в руководстве РАО ЕЭС. Для примера отмечу, что проскользнула вест в печати, что за прошлый (2002) год губернатор Камчатки – миллионер заплатил подоходного налога за прошлый год 30 млн. долларов. Каковы его доходы? 230 млн. долларов. Разделить на 12 месяцев получится 19 млн. долларов, или 575 млн. руб. Трудно представить такую цифру, получаемую в виде частных доходов одного человека. Очевидно, А.Чубайс старается обеспечить себе и своим хозяевам те же доходы.

Здесь уместен один теоретико-методологический вывод цитируемого автора с политико-идеологическим подтекстом: «У товаропроизводителей, работающих на внутренний рынок, совсем другие цели, чем у нынешней власти и ее олигархов. Потому их и не приглашают в Кремль, не хотят включать в советы и комиссии, созданные при правительстве для взаимодействия с бизнесом».¹

То есть монополия власти и монополия олигархического капитала выступают в одном лагере, а в противоположном оказываются представители среднего и малого бизнеса совместно с трудящимися. Пока же, в полном соответствии с тезисами марксистско-ленинской теории и вопреки выводам неравновесной теории, средние и малые предприниматели также вопреки реальному положению дел во взаимоотношениях между «большими группами людей» (классами) в эксплуататорском обществе, никак не могут правильно идентифицировать себя в классовом отношении. С кем они должны быть по большому счету? С олигархами или трудящимися? Против кого они должны бороться? Выводы очевидны и давно пора среднему и малому бизнесу объединиться с широкими слоями трудящихся и в едином строю добиваться своих экономических и соци-

---

¹ Дектерев В. Глухонемая власть ...

альных прав в нашем российском обществе.

В заключение примера с РАО ЕЭС отметим: «Да! Может быть имеются в наших рассуждениях погрешности расчетного характера». Однако они носят не методический характер, поскольку в этом плане неравновесный подход достаточно хорошо методологически обоснован и многократно апробирован, дав хорошие результаты в объяснении анализируемых экономических явлений. Погрешности могут быть вызваны недостатком и возможной неточностью информации, приведенной в статье, например, по величине себестоимости киловатта электроэнергии у разных энергопроизводителей.

В то же время надо понимать, что в данном случае не было нужды выяснять достоверность данных. Задача состояла не столько в том, чтобы выяснить действительное финансово-экономическое состояние ТЭК, а, главным образом в том, чтобы показать как свободно манипулируют информацией служители СМИ и как с их подачи воспринимают события в экономике обыватели. Причем, такое понимание вопреки настоятельным попыткам журналистов оборачивается обратным результатом.

5.3. Пример по нефти

В статье В.Охрименко¹ пишется, что себестоимость 1 барреля нефти в странах Персидского залива равна 1–3 долларам за баррель. В России она обходится 8 долларов за баррель.

С учетом 50-процентной прибыли цена производства в России равна 12 долларам. Если за нее Россия получает 30 долларов (цена реализации по экспорту), то природная рента составит в расчете на 1 баррель 18 руб.

В другой статье² пишется, что до перестройки вывоз за рубеж сырой нефти составлял не более 125 млн. тонн. Правительство М.Касьянова предполагает нарастить этот показатель до 310 миллионов тонн в год (объем добычи в 2002 г. составил 379 млн. тонн. В 2020 г. предполагается по правительственной программе добывать в год 450–520 млн. тонн. Три четверти из них должно вывозиться за границу. Это примерно 400 млн. тонн).

Зная, что 1 баррель нефти содержит 159 литров сырой нефти³ и вес 1 литра пусть будет равен 1 кг, то нетрудно подсчитать, что в баррелях вывоз 310 млн. тонн нефти примерно равен $(310\,000\,000\,000 : 159 \approx) 2\,000\,000\,000$. Умножив на величину ренты в расчете на 1 баррель получим всего природной ренты в год 36 млрд. долларов. Сколько из них попадает в бюджет государства?

5.4. Об одном парадоксе равновесной экономической теории

Мы сформулировали его словами С.В.Брагинского и Я.А.Певзнера: «В равновесии прибыль должна быть равна нулю – таков итог строгого научного

¹ Охрименко В. «Бомбит и Герман Греф-II» // Советская Россия. – 2003. – 5 июня.

² Черковец О. Стратегический коктейль // Советская Россия. – 2003. – 5 июня.

³ См.: Современный словарь иностранных слов ... – С. 88.

анализа. Но в реальной действительности капиталистического производства прибыль существует. Значит, для ее анализа нужна другая методология».¹

Парадокс вытекает из условий равновесия, сформулированных, например, Дж. Муни: "Общее рыночное равновесие достигается тогда, когда имеется система цен, при которой на любом рынке объемы проданных факторов производства и купленных товаров сбалансированы таким образом, что отсутствует малейшая тенденция к изменению установившихся цен и благодаря этому отсутствует также какая-либо тенденция к изменению установившихся объемов покупок и продаж. Чтобы исключить любое давление в сторону изменения цен, ситуация рыночного равновесия должна удовлетворять следующим трем условиям: 1) должна существовать единая цена для товаров определенного вида, идет ли речь о факторах производства или предметах потребления; 2) все рынки должны быть чистыми; это предполагает, что на любом рынке количество товаров, которое покупатели хотят приобрести, равно количеству товаров, которое продавцы хотят продать; 3) прибыль предпринимателя равна нулю; имеется в виду, что цена предметов потребления покрывает издержки производства".²

Объясняя парадокс, отметим, что здесь С.В.Брагинский и Я.А.Певзнер имеют в виду экономическую (остаточную), а не бухгалтерскую (балансовую) прибыль.³ Последняя в равновесной модели экономики вырождается в нормальную (естественную, общую, среднюю) прибыль (рис. 5.2 а). А в неравновесной модели она присутствует как в части нормальной прибыли, так и в части экономической прибыли (рис. 5.2 б).

Заканчивая объяснение парадокса, остается лишь привести слова Й.Шумпетера: «Прибавочная стоимость не может существовать в условиях совершенного равновесия, но она может возникать, если установление такого равновесия не допускается. Она всегда имеет тенденцию к исчезновению и в то же время всегда наличествует, поскольку вновь и вновь возникает»⁴.

Кстати, неравновесность экономики (рынка) можно доказать от обратного. Так, авторы учебника пишут: «Равновесие на рынке будет достигнуто, когда у фирм не будет стимулов как для входа в отрасль, так и для выхода из нее. Это достигается при условии, если рыночная цена установится на уровне минимума средних валовых издержек и экономическая прибыль, таким образом, исчезнет»⁵. А поскольку Й.Шумпетер и многие другие экономисты утверждают, что экономическая прибыль никогда не исчезает, то тогда очевидно, что равновесие

¹ Брагинский С.В., Певзнер Я.А. Политическая экономия ... – С. 137.

² История экономических учений: Учебник. Ч. II / Под ред. А.Г.Худокормова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 54.

³ «Фирма получает экономическую прибыль, когда ее доходы превышают сумму ее явных бухгалтерских и неявных издержек, связанных с использованием поставляемых владельцем ресурсов. Термин «прибыль» используется как синоним экономической прибыли» /Хайман Д.Н. Современная микроэкономика: анализ и применение. В 2-х т. / Пер. с англ. – М.: Финансы и статистика, 1992. – Т. 1. – С. 284/.

⁴ Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Экономика, 1995. – С. 64.

⁵ Экономика: Учебник. 3-е изд. / Под ред. д.э.н., проф. А.С.Булатова ... – С. 236.

на рынке никогда не достигается и не будет достигнуто.

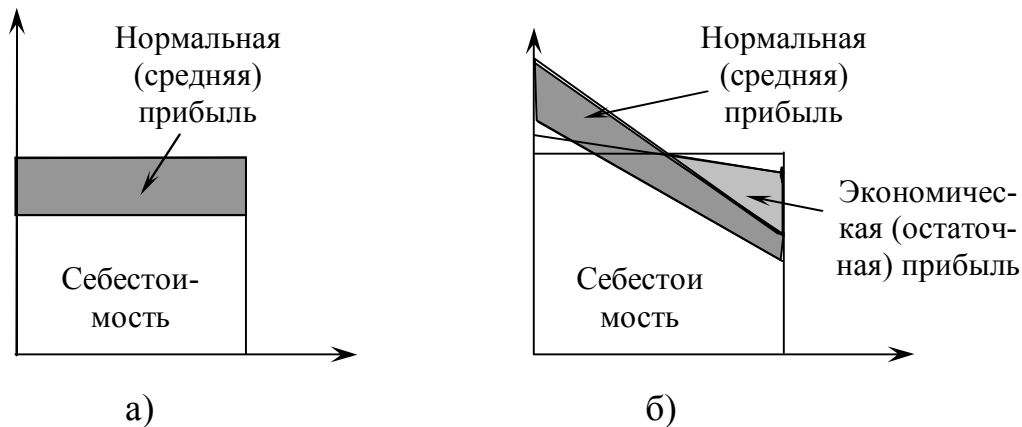

Рис. 5.2. Графические модели экономики: а) равновесная модель; б) неравновесная модель

Можно было бы в качестве еще одного из необъяснимых парадоксов экономической теории упомянуть и так называемый «эффект обратной волны». «В ходе развития экономической интеграции между странами с разным уровнем экономического развития может возникнуть так называемый эффект «обратной волны», когда экономический рост одной страны оказывает неблагоприятное воздействие на развитие других стран. Данный эффект включает в себя, как правило, перелив факторов производства (особенно рабочей силы и капитала) из регионов с медленным ростом в регионы с быстрыми темпами экономического роста. Теория кумулятивной причинности применительно к региональному росту утверждает, что если темпы развития одной страны превосходят темпы развития соседней страны, то эффект «обратной волны» усилит первоначальное преимущество и увеличит разрыв в темпах развития интегрирующихся стран. Считается, что эффект «обратной волны» вызывается возрастающей эффективностью производства, которая, в свою очередь, является результатом географической концентрации экономической деятельности».¹

Очевидно, что, во-первых, «географическая концентрация экономической деятельности» является не причиной, а следствием «возрастающей эффективности производства», поскольку капитал устремляется туда, где может получить больше прибыли; во-вторых, это явление в экономике назвали «эффектом» из-за недостаточной возможности объяснить в рамках традиционной экономической теории.

Между тем, если обратиться к неравновесной экономической теории, то становится понятным механизм этого явления. Этот эффект является результатом движения рыночной цены вслед за ценой производства массового продукта. Последний по объему интенсивнее наращивается в передовых странах, отраслях и производствах, где существует высокая норма прибыли. На основе высокой прибыли больше инвестируется производство, быстрее внедряются инновации и т.п., что приводит к новому витку сокращения издержек производства и снижения в них цены производства, а вслед за ней общей рыночной цены.

¹ Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 165.

В отстающих же странах, отраслях и производствах цена производства товаров остается сравнительно высокой. Тем самым, в передовых странах наращивается прибыль, а в отстающих – убыток.

5.5. О парадоксальности и теоретической бессодержательности экономической категории «полезность» в маржиналистской теории

В экономической теории было разработано множество моделей экономического равновесия. Интерпретация модели общего экономического равновесия, разработанного Л.Вальрасом, приведена, например, в «Учебнике по основам экономической теории»¹. В окончательном виде равновесная модель Л.Вальраса записывается в виде уравнений, *первое* из которых связывает относительные цены товаров, *второе* – совокупную ценность приобретенных товаров и их первоначальных запасов, *третье* – совокупный спрос и предложение, *четвертое* является условием неотрицательности переменных. Исходя из этих условий, заданных в виде уравнений, требуется определить равновесные значения покупки (продажи) товаров и цен на них, описывающие эффективное функционирование рынка для каждого потребителя.

Изучая описанную модель можно согласиться с условиями формирования совокупного спроса и совокупного предложения, однако заявление: «В дальнейшем будем исходить из того, что каждый контрагент-потребитель осуществляет свои покупки, строго исходя из стремления максимизировать полезность покупательного набора товаров в соответствии с имеющейся у него некоторой индивидуальной функцией полезности: $u_i = u_i(x_{1i}, x_{2i}, \dots, x_{mi})$ »,² уже вызывает сомнения, в первую очередь из-за того, что функция предельной полезности в данном случае и вообще в маржиналистской теории представлена как убывающая. Вследствие этого полезность каждой дополнительно покупаемой единицы товара может даже наращивать не положительную, а отрицательную полезность. Возникает вопрос: отчего же тогда никто не отказывается приобретать дополнительные единицы товара, так как от них общей пользы становится все меньше?

Например, какой-то миллиардер почему-то не прекращает покупать дорогие картины для своей галереи, не останавливаясь ни перед какими затратами, хотя с точки зрения теории предельной полезности такие действия являются абсурдными. Или же взять такую экономическую категорию, представляющую богатство, как недвижимость. Почему-то на практике тяга к приобретению недвижимости ни у кого из миллионеров и миллиардеров не убывает. Или же – деньги. Деньги – это такой же товар, элемент национального богатства. И очевидно в соответствии с выводами теории предельная полезность денег должна убывать. Однако, чем больше накапливают денег на одном полюсе, тем их об-

¹ Камаев В.Д., Семенов В.Ф., Сорокин Д.Е. и др. Учебник по основам экономической теории (экономика). – М.: «ВЛАДОС», 1994. – С. 165–168.

² Камаев В.Д., Семенов В.Ф., Сорокин Д.Е. и др. Учебник по основам экономической теории... – С. 167.

ладателям хочется этого делать еще больше.

В связи с этими замечаниями не следует ли вывод о том, что теория предельной полезности – это теоретический вымысел, как средство введения в заблуждение масс, предназначенное для искажения реальной действительности, поскольку, на наш взгляд, пользование категорией полезности в том виде, в каком она представлена в равновесной экономической теории, это обрекание самих себя на получение заведомо ложных выводов и положений, которые в дальнейшем ложатся в разного рода концепции по регулированию реальной экономики?

Так, в модели общего равновесия Л.Вальраса при акцентировании внимания на полезность при формировании цен и объемов продаж нет никакого упоминания об издержках по производству товара, в то время как реальная практика никогда в ценообразовании не игнорировала и не могла игнорировать этот элемент образования цены. Как замечает Л.И.Сидоров, критикуя теорию «предельной полезности»: «Для Бём-Баверка не существует ни труд, ни производство, нет ни капиталистов, ни рабочих, остались только продавцы и покупатели»¹.

Мы в неравновесной экономической теории при обосновании стоимости отказались от гипотетической субстанции ОНЗТ. Соответственно, мы отказываемся и от не менее гипотетической субстанции – «полезность товара», ибо последняя категория практически родилась по идеологическим мотивам в противовес категории ОНЗТ и вносит изрядную путаницу в объяснение сущности экономики. «... Теория полезности настолько абсурдна, что популяризирующие ее ученые – одни корысти ради, а другие по невежеству – не привели ни единого реального факта»².

При этом, как было указано выше, ОНЗТ хоть в каком-то приближении к реальности можно измерить, но полезность-то никак. Да, и как можно измерить общую полезность товаров, или их удельную полезность, если никакими весами, никакими инструментами невозможно показать гипотетическую категорию «индивидуальная полезность» одного и того же вида товара у разных потребителей. Поэтому при формулировке закона стоимости в рамках НЭТ мы вообще старались не упоминать такую мистическую потустороннюю от общественного бытия категорию как «полезность».

В подтверждение этого тезиса можно привести слова А.П.Паршева в его рассуждениях о конкурентоспособности предприятий, ее критериях: «Критерий один – превышение доходов над расходами». «Чем более «эффективно» (по критерию выручка/издержки) предприятие, тем оно конкурентоспособнее. Только это имеет значение, больше ничего. Ни качество продукции, ни полезность не имеют прямого отношения к конкурентоспособности»³.

Сказанное А.П.Паршевым целиком подтверждается нашей неравновесной

---

¹ Сидоров Л.И. Воспроизводство на западе: идеальное и реальное (Историко-критический очерк теорий и тенденций экономического роста, цикла и кризисов). – Новосибирск: изд-во Новосиб. ун-та, 1993. – С. 28.

² Валовой Д.В. Блеск и нищета политэкономии ... – С. 46.

³ Паршев А.П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь. – М.: Крымский мост-9, Форум, 2001. – С. 11, 12.

моделью экономики, по которой ясно видно, что для выведения критерия эффективности и конкурентоспособности достаточно сопоставить только лишь выручку и издержки. Причем, эффективность и конкурентоспособность для товаропроизводителя-продавца реализуются по отношению к производимому товару, а для покупателя-товаропотребителя – по отношению к имеющимся у него деньгам как специфическому товару, используемому для покупки других товаров.

Да и вообще, в связи с абсолютно правильными рассуждениями цитируемого автора с точки зрения неравновесной теории можно сделать вывод: какое имеют отношение к рыночной экономике, в которой главным критерием является прибыль и более ничего, категории «полезность» и «качество»? Ведь практикой рыночного бытия абсолютно доказано, что при таком критерии многие товары, «выкидываемые» на рынок, являются некачественными и очень часто даже вредными для потребителя. Взять, к примеру, наркотики, алкоголь, табачные изделия, генетически модифицированные добавки к продовольственным товарам и т.п. Получается, что показатели «качество» и «полезность» выступают в экономической теории сегодняшнего дня как обман зрения и как средство обмана потребителя, поскольку для рынка, в котором его субъекты зомбированы критерием прибыли, они не имеют никакого значения.

В связи с подобными замечаниями возникает необходимость дополнительного рассмотрения такой известной, но спорной категории экономической теории как «полезность». Причем, рассмотрения в рамках неравновесной экономической теории.

«Полезность – способность удовлетворять какую-либо потребность человека». «Потребительная ценность продукта – это полезность вещи, способность ее удовлетворять те или иные потребности человека благодаря определенным физическим или другим свойствам»¹. Однако за такое удовлетворение надо платить. Следовательно, возникает необходимость количественной оценки полезности товара, что и делает рынок. Тем самым он превращает категорию «полезности» товара в категорию «потребительной стоимости», или «потребительной ценности», измеряемой в неравновесной экономической теории общественными, или среднерыночными ценами, которых не существует на самом деле в природе рынка, но они как некая статистическая производная помогают людям улавливать общественную, усредненную полезность товаров количественно в виде потребительной стоимости, или, точнее, ценности.

Полезность одного и того же товара не зависит от того, кто этот товар произвел. Товар, обладая полезностью, характеризуется определенным набором стандартных качеств, которые в общем случае не должны зависеть от характеристик производителя. Тогда, **потребительную стоимость** товара можно трактовать как сумму денег, которую общество в лице своих покупателей готово уплатить за его приобретение. Иначе говоря, потребительная стоимость, как денежная характеристика качественного свойства товара – его полезности – это

---

¹ Экономическая теория / Под ред. А.И.Добрынина, Л.С.Тарасевича. 3-е изд. – СПб.: Изд. СПбГУЭФ, Изд. «Питер», 2003. – С. 525, 77.

его удельная, то есть среднерыночная цена, которую готово уплатить общество за каждую единицу этого товара, независимо от того, кто его произвел.

Однако товарную сделку на рынке осуществляет индивидуальный потребитель, покупая товар у индивидуального производителя. При этом главным критерием оценки товара с точки зрения потребительской стоимости (полезности) со стороны покупателя является минимизация расходов на его приобретение. Разница между идеальной оценкой товара в виде его среднерыночной цены (p) и ценой его приобретения (p_l) l -м покупателем и есть его прибыль или убыток (прибыль со знаком «минус»). Очень часто эту величину называют потребительским доходом (убытком).

Отметим также, что полезность – это эффект (отдача от) потребления и при росте достижений НТП этот эффект по каждому однотипному товару возрастает, благодаря чему оказывается, что полезность каждой новой единицы товара – это в общем случае возрастающая функция. Вспомните автомобиль начала прошлого века и сравните с современным его потомком. Или же взять полезность дерева. Для первобытного человека она заключалась в возможности использования в виде топлива, для человека более позднего времени – в виде стройматериала для строительства дома, для современного человека – в виде сырья для производства огромного разнообразия мебельной, целлюлозной или иной продукции. И с каждым новым более усовершенствованным использованием единицы сырья, в данном случае дерева, его полезность возрастает.

И это соответствует выведенной нами ранее закономерности увеличения способности освоения потенциальной энергии природы по мере развития интеллекта человека, выражающегося в ускорении темпов научно-технического прогресса. То есть вместе с прогрессивным ростом человечества полезность природы, которую он учится извлекать, возрастает. Или же, говоря по-другому, на каждую единицу полезности товара человек учится тратить все меньшее количество исходных природных ресурсов.

Соответственно человек все меньшим количеством исходных (природных) ресурсов удовлетворяет свои потребности, которые физиологически приближены к определенным константам, выходить за рамки которых, по сути дела, противоестественно природе человека, потому что вредит его физиологии. И это вовсе не зависит от гипотетической индивидуальной категории экономической теории как «полезность» единицы товара, которая в маржиналистской теории для одного и того же товара при удовлетворении потребностей одного и того же человека может странным образом изменять свою величину.

Из указанного сформулируем некоторые выводы:

1) полезность – это отдача товара способностью удовлетворять потребности;

2) как и всякая отдача, полезность по величине может возрастать с потреблением каждой дополнительной (предельной) единицы товара, может оставаться постоянной величиной, а может и убывать, однако в общем случае – это возрастающая функция;

3) чем полезнее употреблен товар, тем больше, например в производстве, возникает конечной продукции, более «проседает» себестоимость, и больше

возникает прибыли;

4) при покупке товара потребитель приценивается к цене стараясь, в первую очередь, максимизировать полезность денег. То есть на этапе приобретения товара речь не идет о конкретной полезности товара как такового, поскольку уже известна его стандартная полезность и здесь покупатель ничего уже с товаром сделать не может, чтобы увеличить его полезность. Он покупает товар ради стандартной полезности. А конкретная полезность товара выявится уже потом при потреблении, и при этом у потребителя уже в процессе потребления есть стремление максимизировать полезность купленного товара;

5) если бы не существовала возможность увеличить полезность товара при его потреблении вопреки указанным в стандарте характеристикам, то у человечества не существовала бы возможность увеличивать материало-, фондо- и землеотдачу производства.

5.6. Отражение категории «полезность» в неравновесной экономико-математической модели

В неравновесной модели экономики в графической форме (рис. 5.3) суммарная полезность как денег, так и товаров у потребителя, как это подчеркивает А.Я.Лившиц¹, и которую l -й потребитель ($l = 1, 2, \dots, L$ – номер потребителя) реализует на рынке при покупке товаров, мы описываем через показатель «потребительская прибыль» Π_l , содержательный смысл которого у нас отличен от аналогичной по звучанию категории «потребительская рента» (или относительный выигрыш,² «излишек» потребителя,³ потребительский излишек,⁴ избыток потребителя⁵).

Мы, выражая полезность потребителя через показатель потребительской прибыли, показываем экономию (в случае с потребительским убытком – перерасход) им денег в сравнении со средним покупателем и говорим, что он истратил свои деньги на покупку товаров полезнее, чем средний покупатель. Расчет такой полезности по l -му покупателю в общем случае осуществляется по формуле:

$$\pi_l = \sum_j \sum_t (p_{jt} - p_{ijlt}) v_{ijlt}$$

где p_{jt} – средневзвешенная рыночная цена j -го товара в t -й период времени ($j = 1, 2, \dots, N$; $t = 1, 2, \dots, T$); p_{ijlt} – индивидуальная рыночная цена купли-продажи i -м товаропроизводителем j -го товара l -му покупателю в t -й период времени ($i =$

¹ «...Суммарная полезность от потребляемых им товаров и имеющихся кассовых остатков, – пишет автор, – должна быть не меньше исходной полезности» /Введение в рыночную экономику: Учеб. пос. / Под ред. А.Я.Лившица, И.Н.Никулиной. – М.: Высш. шк., 1995. – С. 66–67/.

² Введение в рыночную экономику ... – С. 65.

³ Современная экономика / Пол ред. О.Ю.Мамедова. – Ростов на Дону: «Феникс», 1997. – С. 111–112.

⁴ Долан Э.Дж., Линдсей Д. Микроэкономика / Пер. с англ. – СПб., 1994. – С. 116.

⁵ Курс экономической теории: Учеб. пос. / Под ред. М.Н.Чепурина, Е.А.Киселевой. – Киров, 1993. – С. 84–85.

$1, 2, \dots, M; l = 1, 2, \dots, L$); v_{ijlt} – то же по объему купли-продажи.

В совокупном выражении по всей экономике потребительская прибыль будет равна:

$$\Pi_l = \sum_j \sum_l \sum_t (p_{jt} - p_{ijlt}) v_{ijlt} \{l \mid p_{jt} > p_{ijlt}\}.$$

При этом $p_{i-1jlt} \neq p_{ijlt} \neq p_{i+1jlt}$, то есть цены реализации j -го товара, производимого $i-1$ -м, i -м, $i+1$ -м товаропроизводителем, покупаемого l -м покупателем в t -й период в общем случае не равны друг другу и они не соотносятся между собой в соответствии со своими полезностями, заданными нами величиной потребительской прибыли π_r .

Понятно, что описываемая нами таким образом полезность имеет положительное выражение. Однако существует и обратная разность $(p_{ijlt} - p_{jt})$, которая представляет собой уже «потребительский убыток» и, следовательно, является, как бы отрицательной полезностью, поскольку в левой части экономики покупатель проигрывает в деньгах по сравнению со средним покупателем при покупке одного и того же набора товаров. В сумме потребительский убыток равен результату формулы:

$$U_l = \sum_j \sum_l \sum_t (p_{ijlt} - p_{jt}) v_{ijlt} \{l \mid p_{jt} < p_{ijlt}\}.$$

Стоимостные показатели,

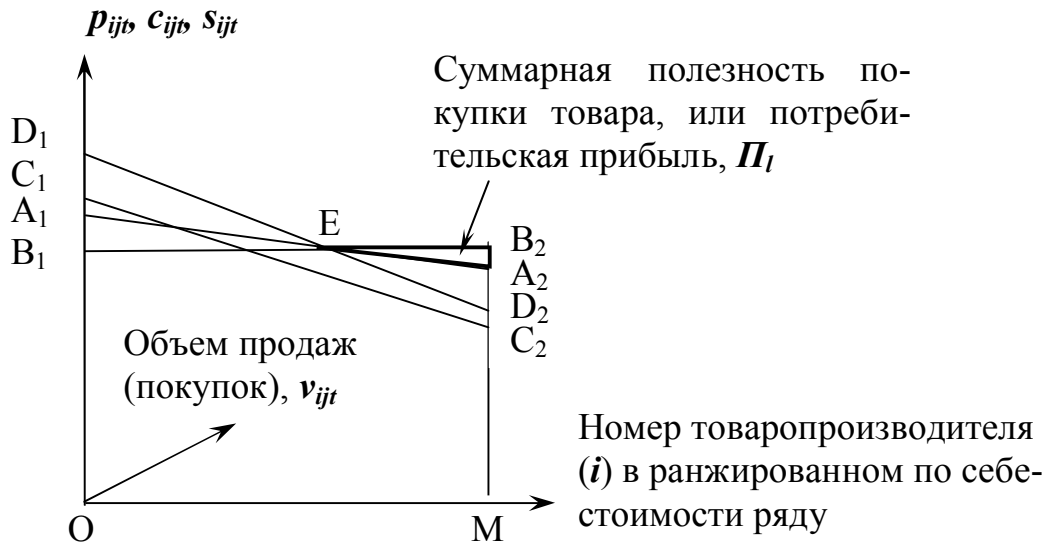

Рис. 5.3. Неравновесная модель нерентной отрасли экономики (на рис. линии: A_1A_2 – рыночной цены; B_1B_2 – средневзвешенной (равновесной) рыночной цены товара; C_1C_2 – себестоимости; D_1D_2 – цены производства

Кроме того, ясно, что при нашем подходе общая полезность совокупного покупателя по всей экономике, то есть для всех $l=1, 2, \dots, L$, равна нулю:

$$\Pi_l = U_l = \sum_j \sum_l \sum_t (p_{ijlt} - p_{jt}) v_{ijlt} = 0.$$

Такое равенство подчеркивает *спекулятивный*, а не материально-вещественный характер *извлечения выгоды* (полезности денег, прибыли) *в сфере обращения*.

На рис. 5.3 показатель Π_l описывается площадью треугольника EB_2A_2 . Как видно, полезность покупателя наращивается в правой эффективной части экономики и достигает максимума в крайнем правом положении номера M то-

варопроизводителя, поскольку здесь он может приобрести наиболее дешевые товары.

В правой же части экономики имеет наибольшую пользу в виде экономической прибыли Π_i и товаропроизводитель

$$\Pi_i = \sum_i \sum_j \sum_t (p_{ijlt} - c_{ijlt}) v_{ijlt} \{l \mid p_{ijlt} > c_{ijlt}\},$$

где c_{ijlt} – цена производства произведенного i -м товаропроизводителем j -го товара, проданного l -му покупателю в t -й период времени. Очевидно, что и *экономическая прибыль* носит на рынке *спекулятивный характер*, а *материально-вещественный аспект* возникновения прибыли отражается в *нормальной прибыли*. То есть нормальная прибыль, имеющая в своей основе материально-вещественную прибавку общества – это есть следствие общего экономического развития, а экономическая и потребительная прибыли есть результат активных спекуляций.

То есть в правой части экономики мы имеем совпадение интересов покупателей и товаропроизводителей в извлечении наибольшей пользы полезности от производства и реализации товара. И не удивительно, что если здесь мы будем иметь равенство, или равновесие этих обоюдных интересов, стремящееся к максимуму, то есть:

$$\Pi_i \approx \Pi_l \longrightarrow \max.$$

Отсюда очевидно, что такая тенденция устремленности вправо указанных рыночных субъектов будет способствовать перемещению вправо и всей экономики. И здесь нет никакого противоречия. При этом сохраняются условия:

1) уравнивания спроса и предложения j -го товара, или вернее объема реализации j -го товара объема его покупки, что очевидно:

$$\sum_i \sum_t v_{ijlt} = \sum_l \sum_t v_{ijlt};$$

2) уравнивания стоимости продажи j -го товара стоимости его покупки:

$$\sum_i \sum_t p_{ijlt} v_{ijlt} = \sum_l \sum_t p_{ijlt} v_{ijlt};$$

3) уравнивания стоимости продажи всей совокупности товаров стоимости ее покупки:

$$W = \sum_i \sum_j \sum_t p_{ijlt} v_{ijlt} = \sum_j \sum_l \sum_t p_{ijlt} v_{ijlt} = Z,$$

где W – выручка от реализации всех товаров; Z – затраты на их покупку.

Более того, в нашей модели существуют еще следующие типы равенств:

$$W = \sum_i \sum_j \sum_t p_{ijlt} v_{ijlt} = \sum_i \sum_j \sum_t p_{jt} v_{ijlt} = \Pi,$$

где Π – общественная ценность совокупного товара;

$$W = \sum_i \sum_j \sum_t p_{ijlt} v_{ijlt} = \sum_i \sum_j \sum_t c_{ijlt} v_{ijlt} = C,$$

где C – цена производства совокупного товара;

$$|-U_l| = \Pi_l; |-U_i| = \Pi_i,$$

где $|-U_l|$ – абсолютная величина совокупного потребительского убытка покупателей, рассчитываемого по формуле:

$$U_l = \sum_j \sum_l \sum_t (p_{ijlt} - p_{jt}) v_{ijlt} \{l \mid p_{jt} < p_{ijlt}\};$$

$|-U_i|$ – абсолютная величина совокупного экономического убытка товаропроизводителей, рассчитываемого по формуле:

$$U_i = \sum_i \sum_j \sum_t (c_{ijlt} - p_{ijlt}) v_{ijlt} \{l \mid p_{ijlt} < c_{ijlt}\}.$$

Самое интересное, что все эти равенства не нужно доказывать. Их дока-

зывает повседневная практика рынка.

Таким образом, поскольку в нашей модели и прибыль, и полезность (денег) развёрнуты в одну сторону и имеют одинаковый знак «плюс», а их величина с неизбежностью погашается противоположными значениями – убытком производителя и убыточной тратой денег потребителем, то неравновесная ЭМ-модель должна иметь иной критерий оптимальности – максимум балансовой (бухгалтерской) прибыли, в основе которой лежит материально-вещественный аспект развития экономики. Тогда, она будет иметь следующий вид:

Найти максимальный объем бухгалтерской (балансовой) прибыли

$$Z = \Pi_6 \rightarrow \max$$

при условиях, что:

$$\begin{aligned} 1) \quad \Pi_6 &= \sum_i \sum_j \sum_t (p_{ijt} - s_{ijt}) v_{ijt} && \{i \mid p_{ijt} \geq s_{ijt}\}; \\ 2) \quad q_{ijt} v_{ijt} &\leq Q; \\ 3) \quad k_{ijt} v_{ijt} &\leq K; \\ 4) \quad g_{ijt} v_{ijt} &\leq G, \end{aligned}$$

где Π_6 – совокупная балансовая (бухгалтерская) экономическая прибыль; p_{ijt} – рыночная цена; s_{ijt} – себестоимость производства товара; v_{ijt} – объем продаж; q_{ijk} , k_{ijt} , g_{ijt} – затраты соответственно труда, капитала, земли на производство i -м товаропроизводителем единицы j -го товара, произведенного за t -й период времени; Q , K , G – общее количество труда, капитала, земли.

При этом, было бы разумно с точки зрения рациональных норм потребления добавить, что

$$v_{jt} \leq \sum_j \sum_l \sum_t d_{jlt} L,$$

где $v_{jt} = \sum_i v_{ijt}$ – объем потребления j -го товара в t -й период; d_{jlt} – медицинская или иная норма потребления j -го товара l -м потребителем в t -й период времени; L – число потребителей. В этом случае ясно, что на потребление накладывается ограничение по его рационализации.

Тогда, максимум Π_6 достигается при $i \mid p_{ijt} - s_{ijt} \rightarrow \max$. При этом себестоимость s_{ijt} будет устремляться вниз, если будут уменьшаться общие затраты ресурсов Q , K , G , или же, что то же самое – трудо- ($q_{ijt} = Q / v_{ijt}$), капитал- ($k_{ijt} = K / v_{ijt}$) и землеемкость ($l_{ijt} = L / v_{ijt}$) продукции. Снижение трудоемкости, капитал- (фондо-) ёмкости, природо- (материало-) ёмкости будет происходить в результате внедрения НТП на основе всемерного развития интеллекта общества.

На практике не все построено так, как это показано в нашей модели; в жизни более всего озабочены ресурсными ограничениями, а не потребительскими. Однако больше всего противоречий и крайностей сегодня более всего возникает сферах потребления и накопления богатства, а не производства. Поэтому наступает пора разработки и наложения ограничений и на потребление, и на накопление богатства, которые по мере развития цивилизации более всего усиливаются лишь на одном полюсе, что вновь доказывает сторонникам предельной полезности, что функция полезности никак *не убывающая, а возрастающая*.

Тогда производство товаров будет ограничиваться не снизу – со стороны ресурсов, а сверху – со стороны потребления, накопления. Эти «верхние» ограничения можно регулировать со стороны мирового сообщества, что соответ-

венно обеспечит рациональное регулирование производства наложением ограничений на критерии, в первую очередь, безудержной максимизации прибыли и «полезности денег». В результате производство будет стимулироваться в сторону насыщения не удовлетворенного спроса у всех категорий людей, работая на оптимизацию социально-экономических условий функционирования человеческого общества.

Ограничение по рационализации норм потребления продуктов можно сформировать примерно таким образом:

$$D_j \leq \sum_l \sum_t d_{jlt} L,$$
$$V_j \leq D_j (1 + k_{cmp}),$$

где D_j – планируемый объем потребления j -го продукта; V_j – объем его производства; k_{cmp} – коэффициент страховых запасов по j -му продукту.

С учетом указанного, уточним ответ на вопрос: в чем же состоит значение экономической и потребительской прибыли в экономике? Их значение состоит в образовании сильнейшей тенденции устремленности экономических агентов в правую эффективную часть экономики, что обеспечивает не просто экономический рост в направлении увеличения производства продукции, но и движение в сторону селективного отбора наиболее эффективных товаропроизводителей.

Очевидно, что задача государства в этом случае – стимулирование, причем одинаковое – и потребителей, и производителей – в сторону эффективной экономики. Такое стимулирование и экономической, и потребительской прибылей выльется в стимулирование и общественной материально-вещественной, или в стоимостном аспекте – нормальной прибыли.

Глава 6. Теория ренты и практика рентных отношений с элементами неравновесного анализа (на примере сельского хозяйства)

6.1. О необходимости дальнейшего развития теории ренты

Необходимость дальнейшего развития теории ренты сегодня состоит не в том, чтобы доказать, что рентные доходы должны иметь более общественное распределение и присвоение, чем частное, а в том, что даже в случае частного присвоения этот процесс по своей конечной результативности был бы более всего полезен всему обществу, а не отдельным его представителям какими бы они не были хорошими или плохими. То есть над процессом распределения, присвоения и особенно над процессом использования присвоенной ренты частным лицом должен быть установлен неусыпный контроль со стороны общества на предмет соответствия последнего указанному выше критерию. Такая необходимость диктуется тем важнейшим обстоятельством, исходящим к самой вершине глобальной пирамиды частнособственнической идеологии и практики, что присваиваемая в настоящее время мировой финансовой олигархией львиная доля материально-денежного богатства человечества идет в конечном итоге не во благо ему, как это зачастую утверждает экономическая теория, а во вред.

Почему в настоящее время, когда человеческий интеллект достиг таких вершин, что в принципе может снять с повестки дня вопрос материального обеспечения всей планеты на необходимом и достаточном уровне, огромная часть частнособственнических доходов, включающих и ренту, уходит на развитие таких отраслей экономики, которые направлены на уничтожение жизни на земле? И не только направлены, но и фактически уничтожают, как это сейчас происходит в Ираке, Афганистане, как это было вчера в Югославии, Ливии, Вьетнаме и т.д. Уничтожают не только людей, но и природный ландшафт, окружающую среду, загрязняя ее и подвергая всю земную биосферу испытанию на прочность, за которой стоят необратимые процессы исчезновения жизни на планете.

Почему, когда всем все понятно по поводу нашего будущего при развитии мировой экономики по существующим правилам и принципам наращивания материального богатства над всеми нами довлеет эгоистическая власть частных интересов на самой вершине количественной иерархии огромных состояний, нажитых в том числе и за счет присвоения ренты, или даже более всего за счет ее присвоения? Почему мы все, все человечество находимся в безальтернативном состоянии животного, хомутом связанного и загнанного на бойню? Неужели в данной ситуации нет выхода и каждый из нас ничего с этим поделать не может? Очевидно, что выход есть и состоит он в следующих направлениях.

Во-первых, надо научиться понимать ситуацию обострения глобальных проблем не с узких национальных (например, башкирских, российских, или еще каких-либо других), классовых (например, пролетарских, бюрократических, олигархических, или других), экономических (например, с целью наращивания условий для дальнейшей «прихватизации» какой-либо доли общественного богатства) или других частных и групповых интересов, а с точки зре-

ния общечеловеческих интересов, во главе угла которых поставлены общечеловеческие ценности и проблемы. Это – сохранение окружающей среды, в том числе природной, это – решение продовольственной проблемы в планетарном масштабе, это – обеспечение здоровья каждого человека на планете и, следовательно, всего человечества вместе взятого, это – создание условий гармоничного интеллектуального развития всех людей в масштабе всего человечества с эволюционным переходом в новую эру своего развития – эру космической цивилизации.

Во-вторых, необходимо научиться осмысливать свою сопричастность, свое соучастие в происходящих в настоящее время глобальных процессах. Нет нужды нам с вами уподоблять себя ничтожным букашкам, которые слабы и могут быть в любое время раздавлены сильными мира сего. Надо понимать, что из наших с вами небольших желаний, волеизъявлений складывается большая общая, или общественная воля общепланетарного сознания. Неважно, что мы – россияне – пока находимся в начале, у истоков такого понимания, но оно – это понимание – дело наживное и обязательно в скором времени должно прийти и к нам.

В-третьих, нужно знать, что общественное волеизъявление не должно быть стихийным, все разрушающим, поскольку природный потенциал планеты находится на пределе своего исчерпания и возможное обострение любой разрушительной стихии до крайностей может быть чреватым для дальнейшего нашего существования, неважно, где бы не развивалась стихия, и где бы мы не находились.

В-четвертых, надо постигать пути предотвращения нежелательных для всего человечества тенденций планетарного, странового, регионального развития и при возможности самим прикладывать свои знания и усилия для обоснования таких путей. В связи с этим огульное охаивание действий антиглобалистов, «зеленых» и других движений – не есть пример рационализма в наших действиях. Эти движения надо изучать, познавать основы общественного объединения в них людей и вносить, если убедились в их рациональности, положительности с точки зрения общечеловеческих ценностей, посильный вклад в них, консолидироваться каким-либо образом с ними.

Указанное, на наш взгляд, показывает огромное значение теоретического обоснования дальнейших путей развития человечества, иных принципов распределения и использования материального и интеллектуального богатства, накопленного человечеством, рассматривая их через призму общечеловеческих ценностей. В этом заключается и непреходящее значение развития главной экономической науки – экономической теории и ее отраслей и направлений, в том числе и теории ренты.

Актуальность исследования проблемы рентных отношений всегда имела ясную ориентацию в отношении своего побудительного фактора в связи с тем, что не требующее доказательств природное или общественное происхождение ренты (хотя споры по поводу ее источника пока не преодолены), все еще не оказывается веским основанием для утверждения **принципа** ее присвоения и использования **во благо всего общества**.

Ведь для любого богатства, способного приносить рентные доходы, иного не дано, чем иметь либо природное, либо общественное происхождение. Одно это, как вытекающее следствие, доказывает необходимость ее использования во благо всего общества, поскольку верховным собственником природных бесплатно подаренных человеку как биологическому существу ресурсов является все общество и даже более – все человечество. Общественное богатство потому и называется общественным, что оно создается всем обществом, всеми его членами, в том числе и частными собственниками какой-либо доли этого богатства.

Еще К.Маркс писал, что «как раз в экономической реализации земельной собственности, в развитии земельной ренты представляется особенно своеобразным то обстоятельство, что ее величина определяется отнюдь не ее получателем, а развитием общественного труда, независимым от ее получателя, совершающимся помимо него».¹ Прочитанное ясно указывает на то, что рента – продукт общественного труда, проявляется как стоимость на рынке в соответствии с экономическими законами общественного рыночного обмена, что нас и подводит к обстоятельству ее использования во благо всего общества.

Это же утверждает М.И.Туган-Барановский: «Земельная рента есть дань, платимая обществом землевладельцу, который как таковой, никакого участия в создании своего дохода не принимает».² Такого же мнения придерживался Н.Д.Кондратьев: «Кем же создается рента? Ясно, что она создается всем обществом. Она создается потому, что растет население. Создается потому, что рабочие проложили трамвай, провели телефон, построили дома. Создается потому, что растут цены. Рента создается общими усилиями, а между тем она присваивается собственниками земли. И она присваивается не только в городах, но и всюду. всюду растут цены на землю. Они растут тем сильнее, чем более спрос на землю... Таким образом, огромные ценности созданные общими усилиями и в городах, и в селах, и в деревнях, поступают в руки собственников и владельцев земли. Эти собственники и владельцы, очевидно, играют землей, как играют на бирже. И так быть не должно. Рента должна идти в руки общества».³

Почему же сегодня в теории ренты превалирует обоснование частного способа присвоения ренты с неизвестным финалом вероятного ее использования? Причина ясна, поскольку сегодня у нас в стране и во всем мире возобладали частнособственнические интересы с олигархическим уклоном. На сегодняшнем витке исторического развития человечества оно оказалось вовлечено в капиталистический способ воспроизводственных отношений на империалистическом (по В.И.Ленину) витке своего развития с ярко выраженной всевластной экономической монополией. Главной целью властвующей и в экономике, и в политике, и потому воинствующей олигархии является присвоение всей прибыли без остатка с само собой разумеющимся ее дальнейшим бесконтрольным

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 25. – Ч. 2. – С. 186.

² Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии ... – С. 480.

³ Кондратьев Н.Д. Особое мнение. В 2-х кн. – М.: Наука, 1993. – Кн. 2. – С. 26.

со стороны общества использованием. Этой прибылью олигархия не хочет делиться ни с кем – не только с трудящимися, но и с предпринимателями малого и среднего бизнеса. Лишь коррумпированная, в основном высшая бюрократия, пользуясь монополией административной власти, выхватывает отдельные куски своей доли, стараясь сама перейти в когорту олигархического общественного клана. Сегодня такая ситуация классически процветает в России.

Сегодня в экономической теории возобладали архаичные с точки зрения современности взгляды, концепции, обосновывающие частное присвоение и использование рентных доходов отчасти из-за методологически неправильного толкования такой категории как рента. И в этом огромная ответственность лежит на нас – экономистах-теоретиках, ибо в настоящее время рента толкуется в экономической теории как обыкновенная разновидность прибыли – результата живого труда. И потому в налогообложении рента, как и прибыль, обкладывается налогом лишь частично, что по отношению прибыли верно, но никак не по отношению к ренте. Ибо рента есть результат проявления в экономике разнокачественных свойств используемых природных ресурсов. И возникает она не как результат, допустим, интенсификации труда, а как результат одинаковой общественной оценки дифференцированного по издержкам (в силу разнокачественности природных ресурсов) товара рентной отрасли. При этом рента как бы авансируется обществом товаропроизводителям с низкими объективно обусловленными издержками с тем, чтобы потом изъять их обратно в пользу общества через бюджет государства в виде рентного налога.

«В связи с формированием земельной ренты для АПК характерна значительная дифференциация ресурсов собственных оборотных средств предприятий и потенциала их конкурентоспособности. Эта дифференциация требует применения специфической системы налогообложения, которая должна предусмотреть перенос центра тяжести налоговых изъятий с общей суммы доходов и прибыли – на земельную ренту. С одной стороны, это позволит создать всем предприятиям примерно равные экономические условия конкурентной борьбы за совершенствование производства, а с другой (что еще более важно), – будет содействовать преодолению негативных последствий оседания ренты в отдельных хозяйствах в форме паразитарного дохода и фактора снижения эффективности добавочных вложений капитала».¹

При этом, очевидно, что изъятая рента попадает в разряд издержек предпринимателя по уплате, допустим налогов, и следовательно должна быть включена в себестоимость товара, что в последующем будет способствовать обеспечению эквивалентности в межотраслевом товарообмене, поскольку в этом случае не нарушается закон средней нормы прибыли.² Но, заметим, как только рента включается в состав прибыли предпринимателя, маскируясь под нее, то начинается нарушение всяких объективных пропорций в экономических отношениях.

---

¹ Экономика АПК ... – С. 117.

² «... Рента обязательно включается в издержки так же, как расходы на семена, горючее и т.д.» /Экономика АПК ... – С. 129/.

Так, *во-первых*, при присвоении ренты предпринимателем в виде обычной прибыли этот рентный довесок начинает провоцировать инфляцию, поскольку излишек прибыли у какого-либо экономического субъекта всегда становится предметом межотраслевого перераспределения по закону средней нормы прибыли с возникновением так называемого межотраслевого диспаритета цен. Указанный излишек прибыли оказывается стоимостным «вздутием» на поверхности обменных отношений, которое, как болезненная опухоль, должно для выздоровления «рассосаться» организмом, в данном случае – экономическим. И эта инфляция будет продолжаться до тех пор, пока не иссякнет провоцирующий ее источник избыточной прибыли. Если источник будет неиссякаемым, то и инфляционный процесс будет продолжаться. Такое сегодня происходит в России. Источником сегодняшней инфляции, вопреки заверениям компрадорского крыла российского правительства, является именно этот фактор, а не увеличение других доходов, самым злостным из которых реформаторы видят зарплату бюджетников, льготы населению и социальные пособия, включая пенсии.

Широкомасштабное пропорциональное увеличение указанных доходов никак не может спровоцировать инфляцию, при том условии, что будут «заморожены», то есть поставлены под контроль государства, цены на продукцию естественных и обычных монополистов, ибо только они каждый раз провоцируют единовременный рост цен (но никак не инфляцию) по убывающей волне смежников вплоть до конечного потребителя, путем очередного изъятия в виде монопольной ренты любой даже мизерной прибавки к доходам населения и предпринимателей. Это видно на примере нескончаемого роста цен на горюче-смазочные материалы. Все население, неолигархические предприниматели из-за подрывной деятельности компрадорского крыла правительства в нескончаемо изнурительном темпе работают на монополистов. Для обеспечения высоких темпов экономического роста, улучшения благосостояния населения достаточно поставить под контроль государства цены естественных монополий и можно смело поднимать указанные доходы населения, ибо те понесут их в конкурентную среду производителей конечного продукта, что, в свою очередь, вызовет интенсификацию конкурентного производства и рынка, создавая предпосылки для всеобщего социально-экономического развития.

Во-вторых, присваиваемая предпринимателем при попустительстве государства рента, как правило, в конечном итоге становится предметом отъема со стороны легитимных и нелегитимных рэкетиров. Первыми выступают: – собственники ресурсов – рантье, которыми опять таки, как правило, оказываются в конечном итоге олигархи. Они изымают ренту посредством увеличения либо арендной платы, либо процента, либо еще чего-нибудь подобного; – бюрократия, изымающая ренту посредством наложения и завышения налогов, штрафов, материально-финансовых обязательств, подарков, взяток и т.п.; или нелегитимных – обычных преступных группировок.

В-третьих, внебюджетное изъятие ренты в большей степени уводит из под контроля со стороны государства, а значит и общества ее использование. Указанные приваиватели рентных доходов уводят их из экономики и общества

туда, где им выгодно их использовать. Страна и общество становятся безвозмездным донором частных appetитов олигархии, превращаясь в чахнувший объект финансово-экономического вампиризма. Россия сегодня и есть объект финансово-экономического вампиризма со стороны отечественной и мировой финансовой олигархии. К чему это ведет блестяще видно на примере преобладающего большинства африканских стран.

В-четвертых, присвоение ренты предпринимателем (в монополизированной рентной отрасли) ведет к расстройству функционирования всей рентной отрасли. Это хорошо видно на примере сельского хозяйства России. В соответствии с законом больших чисел среднерыночная цена тяготеет к цене производства массового продукта. Как правило, массовый продукт производят приваиватели ренты. В случаях перепроизводства они в целях реализации своей продукции идут на снижение своих продажных цен, тем самым сбивая среднерыночную цену на уровень ниже, а иногда и гораздо ниже замыкающей цены производства, разоряя «замыкающих» товаропроизводителей. Уход замыкающих товаропроизводителей из отрасли в неурожайные годы приведет к взлету рыночной цены выше потребительского уровня (обычно располагающегося на уровне замыкающей цены производства), вызывая недовольство потребителей. Это провоцирует общее социальное недовольство в стране.

Следовательно, **в общем случае** рента как общественный продукт своего возникновения должен идти полностью в бюджет государства через ее налогообложение. Однако может быть исключение в случае снижения темпов роста и развития рентной отрасли по каким-либо причинам. Обычно такие причины усматриваются в недостатке инвестиционных ресурсов. В этом случае государством должны быть обеспечено снижение ставок налогообложения ренты, оставшаяся часть которой в этом случае должна пойти на инвестиции в отрасли. Такая переориентация ренты также должна быть проконтролирована государством. В противном случае сразу же появятся желающие попользоваться ею не по назначению. Если же появляются признаки перепроизводства, то действия государства должны быть обратными. Только и всего. Ничего более.

Таким образом, рента – это «прибавок» к стоимости общественного продукта, не являющийся продуктом живого труда субъектов производства вопреки трактовке А.Смита, и далее, Д.Рикардо и К.Маркса. Это – резервируемая таким образом часть доходов членов общества, выступающих потребителями товаров рентной отрасли, в целях регулирования общественных экономических пропорций для обеспечения эквивалентного обмена товаров. Рента выступает лишь как инструмент государственного регулирования финансово-экономических пропорций в экономике, но никак не объектом присвоения со стороны частных собственников. Непонимание этого обстоятельства приводит к практическим изъятиям в системе налогообложения государств.

Таким образом, что интересно с чисто познавательной точки зрения, прибыль является результатом интеллекта общества, или общественного разума, а рента – результатом неосведомленности потребителей о затратной содержательности рентного продукта и соответственно неразумности человека как потребителя.

Справедливости ради, надо заметить, что экономическая теория уже давно имеет своей составной частью трактовку общественного присвоения ренты. Наиболее развернуто ее представил и доказывал К.Маркс, а вслед за ним и его последователи, включая и отечественных ученых советского периода развития нашей страны.

Истинность суждений К.Маркса по этому поводу на основании указанных выше соображений её происхождения не вызывает сомнений. Вызывает сомнения и является козырем в руках противников концепции общественного присвоения ренты трактовка ее источника, которым К.Маркс, также как и источником прибыли вообще, в единственном роде объявил труд наемного работника, работающего на земле, или использующего средства производства, приносящие ренту. Почему такая позиция К.Маркса по отношению к источнику ренты является козырем в руках сторонников частного присвоения ренты?

Во-первых, очевидна абсурдность этого утверждения, поскольку без труда других субъектов производства – предпринимателей; людей, обучающих предпринимателей и рабочих, дающих им знания по новейшей технике, технологиям, организации труда, то есть всех тех, кто разрабатывает достижения научно-технического прогресса и тех, кто их доводит до производства; тех, кто воспитывает, растит будущих предпринимателей и рабочих, их детей; обеспечивает правовое, организационно-экономическое пространство предпринимательства и труда и т.д. невозможно производство товаров и прибыли, в том числе и ренты.

Во-вторых, говоря об общественном происхождении ренты К.Маркс объявляет ее источником частного субъекта, каковым является по его учению обладатель наемного труда, то есть наемный работник, рабочий. Тем самым, ратуя за труд наемного работника, как за источник ренты, он, фактически, выступает в методологическом плане за ее частное присвоение, также как и сторонники частного присвоения ренты со стороны предпринимателей и ратье.

Следовательно, необходимо указать, как это в свое время по отношению к земельной ренте сделал С.Н.Булгаков, что источником ренты никак не является лишь труд наемного работника. Им, в первую очередь, являются природные ресурсы; во-вторых, научно-технический прогресс, в результате которого создается общественное материальное и иное богатство и только после этого, в-третьих, труд, но не просто наемного работника, а всех членов общества, которые сопричастны к природным ресурсам и научно-техническому прогрессу и соприкасаются с ними.

Причем, труд наемного работника выступает в процессе создания материального богатства, прибыли и ренты главным образом лишь передаточным звеном, носителем ренты от источника – природных ресурсов и искусственных средств производства – к его получателю, являющемуся в дальнейшем субъектом притязаний к распределению (дележу) со стороны других общественных субъектов и, в первую очередь, государства. Вследствие указанного, никакой общественный субъект не имеет исключительных прав на частное присвоение, а главное использование вопреки интересам общества, прибыли и ренты. По отношению к этим видам доходов они имеют исключительно одинаковые права

с точки зрения интересов общества. Следовательно, государство не может и не должно создавать политические, правовые, экономические и другие преимущества какой-либо группы населения страны в присвоении, обладании и использовании их. Практически это означает, что государство должно обеспечивать равный доступ всех групп, всех прослоек населения к пользованию этими доходами, ограничивая концентрацию сверх установленных обществом пределов их частного присвоения.

В связи с этим именно государство должно контролировать, в конечном счете, характер использования распределенной и присвоенной ренты. Что это значит? Это значит, что при первичном перераспределении ренты после ее получения, надо определить и проконтролировать движение ренты преимущественно в инвестиционную, или социальную сферу ее использования, даже в случае ее первичного частного присвоения.

А то, что же происходит в настоящее время у нас в России? Рента уходит в частное присвоение преимущественно крупных акционеров через дивиденды, личную унию олигархов, огромные зарплаты менеджерского корпуса и далее за рубеж, как наиболее спокойное прибежище незаконно с точки зрения всего общества распределенных и присваиваемых доходов. Более того, львиная доля этих доходов идет на финансовую подпитку неблагоприятных политических целей, направленных против интересов общества. «Как один из видов нетрудовых доходов земельная рента в той части, в которой она не используется на накопление и пополнение резервных фондов, является источником паразитарного потребления, что сужает производственный потенциал общества и одновременно через элитарно скошенный платежеспособный спрос нередко уродует структуру общественного производства».¹

Объявление источником прибыли и ренты только труд, и только наемного работника, или же, как зачастую гласит экономическая теория «западного» толкования, только предпринимателя, является несостоятельной с научной точки зрения, поскольку исходит из субъективных интересов той или иной прослойки населения, желающей с целью незаконного с общественной точки зрения присвоения и использования обосновать свои исключительные права. С этой целью и узакониваются те или иные политико-правовые отношения, объявляется тот или иной общественно-политический строй как основание для объявления гегемонии в этом отношении одного какого-либо класса.

Гегемонии тут со стороны какого-либо одного класса быть не может, поскольку труд всех, связанных с процессом получения прибыли и ренты, является лишь звеном в цепочке рождения этих доходов. При этом предприниматель оказывается в технологической цепочке рождения прибыли лишь ее конечным получателем, что никак не дает ему права объявлять себя ее источником и потому присваивателем. Также как и обладание частной собственностью не означает автоматического наделения частного собственника способностью наилучшего использования капитала в выгодном для общества направлении. То есть не обязательно концентрировать частную собственность в каких-либо одних

---

¹ Экономика АПК ... – С. 133.

руках с тем, чтобы добиться эффективного его использования.

Концентрация производства и концентрация собственности – разные понятия. Если концентрация капитала в определенных пределах ведет к повышению эффективности производства, то концентрация собственности ведет к поляризации общества, интенсивному воспроизводству бедности, а вслед за этим к тому клубку социально-экономических противоречий и проблем, которые в случае допущения бесконтрольности со стороны общества и государства к процессу концентрации богатства становятся социально неразрешимыми.

Отметим также, что сущность ренты наиболее полно отражалась в определениях советской научной литературы. Так, наиболее распространенным было следующее определение ренты: "Рента..., доход, не связанный с предпринимательской деятельностью и регулярно получаемый рантье в форме процента с предоставляемого в ссуду капитала, землевладельцем в форме земельной ренты с сдаваемого в аренду земельного участка".¹ Обратим внимание на то, что в данном определении это доход, во-первых, не связанный с предпринимательской деятельностью; во-вторых, регулярно получаемый; в-третьих, получает ренту рантье – собственник капитала или земли, живущий на проценты, получаемые с них; в-четвертых, рента более общее объединяющее понятие, чем процент и земельная рента.

Кроме того, в стоимостном аспекте рента есть часть прибыли, получаемой при производстве и реализации товаров и услуг. Причем, не просто часть, а как часто подчеркивается, избыточная часть, или сверхприбыль. А, как известно, сверхприбыль может носить и предпринимательский характер. Она в этом случае называется экономической прибылью, то есть частью прибыли, получаемой предпринимателем, сверх нормального, или среднего ее уровня. То есть то, что рента – сверхприбыль, это не самый главный характеризующий ее признак. Тем более, что она может выделяться и из состава нормальной прибыли, а не только из сверхприбыли. Кроме того, ее объем по отношению к одной и той же предоставляемой в аренду (в ссуду) величине первичного источника – природным ресурсам – может иметь дифференцированный характер. Потому ренту, связанную с их различиями в местоположении и качестве, называют дифференциальной.

Таким образом, главными признаками, характеризующими сущность ренты, остаются те, что, во-первых, она не связана с каким-либо трудом своего получателя – ни предпринимательским, ни, тем более, наемным; во-вторых, ее получают регулярно и не ограничивают, заметим, по объему, получаемому в одни руки, то есть вопрос ограничения ее концентрации у субъектов частного присвоения ни в теории, ни в практике вообще не ставится, что, безусловно, играет развитию тенденции к расширению поляризации населения внутри стран и самих стран мирового сообщества по доходам; в-третьих, эта категория существует не только сфере использования природных ресурсов, но и искусственных средств производства, в том числе и денежного капитала.

---

¹ Советский энциклопедический словарь ... – С. 1115.

6.2. Некоторые противоречия в понимании сущности ренты

Неравновесный анализ оказался весьма плодотворным и в теоретическом анализе рентных отношений. И поскольку эти отношения выходят за рамки отдельных регионов, стран, то, по существу, использование неравновесного подхода при их изучении носит глобальный общемировой характер. Особенно это стало ясно в результате прочтения книги А.П.Паршева¹. Но, прежде чем перейти к глобальным проблемам дифференцированного развития стран, остановимся на некоторых теоретических и практических проблемах ренты и рентных отношений с тем, чтобы прояснить для себя и для читателя отдельные «тонкие» их аспекты.

Под земельной рентой понимают ренту, возникающую в связи с использованием природных качеств земли и с ее местоположением. В такой формулировке ее можно назвать более определенно, а именно: дифференциальной рентой первого рода. В зависимости от отрасли экономики, в которой она возникает, ее называют по-разному, в том числе горной, городской, лесной и т.п. По сути дела, все эти виды рент являются земельными, так как получены вследствие либо разного местоположения земель, на которых располагаются предприятия добывающей, лесной отраслей экономики, жилищно-коммунального, городского хозяйства и т.д., либо вследствие разного ее и местоположения, и качества как это происходит в сельском хозяйстве. Причем, в добывающей промышленности к земельной ренте первого рода относится и рента, возникающая вследствие разноудаленности продуктивных минералами пластов от поверхности земли в шахтах, и их разнокачественности по концентрации минералов в одном и том же объеме добываемой породы.

В то же время при вложении производственного капитала в один и тот же участок земли с целью использования ее природных качеств она имеет разную отзывчивость на одну и ту же единицу вкладываемого капитала. Причем, эта отзывчивость при увеличении общей величины вкладываемого капитала может в расчете на единицу капитала и нарастать, и убывать. Если разность в величине получаемых таким образом дополнительных доходов присваивается предпринимателем, то она будет носить характер его экономической прибыли. Если же она будет включаться в состав арендной платы, то в этом случае она превратится в дифференциальную ренту второго рода. Ее тоже во всех отраслях экономики можно назвать земельной рентой, поскольку прирост ренты происходит за счет разной отдачи одной и той же единицы производственного капитала в один и тот же участок земли. В сельском хозяйстве это может быть разная отзывчивость земли приростом урожайности сельскохозяйственных культур на одну и ту же величину приращения, например, вкладываемых удобрений. В горной – увеличение выхода полезных минералов в зависимости от глубины переработки добытых пород. В городском хозяйстве – повышение арендной платы при сдаче квартир внаем, или увеличение цены билетов на просмотр сеансов в зрелищных заведениях в результате, например, строительства в данном

---

¹ Паршев А.П. Почему Россия не Америка ... – 411 с.

микрорайоне какого-то учебного заведения, парка, торгового центра и т.п., то есть на основе дополнительного вложения капитала в данный микрорайон, или в данный рентообразующий городской участок земли.

Таким образом, происхождение категории дифференциальной земельной ренты первого и второго рода понятно и объяснимо. Непонятно и необъяснимо при отступлении от идеологических шор происхождение категории «абсолютной ренты». О ее сути К.Маркс писал следующим образом: "...Абсолютная, возникающая из избытка стоимости над ценой производства, рента есть просто часть земледельческой прибавочной стоимости, превращение этой прибавочной стоимости в ренту, захват ее земельным собственником; совершенно так же как дифференциальная рента возникает из превращения добавочной прибыли в ренту, из захвата добавочной прибыли земельной собственностью при общей регулирующей цене производства. Эти две формы ренты суть единственно нормальные".¹

Из данного определения видно, что по К.Марксу абсолютная рента, также как и дифференциальная – это добавочная прибыль над нормальным ее уровнем, заключенным в регулирующей (средней) цене производства. То есть различий в данном определении между этими категориями, по существу, нет. Тогда, каким же образом обосновывал существование абсолютной ренты К.Маркс?

К. Маркс рассматривал проблему образования абсолютной ренты шире, чем показал в данном определении. Он видел несколько ее источников, предполагая возможность существования абсолютной ренты независимо от факта низкой технической вооруженности сельского хозяйства.

В «Теории прибавочной стоимости» К.Маркс называет источники, из которых может выплачиваться абсолютная рента, «то есть рента, не зависящая от разницы в плодородии различных категорий почвы».² Это может быть, во-первых, излишек стоимости над ценой производства сельскохозяйственных продуктов и, во-вторых, часть стоимости рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве поскольку «средняя заработная плата сельскохозяйственных рабочих ниже средней заработной платы промышленных рабочих».³

Указал К.Маркс и третий источник образования абсолютной ренты: «...Абсолютная рента или предполагает, что реализуется избыток стоимости продукта над ценой его производства, или предполагает избыточную монопольную цену, превышающую стоимость продукта».⁴

Из этих определений, которые подсказывают, по сути дела, три источника и три формы абсолютной ренты, не следует точное указание К.Маркса, что следует понимать под ней. То, что это излишек над ценой производства, ни о чем не говорит, поскольку таким излишком являются и экономическая прибыль, и дифференциальные ренты I и II родов, и монопольная рента, и процент

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 25. – Ч. 2. – С. 324.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 30. – С. 218.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 26. – Ч. 2. – С. 7.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 25. – Ч. 2. – С. 370.

на вложенный капитал. То, что это часть необходимого продукта вообще вносит терминологическую путаницу в объяснение абсолютной ренты, поскольку К.Марксом же было сказано, что она возникает «из избытка стоимости над ценой производства», а зарплата, как известно, входит составной частью в цену производства. Ссылаясь на монопольную цену, К.Маркс отождествляет абсолютную ренту с монопольной же рентой, что тогда вообще предполагает отсутствие первой в условиях, когда монопольные цена и рента вообще не образуются.

Как видим, четкого понимания, и определения абсолютной ренты у К.Маркса просто нет. Очевидно, что он абсолютную ренту, как ренту собственника, хотел определить для тех, наиболее худших земель, на которых не образуется дифференциальная рента, но, тем не менее, она сдается в аренду. В этом случае арендная плата может формироваться за счет необходимого продукта арендатора. Но тогда причем тут монопольная рента? Она, не превращаясь в абсолютную ренту, может спокойно изыматься собственником редкой земли, лишь на которой может произрастать сельскохозяйственная культура, продукт выращивания которой продается за монопольную цену.

И далее, очевидно, введя особую категорию ренты для наихудших земель, К.Маркс захотел ее распространить и на другие, более лучшие земли. Поэтому в дальнейшем отечественные ученые стали считать, что ее уровень одинаков для всех обрабатываемых в сельскохозяйственном производстве земель.

Таким образом, введение категории «абсолютная рента» не поддается какой бы то ни было логике, кроме той, которая исходит с призмы классового подхода к анализу экономических отношений в аграрном секторе экономики. То есть именно идеологические шоры подвинули К.Маркса к доказательству существования абсолютной ренты в стоимости сельскохозяйственной продукции. Ведь в хозяйствах, граничащих с парцеллярными, нет капиталиста, который эксплуатировал бы его владельца. Тем не менее, эксплуатацию надо показать, выявить, поэтому появляется не существующая в жизни категория доходов, которые, якобы, незаконно отбираются землевладельцем в случае сдачи земли в аренду.

Хотя, отойдя от классовой идеологии, нетрудно предположить, что именно парцеллярные хозяйства – это те земли, которые не дают никакой ренты и потому они не могут быть сданы в аренду и обрабатываются самими владельцами. Если эти участки сдаются в аренду, то арендная плата уплачивается не за счет какой-то надуманной категории, а из необходимого продукта арендатора, что также рассматривалось К.Марксом как возможный случай формирования абсолютной ренты. Как только на земле более лучшего качества возникает дифференциальная рента, то она (земля) получает возможность быть сданной в аренду при формировании арендной платы за счет образуемой дифференциальной ренты. И тогда все становится на свои места: там, где образуется рента, появляется ее присваиватель – собственник сдаваемой в аренду земли, или рантье. Где рента не образуется, там не могут формироваться (за каким-либо исключением) и арендные отношения. То есть все становится логичным с точки зрения жизненной практики, без всяких доказательств существования абсолютной рен-

ты, и в практической реальности нет никакой необходимости в этой категории.

И все же имеется один теоретический аспект существования данной категории – категории абсолютной земельной ренты, если вспомнить, что К.Маркс называл дифференциальную ренту «ложной стоимостью», которая для арендатора представляет фактически его издержки на выплату арендной платы, но не имеет отношения к реальным затратам арендатора на приобретение средств производства. Уровень реальных затрат арендатора плюс «ложная стоимость», если последняя формируется как разница между затратами на худших и лучших землях, дадут в результате величину себестоимости производства продукции, равную фактической себестоимости производства на худших землях.

На свои издержки независимо от ее сущности и характера арендатор, как обычный предприниматель, по логике рынка должен получать нормальную прибыль. Из всей приходящейся на указанные суммарные издержки арендатора совокупной нормальной прибыли в части действительных издержек – это будет нормальная прибыль предпринимательского свойства, то есть предпринимательская нормальная прибыль. Но вот в другой своей части – части «ложной стоимости» – совокупная нормальная прибыль образуется уже как «ложная нормальная прибыль», «начисляемая» на ложную же стоимость – дифференциальную ренту. Эта **«ложная нормальная прибыль»** и представляет собой **абсолютную ренту**, которая забирается в составе арендной платы вместе со своей «ложной» основой – дифференциальной рентой – в виде разницы между ценами производства на худшей земле (на которую по теории ориентируется рыночная цена сельскохозяйственного продукта) и землях более высокого плодородия, то есть средних и лучших землях.

Графически основанную на такой трактовке абсолютную ренту в составе других стоимостных категорий сельского хозяйства можно изобразить как на рис. 6.1 (вариант 1), или как на рис. 6.2 (вариант 2).¹

Графические модели на рисунках построены ранжированным представлением сельскохозяйственных товаропроизводителей по убыванию себестоимости

---

¹ Заметим, что здесь и в других случаях модель рентного стоимостного строения продукции сельского хозяйства (да и других рентных отраслей тоже) строится в рамках долгосрочного периода времени (на основе данных за 5–7 лет). В этом случае рентные платежи в виде земельного налога и арендной платы за землю не учитываются в составе предпринимательских издержек. Когда же строится краткосрочная модель стоимостного строения продукции рентной отрасли, рентные платежи включаются в состав предпринимательских издержек так, как оно и есть на самом деле. В этом случае возникает обычная неравновесная модель экономики, по которой рентные платежи могут быть представлены только в фиксированном виде в составе себестоимости продукции, но для их обоснования они не могут использоваться. Для этой цели используются модели долгосрочного типа за указанный период. Ясно, что если последние служат для выявления и обоснования уровня дифференциальной ренты и соответственно рентных платежей того или иного рода (допустим земельного налога или арендной платы за пользование землей), но никак для расчета экономической прибыли предпринимателя, то модели краткосрочного типа позволяют рассчитать экономическую прибыль предпринимателя, но никак не дифференциальную ренту. То есть целевое назначение и строение моделей стоимостного строения продукции сельского хозяйства на краткосрочном и долгосрочном периодах разные, в корне отличаются друг от друга.

мости единицы производимой ими продукции (линия B_1B_2 на обоих рисунках)¹. При этом совокупная себестоимость сельскохозяйственной продукции изображается площадью трапеции OB_1B_2M .

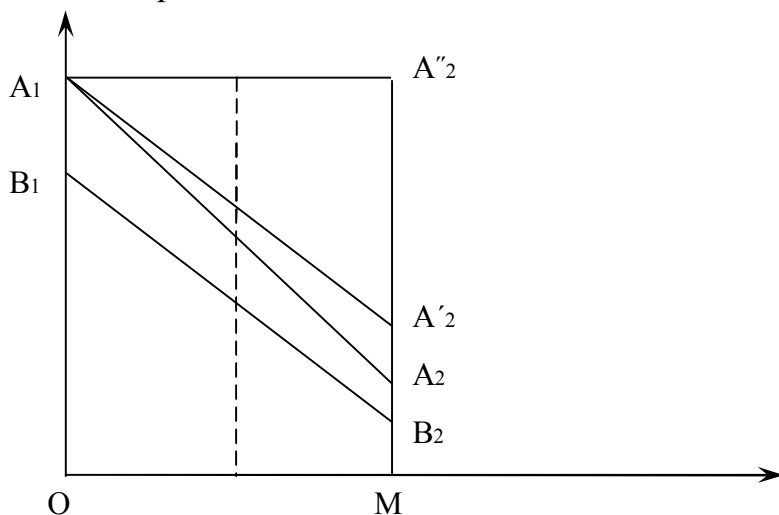

Рис. 6.1. Графическая модель стоимостного строения продукции сельского хозяйства (вариант 1)

Как известно, при наращивании себестоимости продукции нормальной предпринимательской прибылью получаем цену производства продукции — линия A_1A_2 на обоих рисунках. Однако по этой линии на рис. 6.1 прирост себестоимости до цены производства показан в отношении лишь явных издержек производства, а на рис. 6.2 в отношении как явных, так и неявных издержек, каковыми выступает дифференциальная рента.

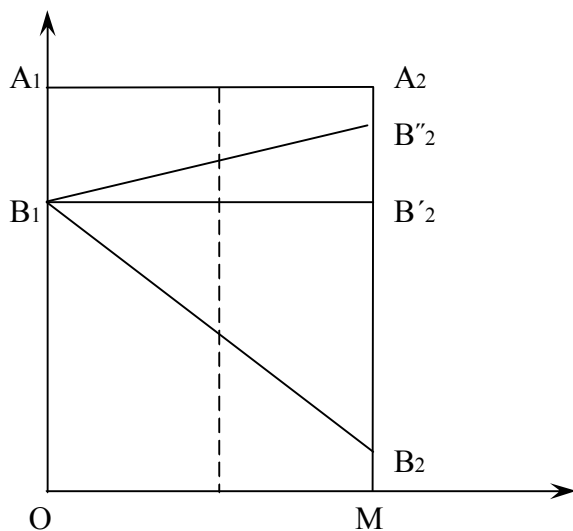

Рис. 6.2. Графическая модель стоимостного строения продукции сельского хозяйства (вариант 2)

¹ Правила построения графической модели, изображенной на рисунках, описаны выше, в параграфе 3.2.

Тогда, с учетом указанного, в виде соответственно площадей треугольников $A_1A''_2A'_2$ и $B_1B'_2B_2$ на рис. 6.1 и 6.2 будет изображена совокупная дифференциальная рента, треугольников $A_1A'_2A_2$, и $B_1B''_2B'_2$ – совокупная абсолютная рента.

Как видим, из данного представления абсолютная и дифференциальная ренты в суммарном виде составляют разницу, или разность, между ценой производства сельскохозяйственной продукции на худших землях и ценой производства продукции, которую производят на участке земли, по которой рассчитывается земельная рента. То есть здесь методика расчета земельной ренты не нуждается в явном выделении этих двух ее конкретных (в случае нашей интерпретации) разновидностей, хотя это нетрудно и сделать. Наша методика такое вполне позволяет.

В науке не рекомендуется вдаваться в схоластические рассуждения о природе теоретических абстракций, если они не имеют практического значения. Именно так, на наш взгляд, сегодня дело обстоит с категорией абсолютной ренты и в этом мы солидарны с Г.И.Шмелевым, который пишет, что «существенный вред аграрным и прежде всего земельным отношениям в нашей стране после Октября был причинен некритическим восприятием марксовой теории земельной ренты, а именно абсолютной земельной ренты, которой, по моему мнению, никогда не было, нет и не будет, ибо она основана на схоластических умозаключениях, далеких от реальной жизни».¹

В чем же в теории ренты заключаются практические реалии? На данном переломном этапе развития экономики страны экономическая наука должна более всего пытаться дать ответ на проблему регулирования размеров изъятия земельной ренты обществом, распределения ее присвоения между различными субъектами производства и собственности, определиться в оценке степени воздействия способов регулирования рентных отношений на развитие производительных сил и, следовательно, повышение благосостояния общества и т.д. И здесь абсолютно неважно в каком представлении теоретически выступают такие практические категории как арендная плата, земельный налог, процент по ипотечному кредиту и т.п. Главное уметь считать их величину и определять степень воздействия каждой из них на динамику и эффективность развития производства.

6.3. О методических особенностях расчета земельной ренты

Методика расчета земельной ренты довольно проста и была указана еще К.Марксом как разница между многолетней (за 5–7 лет) ценой производства на худших (замыкающих, предельных) и лучших землях. Он пишет, что дифференциальная рента определяется "разностью между продуктом капитала, вложенного в наихудшую, не приносящую ренты землю, и продуктом капитала,

---

¹ Шмелев Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. – М.: Наука, 2000. – С. 57–58.

вложенного в лучшую землю".¹

В данной методике расчета, по сути дела не предлагается никаких подразделений ни на абсолютную ренту, ни на дифференциальную ренту I и II. Хотя значительную часть своих исследований по ренте К.Маркс посвятил обоснованию общего и различий дифференциальных рент I и II рода, тем не менее, он понимал, что их разделение в достаточной степени условно. Такое разделение использовалось К.Марксом в виде научной абстракции для лучшего понимания и объяснения процесса образования ренты. Об этом убеждает и его высказывание о том, что "дифференциальная рента II является лишь другим выражением дифференциальной ренты I, а по существу совпадает с ней"².

Научная абстракция, как известно, понятие отвлеченное, ее подлинность доказывается практикой. Последняя, как оказалось, не испытывает особой нужды в разделении этих двух видов дифференциальной ренты, да это и затруднено в силу объективных обстоятельств. Дело в том, что дифференциальная рента I, по определению, есть результат различий в естественном плодородии земель и их местоположения, а дифференциальную ренту II связывают с возрастанием искусственного плодородия. Несмотря на накопившийся опыт бонитировки (качественной оценки) почв сегодня практически не представляется возможным отделить естественное плодородие от искусственного. Используя в конкретных исследованиях по бонитировке почв показатель "экономическое плодородие", в котором объединены понятия естественного и искусственного плодородия, исследователи автоматически выходят на обобщенный термин дифференциальной ренты без какого-либо разделения ее на виды.

Указанное позволяет усомниться в целесообразности выделения двух видов дифференциальных рент с тем, чтобы доводить его до практических методических рекомендаций с поиском при этом всяческих аргументов обоснования, якобы, объективного характера для такого разделения. На наш взгляд, должна быть хорошо отработана методика расчета вообще земельной ренты, с дальнейшим ее подразделением не по теоретико-методологическому принципу на дифференциальные ренты I или II, или еще на более абсурдную категорию – абсолютную ренту, а по принципу практической целесообразности для способствования скорейшему росту эффективности сельскохозяйственного, или иного производства, либо его умеренному росту, или же, напротив, сдерживанию такого роста.

Практически такой подход будет заключаться в прогнозировании и планировании уровня образующейся в сельском хозяйстве на данном этапе земельной ренты и обоснования степени ее изъятия из рук получателя – сельскохозяйственного товаропроизводителя – посредством земельного налога, или арендной платы, узаконением максимальной её ставки для выплаты государству или частному собственнику участка земли, сдающих его во владение или в аренду товаропроизводителю.

Однако не всегда указанная схема расчета приводит к практическому ус-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 25. – Ч. 2. – С. 226.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 25. – Ч. 2. – С. 230.

пеху возникновения ренты и ее изъятия в виде, прежде всего, земельного налога. В чем же причина практических проблем с земельной рентой? В методологическом плане их можно определить в следующих пунктах.

1. Классики теории ренты нам завещали, что рыночная цена сельскохозяйственной продукции непременно тяготеет к индивидуальной цене производства на худших землях и устанавливается на этом уровне. Исходя из этого указания, многие последователи классиков обосновывают, прогнозируют и планируют рыночную цену реализации сельскохозяйственной продукции именно на этом уровне. «... В отличие от заработной платы и прибыли рента не является ценообразующим доходом, поскольку цена на сельскохозяйственную продукцию формируется на худших (из числа используемых) участках земли».¹ Однако, как показывает практика, рыночная цена сельскохозяйственной продукции, во-первых, не бывает абсолютно единой и не устанавливается на одном лишь равновесном уровне, во-вторых, она есть величина случайная, подчиняющаяся тем же вероятностным закономерностям, как и все случайные величины, формирование которых зависит от множества факторов. В данном случае плотность распределения цены однородного товара подчиняется закону нормального распределения (рис. 6.3), в соответствии с которым рыночная цена тяготеет к среднеотраслевой цене производства, то есть она тяготеет к уровню той цены производства, по которой производится основная масса продуктов.

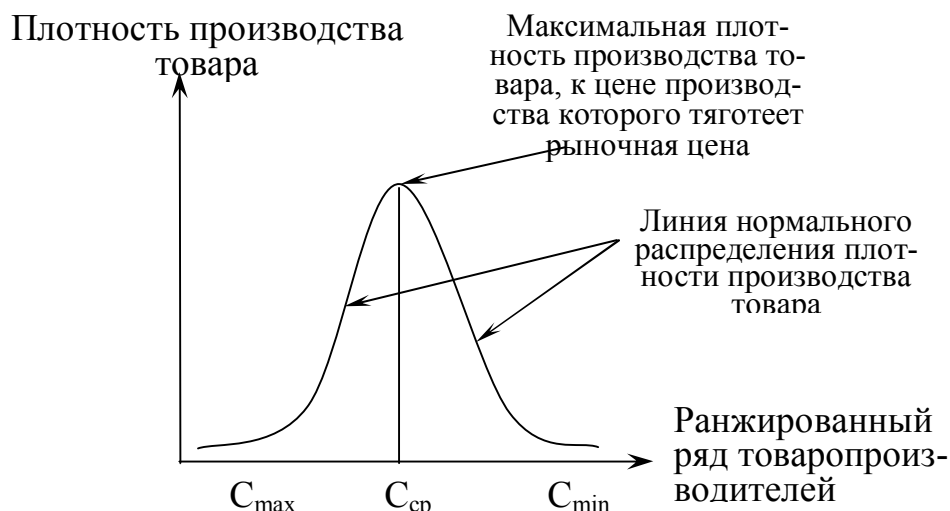

Рис. 6.3. Нормальное распределение плотности производства товара (проекция трехмерной модели экономики на плоскость xOy ; на рисунке: C_{min} , C_{cp} , C_{max} – плотности производства однородного товара соответствующие максимальной, средней и минимальной ценам производства)

При этом цена производства сельскохозяйственного предпринимателя в краткосрочном периоде включает все издержки производства и явные, и «ложные», то есть и такие, которые уходят на выплату арендной платы и земельного налога за счет возникающей земельной ренты. Действительно, если это было бы не так, то какой смысл был бы заниматься сельскохозяйственным предпри-

¹ История экономических учений: Учеб. пособие ... – С. 72.

нимательством? Очевидно, что если ставки земельного налога и арендной платы фактически соответствовали бы устойчивому среднегодовому уровню земельной ренты по ее теоретической модели возникновения (как это показано на рис. 6.1 и 6.2), то, ясно, что цены производства на всех землях соответствовали бы замыкающей цене производства.

А если этого не происходит? То есть ставки земельного налога устанавливаются ниже величины земельной ренты, а арендные отношения не развиты в той мере, чтобы способствовать тяготению рыночной цены к замыкающей цене производства. Тогда очевидно, что в условиях конкуренции товаропроизводитель, стараясь сбыть свою продукцию и прицениваясь к уровню нормальной прибыли, которая складывается на конкретном рынке, вполне допустимо, станет продавать свой товар ниже замыкающей цены производства. На уровень его продажной цены могут ориентироваться и другие сельскохозяйственные товаропроизводители. Эта цена больше привлекла бы покупателей, соответственно формируя рыночную цену ниже и, может быть, гораздо ниже, чем уровень замыкающей цены производства. В соответствии с этой низкой ценой была бы удовлетворена основная масса спроса на сельскохозяйственную продукцию, хотя не исключено, что часть продукции могла бы быть куплена и по замыкающей цене производства. Некоторая оставшаяся часть продукции в этих условиях вовсе может не найти спроса. Тогда очевидно, что среднеотраслевая рыночная цена окажется ниже замыкающей цены производства, что может повлечь за собой уход замыкающих предпринимателей с сельскохозяйственного рынка.

На следующий год в связи, например, с засухой, низким урожаем и высокой себестоимостью продукции будет предъявлен повышенный спрос на сельскохозяйственную продукцию. Тогда цены будут формироваться выше среднеотраслевой цены производства на уровне и может быть выше замыкающей цены производства. В накладе в этом случае будет потребитель как социально обиженная сторона. И наоборот в урожайные годы рыночные цены могут упасть ниже среднеотраслевой, ввергая в убыток сельскохозяйственных товаропроизводителей. В этом случае социально обиженными окажутся они.

То есть погодные условия сельскохозяйственного производства вносят главный элемент неустойчивости аграрного рынка, внося социальные расстройства в условия либо производства и сбыта, либо покупки и потребления. Это никак не может играть на руку правительствам стран и поэтому они вынуждены стремиться стабилизировать ситуацию на сельскохозяйственном рынке с помощью различных интервенционистских мер. Это, безусловно, вызывает определенные трудности для них, требуя большого внимания. Однако делать это приходится во имя стабильности общества, удерживая протекционистскими мерами уровень рыночной цены и сверху, и снизу ближе к замыкающей цене производства так, как это происходит, например, в сельском хозяйстве США сегодня.

Почему же в странах ЕС и США рыночная цена тяготеет к замыкающей

цене производства, например, так, как это изображено на рис. 6.4?¹ Это результат целенаправленных протекционистских действий государства, которое озабочено тем, чтобы на почве объективного рыночного ценообразования под воздействием законов спроса и предложения в разные по погодным условиям годы в результате перепадов урожайности сельскохозяйственных культур цены на фермерскую продукцию не испытывали резких взлетов и падений. Оно озабочено также тем, чтобы на этой основе в обществе не возникали социальные конфликты, вызываемые тенденцией разорения фермеров в урожайные годы, когда цены в соответствии с законом Кинга ("денежные поступления в сельское хозяйство изменяются в обратной пропорции к урожаю..."²) могут опуститься гораздо ниже среднеотраслевой цены, вызывая при неприятии мер по поддержке фермеров со стороны государства разорение возможно более половины их числа. Оно также не хочет социальных потрясений со стороны покупателей в случае, если цены взлетят на высоту гораздо большую, чем замыкающая цена производства, вызывая недоступность продовольствия у населения, особенно у его низкодоходной части.

Стоимостные показатели

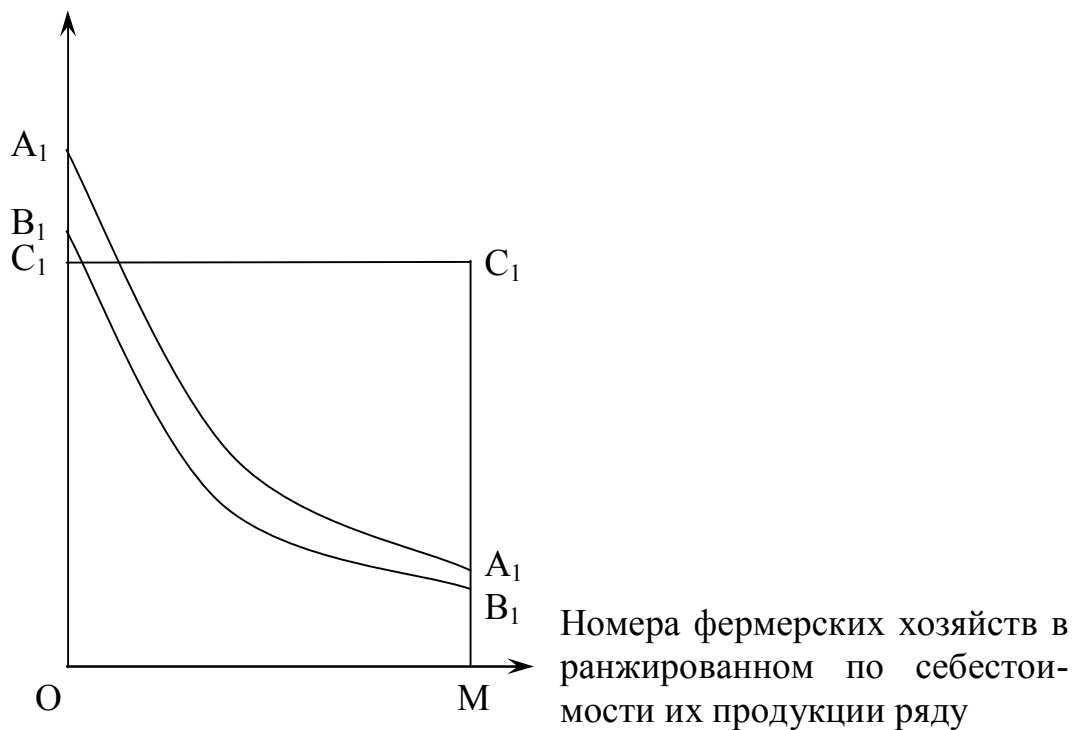

Рис. 6.4. Неравновесная модель экономики сельского хозяйства США (на рис. линии: A_1A_2 – цены производства; B_1B_2 – себестоимости; C_1C_2 – средневзвешенной (равновесной) рыночной цены)

¹ См. об этом в: Нусратуллин В.К. Рента и регулирование экономических отношений ... – С. 29–32.

² Барр Р. Политическая экономия: В 2-х тт.: Пер. с фр. – М.: Международные отношения, 1995. – Т. 1. – С. 571.

2. В условиях, когда земельная рента регулярно изымается с помощью арендной платы и земельного налога рыночная цена будет более тяготеть к своему равновесному уровню на уровне замыкающей цены производства и очевидно это будет определять большую стабильность отрасли в любых погодных условиях, поскольку не предполагает внутриотраслевого колебания цен в зависимости от конъюнктуры рынка. Однако при этом возникают свои подводные камни. Инвестиционные возможности сельского хозяйства в этом случае будут ограничены лишь нормальной прибылью. Мало того, что эта величина сама по себе в сравнении с общим объемом прибыли, включающей и ренту, не велика, но такая ситуация делает отрасль инвестиционно малопривлекательной из-за низких возможностей получения дивидендов.

Вследствие этого государству приходится идти на ограничение ставок как земельного налога, так и арендной платы прямыми и косвенными путями, жертвуя стабильностью во имя динамизма развития. Очевидно, что самого большого динамизма отрасль может достигнуть в том случае, если вся прибыль, включая и ренту, останется в пользовании самого товаропроизводителя. Однако это чревато немедленной дестабилизацией рынка, ибо в случае перепроизводства товара (например, в урожайный год) наиболее эффективные товаропроизводители, как правило хозяйствующие на лучших землях, будут идти на снижение реализационной цены во имя сбыта своего товара.

3. Однако и стабилизация рынка, и его динамизм может быть достигнут только при сохранении уровня рыночной цены на уровне близком к замыкающей цене производства.¹ Если при низкой эффективности сельского хозяйства аграрный рынок настезь раскрывается для импортеров, то очевидно, что в условиях формирования рыночной цены на уровне наиболее низкой цены производства отечественного товаропроизводителя никаких предпосылок для динамичного развития сельского хозяйства не возникает. Оно просто гибнет в условиях открытой конкуренции с импортерами. При этом не могут послужить основой для роста эффективности и государственные дотации, которые будут лишь покрывать издержки производства, но никак не смогут создать инвестиционно привлекательную базу. Поэтому протекционизм по отношению к отечественному товаропроизводителю, особенно на начальных этапах реформ, необходим. Отсутствие такового и разрушило отечественное сельское хозяйство за прошедшие десять лет реформ.

Таким образом, в расчете и обосновании ставок земельного налога или арендной платы нет никаких методических трудностей. Весь вопрос состоит в том, чтобы обеспечить тяготение рыночной цены к цене производства на худших землях, вовлекаемых в обработку в соответствии с текущим совокупным спросом на продовольствие и сельскохозяйственное сырье, чтобы обеспечить

---

¹ Сегодня вновь и вновь приходится изумляться мудрой экономической политике советского государства в регулировании рентных отношений в советской экономике, которое почти полностью изымало дифференциальную ренту в бюджет государства через налог с оборота на разных этапах прохождения товара к конечному покупателю, обеспечивая эквивалентные отношения межотраслевого обмена, то есть обмена между товаропроизводителями разных отраслей АПК и далее других межотраслевых комплексов.

возникновение, образование земельной ренты в рыночной цене реализации сельскохозяйственной продукции. Без этого ставить на повестку дня вопрос обоснования и расчета ставок земельного налога и арендной платы является совершенно неперспективным, заведомо провальным в своей практической реализации занятием.

Обеспечить тяготение рыночной цены на сельскохозяйственную продукцию к замыкающей цене производства – это значит, в первую очередь, решить вопрос об инвестиционной привлекательности отрасли. Связь тут очевидная: при таком тяготении рыночной цены возникает земельная рента, или сверхприбыль, которая, как известно, в любой отрасли экономики является предметом вождения инвесторов.

Нашими расчетами, наряду с расчетами других экономистов, выявлено, что в реальной практике при наличии оптимальных условий для своего образования величина земельной ренты в отраслевой выручке от реализации сельскохозяйственной продукции может достигать до 40 и более процентов ее общего объема. Тогда среднеотраслевая рентабельность (с учетом предпринимательской прибыли) может быть равна 100 и более процентам. При этом на лучших участках обрабатываемой земли рентабельность производства и реализации сельскохозяйственной продукции может достигать гораздо большей высоты – 400 и более процентов. Такое положение уже вполне соотносится с логикой капиталистического предпринимательства, состоящего по замечанию английского публициста середины XIX века, слова которого приводит в своей работе К.Маркс, в том, что «капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты... , обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы».¹

Таким образом, сельское хозяйство – это не такая уж бесперспективная для капитала отрасль, в качестве каковой она стала в результате совершенно непродуманных с точки зрения повышения эффективности сельскохозяйственного производства аграрных реформ. Наоборот, она может быть источником весьма и весьма высоких, в том числе и рентных доходов. И заявления о дотационной «бездонности» аграрной сферы экономики теоретически не обоснованы.

Для обеспечения тяготения рыночной цены к замыкающей цене производства с последующим возникновением инвестиционной привлекательности отрасли со стороны государства требуется, *во-первых*, обеспечение протекционизма отечественному сельскохозяйственному товаропроизводителю, в первую очередь, путем ограждения его от неравной конкуренции с иностранными товаропроизводителями. Да, в этом случае возможен определенный рост внутренних цен на продукты питания, но, при соответствующем контроле со стороны государства он не должен превысить 30–40 % прироста от ныне существующих

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 23. – С. 770.

рыночных цен. Чтобы не возникало ситуации недопотребления населением продуктов питания государство, **во-вторых**, одновременно должно идти на компенсацию такого повышения продовольственных цен соответствующими способами. Один из них состоит в повышении минимальной зарплаты и тарифных ставок в бюджетных сферах экономики за счет усиления налогообложения рентных доходов крупных владельцев частной собственности, поскольку эти доходы все равно уходят за рубеж, подпитывая иностранную экономику. Государство указанным способом лишь бы развернуло эти доходы в сторону инвестирования отечественного производства, хоть и принудительным путем. «Расширение емкости аграрного рынка возможно и наиболее целесообразно за счет увеличения занятости населения, более полного использования мощностей предприятий, потребляющих продукцию АПК, путем повышения зарплаты, пенсий, пособий».¹

И вообще: «Все виды земельной ренты непосредственно реагируют на изменение условий внешнеэкономической деятельности: протекционизм в торговле продуктами земледелия (стимулирование их вывоза и ограничение ввоза) содействует росту земельных рент; фритредерство (свобода внешней торговли), наоборот, ренту существенно сокращает. Поэтому внешнеторговая политика всегда была полем ожесточенных баталий между земельными собственниками и собственниками капитала: в конечном счете они решали вопрос, какую часть прибавочной стоимости, выжатой у наемных рабочих, им удастся превратить то ли в прибыль, то ли в ренту.»² И далее: «В современных условиях проблема протекционистского отношения к продуктам земледелия приобретает в России особое значение, поскольку в случае развала отечественного производства продовольствия западные поставщики избавятся на российском рынке от конкурентов, мешающих им уже сегодня продавать свои товары по столь же высоким ценам по каким они реализуют хлеб, молоко, говядину своему населению, имеющему многократно более высокие заработки: соответственно до 1,4; 0,6 и 9 долларов за килограмм».³ Сегодня государству в своей внешнеэкономической политике следовало бы уйти от системы удовлетворения интересов продовольственных спекулянтов и переключиться на удовлетворение интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей и общества в целом.

В-третьих, для обеспечения наиболее ускоренного подъема сельского хозяйства государство должно объявить мораторий на налогообложение доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей сроком, например, на три года, которых в случае обеспечения со стороны государства комплекса всех указанных нами мер вполне хватило бы для прочного становления на ноги отечественного сельскохозяйственного товаропроизводителя.

И заключительным аккордом в комплексе мер государственного протекционизма к отечественному сельскохозяйственному товаропроизводителю, **в-четвертых**, стало бы полное списание всех долгов, в первую очередь, бюд-

¹ Экономика АПК ... – С. 192.

² Экономика АПК ... – С. 136.

³ Экономика АПК ... – С. 136 (подстрочная ссылка).

жетных, поскольку их главным виновником явилось само государство в результате проведения неэффективной аграрной политики.

Конечно, есть другие варианты продолжения аграрных реформ, один из которых состоит в сохранении той системы аграрных отношений, до которых сегодня доведено отечественное сельское хозяйство. В этом случае будет продолжаться затяжной кризис сельского хозяйства, поскольку совершенно низкий для отечественного товаропроизводителя уровень среднеотраслевой и индивидуальных рыночных цен реализации сельскохозяйственной продукции будет полностью зависеть от конъюнктуры сельскохозяйственного рынка, который, с одной стороны, находится под мощным контролем импортеров, с другой, остается зависимым от погодных условий производства. Причем, в соответствии с указанным выше законом Кинга, действующем на нерегулируемом сельскохозяйственном рынке, низкие цены реализации при высоких урожаях будут усугублять положение отечественного крестьянина, чем высокие цены при низких урожаях, что с точки зрения логики развития сельскохозяйственного производства является абсурдным. При таком положении отрасль будет оставаться инвестиционно непривлекательной из-за низкой среднеотраслевой рентабельности и огромных размеров кредиторской задолженности.

Существующий вариант проведения аграрных реформ, который в своей тактике и стратегии не меняется уже около десятка лет, по существу, доказывает их целенаправленность не только на разрушение производительных сил сельского хозяйства, но и на достижение более глобальной стратегической цели – разорение отечественного крестьянина и полное его закабаление в виде дешевой наемной рабочей силы. Этот «курс на скорейшее становление «стратегических частных собственников» ... требует массового банкротства предприятий большинства отраслей народного хозяйства, поскольку без этого сложно решать проблему скупки «контрольных пакетов» акций. Стимулирование банкротств – экономическая основа подрыва материально-технической базы села; стимулирование обнищания населения – экономическая основа сужения внутреннего рынка сбыта сельскохозяйственной продукции».¹

На данном этапе своего разорения российский крестьянин оказался вынужден согласиться с введением законодательной основы оформления права частной собственности на сельскохозяйственные угодья с правом же их купли-продажи. Началась активная скупка сельскохозяйственных угодий и их концентрация. Осталось недолго ждать введения всех мер государственного протекционизма и бюджетного субсидирования. И тогда, сельское хозяйство будет служить средством перекачки бюджетных субсидий в частные карманы так, как это сейчас происходит в сельском хозяйстве США². При этом российский крестьянин в основной своей массе останется в стороне от этих процессов и никак не сможет участвовать в таком использовании бюджетных средств.

¹ Экономика АПК ... – С. 197.

² Смотрите о механизме такой перекачки в: Нусратуллин В.К. Рента и регулирование экономических отношений ... – С. 25–32; Нусратуллин В.К. Неравновесная экономическая теория: Монография. В 2-х кн. ... – Кн. I. Методические основы. – С. 109–118.

При установлении рыночных цен на уровне замыкающей цены производства, объявлении моратория на налогообложение доходов сельскохозяйственного товаропроизводителя, списании их долгов можно было бы добиться максимального притока инвестиций в сельское хозяйство и соответственно ускоренного подъема отрасли, поскольку сельскохозяйственный предприниматель в этом случае мог бы в виде процента за кредит полностью отдать инвестору образующуюся земельную ренту. Тогда, например, в условиях 100-процентной рентабельности при 10-процентном кредите в первый же год он смог бы безболезненно с экономической точки зрения привлечь инвестиций по величине почти пятикратно превышающей его выручку от реализации продукции, сохраняя при этом нормальную предпринимательскую прибыль за собой. Если при этом в структуре себестоимости его продукции амортизационные отчисления составили бы, например, 10 %, то только за счет десятой части привлеченных инвестиций он бы смог полностью обновить все свои имеющиеся основные фонды. То есть речь, по существу, идет не просто об ускорении экономического роста, а о радикальном прорыве в сторону эффективных технологий производства на уровне мировых стандартов, поскольку львиная доля инвестиций пошла бы в инновации.

6.4. О методике кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий

Проблема оценки земли напрямую связана с политикой по отношению к сельскому хозяйству и землям российским, в первую очередь, сельскохозяйственным угодьям. В преддверии глобального передела российских земель российский же крестьянин поставлен в весьма щекотливое двусмысленное положение в соответствии с «Методикой государственной кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий на уровне субъектов Российской Федерации»¹, утвержденной Государственным комитетом Российской Федерации по земельной политике, и которой руководствуются в настоящее время повсеместно в России при составлении Земельного кадастра.

Изучив методику, можно понять, что она построена таким образом, чтобы по ее результатам обеспечить научно-практические основы приватизации по российски, то есть таким образом, как это всегда проходило у нас в 90-е годы. Это значит, что одним из назначений кадастровых работ является подготовка скупки российских сельхозугодий за бесценок.

Можно понять отдельных авторов методики, которые в силу отраслевых лоббистских настроений при подготовке методики, всячески старались, чтобы объем возникающей в сельском хозяйстве дифференциальной ренты был занижен в целях уменьшения ставки земельного налога. Однако это вполне устраивает и олигархическое лобби, поскольку эти устремления отечественных «патриотов» вполне совпадают с их желанием обесценить российские земли для их последующей скупки за бесценок под вывеской, так называемой приватизации.

---

¹ Методика государственной кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий на уровне субъектов Российской Федерации. – М., 2000. – 11 с.

На чем основаны наши опасения, что все будет складываться так, как мы предполагаем?

Во-первых, методика всецело основана на марксистской трактовке образования земельной ренты, которая сегодня на практике во многом себя не оправдывает, например, в части образования абсолютной земельной ренты, или же тяготения рыночной цены к цене производства на худших землях. А сегодня, особенно в России, это далеко не так. Рыночная цена за последние годы колеблется вокруг среднеотраслевой цены производства.

Во-вторых, методика в сути своей статична, инерционна, не отражает динамизма происходящих сегодня отношений на рынке сельскохозяйственной продукции, в котором рыночные цены, как на саму продукцию, так и на поставляемые в сельское хозяйство товары, весьма подвижны, имеют способность легко поддаваться субъективным корректировкам со стороны государственных структур не только родного отечества, но и зарубежных. То есть роль протекционизма сегодня весьма велика и не пытаться прогнозировать динамику цен и урожайности в системе кадастровой оценки земель – это заранее подвергать методику нежизненности, не практичности, что, впрочем, было свойственно ей и в пору плановой экономики. Тем самым, она обречена лишь на сиюминутное использование в политических целях для обоснования навязанной схемы приватизации земли.

В-третьих, грубой ошибкой методологического характера является использование рыночной цены одного, причем, отчетного 1999-го года, которая не только не близка к замыкающей цене производства как в целом по России, так и в субъектах РФ, но и не учитывает погодные особенности сельскохозяйственного производства. Использование этой цены одного года в расчетах по многим субъектам землевладений даст минусовую ренту, что будет означать практически нулевую оценку стоимости земельного участка (массива), поскольку оценку по величине условно назначенной абсолютной ренты в размере 1% стоимости валовой продукции нельзя считать серьезной. В приведенном в методике примере по Омской области она составляет 12 руб. на 1 га, что обуславливает цену земли при нулевой дифференциальной ренте в 396 руб./га. Это примерно такая сумма, которую затрачивает в среднем в день-два 1 российская семья на покупку продуктов питания. Если такая оценка будет иметь массовый характер, то понятно кого это сильно обрадует.

Даже в случае получения положительной дифференциальной ренты в расчетах, ее объем будет многократно занижен вследствие отклонения реальной рыночной цены от своего теоретического уровня (уровня замыкающей цены производства). Чем это обернется для России при инвентаризации сельскохозяйственных угодий по кадастровым ценам – вполне ясно. Россия опять окажется страной, которой нечего будет даже заложить при получении международных кредитов, или в случае предъявления исков по ним.

В политико-идеологическом плане на основе данной методики подводится бомба большой взрывной силы для дальнейшего порабощения России иностранным капиталом, скупки за бесценок российских земель, перевода сельскохозяйственных угодий в земли иного назначения, в частности в полигоны для

захоронения разного рода отходов современного промышленного производства.

В связи с указанным очевидно, что для объективной оценки стоимости валовой продукции с 1 га сельскохозяйственных угодий необходимо применять средние цены производства по группе худших по плодородию и местоположению земель, хотя бы в рамках субъектов РФ с тем, чтобы определить теоретический уровень реализационной цены сельскохозяйственной продукции и земельной ренты. Однако надо в то же время понимать, чем это чревато опять-таки для отечественного крестьянина?

В первую очередь, это чревато узаконением высоких ставок земельного налога на основе теоретического уровня земельной ренты, которой практически в настоящее не возникает, возникает лишь малая толика этой ренты. Тогда, очевидно, что российский крестьянин опять окажется в такой долговой яме кредиторской задолженности по налогам в государственную казну, что в этом случае он уже никак и никогда из этой ямы просто не выберется. Он будет спасаться бегством. И будет находиться в бегах, если не пожизненно, то во всяком случае долго. А в это время уже без всякого рыночного оборота его земли придут и возьмут без всякой денежной компенсации. И еще будут ждать появления этого злополучного крестьянина – бывшего пользователя земли – с тем, чтобы «содрать с него шкуру» в виде задолженности по земельному налогу.

Поэтому можно понять авторов «Методики...», которые, возможно, из чувства национального патриотизма пользуются столь несовершенной методикой и занижают цену земли. Однако, тем самым, они опять-таки готовят скупку земли за бесценок. Что лучше? Все одно! И то, и другое. В обоих случаях крестьянин будет в проигрыше. В не столь отдаленной перспективе он уже не сможет быть хозяином на той земле, которую испокон веков лелеяли его предки и он сам. И это случится потому, главным образом, что российское правительство, блюдя интересы внутренней и международной финансовой олигархии озабочено целями, так называемой приватизации земли по-чубайсовски, в результате чего миллионы людей – теперь уже крестьян – останутся ни с чем: без земель, и без денег.

Если бы российское правительство было озабочено отечественными интересами, то оно наложило бы мораторий на налогообложение сельскохозяйственных товаропроизводителей, хотя бы лет на пять. То есть вообще освободило бы их от налогообложения, в том числе и от НДС, с тем, чтобы они смогли бы более интенсивно развиваться со смещением эффективного производства на лучшие земли. Однако опасность такого моратория для скупщиков российских земель очевидна, поскольку будь он наложен, тогда отечественный крестьянин немедленно встанет на ноги в финансово-экономическом отношении. Тогда, финансовая олигархия осталась бы на положении кота, из под лапы которого улетела птичка. Однако она – не кот, и упускать свой шанс не собирается.

Возвращаясь к критике «Методики...», отметим, что, **в-четвертых**, очевиден заниженный уровень рентабельности в цене производства (7%), закладываемый в расчеты. Для нормы прибыли на весь авансированный капитал он, по видимому, терпим. Однако в расчете на себестоимость закладываемый уровень

рентабельности явно занижен. Он не сможет обеспечить нормальные темпы воспроизводства в сельском хозяйстве. Здесь необходима цифра равная, по меньшей мере, на уровне 20–30%.

В-пятых, в данной методике используются показатели лишь сельскохозяйственных отраслей, как будто бы животноводческие отрасли производят продукцию лишь на покупном промышленном сырье. Такой односторонний подход в оценке сельскохозяйственных угодий неправомерен, поскольку животноводство это лишь продолжение технологической цепочки сельскохозяйственного производства, но лишь в отдельных специфических направлениях переработки и доведения до конечной продукции сельскохозяйственного сырья (кормов). То есть в животноводстве, также как и в земледелии, земля является основным средством производства, дифференцированное качество которого не учитывать в калькуляции стоимости его продукции было бы методически неверным.

В-шестых, расчет средней фактической урожайности основных сельскохозяйственных культур в субъектах РФ за 1966–1988 гг. также занижает кадастровую оценку земли, поскольку не учитывает внедрение достижений НТП за последние доперестроечные годы. Было бы методологически вернее взять среднюю урожайность сельскохозяйственных культур за 1981–1990 гг. Если же использовать урожайность за период с 1966 по 1988 гг., то ее надо применять лишь в виде динамического ряда для прогноза средней урожайности на периоды до 2005-го, 2010-го и т.д. годов. И то с поправкой на последствия разрушения производительных сил сельского хозяйства в 90-е годы.

Таким образом, критическое обсуждение «Методики...» надо заключить словами о том, что проведением кадастровой оценки земель по ней мы обеспечим «научно-практическое» прикрытие инвентаризации российских земель по заниженным ценам как предварительного этапа по их покупке отечественным и иностранным капиталом. Методика Госкомзема РФ не имеет объективной научной основы с точки зрения современных достижений экономической теории и агроэкономической науки.

6.5. Особенности неравновесного подхода в кадастровой оценке земли

Очевидно, что обсуждаемую методику можно совершенствовать. Начнем с того, что этап бонитировки почв в системе кадастровой оценки земли необходимо сохранить в целях оптимизации системы ведения сельского хозяйства с точки зрения агрономических критериев улучшения качества сельскохозяйственных угодий. Однако их кадастровую оценку необходимо осуществлять только по величине среднегодовой земельной ренты как разности между замыкающей ценой производства сельскохозяйственной продукции по группе худших земель и индивидуальной ценой производства в объекте кадастровой оценки земель.

Причем, уровень рентабельности, закладываемый в цену производства, должен быть, по крайней мере, не менее скорректированных 7% умножением их на дробь, числитель которой должен быть равен величине всего авансированного в сельскохозяйственное производство капитала, а знаменатель – теку-

щим издержкам этого самого авансированного капитала, или себестоимости производства реализованной продукции. В этом случае мы обеспечим подсчет хотя бы теоретической величины земельной ренты, образование которой обязано обеспечить государство своей эффективной аграрной политикой, как это делается в странах с развитой рыночной экономикой. Почему мы должны оценивать за бесценок наши земли, который (бесценок) явился итогом целенаправленной политики по разрушению отечественного сельского хозяйства? Мы должны знать – какова их истинная, а не политически конъюнктурная цена на случай их приватизации и вовлечения в рыночный оборот.

В то же время, имея в виду цели налогообложения сельхозугодий и проведения оптимальной денежно-кредитной, дотационной и иной политики по отношению к сельскому хозяйству, необходимо уметь рассчитывать и фактический уровень земельной ренты. Он в этом случае равен разнице фактических среднегодовых (за 5–7 лет) реализационных цен сельскохозяйственной продукции и фактической же индивидуальной цены производства в среднем за те же 5–7 лет. И очевидно полученный результат даст ориентировку государству на установление *величины дотаций* обладателям отрицательной дифференциальной ренты и *ставок земельного налогообложения* получателям положительной дифференциальной ренты. А лучше, как уже было указано выше, государству вообще лет на пять отказаться от всякого налогообложения доходов сельхозтоваропроизводителей.

Теперь о самой методике кадастровой оценки земли. Самым методически не решенным вопросом при оценке земли является вопрос обеспечения стоимостной сопоставимости урожаев различных сельхозкультур, поскольку они в натурально-вещественном измерении не сопоставимы, имеют разные уровни издержек в расчете на гектар и рыночных цен на единицу продукции. Кроме того, на различных участках земли в один и тот же год возделываются разные культуры, урожаи которых весьма изменчивы в зависимости от погодных условий конкретного года. Перевод урожаев в кормовые, или зерновые единицы только запутывает задачу эффективной оценки продуктивности сельхозугодий, поскольку выход кормовых единиц далеко не полная характеристика качественных свойств производимых сельскохозяйственных продуктов, по которым их оценивает рынок. Конечно же и стоимостная оценка рынком зерна как сельскохозяйственного продукта весьма отличается от стоимостной оценки других сельскохозяйственных продуктов. Поэтому перевод их урожаев на зерно и кормовые единицы означает перемещение в иное стоимостное пространство, обозначенное не собственными рыночными координатами, а координатами, заданными условиями рынка зерна. Такое обстоятельство делает несовершенным существующую методику кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий.

Наш подход в корне снимает проблему сопоставимости при стоимостной оценке земли, поскольку мы индивидуальные удельные издержки и реализационные цены по всем сельхозпродуктам сводим в сравнении к единой базе – одному рублю выручки, рассчитанной по среднеотраслевым рыночным ценам ка-

ждого вида продукции¹. Очевидно, что сравнение по единой базе позволяет расставить все объекты оценки в ранжированный ряд по возрастанию или снижению индивидуальных цен производства единицы среднеотраслевой выручки. Разница между рублем выручки и индивидуальной ценой производства этого рубля выручки, умноженная на объем реализации в стоимостном выражении и даст величину положительной или отрицательной ренты в данном объекте оценки. Далее, расчет цены земли, как говорится, является делом техники.

Безусловно, вся схема расчетов предусматривает полную автоматизацию расчетов. В связи с этим кадастровая оценка земель при наличии показателей себестоимости единицы продукции, цен и объемов ее реализации по объектам кадастровой оценки представляет весьма недолгую процедуру, причем позволяющую регулярно проверять результаты предыдущих расчетов и корректировать их при необходимости. Собственно говоря, на этой основе можно обеспечить систему мониторинга рыночной оценки сельскохозяйственных угодий в зависимости от складывающихся условий производства и реализации сельскохозяйственной продукции.

Конечно, указанные расчеты предусматривают поэтапность их проведения. Так, вначале они должны быть проведены в масштабе региона (республики, области) в разрезе районов, а затем в районах на базе расчетов, проведенных по региону. При этом очевидно, что при расчетах в масштабе района меняются лишь значения индивидуальных себестоимостей производства продукции и объемов их реализации по объектам оценки. Показатели же среднерезультативных цен остаются региональными.

6.6. Методическая схема неравновесного подхода в экономической оценке сельскохозяйственных угодий

В соответствии с неравновесным подходом, предварительно имея в виду пока некую гипотетическую однородную сельскохозяйственную продукцию, к экономической оценке сельскохозяйственных угодий можно подойти следующим образом:

1. По каждому земельному участку любой площади в их реальной статистической (генеральной) совокупности на территории, например, района, или республики, необходимо взять за последние 5–7 лет средние значения следующих показателей: 1) себестоимости производства единицы сельскохозяйственной продукции; 2) ее реализационной цены; 3) объема реализации.

2. Далее, используется неравновесный подход в сопоставлении этих данных следующим образом:

1) ранжируется себестоимость по убыванию своих значений. При этом будет получена (представим ее в виде прямой для удобства) следующая линия (рис. 6.5);

---

¹ О методике сопоставимых расчетов см.: Нусратуллин В.К. Неравновесная экономическая теория: Монография. В 2-х кн. ... – Кн. I. Методические основы. – С. 77–85, или в параграфе 3.8 данной работы.

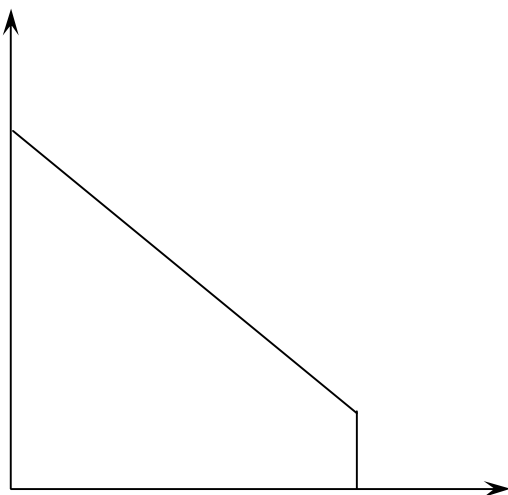

Рис. 6.5. Ранжированный ряд себестоимости производства сельскохозяйственной продукции

2) этот ряд значений себестоимости наращивается до цены производства с принятием за базу наращивания средней окупаемости затрат в «обрабатывающих» (нерентных) отраслях экономики, в результате чего получается другая схема (рис. 6.6);

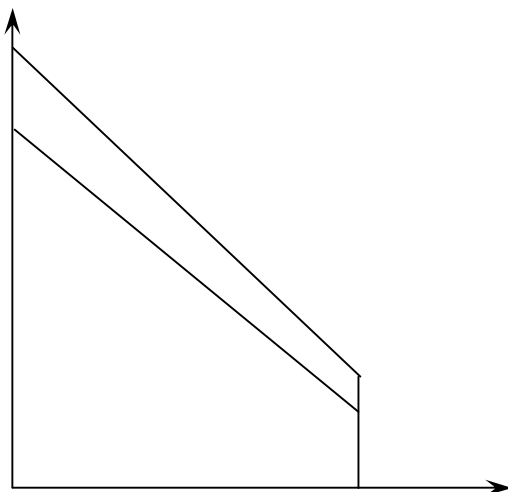

Рис. 6.6. Ранжированный ряд себестоимости и цены производства сельскохозяйственной продукции

3) в соответствии с номерами участков на этом же графике располагаются цены реализации урожая с этих участков (рис. 6.7) и затем подсчитывается земельная рента земельную ренту в расчете на 1 центнер, на 1 гектар, на конкретный земельный участок и в их совокупности.

Каким образом? По следующим формулам расчета:

1) массы земельной ренты с i -го земельного участка в расчете на 1 ц r_i , руб./ц:

$$r_i = p_i - c_i$$

где p_i – реализационная цена 1 ц продукции с i -го участка ($i = 1, 2, \dots, M$ – номер земельного участка), руб./ц Она может складываться на базе рыночных цен для товарной продукции, себестоимости производства для продукции внутри-

хозяйственного использования. Если эти цены трудно привести к единой базе расчетов, то можно рассматривать продукцию, реализуемую по разным ценам как разные товары и считать по ним отдельно по ниже приведенной методике; c_i – цена производства этого же центнера, руб./ц;

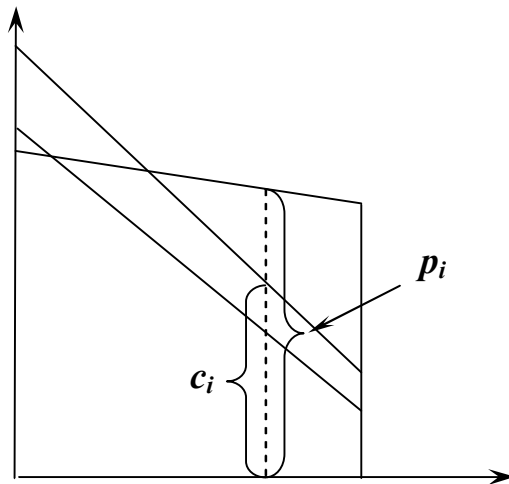

Рис. 6.7. Ранжированный ряд себестоимости производства сельскохозяйственной продукции

2) массы земельной ренты в расчете на 1 га r_{ui} , руб./га:

$$r_{ui} = (p_i - c_i) u_i$$

где u_i – урожайность сельскохозяйственной культуры с i -го участка, ц/га;

3) массы земельной ренты в расчете на земельный участок R_i , руб.:

$$R_i = (p_i - c_i) u_i L_i$$

где L_i – площадь i -го земельного участка, га;

4) массы совокупной земельной ренты со всех земельных участков R , руб.:

$$R = \sum_i (p_i - c_i) u_i L_i$$

Использование нашей методики дает возможность без проблем рассчитать массу земельной ренты с народнохозяйственной точки зрения, что самое главное. Затем, можно эту массу подставить в любую формулу расчета цены земли P_r , например, в такую, общепринятую на западе:

$$P_r = R_i / i,$$

где i – ссудный процент.

Можно использовать другую формулу, предложенную авторами курса лекций.¹ Она может быть записана в наших обозначениях следующим образом:

$$P_r = (R_i + d_i - k_i) g / i,$$

где d_i – сумма дотаций, полученных владельцем i -го земельного участка, руб.; k_i – земельный налог и другие платежи, осуществленные владельцем i -го земельного участка, руб.; g – индекс инфляционных ожиданий, доли единицы.

Однако здесь надо иметь в виду, что эта формула показывает цену земли для пользователя земельным участком на микроуровне,² поскольку часть ренты

¹ Экономика АПК ... – Воронеж, 1999. – С. 49.

² «Исчисленная таким способом цена земли может практически использоваться в анализе

по этой формуле отходит в виде земельного налога и других платежей k_i , а сумма дотаций d_i уже учитывается нами при расчете R_i . Надо отметить, что коэффициент инфляционных ожиданий также актуален при высоких темпах инфляции. При низких темпах его можно опустить, поскольку его величина будет меньше величины погрешности при расчетах.

Можно на основе массы ренты вывести цену земли и по другому, например, капитализировав ее умножением на срок получения ренты, например, на 20 или 50 лет в зависимости от обусловленности, оговоренности продолжительности показателя времени в нормативных документах, то есть абстрагировавшись от стихии ссудного процента.

Теперь самый главный вопрос: как рассчитать земельную ренту по годам, если на данном участке земли в течение 5–7 лет сменяются различные культуры, характеризующиеся разной урожайностью, разной себестоимостью, разной ценой реализации. Наш методический подход без всяких проблем позволяет решить этот вопрос, сводя все выше указанные показатели по каждому виду продукции на 1 рубль их среднереализационной по субъектам генеральной совокупности цены. Более того, такой подход позволяет учитывать в оценочных работах и любую другую нерастениеводческую продукцию, производимую с использованием земли, например, животноводческую.

Тогда, указанный выше алгоритм может быть описан формулами расчета следующих показателей:

1) рассчитываем среднюю реализационную цену j -го продукта p_{cpj} :

$$p_{cpj} = (\sum_i \sum_t p_{ijt} v_{ijt}) / (\sum_i \sum_t v_{ijt}),$$

где p_{ijt} – реализационная цена 1 ц с i -го участка j -й продукции в t -м году, руб./ц; $v_{ijt} = u_{ijt} L_{ijt}$ – объем реализации с i -го участка j -й продукции в t -м году, как произведение урожайности u_{ijt} на площадь участка L_{ijt} , ц;

2) отыскиваем выручку i -го товаропроизводителя в среднереализационных ценах W_{cpi} за период T :

$$W_{cpi} = \sum_j \sum_t p_{cpi} v_{ijt}$$

3) отыскиваем частные коэффициенты сопоставимости¹ по себестоимости по i -му участку k_{sj} :

$$k_{sj} = S_i / W_{cpi} = (\sum_j \sum_t s_{ijt} v_{ijt}) / (\sum_j \sum_t p_{cpj} v_{ijt}),$$

где S_i – валовая (совокупная) себестоимость производства продукции с i -го участка за период T , руб.; s_{ijt} – фактическая себестоимость производства 1 ц продукции на i -м участке j -й продукции в t -м году, руб./ц.

Ранжируем себестоимость производства продукции по частным коэффициентам сопоставимости, наращиваем эти коэффициенты до коэффициентов сопоставимости по цене производства умножением первых на коэффициент окупаемости затрат в обрабатывающих отраслях промышленности $K_{ок}$, выстраиваем в соответствии с номерами участков коэффициенты сопоставимости по реализационной цене и начинаем считать земельную ренту теперь уже по

эффективности хозяйственной деятельности на хозрасчетном уровне предприятий, которые пользуются арендованной землей» /Экономика АПК ... – С. 49/.

¹ См. о частных коэффициентах сопоставимости в параграфе 3.8 данной работы.

модифицированным формулам расчета:

5) массы годовой земельной ренты в расчете на i -й земельный участок R_i , руб.:

$$R_i = (1 - k_{sj} K_{ок}) W_{срi} / T;$$

6) цена i -го земельного участка P_i :

$$P_i = R_i / i,$$

7) масса годовой земельной ренты в расчете на 1 га i -й земельного участка году r_i , руб./га:

$$r_i = R_i / L_i;$$

8) цена 1 га i -го земельного участка q_{ii} :

$$q_{ii} = r_i / i;$$

9) масса совокупной земельной ренты со всех участков R , руб./ц:

$$R = \sum_i R_i = \sum_i (k_{pj} - k_{sj} K_0) W_{срi};$$

10) цена всех обследуемых участков земли P :

$$P = R / i.$$

Таким образом, мы обеспечиваем полную сопоставимость стоимостных показателей по годам, по всем видам сельскохозяйственной продукции, выращиваемой на земельных участках и тем самым уходим в методическом плане от использования недостаточно сопоставимых коэффициентов перевода урожайности и валовых сборов разных видов продукции на зерно, или их пересчета на кормовые единицы и т.п. Методика предусматривает полный учет динамики рыночных отношений, который характерен для нынешнего этапа развития отечественной экономики.

Если же автоматизировать расчеты, то можно обеспечить режим мониторинга по прогнозированию цены на рынке земли, что обеспечит наличие информации о конъюнктуре рынка земли.

Глава 7. О дифференцированном характере мировой экономики

7.1. Неуместность либеральной концепции в регулировании мировой экономики

Практические реалии сегодняшнего дня убедительно показали целенаправленно разорительный характер методично инструктируемых из-за рубежа реформ в России. Реформы в нашей стране осуществлялись под вывеской концепции либерализации мировой экономики, в основе которой лежит монетаристская теория регулирования экономики с помощью денежных факторов, призванная, якобы, освободить российское население от деспотического гнета государственного централизованного устройства экономики и общества на основе открытия границ и предоставления свободы международной торговли на внутрисоветском рынке. Системное уничтожение экономики России, ее социальной сферы, населения, как одно из незначительных побочных явлений мирового процесса глобализации, происходит на фоне полной деморализации самого населения при попустительстве и равнодушии к судьбе своего народа управленческой элиты страны.

Как пишет газета «Правда»: «Российское государство полностью подготовлено к подавлению и ликвидации. Прежде всего оно лишилось столь необходимого для его функционирования материального фундамента. В ходе авантюрной и хищнической приватизации «агентами влияния» империализма экспропрированы основные средства производства, захвачены командные высоты в экономике. В итоге государственная власть оказалась бессильной перед задачами выполнения своих функций и обеспечения суверенитета страны. Вытесненное из сферы экономики государство стремительно теряет свои социальные функции, превращается в фикцию административной конторы, обрекается на банкротство и распад.

Более того, в самой России появилась определенная социальная сила, которая активно добивается подавления национальной государственности. Это – компрадорская олигархия, которая сформировалась в качестве «пятой колонны» транснациональной финансовой олигархии, стала смертельным классовым врагом трудового народа. Горстка абрамовичей и им подобных элементов криминального характера развернула масштабное разграбление природных ресурсов России, поэтому вывоз капитала в зарубежные страны ежегодно увеличивается и составляет многомиллиардные суммы долларов. Все это направлено центрами мирового монополистического капитала на превращение богатейшей страны в пространство нищеты, убожества и забитости».¹

Не укладывается в голове, что все члены правительства, парламента, президентской администрации являются так называемыми «компрадорами», то есть предателями интересов своего государства и желают его скорейшей гибели. Такое просто невозможно представить, поскольку мы воспитанники одного отечества, судьбой которого, и не только советского времени, гордились. Если есть такое на самом деле, то каков цинизм правящей нами элиты и сила иуди-

---

¹ Ермалавичюс Ю. Идущие сквозь тернии // Правда. – 2005. – 1–4 апр.

ного семени, которая с легкостью покорила нашу страну.

Однако, очевидно, что многие представители властной элиты просто не осознают гибельность сегодняшнего курса для страны, по которому ведут ее воинствующие под покровительством администрации США «либеральные элементы», и потому не могут противостоять их напору. Такое положение возникло в связи с тем, что у нас в отечественной экономической науке оказалась главенствующей концепция либерализации экономики и мировой экономики, для опровержения вредности которой для российской действительности не оказалось достойных аргументов, в первую очередь в экономической теории, или, вернее, – теоретической экономике.¹ То есть, не оказалось в арсенале нашей экономической науки той теории, которая показала бы и убедила бы властвующую элиту страны в необходимости срочного пересмотра их государственной идеологии и позиции с тем, чтобы развернуть развитие страны в созидательной плоскости, уйдя от траектории падения и коллапса.

Цель этой главы показать, что данная концепция не применима к России по той причине, что наша экономика относится к группе «замыкающих» в мировом экономическом пространстве с объективно обусловленными высокими издержками производства продукции. В то время как еще «экономист-геополитик» первой половины 19-го века Фридрих Лист подчеркивал, «что только для стран, стоящих на равной ступени, может быть взаимовыгодна свобода торговли». «Учению о разделении труда и принципу сравнительных преимуществ» он противопоставлял «концепцию национальной ассоциации производительных сил», подчеркивая «приоритет внутреннего рынка над внешним»². И вообще немецкие экономисты, представители исторической школы, подчеркивали, что «фритредерская политика уместна лишь для страны, которая в своем экономическом развитии смогла вырваться вперед, но не пригодна для страны, которая всеми силами стремится преодолеть свою отсталость»³.

При попустительстве либеральных тенденций в ее регулировании наша страна обречена на банкротство в экономическом, социальном и политическом отношениях. Рано или поздно это закончится ее политическим распадом и расчленением, если этот процесс не будет заторможен и не повернут вспять обеспечением сильной государственной власти, которая мощью всех своих ресурсов не охватит протекционистским руководством все сферы нашей общественной и экономической жизни.

Наверно всем ученым-экономистам стала уже известной нашумевшая среди национально-ориентированной общественности книга А.П.Паршева «Почему Россия не Америка»,⁴ в которой достаточно убедительно показаны

---

¹ Кстати, примерно так предлагал называть ее и американский экономист Фрэнк Хейнеман Найт: «Экономическая теория, или, точнее, теоретическая экономия, является единственной социальной дисциплиной, претендующей на звание точной науки» /Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / Пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – С. 15/.

² Цитируется по: История экономических учений: Учеб. пособие ... – С. 141, 142.

³ Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1968. – С. 24.

⁴ Паршев А.П. Почему Россия не Америка ... – 411 с.

географические и природно-климатические условия России, объективно обуславливающие более высокие издержки нашей экономики по сравнению с экономиками многих других стран мира, в частности Америки и Европы. Судя по содержанию последних статей наиболее маститых наших экономистов, эта книга не нашла у них соответствующего отклика. Думается, что они не желают снизить с пьедестала высокой теории до уровня так называемой экономической беллетристики. Однако нельзя забывать то обстоятельство, что экономическая теория в пору своего зарождения стала продуктом именно такого рода беллетристики.

«XVI–XVIII вв. – особая эпоха в истории экономической мысли. В самой экономике – объекте познания – происходят радикальные изменения ... Меняется и характер научной деятельности ... Накапливается критическая масса предпосылок для возникновения экономики как самостоятельной науки. Внешне смена эпох проявилась в большем жанровом разнообразии экономических сочинений ... Главной трибуной экономической мысли становятся памфлеты – небольшие, порой анонимные публицистические сочинения, актуальные по тематике и адресованные широкой публике. По своему содержанию экономическая мысль XVI–XVIII вв. была переходной независимо от жанра сочинений. И в трактатах, и в памфлетах ростки нового вызревали на фоне таких представлений об экономике и экономических знаниях, которые были унаследованы от прошлого».¹

Думается, что и в настоящее время публицистические сочинения экономического характера делают ту же работу, что и памфлеты XVI–XVIII вв. – они закладывают начало зарождению новой экономической мысли, более соответствующей настоящей эпохе развития человечества – эпохе глобализации. «На наших глазах происходит качественная трансформация институциональных основ мирового рынка. Национальные экономики начинают активно интегрироваться в единый планетарный механизм с универсальной системой ценностей, макроэкономического регулирования, взаимодействия финансовых институтов и рынков. По существу, это новый мир, новая экономика, мало похожая на экономику свободной рыночной конкуренции времен А.Смита и Д.Рикардо».²

Соответственно новая эпоха требует новых идей, выводов и положений, которые не разъединяли бы народы мира национальной и националистической трактовкой мировой экономики, а объединяли их на основе приемлемых норм и правил социально-экономической жизни независимо от места жительства людей и уровня развития национальных экономик. Иначе, зачем объединяться, чего добиваются в первую очередь развитые страны? Следовательно, они-то, по всей логике разума, и должны взять на себя ответственность за дальнейшую судьбу мировой экономики и социальное развитие планетарной общественной жизни.

Естественно, либеральная концепция неоклассицизма не может служить основополагающей конструкцией новой экономической мысли, поскольку она

---

¹ История экономических учений: Учеб. пособие ... – С. 28.

² Львов Д. Роль России в мировом развитии // Свободная мысль – XXI. – 2002. – №3. – С. 51.

не учитывает интересы тех экономических субъектов и вообще людей, оказывающихся неконкурентоспособными, в том числе по объективным причинам, с более могучими своими соперниками. Идеейные вдохновители либерализма не дают ответа на вопрос: как эффективно решить вопросы иммиграции, связанные с ухудшением условий проживания одних народов по сравнению с другими вследствие либерализации экономических отношений между странами. «Очевидно, – пишет Л.Мизес, – неприязнь большинства людей к представителям других национальностей, особенно к представителям других рас, слишком велика, чтобы предполагать возможность мирного урегулирования этих антагонизмов». И далее, в эзоповом стиле он подсказывает: «Если рассматривать конфликт с такой точки зрения, то кажется, что он не допускает никакого другого решения, кроме войны. В этом случае следует ожидать, что меньшая по численности нация будет побеждена, и, например, народы Азии, насчитывающие сотни миллионов человек, добьются изгнания потомков людей белой расы из Австралии. Но мы не хотим заниматься подобными догадками. Ибо не подлежит сомнению, что такие войны – а мы должны предположить, что всемирную проблему такого огромного масштаба невозможно решить раз и навсегда в результате всего лишь одной войны – имели бы катастрофические последствия для цивилизации».¹

По либеральной концепции удел неконкурентоспособных – гибель, причем не самой почетной смертью – от нищеты, голода, болезней, катастроф. «В том, что касается мер государственной политики регулирования рынка труда, неоклассическая позиция достаточно близка к неомальтузианству. Представители этого направления усматривают благо в наступлении войн, эпидемий, массовых катастроф, повышающих уровень смертности и тем самым ликвидирующих избыток населения по сравнению с ограниченными средствами его существования. Таким образом, как полагают некоторые теоретики, ликвидируется и избыточное предложение на рынке труда...».² По ультрарадикальным концепциям «либералов» к неконкурентоспособным относится пять шестых населения планеты.

Однако ущербность либеральной концепции экономического развития проявляется в отношении не только к народам неэффективных в экономическом отношении стран, но и к населению самих развитых стран. Навязанная «неоклассикой» западному обществу концепция ненасытного потребительства, выродилась в *сознательный общественный психоз* в форме распространения всеобщей *психологии вымирания*. Последняя явилась результатом того, что население цивилизованных стран массивной обработкой общественного сознания оказалось поставленным в искусственную ситуацию однозначного выбора одной из, якобы, лишь двух альтернатив: – либо пожить в свое удовольствие в преддверии неизбежного и скорого исчерпания невозобновляемых ре-

¹ Мизес Людвиг фон. Либерализм в классической традиции ... – С. 135, 136–137.

² Нижегородцев Р.М. Рынок труда: сегментация и проблема равновесия // Информационная экономика и управление динамикой сложных систем: Сб. науч. тр. – Москва-Барнаул: Изд-во «Бизнес-Юнитек», 2004. – С. 7–8.

сурсов (поскольку с этим ничего нельзя сделать) и конца человеческой цивилизации; – либо прозябать в беспомощных попытках интеллектуального и физического развития в тех же условиях неизбежного, но чуть более отдаленного конца человечества.

Очевидно, что развитие человеческой цивилизации не может ограничиваться лишь указанными альтернативами. Возможности человеческого интеллекта в решении задач обеспечения мирового сообщества ресурсами огромны, если не сказать, бесконечны.

7.2. Признаки и факторы дифференциации

А.П.Паршев в своей книге¹ убедительно показал, что место каждой страны в их ранжированном ряду по признаку изменения себестоимости производства продукции и соответственно образования экономической прибыли обладает устойчивостью и имеет тесную связь с экономико-географическим положением каждой страны. Это говорит о том, что мировое хозяйство в сути своей носит рентный характер, когда эффективность экономики страны определяется рентными факторами местоположения ее территории и качеством производительных сил. Плюс к этому, учитывая многовековой характер использования природно-климатических и наращиваемых финансово-экономических преимуществ в свою пользу, развитые страны имеют и высокий уровень технологической и интеллектуальной ренты, которые в настоящее время также носят устойчивый характер и все более усиливают разрыв в душевых доходах разных стран.

В связи с указанным нам представляется весьма перспективным использование неравновесного подхода и неравновесной модели в целях анализа мировой экономики в пострановом разрезе. Такой анализ за долгосрочный период способствовал бы выявлению места каждой страны в их ранжированном ряду по показателям относительной среднестрановой себестоимости производства продукции и высоты экономической прибыли на единицу издержек. Это было бы особенно необходимым и важным для обоснования перспективной экономической политики в рамках отдельных государств и всего мирового сообщества.

В связи с этим на вопрос того же А.П.Паршева: «А почему бы нам не сравнить национальные экономики России и других стран по тому же критерию издержек, так же, как сравнивают отдельные фирмы?»², мы можем отметить, что это для нас в методическом плане не представляет никаких трудностей³.

Неравнозначное положение отдельных стран в финансово-экономическом отношении будет весьма различным как при сравнении в разрезе

---

¹ Паршев А.П. Почему Россия не Америка ... – 411 с.

² Паршев А.П. Почему Россия не Америка ... – С. 21.

³ Методика расчета показателей и сравнения положения различных стран в неравновесной модели мировой экономики аналогична методике неравновесного анализа любых других экономических систем и объектов. Она подробно изложена в главе 3 данной работы.

зе отдельных отраслей и межотраслевых комплексов, так и по экономикам в целом. Это в первую очередь является следствием того, что **мировая рыночная цена** в разрезе отдельных видов продукции **складывается** в основном **в соответствии с законом больших чисел**, что заставляет ее тяготеть к цене производства наибольшего объема продукции, производимого какой-то страной или группой стран с наиболее низкокзатратными условиями производства. Если так, то очевидно, что рыночная цена никак не может устанавливаться, как об этом ошибочно писали теоретики классической политэкономии, тяготея к цене производства «закрывающей»¹ страны, к группе которых по многим видам товаров относится и Россия в силу природно-климатических и экономико-географических условий производства. Это можно изобразить как на рис. 7.1.

В результате такого вполне рыночного ценообразования в странах, которые выпускают свой товар по цене производства выше рыночной цены, в условиях либерализации мировой экономики образуется неизбежный устойчивого характера убыток, представляющий собой мировую отрицательную ренту. Это в условиях рынка совершенной конкуренции хронический, ничем не покрываемый убыток предприятий «закрывающей» страны, не позволяющий достигнуть им нормального уровня цены производства для условий ее экономики. Естественно при отсутствии какой-либо финансово-экономической помощи со стороны государства или мирового сообщества предприятия «закрывающей» страны должны погибнуть в пучине конкуренции, то есть разориться.

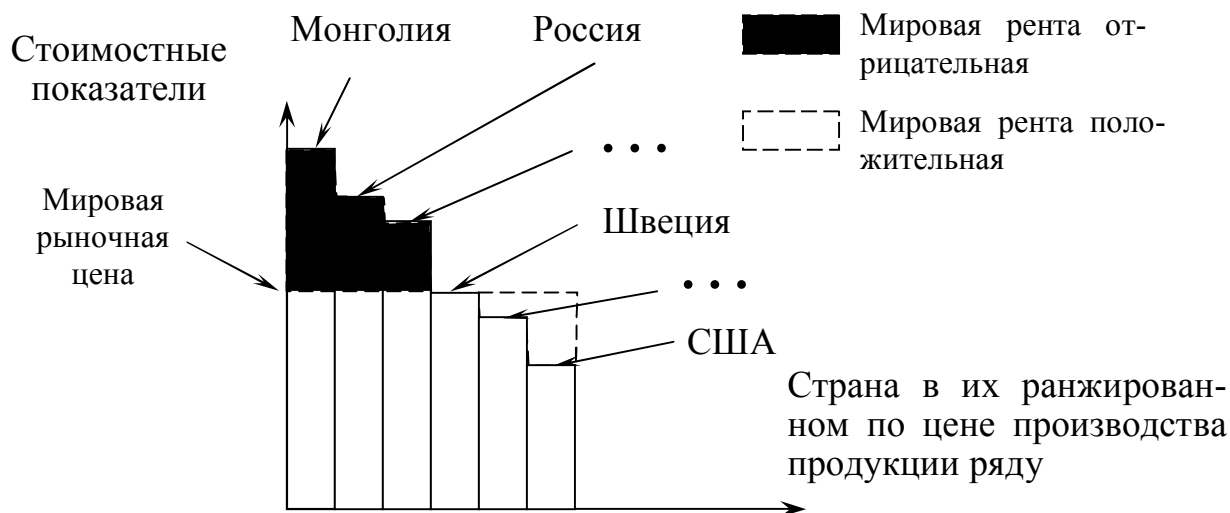

Рис. 7.1. Примерное расположение отдельных стран в рентной мировой экономике

Констатация этого факта, казалось бы, ни о чем не говорит. Это мы, как бы, знали и до этого. Но в чем теоретический и практический интерес к этому выводу? Интерес состоит в том, что в рентных отраслях экономики при необходимости обеспечения товаром потребностей населения неэффективные по

¹ Понятие «закрывающий» в теории ренты относится к тому экономическому объекту, в котором сравниваемые товары хронически по объективно обусловленным причинам производятся с наибольшими издержками.

объективным причинам, «закрывающиеся» товаропроизводители дотируются государством, поддерживаются им «на плаву». Если же товар, производимый «закрывающимися» товаропроизводителями, не нужен государству, то закрывающиеся предприятия разоряются, персонал переквалифицируется, уходит в другие отрасли (если есть куда уйти). Это закон нерегулируемого рынка и ничего с этим не поделаешь. По нему на рынке процветают только эффективные товаропроизводители и это прекрасно видно по приведенной неравновесной модели экономики.

А что происходит в случае целой страны, которая оказывается «закрывающейся» в условиях планеты? Если мировые цены не покрывают издержки этой страны? Кто старается сохранить там производство, жизненный уровень населения данной страны? Никто. Если считать, что этим занимается ООН, НАТО, МВФ, ВТО и т.п. организации, то можно видеть, что их назначение «по крупному» прямо противоположное – обеспечить приоритеты эффективным странам. В этом состоит и вся суть политики либерализации мировой экономики, лежащей в основе существующих сегодня международных структур. «Вместо первоначальной ориентации на поддержку деятельности государства по возмещению "провалов" рынка и его стимуляции, обусловленной уроками Великой депрессии, в соответствии с так называемым новым Вашингтонским консенсусом (между МВФ, МБРР и американским казначейством) о "правильной" политике в отношении развивающихся стран, МВФ направил основные усилия на то, чтобы формировать там процессы приватизации, либерализации, стабилизации»¹.

В соответствии с этой целью МВФ навязываются кабальные кредиты неэффективным странам, что ведет в конечном итоге к разорению страны и вымиранию ее населения, а ВТО создаются все условия для обеспечения глобальных товаропроводящих каналов для наиболее дешевых товаров, производящихся эффективными странами. «Общеизвестно, что российские реформы проводятся под руководством Международного валютного фонда (МВФ), эффективность деятельности которого достаточно критически оценивается в мировом сообществе. Как утверждает, к примеру, М.Пebro, «в течение последних лет условия фонда (имеется в виду МВФ – Г.Д.) составляли предмет все более и более острой критики», ибо, во-первых, правительства и общественное мнение все с большим и большим трудом принимают вмешательства «технократической», да еще и «западной» организации в свои внутренние дела»; во-вторых, МВФ «часто представляют ответственным за усиление нищеты, безработицы, неравенства»; в-третьих, фонд «рассматривается как проводник чисто либеральной идеологии, не приспособленной к развивающимся странам» /далее следует подстрочная ссылка на: **Пebro М. Международные экономические, валютные и финансовые отношения. – М., 1994. С. 203. – В.Н./»².**

¹ Эльянов А. Глобализация и догоняющее развитие // МЭиМО. – 2004. – № 1. – С. 7.

² Цитируется по: Дубянская Г.Ю. Национальный опыт роста и развития на постсоциалистическом пространстве // Экономический рост и вектор развития современной России / Под ред. К.А.Хубиева. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004. – С. 310.

То есть вся система регулирования мировой экономики направлена не на поддержку неэффективных стран, являющихся таковыми в силу объективных условий местоположения страны и качества производительных сил, а наоборот на их разорение. В мире еще не созданы структуры, учитывающие рентные условия хозяйствования в отдельных странах мировой системы и проживания в этих странах населения. Более того, наоборот навязываются такие схемы экономической политики, которые «загоняют в угол» «замыкающие» по эффективности производства страны. Такая политика, безусловно, античеловечна, антигуманна, ибо человечность, гуманность в отношениях между людьми и их сообществами всегда превалировала и предполагала поддержку слабых и обиженных, помощь обездоленным и отстающим.

Отсюда и понятно, что «ультралиберальный эксперимент МВФ в России привел пока лишь к отрицательным макроэкономическим результатам ... Обвальное освобождение цен не способствовало росту производства, развитию конкурентно-рыночных отношений и внутреннего рынка. Наоборот, производство деградировало, сжимался внутренний рынок, постоянно усиливался монополистический диктат – государственный и корпоративный, что приводило к высокой инфляции, ценовым диспропорциям, резкому падению как внутреннего спроса, так и производства»¹.

Таким образом, надо отметить как факт, что с учетом худших рентных условий функционирования российского национального хозяйства проведенный «ультралиберальный эксперимент» в России был неверен с самого начала, с проникновения самой идеи либерализации экономики в ее правительственные структуры. Перефразируя слова героя известного фильма, оказалось: «то, что для Америки хорошо, для России смерть».

Плачевные, в социально-экономическом отношении результаты реформы в России явились следствием «отрицательной благосклонности» МВФ (этой «тифозной Мэри», – по выражению Джеффри Сакса²) и других мировых структур, поддерживающих существующий мировой экономический порядок и никак не учитывающих рентный характер мировой экономики. Академик Д.С.Львов пишет: «... Достаточно серьезная причина слабости воздействия экономической науки на поступательный ход реформ в России состояла в активном навязывании руководству страны (среди которого оказалось немало представителей экономической элиты) стандартных подходов к реформированию экономики со стороны влиятельных научных и правительственных кругов Запада. Прежде всего, речь идет о разработанной в среде международных финансовых организаций и американского экономического истеблишмента доктрины Вашингтонского консенсуса. Ее политическим оформлением стала идеология радикального либерализма. Эта система взглядов «сходит из наличия

---

¹ Дубянская Г.Ю. Национальный опыт роста и развития на постсоциалистическом пространстве ... – С. 310.

² «В опубликованной 4 июня 1998 г. в газете «Нью-Йорк Таймс» статье «Управление рублем», он отмечает, что МВФ – это «тифозная Мэри», распространяющая экономический спад из одной страны в другую» /Путь в XXI век ... – С. 49/.

свободной конкуренции, абсолютной рациональности и полной информированности хозяйствующих субъектов. В сочетании эти элементы образуют механизм установления рыночного равновесия, при котором обеспечивается достижение максимума эффективности производства»¹.

Фактически итогом политики радикального либерализма, проводившейся российскими реформаторами под наблюдением указанных мировых структур, стала «перманентно высокая инфляция, падение всех макроэкономических показателей, маргинализация национальной воспроизводственной системы, деградация микрохозяйственных структур, уничтожение массового внутреннего рынка»².

Как могут удовлетворять страны мирового сообщества навязываемые МВФ и прочими подобными структурами мирового порядка в международных экономических отношениях принципы свободной конкуренции, когда эффективные страны по рентной шкале их ранжирования автоматически оказываются на мировом рынке в наиболее выгодных условиях? Эти выгодные условия достигаются не трудом населения этих стран, а условиями абсолютной монополии на свои ресурсы как на объект собственности и, зачастую, как и на объект хозяйствования. Если в силу усиления научно-технического прогресса, повышения производительности факторов производства в странах, в первую очередь, располагающихся в более лучших природно-климатических условиях, объем производства растет более быстрыми темпами, чем в «замыкающих странах», то понятно, что мировая среднерыночная цена, к либерализации которой всячески стремятся мировые регулирующие структуры, будет все более тяготеть к цене производства продукции в эффективных странах. Замыкающие страны автоматически ввергаются в пучину убыточности в силу объективных природно-климатических условий, несмотря на все их усилия по повышению эффективности производства. Это *одна из важнейших причин* расслоения стран по уровню доходов на душу населения.

Существующее положение в темпах экономического развития различных стран мира все более и более ведет к обострению противоречий между ними. «Генеральный секретарь Конференции в Рио, а сейчас глава Совета Земли Морис Стронг заявил: «Процессы экономического роста, которые порождают беспрецедентный уровень благополучия и мощи богатого меньшинства, ведут одновременно к рискам и дисбалансам, которые в одинаковой мере угрожают и богатым, и бедным. Такая модель развития и соответствующий ей характер производства и потребления не являются устойчивыми для богатых и не могут быть повторены бедными. Следование по этому пути может привести нашу цивилизацию к краху».

«Так дальше жить нельзя!» – таков лейтмотив конференции ООН в Рио-де-Жанейро, которая состоялась в 1992 году. Под основополагающими концептуальными документами конференции стоят подписи глав государств или пра-

---

¹ Львов Д.С. Развитие экономики России и задачи экономической науки ... – С. 23.

² Дубянская Г.Ю. Национальный опыт роста и развития на постсоциалистическом пространстве ... – С. 306.

вительств практически всех стран мира, что позволяет рассматривать ее как отказ от прежних моделей развития и попытку претворить в жизнь концепцию «устойчивого развития».

В этой связи все актуальнее становится идея о новом мировом экономическом порядке. ... В «Планетарном соглашении», подготовленном специальной комиссией в 1975 году, отмечается, что первоочередной задачей «нового международного экономического правопорядка» должно стать удовлетворение основных потребностей всех жителей планеты. Данные ООН свидетельствуют об усилении неравенства в распределении доходов и в доступе к различным материальным и духовным благам, как между нациями, так и внутри них. В международных экономических отношениях наблюдается тенденция к дискриминации беднейших стран. Расстройство традиционных механизмов и законов, регулировавших ранее международную торговлю, увеличивает риск и снижает предсказуемость в международных экономических отношениях и инвестициях.

Конфликт интересов между отдельными странами и группами стран превращает выработку приемлемого для всех проекта «нового международного порядка» в почти неразрешимую политическую головоломку. В центре конфликта лежит традиционная конфронтация между богатыми и бедными странами. «Установленными правилами игры» в международных экономических отношениях стали экономический колониализм, расовая дискриминация, монополистическая конкуренция и несправедливое распределение. Индустриальные страны не считаются с принимаемыми Генеральной Ассамблеей ООН резолюциями, воплощающими требования «третьего мира»¹.

Далее, как пишет французский журнал «Монд дипломатик»: «Глобализация – это грабеж в планетарном масштабе. Монополии разрушают окружающую среду, без стыда и совести извлекают прибыль из природных ресурсов, которые принадлежат всему человечеству»².

Отсюда следуют два направления размышлений. Во-первых, абсолютно прав А.П.Паршев, утверждая, что в этих условиях «спасение утопающего дело рук самого утопающего». То есть Россия не может торговать с миром по их мировым ценам. Это ведет к очевидному разорению экономики страны. Отсюда, если не автаркия, то в определенных пределах замкнутое на себя народное хозяйство, работающее на принципах, подобных, например, указанным тем же А.П.Паршевым, то есть запрет на вывоз капитала и невозобновляемых ресурсов, государственная монополия на внешнюю торговлю, отказ от конвертации рубля и т.д.³, или С.А.Егишянцем⁴ и другими многочисленными авторами.

Во-вторых, учитывая рентный характер мировой экономики, при интеграции экономик отдельных стран в мировое хозяйство должны быть обеспечены соответствующие протекционистские меры, в частности мировые дотации, на развитие экономик и территорий «замыкающих и средних» по условиям

¹ Валовой Д.В. Блеск и нищета политэкономии ... – С. 86–87.

² Цитируется по: Валовой Д.В. Блеск и нищета политэкономии ... – С. 87.

³ Паршев А.П. Почему Россия не Америка ... – 411 с.

⁴ Егишянц С.А. Тупики глобализации ... – 448 с.

функционирования национальных хозяйств стран, на поддержку жизненного уровня их населения.

Естественно в таких «замыкающих» условиях нашей страной никак не могут быть приняты общие условия вступления страны в ВТО. Если такое необходимо, то должны быть сделаны поправки на прирост издержек, возникающих вследствие сурового местоположения страны и качества природных ресурсов и производительных сил. Как пишет В.В.Радаев, цитируя «Обзор экономической политики в России за 2001 г.», сделанный Бюро экономического анализа (М.: ТЕИС, 2002. С.12), «решить основные задачи модернизации экономики, обеспечить свои национальные интересы в экономической сфере Россия может только при определенных темпах экономического роста, превышающих среднемировые. Однако соответствующая база для таких темпов отсутствует, что связано с заметными структурными диспропорциями, низкой эффективностью большинства российских предприятий, существенной зависимостью от конъюнктурных факторов» /далее, подстрочная ссылка на указанный источник. – В.Н./ Такое резюме, как кажется, говорит о безысходном противоречии: нужен рост ВВП темпами выше среднемировых, но базы для него нет»¹.

Особенно не приемлемы предлагаемые в настоящее время России условия вступления в ВТО в аграрном секторе экономики, поскольку именно мировая аграрная экономика носит ярко выраженный рентный характер в силу объективных условий местоположения и качества главного фактора производства – земли. А наши земли расположены в более суровых природно-климатических условиях и потому они при тех же организационно-экономических и технико-технических условиях дают меньший выход продукции. «В конце XX в. урожайность в России была равна 20 центнерам с гектара против 70–80 центнеров в Англии, Голландии и Швейцарии. По расчетам известного российского историка сельского хозяйства академика Л.Милова, абстрагируясь от экономических и технических условий и принимая во внимание лишь природно-климатический фактор, оказывается, что чистый выход растительной биомассы в центнерах с гектара в среднем по России в 2–2.5 раза ниже, чем в Западной Европе»².

Поэтому присоединение нашей страны в ВТО по продовольственной группе товаров должно быть оговорено особыми условиями, учитывающими низкорентабельный по объективным условиям характер отечественной аграрной экономики. При этом мировыми структурами должны учитываться перспективы решения продовольственной проблемы в планетарном масштабе, когда для полного ее решения должны будут вовлекаться в сельскохозяйственный оборот и замыкающие в мировом масштабе земли. А это без создания соответствующих условий заинтересованности сельскохозяйственных товаропроизво-

---

¹ Радаев В.В. Влияние на экономический рост противоречий переходной экономики // Экономический рост и вектор развития современной России / Под ред. К.А.Хубиева. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004. – С. 231.

² Горичева Л. Естественно-природные условия развития национальных хозяйств России и Западной Европы // МЭиМО. – 2004. – № 3. – С. 27–28.

дителей, главным образом через их дотирование и создание условий конкурентоспособности, осуществить невозможно. Тем более, что «всячески подталкивая своих слаборазвитых контрагентов к ослаблению торговых и иных ограничений, их экспансии, сами страны экономического авангарда, перестраховывая собственное благополучие, не торопятся отвечать взаимностью»¹.

Если эти поправки не будут учитываться, не будут приняты, то не надо будет доказывать очевидное стремление ВТО еще более обанкротить нашу страну, разорить ее хозяйство, уничтожить население. В этом случае, тем более, идея автаркии, в той или иной степени приближения, должна скорейшим образом быть задействована в нашей стране.

Ясно, что в такой ситуации концепция либерализации мировой экономики не применима к России по той причине, что наша экономика относится к группе «закрывающихся» в мировом экономическом пространстве с объективно обусловленными высокими издержками производства продукции. При попустительстве либеральным принципам в ее регулировании наша страна обречена на банкротство в экономическом, социальном и политическом отношениях.

В положении замыкающей страны при одинаковом правовом положении в ВТО Россия никак не сможет обеспечить то же благосостояние своего населения, как другие страны, находящиеся в лучших природно-климатических условиях. Хотя родившиеся в нашей стране люди, те же производные одной природы, имеют те же требования к обеспечению своего благосостояния, что и проживающие в других странах. Здесь-то как раз по отношению ко всем людям планеты принцип равновесия, справедливости, равенства и должен выдерживаться.

Более того, если Россия вступит в ВТО на равноправных с развитыми странами условиях, то ее экономика, а следовательно и социальная сфера будут стремительно деградировать, имея неизбежным концом состояние вымирающей Африки. Дело в том, что **тенденция устремленности среднемировой цены к цене производства массовой продукции** в соответствии со статистическим законом больших чисел **есть одновременно закон рынка**, действующий объективно, «невзирая на лица», то есть на страны. И в соответствии с этим законом более эффективные развитые страны, имея мощную финансовую подпитку в виде большей средненациональной нормы прибыли, будут развиваться еще более быстро по сравнению с замедляющимся развитием менее эффективных слаборазвитых стран. Этот процесс будет еще более усиливать развитые страны, приводя к большему отставанию слаборазвитых стран, доведя их, в конце концов, до полного разорения и вымирания населения.

Для России процесс разорения и вымирания будет идти еще более быстрыми темпами по сравнению с другими странами, поскольку наши суровые природно-климатические условия никак не располагают предпосылками большей выживаемости жителей страны, чем, например, жителей стран Африки. На этом континенте основная проблема выживания – это наличие продуктов питания, а у нас к этому добавляется проблема отапливаемого жилища, теплой оде-

---

¹ Эльянов А. Глобализация и догоняющее развитие ... – С. 9.

жды и т.д. Быстрее, если этот процесс не будет заторможен и не повернут вспять обеспечением сильной государственной власти, которая мощью всех своих ресурсов не охватит протекционистским руководством все сферы нашей общественной и экономической жизни. Такая попытка решить проблему выживания в мировом экономическом пространстве своими силами для России не нова, если не сказать привычна. Вспомним по этому поводу 20-е–30-е годы прошлого столетия, хотя по оценке «либералов» для целей интенсификации темпов экономического роста это не может привести к успешным результатам.

Однако и при либерализации экономики, открытии экономических границ, как мы показали выше, наша страна обречена на ускоренное отставание, финишем которого станет положение, подобное «экономическому процветанию» африканских стран, но с гораздо худшими последствиями. Мы живем в северных широтах и воспроизводиться в случае периодического вымирания от голода, мы, так быстро как в Сомали или Эфиопии, не сможем вследствие большей затратности этого процесса у нас.

В связи с указанным возникают некоторые актуальные в общемировом отношении вопросы: «А надо ли мировым регулирующим структурам и далее продолжать искусственно нагнетать обстановку мировой миграции в страны с благоприятными природно-климатическими условиями? Не придется ли в дальнейшем по мере перенаселения планеты заново осваивать территории разоренных процессами глобализации стран, в число которых входит и Россия?»

Если такое не входит в цели мировой цивилизации, то очевидно, что в регулировании процессов глобализации необходимо учитывать, ставить во главу угла мировой экономической политики рентный характер развития мировой экономики с созданием эффективного механизма взаимовыгодных межстрановых экономических отношений. Этот механизм должен предусматривать такую организацию единого мирового экономического пространства, которая имела бы следствием целенаправленную политику постепенного сглаживания социально-экономических различий между странами на базе достижения всеми странами социально-оптимальных параметров жизненного уровня.

Иначе растущая экономическая дифференциация усилит возникновение отсталых и депрессивных стран и планетарного характера регионов, уровень развития которых все более будет отставать как от относительно благополучных стран, так и среднемировых показателей. Это будет усиливать отток населения с территории «замыкающих стран и регионов» с неизбежным их обезлюдением. В то же время такого рода миграционные процессы будут способствовать усилению демографических, продовольственных и в целом социально-экономических противоречий в странах, которые будут принимать население «замыкающих стран». Примером этого сегодня являются европейские страны, в частности Франция, коренное население которой практически растворилось в увеличивающемся количестве выходцев из африканских стран. Заметим, что это фактический результат дискриминационной мировой экономической политики по отношению к африканским странам с низкорентабельными по вполне объективным причинам национальными хозяйствами, которые требовали по отношению к ним дотационной политики, а не финансово-кредитного выкачи-

вания из них национального дохода и остатков национального богатства развитыми странами при фарисейской роли международных структур, подобных МВФ.

Да и должно быть понятно, что все увеличивающееся богатство планеты в одной или группе из нескольких стран, называемых сегодня странами «золотого миллиарда», сосредоточить невозможно, также как проблематично разместить в них все мировое население. Закрыться от планетарного населения и просто проедать сосредоточенное в развитых странах богатство также невозможно по причине неспособности их развития в условиях изоляции, автаркии. Для развитых стран и сосредоточенного в нем предпринимательства в силу их сущности, азартности вообще интенсивное развитие возможно лишь в условиях всемерной открытости национальных экономик, либерализации мирового рынка. Поэтому учет рентного характера мировой экономики и проведения соответствующей мировой дотационной экономической политики неизбежен, если мировые властные структуры имеют претензии и будут стремиться реализовать социально ориентированное мировое сообщество, в основе которого будут лежать международные отношения гуманности, справедливости, нравственности, равенства прав, свобод, гражданской ответственности.

Вариант уничтожения населения «замыкающих стран» мы не рассматриваем, поскольку это при сегодняшних развитых мировых общественных институтах не просто сделать, поскольку всем ясно, что вспышка следующей мировой войны скорее всего закончится откатом в новое, уже говорят, седьмое по счету исходное многомиллиардное цивилизационное развитие, с отчетом времени с первоначального планетарного бульона с признаками органической жизни.

Хотя конечно, в мечтах недругов России она видится страной-свалкой, население которой будет выполнять заказы богатых стран, делая всю грязную работу по утилизации мировых отходов в условиях неуклонного снижения своего жизненного уровня и вымирания¹. Не рассматривая отношение россиян к этому предназначенному им «Западом» уделу, отметим все же, что этот вариант для мирового сообщества, на наш взгляд, означает лишь усугубление мировой экологической катастрофы путем некоторого оттягивания экологического возмездия планеты. И чем длительнее будет происходить такое оттягивание без радикального решения экологических проблем с учетом интересов всех стран и народов, тем страшнее окажется возмездие.

«Конференции ООН в 1992 г. в Рио-де-Жанейро и в 1997 г. в Киото (Япония) показали, что совместные усилия для решения назревших экологических проблем оказались недостаточными и негативные тенденции в природной среде с каждым годом усиливаются. Программа ООН «Повестка дня на XXI век» констатировала, что «противоречия между сложившимся характером развития

---

¹ «... Как-то раз мне попалось в звукозаписи какое-то публичное выступление М.Тэтчер по внешней политике. ... Говоря о перспективах СССР, она заявила примерно следующее, никак это не пояснив: «на территории СССР экономически оправдано проживание 15 миллионов человек» /Паршев А.П. Почему Россия не Америка ... – С. 5/.

общества и природой достигли предела... Природа оплатит человечеству глобальными ответными реакциями – изменением климата, засухами и опустыниванием, усилением проникновения через атмосферу жесткого ультрафиолетового излучения, непредсказуемыми генетическими изменениями, эпидемиями, голодом и мором». Конференция ООН заявила: если человечество будет использовать прежние модели экономического развития, оно узнает, что такое «конец света»¹.

Заметим также, что в годы Великой депрессии правительство США во избежание глубоких социальных потрясений пошло на радикальные уступки требованиям американских трудящихся. В частности, «трудовая часть «нового курса» /Ф.Рузвельта. – В.Н./ устанавливала минимум заработной платы и максимальную продолжительность рабочего дня, обязывала работодателей заключать коллективные договоры, резко расширяла права на создание профсоюзов и содержала комплекс мер помощи безработным»².

Сегодня перед лицом глубоких социально-экономических, экологических и других потрясений глобального масштаба теперь уже перед мировыми регулирующими структурами встала такая же по радикальности решения задача, но уже планетарного масштаба – пойти на уступки народам слаборазвитых, неэффективных, иначе говоря, замыкающих по рентным доходам стран, обеспечивая приход к власти в них национально ориентированных правительств с тем, чтобы львиную долю проблем выживания этих стран решали они, а не мировые межстрановые структуры.

Сегодня такой тенденции в мире не существует. Мировые регулирующие структуры, ведомые ослепленными властью денег своих хозяев, также как и в прежние архаичные времена становления капитализма продолжают насаждение в зависимых странах компрадорских правительств с тем, чтобы они обеспечивали не развитие национальных экономик, а помогали их разбазариванию и разграблению. Не избежала сегодня этого и Россия. К чему такое приводит, говорит пример многострадальной Африки, которая сегодня находится перед лицом углубляющейся континентальной катастрофы с соответствующим исходом населения этого континента в развитые страны Европы, Америки, Азии, перенося в них шлейф трудноразрешимых социально-экономических проблем.

7.3. Теоретические аспекты дифференцированного экономического роста и развития разных стран

«Давно замечено: общим экономическим теориям свойственно абстрагирование от пространства как формы экономического бытия. Основное течение экономической мысли развивается как теория «точечной экономики» или «экономики без размеров». Этот теоретический стереотип сплошь и рядом переносит

---

¹ Цитируется по: Ванеева Т.А. Экономический рост с позиций метасистемного анализа // Экономический рост и вектор развития современной России / Под ред. К.А.Хубиева. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004. – С. 693.

² Егишянц С.А. Тупики глобализации ... – С. 14.

сится на идеологию и структуру макроэкономической политики. Национальная экономика почти всегда рассматривается априори как целостный объект, для регулирования которого строится единая экономическая политика»¹. Если такое замечание верно для национальной экономики, то его бóльшая справедливость очевидна для мировой экономики, поскольку пространственная протяженность и соответственно разнообразие природно-климатических и других условий в ней гораздо шире, чем в рамках национальных хозяйств. Соответственно и подходы к регулированию национальных экономик в разных уголках планеты должны быть, по всей вероятности, различающимися.

В отечественных научных публикациях, особенно в настоящее время, все чаще и чаще звучат голоса о необходимости вмешательства государства в экономику, об усилении государственного регулирования, укреплении государственной экономической политики. И такие голоса раздаются все более настойчиво вопреки настоятельным рекомендациям западных специалистов, их учебников типа «Экономикс», ратующих за либерализацию мировой экономики, экономик отдельных стран и мирового рынка, за открытие национальных границ либерализованным торговым отношениям, за принципы невмешательства государства в экономические отношения. В связи с указанными противоречивыми суждениями возникает вполне закономерный вопрос: «А возможны ли в экономической теории разные концепции, разные теории по одной и той же проблеме – проблеме сущности, направлений и факторов экономического роста и развития?»

С.С.Губанов, например, отвечает на этот вопрос отрицательно. Он пишет: «По классическим положениям, принимаемым явно или неявно, движущие силы подъема экономики являются одними и теми же, *трудовыми и производственными* /курсив автора. – В.Н./, для всех стран мира: и развитых, и слабо-развитых. Все без исключения важнейшие источники экономического роста имеют воспроизводственную природу: труд, промышленный капитал (или, в категориях классической политэкономии, – прошлый труд, воплощенный в машинах, оборудовании, технологиях, капиталовложениях), производительность труда, эффективность производственного аппарата, факторов и ресурсов воспроизводства.

Единство предмета предопределяет и единство теории. Соответственно данному принципу не должно быть «двух теорий» экономического роста: одной для развитых стран, а другой – для всех остальных»².

То же самое в сущности утверждает и С.В.Светлов: «Наука (в том числе и экономическая наука) должна для своих выводов доказать их объективность, независимость от исследователя. Поэтому в науке исследователь как бы отстраняется от своего исследования, сосредоточивает свое внимание лишь на объективных, не зависящих от него фактах и обстоятельствах ... Поэтому в

¹ Путь в XXI век ... – С. 567.

² Губанов С.С. Темпы роста и воздействие на них государства // Экономический рост и вектор развития современной России / Под ред. К.А.Хубиева. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004. – С. 38.

науке не может быть двух разных верных теорий, по крайней мере одна из них обязательно должна быть ошибочна»¹.

Позволим не согласиться с мнением глубоко уважаемых нами авторов по следующей причине. Если рассматривать положение отдельных стран с точки зрения их экономико-географического, природно-климатического, транспортного положения, обеспеченности природными ресурсами, то видно их дифференцированное финансово-экономическое положение в зависимости от значений указанных объективных факторов. Это убедительно показал А.П.Паршев в своей замечательной книге.² Причем, такое положение отдельных стран носит устойчивый во времени, то есть рентный характер. Указанные факторы дифференциации влияли на положение отдельных стран в течение многих веков. Поэтому к этим факторам прибавились в настоящее время и научно-технические, или технологические факторы усиления такой дифференциации, которые сейчас также носят достаточно устойчивый характер в рамках отдельных стран или групп стран.

И тогда, если принять за основу рентный характер мировой экономики, то никак нельзя согласиться с выводом об однозначной трактовке проблемы экономического роста, наличием лишь одной унифицированной в мировом масштабе теории по этому вопросу. И этот вывод следует по той причине, что в разных странах, расположенных в различных условиях совершенно объективно складываются разные издержки в производстве товаров и услуг, разные средненациональные нормы прибыли и процента, разная эффективность производственного капитала и, следовательно, инвестиций и т.д. А может случиться и так, что средненациональной прибыли в отдельные периоды времени у отдельных стран может не оказаться и вовсе.

В странах с низкой нормой прибыли не просто так формируется низкий уровень заработной платы, это есть следствие всемерной экономии издержек на производство продукции при наличии избыточных трудовых ресурсов. И инвестиции в страны с низкой нормой прибыли не представляют собой финансовые улицы с двусторонним движением: «За годы реформ иностранные инвестиции были ничтожны – 7 млрд. долл. (в Китае за те же годы – 130 млрд.), а, по некоторым данным утечка капиталов из РФ как минимум составляет 60–80 млрд. долл.»³.

И в этих условиях создавать и реализовывать одинаковые рецепты вывода из кризиса разных по устойчивой национальной норме прибыли экономик или обеспечения их экономического роста, является, по меньшей мере, дилетантством, а по большей – организованной со стороны МВФ и подобных ему структур диверсий для подрыва национальных экономик⁴ посредством уста-

---

¹ Светлов С.В. Биотехнология и вектор экономического развития // Экономический рост и вектор развития современной России / Под ред. К.А.Хубиева. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004. – С. 288.

² Паршев А.П. Почему Россия не Америка ... – 411 с.

³ Путь в XXI век: ... – С. 97.

⁴ Приведем исторический пример в этом отношении, который заметил еще Ф.Лист: «Размышляя над экономической гегемонией Англии, Лист заключал, что, создав свое коммерче-

новления компрадорских правительств. «Ведь сегодня даже средний доход россиян таков, что большинство не выдержит перехода к платности или полноплатности образования, медицины, жилья, т.е. всего того, к чему толкают подогреваемые инструкциями МВФ твердолобые «продолжатели курса реформ»¹.

Хотя в современной «озападенной» экономической теории господствует лишь одна – либеральная – концепция экономического роста, но в разных странах на указанной вполне объективной основе должны возникать и **возникают разные теории экономического роста** в разных странах, в которых складываются различные издержки и нормы прибыли, потому что вследствие этой разницы они оказались в отличающихся условиях общественного воспроизводства в масштабах национальных экономик, из которых вытекает их дифференцированное положение в мировой экономике, в том числе по конкурентоспособности страны на мировом рынке. Иногда они возникают как не до конца осмысленные теоретические концепции, но чаще они появляются как теоретически хоть и полностью не сформулированные, но реально существующие подходы, служащие практическим руководством в государственном управлении экономикой. Примеры того, что это на самом деле так, показывают планомерные действия государственных руководителей по регулированию экономики в Китае, Вьетнаме, Малайзии и др.

В подтверждение наших слов вновь вспомним Ф.Листа. Он «положил в основу своей концепции идею о том, что, поскольку уровень экономического развития разных стран различен, полная свобода торговли тормозит развитие производительных сил в отстающих странах. ... Главные идеи теории Листа: **для каждой страны характерна своя национальная политическая экономия /выделено нами. – В.Н./**, поскольку экономика каждой из стран развивается по собственным законам; задача национальной политической экономии заключается в определении наиболее благоприятных условий для развития производительных сил нации; богатство нации составляют ее производительные силы ...».²

Какова объективная основа возникновения различных концепций экономического роста в разных странах? Страны с низкими издержками и высокой нормой прибыли высококонкурентны, им чрезвычайно выгодны условия либерализации мировой экономики, экономически открытые границы стран мирового сообщества. Вмешательство государства и управляющих структур миро-

---

ское и промышленное величие благодаря строгому протекционизму, англичане нарочито стали вводить в заблуждение другие нации доктриной фритредерства, поскольку при свободе обмена между торгово-мануфактурно-земледельческой и чисто земледельческой нациями вторая обрекает себя на экономическую отсталость и политическую несостоятельность ... Переход к «торгово-мануфактурно-земледельческой» стадии не может совершиться сам по себе посредством свободы обмена, так же как не может совершиться в отсутствие национального единства ...» /История экономических учений: Учеб. пособие ... – С. 141/. На наш взгляд, данная цитата как нельзя лучше указывает на последствия либеральной доктрины в современной российской экономике.

¹ Путь в XXI век ... – С. 99.

² Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия ... – С. 263.

вого сообщества в функционирование мирового рынка им будет только мешать, ограничивая их возможности и экономическую свободу. Потому и возникают в таких странах соответствующие теории, ратующие за либерализацию экономик и мировой экономики, открытие всяких границ, как следствие привилегированного положения этих стран на мировом рынке. И национальная государственная политика у таких государств складывается и устойчиво функционирует на базе *либеральной стратегии*. «Для *однополярного мира* /курсив автора. – В.Н./, в котором одно могущественное государство (блок) определяет стратегию развития мирового сообщества, характерно стремление этого государства к выполнению роли мирового правительства и потому навязывания всем государствам либеральных стратегий, позволяющих товарам и капиталам беспрепятственно перемещаться через государственные границы».¹

Другая ситуация складывается в странах с высокими издержками и низкой нормой прибыли. Там для отечественных товаропроизводителей необходимо сильное государство, способное защитить их от давления высококонкурентных импортеров. Они выступают за усиление вмешательства государства в регулирование финансово-экономических отношений, потому что они надеются на протекционистскую защиту от конкурентов хотя бы на внутреннем рынке, поскольку они объективно не могут соревноваться с ними в равных условиях мирового рынка совершенной конкуренции.

Поэтому в этих странах возникают другие концепции и теории экономического роста, густо заправленные идеей государственного вмешательства, протекционизма во внешней и внутренней торговле, на внешнем и внутреннем рынке, обоснованием в той или иной степени усиления автаркии во взаимоотношениях между странами. И у нас, в России, особенно в последнее время – время всеобщего прозрения и отрезвления – усиливается развитие таких концепций и теорий. Соответственно и государственная национальная стратегия у таких стран (в условиях экспансии либеральной стратегии государств с высокой нормой прибыли) должна строиться на базе *мобилизационной* или, по крайней мере, *регулируемой стратегии*². «В *многополярном мире* /курсив автора. – В.Н./, в котором несколько наиболее сильных государств (блоков) и взаимоотношения между ними определяют политические и экономические тенденции развития мирового сообщества, стратегии государств направлены на ограждение национальной экономики от иностранной конкуренции и поэтому являются регулируемыми или мобилизационными стратегиями».³

Принятие в качестве главенствующей стратегии правительством «замыкающей» страны навязываемой эффективными странами либеральной стратегии означает, по существу, антinationальную политику, поскольку ослабляет позиции собственного государства в мировом сообществе и усиливает позиции

---

¹ Ведута Е.Н. Стратегия и экономическая политика государства. – М.: Академический проект, 2003. – С. 35.

² См. о либеральной, регулируемой, мобилизационной стратегии: Ведута Е.Н. Стратегия и экономическая политика государства ... – С. 22.

³ Ведута Е.Н. Стратегия и экономическая политика государства ... – С. 35.

стран с высокой нормой прибыли. Это автоматически означает ситуацию, что правительство «замыкающей» страны, в частности России, работает не во имя национальных интересов, а в интересах других стран, потому оно и получает кличку компрадорского правительства, продающего национальные интересы в угоду эгоистическим интересам эффективных стран.

В связи с указанным, на наш взгляд, нельзя согласиться с утверждением: *«Как соотносятся либеральные реформы с теорией экономического роста и насколько отвечают ей?»* /курсив автора. – В.Н./ Практика, в полном согласии с научной теорией, свой ответ уже дала, и он однозначен: либеральные реформы вообще не были рассчитаны на обеспечение экономического роста, он не являлся для них ни тактической, ни стратегической целью»¹.

Этот вывод применителен для наших условий, для наших политиков, но никак не для них. Например, американцы с полным основанием могут утверждать обратное: для экономики США либеральные реформы в России, раскрывающие ее финансово-экономические границы, это благо, поскольку обеспечат доступ на российский рынок их высокорентабельным товарам со всеми вытекающими последствиями для обеих стран. То есть для них вмешательство государств в развитие их национальных экономик будет только тормозить их действия, их «экономическую свободу» безнаказанного хозяйничанья на чужих рынках. Это вытекает из элементарной логики действий национально ориентированного государства, во главе угла которых, как правило, лежит более социальная, чем экономическая ориентация во внутренней политике. Отсюда вытекают действия по защите внутреннего рынка, по протекционизму по отношению к отечественным товаропроизводителям и т.д. А это и есть ограничение экономической свободы для импортеров.

Поэтому можно согласиться с выводами американских авторов с обоснованием позиции «больше государства – меньше рост»², поскольку имеется в виду рост высокорентабельного производства, сосредоточенного в развитых, высококонкурентных странах, а вместе с ними и мировой экономики. Однако такой рост имеет крупные социальные издержки для стран с низкорентабельной, слабоконкурентной экономикой, так как ведет к разорению предприятий в этих странах, безработице и другим губительным социальным последствиям.

Кстати, социальная ориентация внутренней экономической политики СССР была существенной причиной низкорентабельности национальной экономики и ее отставания в темпах экономического роста от экономик капиталистических стран. Плюс рентные особенности расположения страны в суровых климатических условиях, требующие дополнительных издержек в производстве товаров. Все это объективно предопределяло более низкие темпы экономического роста СССР, а не какие-то специфически губительные для экономики социалистические принципы хозяйствования, которые выдвигались во главе угла в качестве негативов при обосновании разрушительных реформ в отечественной экономике. Советская политэкономия тех времен не сумела понять это и

---

¹ Губанов С.С. Темпы роста и воздействие на них государства ... – С. 41.

² Цитируется по: Губанов С.С. Темпы роста и воздействие на них государства ... – С. 41.

объяснить государственным руководителям с тем, чтобы снять обвинения «Запада» в неэффективности управления социалистической экономикой.

Таким образом, у нас защита внутреннего рынка, экспортные надбавки, импортные пошлины и т.д., и т.п., то есть протекционизм со стороны государства как воздух необходим нашим товаропроизводителям. Без помощи государства по объективным причинам природно-климатического расположения они просто не смогут выжить в равнозначных конкурентных условиях свободного мирового рынка. Поэтому еще раз подчеркнем, что политика либерализации экономики России без учета ее замыкающего положения в рентной шкале доходов всех стран мира изначально была обречена на провал, поскольку строилась на неверных теоретических посылах, свойственных странам с высокой нормой прибыли рентного характера.

Вследствие указанных практических и теоретических разногласий по поводу причин и характера экономического роста и развития в условиях глобализации мировой экономики возникают не всегда обоснованные дискуссии между учеными и специалистами разных стран, подобно разговору слепого с глухим со всеми вытекающими последствиями его содержательности и полезности. Так, вновь обратимся к цитате: «Самое примечательное, однако, заключается в открыто заявленной претензии на «новую теорию роста», возникшую в «последнее десятилетие» /далее, подстрочная ссылка автора: См.: Гортни Дж. **Создание необходимой среды для обеспечения максимальных темпов устойчивого экономического роста: Пути экономического роста. Международный опыт. М., 2001. С. 57 (сноска). – В.Н./**. Вся суть «новизны» сводится к следующему: поистине первостепенные факторы – труд, технологии, капиталовложения и т.п. – отбрасываются в разряд периферийных, тогда как второстепенные – «невмешательство», «права», «свобода», «открытость» и прочие фигурные ценности либерализма – выпячиваются как главные. Так, способность создавать, производить и применять новейшие цифровые, технотронные технологии не является, по «новой теории», ни источником, ни «гарантией экономического роста /далее, вновь подстрочная ссылка автора: Там же. С. 57. – В.Н./»¹.

Если американскому автору (Дж.Гортни) осознанно или неосознанно доподлинно известен рентный характер преимуществ американской экономики, то факторы – «труд, технологии, капиталовложения» у него действительно превращаются во второстепенные, поскольку за них не надо бороться, ибо они автоматически приносят успех. Но они приносят успех в условиях «невмешательства», наличия «прав» собственности, «свобод», «открытости» и т.п. И еще больший успех для их национальной экономики они приносят в условиях все расширяющейся открытости экономик других стран, или, иначе говоря, мировой экономики. Именно поэтому эти «прочие фигурные ценности либерализма», по выражению С.С.Губанова, для американского автора становятся главными, поскольку они обеспечивают еще большую эффективность реализации первых факторов. То есть получается, что американский автор говорит «про Фому», а

¹ Губанов С.С. Темпы роста и воздействие на них государства ... – С. 42.

цитируемый нами автор автор (не в обиду ему будет сказано) «про Ерему». Стоя на таких не стыкующихся между собой позициях, конечно, нельзя предполагать какое-либо конструктивное взаимопонимание между учеными и политиками разных по уровню эффективности стран, который обусловлен, в том числе и причинами объективного характера, в частности рентного содержания мировой экономики. И так, между прочим, происходит между нами – «Западом» и «Востоком» – очень часто.

Очевидно, что не критическое восприятие теории экономического роста, построенной на либеральной стратегии, и руководство ею в государственном управлении национальным хозяйством оказывается пагубным для объективно обусловленных высокочрезвычайных экономик. Отмеченное мнение американского автора, конечно, может быть для нас недостаточно искренним, но нельзя отказать ему в обоснованности суждений. Чего нельзя сказать про мнение другого автора, нашего отечественного – А.Илларионова, выкладки которого в критическом свете приводит С.С.Губанов в том же источнике. И в этом нельзя не согласиться с ним. Очевидно А.Илларионов «поет с чужого голоса», как завезенная из тропиков известная птица, ратуя за невмешательство российского государства в экономику, ибо в противном случае он не может не знать того обстоятельства, что без активного государственного протекционизма наша низкорентабельная по объективным причинам экономика в равнозначных условиях конкуренции на мировом рынке будет вынуждена сжиматься по типу «шагреновой кожи». От экономики России, в случае следования по пути рецептов А.Илларионова, останутся лишь лоскутки национального хозяйства, эффективные по мировым параметрам, которые еще смогут в определенной мере использовать свои относительные (сравнительные¹) преимущества.

7.4. Концепция мирового социально-экономического регулирования, исходя из рентного строения мировой экономики

С учетом рентного характера мировой экономики в основе мировой экономической политики, механизма мирового социально-экономического регулирования:

1) в финансово-экономической, социальной политике мирового сообщества, руководимого мировыми регулирующими структурами, должна учитываться межстрановая специфика государств, в основе которой должно лежать признание рентного характера мировой экономики и социальных условий проживания населения отдельных стран, как следствие межстрановой разнородности природно-климатических, пространственных аспектов мирового территориального расположения государств;

2) в рамках мирового сообщества необходимо обеспечить безусловное списание долгов развивающихся стран, ликвидировать описанный нами выше

---

¹ См. о «доктрине «сравнительных преимуществ» Д.Рикардо», например, в: Буглай В.Б., Ливенцев Н.Н. Международные экономические отношения: Учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 1996. – С. 11–15.

финансовый механизм их закабаления развитыми странами, регламентировать распределение «Специальных Прав Заимствования» между всеми странами в прямо пропорциональной зависимости от прироста ВВП стран;

3) должна быть принята обоснованная система дифференцированной мировой поддержки стран различных типов по объективным условиям своего расположения и обладания факторами производства из «Всемирного фонда перераспределения ренты»,¹ которая должна быть создана с функциями поддержки слаборазвитых государств мирового сообщества за счет аккумулируемых денежных отчислений преимущественно из стран с высокой нормой рентных доходов. Эти отчисления могут быть абсолютно безболезненными для рентоаккумулирующих стран, если их уровень будет определяться процентом от многолетней среднегодовой ренты, например, как это показано в виде треугольника EC_2D_2 на рис. 7.2;

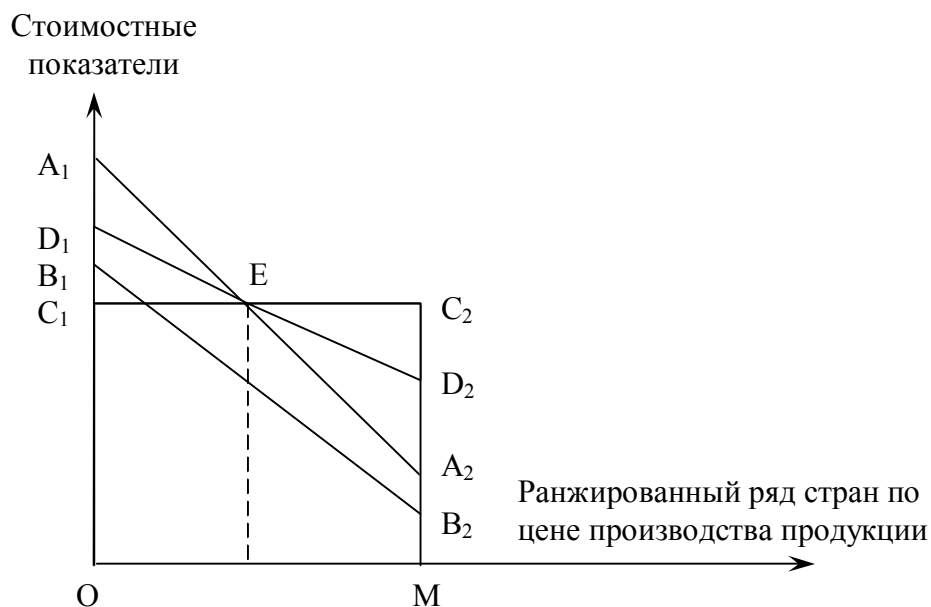

Рис. 7.2. Вариант отчислений во «Всемирный фонд перераспределения ренты» и дотирования из него развивающихся стран (A_1A_2 – линия многолетней цены производства продукции в странах мировой экономики; B_1B_2 – то же по многолетней себестоимости; C_1C_2 – линия многолетней равновесной рыночной цены реализации продукции на мировом рынке; треугольник EC_2D_2 – величина суммарных отчислений с рентных доходов стран во «Всемирный фонд перераспределения ренты»; треугольник D_1EC_1 – величина суммарных дотаций развивающимся странам из «Всемирного фонда перераспределения ренты»)

4) для замыкающих стран должна разрабатываться собственная система комплексного развития на базе целевых программ мировой поддержки на основе их дотирования из «Всемирного фонда перераспределения ренты» (схематически изображенного на рисунке в виде треугольника D_1EC_1), в первую очередь учитывающих местные условия хозяйствования и проживания населения. Перераспределение мировой ренты в пользу замыкающих стран ощутимым обра-

¹ Или у Д.С.Львова это: «Фонд отсталых и развивающихся стран (ФР)» и «Фонд национального дивиденда (ФНД)» /Львов Д. Роль России в мировом развитии ... – С. 58/.

зом не скажется на развитии производства в эффективных странах, поскольку львиная доля ренты уходит из производственного использования в частные карманы. Но даже, если и производство затормозится, то это будет сдерживающим фактором на пути ускоренного истощения невозобновляемых природных ресурсов, а значит увеличения продолжительности жизни людей на Земле;

5) политические проблемы мирового сообщества должны решаться в направлении устранения межстрановых социально-экономических различий и противоречий, ориентируясь на национальные интересы каждой страны. В частности, должна быть искоренена мировая практика установления компрадорских режимов в развивающихся странах. Мировые структуры должны организационно обеспечивать приход в таких странах национально ориентированных правительств с тем, чтобы львиную долю ответственности мирового сообщества за социально-экономическое положение в этих странах возложить на них.

На наш взгляд, для восстановления относительно справедливых социально-экономических отношений в мире другой, чем указанной нами альтернативы нет, ибо другие альтернативы – это: 1) войны за обладание лучшими, сжимающимися как «шагреновая кожа» ресурсами и территориями при обезлюдении земель с суровыми природно-климатическими условиями проживания и экологически зараженными; 2) тихая экспансия народов других стран на территории государств с эффективными экономиками с обострением социально-экономических, демографических, политических и других проблем внутри них и между ними.

«Нетрудно понять, – пишет академик Д.С.Львов, – что если и далее в процессе глобализации не будет осуществлено хотя бы частичное перераспределение мирового дохода от стран «золотого миллиарда» в пользу отсталых и развивающихся, то социальные противоречия в глобальном масштабе будут резко усугубляться, а мир – ускоренно сдвигаться на грань катастрофы».¹

Исходя из перечисленных нами условий мирового социально-экономического регулирования, планетарное сообщество стран сумело бы встать на траекторию социально ориентированного мирового развития в интересах всех народов и наций мира, а теоретическая экономика развивалась бы на основе объективного освещения положения стран в системе мировых экономических координат, которое во многом определяется рентным характером международной экономики.

Такого рода научные разработки пока не востребованы российским правительством. Оно более всего опирается на инструкции МВФ и ему подобных организаций из-за рубежа, в которые изначально заложено стимулирование конкурентного преимущества экономики США и других высокорентных, и потому высококонкурентных стран, то есть заложены теоретические установки, отвечающие интересам только этих стран. Потому, надо сказать, что обвинения в адрес российского правительства о его компрадорской сущности вовсе не беспочвенны, ибо пока его социально-экономическая политика более всего ориентирована в направлении удовлетворения чуждых интересов. Для россиян

---

¹ Львов Д. Роль России в мировом развитии ... – С. 52.

же правительство России работает вхолостую, в то же время находясь на изживании российского народа. Если компрадорам кажется, что это не так, что им платят их иностранные хозяева, отстегивая комиссионные за услуги из своих справедливо нажитых доходов, то они глубоко ошибаются, поскольку эти выплаты осуществляются за счет тех прибылей, которых в результате политики компрадоров лишается российская экономика и общество.

Однако, на наш взгляд, время компрадорской политики в отечественной экономике сочтено. На самом высоком уровне российского руководства приходит понимание того, что в государственной политике должны преобладать национальные ориентиры, в основе которых должен лежать учет специфики национальной экономики, как одной из «замыкающих» в мировом «табеле о рангах» по высоте рентных доходов на единицу издержек в производстве продукции. Соответственно на смену либеральной политике придет регулируемая стратегия сильного государства, сильного правительства, озабоченного национальными интересами. Хотя сегодня регулируемой стратегии в экономической политике России уже недостаточно. Выйти из кризиса, куда российскую экономику «загнали» компрадоры, можно только на основе мобилизационной стратегии. Конечно, в этом случае ее тяготы опять-таки лягут на плечи российского народа, однако это будет не хуже того деморализованного состояния, в котором он находится в настоящее время.

И естественно тогда отечественные разработки по выводу из кризиса российской экономики с учетом ее специфики будут обязательно востребованы правительством. Поэтому рано еще хоронить отечественную науку, как это делает в своем пессимистическом прогнозе С.В.Светлов: «... В целом развитой системе отечественной науки приходит конец. Оказавшись ненужной отечественным руководителям и неспособной самоорганизоваться в новых экономических условиях, эта система обречена на самосокращение и самоликвидацию. Вектор развития современной России, по крайней мере в этой его проекции, уже вполне отчетливо определился»¹.

Будущее российского общества во многом зависит от объективного отражения реальной действительности в научных обобщениях, концепциях и теориях, в том числе и в рамках отечественной экономической науки, поэтому востребованность последней не вызывает никаких сомнений. И это произойдет тем раньше, чем раньше высшее руководство нашей страны поймет, что теории регулирования экономики, созданные в США и странах Западной Европы не пригодны для России, поскольку наше положение в ранжированном по себестоимости производства ряду стран мировой экономики более худшее, «замыкающее», чем США и стран Западной Европы. Такое понимание рано или поздно придет и к нашему правительству, как это случилось, например, может быть и не совсем осознанно, с бывшим главным экономистом Мирового банка Й.Стиглицом: «Рынки необязательно имеют преимущества. Вашингтонский консенсус молчаливо исходит из того, что правительства хуже, чем рынки ... Я

---

¹ Светлов С.В. Биотехнология и вектор экономического развития ... – С. 292.

так не считаю»¹.

Мы полагаем, что Й.Стиглиц высказался не совсем осознано, потому что он не поясняет, что «Вашингтонский консенсус» исходит из интересов эффективных стран, в первую очередь США, и потому рыночный механизм регулирования международной экономики для этих стран лучший регулятор взаимоотношений на открытом мировом рынке. Всякое регулирование со стороны национально ориентированных правительств оказывается для мировых рыночных процессов саморегулирования всегда не в пользу развитых стран, поскольку подавляет их конкурентные преимущества. А для замыкающих стран, как было указано выше, лучшим регулятором взаимоотношений с мировым рынком является национально ориентированное государство, или правительство, которое защищает интересы отечественных товаропроизводителей.

Поэтому для одних стран и освещающих их интересы специалистов с их точки зрения лучше для экономического роста этих стран рынок, а для других, уже с противоположных позиций, лучше правительство. Первые развивают свои теории регулирования экономики, в том числе международной, другие отличные от них. И соответственно разные теории регулирования зачастую оказываются противоречивыми, поскольку разрабатываются без достаточного теоретико-методологического обоснования с учетом рентного положения стран, что приводит к «разброду и шатаниям» и в государственном управлении экономикой разных стран. Чаще всего, это происходит как следствие безоговорочного следования теоретическим рецептам из-за рубежа, которые составлены вопреки интересам национального хозяйства. Конечно, опыт и трезвый расчет национально ориентированных чиновников смог бы найти оптимальный выход даже при такой ситуации и отсутствии теории экономического роста в условиях данной страны, но беда в том, что в руководстве государствами не всегда оказываются национально ориентированные руководители.

7.5. Некоторые следствия дифференцированного положения стран в мировой экономике

Как известно, «экономические законы – это необходимые, устойчивые, повторяющиеся причинно-следственные и функциональные связи и взаимозависимости экономических отношений. ... Законы проявляются вовсе не в каждом отдельном явлении, а в виде господствующей тенденции, обнаруживающейся во всей совокупности явлений и процессов». «Возможности, открываемые экономическими законами (например, в обеспечении сбалансированного и эффективного развития производства), могут реализоваться лишь тогда, когда люди познают эти законы и считаются с ними, принимая решения в соответствии с их объективными требованиями. Любые действия, идущие вразрез с этими требованиями, неизбежно ведут к хозяйственным трудностям и значительным потерям»².

---

¹ Цитируется по: Путь в XXI век: ... – С. 49.

² Янбарисов Р.Г. Экономическая теория: Курс лекций. – Уфа: «Изд-во «Диалог», 2004. – С.

Если разные страны находятся в различных производственно-хозяйственных, финансово-экономических условиях, причем не какие-то десятки, а сотни лет, то очевидно, что в их функционировании возникают «устойчивые, повторяющиеся причинно-следственные и функциональные связи и взаимозависимости экономических отношений», характерные специфике их местоположения в ранжированном по высоте ренты ряду стран мировой экономики. Немалую лепту в эту высоту вносит природная рента. Такие зависимости отражаются «особенными экономическими законами»¹, характеризующимися специфическими тенденциями экономического роста и развития. В первую очередь эта специфика выражается в темпах, динамике экономического роста, величине инвестиций, формирования доходов и расходов бюджета, уровню жизни населения и т.п. Получается так, что в странах с высокой нормой прибыли все движется более интенсивно, по «малому кругу», с меньшими затратами на единицу конечной продукции. В то время как для замыкающих стран все идет по «большому кругу», тяжело, инертно, с большими затратами на конечную продукцию. То есть все страны совершают воспроизводственный оборот, подчиняясь всеобщим экономическим законам, однако каждая страна при этом имеет свои особенности, задаваемые в первую очередь высотой нормы прибыли, зависящей от объективных условий ее расположения на территории земного шара и качества их производственных ресурсов. Это как планеты солнечной системы, скорость оборота которых зависит от удаленности от Солнца.

Надо отметить и то, что страны с высокой нормой прибыли рентного характера сильнее притягивают к себе капитал в виде реальных и портфельных инвестиций. Потому для капитала независимо от его национального, территориального и иного происхождения привлекателен именно такой фондовый рынок, где обращаются акции с высокими дивидендами, а не другой, в котором в любом случае дивиденды более низки. «Чтобы в этом убедиться, достаточно взглянуть на географию ПИИ /**прямых иностранных инвестиций**. – **А.Эльянов**/. ... Преобладающая их часть по-прежнему концентрируется в странах экономического авангарда, а в 1981–2000 гг., когда «либерализующая» деятельность МВФ достигла особого размаха, доля этих стран в накопленных ПИИ выросла с 60.9 до 66.7 %»². Потому-то для «лучших» экономик и привлекательны либеральные теории, начиная от принципа «невидимой руки» А.Смита, поскольку «автоматика рынка» играет им на руку.

Что касается нашей страны, то для нас, поскольку мы в мировой экономике находимся на положении «замыкающей» территории, более выгоден общественный, или обобществленный капитал и, само собой разумеется, обобществление производства. Это есть достаточно надежное средство, сдерживающее разбазаривание отечественного национального богатства. Почему? По той причине, что наша страна находится в суровых природно-климатических условиях, в экономике которой сравнительно низкая норма прибыли. В то же время бремя

26.

¹ См.: Янбарисов Р.Г. Экономическая теория ... – С. 28.

² Эльянов А. Глобализация и догоняющее развитие ... – С. 8.

государственных расходов на душу населения сравнительно выше, чем в странах, находящихся в более благодатных условиях проживания своего населения. Это при том, что в нашей стране живут те же люди – одинаковые существа биологического происхождения с однородными физиологическими параметрами, что и люди, проживающие в других странах.

Поэтому, чтобы обеспечить нашим соотечественникам необходимые условия существования, надо накладывать процент налогов больше, чем в других странах с благоприятными условиями хозяйствования и проживания. Тогда при низкой норме прибыли государству может быть лучше вообще не иметь посредника в виде частного предпринимателя, который так или иначе требует своей доли прибыли. То есть лучше иметь общественное национализированное хозяйство, в котором руководитель предприятия вознаграждается на уровне зарплаты со всеми премиальными надбавками за успешное руководство, а собственником предприятия оказывается государство и все начисления в виде дивидендов автоматически исчезают, прибыль целиком распределяется в фонды накопления и общественного потребления предприятия и в виде налогов в бюджет.

Такое преимущество по сравнению с частнособственнической экономикой для нас было бы немаловажным, потому что тенденция формирования более высокой себестоимости и низкой нормы прибыли в нашей стране из-за суровых природно-климатических условий существует в динамике производства практически любой продукции (рис. 7.3). «В России – при равной интенсивности труда российского и европейского производителя – доля энергетической и транспортной составляющей в себестоимости продукции выше, чем в Европе. А это означает смещение всей структуры себестоимости. Увеличение транспорт- и энергоемкости автоматически снижает размер оплаты труда, покупательную способность и емкость потребительского рынка. Равная в физическом выражении продукция при сопоставлении будет иметь разную стоимость в денежном выражении, а следовательно, одно и то же «количество труда для запада и востока Европы удовлетворяет не одно и то же количество естественных потребностей индивида»¹.

Соответственно капитал вследствие его свойства стремится туда, где может быть обеспечена высокая норма прибыли, имеет тенденцию уезжать в страны с более благоприятным природным и финансово-экономическим климатом. Получается, что капитал уходит туда, где высокая норма прибыли и низкая норма налогообложения. Потому уезжает не только капитал, но и его владелец со своим офисом и юридическим адресом, как только для этого предоставляется возможность, или он начинает чувствовать определенный дискомфорт. Соответственно при частной форме капитала «замыкающая» страна теряет и капитал, и прибыль на него, и налог, и в конце концов самого его владельца. И это при том, что соответствующего притока иностранного капитала не происходит.

Другое дело общественный или государственный капитал. Собственни-

---

¹ Горичева Л. Естественные-природные условия развития национальных хозяйств России и Западной Европы ... – С. 56.

ком его является государство и потому оно вместе с государством не может куда-нибудь эмигрировать. Он может эмигрировать вместе с незаконно его присвоившим субъектом, но это уже уголовное дело. Поэтому общественный капитал, разместившись за границей, прибыль возвращает в родную страну, или точнее в казну, причем полностью, а не частично, как это происходит в случае с частным капиталом. При необходимости государственный, или общественный капитал легко вернуть в страну, что практически невозможно в случае с частным капиталом. И совершенно справедливо подчеркивает Д.С.Львов, что «социалистическая доктрина» «не только не хуже, а во многом более значима и перспективна, чем современная неолиберальная доктрина, взятая на вооружение нашими либералами»¹.

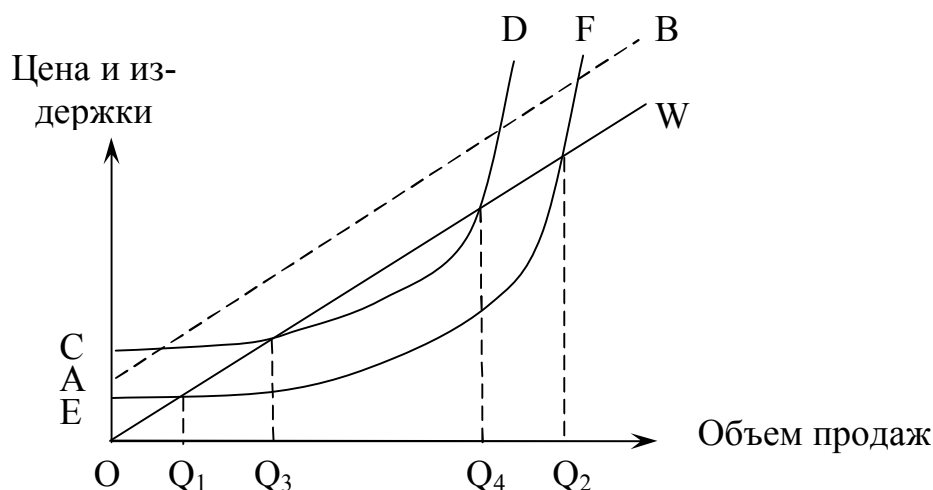

Рис. 7.3. Прибыльность продукции в эффективных и «замыкающих» странах в динамике (CD – кривая издержек «замыкающей» страны; EF – кривая издержек «эффективной» страны; OW – линия выручки; AB – линия выручки для замыкающей страны с учетом дотаций государства или международного сообщества)

И такое утверждение для России имеет не только идеологическую основу, но и строго экономическую аргументацию. Ибо, чем в более суровых условиях живет общество и функционирует экономика, тем меньше национальная норма прибыли и тем меньше она (прибыль) должна «распыляться», подвергаясь присвоению и дележу между многими частными субъектами экономики. Лучше, если она будет присваиваться государством и идти на нужды общества из общего коллективного, или общественного котла. Этого требует закон экономики дефицитного ресурса, которым в данном случае выступает прибыль. И этот дефицитный ресурс должен идти туда, кто в нем больше всего нуждается. Таковы принципы коллективизма, общинности, которые всегда были атрибутом российского бытия и общежития.

Об этом пишет Н.Моисеев: «В нашей стране на тех же широтах, что и в

¹ Львов Д.С. Будущее российской экономики. Экономический манифест // Экономическая наука современной России. – 1999. – № 3. – С. 6.

Западной Европе, вегетационный период на 100 дней короче, чем в тех «благословенных» краях. И только в условиях *коллективизма, «соборности» /выделено нами. – В.Н./*, как принято говорить, можно справиться со своевременным сбором урожая или с холодами сибирских зим. И не от бескультурья люди у нас живут не в просторных коттеджах, а в тесных, но зато рубленых избах. Для того чтобы обеспечить тот же необходимый тепловой режим, что и в Японии, нам надо 8 тонн условного топлива на человека в год вместо трех в Японии или пяти во Франции. Значит наши стандарты и оценки должны быть качественно отличными от тех, которые определяют жизнь западноевропейца или японца»¹. То же подчеркивает Л.Горичева: «... Климатическая суровость края предопределяет большую «энергоёмкость жизни» в России. Роль естественных монополий здесь не ограничивается созданием общих условий производства и формированием ключевых параметров экономического роста: они являются важнейшим фактором жизнеобеспечения, а порой и выживания. Именно этим обусловлены масштабы хозяйственной деятельности государства, а также *коллективный способ жизнедеятельности и организации производства, то есть атрибуты коллективистской цивилизации /выделено нами. – В.Н./*»².

Общность обладания, в первую очередь, средствами производства подразумевает соответственно ее обобщественность, что уже является признаком социалистического общественного устройства. Потому-то, наверное, социализм с принципами обобществления национального богатства в соответствующую историческую эпоху не зря прижился именно в нашей стране, а не где-нибудь в Западной Европе или Америке.

Возвращаясь к капиталу, отметим, что мы в принципе не против того, чтобы отечественный капитал размещался за границей, поскольку в современном мире в любой стране существует монополия собственности на национальную территорию, национальные ресурсы, но практически отсутствует монополия хозяйствования, что значило бы осуществление принципа автаркии в международных отношениях. Поэтому иностранный капитал может быть размещен в другой стране. И если капитал замыкающей страны успешно функционирует в другой более эффективной экономике, то ради бога, пожалуйста.

Но вся соль вопроса в том, что национальный капитал может работать в чужой стране, но прибыль в обусловленных рамках должна возвращаться в родное отечество. И сам капитал, по идее, при необходимости должен был бы быть возвращен в страну для своего более выгодного или необходимого размещения. И тогда страна, безусловно, будет жить лучше, чем в том случае, когда капитал будет вымываться из страны, так сказать, «со всеми потрохами». И обеспечение возврата прибыли в страну, получаемой на отечественный капитал, функционирующий за рубежом, на наш взгляд, одна из основных функций национально ориентированного государства, национально ориентированного

---

¹ Моисеев Н. Российское самостояние // Диалог. – 2004. – № 3. – С. 57.

² Горичева Л. Естественно-природные условия развития национальных хозяйств России и Западной Европы ... – С. 56.

правительства. И если такая функция не исполняется, то это оказывается предметом критики и свидетельством того, что страной управляют компрадоры, поскольку они обслуживают интересы иностранных экономик, а не своей собственной. «При уводе денег за границу без возвращения товаров действуют те же закономерности, что и при переходе воинских частей на сторону противника. Это не просто минус с одной стороны, но плюс с другой, с резким изменением соотношения сил. Чем меньше армия, тем она чувствительнее к потере даже небольшого отряда»¹.

Именно поэтому за годы перестройки за границу «утекло» по разным оценкам более 200 миллиардов долларов, которые и не думают возвращаться ни в виде прибылей на них, ни в виде налогов в казну, ни в виде инвестиций. И далее, такая же судьба ждет дальнейшие избыточные накопления частных лиц. Правительство, стоящее сегодня у руля российской экономики, делает вид, что со страной ничего не происходит, а отдельные ученые-экономисты продолжают строить свои практические рекомендации по учебникам западных ученых, написанных для американского капитала, функционирующего в странах с высокой нормой прибыли, где принцип «невидимой руки» А.Смита для него, как бериевская амнистия для уголовников.

Между тем, «Вильям Питт (William Pitt), премьер-министр Британии, внимательно изучал Адама Смита, и увидел возможность закрепить контроль Британии над мировой торговлей. Он сделал вывод, что если удастся убедить мир следовать Адаму Смиту, то никакая другая нация не сможет конкурировать с промышленностью Британии ... Британское министерство иностранных дел, британская разведка и британская промышленность начали платить журналистам, писателям, корреспондентам и лекторам, которые стали навязывать миру философию свободной торговли в своей интерпретации».²

В учебниках по экономической теории пишут, что межотраслевая конкуренция путем перелива капиталов из отрасли в отрасль формирует оптимальную структуру экономики, стимулирует расширение наиболее перспективных отраслей. А происходит ли перелив капитала из территории в территорию? Или из страны в страну? Если происходит, то тогда каким образом формируется мировая экономика?

Очевидно, что все описанное с капиталом происходит и в территориальном отношении. Капитал и в межстрановом разрезе стремится туда, где может быть получена максимальная норма прибыли. И соответственно складывается структура мировой экономики, стимулирующая развитие экономик с высокой нормой прибыли. При этом такой установившийся в соответствии с принципом «невидимой руки» мировой экономической порядок вовсе не обеспечивает оптимальное социальное мироустройство, поскольку в целом от этого жизнь землян не улучшается. Жизнь улучшается вслед за более эффективной экономикой только в тех странах, где производится более эффективная продукция.

---

¹ Неведимов Д. Религия денег или Лекарство от Рыночной Экономики ... – С. 194.

² Смит Дж.В. О причинах экономического неравенства стран // Неведимов Д. Религия денег или Лекарство от Рыночной Экономики ... – С. 440.

«Чтобы удерживать свою власть и богатство, высокий материальный уровень жизни своих граждан, сильные страны создают неравные условия в мировой торговле, прибирая к рукам богатство слабых стран. Поскольку демократическими лидерами становятся те, кто защищают и увеличивают благосостояние своих последователей, то любое реальное экономическое предложение, направленное на улучшение доли обделённых стран, немедленно будет рассматриваться всеми имперскими центрами капитала как собственный прямой убыток.

Таким образом, очень редко западные лидеры предлагают экономические меры, которые бы действительно помогли периферийным странам. Реальность требует от них заботиться о собственном благе. В то же время миллионы, и даже миллиарды людей в третьем мире доведены до нищеты экономическими и финансовыми, скрытыми и явными войнами, «стратегическими инициативами» по сдерживанию экономического объединения, которое могло бы привести к реальной конкуренции за ресурсы и контроль над процессами производства».¹

А как же быть с теми народами, которые живут в странах с низкой нормой прибыли? Естественно переселяться в страны с высокой нормой прибыли. А разместятся ли все на этих территориях? Очевидно, что нет. Следовательно, будут прогрессировать потенциальные очаги напряженности мирового масштаба. Нужно ли это мировому сообществу? А не лучше ли обеспечить нормальное функционирование экономик «замыкающих» стран путем их субсидирования через международные регулирующие органы, тем самым удерживая народы этих стран в местах их традиционного обитания. Например, как США стараются дотациями и другими льготами удержать «замыкающих» фермеров в их традиционных ранчо. Безусловно, международный рынок это обеспечить не может. И это есть его глобальный недостаток, который исправим только с помощью международного регулирования в пользу «замыкающих» стран с неэффективной экономикой.

Теоретически объяснение таких действий со стороны мировых структур вполне логично. Речь идет об ограничении мировых монополий на территории земного шара и как на объект собственности, и как на объект хозяйствования с целью снижения тенденции поляризации мировых доходов, миграции населения Земли в богатые страны и т.д., и т.п. То есть планетарному сообществу что-то надо делать в целях противодействия этой тенденции. И одно из решений проблемы – перераспределение рентных доходов в планетарном масштабе. Один из способов такого перераспределения может быть реализован за счет таможенных пошлин на импорт для выравнивания издержек на внутреннем и внешнем рынках и обеспечения дотаций отечественным товаропроизводителям. И это, собственно говоря, один из способов дотирования «замыкающих» стран со стороны мировой экономики, что вовсе не противоречит гармонизации планетарного мироустройства. Напротив, действия ВТО направленные против таможенного протекционизма, фактически подрывают ее.

Протекционистские меры «замыкающих» стран, защищающие нацио-

---

¹ Смит Дж.В. О причинах экономического неравенства стран ... – С. 438.

нальные экономики, тем более правомерны, если учитывать то существенное обстоятельство, что рентные доходы получались развитыми странами не всегда справедливым, честным путем, а если точнее – преимущественно нечестным, грабительским путем. И до сих пор некоторые мировые регулирующие структуры типа МВФ обеспечивают всеми способами, вплоть до политического шантажа, поощрение развития только эффективных производств в масштабе мировой экономики. Не пора ли задуматься: правильная ли эта ориентация? Не рубит ли МВФ, тем самым тот сук, на котором сидит в относительном мире и благоденствии вся планета?

Очевидно, что в основе политики мировых регулирующих структур должны лежать совершенно другие подходы, исходящие из общегуманных принципов мирового общежития. В частности, из принципа обеспечения покрытия доходами социально нормальных расходов каждой семьи планеты независимо от места ее проживания. Тем более это касается тех территорий, где условия обитания более суровы, чем в других местах. Даже наоборот им должны быть обеспечены какие-то премиальные надбавки за проживание в таких условиях. Как например, у нас выплачиваются северные надбавки для жителей заполярной зоны.

Самое интересное, что богатые страны не могут изолироваться от других стран мирового сообщества. На то есть разные причины, но одна из главных – это та, что наиболее эффективно экономики этих стран могут функционировать только в условиях открытости границ, открытости экономик. Ибо только тогда они могут использовать свои высококонкурентные преимущества, могут ощущать дух соревновательности, дух соперничества и развития. Поэтому они борются против всякой автаркии и сами не могут опуститься до нее.

Кроме того, если богатые страны, в частности США, взялись регулировать мировую экономику с целью извлечения большей прибыли, то вполне логично, чтобы они взвалили на свои плечи и заботу о социальной сфере мирового сообщества, ибо экономика это фундамент повышения социального уровня жизни населения, а социальная сфера необходимое продолжение экономики.

Политика международных организаций типа МВФ должна быть пересмотрена и направлена не на усиление богатых стран и увеличение разрыва доходов между ними и отсталыми странами, а на развитие последних путем эффективного перераспределения денежно-финансовых потоков в их пользу. Во избежание демографического кризиса, массового переселения народов в развитые страны, еще большего разрастания внутренних конфликтов на национальной и религиозной почве мировым межправительственным структурам лучше выработать международные правила перераспределения рентных доходов, чтобы обеспечивать социально-экономическое развитие людей в местах их проживания.

Принципы и правила регулирования рентных отношений, как административными, так и экономическими методами, хорошо разработаны во многих странах. Эти методы международным регулирующим организациям надо принять в качестве руководства по регулированию и мировых рентных отношений.

Однако, если этого пока не происходит, то национально-

ориентированным правительствам стоит самим предпринимать меры такого регулирования в части перераспределения мировой ренты в свою пользу путем разного рода протекционистских мер, в частности, таможенных пошлин на импорт, обеспечивающих окупаемость отечественных товаров. Ведь, в конце концов, в экономике обеспечивается воспроизводство товаров с разными издержками в разрезе их видов. Почему бы не обеспечить их воспроизводство внутри вида, если это необходимо обществу и мировому сообществу. Почему в России должна потребляться американская пшеница лишь за то, что она дешевле по издержкам, в ущерб отечественному товаропроизводителю. Покупая ее, мы платим зарплату американскому фермеру, покрываем его издержки, обеспечиваем ему прибыль. И не только. Оплачивая его издержки, мы обеспечиваем трудом и зарплатой их машиностроительных и других рабочих, поставляющих производственные ресурсы фермеру и т.д., и т.п., поскольку благодаря мультипликативному эффекту инвестиций, реализуемых посредством «займа» денег у потребителя, решаются проблемы не только какой-либо одной отрасли, а почти всей экономики.

7.6. Место России в условиях рентного характера мировой экономики

Россия в мировом ранге стран по физико-географическим, природно-климатическим условиям занимала и занимает одно из замыкающих мест. «...Огромная территория и ее периферийное положение в Евразии, суровые климатические условия на 2/3 всей территории, низкая (в среднем) плотность населения и его многоэтнический и многоконфессиональный состав, разрывы между сосредоточениями природных ресурсов, населения, производственного капитала. Все это создает постоянный многовековой фон для регионального развития страны»¹. Тем не менее, такое положение обусловило ей одно из важных преимуществ. Даже более усилив данный вывод, можно сказать – одно из решающих преимуществ перед другими странами, расположенными в более благоприятных условиях проживания и хозяйствования.

Наличие этого преимущества делает для иностранцев непонятным характер русского, российского человека. «На Нюрнбергском процессе Геринг роковой ошибкой правителей Германии, решивших напасть на СССР, посчитал то, что они «не знали и не поняли советских русских», и утверждал: «Русский человек всегда был загадкой для иностранцев. Наполеон тоже его не понял, мы лишь повторили ошибку Наполеона»².

Это преимущество выражается в многовековом воспитании и приобретении русским, вернее, российским многонациональным народом собственного отличного от других *могучего жизнестойкого менталитета, в основе которого лежат весьма изобретательный интеллект, огромная воля и жизнеспособность*. Этот менталитет выработался систематическим решением прак-

¹ Путь в XXI век ... – С. 570.

² Огнев А. Покушение на Победу // Отечественные записки. Вып. № 52 // Советская Россия. – 2004. – 21 окт. – С. 11.

тически одних и тех же, что и у других народов, хозяйственных, социально-экономических, научно-практических и других задач, но повышенной сложности по сравнению с задачами других народов вследствие их возникновения в других, более сложных природно-климатических условиях.

Доказательством тому являются внешние признаки этого явления, выражающиеся, в частности, в наблюдаемом в настоящее время процессе «утечки мозгов» из России – программистов, физиков, химиков, математиков и т.п., несмотря на продолжающееся «реформирование» системы образования с целью ее уничтожения. Но есть этому и теоретическое объяснение.

Как известно в кибернетике есть *принцип необходимого разнообразия* (У.Эшби), который требует приближения и соответствия друг другу разнообразия управляющих воздействий и поведения управляемых объектов социально-экономической системы. Очевидно, что наибольшего приближения и соответствия можно достигнуть лишь в том случае, если будет не только ограничиваться разнообразие управляемой системы, но и будет увеличиваться разнообразие приемов и методов управления со стороны управляющей системы. А «источником разнообразия в социально-экономическом управлении является человек с его целенаправленной самоорганизующей деятельностью, и проблема усиления избирательной способности управления в социально-экономической сфере в значительной мере сводится к повышению эффективности использования человеческого фактора».¹

В результате систематического более эффективного использования этого самого человеческого фактора у российского народа выработалось обостренное чувство и интуиция более оптимального решения стоящих и возникающих перед ним проблем, поскольку он без этого просто не смог бы выжить. И несмотря на все признаки вымирания российского населения вследствие настойчивых методичных действий по «убиванию» нашего населения этот процесс продолжается и не может не продолжаться вследствие объективных причин сурового природно-климатического проживания нашего народа. «Россия занимает самую суровую и трудную для жизни часть планеты. Вегетационный период у нас на 100 дней короче, чем в Западной Европе, и почти все сельскохозяйственные угодья лежат в зоне рискованного земледелия. Несмотря на это, народы нашей страны сумели создать удивительную цивилизацию, мало похожую на другие мировые цивилизации. И уже этим она представляет самоценность, ибо ей обязан наш народ тем, что смог выжить на этой территории, создав литературу, музыку, науку... И все – высочайшей пробы! Использование веками приобретенных правил общежития в нашей суровой стране – один из важнейших залогов нашего будущего»².

В то время как «даже в «продвинутом» капитализме «третьей волны» свобода творчества оказывается утопией: с одной стороны, она мало кому нужна – желания большинства сводятся к наиболее полному удовлетворению жи-

---

¹ Экономико-математический энциклопедический словарь ... – С. 552.

² Моисеев Н.Н. Можно ли говорить о России в будущем времени? Россия в контексте «судьбы цивилизаций» // Экономическая наука современной России. – 1998. – № 2. – С. 76.

вотных инстинктов, с другой – творческих вакансий крайне мало».¹

Казалось бы, в этом суждении по поводу российского более развитого общественного интеллекта нет ничего нового, ибо тысячи аналитиков по поводу будущего России первым фактором ее возрождения называют именно интеллект российского народа. Однако надо обратить внимание на то, что это качество чаще всего преподносится в виде определенного уровня знаний, образования и даже системы образования, сформировавшегося в нашей стране преимущественно в годы советской власти. Мы же подчеркиваем совершенно другой аспект интеллекта, который составляет первостепенную основу его менталитета – это прирожденная многовековой практикой суровых климатических условий проживания способность российского интеллекта постоянно решать практические задачи более усложненного характера, чем другие нации и народности. Это проявляется везде, в любом виде деятельности, например, при выращивании урожая, при передвижении и перемещении грузов, при добыче полезных ископаемых, при отражении нашествий других народов и т.д., и т.п.

Эта способность российского народа обычно не указывается, не отражается в исторических анналах, хрониках. Обычно описывается мужество, героизм, стойкость русского народа, но его способность решать любые хозяйственные, военные и другие задачи более изобретательно, более оптимально, более необычно и даже очень часто изумительно, подчеркивается мало. Разве что в народных сказаниях, преданиях, сказках, юморе. Например, в народной сказке описывается уральский мастер Левша, подковавший блоху, или в юмореске М.Задорнова приводится персонаж, на протяжении всего повествования восклицает: «Ну, эти американцы, ну тупые, ну тупые!».

Между тем вся стойкость и мужество русского и вместе с ним всего российского народа зиждется на его многообразном интеллекте, который в самые критические мгновения помогает ему выпутаться из беды, и даже с определенным успехом. Вспомните победы российского народа в многочисленных войнах, в народнохозяйственном строительстве в разные эпохи – Ивана Грозного, Петра Первого, Екатерины Второй и других царей, при советской власти и т.д., и т.п. Иногда, казалось бы, еще шаг и враг завоюет победу. Ан нет! Даже на последнем шаге к поражению русский народ умел находить в себе силы и изобретательность, чтобы еще и еще раз вывернуться, казалось бы, из совершенно безисходной для него ситуации. Поэтому скептически настроенным к нам политикам не надо себя тешить надеждой на наши скорые похороны. Скорее всего, мы выживем и заживем как более успешная цивилизация, чем другие. Поэтому «западу» лучше было бы с нами дружить, чем пытаться нас поставить на колени, ибо именно в крайнем положении стойкость русского менталитета и проявляется.

Конечно, этот мощный менталитет российского народа существует не сам по себе вне соответствующих надстроек в виде систем государственного управления, образования, науки и т.п. Но, тем не менее, в основе жизнестойкости

---

¹ Зуев А., Мясникова Л. Цифровая революция продолжается – ответ Запада // Свободная мысль-XXI. – 2004. – №12. – С. 65.

российского народа лежит в первую очередь, что следует особо подчеркнуть, не просто отлаженная система управления, знаний, или как в США системы финансово-экономического разграбления народов мира, а природная способность выживания на базе высокого и изобретательного интеллекта. То есть вся система образования, науки и т.д. может быть разрушена, что делается в настоящее время руками недалёковидных политиков с целью морального уничтожения российского народа, но тем не менее при малейшем возникновении благоприятных условий вся эта система национального государственного обустройства, система образования, науки, духовной культуры и т.п. немедленно возродится.

И усилия определенных сил в этом направлении абсолютно бесплодны и бесперспективны. Эти усилия могут увенчаться успехом лишь в случае физического уничтожения российского народа, чего практически случиться не может в силу усиления гуманистических принципов мирового общежития. Мировая общественность теперь не может как прежде позволить себе роскошь периодического уничтожения народами друг друга при существующих мировых военных арсеналах, ибо именно в настоящее время наступила ситуация возможного выхода «за край биологического существования человечества».

В то же время, следует подчеркнуть, что сам по себе особый менталитет российского народа не может сработать. Для его эффективной реализации, функционирования всегда требовался один обязательный компонент. *Это сильное организующее в духе национального самосознания, национальной идеи начало*, в виде функционирующего или вновь возникающего в тяжёлые годы вождя, обладающего сильными под стать своему народу самосознанием и волей. Как только в верхах наступает слабина, тогда и начинаются поражения народа.

Взять в государственном масштабе поражение царского правительства в русско-японской войне 1905 г. При откровенном безволии царя и царского правительства мужество моряков дальневосточного флота не смогло спасти положение, и по большому счёту менталитет русского народа сплховал, не сумев найти победный выход из положения. Или взять в пример наши дни. Мы сегодня исключительно благодаря близорукой политике правительства терпим поражение по всем направлениям¹.

Однако это еще не конец. Бывало и хуже как в Отечественных войнах 1812 и 1941–1945 гг. Многие зарубежные специалисты считают, что в такой ситуации разгрома национальной экономики другие народы уже давно пошли бы по миру. Но наш народ умудряется жить и развиваться, несмотря на то, что основное острие подрывных указаний МВФ и других подобных организаций пришлось именно на Россию, меньше на другие страны бывшего СНГ.

Следовательно, для реализации мощнейшего качества российского народа – его огромной жизнестойкости менталитета, изобретательного интеллекта – необходима обязательная база и опора – *сильное, умное и умелое государственное руководство*. Или, иначе говоря, сильное национально и социально

---

¹ Примечательно в связи с этим бесславное третье место российской команды на последней афинской олимпиаде.

ориентированное государство со всеми его структурами, работающими в унисон чаяниям народа.

Сегодня надо констатировать тот факт, что народ со своими способностями и возможностями в наличии имеется, а национально ориентированное государство отсутствует, ибо оно ведомо правительством, действия которого зачастую противоречат интересам народа. По словам профессора военного Института стратегических исследований Стивена Бланка (США): "У России правительство очень низкого качества. В нем сложно найти людей, озабоченных национальными интересами страны, большинство из них думают лишь о себе. Последние 40 лет экономика России не может конкурировать с западной. Помните знаменитую фразу Путина: чтобы достичь уровня Португалии, экономика России должна ежегодно расти на 8% 15 лет кряду... Главная угроза – слабость правительства, вызванная отсутствием подлинной демократии и эффективной экономики".¹

Причем, национально ориентированное государство в наших суровых природно-климатических условиях просто обязано быть сильным, то есть способным эффективно управлять и регулировать как административными, так и экономическими методами на базе цивилизованного правового пространства с тем, чтобы уметь подавлять инстинктивные индивидуалистические наклонности большего частного присвоения отдельными субъектами общества в ущерб общественным интересам. В суровых условиях проживания приоритетными принципами выживания оказываются коллективистские начала, а не индивидуалистские принципы. То есть сегодня российскому народу нужно сильное государство, сильная социально ориентированная экономика, вопреки желанию некоторых политиков, которым более интересно до конца развалить страну с уничтожением свидетельств их неблаговидной деятельности по отношению к собственному народу.

Поэтому сегодня, на наш взгляд, деятельность прогрессивно настроенных россиян, научной общественности должна главным образом вестись не в направлении, как вывести экономику из кризиса, а как вывести общество из кризиса, в первую очередь, путем обеспечения сильной национально ориентированной власти – президента, парламента и правительства. Временно, пока к власти не придет национально ориентированное правительство. Только после решения этой задачи появится реальная возможность реализовать все другие задачи, в том числе социально-экономические и в значительной степени плодотворно, чем в настоящее время.

То есть для успешного решения национально ориентированных задач российским народом необходим не просто его мощный интеллект, а **интеллект в симбиозе с сильным национально ориентированным государством**, его структурами. И только такой тандем сможет обеспечить возрождение России, к чему, кстати, нам не привыкать, если вспомнить историю, хотя бы на примере победы в Великой отечественной войне 1941–1945 гг. Опять хочется привести слова величайшего ученого нашего времени Н.Н.Моисеева: «В этих

---

¹ Бабаева С., Бовт Г. Усталость реформ // Известия . – 2003. – 24 апр.

условиях решающее значение должен сыграть интеллект и энергия нации! Поняв и оценив те возможности, которые открываются перед страной, он может оказаться способным найти пути использования наших потенциальных возможностей и преодоления кризиса». «Если ... если к власти придут умные, любящие свою страну люди. А они у нас есть! В этом залог моего оптимизма. И я уверен – зря на Западе хоронят Россию!»¹.

Здесь, говоря о сильном национально ориентированном государстве, конечно, необходимо подчеркнуть еще один значимый аспект. Национально и социально ориентированное государство на настоящем этапе нашего развития должно быть построено на принципах всеобщего демократизма, а не автократии и тем более тоталитаризма с тем, чтобы предотвратить впоследствии очередное скатывание бюрократической элиты в болото загнивания и продажности, логически заканчивающееся коллаборационизмом и компрадорским концом.

Следующим значимым после менталитета российского народа и сильного государства фактором возрождения России является *необходимость интеграции с другими государствами, в частности в рамках СНГ, в рамках единого государства, или, по крайней мере, тесного экономического союза*. Заметим, равновыгодной взаимоприемлемой по внешнеэкономическим параметрам интеграции, а не огульного открытия границ походя всем кому не лень. И этот фактор имеет прямое экономическое значение, так как подводит основу для высокой маневренности в социально-экономической политике единого государства при расширенных ресурсных возможностях – и людских, и природных, и интеллектуальных. «Интеграция, основанная на взаимной выгоде экономических партнеров, позволяет использовать преимущества регионального многообразия в разных формах взаимодополнения региональных экономик»².

В суровых природно-климатических условиях возможность экономического маневрирования весьма значимый фактор экономического развития, поскольку позволяет перераспределять рентные доходы одних отраслей и территорий в пользу развития других и обратно. То есть при наличии больших ресурсов возникает большая возможность сглаживания объективно неэффективных условий производства и отлаживания более лучших экономических условий путем взаимного перекрытия рентного характера убытков рентного характера прибылями. Именно это обстоятельство заставляет объединяться страны Европы перед лицом экспансии более эффективной американской экономики, которая способна вскрыть любую экономику на основе демпинговой политики в пределах разницы между высокой нормы прибыли на свои товары и низкой нормой прибыли на товары других стран. Поэтому чем быстрее мы возродимся в рамках бывшего СССР, тем быстрее мы станем мощной современной цивилизацией, способной решать любые задачи, стоящие перед мировым сообществом стран планеты.

Еще один решающий фактор возрождения России носит уже внеш-

---

¹ Моисеев Н.Н. Можно ли говорить о России в будущем времени? ... – С. 76, 79.

² Путь в XXI век ... – С. 613.

неполитический характер. Это разработка и продвижение во внешнеэкономической политике собственной государственной идеологии мирового значения, которая могла бы стать центром притяжения всей планеты и в первую очередь развивающихся стран. В ее основе должны лежать концепции: 1) мирового гармоничного социально-экономического развития, а не экономического роста, нацеленного на хищническое разбазаривание планетарных ресурсов; 2) мирового перераспределения рентных доходов в пользу развивающихся стран с целью гармонизации мирового социально-экономического развития и преодоления мирового экологического, демографического, продовольственного и других кризисов.

В основе концепции рентного регулирования мировой экономики могут лежать различные методы: таможенного протекционизма, экономического благоприятствования, прогрессивного национального налогообложения ТНК в рамках территорий их функционирования, прямого субсидирования, дотирования отсталых территорий и стран, стимулирования создания рабочих мест на замыкающих территориях, обеспечения природо- и человекоохраняющих мероприятий в странах с природными и социальными эрозиями и т.д., и т.п.

Постановка во главу угла внешней политики именно этой концепции позволит России занять ведущее положение среди стран второго и третьего мира, вне стран «золотого миллиарда», стать их «гегемоном», что окажется немаловажным перед лицом надвигающейся демографической экспансии слаборазвитых стран в развитые. «... России одной не под силу изменить сложившийся мировой порядок, в сохранении которого крайне заинтересованы развитые капиталистические государства – поэтому ей следует блокироваться с заинтересованными государствами из группы “догоняющих”». ¹ В этом случае процессы экспансии можно нормализовать и перевести в цивилизованное русло. Кроме того, тем самым Россия сможет обеспечить себе поддержку большинства населения планеты в высвобождении себя из-под губительного американского протектората и возобновления социально-экономического строительства.

«В XXI в. конкурентоспособными (в любом смысле), похоже, могут стать только такие национальные государства (или государственные структуры национального типа), которые окажутся новыми центрами притяжения – духовными, интеллектуальными, культурными ... Остальные будут ослабевать от «утечки мозгов» (и других ресурсов) или терять самобытность, идентичность и самостоятельность». ²

7.7. О необходимости ускоренного развития экономической теории в России

Жизнь, хотя она в своих частных проявлениях весьма разнообразна, в це-

---

¹ Павлов К.В., Шишкин М.И. Теория экономического ядра. – Ижевск: Удмуртия, 1996. – С. 37.

² Волконский В.А., Крюков Ю.К. О роли малого и среднего бизнеса в России и мире // Экономика и математические методы. – 2005. – Т. 41. – №1. – С. 20.

лом не стоит на месте. Не застывают в своих когда-то разработанных выводах и положениях и науки, призванные описывать, объяснять те или иные стороны нашего мироздания и бытия, предлагать те или иные рекомендации для руководства в повседневном нашем существовании.

Отечественная экономическая теория (политэкономия) также сегодня не стоит на месте, развивается, хотя несколько вяло, все еще не сумев опомниться от той оплеухи индивидуализма, хищничества и каннибализма в экономических и социальных отношениях, ненасытности в обогащении, которую получила в качестве установочного руководства от проводников «западного образа» жизни.

Медленно, но верно заставляет это делать сама жизнь, реальная практика, которая на протяжении последних уже двадцати лет повседневно доказывает, что не все происходит так, как это описано в учебниках политэкономии и тем более – «экономикс». Нам, жителям России, обидно, что, во-первых, наши государственные руководители никак не могут разобраться в этом, с тем, чтобы затем поручить ученым-экономистам подготовку «правильных» учебников; во-вторых, обидно за то, что эти учебники, по которым можно построить по человечески нормальную обеспеченную жизнь, до сих пор еще не написаны.

Остается спросить, почему же все-таки до сих пор не написаны эти «правильные» учебники, в частности по экономической теории? Или можно поставить вопрос по другому: в чем состоит причина и необходимость ускоренного развития экономической теории именно в России, а нигде нибудь в другой стране? Причина состоит в том, что от этого ускорения и получения общественно продуктивных результатов зависит благополучие не только самой России, но и всей планеты.

Волею исторической судьбы и планетарного местоположения Россия уже на протяжении тысячелетия является центром притяжения передовых идей и мыслей даже зачастую в условиях очень частого экономического, политического и иного кризисов. Жизнь в России в любом отношении всегда проходила интенсивнее, ожесточеннее и, вопреки словам Л.Мизеса,¹ в интеллектуальном отношении (вследствие первых двух обстоятельств) продуктивнее. Недаром Россия славится своими разносторонними представителями искусства, политики, науки, техники и т.п.

И в отношении экономики у нас были бы не менее громкие имена, чем на Западе, и они представляли бы Россию в ряду Нобелевских лауреатов в гораздо большей численности, если бы ... к нам была более благосклонна природа. Дело в том, что какими бы ни были гениальными экономические идеи, или реформаторские концепции, **во-первых**, они обязаны были выверяться экономической практикой, которая у нас в России всегда была суровой по отношению к выходным показателям эффективности. Почему? Потому, что каковыми бы они не были относительно высокими, все же при прочих равных условиях они всегда оказывались ниже показателей Запада, полученных в более благоприятных природно-климатических условиях, облагодетельствованных дармовым избыт-

---

¹ См.: Мизес Людвиг фон. Либерализм в классической традиции ... – С. 146.

ком солнечной энергии, тепла и т.п.; *во-вторых*, они должны были подпитываться соответствующими финансами, которых при низкой национальной норме прибыли по сравнению со странами Запада у нас весьма ощутимым образом постоянно не хватало. И надо заметить, по большому счету, что тут дело не в отсутствии частной инициативы, как безапелляционно утверждают либералы, а в прозаично простом факте более низкой национальной нормы прибыли, объективно обусловленной природно-климатическими и географическими условиями местоположения нашей страны.

Поскольку на протяжении сотен лет благодаря помощи природы экономика западных стран всегда была более эффективной по своим экономическим показателям, этот объективный фактор их ускорения по сравнению с экономикой России стал приниматься как должное, не имеющее значение при сравнительном анализе функционирования экономик. Более лучшие экономические результаты Запада стали приписываться исключительно субъективным факторам и обстоятельствам, которые связывались с именами тех или иных успешных бизнесменов, политиков, общественных деятелей, ученых, в том числе и не в последнюю очередь ученых-экономистов.¹

Причем, ученым-экономистам Запада необходимо было в развитие экономической теории и практики решать не столько практические социально значимые задачи как у нас, сколько возвышать и навязывать те положения и выводы, которые обеспечивали бы и закрепляли конкурентные преимущества Запада, получаемые экономиками западных стран вследствие их благоприятного расположения на планете, то есть преимущества рентного характера. Именно потому краеугольным камнем, начиная в первую очередь с классической политэкономии в связи с именем А.Смита, в экономическую теорию был заложен принцип равновесия, инструктирующий экономистов и политиков не вмешиваться в, якобы, саморегулирующуюся экономику. Практически этот принцип теоретически закреплял право хозяйничанья эффективных стран на чужих рынках.

Маржиналистская концепция и выросшая на ее бессодержательных гипотетических предположениях неоклассическая теория безоговорочно взяла на вооружение этот принцип, отвлекая мировую общественность от насущных проблем регулирования мировой экономики в пользу населения не имеющих природной, а затем и интеллектуальной ренты, и потому экономически менее эффективных стран.

Так называемый «мейнстрим» вместо того, чтобы разрабатывать в теоре-

---

¹ В связи с указанным надо еще раз отметить, что для западных политиков и военачальников всегда была парадоксальной стойкость русских, россиян в любых трагических обстоятельствах (по этому поводу выше были приведены слова Г.Геринга). Они не могли понять как при видимой своей слабости, оснащенной этот народ всегда умел побеждать в казалось бы самых невероятных ситуациях. Ответ прост – запас прочности, стойкости, долготерпения у русских воспитали суровые природно-географические условия их существования, которые хоть и не давали экономических преимуществ, но воспитывали преимущественную жизнеспособность, основанную на выработанной столетиями коллективной, общинной стратегии выживания.

тической экономике вопросы рационального использования данных «от бога» достаточно солидных преимуществ рентного характера на основе принципов коллективного решения в общественных интересах на любом уровне иерархии экономического мироустройства, стал энергично насаждать индивидуализм в производственных и социальных отношениях, приоритеты личного потребления над общественным, всячески вуалируя абстрактным математическим и графическим инструментарием их скрытую антигуманную в отношении человека и человечества нацеленность. Таким образом, сегодня теоретическая экономика в целом, основанная на принципе равновесия, оказалась такой же пустой в своем практическом значении, как и некоторые из ее прародительниц – маржиналистская и полезностная концепции.

Конечно, можно ругать упомянутый «мейнстрим» за ее неблагоприятную роль в объяснении реальной экономики. Однако она сослужила и неплохо служит эффективным странам, ибо продолжает и далее проводить политику закрепления и расширения их конкурентных преимуществ в мировом масштабе. В первую очередь это видно по тому, как усиленно насаждаются ими в мире принципы открытой экономики при одновременном навязывании неэффективным странам условий монополистической конкуренции, что автоматически реализует принцип неравновесия в отношениях между странами при их неравных финансово-экономических возможностях. А как известно в условиях конкуренции на рынке сопутствующим принципом является принцип каннибализма, когда экономические субъекты (предприниматели) финансово-экономически «пожирают» себе подобных. В условиях монополистической конкуренции процессы каннибализма усиливаются, в результате чего в пучине рыночной экономики прогрессирующе обессиливают, бесславно и бесследно исчезают слабые. При открытии мировой экономики на указанных принципах, очевидно, что «слабые» в экономическом отношении страны отдают себя на финансово-экономическое растерзание эффективным странам.

В связи с указанным Россия должна «родить» и побыстрее ту экономическую теорию, которая высветила бы апологетику «мейнстрим» в пользу развитых стран и показала бы истинное положение дел в национальных и мировой экономиках в связи с фактическим приоритетом в экономической действительности принципа неравновесия. Тогда, отечественным политикам были бы даны те карты в руки, с помощью которых они смогут энергичнее отстаивать в рамках мирового сообщества интересы нашей страны и других стран, находящихся в таком же положении.

Нашей стране нужна такая экономическая теория для того, чтобы выжить. И мы, россияне, слепо повинуюсь указаниям из-за рубежа, основанным на неверно построенных теоретических постулатах, в свою очередь выступаем каннибалами по отношению к своим детям, будущему поколению, безвозвратно «съедая» их самих тисками экономического и демографического кризисов, и их будущее, поскольку выжившим из них нами же уготована безрадостная перспектива слабых и униженных, ибо на каннибалистическом рынке выживают только сильнейшие.

7.8. О международном терроризме и обеспечении социально ориентированного развития экономики России

Разговор об усилении социально-экономического развития России, не может быть завершен без такой важной проблемы как международный терроризм. Говоря о нем, надо отметить, что сегодня у него одно главное лицо – преимущественно американское, вернее американской администрации. На любом краю планеты эскалация напряженности не обходится без нее. Вся «миротворческая деятельность» американской администрации – это цепь провокаций с целью раздувания очагов напряженности, военных конфликтов, обеспечивающих разрушение экономик все новых стран, «втаскивание» их в долговую кабалу, стимулирующих развитие военно-промышленного комплекса как источника баснословных прибылей. При этом американская администрация ни во что не ставит горе и отчаяние людей, их гибель, разрушенные очаги.

Поэтому надо согласиться со справедливым приговором народов, подпадавших под американский гнет, что именно она – американская администрация – террорист номер один. И одним из основных факторов спасения народов от международного терроризма, как прямого, так и ответного, является осуждение агрессивной политики американской администрации и международных структур, фактически выполняющих ее указания; предание международному трибуналу должностных лиц, осуществлявших когда-либо эскалацию напряженности, развязывание военных конфликтов и т.п., результатом которых явились горе и лишения людей, их гибель и вымирание (заметим в связи с этим, что место на скамье подсудимых международного трибунала в Гааге вместо Слободана Милошевича по праву должны занять президенты США Билл Клинтон и Джордж Буш).

Международным трибуналом и другими ответственными межправительственными органами наконец-то должен быть вынесен вердикт, запрещающий военное или иное вмешательство в жизнь отдельных государств и народов, их населяющих, с целью извлечения экономических или иных выгод. Использование, так называемой «американской помощи», чаще всего только ухудшает «ситуацию в экономике страны-реципиента».¹ Вмешательство в дела суверенных государств должно осуществляться только по причине действительной защиты прав людей, преодоления их экономической отсталости, ограждения от экологических, эпидемиологических и иных подобных опасностей и только в соответствии с безоговорочной санкцией ООН.

Такой вердикт должен быть вынесен и в отношении запрета на установление в суверенных государствах компрадорских правительств в нарушение демократических прав и свобод народов, населяющих страну. «Когда МВФ и Всемирный банк давали кредиты печально известному правителю Демократической Республики Конго Мобуту, они знали (или должны были знать), что большая часть денег не будет использована для помощи бедным людям, а послужит обогащению лично Мобуту. Деньги были выплачены для обеспечения

¹ Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 19.

того, чтобы этот коррумпированный лидер придерживался союза с Западом. Очень многие считают несправедливым, что рядовые налогоплательщики в странах с коррумпированными режимами расплачивались по займам, которые делали лидеры, не представлявшие их».¹

Мировые межгосударственные структуры должны раз и навсегда запретить вмешательство во внутренние дела государств с целью свержения их демократически выбранных правительств. Правительства всех стран должны быть национально ориентированными, ибо это их обязанность обеспечивать благосостояние собственного народа, а не международных структур.

Рано или поздно компрадоры попадают под суд своего народа, но за время своей деятельности они успевают нанести такой ущерб национальному хозяйству, который сравним с ущербом, нанесенным самыми разорительными войнами на планете. Поэтому, для любой страны важно вовремя распознать политиков-компрадоров и изгнать их со своих постов. Только в этом случае может наступить перелом в экономической и общественной жизни населения. Перелом по морально-психологическому и социально-экономическому эффекту сравнимый для России с битвой под Бородино в войне 1812 года, с битвой за Сталинград в войне 1941–1945 гг. и т.д. А пока управляют указанного типа политики никто «не несет ответственности ни за ошибки, ни за прямые преступления, как это имеет место в других странах даже по отношению к занимающим высшие посты. Под судом оказались в Италии – Андреотти, в Японии – Танака, в Южной Корее – Ро Де У, в США – Никсон. Кто в России (пусть рангом пониже) в этом ряду? Никого»².

Сегодня в России должна вестись борьба не просто за власть между отдельными партиями, блоками, движениями, а должна идти борьба за возвращение власти народу путем создания сильного национально ориентированного, желательно демократического государства. Если государство будет национально ориентированным, то будь оно авторитарным, или демократическим, оно все равно уже будет в определенной мере народным, поскольку в той или иной мере его действия будут развернуты лицом к народу, посвящены удовлетворению его интересов. Сегодня этого нет. Действия правительства во многом продиктованы указаниями со стороны зарубежных покровителей и потому они зачастую не угодны большинству населения. «И это – главная проблема современной российской экономики, поскольку, если нет главного – желания и воли, то никакие убеждения ученых не в состоянии изменить выбранный курс».³

Обеспечить борьбу за национально ориентированное государство можно, объединив усилия всех национально патриотических, в том числе коммунистических, социал-демократических партий, движений, блоков и т.п. на базе единой национально ориентированной идеологии. В ее основе должна лежать но-

---

¹ Стиглиц Д.Ю. Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. Г.Г.Пирогова. – М.: Мысль, 2003. – С. 280.

² Путь в XXI век ... – С. 102.

³ Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К.Сенчагова. – М.: Дело 2005. – С. 460.

вая теория, в частности экономическая, которая показала бы пути эффективно-го создания, справедливого распределения, перераспределения и рационально-го использования национального дохода, национального богатства в националь-ных, социально ориентированных целях. «Экономическая теория выполня-ет весьма важную функцию в жизни общества: она создает идеологию, на базе которой принимаются решения, в частности, идеологию реформ. Эта идеология очень существенно, я бы сказал, непосредственно влияет на те шаги, которые проводят правительства в разных странах»¹.

И сегодня такая внеклассовая экономическая теория создана на новых постулатах образования прибыли, как главной составляющей основы националь-ного дохода и соответственно национального богатства. Прибыль создается в первую очередь интеллектом общества, носителем которого являются все общественные классы и прослойки, участвующие в производстве товаров и ус-луг, и, следовательно, все они имеют прямое отношение к созданию националь-ного богатства. Здесь нет особых преимуществ ни у так называемых капита-листов, или по-современному говоря – предпринимателей, ни у трудящихся, ни у другой какой-либо прослойки населения или общественного класса. Сле-довательно, прибыль как общественный доход изначально с самого своего воз-никновения принадлежит всему обществу, всем людям и остается лишь отла-дить оптимальную систему ее справедливого распределения и использования во имя общественных интересов, во благо всего народа.

«Во главе национально освободительного движения в России, – писали мы ранее, – должна стоять высокоинтеллектуальная элита российского народа, сосредоточенная, в первую очередь, как это парадоксально не звучит, в управ-ляющих структурах государственной власти, а также в народных национально ориентированных партиях и движениях, в частности в КПРФ. Однако, на наш взгляд, КПРФ в современных условиях должна подняться на более высокую ступень своего идеологического развития, освободившись от марксистско-ленинских шор чисто пролетарского мировоззрения, и стать общенародной, объединяющей прогрессивные национально патриотические прослойки населе-ния и общественные классы партией. Идеологическое возрождение на новой ступени развития КПРФ должна выразить в чрезвычайном манифесте – обра-щении к российскому народу и мировой общественности с новыми теоретиче-скими выводами и программными положениями по консолидации населения России и ее созидательному развитию».²

Однако сегодня более реально оценивая политическую ситуацию в Рос-сии и место в ней различных слоев населения, мы бы по-другому подошли к оценке движущих сил в российском национально-освободительном движении. Этому способствовало возникновение всевластия олигархии и бюрократии (и

---

¹ Полтерович В.М. Институциональные ловушки – результат неверной стратегии реформ // Экономическая теория и реформы: Приложение к журналу «Экономическая наука современ-ной России». – М., 1998. – С. 22.

² Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика: Монография. – Уфа: Восточный университет, 2004. – С. 202.

надо бы сказать организованной преступности), угнетающей все общество. Не только в части трудящихся – рабочих и крестьян, не только («гнилой») интеллигенции – бюджетников и т.п., но и в инициативной, деятельной части предпринимателей «средней и малой руки». Соответственно, вопреки прежним своим мыслям о бюрократии как движущих силах эволюции общества, навеянных провокационными вбросами Г.Х.Попова, необходимо всячески выдвигать на эту роль предпринимательство в средней и малой его части. Ему есть, за что бороться, есть, что терять! За ним должны следовать интеллигенция и трудящиеся, «бронируя» и требуя своей доли национального дохода при ее распределении. Главная идея предпринимательства – не допустить возникновения монопольной олигархической ренты, обескровливающей экономику и общество и обеспечить распределение дифференциальной ренты по всем слоям населения.

В конце концов, надо же когда попытаться предворить в жизнь завещание классиков. Так, Д.Рикардо в письме Мальтусу от 9 октября 1820 г.: «Вы полагаете, что политическая экономия является исследованием о природе и причинах богатства; я же думаю, что ее следовало бы назвать исследованием законов, определяющих распределение произведенного продукта между классами, участвующими в его образовании. В отношении общего количества нельзя установить какого-либо закона, но есть возможность установить сравнительно правильный закон в отношении пропорций. С каждым днем я все больше убеждаюсь, что исследования первого вопроса тщетны и обманчивы и что только последний представляет собой истинный предмет науки».¹

На наш взгляд, проблема оптимального распределения и перераспределения богатства и доходов остается актуальной до сих пор, хотя со времен, когда писались приведенные слова Д.Рикардо, прошло уже почти два века. И конечно же опять кто-то, как на заре XX века, должен взять в свои инициативные руки решение проблемы справедливого распределения и перераспределения богатства и доходов в обществе, что особенно актуально сегодня для России.

Конечно, не только для этого необходимо **сильное, умное и умелое государственное руководство**, представители которого должны быть вооружены правильной теорией и национально ориентированной идеологией. Оно нужно и для того, чтобы российскому народу во все времена иметь сильную субъективную поддержку эффективной реализации мощнейших своих качеств, в первую очередь своего жизнестойкого менталитета, изобретательного интеллекта.

Поэтому сегодня деятельность прогрессивно настроенных россиян, научной общественности должна вестись главным образом не в направлении, как вывести экономику из кризиса, а как вывести общество из кризиса, в первую очередь, путем обеспечения сильной национально ориентированной власти – президента, парламента и правительства. Для этого надо бороться за вывод и отставку из состава руководящих государственных структур людей, зараженных губительными бациллами либеральной идеологии и предательства,² и оста-

---

¹ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – С. 12 (подстрочная ссылка).

² Как отметил один из заместителей председателя ЛДПР в телепередаче «Момент истины»

вить там, или привлечь туда государственников, то есть специалистов, пропитанных национально ориентированной идеологией, ответственных за судьбу нашей страны не только перед своим народом, но и народами других стран, которые также не хотят своего сумрачного конца, вслед за российским народом. Только после решения этой задачи появится реальная возможность эффективно выполнить все другие, в том числе социально-экономические задачи.

А.Караулова 13 ноября 2005 г.: «Надо убрать из правительства людей, имеющих счета в иностранных банках».

Глава 8. Неравновесная экономическая теория и синергетика

8.1. Сущность экономики с синергетических позиций

Как известно, относительно недавно возникла новая наука «синергетика», от которой отпочковалась ее подотрасль «экономическая синергетика», которая стала довольно модной и в рамках традиционных экономических исследований, хотя бы на уровне терминологии и объяснения экономики с точки зрения синергетического подхода. В то же время, на наш взгляд, свое место в экономике синергетика еще не определила. Имеется в виду ее место либо как фундаментальной теории, определяющей исходные постулаты экономики, либо как инструментального средства, помогающего экономистам разобраться в сущности экономических явлений и способствовать прогнозированию ее развития, или же как методического подхода в управлении экономическими системами.

Синергетика вообще – это междисциплинарная наука, как и сама общая теория систем, в процессе развития которой она образовалась и от которой отпочковалась в самостоятельное научное направление. Это – наука о самоорганизации систем, самоорганизации в системах. Ее «одни исследователи называют синергетикой, другие – теорией диссипативных структур, а третьи – теорией катастроф».¹ Возникновение синергетики связано с именем Г.Хакена, профессора Штудгартского университета в Германии, лауреата Нобелевской премии. Она сформировалась в ходе решения проблем самоорганизации в химических и физических системах. Синергетика строится на положениях теории систем, отцом которой признают Л.Берталанфи, хотя основополагающие идеи теории систем были сформулированы еще А.А.Богдановым на 15–20 лет ранее.²

Непосредственным предметом ее исследований являются сложные, открытые, нелинейные системы, которые обмениваются с внешней средой энергией, энтропией, материей, информацией и т.д. Закрытые системы рассматриваются в рамках синергетики как частный случай.³

Одним из основных выводов синергетики является положение о том, что «самоорганизация – одно из свойств движущейся материи, или «материин-разума». Собственно говоря, саму науку – синергетика – определяют как современную теорию самоорганизации, или кооперативного действия элементов сложных систем»⁴.

Синергетика, как и многие другие науки, пытается создать достаточно общую концепцию поведения систем различной природы. «... Синергетика – это новая концепция, прокладывающая путь к построению единой теории самоорганизации в сложных системах»⁵.

Очевидно, что объектом исследования синергетики может быть и экономика, а экономика, в свою очередь, для объяснения сущности экономических

¹ Делокаров К.Х. Системная парадигма современной науки и синергетика ... – С. 111.

² См.: Кузнецов Б.Л. Введение в экономическую синергетику ... – С. 55.

³ См.: Кузнецов Б.Л. Введение в экономическую синергетику ... – С. 55.

⁴ Климонтович Н.Ю. Без формул о синергетике. – Мн.: Выш. шк., 1986. – С. 3–5.

⁵ Климонтович Н.Ю. Без формул о синергетике ... – С. 23.

явлений может использовать методологию и методический инструментарий синергетики.

Исходя из этого, прежде всего отметим, что основной принцип, постулируемый в экономической теории – принцип равновесия – находится в вопиющем противоречии с реальной практикой и с выводами современных естественных наук и, в частности, синергетики. В соответствии с этим принципом, согласно которому признается равновесный характер экономики, или ее стремление к равновесию¹, строятся многие, и не просто многие, а основополагающие выводы экономической теории. Вспомним, по этому поводу, хотя бы то, как К.Маркс объясняет внутриотраслевое выравнивание прибыли (быстрым распределением внутри отрасли передовой техники и технологии) и межотраслевое (перелив капитала в отрасли с большей нормой прибыли из отраслей с меньшей). Точь в точь в соответствии с вторым началом термодинамики, из которого «с необходимостью следовало, что в природе господствует тенденция к рассеянию энергии, выравниванию температур»². «Согласно этому закону /второму закону термодинамики. – В.Н./, процессы, происходящие в замкнутой системе, всегда стремятся к равновесному состоянию»³. Однако это означает, что «идущие в системе процессы стремятся к затуханию и прекращению»⁴.

Из принципа равновесия в экономической теории вытекает тот же самый вывод: экономика непрерывно стремится к своему предельному состоянию – равновесию. Причем, в рамках классической термодинамики – этот процесс необратимый. В результате по прошествии определенного времени должна наступить «тепловая смерть» экономики, «когда все процессы замедляются и постепенно прекратятся, когда невозможными станут любые перемены»⁵. Однако такой вывод вызывает серьезные вопросы и критику со стороны специалистов.

Так, С.В.Брагинский и Я.А.Певзнер констатируют: «В равновесии прибыль должна быть равна нулю – таков итог строгого научного анализа. Но в реальной действительности капиталистического производства прибыль существует»⁶. Известный практик финансового рынка Дж.Сорос откровенно пишет: «... Концепция общего равновесия не имеет отношения к реальности (иными словами, классическая экономика является пустым по содержанию упражнением)»⁷.

То есть, с одной стороны, принцип равновесия, господствующий в эко-

---

¹ «Под равновесием ..., – пишут отечественные ученые С.В.Брагинский и Я.А.Певзнер, – понимается такая ситуация, в которой, при неизменности внешних условий и параметров, ни у одного из участников хозяйственного процесса нет стимула менять свое экономическое поведение. Иначе говоря, речь идет о методе, при котором равенство спроса и предложения, цены и стоимости рассматривается как исходная модель. На основании этой крупной абстракции затем уже строится теория прибавочной стоимости, прибыли, процента, ренты и т.д.» /Брагинский С.В., Певзнер Я.А. Политическая экономия ... – С. 12/.

² Климонтович Н.Ю. Без формул о синергетике ... – С. 33.

³ Тузов Н.В. Философия теории Единой идеи. – М.: Мысль, 1994. – С. 105.

⁴ Тузов Н.В. Философия теории Единой идеи ... – С. 105.

⁵ Тузов Н.В. Философия теории Единой идеи ... – С. 105.

⁶ Брагинский С.В., Певзнер Я.А. Политическая экономия ... – С. 137.

⁷ Сорос Дж. Алхимия финансов ... – С. 29.

номической теории и вполне согласующийся с законом естественной науки – физики, вдруг расходится с реальной экономической практикой. С другой стороны, если бы принцип равновесия оказался бы в соответствии с экономической действительностью, то это не могло бы привести к чему-либо хорошему для человеческого общества, поскольку он (принцип) предполагает тупиковый путь развития. Следовательно, что-то в утверждении принципа равновесия в экономической теории не является корректным.

На наш взгляд, первая некорректность относительно экономики заключается в том, что второй закон термодинамики действует лишь в отношении замкнутых систем. Очевидность того факта, что экономика незамкнутая, открытая система – не требует доказательств. То есть первопричина и доказательство того, что экономика – неравновесная система, лежит уже в том, что она открытая система. «Особенностью открытых систем является их неравновесность, их состояние может изменяться в широких пределах в зависимости от влияния среды».¹ При открытости экономики никакая «тепловая смерть» ей не грозит. Открытость экономики – это ее исходное начало, ее основа, поскольку ее сущность состоит в использовании в производстве природных ресурсов и энергии как элементов внешней среды.

Вторая некорректность состоит в том, что частные случаи равновесия спроса и предложения на частных локальных рынках, как правило теоретически рассматриваемые в двумерном пространстве, механически переносятся на многомерное пространство – на всю экономику, которая не является арифметическим сложением случаев частичного равновесия в локальных точках экономического пространства.

Иначе говоря, макроэкономика – это целое, которое обладает свойствами, каких нет у части. В частности, можно предположить, что экономика как целое, как система имеет свойство самоорганизовываться, самоорганизации, чего, безусловно, может не быть у отдельных ее элементов и подсистем. Суть этого свойства состоит в способности перехода системы из состояния относительной неупорядоченности к состоянию относительного порядка. «Порядок – строгое понятие: он тем выше, чем меньшим числом способов можно его достигнуть. Беспорядок, напротив, достижим большим числом способов»². То есть порядок – это расположение элементов системы в каких-либо определенных отношениях. Например, иерархических, последовательных во времени, ранжированных по возрастанию или убыванию, нарастанию качественных взаимоотношений и т.п. Беспорядок, хаос – это значит ничего подобного нельзя обнаружить. Все вырождается в равновесие, в монотонность, в нежелание ни у одного из элементов системы изменить свое поведение.

Однако надо заметить, что такой переход от состояния неупорядоченности к состоянию порядка возможен только в открытых системах на основе притока и использования энергии, веществ извне, из окружающей среды, что в об-

---

¹ Мотылева Л.С., Скоробогатов В.А., Судариков А.М. Концепция современного естествознания: Учебник для вузов. – СПб.: Изд-во Союз, 2000. – С. 196.

² Климонтович Н.Ю. Без формул о синергетике ... – С. 36–37.

щем-то характерно и для экономики. «Куда идут эволюционные процессы в открытых нелинейных системах? Они идут к созданию все более сложных организаций и структур путем интеграции различных, развивающихся в разном темпе структур в эволюционные целостности»¹. Или: «Процесс развития систем, по Пригожину, – это процесс последовательных переходов в иерархической системе диссипативных структур непрерывно возрастающей сложности»².

Следовательно, экономику нельзя рассматривать как изолированную систему, а значит нельзя применять к ней классические законы термодинамики. Тогда, принцип стремления экономики к равновесию изначально антинаучен, ложен и не соответствует ни современной теории естествознания, ни реальной экономической действительности.

«Анализ равновесной экономической системы представляет собой ее отпечаток с неизменными потребностями субъектов хозяйствования, с заданными ресурсами, технологиями и интеллектом работников, определенным набором форм и методов трудовых процессов. При этом подразумевается заданность количества и качества всех ресурсов в экономике, известная обществу технология их превращения в готовую продукцию, фиксируется "пирамида" потребностей для данного поколения людей ... В реальной действительности внутренние и внешние связи экономических систем постоянно меняются, меняются условия функционирования традиционных форм и структур, меняются сами элементы и их субординация, иногда эти изменения носят лавинообразный характер. Кроме того, в равновесных системах невозможно проводить исследования прогнозного характера, в них нет места генетическим точкам (ядрам) роста будущих отраслей или технологических укладов, отсутствуют волновые и циклические процессы, не видна динамика экономических противоречий, научно-технический прогресс рассматривается только в статике. Нет в них места и особым точкам неравновесности – точкам бифуркации. Наконец, из условия равновесия следует энтропийный характер экономических явлений, что не согласуется с данными современных экономических и социальных теорий»³.

Из всего сказанного следует вывод, что экономика – неравновесная система, неравновесие которой обусловлено ее открытостью и процессами обмена с внешней средой. И вообще ей присуще стремление к усилению неравновесности, задаваемой разницей между все более упорядочивающейся ее структурой и изначальной неупорядоченностью (условно говоря, нулевой упорядоченностью) поступающей энергии и ресурсов. Такой вывод чуть-ли не полностью противоречит представлению экономики как равновесной системы, или, вернее, системы фазовых равновесных переходов (превращений), когда одно устойчивое состояние заменяется другим, по аналогии, например с водой, когда при нагревании лед, как одно из устойчивых состояний воды, превращается в жид-

---

¹ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Антропный процесс в синергетике // Вопросы философии. – 1997. – №3. – С. 69.

² Кучин Б.Л., Якушева Е.В. Управление развитием экономических систем: технический прогресс, устойчивость. – М.: Экономика, 1990. – С. 29.

³ Гусаров Ю.В. Адаптация экономической системы к циклическим изменениям. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1995. – С. 18–19.

кость и при дальнейшем нагревании – в пар.

Устойчивость фазового состояния системы, например, воды, заключается в том, что при наступлении определенного фазового состояния прекращении подвода или отвода энергии (тепла) не изменяется это состояние. Так, может ли экономика остаться в устойчивом равновесном состоянии, если прекратить в нее подачу ресурсов и энергии – нефти, газа, руды и т.д., и т.п.? Очевидно, что нет – начнется развал, разрушение экономики.

Тогда, если экономика – это система фазовых переходов, то очевидно, что эти фазовые переходы будут неравновесными, поскольку, если прекратить в экономику подвод ресурсов и энергии, то ее достигнутая структура, достигнутое состояние немедленно начнет исчезать.

Следовательно, экономика – это такая система, которая в любом своем состоянии требует постоянного подвода энергии и ресурсов, то есть требует воздействия извне. «... Фазовые переходы, при которых одна из фаз неустойчива, может существовать только в режиме постоянной «подпитки». Такие фазовые превращения называют неравновесными»¹. Таким образом, и система, состоящая из неравновесных фазовых переходов, является неравновесной. «Неравновесность – это и есть такое состояние, когда приток энергии извне не только целиком гасит рост энтропии, но и заставляет энтропию уменьшаться»².

Более того, экономика – это система не только неравновесная, но и неустойчивая согласно современным теоретическим воззрениям, поскольку неравновесные состояния не являются устойчивыми. Вернее, неравновесные состояния являются неустойчивыми. Характерным признаком неустойчивости системы являются флуктуации. Очевидно, опять-таки, не надо доказывать, что экономика – это система флуктуирующая, то есть колеблющаяся, изменчивая. Ей присущи скачкообразные смены состояний, самоперестройка, самоорганизация на основе самосогласованных коллективных, кооперативных процессов. Причем, «структуры, создающиеся при самоорганизации, устойчивы только при постоянном притоке энергии извне»³, что характерно для экономики.

Таким образом, экономика есть неравновесная неустойчивая самоорганизующаяся⁴ система, не способная устойчиво функционировать без притока извне энергии и ресурсов. Хотя частные случаи равновесия (частичного равновесия) – неперемный атрибут экономики.

То есть классическая равновесная экономика (равновесная экономическая теория) – это лишь часть, притом не самая весомая, неравновесной экономики (неравновесной экономической теории). В этой связи нельзя не согласиться с Ю.В.Гусаровым: «Однако следует помнить, что явления, анализируемые с применением теории равновесия экономических систем, сосуществуют, а иногда

¹ Климонтович Н.Ю. Без формул о синергетике ... – С. 63–64.

² Климонтович Н.Ю. Без формул о синергетике ... – С. 72.

³ Климонтович Н.Ю. Без формул о синергетике ... – С. 71.

⁴ В синергетике различают четыре признака самоорганизации: 1) движение; 2) разомкнутость системы; 3) кооперативность, происходящих в системе процессов; 4) неравновесная термодинамическая ситуация в системе /См.: Климонтович Н.Ю. Без формул о синергетике ... – С. 71–72/.

взаимопереходят в явления, составляющие предмет теории неравновесия, постоянно взаимодействуют и переплетаются в сложной противоречивой динамике. Поэтому важно выделять те граничные условия, которые в конкретной экономической ситуации позволяют рассматривать в одном случае превалирующие равновесные, а в другом – неравновесные черты. Думается поэтому, что оба подхода в экономической теории имеют право на существование и могут применяться для изучения сложной экономической действительности. Метод изучения экономических систем с точки зрения неравновесности процессов, происходящих в них, применяется ограниченно из-за нерешенности многих общеметодологических, теоретических и эконометрических проблем, лежащих в его основе». «Развить и достроить здание экономической теории, учитывая неравновесность экономических систем, динамичность происходящих в них процессов, – важная задача современных исследований»¹.

«Представляется, – продолжает далее автор, – что для расширения базы построения относительно целостного подхода к изучению неравновесности процессов в экономических системах, выявления их причин и прогнозирования следствий необходимо рассмотреть следующие теоретические положения. Определим как неравновесное состояние экономической системы такое ее состояние, при котором она имеет относительно открытый характер, взаимодействие элементов системы несбалансированно, само взаимодействие как правило, имеет нелинейный, синергетический характер, параметры системы периодически претерпевают изменения в связи с присутствием генетических точек роста отдельных технологических укладов и колебательных, циклических процессов с различными фазами и амплитудами при наличии периодов бифуркации; само развитие элементов системы носит противоречивый характер с положительным или отрицательным для общества результирующим эффектом, экономическая система и ее отдельные элементы в рамках эволюции претерпевают изменения как негэнтропийного, так и энтропийного характера»².

Рассматривая наши неравновесные теорию и модель экономики, мы можем утверждать, что они полностью соответствуют всем теоретическим положениям, указанным Ю.В.Гусаровым.

Во-первых, открытость нашей модели выражается в двух аспектах: 1) в соприкосновении с природой, когда в ней воспроизводственные процессы прослеживаются с момента заготовки и покупки ресурсов (входные параметры модели) до реализации готовых товаров и выбрасывания отходов обратно в окружающую среду (выходные параметры); 2) в выбытии одних товаропроизводителей во внешнюю социально экономическую среду в результате банкротства (выходы) и прибытии других с новыми технико-технологическими решениями, предполагающими относительно высокую прибыльность производства (входы). Безусловно, как первый, так и второй аспекты могут быть выражены в виде внутренних связей, если указанные входы и выходы экономики будут замыкаться друг на друге, представляя в этом случае замкнутость экономики. Но в

---

¹ Гусаров Ю.В. Адаптация экономической системы к циклическим изменениям ... – С. 19, 27.

² Гусаров Ю.В. Адаптация экономической системы к циклическим изменениям ... – С. 19–20.

общем случае эти связи разомкнуты, что предполагает их замыкание на внешнюю среду.

Во-вторых, взаимодействие товаропроизводителей, как элементов модели, по видам товаров, во времени и по месту расположения их в ранжированном ряду, безусловно, не сбалансировано. Всякие расчетные (балансовые, средние, предельные и другие) показатели носят апостериорный характер с тяготением их значений в сторону движения самой неравновесной модели в экономическом пространстве по определенной фазовой траектории.

В-третьих, взаимодействие товаропроизводителей, по форме связи может иметь любой характер, в том числе и нелинейный, то есть синергетический. Достаточно сказать по этому поводу, что ранжированный ряд товаропроизводителей имеет сложный вид нерегулярной кривой, которая даже при статистическом выравнивании может принять нелинейный вид. Еще более сложный вид имеет сопряженная кривая реализационных (рыночных) цен, которая уже не является ранжированной, а лишь связанной с ранжированной кривой в соответствии с номерами товаропроизводителей.

В-четвертых, параметры нашей модели не только периодически, а даже постоянно с той или иной частотой во времени «претерпевают изменения в связи с присутствием генетических точек роста отдельных технологических укладов и колебательных циклических процессов с различными фазами и амплитудами при наличии бифуркации»¹. По нашей модели одни товаропроизводители со всем набором их экономических параметров разоряются, выбывают из системы, подвергаясь в локального значения бифуркации, другие проникают в нее. Кроме того, они могут в точках бифуркации по своим параметрам раздвоиться, расстроиться и т.д. и встать в ранжированный ряд в любом месте с любой фазой и амплитудой расхождения с начальным своим положением.

В-пятых, развитие элементов нашей модели – товаропроизводителей, безусловно, «носит противоречивый характер с положительным и отрицательным для общества результирующим эффектом»², поскольку часть из них продает товар выше средней рыночной цены, в то же время не всегда имея прибыль, часть – ниже средней рыночной цены, тем не менее, зачастую имея стабильную прибыль. При этом может случиться так, что результирующий эффект в целом для общества может иметь плюсовую прибыль, а может иметь и минусовую, то есть убыток во всей экономике.

В-шестых, наша неравновесная модель как «экономическая система и ее отдельные элементы в рамках эволюции претерпевают изменения как негэнтропийного, так и энтропийного характера»³, поскольку увеличение эффективности производства, прибыли предполагает совершенствование используемой в практике техники и технологии и обеспечивает движение товаропроизводителя вправо – в сторону нарастающей негэнтропии, то есть упорядоченности, передвигая его в сторону качественно нового экономического порядка. И наоборот,

---

¹ Гусаров Ю.В. Адаптация экономической системы к циклическим изменениям ... – С. 19.

² Гусаров Ю.В. Адаптация экономической системы к циклическим изменениям ... – С. 20.

³ Гусаров Ю.В. Адаптация экономической системы к циклическим изменениям ... – С. 20.

те товаропроизводители по тем или иным причинам, терпящие убыток и вынужденные разориться, они сдвигаются влево в ранжированном ряду в сторону нарастания энтропии и выбывают, абсолютно приближаясь к состоянию термодинамического равновесия.

«С точки зрения неравновесности экономических процессов, регулирование есть создание оптимальных условий для максимизации негэнтропийных процессов»¹, что и видно по направленности нарастания негэнтропии в нашей модели (рис. 8.1). И если, как подсказывает Ю.В.Гусаров², «построить условную шкалу «энтропии», то можно принять энтропию в правой части модели экономики, равной нулю, а в левой – единице. Тогда, в срединной части графика она окажется равной 0,5, что подчеркивает точку условного равновесия, в которой величина негэнтропии (порядка) и энтропии (беспорядка) будут примерно равны друг другу.

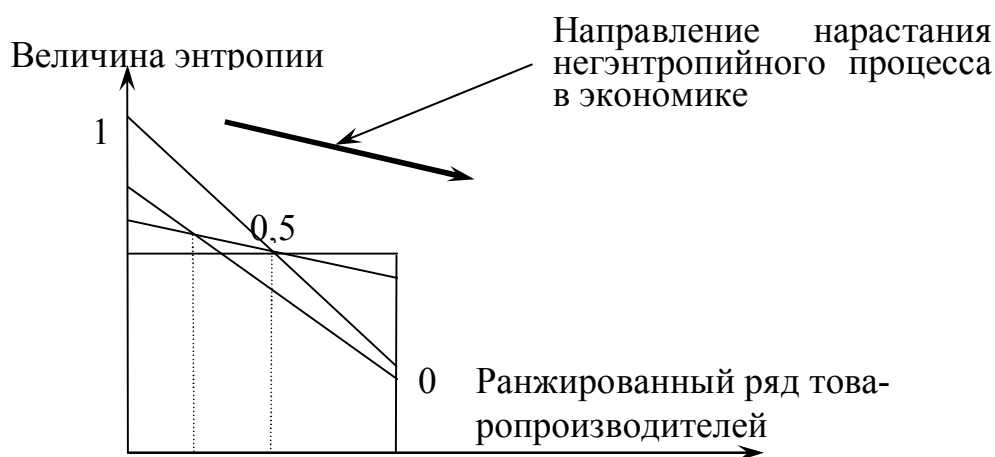

Рис. 8.1. Нарастание негэнтропии в экономике

В то же время наша модель отражает генетическую природу экономики, поскольку содержит в себе «генетические точки», «ядра роста», которыми являются передовые предприниматели, внедряющие в производство более совершенную технику, технологию, организацию. Возникновение этих точек во времени и пространстве (ранжированном ряду) трудно спрогнозировать, поскольку оно носит случайный характер.

Экономические процессы в нашей модели, носят не только генетический, но и колебательный характер. Внешним проявлением колебаний является разное во времени взаимное положение кривых совокупной стоимости, меновой стоимости и ценности. По взаимному положению кривых в этих колебаниях можно установить и циклы экономического развития, когда соотношение этих кривых по истечении некоторого времени в определенном приближении совпадают.

¹ Гусаров Ю.В. Адаптация экономической системы к циклическим изменениям ... – С. 243.

² См.: Гусаров Ю.В. Адаптация экономической системы к циклическим изменениям ... – С. 38–39.

8.2. Соотношение равновесия и неравновесия в экономике

Таким образом, исходя из указанного, согласно концепции современного естествознания в части начал термодинамики для открытых систем, которые получили развитие в синергетике, в принципе вытекает вывод о том, что экономика – неравновесная система, полностью соответствующая определениям: «Если параметры системы меняются от точки к точке с течением времени, то ее состояние – неравновесное». «Если на траектории встречаются неравновесные состояния, то процесс называется неравновесным»¹.

Причем, экономика – это система, находящаяся вдали и удаляющаяся от термодинамического равновесия, в которой «за счет притока вещества и энергии из внешней среды создается и поддерживается неравновесность. Благодаря этому происходит взаимодействие элементов и подсистем, приводящее к их согласованному (кооперативному) поведению и в результате – к образованию новых устойчивых структур, то есть к самоорганизации»².

И все же, что же это такое – неравновесие в экономике с учетом синергетических положений? Для ответа на вопрос будем отталкиваться от определения противоположного понятия «равновесие». «Равновесие... – общее понятие, относимое к различным ситуациям, характеризующимся взаимодействием разнонаправленных сил, воздействие которых взаимно погашается таким образом, что наблюдаемые свойства системы остаются неизменными»³.

Следовательно, под неравновесием надо понимать состояние системы, испытывающей воздействие разнонаправленных сил при возобладании отдельных (совокупностей) из них. Иначе говоря, неравновесию характерно свойство неравенства. Действительно, в экономике потребность в ресурсах всегда выше их наличия, иначе их разработка прекратилась бы⁴. Совокупное предложение никак не может удовлетворить совокупный спрос, иначе производство не переступало бы определенный ассортимент и объем, то есть не было бы предпосылок для развития. Экономике всегда характерен дефицит на лучшие, качественные и дешевые товары, и наоборот, в ней находятся в избытке устаревшие, некачественные, дорогие товары⁵. Их приходится списывать, уценять, отправлять на доработку и переработку. Экономике характерно возобладание личного, частного, индивидуального интереса (вопреки принципу оптимальности по Пар-

¹ Кириченко Н.А. Термодинамика, статистическая и молекулярная физика ... – С. 11, 13.

² Мотылева Л.С., Скоробогатов В.А., Судариков А.М. Концепция современного естествознания ... – С. 197–198.

³ Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь ... – С. 340.

⁴ См. определение равновесия экономической системы в: Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь ... – С. 340.

⁵ «Поскольку показать уменьшение производства американские компании не могут (стоимость акций снизится), продавать по прежним ценам тоже (конкуренция увеличится), они стали работать «на склад». Как следствие, в самом конце XX века резко выросли складские запасы американских компаний. В результате денежной накачки государственными деньгами после 11 сентября 2001 года ситуация несколько скомпенсировалась, однако затем складские запасы снова стали расти» /Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Pax Americana» ... – С. 60/.

то), иначе между разного рода ее субъектами не заключались бы те или иные договоры, ограничивающие интересы одних в пользу других, направленные на выравнивание этих интересов в той или иной мере. Очевидно тогда, что понятие «равновесие» для экономики – это не существующая абстракция, используемая в экономической теории для обеспечения понимания экономических явлений.

Понятие «неравновесие» в экономике также можно отождествить с движением, поскольку именно превышение совокупного спроса заставляет двигаться предложение. Нехватка ресурсов заставляет их разрабатывать. Дефицит и избыток вызывают стремление к избавлению от них. Интерес участника экономического события заставляет его придумывать новые варианты реализации экономического (инвестиционного) проекта. То есть неравновесие – это источник движения, жизнедеятельности экономической системы. Вместе с тем, по мере движения экономической систем, ее развития, усиливается ее организация, упорядоченность, негэнтропия, информативность (как способность производить информацию).

В то же время в экономике неравновесие нельзя понимать как неравновесие в термодинамике в виде, например, такого явления как переток тепла от нагретого тела к холодному предмету, что приводит к уравниванию температур и застыванию предмета, прекращению движения. В физике такая гипотеза возможна. Но не в экономике, поскольку ей характерно присутствие важной производительной силы – интеллекта, как источника развития, движения, который разрабатывает достижения НТП. Хотя и имеются факты убывания интеллекта общества, что приводит его к деградации. Поэтому ясно, что источником самоорганизации экономики и вообще «живых систем» (систем с наличием интеллекта) является этот самый интеллект. То есть интеллект является источником неравновесия, движения, организации, упорядочения.

Отсюда вытекают парно тождественные понятия «неравновесие – упорядоченность», «неравновесие – организация» и т.п. То есть вопреки утверждению, что неравновесная система «по мере дальнейшего притока вещества и энергии ... с ускорением (нелинейно) уходит все дальше от состояния равновесия, становится все более неравновесной, становится нерегулируемой»,¹ экономическая система вдали от равновесия все более упорядочивается, организуется, становится регулируемой. И наоборот, при возврате к равновесию экономика дезорганизуется, разваливается, теряет системность, структуру, упорядоченность, возникает хаос, анархия, беспредел и т.д. Что видно на примере с разрушением здания при отсутствии ремонта, обанкротившегося предприятия и т.п.

То есть, неравновесный процесс способствует переходу экономики в состояние более высокого порядка, а не к хаосу, как пишут, например, некоторые специалисты.² И наоборот, если экономическая система начинает обратное

¹ Мотылева Л.С., Скоробогатов В.А., Судариков А.М. Концепция современного естествознания ... – С. 198.

² Мотылева Л.С., Скоробогатов В.А., Судариков А.М. Концепция современного естествознания ... – С. 198–199.

движение от неравновесия к равновесию, то нарастает дезорганизация системы, нарушается ее упорядоченность, снижаются темпы экономического роста, а то и вообще экономическая система разрушается. Именно в этом случае нарастает хаотичность, которая в то же время практически не может быть доведена до абсолютного нуля, также как практически недостижим абсолютный нуль температуры, недостижима скорость света и т.п. Пока в экономике и жизни существует человек со своим интеллектом, то абсолютного беспорядка, хаоса в экономике достигнуть невозможно. В противном случае это уже будет означать неживой мир и исчезновение такого пространства как экономическое, такой системы как экономическая.

Надо отметить, что в человеческом сообществе происходит производство специфических видов энергии: стоимости и товарной негэнтропии. Товарная негэнтропия означает – множество все более качественно улучшающихся и количественно увеличивающихся товаров при уменьшающемся потреблении ресурсов на единицу выпускаемого товара. Производство стоимости осуществляется параллельно объему прироста товаров, или экономическому росту. То есть экономический рост осуществляется как в натурально-вещественном выражении, так и в стоимостном. Причем, натурально-вещественный прирост товаров обеспечивает и прирост стоимостной энергии. В общем случае не будет прироста товаров, не будет и прироста стоимости. Это опять-таки уход от термодинамического равновесия, нарастание негэнтропии, организованности, упорядоченности. Получается, что там, где есть интеллект, неравновесие и упорядоченность системы увеличиваются.

Действительно, если сравнить современные цивилизации и первобытные, то очевидно наличие разницы в упорядочении и организованности экономики и общества в них. Неравновесность и между современными цивилизациями, одни из которых организовали современный быт и проживание, другие продолжают сохранять первобытный уклад, только нарастает. Или же сравнение в организациях животного мира и человеческой цивилизации также показывает неравное развитие биологических основ этих сообществ.

Очевидно, что по мере нарастания хаоса при нарастании процессов обратных процессам неравновесности, возникает момент вступления в «зону ветвления» или «точку бифуркации».¹

В этом случае экономика начинает искать выход из состояния тупика, хаоса, неупорядоченности в сторону какого-то упорядочения посредством запуска более или менее эффективного механизма создания ситуации неравновесия, например, условий увеличения спроса на рынке, увеличения предложения ресурсов, стимулирования условий функционирования отдельных групп экономических субъектов и т.п.

В таком состоянии была послевоенная Германия, Россия в конце 80-х годов прошлого века. Действительно, в конце 80-х – начале 90-х годов, когда Россия находилась в точке «бифуркации» трудно было предположить в каком на-

---

¹ См.: Мотылева Л.С., Скоробогатов В.А., Судариков А.М. Концепция современного естествознания ... – С. 199.

правлении она будет двигаться. И она в экономике двинулась не в самом лучшем направлении, в котором хаос не стал уменьшаться, а нарастать, поскольку правительство России отказалось регулировать многие процессы в сторону экономического роста путем обеспечения эффективных неравновесных ситуаций, как источника движения в сторону большей упорядоченности. Правительству России характерен в 80-е годы либо отказ от регулирования социально-экономических процессов вообще, или же характерно обеспечение неэффективных неравновесных ситуаций. Например, замораживание пенсий, зарплаты бюджетникам на низком уровне при бесконтрольном обогащении нескольких единиц процентов населения не только не способствовало нарастанию совокупного эффективного спроса, а наоборот, привело к его уменьшению и т.д. Собственно говоря, Россия сегодня не вышла из ситуации ветвления, то есть продолжает находиться в точке бифуркации, или в ее приближении, поскольку выход из точки бифуркации должен осуществляться в эффективном направлении.

Разворачивающиеся тенденции глобализма также сегодня ведут к точке бифуркации в планетарном масштабе, поскольку на Земле все еще продолжают развиваться мощные тенденции самоуничтожения человечества, что определяет ориентир тяготения в сторону хаоса. То есть сегодня Россия, впрочем и как весь мир, еще не вступила на путь эффективного эволюционного развития.

Очевидно, что если состояние хаоса высоко, то требуется и большая энергия для возврата к упорядоченному состоянию. Однако для возврата в упорядоченное состояние обычными средствами требуется не только энергия, но и время, которого может и не быть. Поэтому природа придумала специальное средство – “скачок”, в результате которого “система” внезапно (скачком) переходит из хаотического состояния в новое устойчивое (организованное) состояние”.¹

Вывод из кризиса, в котором находится экономика, тоже обычно осуществляется методом “скачка”, когда множество разнонаправленных настроений, интересов в обществе приобретает “когерентное, то есть совместное, или согласованное, поведение”.² У нас в России еще такого не наступило.

В общем и целом экономической системе как и любой другой термодинамической системе свойственно стремление к неупорядоченности, энтропии, которая, однако, за счет интеллекта человека и вырабатываемой с его помощью энергии способно погашаться и даже преобразовываться в обратную тенденцию – стремление вырабатывать негэнтропию. Причем, в экономической системе негэнтропии в каждый момент времени вырабатывается всегда больше, чем энтропии. В этом и заключается прогресс человечества, экономический рост. «Открытая система вдали от термодинамического равновесия, совершая работу, рассеивает энтропию: пользуясь терминологией Пригожина, можно

¹ См.: Мотылева Л.С., Скоробогатов В.А., Судариков А.М. Концепция современного естествознания ... – С. 200.

² См.: Мотылева Л.С., Скоробогатов В.А., Судариков А.М. Концепция современного естествознания ... – С. 200–201.

сказать, что она импортирует свободную энергию из окружающей среды и экспортирует в окружающую среду энтропию. Если такая система импортирует больше негэнтропии, чем рассеивает энтропии, то она растёт и развивается»¹.

Безусловно, человеком используется поступающая извне энергия, однако она не просто используется и перерабатывается в другие виды энергии с определенным КПД интеллекта меньшей единицы, но и на базе используемой энергии получают ее новые виды, в гораздо больших объемах, чем первоначально используемые, подчеркивая тот момент, что величина интеллекта вырабатываемого человеком весьма велика и, возможно, безразмерна. Из этого как бы вытекает, что негэнтропийные процессы, источником которых является интеллект, как бы набрасываются на энтропию и преобразуют их. Получается, что энергия, поступающая в экономическую систему извне – это и есть энтропия, которая преобразуется обществом в негэнтропию, с выбрасыванием излишков обратно во внешнюю среду.

Очевидно, интеллект, разум был создан для того, чтобы продвинуть предел упорядоченности материи с ее косной структурой, животными с их рефлексивным разумом. Однако без интеллектуальной насыщенности весь цикл развития материи в сторону упорядоченности мог прерваться и прерывался с периодической регулярностью, зачастую преждевременно с точки зрения какой-либо самоорганизации, причем катастрофически (синергетически).

Поэтому природа и изобрела разум с тем, чтобы он научился разрабатывать преграды неупорядоченным флуктуациям и не допускал масштабных катастроф. Например, научился изготавливать лекарства, чтобы остановить повальные моры людей и других биологических популяций.

Природа также всячески освобождает обладателя интеллекта от физического труда. Зачем? Очевидно, для того чтобы оставить человеку больше возможностей для мыслительной деятельности, передавая физическую работу машинам. Опять-таки с той целью, чтобы добиться максимальной упорядоченности природы. Очевидно, в упорядоченности – жизнь, а в неупорядоченности – смерть независимо от масштабов вселенной и космоса. Движение в сторону упорядоченности – это развитие, а в сторону дезорганизации – это деградация и смерть. В этом, видимо, и заключается смысл жизни не только людей, но и всей космической цивилизации.

8.3. Интеллект как источник негэнтропии

В экономической теории есть понятие «провалы рынка», под которым понимают неспособность рынка регулировать отдельные явления, которые, нарастая, могут привести к кризису экономики и общества. С синергетической точки зрения такое нарастание кризиса есть увеличение энтропии, вернее, беспорядка в экономической системе, причем, возможно взрывным, катастрофическим образом. Достижение же стабильности экономического и общественного

---

¹ Ласло Э. Основания трансдисциплинарной единой теории // Вопросы философии. – 1997. – №3. – С. 81.

развития означает нарастание негэнтропии, то есть упорядоченности экономической системы. Нельзя отрицать тот факт, что современное общество характеризуется более высокой степенью порядка, чем столетия назад.¹ Причем, скорость нарастания упорядоченности с каждым шагом человеческой прогрессирующей эволюции все более усиливается. За счет чего возник такой результат высокой упорядоченности экономики и общества?

Да, присоединяясь к С.Д.Хайтуну, можно сказать языком естественных наук, что это есть результат усиления внутренних взаимодействий в саморазвитии материи.² Однако, говоря лишь то, что «взаимодействия сами себя развивают, являясь движущей силой эволюции, ее фундаментальной сущностью»³, значит недоговаривать и даже отрицать субъективный характер этого процесса, роль человеческого субъекта в нем, в организации более высокой упорядоченности, который обладает способностью к мыслительной деятельности, то есть интеллектом. Ведь наращивание взаимодействий характеризуется не только возрастанием довольно абстрактной категории «энтропия», выступающей, по С.Д.Хайтуну, измерителем роста взаимодействий, но и возникновением вполне реального понятия «альтернативы», которые в целях дальнейшего развития системы требуют своего выбора. Конечно, это может быть осуществлено случайным образом, спонтанно, но это не самый эффективный способ избрания дальнейшего пути развития. Более верен подход, состоящий в накоплении опыта, знаний в этом отношении, способов отсеивания тех из них, которые не дадут положительного результата. И здесь фундаментальная роль интеллекта, способности осуществлять мыслительную деятельность по отбору альтернатив неоспорима. В этом, собственно говоря, и состоит упрощенная схема управления в системах любой природы, то есть кибернетический подход в организации процессов развития.

Тогда, отвечая на вопрос: за счет чего возник такой результат высокой упорядоченности экономики и общества, отметим, что высокая степень негэнтропии, или упорядоченности, явилась результатом кибернетического подхода в управлении ими, следствием энергии управления, источником которой является интеллект общества, или мыслительная способность людей.⁴ То есть ин-

---

¹ «Весь социальный опыт также свидетельствует, что человеческое общество, несмотря на временные возвраты и зигзаги, в целом характеризуется прогрессивными изменениями, особенно в развитии материально-технического производства, что выражается, например, в смене старых технологических укладов новыми» /Рузавин Г. Самоорганизация как основа эволюции экономических систем ... – С. 104/.

² См.: Хайтун С.Д. Социальная эволюция, энтропия и рынок // Общественные науки и современность. – 2000. – № 6. – С. 100.

³ Хайтун С.Д. Социальная эволюция, энтропия и рынок ... – С. 100.

⁴ Здесь мы не отождествляем понятие интеллекта с предельно широкой философской категорией «сознание», включающей «познавательную деятельность, эмоции, оценки, цели, идеалы, ценности, нормы и т.п.» /Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Философский словарь ... – С. 503/. Более того, мы не отождествляем понятие интеллекта с познавательной, мыслительной деятельностью, а рассматриваем его лишь как потенциальную возможность мыслить, как способность к мышлению, то есть как нечто, способное, осмысливая окружающее, дать познавательный результат. Не всегда человеком этот потенциал используется, но факт тот, что он у

теллект человека явился тем ускорителем в выборе альтернатив как результата взаимодействий, который и обеспечил такой уровень эволюции человека и человеческого общества, а также важнейшей его составной части – экономики.

В каждом цикле индивидуального и общественного воспроизводства на разных его этапах в результате, так называемых, фазовых переходов стоимости из одной материально-вещественной формы в другую одновременно с рождением нового товара возникает *частица новой стоимости*, стоимостной энергии, как воплощение негэнтропии, то есть упорядоченности. В конечном итоге, происходит наращивание стоимостной энергии за счет регулярного приращения новой стоимости в виде прибыли в результате производства и реализации нового товара. Иначе говоря, происходит приращение негэнтропии, упорядоченности в экономике.

Производственные ресурсы в рамках синергетического понимания экономики суть более низкий уровень упорядоченности, порядка, новый товар – более высокий уровень упорядоченности, более высокий порядок организации экономики. Соответственно этот более высокий порядок и оценивается на рынке выше. Таким образом, можно сказать, что упорядоченность в экономике возрастает пропорционально стоимости, прирост которой в масштабе экономики равен величине национального дохода. При этом процесс воспроизводства постоянно идет по восходящей линии в циклической форме без обратных преобразований, которые в экономике для конкретного потребленного товара в принципе невозможны (рис. 8.2). То есть экономика, также как и вселенная есть расширяющаяся система и ход времени в ней необратим.

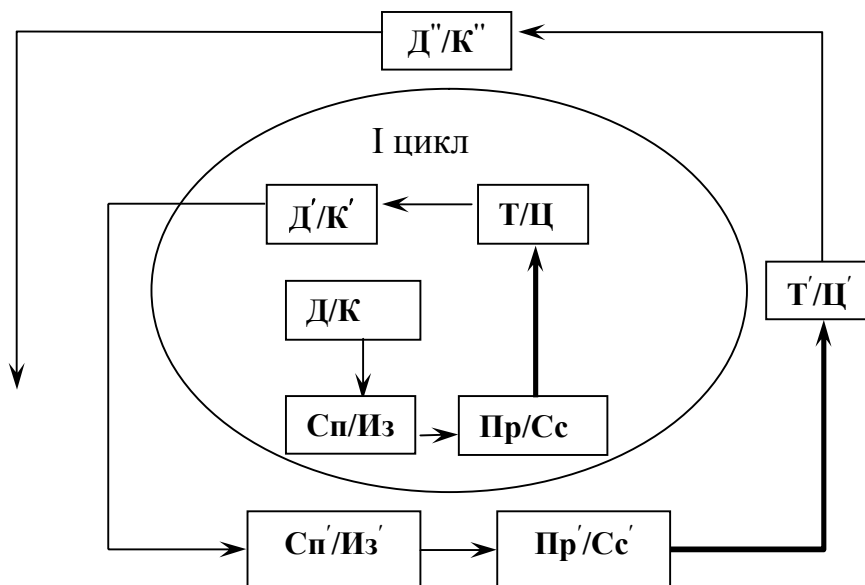

Рис. 8.2. Процесс материально-вещественного и стоимостного воспроизводства (Обозначения: Д – деньги; К – денежный капитал; Сп – средства производства; Из – издержки на приобретение факторов производства; Пр – произведенная продукция; Сс – себестоимость произведенной продукции; Т – товар; Ц – цена реализации товара)

него есть, как есть интеллектуальный потенциал и у человечества.

В этом и состоит важнейшее отличие живой природы от неживой (даже без участия человека), когда происходит «отсев» ее части (некачественной) в неживое вещество. Живое же вещество уходит по закону естественного отбора в сторону большей упорядоченности. Энтропия отсеивается, негэнтропия остается.

Следовательно, процесс управления – это, во-первых, процесс упорядочения любой системы посредством ее организации, как функции управления, то есть созидательный процесс, имеющий следствием нарастание негэнтропии; во-вторых, это результат использования общественного интеллекта, который оказывается и в этом случае источником особого вида энергии – интеллектуальной, способной преобразовывать мир, все более и более уводя его, говоря языком синергетиков, от нарастания энтропии, равновесия и присущего ему хаоса; в третьих, это необратимый процесс, развивающийся по восходящей линии.

Интеллектуальная энергия, носителем которой является человек, призвана, по большому счету, производить работу умственного характера, предшествующую работе физической по созданию материализованного продукта более высокого порядка, чем, предшествующие этому продукту ресурсы, из которых складывается этот материал. Однако для создания материала более высокой упорядоченности ресурсы, как бы, получают вливание умственной энергии и, соответственно, композиция ресурсов в материале также, как электрон при получении порции кванта переходит на более высокую орбиту своего вращения, становится продуктом более высокого порядка. В экономике кроме природного вещества и природной энергии используется энергия другого рода – интеллектуальная энергия, вливание которой в композицию материалов переводит ее на более высокий уровень упорядоченности.

Или же по другому. Интеллектуальная энергия направляет физическую энергию человека на перевод композиции материалов на более высокий уровень упорядоченности. Это есть та энергия, получив которую, вещество (материя) становится более организованной. Таким образом, человечество становится источником энергии особого порядка, воздействующей на материю с целью ее упорядочения. И, очевидно, в этом и есть предназначение человека и человечества в космической природе вещей.

С помощью интеллектуальной энергии люди преобразуют энтропию в негэнтропию 1-го порядка, далее – в негэнтропию 2-го порядка и т.д. Очевидно, что этот процесс является бесконечным, однако направленным в сторону упорядочения материи. Он направлен в сторону ухода от энтропии, от тепловой смерти, от разрушения к созиданию и т.п. Хотя не исключены и обратные процессы. Но здесь имеется в виду общий случай, общая тенденция. Возможно, в этом состоит смысл существования и самой материи. И она сформировала ту силу, ту энергию, которая уводила бы ее от первозданного хаоса к более комфортным условиям своего существования.

«Средство, при помощи которого организм поддерживает себя постоянно на достаточно высоком уровне упорядоченности (равно на достаточно низком уровне энтропии), в действительности состоит в непрерывном извлечении упо-

рядоченности из окружающей среды».¹ Однако человек, извлекая из окружающей среды определенную толику материальной, физической энергии способен трансформировать ее в интеллектуальную энергию как источник непрерывных преобразований, превращений, несущих в себе не только получение новой энергии, нового разнообразия материи, но и упорядоченности более высокого уровня. То есть интеллект – это есть та сила, которая форсированно организует материю. А организация – это предсказуемость, это прогноз, это условие существования и выживания, что опять-таки характеризует кибернетический характер развития экономических и общественных процессов.

Производство товаров можно рассматривать на принципах самоорганизации только в том случае, если иметь в виду, что человек, его интеллект – главные компоненты, обеспечивающие накопление изменений с тем, чтобы получить новый порядок и структуру в лице производимых товаров, услуг, которые, в свою очередь, на следующем витке самоорганизации вновь с помощью человеческого интеллекта и труда воспроизводят новый порядок и структуры. Человек становится главной компонентой самоорганизации и производства порядка, катализатором упорядоченности. Причем, он является существом, обеспечивающим более высокие уровни порядка, более концентрированные формы энергии.

Именно благодаря человеку и его интеллекту в экономике реализуется принцип *минимума диссипации энергии*, сформулированный Н.Н.Моисеевым: «... Если допустимо не единственное состояние системы (процесса), а целая совокупность состояний, согласных с законами сохранения и связями, наложенными на систему (процесс), то реализуется то ее состояние, которому отвечает минимальное рассеяние энергии, или что то же самое, минимальный рост энтропии».²

В этом – в обеспечении более высоких уровней порядка – и есть его предназначение, поскольку это есть обеспечение возобновления жизни и эволюции высокоорганизованной материи. Соответственно возникает определение интеллекта. *Интеллект* – это свойство наделенной сознанием материи обеспечивать ускорение процессов упорядочения посредством эффективного отбора вариантов.

Кстати, наша модель и есть пример движения системы с положительной обратной связью, поскольку эволюция идет в сторону более высокой прибыли. При этом совпадают стимулы и производителей, и потребителей, что обеспечивает накопление положительной обратной связи.

Тогда здесь могут быть уместны слова: «Для понимания самоорганизации следует обратиться к принципу положительной обратной связи, согласно которому изменения, появляющиеся в системе, не устраняются, а напротив, накапливаются и усиливаются, что приводит в конце концов к возникновению нового порядка и структуры»³, лишь в том случае, когда в основе факторов возникно-

¹ Рузавин Г.И. Концепция современного естествознания ... – С. 114.

² Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. – М.: Наука, 1987. – С. 27.

³ Рузавин Г.И. Концепция современного естествознания ... – С. 118.

вения новых порядков будет стоять человек со своими мыслительными способностями, но это уже организация, как функция управления, и, как следствие, функционирование кибернетической системы. Таким образом, в данном случае, применительно к экономике, нельзя согласиться с определением понятия “самоорганизации”, данным Г.Хакеном. Самоорганизация, по его определению, – это “спонтанное образование высокоупорядоченных структур из зародышей или даже из хаоса”¹, поскольку экономика – это не “спонтанное”, а “регулируемое интеллектом образование высокоупорядоченных структур”. Если такое регулирование спадает, то с неизбежностью нарастает хаос, поскольку соотношение энтропии и негэнтропии в экономической системе нарастает в пользу энтропии. Одной из форм преобразования энтропии в негэнтропию является материальное производство, производство товаров и услуг, когда из одних структур получают упорядоченные в определенном смысле другие структуры.

Поскольку интеллектуальная энергия – это особый вид энергии, то он не может быть описан в рамках физики или термодинамики, хотя «особый энергетический характер живого вещества... как противоположность косной материи» давно установлен наукой². Это результат того, что он не вырабатывает непосредственно материю или какую-то физическую энергию, например, солнечную, тепловую или другую. Интеллектуальная энергия является лишь преобразователем информации, генератором, в первую очередь, управляющей и регулирующей информации, которая уже непосредственно обеспечивает упорядочение разнообразных структур, в том числе и физических.

Преобразование информации непосредственно не требует какой-либо энергии и материи. Потому естественные науки игнорируют интеллект и не признают его видом энергии, или источником энергии, ибо мыслительная способность человека не поддается измерению, она практически безразмерна и зависит лишь от физического состояния человека как носителя мыслительной способности людей. Интеллект, или мыслительная способность человека, не имеет способности к непосредственному преобразованию чего-либо в сгусток физической энергии и/или материи, хотя фантасты полагают, что и это возможно. Соответственно у «естественников» нет возможности соизмерить интеллектуальную энергию с физической энергией какими-либо измерителями материи.

Отсюда следует непризнание этого мощного источника негэнтропии материального мира, как интеллектуальная энергия, ее игнорирование и предвзятое мнение по поводу того, что человеческая деятельность – это лишь работа по утилизации материи и физической энергии и, следовательно, явление преобразующее ресурсы в отходы, выводящее в окружающую среду лишь энтропию, обеспечивая нарастание в космическом пространстве хаоса.

Конечно, интеллект может повлечь за собой и определенного вида раз-

---

¹ Цитируется по: Мотылева Л.С., Скоробогатов В.А., Судариков А.М. Концепция современного естествознания ... – С. 208.

² См.: Штеренберг М.И. Физическая сущность жизни и начала теории организованных систем. (Вечные вопросы в свете науки, философии и религии. Книга 1). – М.: ООО «Новый век», 2003. – С. 34.

рушения, внесение беспорядка в каком-либо смысле в природу, окружающую среду. Однако одновременно такая деятельность сопровождается упорядочениями более высокого свойства, чем повлекшиеся разрушения. Если же взять результирующий эффект, то, безусловно, результат окажется таким, что будет иметь следствием более высокую упорядоченность или негэнтропию.

8.4. О большей состоятельности кибернетического подхода в экономике над синергетическим

Немногим ранее синергетики возникла другая наука кибернетика – «наука об общих законах управления в природе, обществе, живых организмах и машинах»,¹ «наука об общих принципах управления, понимаемого – как организация целенаправленных действий путем переработки информации».²

Хотя Б.Л.Кузнецов пишет, что «кибернетика оперирует только с концептуальными закрытыми системами»,³ однако это не совсем так. «Кибернетическая система – совокупность связанных друг с другом объектов (элементов системы), способных воспринимать, хранить, перерабатывать информацию, а также обмениваться информацией».⁴ Здесь вовсе не сказано об обязательной закрытости системы. Более того, далее авторы, характеризуя ту же кибернетическую систему, пишут: «Открытые системы в общем случае имеют входные и выходные каналы, по которым они обмениваются сигналами с внешней средой. Поскольку каждая система сигналов, независимо от того, формируется она разумными существами или объектами и процессами неживой природы, несет в себе ту или иную информацию, всякая открытая кибернетическая система, равно как и элементы любой системы (открытой или замкнутой), может рассматриваться как преобразователь информации. При этом в понятие информации вкладывается широкий смысл, близкий к понятию энтропии в физике».⁵

Поэтому различать эти науки по признаку открытости изучаемых систем не совсем правомерно. Скорее, надо говорить о различиях в связи с тем, что кибернетика исследует законы управления и вместе с тем системы, в которых управление в принципе возможно, что подразумевает наличие или обоснование целевой установки, и, далее, разработку оптимальной траектории для ее достижения.

Синергетика же занимается исследованием законов самоорганизации систем и их самих в связи с тем, что управление в них, состоящее из совместного функционирования управляющей и управляемой подсистем, как таковых, отсутствует. Соответственно заведомо не определяется целевая установка функционирования самоорганизующейся системы, не разрабатывается оптимальная траектория ее достижения. В синергетических системах оптимальная траекто-

---

¹ Математика и кибернетика в экономике: Словарь-справочник. Изд. 2-е. М.: Экономика, 1975 – С. 191.

² Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь ... – С. 155–156.

³ См.: Кузнецов Б.Л. Введение в экономическую синергетику ... – С. 55.

⁴ Словарь по кибернетике / Под ред. Академика В.М.Глушкова. – Киев, 1979. – С. 242.

⁵ Словарь по кибернетике ... – С. 243.

рия складывается в процессе их спонтанной¹ самоорганизации, вследствие накопления в них предпосылок наилучшего выживания в соответствии со значениями параметров, диктуемых внешней средой.

Какой подход в исследовании систем – кибернетический или синергетический – более подходит для экономики, и какой из них брать в качестве методологической основы регулирования экономических процессов?

Обсуждая этот вопрос, надо заметить, что действительно экономика склонна самостоятельно вырабатывать и реализовывать свою целевую установку – максимум прибыли. Согласно утверждению А.Смита над реализацией этой целевой установки работает невидимая рука рынка, вырабатывая оптимальную траекторию развития общественного воспроизводства. При этом, как пишет С.Д.Хайтун, «рынок, как и социальный прогресс вообще, не предназначен ни для сотворения *Homo sapiens*, ни для повышения уровня адаптированности людей, ни для улучшения качества их жизни и т.д. У прогресса нет назначения или цели, но есть только вектор, направленный в сторону интенсификации процессов превращения разных форм взаимодействий друг в друга. Прогрессивные самосборки в своей массе *первично адаптивны*, однако повышение в каком-то смысле качества жизни людей является не целью и не смыслом прогресса, но его *побочным результатом* /курсив автора. – В.Н./»².

То есть вполне очевидно, что в принципе экономика – это синергетическая система и в соответствии с законами синергетики она и должна регулироваться. Что же получится в результате такого регулирования? Рассмотрим схему (рис. 8.3), на которой представлена синергетическая система регулирования экономики с положительной обратной связью. Последняя нацелена на максимизацию целевой установки системы, которая, якобы, обеспечивает наилучшее функционирование и выживание системы. Как будет функционировать такая система и к чему она придет?

Она будет функционировать в условиях постоянного нарастания флуктуаций³ в самой системе – экономике и обществе – и, в конце концов, к бифуркации, то есть катастрофе, которая приведет к разрушению устойчивой структуры системы и формированию новой структуры, должной обеспечить максимизацию того же целевого параметра. При этом вовсе не обязательно, чтобы элементы прежней структуры вошли в состав новой в прежнем качестве. Более того, они вовсе могут в нее не войти, исчезнув в водовороте бифуркации. «Система с положительной обратной связью – система, внутри которой существует такая обратная связь, которая приводит к тому, что увеличение выхода системы увеличивает вход, что в свою очередь увеличивает выход и так далее. Рано или

¹ «Спонтанный ... – вызванный не внешними воздействиями, а внутренними причинами ...» /Современный словарь иностранных слов ... – С. 574/.

² Хайтун С.Д. Социальная эволюция, энтропия и рынок ... – С. 107–108.

³ «Флуктуация ... случайное отклонение величины, характеризующей систему из большого числа частиц, от ее среднего значения; например, временное, случайное отклонение от равномерного распределения молекул в газе или жидкости, возникающее в результате теплового движения, или флуктуация плотности населения в пределах страны...» /Современный словарь иностранных слов ... – С. 653/.

поздно такая система саморазрушается от перегрузки, либо разрушает все доступные ей источники энергии (если не срабатывает предохранитель). ... Системы с положительной обратной связью обычно крайне нестабильны».¹ Что это значит для экономики и общества?

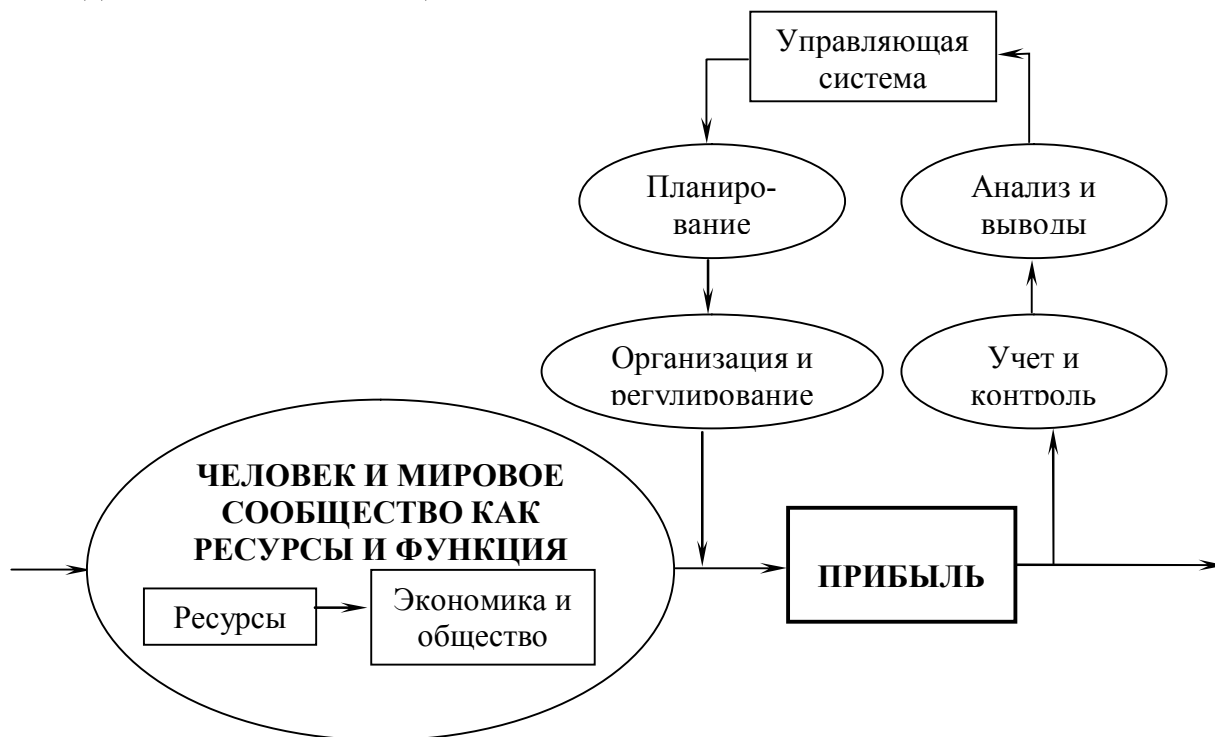

Рис. 8.3. Синергетическая система управления обществом и экономикой (система с положительной обратной связью)

Руководство *синергетическим подходом* в управлении экономикой и обществом это значит примирение с тем положением, что будет происходить хроническое нарастание флуктуаций на основе нерешаемых внутри них проблем. Причем, нарастание флуктуаций будет происходить в любой точке траектории развития, что будет иметь, в конце концов, неизбежным исходом бифуркацию, то есть большие и маленькие потрясения в экономике и обществе с неизбежной для отдельных участников катастрофой (гибелью, разорением, банкротством и т.п.), а возможно и глобальной катастрофой для всего общества².

Конечно, надо понимать тот факт, что экономике и обществу, безусловно, присуще наличие флуктуаций. И значимость их в этих системах достаточно велика. Например, значимость отклонений фактических цен от равновесных, индивидуальных издержек в производстве товаров от средних и т.п.

Однако это не говорит о том, что людям надо дожидаться катастроф, к которым будет приводить «разгон» флуктуирующих экономических явлений при своей бесконтрольности. Напротив, экономика и общество тем и характер-

¹ Невидимов Д. Религия денег или Лекарство от Рыночной Экономики ... – С. 26–27.

² Ситуация с природными и техногенными катастрофами в России – наглядный тому пример, когда правительство руководствуется синергетическими принципами государственного управления, что, проще говоря, можно выразить словами: «авось пронесет и образуется».

ны, что в отличие от косной материи и животного мира, где флуктуации случайны и их последствия непредсказуемы, здесь эти отклонения статистически подконтрольны, предсказуемы и используются как экономическими индивидуумами, так и обществом в целях оптимизации своего развития. Потому их последствия в экономике и обществе с точки зрения критерия развития более эффективны, чем в других системах. Ибо разум людей способен выбирать те из флуктуаций, которые им выгодны, а другие они стремятся подавить, или же их обходить, стараясь сохранить при этом более высокую эффективность развития. В этом и проявляется их активность, как об этом пишет М.И.Штеренберг¹. В этом, собственно говоря, состоит и суть предпринимательства, потому что без их активности и умения выбирать те или иные решения экономика была бы обречена на затухание и замирание.

«Широкий взгляд на кибернетику позволяет выдвинуть новую философскую концепцию устройства мира – это "управленческая или кибернетическая парадигма мира". ... Управленческая (кибернетическая) парадигма мира означает, что все, что сохраняется в мире, происходит за счет работы систем управления с обратной связью, регуляторов, естественно присутствующих в природе и обществе, а наблюдаемые в природе флуктуации (любая величина в реальности имеет флуктуацию, принципиально отличную от тождественного нуля) – это ничто иное как наблюдаемая ошибка, или погрешность работы этих регуляторов. При этом реально могут быть наблюдаемы только те системы управления и соответствующие им законы природы, которые "достаточно" устойчивы, т.е. в течение "достаточно" большого интервала времени система управления обеспечивает "достаточно" малые значения абсолютной ошибки регулирования, в пределах которой находятся флуктуации регулируемой величины»².

То есть, если предположить *кибернетический подход* в управлении обществом, то это будет означать, во-первых, наличие целевой установки, направленной на удовлетворение нужд всей системы, то есть экономики и общества в целом; во-вторых, разработку траектории развития, подчиняющейся требованиям оптимизации всей системы; в-третьих, как следствие первых двух требований, наличие и отрицательной обратной связи по отношению к прибыли как целевой установке функционирования экономической системы, чтобы локализовать ее (прибыль) во имя реализации глобальной цели, оптимизирующей функционирование всей социально-экономической системы, или всего общества (рис. 8.4).

Очевидно, что только в случае преобладания кибернетического подхода могут быть реализованы социальные установки общества в интересах его большинства, тем самым построено социально ориентированное общество, в котором социальные приоритеты будут выступать в качестве цели экономического развития. Раз есть цель развития системы, будет регулярно разрабаты-

---

¹ См.: Штеренберг М.И. Физическая сущность жизни и начала теории организованных систем ... – С. 76–78.

² Бабичев А.В., Бутковский А.Г., Похьялайнен Сенно. К единой геометрической теории управления ... – С. 60–61.

ваться оптимальная траектория ее развития со всеми атрибутами управления. Следовательно, экономическая система в этом случае является кибернетической в полном смысле этого слова.

И здесь дело вовсе не в том, что распределительная система, по словам С.Д.Хайтуна, будет подавлять энергию самоорганизации экономики, осуществляющемуся, якобы, благодаря рынку, как совершенному механизму этой самой самоорганизации экономики.¹ Дело в том, что предпочтение синергетическому подходу превращает человека в обезличенную частицу синергетической системы, роль которого сводится лишь к тому, чтобы быть элементом какого-то хаоса, хаотичной системы, или симметричного рисунка после прохождения этой хаотичной системой точки бифуркации.

Рис. 8.4. Кибернетическая система управления обществом и экономикой как система с положительной и отрицательной (по отношению к прибыли) обратной связью

Здесь возникает сразу несколько вопросов. Первый: зачем нам – человеческому обществу нужен непонятный с точки зрения человеческого бытия безудержный прогресс в развитии без улучшения качества жизни людей, что, по словам того же Д.С.Хайтуна, «является не целью и не смыслом прогресса»²? И далее: Каков же смысл этого прогресса, за кадром которого остается человек? Как такое понимание социального прогресса соотнести с кантовским и, можно сказать, с исконно русским мировоззрением о великой социальной значимости человека?³

¹ См.: Хайтун С.Д. Социальная эволюция, энтропия и рынок ... – С. 108.

² Хайтун С.Д. Социальная эволюция, энтропия и рынок ... – С. 108.

³ «Конечно, технический прогресс, приводящий к замене одного технологического уклада другим, способствует развитию всех составных элементов системы общественно-материального производства и поэтому представляет собой важнейшее и необходимое условие экономической эволюции. Но последняя не исчерпывается переходом от одного техно-

Права синергетики в том отношении, что сегодня в управлении обществом и мировым сообществом преобладает синергетический подход, имеющий следствием нацеленность и направленность к максимизации прибыли, а значит и разного рода катастрофам и к мировой катастрофе вообще. На этой основе над миром довлеет синергетическая система управления с положительной обратной связью, когда все ресурсы экономики и общества направлены для реализации одной выходной цели – прибыли – по большому счету не связанному с оптимизацией функционирования самой системы, то есть всего общества и мирового сообщества (см. рис. 8.3).

Понятна в этом случае неустойчивость экономической системы, ее склонность к кризисам и катастрофам, поскольку все расстройства основной общественно экономической системы не учитываются системой регулирования. По большому счету видна сомнительность выживания такой системы. Эта система устроена по принципу явления, описанного в сказке Х.Андерсона про мальчика со свирелью, увлекающего крыс в озеро. Мировое сообщество находится сегодня на положении сообщества этих животных, замороженных сладостной музыкой накопления прибыли и богатства.

Ясно, что в случае использования в управлении обществом и экономикой синергетического подхода возможности интеллекта оказываются ограниченными лишь узко олигархической целью. В случае кибернетического подхода – все обстоит наоборот. Интеллект, как преобразователь энтропии в негэнтропию, получает широкие возможности для развития и отлаживания порядка все возрастающей сложности и динамики.

Для преобразования мирового сообщества в устойчивую глобальную систему необходимо изменить синергетическое устройство мира, прочно воплотив в нем кибернетический механизм управления с положительной и отрицательной (по отношению к прибыли) обратной связью (см. рис. 8.4), что обеспечит необходимую устойчивость не только выживания, но прогрессивного роста и развития.

Синергетический подход (и соответственно исход) должен быть исключен в роли главенствующего в управлении экономикой и обществом, его положения и методы должны использоваться лишь в крайнем случае – при обнаружении всех предпосылок бифуркации – для принятия мер сглаживающих всю остроту катастрофической ситуации. Ибо бифуркация – это катастрофа в результате накопления предпосылок, переводящих систему за критическую от-

---

логического уклада к другому хотя бы потому, что производство не может существовать ради самого себя. Оно должно всегда ориентироваться на потребление, на удовлетворение растущих запросов людей. Чтобы говорить о возможностях и перспективах экономического развития, как указывал С. Булгаков, необходимо прежде всего установить, является ли человек функцией экономики, хозяйства или же само хозяйство есть функция человека / Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М., 1992. – С. 254/. Аналогичных позиций придерживались многие представители отечественной социологической, экономической и политической мысли, выступавшие с критикой экономического детерминизма» /Рузавин Г. Самоорганизация как основа эволюции экономических систем ... – С. 105–106/.

метку. После катастрофы система может оптимизироваться. Однако прежняя структура системы, включая то или иное множество своих элементов, в этом случае, перестраиваясь, просто уничтожается. Сегодня земля и человеческое сообщество, прозревая, но не способные, что-либо изменить, идут к этому.

Глава 9. Неравновесная экономическая теория в рамках физических аналогий

9.1. О прогностичности экономической теории и прогнозируемости экономики

«... Несомненно представляется разумным вскрыть, что именно привело к прогрессу в других науках, и исследовать, почему применение этих принципов не может привести к прогрессу в экономике. Если же действительно возникает необходимость приложения к экономике каких-то иных принципов, то это может обнаружиться только в процессе фактического развития экономической теории»¹. Следуя этим указаниям Дж. фон Неймана и О.Моргенштерна, попытаемся в какой-то степени, не забывая при этом наш неравновесный подход, раскрыть сущность экономики с позиции других наук, в частности, в рамках физических аналогий. Такие попытки имеют многовековые традиции, исходящие корнями еще к Готфриду Лейбницу (1646–1716 гг.) – немецкому философу, математику и физику.² В наше время одной из них явилась книга Конторова Д.С., Михайлова Н.В., Саврасова Ю.С. «Основы физической экономики (Физические аналогии и модели в экономике)».³

Конечно, есть много подобных элементов и черт между экономикой и естественной природой. Однако еще нет единства в методах отображения в науке сходных сущностей, одинаково функционирующих в них. Поэтому и имеются различия в методических подходах отображения их в экономике и в естественных науках.

В общем-то, верна критика экономической теории в том аспекте, что «... По данным ООН более 70 % населения планеты живут плохо, а традиционная экономическая наука настолько отстала от реальных потребностей, что трудно поверить в возможность на ее теоретической базе переломить ситуацию». «Мир развивался настолько стремительно, что экономическая наука не могла не только предсказать грядущие изменения, но и объяснить произошедшие. На этом этапе экономика не оправдала своего названия, и несмотря на престижность профессии экономиста и ее востребованность не получила истинного научного статуса фундаментальной науки».⁴

Однако заметим, как бы между прочим, что и в физике также, как и в экономике, имеются весьма слабо прогнозируемые явления – это такие, например, как землетрясения и другие стихийные природные, в частности, атмосферные явления. Здесь к величайшему огорчению физиков их успехи в прогнозировании также весьма слабы, несмотря на попытки, исходящие к самым основаниям зарождения человечества, а не только самой науки – физики. Специализи-

¹ Цитируется по: Разумихин Б.С. Физические модели и методы теории равновесия в программировании и экономике ... – С. 10.

² См.: Ларуш Линдон Х., мл. Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике? ... – С. 6, 8, 12–37; Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики ... – С. 8.

³ Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики ... – 184 с.

⁴ Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики ... – С. 5, 10.

стов от физики вполне можно упрекнуть в том же самом, в чем они упрекают экономистов, а именно – в слабой прогностичности их науки. Хотя почти 100 процентов населения планеты подвержено губительному влиянию природных и техногенных катастроф, физики до сих пор не могут выработать эффективные системы прогнозирования и предупреждения их наступления с тем, чтобы снизить размеры многомиллиардных ущербов, ежегодно наносимых ими человечеству.

То есть не все так однозначно, как явствует из того, о чем пишут процитированные авторы. Безусловно, именно из-за сложности системы – экономика – ее динамичности, соответствующая ей наука не в состоянии достаточно адекватно передать ее сущность и развитие. Если сравнивать экономику и предмет исследования естественных наук, то, по выражению Дж.Сороса, «ученые-естественники имеют одно значительное преимущество перед участниками /экономики. — В.Н./: они работают с явлениями, которые возникают независимо от того, что о них говорят или думают. Явления находятся в одной вселенной, высказывания ученых – в другой. Явления, таким образом, служат независимым, объективным критерием, с помощью которого можно оценить истинность или действительность научных положений. Положения, отвечающие фактам, являются истинными; не отвечающие – ложными. Понимание фактов учеными может считаться знанием в той степени, в какой может быть установлено подобное соответствие. Здесь не будем углубляться в различные трудности, возникающие в процессе установления такого соответствия. Главное – ученые имеют в своем распоряжении объективный критерий»¹.

Экономика – это сложная динамическая система, движение которой по годам или другим временным отрезкам носит в какой-то степени даже пульсирующий характер, поскольку все составляющие субъекты находятся во власти рыночной стихии и с целью приспособления к ней движутся подобно броуновским, но самоорганизованным, самоуправляющимся частицам, непрерывно изменяя и совершенствуя свои многочисленные параметры и траектории. Если сравнить субъекты экономики с физическими телами, то надо сказать, что в экономике предприниматели это только внешне по правовому статусу одинаковые «физические тела», которые в сущности обладают совершенно разными зачастую несопоставимыми параметрами, что, конечно, вносит в их деятельность огромный эффект непредсказуемости.

Об этом пишет и французский представитель институционально-социологического направления экономической теории Ф.Перру: «Каждый агент – это индивидуальность. Агенты не равны между собой, все они отличаются друг от друга. Однородными бывают только вещи. Не является экономический агент и "особым капиталом". Строго говоря, не существует цены человеческого агента, выводимой из него производительности и его издержек в рыночных показателях. Это "человеческий ресурс" – цель экономики и ее средство. Он "трансцендентен рынку". Агент существует в обществе, а не на рынке. Он всегда социально обусловлен. Агент – это человек, принимающий решения. Аген-

---

¹ Сорос Дж. Алхимия финансов ... – С. 40.

та нельзя понять вне проекта или программы, объединяющих переменные-цели или переменные-средства ... Агент в этом смысле – "генератор пространства действия, пространства влияния, пространства эффективных изменений в окружающей среде". Каждый агент представляет собой энергетическую единицу, он является носителем энергии. "Энергия в течение определенного периода есть функция его генетического кода, его культурного капитала и его координат в социальной среде"»¹.

Однако главное отличие экономики от физики, например, такое, что физика занимается изучением закономерностей косной природы, а экономика – это наука о высшей форме организации живой природы. «В событиях, изучаемых общественными науками, действуют мыслящие участники; в явлениях природы таковых нет. Мышление участников создает проблемы, не имеющие аналога в естественных науках. ... В событиях общественной жизни именно мышление участников отвечает за элемент неопределенности, а не вмешательство внешнего наблюдателя»².

Поэтому экономика действительно высшая сущность,³ но, следует добавить – высшая сущность наделенная интеллектом. При этом хоть интеллект имеет единую природу, как способность человека осваивать и порождать знания, однако он не един и не однообразен у отдельных своих представителей и в целом в своей совокупности. Поэтому понятна трудность прогнозирования развития экономики⁴, поскольку в ней взаимодействует множество частных субъектов, разнообразное поведение которых есть результат нестандартного развития и проявления интеллекта человеческих индивидуумов.

Об этом пишет в своих работах Дж. Сорос⁵, называя это явление рефлексивностью⁶. Так, в частности, он говорит: «Явления, изучаемые общественными науками, в том числе и деятельность финансовых рынков, имеют мыслящих участников, и это все усложняет. Как я пытался показать, взгляды участников по самой своей природе являются предвзятыми. Вместо прямой линии, ведущей от одного набора условий к другому, мы имеем постоянные переходы от объективных, поддающихся наблюдению, условий к наблюдениям участников, и наоборот: участники опираются при принятии решений не на объективные условия, а на свою интерпретацию этих условий. Это очень важный момент, имеющий далеко идущие последствия. Он вводит элемент неопределенности,

---

¹ Цитируется по: Гугняк В.Я. Институциональная парадигма в политической экономике ... – С. 92.

² Сорос Дж. Алхимия финансов ... – С. 20.

³ См.: Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики ... – С. 21.

⁴ «... Будущее по своей природе не предсказуемо» /Сорос Дж. Алхимия финансов ... – С. 354/.

⁵ См.: Сорос Дж. Алхимия финансов ... – 416 с.; Сорос Дж. Кризис мирового капитализма ... – XXVI, 262 с.; Сорос Дж. Сорос о Соросе. Опережая перемены ... – 336 с.

⁶ «Восприятия участников по самой своей природе содержат ошибку, и существует двусторонняя связь – связь между ошибочными восприятиями и действительным ходом событий, – результатом которой является отсутствие соответствия между ними. Я называю эту двустороннюю связь рефлексивностью» /Сорос Дж. Алхимия финансов ... – С. 22/.

который делает предмет исследования менее поддающимся тому типу обобщений, предсказаний и объяснений, которые и помогли естественным наукам завоевать свою репутацию. Именно потому, что этот элемент неопределенности является настолько разрушительным, общественные науки в целом, и экономическая теория в частности, делали все возможное, чтобы исключить или проигнорировать его»¹. «Научный метод предназначен для исследования фактов; но как мы уже видели, события, в которых участвуют мыслящие участники, состоят не только из фактов. Мышление участников играет казуальную² роль; и в то же время оно не соотносится с фактами по той простой причине, что оно не имеет к ним отношения. Участникам приходится иметь дело с ситуацией, которая сопряжена с принимаемыми ими решениями; их мышление составляет неотъемлемую часть этой ситуации. Независимо от того, считаем ли мы мышление участников фактом особого рода или вообще не считаем фактом, оно вносит элемент неопределенности в предмет исследования. *В естественных науках этот элемент отсутствует /курсив наш. – В.Н.)*»³.

Вследствие указанных обстоятельств экономика не может быть однородной системой, способной долго сохранять какие-либо свои свойства. И зачастую свойства агрегатов невозможно получить простым сложением свойств элементарных составляющих. В экономике на такой зыбкой основе, которую представляют экономические субъекты, наделенные интеллектом, трудно найти что-либо постоянное, в частности, фундаментальные физические константы, столь характерные для физики. «Казуальная роль, которую играет мышление участников, не имеет прототипов в явлениях, изучаемых естественными науками»⁴. «В законах экономики (и соответственно денег) коэффициенты имеют ограниченную стабильность и, что важнее, законы не вытекают из каких-либо мировых констант»⁵.

Экономика, скорее, покоится на условных постоянных, которые при изменении соответствующих условий автоматически изменяют свое содержание, приспособляясь к новым условиям. Так, единица валюты, например, рубль, казалось бы имеет ясное наполнение. Однако ее постоянство определяется неизменностью соотношения с курсом более конвертируемой валюты, в частности, с курсом доллара. Соответственно мы можем ввести в экономическое пространство свою метрику и связать ее с единицей валюты, а она в свою очередь может быть связана с единицей энергии. Однако это еще не говорит о фундаментальном постоянстве какого-либо параметра экономики.

Поэтому экономику, скорее всего, можно было бы сравнить с пульсирующей системой при постоянном изменении, как структуры своих характеризующих параметров, так и соотношением их численных значений. То есть слабая прогностичность экономики объясняется в первую очередь тем, что она –

---

¹ Сорос Дж. Алхимия финансов ... – С. 14.

² «Казуальный... – случайный, единичный, не поддающийся обобщению» /Современный словарь иностранных слов ... – С. 252/.

³ Сорос Дж. Алхимия финансов ... – С. 42.

⁴ Сорос Дж. Алхимия финансов ... – С. 49.

⁵ Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики ... – С. 26.

интенсивно развивающаяся система с весьма динамично изменяющимися во времени и пространстве многочисленными характеризующими параметрами. Темпы развития экономики и общества не идут ни в какое сравнение с темпами развития других биологических систем и, тем более, физических систем планетарного космического характера, вследствие инертности последних в сравнении с интенсивной динамикой развития человеческого общества.

Здесь-то как раз к экономике и можно отнести замечание В.Б.Губина, которое он использует для критики огульного отношения к пониманию синергетики: «Основная особенность ее объектов – это макроскопически структурированная, упорядоченная картина явления и соответственно неоднородное движение частиц. Это резко отличается от поведения обычных термодинамических систем, где происходит переход к равномерной или монотонной картине и к случайному, хаотическому движению как бы не связанных друг с другом, не замечающих друг друга частиц (элементов) во всей доступной им области – к тому, что раньше называлось молекулярным хаосом (вообще-то термин несколько противоречивый, поскольку объективно в механике нет никакого хаоса). Оказалось, что бесструктурное состояние устанавливается не всегда. Часто выгоднее, более устойчивой оказывается неоднородная структура: частицы, взаимодействуя, выстраиваются или движутся особо упорядоченным образом. Движение элементов системы происходит преимущественно в некоторой выделенной части вообще разрешенной области. Область "притяжения" или сам процесс такого движения называют аттрактором. ...»

В общем, в системах, проявляющих синергетическое (кооперативное) поведение, синергетический эффект порождается принципиально совместным взаимодействием частиц. Модель независимых частиц, молекулярного хаоса, как в обычной термодинамике, явно не проходит.

Последствия этой кооперативности для задачи предсказания эффектов весьма тяжелы. В обычной термодинамике результаты в общем слабо зависят от обстоятельств и весьма однообразны, чем она и хороша (удобна для предсказаний). Например, в ней не важна форма объема, она там выступает как скаляр, число. В этом случае две одинаковые системы можно заменить одной суммарной (аддитивность энтропии). А при кооперативности ответ оказывается зависящим от конкретных обстоятельств, так что, во-первых, трудно без точного расчета, начинающегося с взаимодействия элементов (молекул) в данных конкретных условиях, угадать, получится та или иная картина, а затем трудно найти и сформулировать для нее регулярное макроскопическое описание – или в пространстве, или во времени, или то и другое вместе»¹.

9.2. Пути повышения прогностичности экономики, как науки, и ее прогнозируемости, как системы

В механике и термодинамике упорядоченное взаимодействие микрочас-

---

¹ Губин В.Б. Синергетика как новый пирог для «постнеклассических ученых» или отзыв на автореферат докторской диссертации // Философские науки. – 2003. – №2. – С. 124–125.

тиц и макрообразований обусловлено различными физическими законами, что закладывает основу для прогностики в естественных науках, касающейся тех физических явлений, которые носят стабильный и устойчивый во времени и пространстве характер. В экономике физические законы остаются в стороне, не работая по той простой причине, что экономические микрочастицы и макрообразования в вещественно-материальном отношении хоть и являются материальными телами (точками) и их совокупностями, но с принципиальным отличием от физических тел, тем, что в экономике – это материальные тела, наделенные разумом, интеллектом. И потому элементы экономической «системы в своем развитии следуют собственным имманентным интересам, не выводимым из присущих системе как целостности эмерджентных интересов...»; в свою очередь, эмерджентные интересы системы не полностью абсорбируют имманентные интересы ее элементов».¹

То есть это не просто материальные точки, термо- и электродинамические частицы, а интеллектуальные тела и частицы, которые действуют не по физическим законам, законам естественных наук, а, скорее, вопреки им, таким образом быстрее осваивая природу и развивая ее освоение. Вспомним по этому поводу, несмотря на безуспешность, многовековые попытки по созданию алхимиками искусственного золота, или изобретения, кому не лень, «вечного двигателя».

Однако, на основе систематического нарушения тех или иных законов или неподчинения им невозможно прийти к упорядоченности структур и систем. Очевидно, что в экономике должны существовать или должны быть построены законы, обусловленные хотя бы договоренностями по согласованию интересов отдельных элементов и всей системы в целом, которые задавали бы рамки упорядоченного развития экономики и человеческого сообщества. Тогда, «согласование интересов предполагает выработку и реализацию такой совокупности управляющих воздействий ..., что состояние (траектория развития) каждого элемента системы, предпочтительное с позиций его имманентных интересов, предпочтительно и для других элементов, а также с точки зрения эмерджентных интересов системы, и наоборот, состояния элементов, предпочтительные с позиции эмерджентных интересов, соответствуют и имманентным интересам этих элементов. ... Естественно, что при наличии в системе антагонистических интересов их согласование невозможно».²

То есть здесь следует фундаментальный вывод: человечество как совокупность интеллектуальных тел, или сообщество материальных тел, наделенных разумом, интеллектом, должно строить собственные законы, ведущие человеческое сообщество и экономику в сторону целесообразной упорядоченности. «При этом фактор порядка привносится людьми: человеческим сознанием и действиями. В результате хаотическая экономика превращается в систему, которая в современном обществе формируется посредством государственного

---

¹ Математика и кибернетика в экономике: Словарь-справочник. Изд. 2-е. – М.: Экономика, 1975. – С. 525.

² Математика и кибернетика в экономике ... – С. 525.

управления. Государственное вмешательство – определяющий фактор экономики, а эволюция экономики – это процесс усиления государственного влияния на экономические процессы»¹.

А где она целесообразная упорядоченность? В рамках НЭТ мы выступаем за то, чтобы представлять каким-либо образом, лучше визуально, наглядно идеальный образ экономики, в направлении которого должна регулироваться реальная экономика. В какой-то части на этот вопрос дает отображение экономики в виде двумерной неравновесной модели, сравнение с которой уже давало бы ответ на вопрос об упорядоченности в развитии экономики.

Тогда законы, регламентирующие, так называемое, «интеллектуальное поле»² и взаимодействие с ним, должны будут определять соответствие и направление регулирования в сторону достижения идеала. В НЭТ идеал задается непосредственно для сегодняшнего состояния экономики и общества в отличие от традиционных конструкций будущего – коммунистических или иных образов экономики и общества.

В связи с указанным попытки простого «синтеза физики и экономики»³ обречены, на наш взгляд, на неудачу и скорее всего они будут сводиться к удачным и неудачным версиям объяснения экономики в рамках физических представлений и терминологии. И получается, что достижение большей прогнозируемости экономики на базе физических аналогий призрачно и практически выльется к попыткам построения ЭМ-моделей на основе представления «экономических категорий и процессов в физической интерпретации» и их описанием «на основании физических аналогий»⁴. А поскольку «интеллектуальное тело» не физическое, то и подчинить экономику законам физики не удастся, как не удастся достичь большей прогнозируемости экономики на базе физических аналогов.

Выход, на наш взгляд, простой и двойкий. С одной стороны, часть поля человеческой деятельности необходимо регламентировать, подчинив его функционирование в первую очередь государственно-правовым законам, принятым с учетом всех других законов и закономерностей, в том числе выявленных естественными, социологическими, экономическими и другими науками, сделав эту область деятельности прогностичной, прогнозируемой и планируемой.

С другой стороны, должно существовать в человеческом обществе, экономике и других сферах человеческой деятельности такая часть интеллектуального поля, функционирование которой может быть регламентировано только в порядке взаимодействия с регулируемой его частью. Внутренний распорядок взаимодействия тел и систем, внутренние аспекты функционирования этой части поля должны быть максимально раскрепощены и развиваться свободно вопреки тезису о необходимости прогнозируемости и прогностичности челове-

---

¹ Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики ... – С. 11.

² По аналогии с силовыми физическими полями – электромагнитным, гравитационным и т.п. Однако интеллектуальное поле – это не физическое поле, оно создается, наращивается и регулируется человеческим сообществом.

³ Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики ... – С. 10.

⁴ Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики ... – С. 10.

ской деятельности. Время от времени продукты деятельности II поля должны пополнять систему взаимодействия тел в I поле.

9.3. Взаимодействие экономических агентов в сравнении с взаимодействием материальных тел в физике

В физике «в изолированной системе ... частицы стремятся перейти в состояния наибольшего беспорядка», что выражается, например, в выравнивании теплоты: «все тела будут одинаково нагреты»¹. А в экономике в изолированной системе, каковыми, например, являются автаркические государства, как правило, в конце концов, наступает монополия, либо экономической, либо административной власти. При этом монополярная власть всегда стремится обеспечить наибольшее присвоение потока доходов. То есть в экономике вопреки закону физики не происходит рассеяние «денежной энергии» в экономическом пространстве, которое должно было бы сопровождаться увеличением денежной энтропии. Наоборот, «денежная энергия» концентрируется у отдельных «экономических тел», вызывая определенную упорядоченность, хотя это может быть и не совсем этичным с моральной точки зрения. Это – во-первых.

Во-вторых, второе начало термодинамики гласит: «... Любое природное явление обесценивает энергию»², что, например, говорит о невозможности полностью перевести в работу сообщенное телу тепло. В экономике же общая тенденция такова, что все в принципе происходит наоборот. Весь смысл предпринимательства состоит в наращивании денежной энергии, что он и делает при производстве товаров. Он тратит на приобретение ресурсов одно количество денег, а в выручке старается его преумножить. Это значит, что получаемая им «денежная энергия» не только не рассеивается каким-либо образом (хотя и это может случиться, поскольку мы говорим лишь об общей тенденции), а даже наоборот – увеличивается.

А что происходит в механике? Молекула, сталкиваясь с другой микро-частицей, отдает ей часть своей энергии, тем самым уравнивая ее с ней в содержании энергии и выравнивая энергию всей системы, что, по сути дела, означает рост энтропии и уход от упорядоченности. А в экономике все практически происходит наоборот: предприниматели, сталкиваясь с друг с другом, производя работу, всегда стараются преумножить свою энергию либо в увеличении количества денег, либо товаров, либо и того, и другого, или же еще каких-либо других активов.

Да и в целом по экономике, казалось бы при производстве товаров получается, что происходит рассеяние издержек производства на большее количество произведенного товара, что вполне согласуется с вторым законом термодинамики. Однако в дальнейшем за счет инерционных цен рынка происходит наращивание «денежной энергии», а значит и упорядоченности в экономическом пространстве. При этом в экономике производится работа по производству и

---

¹ Законы земли ... – С. 69.

² Законы земли ... – С. 66.

приращению товаров и параллельно осуществляется покрытие деньгами в обороте произведенных товаров с покрытием и их приращения. Тем самым происходит возрастание стоимости.

Отметим, далее, в сравнении с термодинамикой, что если в ней броуновское движение суть случайные блуждания микрочастиц, то в экономике ее развитие – это целенаправленное движение экономических агентов по определенной траектории, в каждой точке которой их действия осуществляются на основе выбора положительного результата оценки ситуации. Это значит, что в экономике «разумное материальное тело» (экономический агент) в результате «столкновения» с другими будет двигаться по дальнейшей траектории совершенно не обязательно отвечающей законам классической, или квантовой механики, термодинамики и т.п.

Процесс взаимодействия экономических агентов можно сравнить с движением броуновских частиц, с той лишь разницей, что в экономике каждая из этих элементарных частиц, как бы, снабжена собственным «моторчиком», позволяющим ей двигаться в произвольном направлении по собственному усмотрению, и системой управления этим «моторчиком», которая позволяет экономической микрочастице оценивать происходящие события во внутренней и внешней среде и в соответствии с этим принимать решения по дальнейшему своему движению. И потому «экономические субъекты активны; они действуют преднамеренно; они принимают решения, обеспечивающие выполнение разработанных ими планов»¹.

То есть в экономике микрочастица сама превращается в сложную, динамическую, вероятностную систему, состоящую из управляемой и управляющей подсистем с прямыми и обратными положительными и отрицательными связями. В связи с этим прогноз поведения как макросистемы – совокупности экономических микрочастиц, так и самих микрочастиц – экономических агентов, дело неблагоприятное и неперспективное в смысле эффективных результатов. Единственно разумным в этой ситуации будет являться, на наш взгляд, использование метода разработки целевых установок развития экономики и ориентация тем или иным способом (законодательно, административно, экономически и т.п.) движения экономических «микрочастиц» в направлении этих установок. Тогда, в рамках определенных в установках целей что-то можно спрогнозировать и регулировать. В связи с этим важнейшее значение приобретает теория, призванная научно обосновать целевые установки и критерии их достижения.

9.4. О роли труда и интеллекта в экономике

В неравновесной экономической теории, в конечном счете, товар создается интеллектом человека, а не просто трудом. Труд, при этом оказывается способом реализации интеллекта. Вооруженность труда – это уровень опосредованного выражения в труде интеллекта.

---

¹ Барр Р. Политическая экономия: В 2-х тт.: Пер. с фр. – М.: Междунар. отношения, 1995. – Т. 1. – С. 114.

В традиционной экономической теории труд как процесс полностью заслонил своего движителя – интеллект. Не спасает такое положение и то, что труд подразделяется в экономической теории на умственный и физический, поскольку интеллект – это состояние, способность к получению знаний и их выработке. Интеллект может дремать, то есть не включаться. Тогда мы получаем либо бездействие носителя интеллекта, либо его автоматические зомбированные движения. И это тоже труд, но за ним не стоит интеллект. Как только действия и движения начинают осознаваться, руководствоваться сознанием, тогда мы уже получаем реализацию интеллекта в труде. То есть, в этом случае, интеллект включается в действия своего носителя. И вообще в труде первоначально, первоосновой является интеллект. Труд человека без мышления вообще невообразим, ибо только в противном случае он приобретает форму целесообразной деятельности.

В то же время труд животных, например, по добыванию пищи, тоже является трудом, носящим определенную целесообразность, однако он построен на рефлекторном сознании, которое подменяет мышление, присущее человеку.

Говорить, что прибавочная стоимость создается трудом – значит подразумевать и возможность ее получения без подключения интеллекта человека, предполагать, что она может быть получена и животными, и автоматами, и т.п.

Но если иметь в виду, что труд носит интеллектуальный характер, то из этого следует, что за процессом труда в любом случае – будь он интеллектуальный, или просто физический – всегда стоит интеллект – как способность к мышлению, способность к восприятию знаний и их выработке. Поэтому началом всех начал в производстве стоит интеллект, а не просто труд как целесообразная деятельность. То есть, если есть целесообразная деятельность, то за ней стоит интеллект, который непрерывно контролирует и направляет ее.

Таким образом, интеллект в своих частных, или групповых, или общественных проявлениях может выражаться своими результатами только через труд, причем не обязательно через труд непосредственного обладателя этого интеллекта. Процесс управления – наглядное тому свидетельство. Указания руководителя – это интеллектуальный продукт, но исполнять их будут подчиненные. Однако и за их действиями по исполнению указаний стоит их собственный интеллект.

То есть интеллект и труд, как выполнение какой-либо работы взаимосвязаны между собой как иголка с ниткой. Однако функция иголки воплощена в интеллекте, а нитки – в труде. Результат работы – пошив – закреплен за ниткой, хотя выполнена она иглой.

Также в экономической теории роль интеллекта сведена к нулю, хотя продукт интеллекта – достижения НТП – теперь уже признаются в качестве непосредственной производительной силы.

Надо заметить, что интеллект характеризуется избыточностью производства знаний. Не всегда они улавливаются и фиксируются. И тем более не всегда используются непосредственно в практической деятельности человека. То есть интеллект, как и многие другие природные ресурсы, имеет избыточный потенциал, возможности использования которого, в отличие от других ресурсов,

практически неисчерпаемы.

В связи с указанным, отметим, что авторы «Основ физической экономики» совершенно справедливо ставят вопрос: «Исключив компенсацию затрат, получим прибавочную стоимость. Откуда она?».¹ И затем сами же начинают объяснять происхождение прибавочной стоимости с точки зрения естественных наук. В частности, причину происхождения прибавочной стоимости в экономике они приписывают, так называемому, закону Подолинского, который формулируется так: «КПД труда больше единицы».² В соответствии с этим законом труд обладает «особой способностью» «перераспределять естественные потоки энергии» и соответственно производить бóльшую стоимость «выходного продукта» по сравнению со стоимостью «входного»: «КПД труда исчисляется как отношение выходной стоимости к входной и это отношение больше единицы».³ Такое объяснение происхождения прибавочной стоимости не так уж далеко отстоит от марксовской концепции. Откуда в труде такая чудесная способность иметь КПД больше единицы, автором не объясняется, так же как и К.Марксом не объясняется необходимость приписывать лишь живому труду способность производить прибавочную стоимость.

Между тем, «во что обходится развитие на основе качественных сдвигов, красноречиво говорят следующие цифры: в зависимости от отрасли, сложности решаемых проблем, степени их разработанности и других факторов от 50 до 90% исследований, проводимых в обрабатывающей промышленности развитых капиталистических стран, оказываются безрезультатными (МЭиМО. 1982. № 12. С. 60). Чтобы успешно продать один товар, считают американские экономисты, требуется в среднем 58 новых идей, а из 10 тыс. ежегодно разрабатываемых в лабораториях США новых изделий 80 % забраковываются в самом начале. Риск выхода на рынок считается экспертами на Западе главным, а технический риск при создании нового товара – относительно второстепенным (Вопросы экономики. 1982. № 7. С. 150). Согласно статистическим данным, четыре из каждых пяти новых продуктов терпят неудачу, причем главным образом из-за плохого анализа рынка и недоработки продукта по отношению к требованиям покупателя (США, 1986. № 8. С. 87)»⁴. Разве при такой ситуации можно говорить о КПД затрат труда больше единицы?

У нас в неравновесной экономической теории есть объяснение происхождения прибыли на языке экономических представлений. Она есть результат «проседания» издержек на покупку ресурсов в себестоимость единицы товара. Но есть у нас объяснение и с точки зрения естественных наук, заключенное в первом начале термодинамики.

В масштабе общества прибавочная стоимость – это приращение национального богатства в виде национального дохода в части прибавочной стоимо-

---

¹ Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики ... – С. 60.

² Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики ... – С. 61.

³ Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики ... – С. 62.

⁴ Олдак П.Г. Формирование современного экономического мышления. – Новосибирск: Наука Сиб. отд-е, 1989. – С. 19–20.

сти (без затрат на оплату труда), а он есть результат наращивания товаров и эмиссии денег. За счет чего может наращиваться производство товара? За счет внедрения в производство достижений НТП, которые есть прямой результат функционирования интеллекта общества. Следовательно, причиной происхождения прибавочной стоимости является интеллект общества.

Об этом пишет и известный американский социолог Д.Белл: «По мере сокращения рабочего времени и устранения производственного рабочего (который, по Марксу, является источником стоимости, так как большинство услуг относится к непроизводительному труду) становится ясно, что знания и их применение заменяют рабочего в качестве источника «прибавочной стоимости» в национальном продукте. В этом смысле информация и знания являются основными переменными постиндустриального общества, подобно тому, как капитал и труд были главными переменными индустриального общества»¹.

Причем, ускорение (годовое приращение) в производстве товаров возникает пропорционально экспоненциальному росту знаний в обществе. Очевидно, что между этими величинами существует тесная связь. «Совершенствуются орудия и средства труда – за счет интеллектуального вклада, соответственно растет производительность и КПД труда. В этом процессе наблюдаются как эволюционные изменения вследствие распространения более производительных средств, массового их освоения, так и скачки в результате изобретения новых средств. Интервал между скачками непрерывно уменьшается. Для того чтобы перейти от гребного флота к парусному потребовались тысячелетия, от парусного к паровому – столетия, на переход к дизелям – десятилетия ... Основные скачки в истории человечества – открытие огня, пороха, печати, паровой машины, электроэнергии, электросвязи, компьютера. Каждый из этих крупных скачков привел к серии мелких, которые составили основу эволюции и прогресса».²

Таким образом, непосредственно живому труду совершенно незаслуженно приписывается способность производить прибавочную стоимость. Эта способность принадлежит интеллекту. С учетом избыточности состояния и функционирования интеллекта ясно, что его отдача прибавочной стоимостью (КПД) никак не может быть больше единицы, что вполне объяснимо с точки зрения физики и не противоречит ее законам.

Надо ли измерять величину самого интеллекта на невозможность чего сетуют авторы «Основ физической экономики»?³ На наш взгляд, этого совершенно не нужно делать⁴, потому что по отношению к экономике интеллект высту-

---

¹ Цитируется по: Олдак П.Г. Формирование современного экономического мышления ... – С. 100.

² Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики ... – С. 62.

³ Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики ... – С. 61.

⁴ Хотя это можно было бы попытаться сделать, например, через подсчет экономии ресурсов, энергии в расчете на объем произведенного продукта на каждом витке воспроизводственного кругооборота и т.п. Или, как предлагает Б.Л.Кузнецов: «... Интеллектоемкость продукта (товара) в принципе можно измерить количественно (например, стоимостью «ноу-хау», патентов, исследований, разработок, приходящихся на единицу продукта) ...» / Кузнецов Б.Л. Си-

пает как внешнее тело, размеры которого в физике, например, непонятны и необъяснимы с точки зрения материальной точки, на которую оно воздействует. В физике научились измерять лишь результат воздействия внешнего тела на точку и этим удовлетворялись. Так и в экономике. Зачем ставить вопрос об измерении интеллекта вообще? Ее величина безразмерна и необъятна, потому что неисчерпаем источник знаний – природа человека, но результат импульса воздействия мы можем измерить в виде приращения национального богатства – национального дохода в части прибавочной стоимости, который, в свою очередь, в соответствии с принципом калибровочной симметрии раздваивается на приращение товара и приращение (эмиссию) денег.

Да, и чем в науке понятие «интеллекта» хуже понятия «энтропии»? Энтропию вообще никак невозможно измерить и понять, а интеллект можно хотя бы по косвенным признакам понять и измерить.

Здесь очевидно, что более продуктивен подход, предложенный Дж. Соросом – необходимо найти способы описания и предсказания поведения мыслящих участников экономических явлений, или мыслящих материальных тел экономики.¹

На наш взгляд, именно с признанием интеллекта в качестве первоосновы развития человечества наступит эра ноосферы по В.И.Вернадскому. Как было указано выше, с точки зрения естественных наук интеллект человека и человеческого общества, выступая внешней силой по отношению к экономике, постоянно наращивает внутреннюю стоимостную энергию экономики и общества – национальное богатство, складывающуюся из приращений товаров и приращений денег. Недаром в экономике все эти показатели имеют единую стоимостную размерность – рубль, также как в физике внутренняя энергия тела, теплота и работа измеряется в едином измерителе – в джоулях.

9.5. Метрика экономического пространства и место в нем товаропроизводителя

Несмотря на указанные замечания по отношению к экономике как сложной, динамической системе – совокупности мыслящих экономических агентов, тем не менее, она характеризуется своими фазовыми состояниями, переход по которым все-таки должен подчиняться основным законам природы, в частности, законам термодинамики. Естественно, фазовые состояния предполагают фазовое экономическое пространство, в котором двигается экономика. Очевидно, что если это пространство, то оно должна быть наделено определенной структурой и метрикой². Так, в экономическом пространстве, заданном неравновесной экономической моделью, существует своя метрика, посредством ко-

---

нергетический менеджмент в машиностроении: Учебное пособие. – Наб. Челны: Изд-во КамГПИ, 2003. – С. 48/.

¹ См.: Сорос Дж. Алхимия финансов ... – С. 48–49.

² «Экономическое пространство имеет метрику и меру, которые необходимо установить» /Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики ... – С. 21/.

торой реализуются связи между экономическими агентами, или субъектами рынка.

Таким субъектом рынка, или же с точки зрения естественных наук (в частности физики), описываемым объектом, телом, служит элемент живой природы, наделенный интеллектом¹, разумом² – человек, исполняющий функции товаропроизводителя, он же во второй своей ипостаси – товаропотребителя.

Очевидно, что и в экономике существует понятие траектории – линии, вдоль которой движется тело, если оно рассматривается как материальная точка, то есть «тело, размерами которого в данных условиях движения можно пренебречь»³. Для того чтобы описать траекторию движения тела в целях, например, прогнозирования, необходимо уметь отыскивать положение тела в пространстве, поскольку «экономические системы не инвариантны, а совершенно четко ориентированы в пространстве и времени».⁴

Как известно, в классической механике это является основной задачей: «Основной (главной, прямой) задачей механики является определение положения тел в пространстве относительно других тел в любой момент времени. Определить положение тела – означает описать, используя некоторый математический способ, положение всех точек интересующего нас тела относительно выбранной нами точки (точки отсчета)»⁵.

Как и в физическом пространстве, в экономическом пространстве существует множество материальных точек в указанном нами понимании. Очевидно, что они в определенном смысле представляют систему. И если в механике «система материальных точек или тел (механическая система) – мысленно выделенная совокупность материальных точек или тел, которые в общем случае взаимодействуют как друг с другом, так и с телами, не включенными в состав этой системы»⁶, то в экономике лучше сказать, что «система материальных точек или объектов (экономическая система) – статистически выделенная совокупность материальных точек и объектов, которые в общем случае взаимодействуют как друг с другом, так и с объектами, не включенными в состав этой системы».

Подходит для экономики и другое определение механики: «Свободная механическая система – система, в которой все входящие в нее материальные точки или тела могут занимать произвольные положения в пространстве и иметь произвольные скорости»⁷, с некоторой перефразировкой: «Свободная

---

¹ «Интеллект... – ум, рассудок, разум; мыслительная способность человека...» / Современный словарь иностранных слов ... – С. 240/.

² «Разум ... Способность логически и творчески мыслить, высшая ступень познавательной деятельности человека, ум, интеллект, в противоположность чувству» / Ожегов С.И. Словарь русского языка ... – С. 603/.

³ Костко О.К. Универсальный справочник по физике. – М.: Лист Нью, Вече, 2002. – С. 18.

⁴ Кузнецов Б.Л. Синергетический менеджмент в машиностроении: Учебное пособие. – Наб. Челны: Изд-во КамГПИ, 2003. – С. 70.

⁵ Костко О.К. Универсальный справочник по физике ... – С. 18.

⁶ Костко О.К. Универсальный справочник по физике ... – С. 19.

⁷ Костко О.К. Универсальный справочник по физике ... – С. 19.

экономическая система – система, в которой все входящие в нее материальные точки или объекты могут занимать произвольные положения в экономическом пространстве и иметь произвольные темпы (скорости) производства товаров и услуг».

Введем также отличие между материальной точкой, которая характеризуется одним параметром (показателем) для определения своего положения в экономическом пространстве, и объектом, который характеризуется множеством параметров (показателей), в том числе и тем, который определяет его положение в пространстве.

То есть будь это материальная точка или объект (в физике – тело) они обязательно характеризуются одним параметром, который определяет их положение в экономическом пространстве. И обратно: товаропроизводителя-товаропотребителя (короче – товаропроизводителя) можно рассматривать как материальную точку или объект. В обоих случаях их характеризует хотя бы один параметр, определяющий их положение в пространстве. Но при переходе от материальной точки к объекту, при характеристике товаропроизводителя, число параметров в единичном количестве наращивается большим количеством дополнительных параметров уже имеющих иное назначение – описание (характеристику) самого объекта. При этом может измениться и определяющий объект в пространстве параметр.

Таким образом, в экономике основная задача формулируется также, как и в механике: определить положения тела (в экономике – объекта) – значит описать (охарактеризовать) положение всех точек (параметров) интересующего нас объекта (в физике – тела) относительно выбранной точки отсчета.

В неравновесной модели экономики мы имеем свои размерности по каждому экономическому субъекту – товаропроизводителю. И определить место каждого товаропроизводителя в экономическом пространстве не представляет трудностей.

Так, по оси ординат мы откладываем, также как и в физике, длину (*размерность первая, в руб.*). Но в отличие от физики длина представляет у нас объем производства и продаж товара за обусловленный период времени, который рассчитывается в виде произведения объемов производства в единицу времени (интенсивностью или скоростью производства) на его продолжительность. То есть на этой оси координат нами откладываются две физические единицы, представленные в виде произведения – скорость и время. То есть это как в физике откладывали бы путь, равный произведению скорости на время.

По оси аппликат мы откладываем коэффициенты стоимостной сопоставимости экономических показателей со средневзвешенной ценой (*размерность вторая, в долях единицы*). Они рассчитываются по каждому товаропроизводителю и производимым им товарам в виде отношения стоимостных масс показателей, рассчитанных в своих размерностях, к стоимостной массе товаров, рассчитанной в средневзвешенных рыночных ценах товаров. Ранжирующим здесь показателем является коэффициент себестоимости производства товара.

На третьей оси абсцисс мы откладываем номера товаропроизводителей в их ранжированном по величине коэффициента себестоимости ряду (*размер-*

ность третья, безразмерная величина).

Соответственно, нам не представляет никакого труда определить местоположение любого товаропроизводителя (и товара) в нашем экономическом пространстве по указанной трехмерной размерности. Для этого надо выполнить достаточно простой алгоритм:

1) надо измерить наличный объем произведенного товара всех видов по данному (*i*-му) товаропроизводителю в средневзвешенных рыночных ценах, получив при этом его потребительскую стоимость (потребительскую ценность);

2) определить индивидуальную себестоимость произведенного товара всех видов по данному товаропроизводителю;

3) найти отношение индивидуальной себестоимости указанной совокупности товара к его потребительской стоимости, получив коэффициент себестоимости товара по данному товаропроизводителю;

4) ранжировать полученные коэффициенты себестоимости по всем товаропроизводителям;

5) найти номер нашего товаропроизводителя в ранжированном ряду.

Соответственно точку, изображающую товаропроизводителя в нашем экономическом пространстве, мы найдем *по номеру ранга*¹ в ранжированном ряду на оси абсцисс, *длине ранга* – объему произведенного продукта в рублях средневзвешенных рыночных цен за обусловленный период времени на оси ординат, *величине ранга* – коэффициенту себестоимости на оси аппликат.

Однако, таким образом, мы отыскиваем лишь один характеризующий товаропроизводителя стоимостной показатель (один радиус-вектор) – совокупную себестоимость произведенного товаропроизводителем товара. Существуют и другие не менее интересные показатели, которые также успешно характеризуют товаропроизводителя в заданном нами экономическом пространстве. Один из них мы уже нашли в процессе реализации указанного алгоритма. Это – потребительская стоимость (ценность) товара по данному товаропроизводителю. Однако существуют и другие показатели. Это, например, – меновая стоимость товаров по товаропроизводителю, измеряемая индивидуальными рыночными ценами реализации товара по данному товаропроизводителю, производственная стоимость, измеряемая ценами производства (себестоимость плюс нормальная прибыль), и другие. Их отношение к ценности товара по товаропроизводителю даст величины рангов этих показателей, хотя их номер будет совпадать с номером найденного выше ранга по себестоимости.

Таким образом, ранг товаропроизводителя, как его местоположение в ранжированном по себестоимости ряду, характеризуется *номером* (ось абсцисс), *величиной* по характеризующим показателям (на оси аппликат по соответствующему показателю откладывается своя величина ранга) и *длиной* (ось ординат).

Очевидно, что товаропроизводителя характеризуют и другие стоимост-

---

¹ «Порядковую шкалу ... называют ранговой шкалой, а место объектов в последовательности, которую она собой представляет – рангом объекта» /Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь ... – С. 446/.

ные параметры, все из которых имеют свою величину по данному характеризующему товаропроизводителя рангу. Это может быть, например, объем заработной платы, выплаченной при производстве товара по товаропроизводителю, и величина отчисленной амортизации, и затраты на приобретение оборотных средств и т.п.

Отметим и то, что единицы измерения на осях координат в нашем экономическом пространстве различаются между собой. Так, номера товаропроизводителей представляют собой возрастающий дискретный ряд целых положительных натуральных чисел. Показатели, откладываемые на оси ординат – непрерывные величины, измеряемые в рублях средневзвешенных цен. По оси абсцисс откладываются величины стоимостных показателей, приведенные к рублю средневзвешенных цен, и представляющие его доли.

Наше экономическое пространство, заданное указанной метрикой, располагается лишь в одном – первом – квадранте декартовой системы прямоугольных координат. По оси абсцисс оно ограничено нулем начала координат и последним номером M совокупности товаропроизводителей. Данное экономическое пространство, как действующее в рамках функционирующих товаропроизводителей, постоянно передвигается за фазовыми состояниями экономики, соответственно изменяя и начало координат, которое всегда совпадает с нулевым отчислением номеров товаропроизводителей¹. Причиной такого передвижения является изменение их численности вследствие, во-первых, банкротства товаропроизводителей; во-вторых, возникновения новых товаропроизводителей.

Изменяется экономическое пространство неравновесной модели экономики и в направлении оси ординат, поскольку объемы производства товаров, их ассортимент не бывают постоянными. Соответственно экономика пульсирует и в этом направлении, но, как правило, в общем случае, в расширяющемся отношении.

По оси абсцисс также происходят изменения величины показателей. Однако они носят более колебательный характер вокруг заданной единицы – рубля средневзвешенных рыночных цен, который в данном случае выступает константой в пределах обусловленного экономического пространства.

Таким образом, наше экономическое пространство непрерывно движется в более глобальном бесконечном пространстве возможных своих состояний вслед за фазовыми состояниями экономики. Соответственно эти фазовые состояния описывают фазовые траектории в рамках многих экономических показателей, характеризующих экономику. Множество возможных фазовых траекторий составляют фазовый портрет развития экономической системы, экономики в пространстве своих состояний. Определить оптимальную траекторию развития в фазовом портрете – важнейшая задача прогностики.

В нашей модели экономики оптимальную траекторию ее развития не обя-

---

¹ Конечно, начало координат можно закрепить с целью сопоставления текущих экономических параметров с какими-то базовыми показателями. И тогда речь будет идти о фазовых состояниях функционирующей экономической системы в фиксированный момент или период времени t в базовом экономическом пространстве.

зательно сопоставлять с целью экономического развития с тем, чтобы потом структурировать параметры развития в соответствии с этой целью. Степень оптимальности развития экономики по нашей модели можно видеть по конкретной «grimase» экономики на каждый момент времени, поскольку на плоскости xOz – лицевой ее части она изображается достаточно выразительно. По grimase экономики можно видеть уровень стабильности состояния экономики, степень ее эффективности, величину темпов инновационного роста и т.п. Соответственно наша модель экономики имеет свой идеологический контекст. Согласно ей совершенно не обязательно жить будущими целевыми установками, ориентируясь на какую-то идеальную модель экономики и общества. Идеальная модель у нас задается теорией, а ее параметры достигаются регулированием траектории экономической системы при ее отклонении от оптимальных значений.

Очевидно, что для нашего экономического пространства ценность товаров (потребительная стоимость), измеряемая средневзвешенными рыночными ценами выступает в качестве *реальной субстанции*, с помощью которой сопоставляются все стоимостные показатели по субъектам (товаропроизводителям) и объектам (товарам) экономики. И каждый субъект экономики может выверить свои стоимостные характеристики и определить свое место в экономическом пространстве по отношению к этой субстанции. То есть мы, как бы, можем наложить субстанцию на наши параметры и выявить долю их соответствия в экономическом пространстве между собой.

То есть ценность товара – это его сущность, представленная общим измерителем – средневзвешенными рыночными ценами, формула отыскания которых выступает в данном случае формальным способом задания метрики экономического пространства. Посредством этой сущности все товары (и товаропроизводители) взаимосвязываются и взаимоувязываются в экономическом пространстве между собой. Таким образом, эта сущность определяет конкретное строго взаимосвязанное с другими товарами (и товаропроизводителями) место данного товара (и данного товаропроизводителя) в их совокупности.

Заметим, что рубль средневзвешенной рыночной цены выступает в нашем экономическом пространстве всеобщим стоимостным измерителем, поскольку с ней соотносятся рубли и других цен и стоимостей. Например, индивидуальной рыночной цены, себестоимости и т.п. В определенном смысле рубль средневзвешенной рыночной цены является той постоянной, с которой соизмеряются и взвешиваются весами все другие экономические параметры. Соответственно можно сказать, что ценностное содержание данного товара равно такому-то числу (измеренному в средневзвешенных ценах), рыночная оценка – другому (измеренному индивидуальными рыночными ценами), производственная стоимость – третьему (измеренному индивидуальной ценой производства), себестоимость – четвертому (измеренному удельной себестоимостью) и т.п.

Таким образом, в нашей модели экономики мы решили одну из важнейших задач, подобную той, которая в физике формулируется следующим образом: «Основной (главной, прямой) задачей механики является определение положения тела в пространстве относительно других тел в любой момент време-

ни».¹

«Для описания положения тела (точки тела, материальной точки) в пространстве относительно других тел в любой момент времени служит система отсчета. Система отсчета включает в себя:

1. Тело отсчета с выбранной на нем точкой отсчета. (Тело отсчета – тело, относительно которого мы описываем положение интересующих нас тел).
2. Систему координат, связанную с точкой отсчета. (Выбор системы координат определяется условиями конкретной задачи).
3. Часы. (Под часами понимается какой-либо периодический процесс, который может быть использован для отсчета времени).

Указывая конкретный момент времени, соответствующий интересующему нас положению движущегося тела, мы тем самым выделяем это положение из всех положений тела».²

В нашем экономическом пространстве телом отсчета выступает нулевая исходная точка отсчета номеров товаропроизводителей на осях координат. Положение товаропроизводителя, аналогично положению материальной точки в физическом пространстве, определяется тремя координатами, а именно: *номером, длиной и величиной его ранга*, в качестве которого выступает *коэффициент себестоимости* производства товаров по данному товаропроизводителю. Последний параметр рассчитывается отношением совокупной себестоимости товаров по данному товаропроизводителю к их ценности, измеряемой средневзвешенными рыночными ценами. Часами и в экономике служит время, в течение которого производится товар. Круг замкнулся, товаропроизводители, как и материальные тела в физике, упорядочены.

Все остальные индивидуальные показатели являются производными от собственной величины в ранговой плоскости и длины ранга товаропроизводителя, которая опять-таки определяется ценностным содержанием товаров данного товаропроизводителя.

Вся совокупность товаропроизводителей в нашем экономическом пространстве представляет собой свободную экономическую систему, аналогичную свободной механической системе в физике, которая определяется как «система, в которой все входящие в нее материальные точки или тела могут занимать произвольные положения в пространстве и иметь произвольные скорости».³

Положение одушевленного материального тела в экономическом пространстве, обладающего свойством рефлексии, определяется параметрами, которые можно записать так:

$$R_i = \{i, L_i, k_i\},$$

где R_i – ранг (место, местоположение) i -го экономического субъекта в экономическом пространстве; i – номер ранга (места, местоположения); L_i – длина ранга (объем производства товара в стоимостном выражении); k_i – величина ранга

¹ Костко О.К. Универсальный справочник по физике ... – С. 18.

² Костко О.К. Универсальный справочник по физике ... – С. 21.

³ Костко О.К. Универсальный справочник по физике ... – С. 19.

(коэффициент себестоимости производства товара в расчете на 1 рубль ценности товара. Ценность товара, как известно, – это стоимостная величина объема производства товара, измеренная в среднерыночных (арифметических средневзвешенных) ценах).

Поскольку положение точки в пространстве можно описать с помощью радиуса-вектора, то это можно осуществить и у нас для сравнения положения товаропроизводителей в экономическом пространстве, а также для определения их перемещения. Однако, хотя величина радиус-вектора будет измеряться в рублях, но такое описание будет носить в определенной степени условный характер в отношении товаропроизводителей с общепринятыми в экономической теории представлениями.

В соответствии с изложенным выше, можно было бы заметить, что и в экономике, как и в физике «между основными величинами существует функциональная связь, осуществляемая при помощи соответствующих коэффициентов». В то же время авторы «Основ физической экономики» отмечают, что хотя в физике «в принципе можно было бы обойтись единственной величиной – L , либо T , но такая универсальная система была бы крайне неудобной в практике».¹

Нам же в рамках неравновесной модели экономики оказалось более удобным действительно обойтись «единственной величиной» – объемом производства в стоимостном выражении, с которой все остальные экономические показатели связываются с помощью довольно просто выводимых коэффициентов сопоставимости.

Очевидно, что, как и в физическом пространстве, в экономике существуют понятия «путь», «перемещение», «единица пути», «единица перемещения»² и др. Ясно, что «путь», проходимый экономическим объектом, – это объем производства продукции, который может быть рассчитан произведением объема производства в единицу времени на время производства, имеет измерение в нашем (неравновесном) экономическом пространстве «рубль средневзвешенной рыночной цены».

Перемещение в нашем экономическом пространстве можно рассчитать, найдя разность радиус-векторов, описывающих положение экономического субъекта в неравновесном экономическом пространстве. Единицей перемещения в экономическом пространстве также является рубль средневзвешенной рыночной цены, который для всех объектов в нем абсолютно одинаков, т.е. носит для данных условий, формирующих экономическое пространство, характер константы.

---

¹ Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики ... – С. 51–552.

² «Путь – величина, показывающая, какое расстояние прошло тело по траектории. Единица пути в СИ – метр ($[L] = м$)». «Перемещение – векторная величина, характеризующая изменение положения тела в пространстве с течением времени, показывающая, на какое расстояние и в каком направлении сместилось тело в пространстве относительно начального положения». «Единица перемещения в СИ – метр ($[s] = м$)» /Костко О.К. Универсальный справочник по физике ... – С. 24, 24–25, 25/.

Далее, объект в экономическом пространстве также характеризуется экономической скоростью, ускорением¹, и т.п. Объем производства товаров (валовой продукции, ВВП и т.п.) в единицу времени – это и есть скорость в экономическом пространстве, или экономическая скорость v_3 , а вот прирост (годового) производства товаров (валовой продукции, ВВП и т.п.) за ту же единицу времени, например, год уже оказывается экономическим ускорением a_3 . То есть

$$v_3 = l / \Delta t,$$

l – объем производства товаров (валовой продукции, ВВП и т.п.); Δt – время.

$$a_3 = \Delta v_3 / \Delta t,$$

где Δv_3 – прирост производства товаров (валовой продукции, ВВП и т.п.).

Остается добавить некоторые тезисы о значимости разработки метрического пространства для экономики. Это – во-первых, унификация² экономики с тем чтобы сделать ее более обозримой и доступной для любого уровня и направления расчетов; во-вторых, возможность создания глобальной базы данных, в которой все товаропроизводители могут быть представлены в сопоставимых показателях; в-третьих, практически мгновенные возможности идентификации и анализа состояния любой элементарной точки или множества точек экономического пространства, заданного собственной метрикой, по унифицированным параметрам.

Отметим также, что с точки зрения созревания представлений о фазовом пространстве история развития экономической теории может быть поделена на четыре периода:

1) примерного интуитивного описания пропорций товара и рынка в статике двумерного пространства в основном логическими средствами (меркантилизм, физиократия, классическая политэкономия);

2) примерного интуитивного описания динамики двумерного пространства с использованием статистических методов формализации (маржинализм, неоклассическая теория);

3) точного детерминированного описания статике трехмерного экономического пространства формальными методами (неравновесная экономическая теория);

4) точного детерминированного описания дифференцированной динамики трехмерного пространства. В этот период будут созданы сложные формализованные модели дифференцированного развития экономики разного уровня в зависимости от параметров отдельных экономических субъектов (общая теоретическая экономика).

---

¹ «Скорость прямолинейного равномерного движения v – векторная величина, характеризующая быстроту изменения положения тела, равная отношению перемещения s тела к промежутку времени Δt , в течение которого это перемещение произошло: $v = s / \Delta t$. Единица скорости в СИ – метр в секунду ($[v] = м/с$). «Ускорение (мгновенное ускорение) a – векторная величина, характеризующая быстроту изменения скорости движущейся точки и равная первой производной от скорости по времени... Единица ускорения в СИ – метр в секунду за секунду ($[a] = м/с^2$)» /Костко О.К. Универсальный справочник по физике ... – С. 25, 31/.

² «Унификация ... – приведение чего-либо к единой системе, форме, единообразию» /Современный словарь иностранных слов ... – С. 631/.

Глава 10. Экономика с позиции термодинамики

10.1. Закон сохранения в экономике

Процитируем формулировку и запись первого начала термодинамики: «Подведенная к системе теплота плюс работа, совершенная над системой, составляют возрастание внутренней энергии системы

$$dE = dQ + dW»^1,$$

где dE – возрастание внутренней энергии системы, джоуль; dQ – подведенная к системе теплота, джоуль; dW – работа, совершенная над системой, джоуль.

Интерпретируя приведенную формулировку применительно к экономике, перепишем ее, измеряя все показатели в рублях, следующим образом: «Выпущенная в экономике в течение года денежная масса dM плюс приращение по сравнению с предыдущим периодом производства товаров dQ составляют возрастание национального богатства страны $dНБ$, равное национальному доходу (в части прибавочной стоимости) $НД$ ». То есть

$$dНБ = НД = dM + dQ. \quad (10.1)$$

И если теперь вспомнить формулу обмена Ирвинга Фишера:

$$D \times O = C \times T,$$

где D – масса денег в обращении; O – скорость обращения (сколько раз за данное время денежная единица обслуживает торговые сделки); C – средняя цена типичной торговой сделки; T – количество сделок (реализуемых товаров и услуг), и в соответствии с ней переписать обозначения (10.1), то получим:

1) прирост массы товаров в стоимостном выражении:

$$dQ = (C + dC) \times dT, \quad (10.2)$$

где C – прежний уровень цен типичной торговой сделки; dC – прирост цен за текущий период; dT – прирост товаров (сделок);

2) прирост массы денег в обороте:

$$dM = (D + dD) \times O,$$

где dD – дополнительный выпуск бумажных денег в стране.

Тогда, содержание формулы (10.1) можно отобразить схематически (рис. 10.1).

Из определений первого начала термодинамики вытекает, что теплота в соответствии с принципом Ле Шателье-Брауна² сопровождает производство работы и за счет обоих процессов происходит возрастание внутренней энергии

¹ Волькенштейн М.В. Энтропия и информация. – М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1986. – С. 41. См. также формулировку первого закона термодинамики в: Кабардин О.Ф. Физика: Справочные материалы: Учеб. пособие. 2-е изд. – М.: Просвещение, 1988. – С. 95; Яворский Б.М., Детлаф А.А. Справочник по физике. 2-е изд. – М.: Наука. Гл. ред. физмат. лит.-ры, 1985. – С. 94 и др.

² Ле-Шателье-Брауна принцип устанавливает, что внешнее воздействие, выводящее систему из состояния термодинамического равновесия, вызывает в системе процессы, стремящиеся ослабить эффект воздействия. Так, при нагревании равновесной системы в ней происходят изменения (например, химические реакции), идущие с поглощением теплоты, а при охлаждении – изменения, приводящие к выделению теплоты» /Физика: Энциклопедия / Под ред. Ю.В.Прохорова. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – С. 346–347/.

тела. В нашем же определении описывается возрастание национального богатства так, как это происходит на самом деле, поскольку прирост произведенных товаров должен покрываться в противодействии пропорциональной денежной массой, чтобы ослабить эффект отрицательного воздействия на стоимостные пропорции экономики со стороны дополнительно произведенных товаров, за счет чего происходит как бы одновременное возрастание как товарной, так и стоимостной энергии общества. Об этом в свое время говорил еще М.Фридмен.¹ При этом, выпуск денег (эмиссия), сопровождая производство товаров, противодействует росту процентных ставок по кредитам, ослабляя эффект «перегрева» (излишнего, непропорционального роста) экономики.

Рис. 10.1. Образование национального дохода в экономике

В (10.1) по аналогии с процитированным в начале данного параграфа объем приращения произведенных в течение года товаров в стоимостном выражении есть эффект дополнительной работы общества, а эмитированная денежная масса есть как бы подведенная теплота. Общество за счет повышения эффективности своей производственной деятельности добивается приращения объемов товара и соответственно обеспечивает движение этого приращения на рынке за счет покрывающей его денежной массы. И здесь ясно видно действие 1-го начала термодинамики.

В результате получаем как $Q' = Q + dQ$ и $M' = M + dM$. Соответственно приобретая за счет M' новые средства производства в размере Q' получаем производственный капитал K' как основу производства товара в новом воспроизводственном цикле с соответствующим приращением, то есть имеем:

$$Q' \rightarrow M' \rightarrow K'$$

И здесь никак не нарушается закон сохранения, поскольку материально-

¹ Он считал, что «наилучшей стратегией денежной политики является поддержание стабильного умеренного темпа роста денежной массы, соответствующего долгосрочному росту экономики. Фридмен оценивал этот целевой параметр роста денежной массы в 3–4% в год. В этом состоит так называемое «денежное правило» Фридмена» / История экономических учений: Учеб. пособие ... – С. 571/.

вещественная форма товара при его превращении в ресурсы не изменяется. Лишь в результате производства произойдет новое приращение, как товаров, так и денег в экономике:

$$K' \rightarrow Q'' = Q' + dQ'$$

И далее в результате производства товаров и выпуска денег получаем новое приращение национального богатства, или национальный доход:

$$НД' = dM' + dQ'$$

Таким образом, образование национального дохода происходит за счет банального повышения эффективности производственной деятельности общества, практически реализующегося в приращении как товара, так и денег. Получается, что закон сохранения¹ работает вполне прилично и в экономике.

То есть внутренняя энергия общества, выражаемая в виде национального богатства, прирастает за счет повышения эффективности хозяйственно-экономической деятельности общества в результате внедрения достижений НТП, что, в свою очередь, есть следствие использования интеллекта. Истоком приращения национального богатства, возрастания его внутренней стоимостной энергии действительно является работа (по переработке природных ресурсов и энергии), но более эффективная, интеллектуального происхождения, обеспечивающая указанные приросты.

10.2. Принцип калибровочной симметрии и другие законы термодинамики

Надо отметить также, что в рамках *действия первого начала термодинамики* в экономике работает и *принцип калибровочной симметрии*.² «Калибровочной симметрией, или калибровочной инвариантностью, называется симметрия уравнения или системы уравнений под действием преобразований масштабов (калибров) величин, входящих в уравнения. ... Иными словами, «законы природы» и уравнения, которые им соответствуют, должны сохраняться (не нарушаться), если изменить масштабы измерений любой совокупности величин, входящих в уравнения для какого-то закона».³

В соответствии с принципом калибровочной симметрии, так называемое, «калибровочное поле» эмитируемых денег должно симметрично покрывать приращение производства товара⁴. В противном случае возникает асимметрия,

¹ «1-е начало термодинамики есть закон сохранения энергии для систем, в которых существенную роль играют тепловые процессы. Энергетическая эквивалентность теплоты и работы, т.е. возможность измерения и сравнения их количеств в одних и тех же единицах, была доказана Ю.Р.Майером (1842) и особенно опытами Дж.Джоуля (1843)» /Физика: Энциклопедия / Под ред. Ю.В.Прохорова. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – С. 751/.

² См. об этом принципе в: Исмагилов Н.А. Общая теория стоимости: Монография. – Уфа: Башкнигоиздат, 1991. – 122 с.; Бабичев А.В., Бутковский А.Г., Похьялайнен Сенно. К единой геометрической теории управления ... – С. 64–84.

³ Бабичев А.В., Бутковский А.Г., Похьялайнен Сенно. К единой геометрической теории управления ... – С. 73.

⁴ «... Деньги по отношению к стоимости играют роль калибрующего начала и, следовательно, по отношению к рыночной экономике в целом выступают в роли всеобщего регулятора» /Гизатуллин Х.Н., Исмагилов Н.А. Основы регулирования региональной экономики: Пре-

грозящая вывести экономику в состояние кризиса¹. Действие на практике принципа калибровочной симметрии заметил еще в XVI в. выдающийся ученый средневековья Николай Коперник. Он говорил, что «деньги обесцениваются обычно тогда, когда их становится слишком много».²

Соответственно возникает и задача управления денежной массой в симметрии с объемом выпускаемого товара. То есть в ситуацию беспорядка вмешивается интеллект человеческого общества через государство, упорядочивая экономику.

И здесь принцип калибровочной симметрии, как бы, дублирует, подтверждает *второе начало термодинамики*, которое в физике формулируется как: «Невозможно провести процесс, единственным результатом которого был бы переход теплоты от холодного тела к нагретому...»³, а для экономики его можно интерпретировать следующим образом: «Невозможно приращение национального богатства только за счет эмиссии денег без приращения производства товара». Или: «Невозможно приращение национального богатства лишь за счет увеличения производства товара без соответствующего увеличения денежной массы».

В соответствии с положениями неравновесной теории при реализации обеих формулировок на практике следствием явилась бы кризисная ситуация в экономике. В первом случае – инфляция, во втором – перепроизводство, или товаропроизводители должны были бы реализовать свои товары в приближении к себестоимости, что предполагает сокращение и исчезновение прибыли, что в экономике в принципе невозможно, поскольку потерялся бы смысл предпринимательской деятельности. Такая ситуация в экономике оказывается не менее худшей, чем инфляция: «... В конце XIX века главную опасность представляло длительное снижение общего уровня цен, наблюдавшееся на протяжении двух десятилетий».⁴

Кстати, принцип симметрии в управлении экономикой понимается иногда, например хотя бы в России, довольно примитивно. Так, очень часто правительственные чиновники в ответах на вопросы о недостаточном уровне оплаты

принт научного доклада / УНЦ РАН. – Уфа, 1995. – С. 13/.

¹ Так, по мнению А.Б.Кобякова и М.Л.Хазина одной из причин надвигающегося экономического кризиса в США является то, что в 1990-е годы в этой стране «темпы роста денежной массы в 2,5–3 раза превышали темпы прироста ВВП. И хотя вспышки инфляции удалось избежать, расплатой за такую монетарную политику стал перегрев на фондовом рынке». «Средние темпы прироста ВВП за последние пять лет находились на уровне 4,5% в год – таких темпов роста американская экономика не демонстрировала уже давно. Но прирост денежной массы в этот период происходил еще более гигантскими темпами, в отдельные годы превышавшими 10% в год. Почему же избыточная денежная масса не вызвала вспышки инфляции? Дело в том, что львиная доля прироста кредитных денег шла на фондовый рынок, способствуя неоправданно быстрому его подъему. Вместо инфляции на потребительском рынке имела место инфляция финансовых активов» /Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana» ... – С. 144 (подрисуночная надпись), 142–143/.

² Цитируется по: История экономических учений: Учеб. пособие ... – С. 31.

³ Волькенштейн М.В. Энтропия и информация ... – С. 41.

⁴ История экономических учений: Учеб. пособие ... – С. 272.

труда работникам производства, приводят довод о том, что, якобы, повышение оплаты труда приведет к инфляции. В соответствии с принципом калибровочной симметрии такое может произойти только тогда, когда объем эмитируемых денег будет превышать объем приращения товаров. А если же повышать зарплату рабочим за счет перемещения доходов от других слоев населения, или же за счет снижения издержек их семейного бюджета за счет фиксации неоправданно растущих цен, например, на энергоресурсы, то очевидно, что возможно повышение реального уровня жизни населения в соответствии с принципом калибровочной симметрии.

Как известно, второе начало термодинамики формулируется еще и следующим образом: «Теплота не может самопроизвольно перейти от более холодного тела к более горячему без каких-либо других изменений в системе (*второй закон термодинамики*)»¹. В соответствии с этой формулировкой в экономике его можно сформулировать следующим образом: «Кредитовать деньгами может только тот, у кого они есть, и того, кому они нужны». Обратного быть не может. По аналогии с термодинамикой более холодным телом здесь выступает тот экономический агент, который нуждается в деньгах, более горячим – тот, который может дать эти деньги. Или можно сформулировать в экономических терминах второй закон по другому: «Если у покупателя меньше денег, чем стоимость товара, то товар им не может быть приобретен».² Или же еще по другому: «Агент, обладающий меньшей стоимостью (товарной или денежной) не может обеспечить равный товарообмен, то есть переток меньшей стоимости в обмен на большую».³ Здесь опять-таки говорится о наиболее вероятном состоянии экономики³, или рассматривается общий случай.

И, естественно, агент, нуждающийся в деньгах не может их ссудить тому, у кого их и так много «без каких-либо других изменений в системе», то есть, например, без сворачивания производства, банкротства и т.п.

Рассмотрим также и формулировку третьего начала термодинамики применительно к экономике: «Теплоемкость любого тела при приближении к абсолютному нулю стремится к нулю (*третий закон термодинамики*)»⁴. Применительно к экономике его можно сформулировать следующим образом: «Количество денег, вырученное от реализации товара, стремится к нулю при приближении к полной остановке товарообмена, или прекращении рыночных сделок».

Очевидность и третьего закона термодинамики применительно к экономике не вызывает сомнений, поскольку стоимость – это энергия товародвижения, обменных взаимодействий между экономическими агентами, также как

---

¹ Кошкин Н.И., Ширкевич М.Г. Справочник по элементарной физике. 9-е изд. – М.: Наука. Гл. ред. физмат. лит-ры, 1982. – С. 53.

² «... Покупатель товара предварительно должен убедиться в том, что потребительная стоимость предлагаемого товара соответствует требованиям ... Продавец в свою очередь должен убедиться в наличии средств у покупателя. Без соблюдения этих требований реализация не осуществляется» /Щегорцев В.А., Таран В.А. Мировая экономика. Мировая финансовая система. Международный финансовый контроль: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 14/.

³ См.: Кошкин Н.И., Ширкевич М.Г. Справочник по элементарной физике ... – С. 51.

⁴ Кошкин Н.И., Ширкевич М.Г. Справочник по элементарной физике ... – С. 53.

теплота в физике – это энергия движения взаимодействующих частиц. И если остановить такое движение, например, полным запретом товарообмена (хотя на практике, как и в термодинамике, этого достигнуть невозможно), то очевидно, что энергия экономического обмена – денежная выручка – окажется равной нулю. «... Экономическое пространство-время, в котором протекают экономические события и процессы ... формируется ... людьми и человеческими отношениями: где нет людей, нет ни экономического пространства, ни времени»¹.

10.3. Экономическое развитие как альтернатива экономическому росту

Рассмотрим также и другую ситуацию с производством национального дохода в его термодинамической интерпретации, предварительно показав альтернативы образования прибыли в экономике. Потенциальная возможность возникновения прибыли в макроэкономике, или вероятный прирост доходов возможен в следующих направлениях:

1) за счет роста цены реализации:

$$\Delta\Pi_1 = (p_i + \Delta p_i) Q_i - p_j F_j,$$

где $\Delta\Pi_1$ – прирост прибыли за счет роста цены реализации произведенного товара; p_i – цена реализации i -го товара; Δp_i – прирост цены реализации i -го товара; Q_i – объем продаж i -го товара; p_j – цена приобретения j -го ресурса; F_j – объем приобретенного j -го ресурса;

2) за счет увеличения объема продаж

$$\Delta\Pi_2 = p_i (Q_i + \Delta Q_i) - p_j F_j,$$

где $\Delta\Pi_2$ – прирост прибыли за счет роста объема продаж; ΔQ_i – прирост объема продаж i -го товара;

3) за счет уменьшения цен на приобретаемые ресурсы (денежного давления среды)

$$\Delta\Pi_3 = p_i Q_i - (p_j - \Delta p_j) F_j,$$

где $\Delta\Pi_3$ – прирост прибыли за счет уменьшения цен на ресурсы; Δp_j – величина уменьшения цены приобретения j -го ресурса;

4) за счет уменьшения расхода приобретаемых ресурсов (экономии ресурсов)

$$\Delta\Pi_4 = p_i Q_i - p_j (F_j - \Delta F_j)$$

где $\Delta\Pi_4$ – прирост прибыли за счет уменьшения расхода ресурсов; ΔF_j – величина уменьшения расхода j -го ресурса.

Очевидно, что все четыре варианта наращивания прибыли, по сути дела, альтернативны. Если затормозить, ограничить объем потребления в экономике (в случае, например, насыщения потребностей населения их физиологическими нормами²), то есть обеспечить нулевой экономический рост (но не развитие, под которым мы понимаем снижение материало-, фондо-, трудоемкости производства продукции конечного потребления за счет повышения ее интеллекто-

¹ Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики ... – С. 21.

² О взаимосвязи прибыли и затрат до и после насыщения рынка см.: Неведимов Д. Религия денег или Лекарство от Рыночной Экономики ... – С. 292.

емкости¹), то для максимизации прибыли предприниматели принялись бы экономить ресурсы. «В момент насыщения ... надо не увеличивать производство, но свернуть его просто до уровня замены изнашивающегося и улучшать качество, уменьшать энергоёмкость и так далее».² При такой ситуации не было бы приращения в производстве товаров конечного потребления, в денежной эмиссии также уже не было бы необходимости.

Тогда в (10.1) было бы

$$dQ = dM = HD = 0,$$

но с этим общество в лице своих предпринимателей никак не смогло бы примириться. Тогда, каким же образом можно было бы наращивать национальный доход, а вместе с ним и прибыль в своих частных проявлениях? Только экономией ресурсов на производство товаров конечного потребления и снижением цен на них. Как это будет согласовываться с первым началом термодинамики?

Если представить

$$dQ = Q_1 - Q_0,$$

то понятно, что для того чтобы обеспечить прирост национального дохода должна быть проведена дополнительная работа по производству дополнительного количества товаров. Ну, а если сохранить объем производства в рамках прошлого периода (года), а использование ресурсов сэкономить? Тогда, экономия ресурсов составит

$$dQ = Q_0 - Q'_0,$$

где Q'_0 – объем использованных за период ресурсов из произведенного Q_0 на предыдущем этапе. То есть dQ будет составлять экономию ресурсов, которая будет идти на пополнение запасов. И такая экономия ресурсов, как раз, и будет представлять величину национального дохода.

С термодинамической точки зрения в данном случае окажется, что теперь уже в отличие от прежней ситуации работа интеллекта будет представлять собой не внешнюю силу по отношению к экономике (как в первом случае), а внутреннюю силу, которая, производя ту же работу по производству товара, начинает работать на природу, экономя ее ресурсы. Далее, естественно в соответствии с принципом калибровочной симметрии в последнем случае политика государства должна быть направлена на сокращение денежной массы пропорционально сокращению количества сделок по закупке сэкономленных ресурсов (очевидно, что эмитирующим в экономику органам государства страсть как этого не хочется делать. Это, по-видимому, одна из причин нежелания активизировать сокращение использования ресурсов на единицу выпускаемого товара).

В этом случае формулу первого начала динамики для экономики можно

---

¹ «... Интеллектоемкость продукта определяется количеством использованных при его производстве патентов, «ноу-хау», исследований, разработок (НИОКР), инноваций, знаний ...». «... Интеллектоемкость продукта (товара) в принципе можно оценить количественно (например, стоимостью «ноу-хау», патентов, исследований, разработок, приходящихся на единицу продукта) ...» /Кузнецов Б.Л. Синергетический менеджмент в машиностроении ... – С. 47, 48/.

² Неведимов Д. Религия денег или Лекарство от Рыночной Экономики ... – С. 342.

записать следующим образом:

$$НД = |-dM| + |-dQ| = dM' + dQ',$$

где dM' – изъятие денег из обращения; dQ' – экономия ресурсов.

То есть получается, что чем больше предприниматели экономят ресурсов, тем более наращивается наше национальное богатство приращением в виде национального дохода. Почему? Потому, что в элементарных своих составляющих по предпринимателям экономия ресурсов оборачивается элементарной прибылью, а это уже есть конкретная составляющая национального дохода. То есть, экономя потенциальную энергию экономики сохранением ресурсов, мы фактически добиваемся выгодного их использования и извлекаем прибыль. В этом и состоит решение проблемы перехода от «количественной энергетической парадигмы»¹ к качественной.

В данном случае получается, что интеллект выступает внутренним фактором воздействия на систему природа-общество, обеспечивая экономию ресурсов и, как бы, передавая излишки теплоты и работы внешним системам – природе, иначе говоря, отправляя их в запасы.

По всей видимости обеспечение такого ресурсосберегающего характера воспроизводства и есть тот переломный момент в жизни человеческого сообщества, который определит этап перехода к ноосфере, поскольку человеческий интеллект будет работать уже не на ускорение суммарного потребления, а на его замедление. То есть возникнет движение с обратным ускорением, что будет способствовать обеспечению бесконечного жизненного цикла развития человечества.

Это произойдет не сразу, но здесь более важен вывод: ***экономический рост не единственный критерий развития и наращивания национального дохода (прибыли), экономическое развитие на основе экономии ресурсов – альтернативный вариант развития человечества.***

Конечно, такое развитие будет вести к сокращению рабочих мест в начале технологической цепочки производства товара конечного потребления, к экономии там труда в результате действия мультипликативного эффекта в снижении потребления продукции первичного звена природно-продуктовой цепочки производства конечной продукции. Однако очевидно, что путь использования сэкономленного труда один – перестраиваться и идти к концу технологической цепочки, в том числе в область производства нематериальных благ. Очевидно, что реализация идеи «нулевого» роста, или близкого к нему более всего возможно в условиях корпораций, охватывающих всю технологическую цепочку производства конечной продукции – от добычи природных ресурсов до получения всего многообразия конечного продукта. В этом случае можно обеспечить получение прибыли (ускорение в функционировании производи-

---

¹ «Данное определение существующей энергетической парадигмы принадлежит участникам Съезда-Форума МТЭА и заключается в том, что нынешнее управление энергоресурсами носит расточительный характер; безудержное, бесконтрольное и бессистемное стимулирование «спроса» на энергию приводит к энергозатратному образу жизни» /Запруднова Л.А. Выработка мировой энергетической политики «Большой восьмеркой», роль и позиции России // Экономические науки. – 2006. – № 4(17). – С. 17 (подстрочная ссылка)/.

тельных сил) путем сокращения затрат. Сегодня такой пример ускорения через всемерную экономию ресурсов показывает Япония.

Таким образом, выражение: «Жизнь людей связывают с экономическим ростом» (Илларионов А. в «Свободе слова» у С.Шустера 15.03.2003 г.) в корне неверно. Это – одно из многих концептуально неверных положений современной экономической теории, которая в данном случае рассматривает прогресс экономики и общества лишь на базе экономического роста и истощения природных ресурсов. Более того, «... все экономические механизмы общества «современного», т.е. западного типа рассчитаны на постоянный рост производства и потребления»¹. Однако, как нами указано, для успешного развития экономики и общества совершенно не обязательно иметь экономический рост. Достаточно иметь экономическое развитие путем снижения себестоимости продукции, или в натурально-вещественном аспекте – материало-, фондо-, трудоемкости.

При этом не обязательно связывать этот процесс с массовыми увольнениями рабочей силы. Очевидно, здесь есть выход в плане сокращения рабочего дня, рабочей недели, рабочего квартала, рабочего года при сохранении объемов материального вознаграждения и сохранении действующего уровня развития социальной сферы. При этом, если человека устраивает сохраняющая система вознаграждения, то он продолжает работать на этом предприятии. Если же нет, ему хочется большего, то он за счет высвобождения начинает искать работу за пределами предприятия, например, в расширяющейся сфере производства нематериальных, духовно-интеллектуальных услуг. Приложение труда в этой сфере не обязательно связано с увеличением зарабатываемых средств. Оно может компенсировать высокие заработки за счет большего удовлетворения морально-эстетических чувств, духовного удовлетворения, что, в конце концов, и будет венцом человеческого развития. То есть духовно-интеллектуальное наслаждение – высшая цель развития человечества.

Таким образом, продолжающееся и поныне стимулирование потребностей человека – это есть практическая реализация лозунга: «Вперед, ускоренно, к гибели человечества!» Оптимизация, рационализация, ограничение потребностей, главным образом промежуточных, не ограничивая конечные потребности, – вот альтернатива развития экономики и общества, которая приведет на путь бесконечного функционирования человечества.

Сейчас мы живем в век, можно образно сказать, первобытно-индустриальной формации, живем ради удовлетворения низменных страстей, задаваемых физиологическими потребностями. Наступит век интеллектуально-информационного строя, когда главными героями дня будут красивые, физически здоровые, интеллектуально богатые, гармонично развитые люди, свободные от животных физиологических страстей, которые будут кипеть в мире мыслей, знаний, освоения нового как в пространственно-временном, так и в сущностно-познавательном аспектах, когда сила мысли будет способна сдви-

---

¹ Паршев А. Россия: Возьмут ли нас на «Титаник»? // Крах доллара / Составитель А.А.Нагорный. – М.: Издатель Н.Е.Чернышева, 2001. – С. 101.

гать целые мироздания.

10.4. Фазовые превращения в экономике

«Фазой» называется совокупность одинаковых по физическим свойствам и разграниченных поверхностями раздела частей системы. Например: лед, вода, водяной пар, составляющие систему, являются различными фазами; графит и алмаз – различные фазы твердого вещества.

Переход вещества из одной фазы в другую называется *фазовым переходом*¹.

В экономике экономические блага находятся в одной из двух фаз: 1) либо в фазе товаров; 2) либо в фазе ресурсов. «Теплота» фазового перехода товаров в ресурсы в результате рыночного обмена, или стоимость, выраженная в деньгах, составляет:

$$W = p Q,$$

то есть выручка равна произведению цены на объем товара. Причем, выручка – это стоимость товара, выраженная в деньгах. Следовательно, в результате фазового перехода стоимость товара, как внутренне содержание товара, приобретает оболочку денег, или материализуется в деньгах, то есть

$$W = p Q \Rightarrow D.$$

И соответственно

$$W = D.$$

Однако как составная часть материального богатства и деньги, и товар по-прежнему находятся в собственности экономических агентов, составляя соответствующие части национального богатства. При этом нельзя сказать, что в результате осуществленной сделки бывший обладатель денег после их передачи в обмен на товар стал беднее, или наоборот: обладатель товара, продав его и получив деньги стал от этого нищим, ибо, якобы, лишь товарная часть деятельности общества составляет богатство и воплощается статистикой в итоговые показатели ВВП, НД и т.п.

Таким образом, мы имеем две стороны сделки между двумя макросубъектами, один из которых оказывается обладателем денег D , как части национального богатства, другой – товара, такой же части национального богатства стоимость которого равна W . Отсюда вытекает, что в каждый данный момент времени национальное богатство в части обмениваемых на рынке товаров оказывается равным $2W$, или что то же, $2D$, ибо и деньги, и товары успешно сосуществуют на рынке, принадлежа одни одним субъектам рынка, другие – другим, или же одновременно одному и тому же субъекту.

«Теплота» же фазового перехода ресурсов в товар через производство уже представляет собой более сложную величину, призванную реализовать то обстоятельство, что экономика в отличие от изолированной термодинамической системы есть открытая неизолированная система, призванная в этом переходе отразить процесс освоения энергии и вещества из окружающей среды и

---

¹ Кошкин Н.И., Ширкевич М.Г. Справочник по элементарной физике ... – С. 53.

пополнения стоимостной энергии и материальных составляющих экономической системы.

В этом случае в результате производства его объем в материально-вещественном аспекте возрастает от величины Q_1 до величины Q_2 с приращением ΔQ , или в стоимостном выражении – ΔW , закладывая тем самым основу для возрастания стоимости, которая должна быть реализована на следующем этапе фазового превращения товара в ресурсы. Одновременно для обеспечения сделок с возросшим объемом товаров экономике требуется выпустить пропорциональное количество денег, то есть обеспечить их соответствующую эмиссию ΔD . Тогда национальный доход $НД$ будет равен:

$$НД = \Delta W + \Delta D.$$

Однако в целом товарооборот будет выражаться полнее с учетом товаров W , в том числе промежуточных, и денег D , находящихся в обороте на уровне товарооборота прошлого периода времени:

$$W + D + \Delta W + \Delta D = СОП_2,$$

где $СОП_2$ – совокупный общественный продукт текущего периода времени.

Это соотношение можно переписать:

$$СОП_1 + \Delta W + \Delta D = СОП_2,$$

где $СОП_1$ – совокупный общественный продукт прошлого периода времени, или

$$СОП_1 + НД = СОП_2.$$

Резюмируя, можем сказать, что при фазовом переходе I ресурсов в товар происходит приращение товарной массы за счет производственной деятельности общества. При этом совокупные издержки на приобретение ресурсов перетекают в готовый товар, количественно не изменяясь. То есть общество действительно выполняет работу по производству товаров.

При фазовом переходе II происходит изменение стоимости товара посредством возрастания издержек, или себестоимости, до выручки, что сопровождается приращением в экономике стоимости, которая должна быть покрыта соответствующим количеством денег. То есть при фазовом переходе II происходит приращение стоимости и покрывающей ее денежной массы.

То есть в экономике типичным являются фазовые переходы I – потребление-производство – и II – продажа-покупка, при которых последовательно наращиваются сначала товар, а затем – деньги, как непосредственные составляющие национального дохода. При этом фаза производства является определяющей, ведущей, впитывая в себя интеллект и воплощая в себе достижения НТП для более активного использования потенциальной энергии природы. Кроме того, она в соответствии с принципом Ле-Шателье заставляет вторую фазу сопровождать наращивание товара соответствующим наращиванием денег, а по принципу калибровочной симметрии требует это делать в строгой пропорциональности стоимостной массы приращения денег стоимостной же массе приращения товара.

Если говорить в терминах термодинамики, то первая фаза – это фаза производства работы, а вторая – производства тепла (стоимости в виде денег).

Глава 11. Деньги как материальная основа распространения общецивилизационного кризиса

11.1. Некоторые замечания о деньгах

В соответствии с содержанием формулы (10.1) со всей очевидностью вытекает тот факт, что прирост национального богатства состоит из двух частей – *прироста товаров* и *прироста денег*. Прирост товаров осуществляется посредством их производства, а прирост денег посредством их эмиссии. В обоих случаях возникает прибыль. Проблема возникновения прибыли в общественном производстве достаточно хорошо изучена, а в сфере денежного обращения делается вид, что ее там нет, что ее возникновение – это какая-то фикция, не имеющая значения. Потому в системе национальных счетов прирост товаров и его денежная стоимость учитывается, а прирост денег нет.

Доход от выпуска (эмиссии) денег, иначе говоря прибыль, называется *сеньоражем*. «Сеньораж ... – доход экономического агента (государства – в случае сеньоража эмитента и частных организаций в случае электронного сеньоража) от эмиссии денег. Рассчитывается как разница между номиналом денежной единицы и стоимостью ее создания. Валютный сеньораж ... – сеньораж, получаемый в результате эмиссии конвертируемой валюты. Валютный сеньораж может распределяться в пользу одного государства-эмитента (как, например, доход от эмиссии доллара поступает в казну США) или среди нескольких государств (в случае с евро сеньораж делится между государствами — участниками зоны евро) /выделено автором. – В.К./». ¹

Между тем сеньораж приносит достаточно ощутимое богатство, на которое стоит обращать внимание: «В начале 2000-х гг. в обращение было выпущено около 15 млрд. банкнот евро и 50 млрд. монет, а годовой доход стран зоны евро оценивался от 30 до 40 млрд. евро. Сеньораж Федеральной резервной системы США как эмитента конвертируемой валюты составляет 11–15 млрд. долл. в год. Обеспечение валютного сеньоража не оказывает существенного негативного влияния на экономику страны-эмитента, поскольку с вывозом валюты происходит и экспорт инфляции». ²

Кроме того, по формуле (10.1) можно заметить, что чем больше прирост цен $d\Pi$, тем больше приращение текущей стоимости совокупного товара dQ^3 и тем больше можно «напечатать бумажных денежек на станке». А эти денежки такое же реальное богатство, что и производимые товары. ⁴ Правда, если денег выпускается больше реальной стоимости товаров, то, очевидно, что реальная стоимость самих денег уменьшается. Причем, уменьшается стоимость не только вновь выпущенных денег, но и прежних, что понижает реальное содержание

¹ Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия ... – С. 485.

² Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия ... – С. 485.

³ Это видно из формулы (10.2).

⁴ Свойство денег быть реальным богатством таким же образом как и товар, заметил еще в глубокой древности античный мыслитель Аристотель: «... Аристотель установил два вида богатства: совокупность потребительных стоимостей и накопленные деньги, или совокупность меновых стоимостей» /Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия ... – С. 26/.

богатства у лиц, хранящих его в деньгах, а также у лиц, продолжающих получать свои доходы в номинальных знаках. Возникает эффект налога, который называют **инфляционным налогом**¹. Записать формулу величины сбора инфляционного налога $C_{ин}$, пользуясь системой обозначений данной главы, можно следующим образом:

$$C_{ин} = (T + dT) \times dЦ = (M + dT Ц) \times O \times Y_{ин}$$

где M – прежняя масса денег в обороте; $Y_{ин}$ – уровень инфляции в долях единицы.

Государству, как видим, этот налог весьма выгоден, поскольку никого не надо тревожить, никого не надо беспокоить. Однако очевидно, что такой «налог» затрагивает интересы существенной части населения. Вот почему основная масса членов общества никогда не может быть довольной ростом цен, поскольку без их на то согласия государство манипулирует стоимостным содержанием их денег, прямо обесценивая их.

Таким образом, если внимательнее приглядеться к деньгам, то видно, что в мировом масштабе существует незаметный для населения механизм сокрытия от системы учета и статистики второй половины образования национального богатства, которая по величине не уступает, а зачастую даже бывает больше (при инфляционном росте цен) первой товарной половины.

Кто присваивает и пользуется второй денежной частью приращения национального богатства? Тот, кто выпускает деньги в обращение². В пострановом разрезе – это в основном развитые страны с конвертируемой и самой ходовой валютой. Вот где еще одна из причин расслоения доходов на душу населения между развитыми и развивающимися странами.

Надо сказать, что при золотомонетном обращении денег они, как таковые в виде золотых монет, учитывались в системе национальных счетов и принцип калибровочной симметрии выдерживался автоматически, поскольку обе составные части приращения национального богатства являлись, по сути дела, товаром со всеми элементами прохождения их в воспроизводственном цикле и, следовательно, все составные их элементы подвергались учету и соответствовали всем правилам обмена на товарном рынке. Но далее при золотом паритете и принудительном курсе валют начинают возникать номинальные денежные знаки никак не связанные со стоимостными пропорциями реального производства.

После появления золотовалютного и затем принудительного денежного обращения бумажные деньги стали выступать как товар, но товар специфический тем, что они оказались товаром с баснословной нормой прибыли. Издержки на выпуск единицы денежной бумаги при всех затратах на установление

¹ «В западных странах он /инфляционный налог. – В.Н./ обычно не более 10% валового национального продукта (в США – 3%, в Италии и Греции – 10% ВВП)» /Борисов Е.Ф. Экономическая теория: Учебник. – М.: Юристъ, 1997. – С. 440–441/.

² Недаром «Мейер Амшель Ротшильд /основатель банкирской династии. – В.Н./ произнес свою знаменитую фразу: «Дайте мне право выпускать и контролировать деньги страны, и мне будет совершенно все равно, кто издает законы» /Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana» ... – С. 162/.

систем защиты купюр от подделки оказываются настолько мизерными, что разница между ними и их номинальной ценой, по которой они могут обмениваться на другие товары оказывается баснословной¹.

«Ведь нет ничего выгоднее, чем производство денег, так как в настоящее время это, по преимуществу, сводится всего лишь к записи некоторых чисел в балансе Федеральной резервной системе США. А на эти "записи" США получают реальные продукты, возникающие с помощью этих записей валютные капиталы вкладываются во все страны мира. Примерно половина богатства США связана именно с эмиссией долларов для использования за пределами США. Долларовые авуары за пределами территории США составляют десятки триллионов долларов. ... Доллары являются нелегитимными мировыми деньгами. Нет ни одного международного соглашения, которые бы конституционировали доллар в этом качестве. А значит США не несут перед мировым сообществом НИКАКОЙ /выделено прописными буквами автором. – В.Н./ ответственности за свои действия в отношении своей национальной валюты. Аналогично и мировое сообщество не несет никаких обязательств по отношению к доллару. Мир зависит от США и его управления долларовой денежной системой, но в свою очередь и США зависят от мирового сообщества и от его отношения к доллару. И все эти отношения никак не регламентированы, не узаконены, не кодифицированы»². «Долларовые резервы, накапливаемые в мире, США обеспечивают исключительно лишь вновь эмитируемой долларовой массой, но не товарной – вот на чем держится новейший американский империализм, монетарный. Потому-то не США зависят от их обладателей, а, наоборот, их обладатели от США»³.

В то же время в экономике существует и работает закон средней нормы прибыли. Естественно в соответствии с этим законом включается механизм перераспределения прибыли. Государство начинает щедро, “не по средствам”, раздавать деньги, например, ВПК, чиновникам аппарата управления, на целевые комплексные программы, уже на этом этапе перераспределяя прибыль от печатания денег по цепочке взаимосвязанных отраслей, ведомств, корпораций и т.п. Далее, произведенный товар от этих вливаний, например, по ВПК выкупается опять-таки за счет государства, который при нехватке денег вновь включает печатный станок, что влечет дальнейший виток инфляции. То же самое с раздувшимся аппаратом управления за услуги которого переплачивает государ-

¹ «За каждую 100-долларовую купюру, попавшую во «внешний мир», США получили товаров на сто долларов, а себестоимость купюры 11 центов» /Паршев А.П. Почему Россия не Америка ... – С. 128–129/. Из этих данных получается, что норма прибыли при выпуске бумажных денег в США равна $[(10000 - 11) 100 / 11 =] 90809,09$ процентов, то есть примерно 100 тысяч процентов. Найдется ли в мире еще какой-либо товар с такой баснословной нормой прибыли?

² Юровицкий В.М. Сверхновая звезда Америки // Альтернативы глобализации: человеческий и научно-технический потенциал России: Доклады и выступления / Под ред. А.В.Бузгалина. В 2-х т. – М.: Слово, 2002. – Т. 2. – С. 111.

³ Абдулгамидов Н., Губанов С. Глобализация: трактовки и действительность // Экономист. – 2001. – №9. – С. 37.

ство. Или же проваленные целевые комплексные программы, результаты которого не обеспечивают реальный приток товаров в экономику с возмещением сделанных затрат.

Отсюда получается, что для противодействия инфляционным процессам денег по номинальной стоимости должно выпускаться ровно столько, сколько нужно для замены износившихся денег $D_{выб.}$, для покрытия прироста товаров, или НДС (за вычетом прироста зарплаты) $D_{нд}$, для покрытия затрат (экономических издержек) на производство новых денег $D_{сб.}$. Это в случае постоянства оборота денег. В противном случае необходимо внести поправку. Таким образом формулу дополнительных денег в экономике можно записать следующим образом:

$$dD = D_{выб.} + D_{нд} + D_{сб.} \quad (10.3)$$

Вопрос не только в объемах вливания денег в экономику. Возникает вопрос и о *субъектах присвоения этих денег*. То, что выпуск денег – прерогатива государства, не вызывает сомнения, поскольку оно непосредственный субъект власти в стране, выполняющий волю главного субъекта власти – народа, населения данной страны. Но каким образом должно идти перераспределение произведенных новых денег как части национального дохода, опосредующей собой реальную прибыль, возникающую в реальном секторе экономики, или в производстве? Точно ли надо рассматривать денежную составную часть национального дохода как доходы, или заработок государства, или, еще хуже, учредителей Центрального банка, или его акционеров? Не в равной ли мере это доходы как конечных потребителей (населения), так и предпринимателей, самого государства и внешних потребителей (заграницы)?

Очевидно, что в равной мере. Именно поэтому государство обязано регулировать, с одной стороны, массу поступающих новых денег, ограничивая ее размеры в соответствии с формулой (10.3), с другой так перераспределять прирост денег, чтобы он в результате перераспределения не вызывал инфляционные перекосы, образуя завышенные нормы прибыли у отдельных макросубъектов как источник перераспределения по закону средней нормы прибыли и, следовательно, инфляции. Раз в равной мере, то очевидно, что должна существовать разовая система доплаты конечному потребителю, например, в виде единовременных государственных выплат всем указанным макроэкономическим субъектам. Например, конечному потребителю – населению – в виде государственной 13-й зарплаты, пенсии, социального пособия и т.п., предприятиям – в виде итоговой единовременной безвозмездной дотации, самому государству – в виде единовременного вклада в государственные финансовые резервы, «загранице» – в виде единовременных безвозмездных дотаций экспортерам отечественной продукции, что позволило бы им снизить цены на свои товары за рубежом и т.п.

Перебор с выпуском денег ведет к провоцированию инфляции. Тем не менее, несмотря на ее возможность, некоторые правительства при решении текущих проблем финансирования тех или иных затрат используют легкие пути и перебирают с выпуском денег. Это результат того, что непосредственно количество денег и товаров в макроэкономике скрупулезно точно никто не подщи-

тывает. Для определения их соответствия служат определенные макроэкономические индикаторы, выявляемые статистически. Соответственно оказывается так, что после некоторых государственных мер требуется выждать время с тем, чтобы затем посмотреть на изменение значений этих индикаторов. Очевидно, что результат всегда поступает с определенным лагом запаздывания и трудно прогнозируем. Поэтому «государственные мужи» часто экспериментируют способами регулирования макроэкономических пропорций, чувствуя бесконтрольность ситуации и безнаказанность со стороны общества, населения. Соответственно нередко «перегибают палки» в сторону сиюминутной выгоды в ущерб долгосрочным параметрам развития и социальным нуждам общества.

Такого рода мирового характера масштабным экспериментом явилось разрушение Бреттон-Вудской международной валютной системы президентом Ричардом Никсоном в 1971 г. в результате отмены золотого содержания доллара. «На ее развалинах выросла современная виртуальная система спекулятивных финансов, в основе которой находится пирамида из долларов – теперь ничем не обеспеченных»¹.

Таким образом, меры борьбы с инфляцией со стороны государства, по видимому, достаточно просты: 1) контролировать массу денег, ограничивая указанным верхним пределом; 2) не допускать сверхвысоких прибылей при перераспределении финансовых потоков путем пропорционального безвозмездного распределения эмитированных денег между макросубъектами. В частности, доходы «бюджетников» должны не только индексироваться, но и пополняться по итогам года положенной им тринадцатой зарплатой за счет бюджета пропорциональной по величине от годовой зарплаты годовому приросту ВВП.

11.2. Механизм перераспределения и присвоения национального дохода развивающихся стран

Из указанного вытекает, что страны с конвертируемой валютой, обеспечивающие ее хождение в других странах² и эмитируя собственные деньги в соответствии с запросами соседних стран, «состригают» часть национального дохода этих стран в размере эмитируемых денег. «... США, пользуясь тем обстоятельством, что их национальная валюта стала мировой расчетной единицей, фактически «приватизировала» часть эмиссионного дохода во всех странах долларового мира (а в странах, использующих ... валютное управление, – этот доход ими присваивался полностью)»³. И тогда, чем лучше срабатывает слабо-развитая страна, наращивая национальный доход, тем больше ему нужно кредитных денег страны-эмитента для обслуживания прироста товаров, а распла-

¹ Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana» ... – С. 161.

² «В тех более чем 30 странах, где американский доллар используется как национальная валюта, их экономическое пространство фактически превращается в долларовое пространство. По мнению ряда экспертов, они в определенном смысле становятся штатами США» /Ершов М.В. Россия и рычаги глобализационной политики // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 1. – С. 5/.

³ Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana» ... – С. 292.

чивается она за кредит этим самым товарным приростом плюс процентом за кредит¹. Отсюда – прямой и ускоренный путь в долговую яму, из которой при сегодняшнем механизме построения мировых финансовых отношений выхода для слаборазвитых стран нет. Они работают на развитые страны в условиях экономической кабалы и рабства. «Только страны Африки южнее Сахары платят по обслуживанию долга 10 млрд. долларов ежегодно. И все за просто так, ничего не получив».²

Если в стране нет своего эмиссионного центра или выпуск собственной валюты зависит от величины валютных резервов в долларах, то объем выпуска напрямую зависит от размеров вливания конвертируемой валюты. Получается, что любой прирост национального богатства (национальный доход) будет вымываться и присваиваться страной-донором денег. И даже чуть больше, поскольку валюта будет предоставляться в виде кредита под процент. Сама сумма кредита съест национальный доход, а процент еще приберет часть национального богатства, созданного в предыдущие годы.

«Важнейшим фактором, способствующим привлечению реальных ресурсов из остального мира в США, является увеличение американской денежной массы. Тот факт, что доллар США представляет собой основное международное средство обмена, создает для Америки возможность перенаправить реальные ресурсы из других стран в свои пределы. Другими словами, когда эмитируются новые доллары, первыми их получателями становятся американцы, которые могут обменять их на иностранные товары и услуги. Американцы имеют возможность осуществлять обмен «ничего на что-то», потому что только США могут выпускать американские доллары».³ Отсюда, как следствие, ***все расширяющийся разрыв в богатстве развитых и развивающихся стран.***

«Сегодня, многие развивающиеся страны попали в долговую яму, выхода из которой нет. При этом, многие из них уже давно вернули многократно взятую в кредит сумму, а сам долг при этом продолжает расти. Это иллюстрируется на конкретном примере Венесуэлы в работе Т.В.Муранивского:

"В свое время в этой стране, занимавшей важные позиции среди мировых экспортеров нефти, был самый высокий доход на душу населения в Латинской Америке. После вмешательства МВФ внешний долг Венесуэлы, взятый под ростовщические проценты, с 29 миллиардов долларов в 80 году увеличился к концу 90-го до 35 миллиардов, причем только по процентам стране за десять лет пришлось выплатить 31 миллиард долларов ... Благодаря политике МВФ

---

¹ Это и есть формула возникновения той парадоксальной ситуации, которая появляется и существует сплошь и рядом относительно слаборазвитых стран: «... В рамках программы МВФ происходит полный разрыв связи между системой производства в стране и системой потребления. В некоторых странах Латинской Америки потребление в среднем падало при росте производства» /Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать ее наука. – М.: Изд-во Эксмо, 2002. – С. 141/.

² Паршев А.П. Почему Америка наступает. – М.: ООО «Изд-во АСТ», ООО «Изд-во Астрель», 2002. – С. 184.

³ Бум, крах и будущее: Анализ австрийской школы / Пер. в англ. – М.: ООО «Социум», 2002. – С. 20.

распределение населения Венесуэлы по доходам в начале 90-х годов было таково: богатые – 1%, верхушка среднего класса – 7%, средний класс – 12%, бедные – 36%, нищие – 44%! Сложите две последние цифры: бедных и нищих – 4/5 населения!". Вот Вам и наглядный пример одной из жертв глобализации»¹.

Вот почему слаборазвитым странам необходима экономическая независимость и вот почему им интересно хождение собственной валюты в собственной стране для получения собственного эмиссионного дохода. Очевидно, что европейские страны тщательно продумали этот вопрос, обеспечивая выпуск европейской валюты «евро»: «... Поскольку евро – единственный реальный кандидат на замену доллара как мировой резервной валюты ..., то страны евро будут получать существенный дополнительный эмиссионный доход в процессе замены доллара на евро во всем мире»². И, по-видимому, не зря английское правительство отказывалось заменить свою национальную валюту на евро, памятуя о потере эмиссионного дохода.

Вероятно, не в последнюю очередь ради эмиссионного дохода олигархический капитал создал и активно поддерживает международные финансовые структуры. «Международные организации МВФ, ВТО, ОЭСР, активно выражающие интересы транснационального капитала, используя кредиты и протаскивая политику либерализации, ослабляют роль национальных государств. "Мировые деньги", сжимая и вытесняя национальные валюты, создавая видимость глобального долга, контролируют кредитные ресурсы, поступающие в реальный сектор экономики конкретных стран, создавая условия или, наоборот, всячески препятствуя его развитию»³. Остается только констатировать факт того, что функции этих международных организаций сводятся, по большому счету, к роли мирового рэкетира и грабителя развивающихся стран.

А кем же, так сказать «персонально», присваивается эмиссионный доход и через какой механизм он распределяется? Одним из механизмов перераспределения эмиссионного дохода, который, в конце концов, получает материальное воплощение в кредитах и процентах на них, предоставляемых в развивающиеся страны, является механизм государственного долга США. Правительство США, само «влезая» в долг, само же предоставляет кредиты по всему миру. Выбирая проценты по ним, выплачивает собственные проценты по государственным долговым обязательствам, закупившим их крупным частным национальным и зарубежным корпорациям, банкам, страховым компаниям, частным лицам и т.п.⁴ В свою очередь, государственные долговые обязательства, являясь

¹ Алиев Ф. Глобализация – угроза или шанс для России // Альтернативы глобализации: человеческий и научно-технический потенциал России: Доклады и выступления / Под ред. А.В.Бузгалина. В 2-х т. – М., 2002. – Т. 1. – (268 с.) – (С. 7–10). – С. 9.

² Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana» ... – С. 279.

³ Солдатова Р.Н. Перспективы развития глобализации в XXI веке // Альтернативы глобализации: человеческий и научно-технический потенциал России: Доклады и выступления / Под ред. А.В.Бузгалина. В 2-х т. – М.: Слово, 2002. – Т. 1. – С. 252.

⁴ «МВФ прекрасно осознаёт, что кредитами и долгами он никоим образом не помогает странам, а управляет ими в своих интересах. В наши дни развивающиеся страны платят примерно 13 долларов в виде процентов по существующим долгам на каждый доллар получаемых

самыми ликвидными и устойчивыми ценными бумагами, легко могут использоваться частными субъектами финансового рынка для обмена их на деньги¹ через ФРС, которая в конечном итоге концентрирует долговые обязательства правительства, фактически погашая их, хотя и неофициально. Хотя создается видимость, что государственный долг растет, фактически он конвертируется в эмиссионный доход, который посредством государственных долговых обязательств перераспределяется между крупными их держателями, превращаясь в нескончаемый поток денег, вымываемых из стран – финансовых вассалов США.

Недаром «правительство США берет в долг, но долги никогда не отдаст».² И пока будет существовать потребность в кредитах правительства США, как инструмента выкачивания национального дохода и национального богатства стран-заемщиков, будет работать и механизм воспроизведения эмиссионного дохода и распределения его между представителями мировой финансовой олигархией.

Очевидно, что вместо доллара с таким же успехом может рассматриваться евро как конвертируемая валюта, которая может быть предназначена в качестве валютного резерва для поддержания собственной валюты страной-заемщиком.

Таким образом, главная причина расслоения доходов между развитыми и развивающимися странами в том, что вторые ввергаются в долговую кабалу к первым, вызывая эмиссию доллара, или евро, производство которых ФРС, или Европейскому банку практически ничего не стоит и сводится лишь к увеличению цифр на счетах коммерческих банков, финансово-промышленных корпораций, на которое (на увеличение цифр) обмениваются государственные долговые обязательства, принадлежащие им. В очередной раз полученные частными банками, корпорациями деньги вновь ссужаются правительству, увеличивая его долг, но компенсируясь государственными обязательствами и процентами на них. Деньги, полученные займы, правительство США распределяет по своим международным банковским структурам, которые кредитуют развивающиеся страны, выкачивая из них, как минимум, национальный доход в пользу частных банков и корпораций, у которых были заняты деньги. И хотя создается видимость невыплат правительством официального долга, но, по сути дела, неофициально этот госдолг правительства регулярно погашается эмиссией денег ФРС (Европейским банком для евро) посредством обмена государственных долговых обязательств в обмен на новые деньги.

от Орды новых грантов» /Неведимов Д. Религия денег или Лекарство от Рыночной Экономики ... – С. 147/.

¹ По сути дела, долговые обязательства государства – это эквивалент предметов роскоши, недвижимости, драгоценностей, предметов искусства и т.п., но обладающие и устойчивостью в цене, и наибольшей ликвидностью, что делает их очень удобными для обмена на деньги. Финансовая олигархия давно и прочно сидит на игле паразитирования на труде населения развивающихся стран так, что ей, собственно говоря, незачем заниматься каким-либо производством.

² Неведимов Д. Религия денег или Лекарство от Рыночной Экономики ... – С. 144.

Причем, чем быстрее растет официальный долг правительства США, тем успешнее работает механизм выкачивания национального дохода у развивающихся стран, поскольку это значит, что «растет спрос» на кредиты правительства – страны-эмитента. То есть механизм «отсоса» национального дохода (посредством возврата кредита) и национального богатства (по проценту за кредит) развивающихся стран отлажен идеально.

Надо отметить и то, что развивающаяся страна «может отдать долг только одним способом – произвести товары на экспорт, которые будут обменены в метрополии¹ на золото, причем надо еще покрыть проценты. Заметим, что страна не сможет произвести товары для собственного потребления, потому что внутри бедной страны нет золота, которым можно было бы отдать внешний долг».²

Таким образом, государственные кредиты развивающимся странам «слизывают как корова языком» их национальный доход и часть национального богатства, ввергая эти страны в состояние вечно увязающего в долги и вечно должника. Или по-другому: развитые страны, в первую очередь США, как бы промокательной бумагой насухо впитывают в себя любое появившееся «пятно» национального дохода со стороны развивающихся стран. «Таким образом, «сочетая финансовый контроль с ... товарным контролем и с управлением сознанием, метрополии получают практически полную власть над многими странами мира даже без применения военной силы».³

Разумеется, если развивающиеся страны по тем или иным причинам не захотят брать кредиты, то их экономика по инициативе правительства США будет загнана в угол либо финансовым кризисом, либо прямым военным вторжением и разрушением экономики страны, обеспечивая их уступчивость в заимствовании доллара, а также прямые доходы своего ВПК.

Так, в 1990-е годы в Мексике был приведен к власти президент Карлос Салинас де Гортари, который стал реформировать экономику по рецептам МВФ. В конце 1994 года грянул кризис. «До кризиса госсектор Мексики не имел крупных долгов, а после кризиса прибыль от продажи нефти стала перечисляться на счет в Федеральном резервном банке в Нью-Йорке, контролируемом Соединенными Штатами. По сути, Мексика потеряла контроль над собственной экономикой и нефтью. ... В африканской Нигерии несколько ранее произошла очень похожая история. Схема та же: структурная перестройка по рецептам МВФ; закономерный крах; стабилизационный кредит МВФ; экономика переходит под американский контроль».⁴

Более того, есть вероятность предоставления кредита и странам-сателлитам на покрытие военных расходов в связи с войной, в которую они втягиваются по прихоти того же США, как главного мирового кредитора.

---

¹ «Метрополия ... – ... государство, владеющее захваченными ими колониями» /Современный словарь иностранных слов ... – С. 377/.

² Неведимов Д. Религия денег или Лекарство от Рыночной Экономики ... – С. 192.

³ Неведимов Д. Религия денег или Лекарство от Рыночной Экономики ... – С. 193.

⁴ Паршев А.П. Почему Америка наступает ... – С. 183.

Надо отметить и провокационную роль раздувающегося государственного долга США, поскольку даже в учебниках цитируется положение, что наращивание госдолга ничем опасным не грозит, поскольку США, являясь самым большим должником, благополучно здравствует. Но надо заметить разницу между госдолгом США и других стран. США конвертирует свой долг в собственную валюту, а другие страны опять-таки в валюту США, «дружески» работая на наращивание эмиссионного дохода того же США за счет утери своего национального дохода.

Это, кстати, замечают и наши специалисты: «В современной России в большинстве случаев нельзя пользоваться какими-то общепризнанными критериями, характерными для стран с развитой рыночной экономикой. Примером может служить размер внутреннего государственного долга. Например, США долгое время нормально функционировали с государственным долгом, превышающим размер ВВП. В России же в 1998 г. размер внутреннего государственного долга был значительно ниже ВВП, однако экономика не выдержала его бремени. Правительство вынуждено было прибегнуть к дефолту».¹

Конечно, США могут существовать с госдолгом долгое время, поскольку они время от времени расплачиваются с предъявляемыми ФРС долговыми обязательствами правительства США выпускаемыми ими самим долларами (как указано было выше: 100 долларovou, например, купюру с затратами в 11 центов), а нашему правительству надо расплачиваться как с внутренними, так и внешними кредиторами теми же долларами (конвертируемой валютой), но теперь уже занятыми у самих США, закладывая свое национальное богатство.

Фактически пирамида государственного долга правительства США – это не долг в собственном смысле этого слова, а механизм перекачки национального дохода со всего мира в пользу мировой же финансовой олигархии. «Если пирамида долга создана как открытая система, то она может бесконечно работать за счет некоего третьего, внешнего источника, из которого будут черпаться золото или деньги для выплаты процентов».² Вот почему и кредиторы правительства – олигархи, и само правительство довольны существующим положением вещей с государственным долгом и в принципе ничего не меняют, и не хотят менять. При этом не боятся они и того долларowego «финансового пузыря», который, якобы, по мнению некоторых специалистов, вот-вот должен лопнуть. Очевидно что, этот пузырь не так велик по сравнению с гигантским исправно работающим «пузырем» госдолга,³ подпитывающим финансовый «пузырь», что на первый не стоит обращать серьезного внимания.

Здесь же надо заметить, что этот механизм перераспределения эмиссионного дохода является обманом не только народов развивающихся стран, но и собственного американского (или другого, в зависимости от эмитируемой ва-

---

¹ Шабалин А.О. Глава 19. Устойчивость фондового рынка и экономическая безопасность // Экономическая безопасность России ... – С. 368–369.

² Неведимов Д. Религия денег или Лекарство от Рыночной Экономики ... – С. 148.

³ По состоянию на август 2003 г. он составлял 6,8 трлн. долларов /См.: Неведимов Д. Религия денег или Лекарство от Рыночной Экономики ... – С. 144/.

люты) народа, поскольку вместо распределения эмиссионного дохода между всеми членами общества пропорционально их вкладу в развитие национального хозяйства, он распределяется только между владельцами государственных долговых обязательств, то есть верхушкой общества.

Активное значение денег в экономике подчеркивает известный финансист Дж.Сорос: «Давно утвердилась точка зрения, гласящая, что денежные стоимости являются пассивным отражением состояния дел в реальном мире. Классическая экономика сосредоточивалась на реальном мире и пренебрегала проблемами, связанными с деньгами и кредитом; даже Кейнс представил свою общую теорию в терминах реального мира. Монетаристы стремились поставить взаимосвязи с ног на голову: они утверждали, что можно контролировать инфляцию, контролируя рост объемов денежной массы. По-моему, все эти взгляды основаны на фундаментально неверных концепциях. *Денежные стоимости не являются простым отражением состояния дел в реальном мире; оценивание является позитивным актом, который оказывает влияние на ход событий. Денежные и реальные явления рефлексивным образом взаимосвязаны; то есть они взаимно влияют друг на друга /курсив наш. – В.Н./*. Рефлексивные взаимоотношения проявляют себя наиболее четко при использовании кредита или при злоупотреблении им»¹.

Таким образом, значение эмиссии денег, которой практически манипулирует в своих интересах мировая финансовая элита, игнорируя все экономические и естественные законы (термодинамики), никак нельзя преуменьшать при решении практических вопросов государственного регулирования и игнорировать при изучении проблем экономической теории. Об огромном значении этого факта можно судить по тому, что «практически все богатства мировой элиты в XX веке – во всяком случае, после Первой мировой войны, когда были разрушены наследные империи, – были созданы за счет прямой эмиссии. Ничем другим невозможно объяснить то, что скорость роста мировых финансовых активов намного превышала нормальный рост активов материальных – то есть 2–3% в год»².

11.3. Пути разрешения общецивилизационного кризиса

Указанный механизм перераспределения и присвоения национального дохода развивающихся стран посредством госдолга США и присвоения эмиссионного дохода мировой финансово-промышленной олигархией лежит в основе общецивилизационного кризиса, разрешить которую не так-то просто. И это касается в первую очередь не развивающихся стран, а самих США, которые находятся на острие кризиса.

В самом деле, правительство США сегодня оказалось заложником этого механизма, поскольку сбой в его работе автоматически вызывает снижение доходов финансовой олигархии, что может вызвать цепную реакцию предьявле-

¹ Сорос Дж. Алхимия финансов ... – С. 26.

² Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana» ... – С. 360.

ния государственных обязательств к погашению (и далее, развал фондового рынка вследствие разрушения пирамиды акций и недвижимости). Чем будет расплачиваться правительство США, если развивающиеся страны не смогут или не будут выплачивать по кредитам?

Тут есть два пути. *Первый путь* – объявить себя банкротом и отказаться от погашения обязательств. *Второй путь* – обеспечить погашение государственных обязательств за счет золотых запасов государства, то есть за счет их перераспределения по частным карманам олигархов. Оба пути для правительства США подобны самоубийству.

Первый путь немедленно вызывает гигантский коллапс долларовой массы, поскольку государственные обязательства уже ничего не будут стоить, а на их основе зиждется капитализация многих крупных и иных корпораций, банков и т.п. Снижение капитализации корпораций вызовет немедленное снижение курсов акций, прекратятся всякие операции на фондовых и других рынках, наводняя канала обращения долларами, на которые уже невозможно будет ничего купить, то есть они также немедленно обесценятся. Соответственно начнутся инфляционные процессы, приводя в расстройство все рынки обращения. Многие держатели государственных обязательств, акций, облигаций, а также недвижимости и т.п., особенно в части мелких и средних, немедленно обанкротятся. Соединенные Штаты Америки и весь капиталистический мир будет ввергнут в грандиозный мировой финансово-экономический кризис.

Мировая финансовая олигархия попытается в очередной раз заняться концентрацией капитала с последующим навязыванием кабального механизма выкачивания мирового национального дохода в свою пользу. Однако ее потуги вряд ли увенчаются успехом, поскольку механизм этот будет разгадан и правительства многих пострадавших от кризиса стран, которые на волне кризиса безусловно станут национально ориентированными, договорятся, примут соответствующие законы, предотвращающие такое развитие событий. Механизм разграбления народов будет разрушен и мир начнет развиваться в социально ориентированном направлении в соответствии с предначертаниями В.И.Вернадского о переходе человечества к ноосферному периоду развития.

Второй путь, направленный на удовлетворение ненасытных appetитов олигархии, приведет в конечном итоге к новому витку кабалы человечества, что также чревато мировым социальным взрывом, или третьей «горячей» мировой войной. Да и вряд ли американское общество, конгресс США позволит спокойно «разбазарить» золотой запас страны без соответствующей регламентации, в конечном итоге в той или иной мере направленной на его сохранение. Это естественно также вызовет обесценение государственных обязательств с последующим их обвалом и возникновением финансово-экономического кризиса.

Таким образом, поскольку оба пути для правительства США смерти подобны, то на сегодняшний день *легко объяснима политика Соединенных Штатов Америки* по отношению к остальному миру. Она независимо от личных предпочтений и характера президента Дж.Буша и других членов правительства США безальтернативна. Правительство США будет до конца навязыв-

вать кабальные кредиты остальным странам мира как способ собственного сохранения. Если даже оно под давлением обстоятельств захочет предпринять меры для предотвращения коллапса, это не позволит ему сделать ФРС, концентрирующий и контролирующий долговые обязательства правительства; это не позволит ему сделать олигархическое сообщество, не способное перейти к другому образу жизни, но зато способное создавать ситуации, подобные «11 сентября» с тем, чтобы склонять американское сообщество к очередной войне с целью сохранения механизма выкачивания национального дохода развивающихся стран.

Поэтому удел правительства США идти до конца, то есть до следующей мировой войны, ибо навязывание кабальных кредитов возможно лишь в критических условиях для стран мирового сообщества, которые правительство США обязано создавать. Оно это осуществляет либо мирным путем посредством монополистического финансово-экономического давления на национальные рынки, либо военным – посредством навязывания больших и малых войн, также направленных на разрушение экономик развивающихся стран. Тогда, последние опять будут вынуждены брать кредиты и т.п. Процесс будет идти до вспышки глобальной войны, или полной африканизации планеты, поскольку процесс выкачивания национального дохода развивающихся стран рано или поздно приведет к коллапсу национальных экономик.

Очевидно, механизм финансово-экономической поляризации и фатальный исход стран мира был в той или иной степени разгадан такими прогнозистами, как Хантингтон, Фукуяма. Поэтому они предрекли гибель человеческой цивилизации.

Человек и человечество не были бы теми, кого они представляют, если бы не имели способности искать и не нашли бы альтернативы фатальному исходу человеческой цивилизации. Каковыми могут быть другие альтернативы?

11.4. Развитие денег в свете всеобщего закона упорядочения

Еще в XIV в. французский схоласт Николай Орезм заметил, что *«хорошие» деньги имеют тенденцию вытесняться из обращения «плохими» деньгами ... Позже эту закономерность стали называть законом Грэшема – по имени английского общественного деятеля, «переоткрывшего» ее в XVII в.»*¹

«Орезм выступил против распространенной тогда практики пополнения казны за счет «порчи монеты», т.е. выпуска неполновесных монет под видом полновесных. Признавая, что чеканка монеты – это законное право и обязанность государя, Орезм в то же время последовательно проводил мысль о том, что *государь не может и не должен быть господином обращающихся в стране денег*. Деньги принадлежат тем, кто ими пользуется, и государь не вправе своевольно вмешиваться в дела своих подданных, изменяя вес и металлическое содержание монеты. Доход от «порчи монеты» Орезм считал греховным хуже ростовщического, а правителя, допустившего такой грех, сравнивал с тираном.

¹ История экономических учений: Учеб. пособие ... – С. 29–30.

Даже в чрезвычайных обстоятельствах решение вопроса об изменении металлического содержания денег он относил к ведению общества, а не государя /курсив автора. – В.Н./». ¹

В этом наблюдении с современной точки зрения нет ничего удивительного. Однако следует заметить, что именно эти шаги по порче денег, в конце концов, привели к вытеснению золотых монет и вообще монет из драгоценных металлов из обращения и способствовали переходу на бумажные деньги.

То есть человечество шло по упорядочению компонентов не только товара, но и денег, замещая их компоненты более дешевыми при том же их качестве и сохранении функций. Причем, этот процесс шел достаточно не осознанно, но последовательно, методом проб и ошибок, вызывая иногда инфляционные процессы, иногда более активный вывоз золота, содержащегося в «старых», «хороших» деньгах и т.п. И это не удивительно, поскольку люди еще и не знали, и не умели практически использовать такие фундаментальные законы как «первое начало термодинамики», «принцип калибровочной симметрии» применительно к экономике.

В конечном итоге на одно и то же количество исходного материала – золота, которое свелось в деньгах к нулю, стали получать все больше и больше денежных монет, которые в конце концов по себестоимости сравнялись с себестоимостью производства денег из бумаги.

Очевидно, первым инициатором перехода на денежную систему, основанную на банкнотном обращении, был представитель позднего меркантилизма, шотландец Джон Ло, который предложил насытить страну деньгами выпуском банкнот, не увязывая их количество с запасом драгоценных металлов в стране. ² «... Развитие денежного оборота выявляет возможность замены денег знаками, не имеющими самостоятельной стоимости. Бумажные деньги, как и неполноценные монеты, замещают в обращении денежный товар золото». ³ Бумажные деньги по содержанию золота обесценить уже было невозможно, поскольку его там нет. Это был *первый виток* по упорядочению структуры и компонентов денег.

Затем, история с упорядочением повторилась на *втором своем витке*. Вначале каждую бумажную ассигнацию могли обменивать на золото по номиналу купюры. Однако *закон упорядочения компонентов* стал срабатывать и здесь, отрывая массу обмениваемого золота от номинала денег. В конце концов, бумажные деньги вообще оторвались от золота, сведя затраты на исходные компоненты по изготовлению денег к еще большему минимуму, чем его уровень с привязкой к золоту. Ибо при наступлении обмена бумажных купюр на золото получалось, что за бесценнок, который имеет изготовление денег из бумаги, приходилось отдавать большую стоимость, что выливалось по стоимости в подобие изготовления денег из золота.

¹ История экономических учений: Учеб. пособие ... – С. 30.

² См.: История экономических учений: Учеб. пособие ... – С. 38.

³ Политическая экономия: Учебник. Изд. 2-е. В 2-х т. ... – Т. 1. Капиталистический способ производства / Редактор тома Г.А.Козлов. – С. 106.

Теперь изготовление денег оказалось упорядоченным по максимуму. На них стал идти дешевый материал – бумага, электронные счета и т.п. Однако возникли новые и усилились старые проблемы. **Во-первых**, изготовление денег стало еще больше соблазнять фальшивомонетчиков, вызывая, с одной стороны, снижение доходов эмитентов, которые по стоимостной массе близки приросту ВВП, обслуживаемых данной валютой стран; с другой – перекосы в регулировании денежной массы эмитентом, что может вызвать инфляционные процессы. **Во-вторых**, становится причиной возникновения еще большего глобального неравенства между странами-эмитентами и странами-реципиентами, вымывая у последних кредитованием денег прирост их ВВП и части национального богатства в размерах процента за кредит эмитируемой денежной массы. **В-третьих**, возникла проблема справедливой конвертируемости валют разных стран-эмитентов, поскольку ускоренное обесценение денег у одной страны-эмитента вызывает укрепление валюты у ее партнеров, имея следствием снижение конкурентоспособности их товаров на мировом рынке. То есть, не все страны придерживаются принципа калибровочной симметрии в выпуске своих денег, что влечет за собой диспропорции в исполнении в экономике первого начала термодинамики.

Трактуя последнюю ситуацию в соответствии с **законом упорядочения исходных компонентов** искомым товаром можно сказать, что процесс обесценения одной валюты по сравнению с другими представляет собой большее, или ускоренное упорядочение ее теперь уже в оценке не долей золота в монете, не обменной величиной его на номинал, а в оценке ценой других валют, или величиной валютной корзины. И это есть **третий виток** упорядочения структуры и компонентов денег. В решительном и умелом использовании закона упорядочения, в навязывании миру доллара в качестве мировой конвертируемой валюты состоит основная причина финансового обогащения США.

И **первым шагом** к восстановлению справедливости стало бы принятие международного закона об эмиссии мировых денег строго пропорционально приросту мирового валового продукта (МВП). **Вторым шагом** – пропорциональное распределение мировых денег доле вклада стран в прирост МВП. То есть мировое сообщество должно уметь подсчитывать прирост ВВП по отдельным странам и их совокупности, товарооборот которых на мировом рынке обслуживает мировая валюта. **Третьим** – предоставление мировых денег на покрытие прироста ВВП (на создание валютных запасов) стран-реципиентов, то есть на мировой валютный рынок, только посредством продажи денежной массы страной-донором по цене экономических издержек на их изготовление, и не более.

Собственно говоря, понимание необходимости того, что в рамках международного сообщества США должны быть лишены монопольного права эмиссии денег в мировую экономику, пришло в развитые страны в конце 60-х годов прошлого века. В 1969 г. последовало введение в качестве мировой резервной валюты так называемых «Специальных Прав Заимствования» (СДР, от англий-

ского Special Drawing Rights).¹

«Речь шла о том, чтобы ввести в межгосударственный оборот такие деньги, запас которых можно было бы пополнять сознательно, по мере необходимости». «После девальвации доллара (в декабре 1971 и феврале 1973 гг.) 1 единица СДР была приравнена к 1,20635 доллара. Переход развитых стран к «плавающим» курсам национальных валют заставил МВФ ввести новый метод исчисления стоимости СДР, получивший название «стандартная корзина». Суть его состоит в том, что с 1 июля 1974 г. 1 единица СДР стала выражаться через рыночную стоимость валют 16 стран (0,4 долл. + 0,38 марки ФРГ + 0,45 фунта стерлинга + 0,44 французского франка и т.д.), которые в сумме на исходную дату равнялись 1,20635 долл.». «Выпуск СДР осуществляется в виде кредитовых записей на специальных счетах в МВФ пропорционально квотам стран – участниц соглашения. СДР могут использоваться только в межгосударственных расчетах для покрытия дефицитов платежных балансов и некоторых других целей путем обмена на национальные валюты стран – участниц соглашения об СДР; непосредственный платеж производится в этих национальных валютах».²

Однако необходимо идти далее, наделив правами бесплатного получения мировой резервной валюты в пропорции с приростом ВВП всеми странами мирового сообщества без исключения. То есть это должно быть общим правилом создания резервов для эмиссии национальных валют всеми странами мира. Тем самым США, или другая страна, лишается монопольного права эмиссии денег по собственному усмотрению и распределения эмитированной массы на кредитной основе. Процесс эмиссии денег в мировом экономическом пространстве берется под контроль мировых же объединенных структур. Иначе разрыв между богатыми и бедными странами со всем шлейфом возникающих при этом проблем будет только расширяться.

Это можно видеть на простом примере. Если на выпущенную денежную массу номиналом в 1 млн. долларов, равную приросту ВВП страны-реципиента, экономические затраты у страны-донора составляют 10 тыс. долларов, то он обязан продать их по цене не более этой суммы. Таким образом, у страны-реципиента в собственности остается 990 тыс. долларов собственного ВВП. В случае кредитования прироста ВВП страны-реципиента, допустим, по ставке в 5%, получается, что страна должна выплатить кредит своим приростом ВВП плюс отдать часть прежнего национального богатства для выплаты процента. Недаром «страны Азии, Африки и Латинской Америки продолжают программы приватизации, многие из которых предусматривают операции по замене долговых обязательств акционерным капиталом».³

Благодаря введению СДР развитые страны в последующие годы ухитрились взвалить все бремя международной задолженности на развивающиеся страны, не входящие в «золотой клуб» промышленно развитых стран, объединенных «Специальными Правами Заимствования». Если в 1970 г. сумма выдан-

¹ См.: Чернышев В.Н. Равновесие. – СПб.: Изд. группа «Утопия», 2001. – С. 42.

² Чернышев В.Н. Равновесие ... – С. 43, 44, 48.

³ Хасбулатов Р.И. Мировая экономика. – М.: ИНСАН, 1994. – С. 373.

ных кредитов промышленно развитым странам составляла 2440, 03 млн. СДР, в 1971 – 497,39, то в 1972 и далее годах эти долги исчезли. В то время как развивающиеся страны имели следующую динамику: 1970 г. – 792,31 млн. СДР, 1971 – 497,39, 1972 – 1089,16 и в 1995 г. – 41636,68 млн. СДР. В долларах США по текущему курсу к 1995 г. долг развивающихся стран составил 28 млрд. долл.¹

В итоге получается, что стране-реципиенту вообще нельзя увеличивать ВВП, то есть наращивать объем производства товаров и услуг. Наоборот, ему выгоднее их уменьшать. Тогда, ему не нужны кабальные кредиты, разоряющие страну. Более того, ему выгоднее ситуация удерживания объема ВВП на прежнем уровне при всяческой экономии используемых ресурсов на изготовление конечного продукта. Тогда, торговые операции сократятся, денег нужно будет меньше, на возникающий их избыток можно приобретать необходимые товары за границей. Однако здесь речь идет об инновационном развитии экономики, что является задачей не из простых, возможной лишь при национально-ориентированной политике. Эта задача для развивающихся стран при компрадорских правительствах не решаема.

Теперь о *золотовалютном резерве*. Если он накапливается страной в золоте, то это одно. Если в валюте страны-донора, выкупая, например, их излишек на собственном валютном рынке для стабилизации соотношения валют, то это уже совсем другое дело. Выкупая излишек, например, долларов при конвертируемой собственной валюте, наш ЦБ обеспечивает приращение и присвоение инфляционного налога ФРС США, поскольку доллар, являясь мировой валютой, будет и далее выпускаться в тех же темпах для покрытия прироста мирового ВВП.

Если ЦБ для поддержания равновесия на денежном рынке будет выпускать на рынок рубли, то очевидно, он сам будет обеспечивать получение собственного инфляционного налога при росте внутренних цен, но в пропорции с обесценением доллара и соответственно приближением к мировым ценам.

Но! Отечественная экономика будет становиться не конкурентоспособной. Поэтому ЦБ вынужден выкупать доллары, поскольку этого не делают сами США. И это опять-таки один из способов разграбления других стран.

Выход состоит в переходе на другую конвертируемую валюту, которая более жестко привязана к валютной корзине, а ее стоимость более стабильно контролируется на мировом валютном рынке, например, на евро.

То есть в ситуации с долларом продолжается теперь процесс упорядочения компонентов денег, уже при обесценении номинала при оценке не золотом, а просто валютой других стран. С каждым шагом доллар в номинале на свою единицу содержит все меньше и меньше стоимости мировых денег в оценке по валютной корзине. Это происходит, поскольку доллар остается конвертируемой валютой в мире, чем ФРС и пользуется.

Отказ от использования доллара в качестве мировой валюты приведет к его обесценению в таких темпах, что его откажутся выкупать за свою валюту и использовать при расчетах. Для удержания курса теперь уже их должен выку-

---

¹ См.: Чернышев В.Н. Равновесие ... – С. 49–50.

пять сама ФРС, если хватит резервов. Если нет, то в самих США прекратятся всякие расчеты, вызывая остановку производства и экономический кризис. Также пострадают страны, которые используют в своих денежных расчетах доллар.

Обесценение доллара вызовет спрос на равноценную конвертируемую валюту, например, евро, подняв его стоимость. Выпуская евро и распространяя его на кредитной основе, страны-эмитенты будут загребать баснословные доходы, опять-таки ввергая страны-реципиенты в кризис, выгребая их национальное богатство.

Если страна-реципиент будет иметь золотовалютный запас в золоте, или новой валюте – евро, обеспечивая эмиссию собственных денег, то сохранит свое национальное богатство у себя.

Конечно, может быть, что ситуация с деньгами кажется в некоторых случаях гипотетической, но она имеет под собой твердую закономерность, которую не все экономические агенты разных уровней хорошо понимают. Но исторический опыт показывает, что лучше всех эту ситуацию понимают те, кто экспериментирует на денежном рынке. А этими субъектами, как показывает исторический опыт, всегда оказываются те, кто склонен любить «портить деньги», то есть субъекты, которым дано право эмитировать деньги.

Сегодня США как всеобщий благодетель бесплатно сорит деньгами направо и налево, обставляя этот процесс идеологическими, политическими и иными обязательствами по той простой причине, что они прекрасно понимают, что эмитируемые и распределяемые таким образом деньги – это дармовые деньги, незаконно присваиваемые ими у остальной части мира. Фактически в соответствии с первым началом термодинамики, принципом калибровочной симметрии, законом упорядочения в цивилизационном развитии человечества США должны эмитировать мировые деньги и распределять их в соответствии с указанными выше положениями, которые должно выработать человечество и неукоснительно соблюдать их. Этот путь будет вести к упорядоченности финансово-экономических структур на мировом рынке, стабилизации денежного и других рынков, гармонизации мировых отношений.

В учете указанных законов и принципов заключается также основа для перехода на единую мировую валюту. Для этого валюты разных стран должны бесплатно получить единую мировую валюту в объеме, определенном в соответствии с долей своей валюты на данный момент в мировой валютной корзине. Затем, дополнительная эмиссия мировых денег должна идти в мировом банке в соответствии со сформулированными выше положениями. В этом будет заключаться основа для реализации концепции открытой мировой экономики.

Отметим также, что преимущественный переход на электронные деньги – это есть следующий, **четвертый виток** в процессе упорядочения денег, когда на их производство вообще практически не надо тратить никаких ресурсов. И золотовалютный резерв, накапливаемый Центральным банком и считаемый его святой собственностью, фактически есть собственность всех указанных выше макросубъектов экономики, о которых мы говорили выше (в параграфе 10.3).

В заключение данной главы остается добавить, что для России в указан-

ной ситуации мирового финансового порядка также нет другой альтернативы иначе как сохранение и укрепление своих вооруженных сил как средство сдерживания безусловной агрессии со стороны США, противостояния претензиям НАТО на мировое господство. Мировое господство НАТО будет означать цепь непрерывных войн на всей планете до окончательного истощения и безвозвратной потери всех планетарных ресурсов в угоду безмерным аппетитам мировой финансовой олигархии. Жаль, что многие страны мира тяготеют к этому блоку, полагая, что они, тем самым, достигнут определенных преимуществ в собственном развитии. Нет, они не получают таких преимуществ, а лишь попадут в тенета долгосрочной кабалы к мировому финансовому монстру благодаря недальновидной, или предательской политике своих правительств.

Глава 12. Методические подходы к организации информационной системы на базе неравновесного подхода

12.1 Неравновесный подход в реализации «управленческой парадигмы»

Как известно, «кибернетика – это наука об управлении, системах и информации»¹. Об управленческой (кибернетической) парадигме мира мы уже упоминали выше (параграф 8.4). Она «означает, что все, что сохраняется в мире, происходит за счет работы систем управления с обратной связью, регуляторов, естественно присутствующих в природе и обществе, а наблюдаемые в природе флуктуации ... – это ничто иное как наблюдаемая ошибка, или погрешность работы этих регуляторов. При этом реально могут быть наблюдаемы только те системы управления и соответствующие им законы природы, которые "достаточно" устойчивы, т.е. в течение "достаточно" большого интервала времени система управления обеспечивает "достаточно" малые значения абсолютной ошибки регулирования, в пределах которой находятся флуктуации регулируемой величины»².

Собственно говоря, последнее предложение содержит и задачу управления развитием экономической системы. То есть любое управление экономикой должно обеспечивать флуктуации экономической системы в определенных, достаточно малых пределах, чтобы обеспечить устойчивость управления и функционирования системы. Поскольку управление осуществляется на основе информации о пространстве управлений, то она должна существовать и поступать в управляющую систему для реализации обратной связи.

Структура этой информации может быть разнообразной, но желательно, чтобы ее объем был минимальный и в то же время обеспечивал эффективность принятия управляющих решений. Очевидно, что самый минимум информации будет состоять в том, что объект управления функционирует нормально, в рамках заданных значений индикаторов, обусловленных отражать функционирование управляемой системы. Отклонение значений от заданных увеличивает и усложняет информацию, требуя соответствующих решений.

Для принятия решений требуется наличие регуляторов, обеспечивающих то или иное воздействие на функционирование управляемой системы, и знание их возможностей. Тогда, все очень просто. Остается привести в действие систему регуляторов для достижения управляемой системой обусловленных параметров.

Однако, если управляемая система сложна, и даже невероятно сложна, то усложняется и система индикаторов, и система регуляторов, что влечет лавинообразное нарастание параметров изменения и тех, и других, а значит и возрастание информации, переработка которой требует времени, зачастую большего, чем период возможного возникновения и реализации таких флуктуаций, кото-

---

¹ Бабичев А.В., Бутковский А.Г., Похьялайнен Сенно. К единой геометрической теории управления ... – С. 60.

² Бабичев А.В., Бутковский А.Г., Похьялайнен Сенно. К единой геометрической теории управления .... – С. 60–61.

рые могут вывести управляемую систему за пределы установленных, как нормальных.

Тогда, может последовать, так называемая, бифуркация, или сдвиг фазовой траектории развития экономической системы, которая вновь потребует разработки соответствующих значений параметров как индикаторов, так и регуляторов в соответствии с возникшей обстановкой движения по новой фазовой траектории в изменившихся координатах экономического пространства. Это требует разработки всего шлейфа компонентов разработки системы оптимального управления: и концепции, и стратегии, и тактики, и параметров контроля и регулирования.

Следовательно, эффективное управление экономической системой не должно допускать возникновения бифуркационных ситуаций, поскольку бифуркации резко усложняют управление. Вернее, превращают процедуру управления в нескончаемую цепочку строительства систем управления, позволяющих удерживаться на текущей траектории. Однако их строительство на прежних принципах представляет собой функционирование управляющей системы с запаздыванием, что приводит к периодическому соскальзыванию экономической системы с текущей траектории, превращая труд «управленцев» в «сизифов труд». С тем, чтобы разомкнуть этот заколдованный круг необходимо выработать систему управления, оптимально реагирующую на возможные флуктуации, не доводя их до бифуркационных результатов. Иначе говоря, необходимо обеспечить такое управление экономической системой, чтобы она не могла «соскользнуть» с текущей траектории.

При выработке такого подхода к управлению экономической системой оно сведется к регулированию функционирования экономической системы в пределах флуктуаций и оптимизации траектории функционирования. «... Система управления должна обладать достаточной степенью устойчивости, чтобы успевать отфильтровывать «вредные» возмущения на ее входе, идущие от других структур, и вместе с этим отслеживать задания с заданной степенью точности, т.е. чтобы флуктуация ошибки была достаточно мала»¹.

Одним из направлений решения этой задачи является, на наш взгляд, работа над отображением оптимального (идеального) состояния управляемой системы, находящейся на оптимальной траектории, и фактического, флуктуирующего, для последующего сравнения, вычисления отклонений и включения регуляторов, возвращающих систему в идеальное состояние. И все это должно осуществляться в рамках отведенного пределами крайних флуктуаций времени.

Соответственно ограниченность времени требует сжатия информации при сохранении ее эффективности, то есть способности обеспечить эффективное управление, вернее, регулирование. Одну из таких возможностей предоставляет неравновесный подход в анализе экономики.

В ее рамках возможно построение «идеальной» (типовой, общей, стандартной и т.п.) неравновесной модели экономики, которая может служить эта-

---

¹ Бабичев А.В., Бутковский А.Г., Похьялайнен Сенно. К единой геометрической теории управления ... – С. 89.

лоном для сравнения с фактическим состоянием экономической системы и выработки на этой базе эффективных управляющих воздействий для приведения фактического состояния к эталонному. Это будет реализация систем принятия управляющих решений с обратной связью, «парирующих возмущения и отслеживающих цель»¹, для минимизации отклонений, или ошибок управления. Собственно говоря, в этом и состоит суть так называемого *рефлексивного управления*, или управления по отклонениям.²

На базе неравновесного подхода можно построить систему эффективного управления, суть которой «состоит в формировании обратной связи, или регулятора, по ошибке, по рассогласованию между требуемой и истинными структурами. Самое трудное здесь – это: 1) описать меру рассогласования в «пространстве структур» и 2) описать способ управления, минимизирующий меру рассогласования»³.

Соглашаясь с авторами по поводу трудности описаний, в то же время заметим, что обоснование «требуемой» (эталонной) структуры в экономике также остается достаточно серьезной задачей, требующей всяческого теоретического исследования и практического изучения. Вариант ее отображения предлагает неравновесная теория в виде «идеальной» неравновесной модели экономики. Соответственно, в рамках неравновесной же теории может быть определена «мера рассогласования» фактической структуры экономики с «идеальной» (требуемой, эталонной). В конечном итоге, могут быть предложены мероприятия по созданию ситуаций неравновесия с целью минимизации меры рассогласования.

Так, снижение темпов экономического роста и развития ведет к усилению процессов равновесия в экономике, возникновению тенденции приближения экономики к состоянию равновесия (рис. 12.1а). Это сопровождается снижением деловой активности, стабилизацией и выравниванием рыночных цен, снижением нормы прибыли, увеличением безработицы и т.п.

Из рисунка видно, что при появлении признаков экономического кризиса «лицо» экономики по неравновесной модели принимает специфическую форму выравнивания и приближения друг к другу (возникновению равновесной модели), чтобы затем и вовсе совпасть линий средневзвешенной рыночной цены (потребительской стоимости), индивидуальных рыночных цен (меновая стоимость), цен производства (производственной стоимости) со схождением прибыли и ее нормы к нулю.

В этом случае должен запускаться импульс, процесс неравновесия верховным субъектом государственного управления и регулирования – правительством и Центральным банком. Например, созданием условий для повышения

---

¹ Бабичев А.В., Бутковский А.Г., Похьялайнен Сенно. К единой геометрической теории управления ... – С. 78.

² См.: Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1999. – С. 95–96; Кузнецов Б.Л. Синергетический менеджмент в машиностроении: Учебное пособие. – Наб. Челны: Изд-во КамГПИ, 2003. – С. 129.

³ Бабичев А.В., Бутковский А.Г., Похьялайнен Сенно. К единой геометрической теории управления ... – С. 79.

потребительского спроса уменьшением дифференциации доходов населения и увеличением доходов низкодоходной его части, для снижения банковского процента по кредитам, стимулированием инновационных процессов в предпринимательстве, усилением протекционистской политики по отношению к отечественным товаропроизводителям и т.д.

Соответственно, создание такой (неравновесной) ситуации вызовет вначале оживление в правой, наиболее эффективной части экономики, вызывая возникновение тенденции отхода вниз линии себестоимости вначале в правой части, а затем и всей линии средневзвешенной себестоимости, способствуя увеличению текущей прибыли и нормы прибыли вначале в той же правой части, а потом и по всей экономике и т.д. (рис. 12.1б).

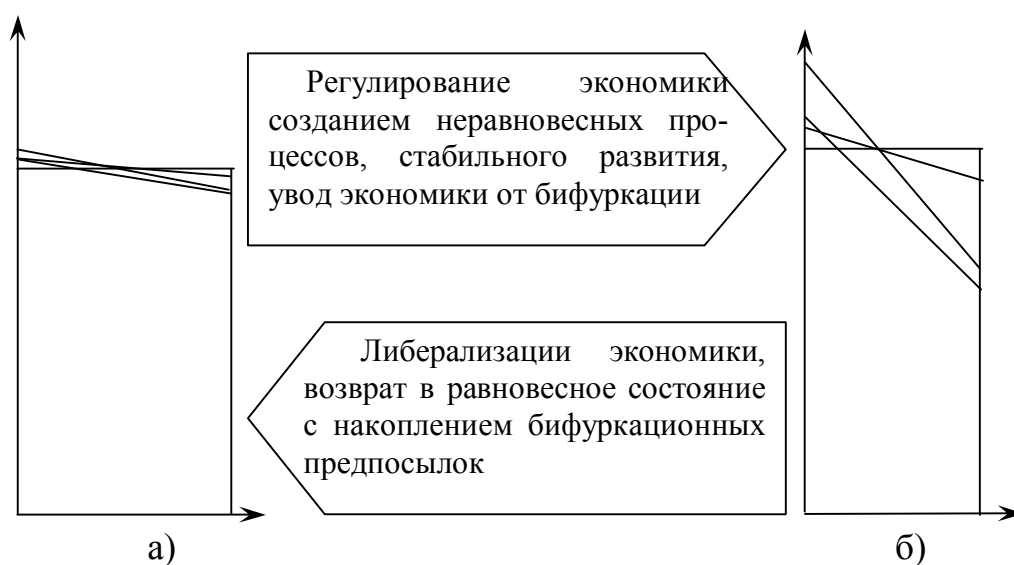

Рис. 12.1. Система эффективного управления экономикой на основе минимизации рассогласования параметров фактической и «идеальной» неравновесной моделей: а) экономика в приближении к состоянию равновесия, экономического кризиса и бифуркации; б) экономика в состоянии неравновесия, стабильного развития в пределах заданных норм флуктуаций

12.2. Принципы сжатия информации в управлении экономикой

В настоящее время объем информации растет по геометрической прогрессии. В связи с этим возникает необходимость: 1) ускорения восприятия информации управляющим лицом; 2) представления ему только необходимой информации, отсеивая все ненужное. Традиционный путь решения этих вопросов – это автоматизация обработки информации, результаты которой представляются управляющему лицу.

В сфере развития информационных технологий управления в большей части разработки ведутся в направлении совершенствования технических средств преобразования информации, формального отображения существующих абстрактных конструкций восприятия реальной экономики. Последние

корнями исходят чуть ли не к античным временам, когда экономический человек был окружен примитивными средствами производства и управления производством. Соответственно, и в своем экономическом мироощущении он исходил из реальных свойств окружающего его мира. И конечно, исходя из этого, многое ему было просто не понятно. Он был вынужден применять различные иногда довольно примитивные и далекие от реального положения вещей абстракции.

Можно полагать, что мир абстракций предопределял развитие не только теоретических изысканий в сфере экономической науки, но и способствовал развитию реальной экономики и общественной жизни в конкретных направлениях. Причем, некоторые абстракции таким образом воплощали в себе реальную действительность, что выливались в прорывные практические разработки, придавая резкий толчок развитию науки, техники и экономики в целом и продвигали человечество к прогрессу.

Сегодня с увеличением многообразия в экономике и обществе получается так, что наука и техника идут вперед, а способность человека к усвоению информации начинает катастрофически отставать. Недаром в мире художественной литературы человек все активнее переходит к объемным зрительным образам, которые несут в себе гораздо больше информационной нагрузки и требуют гораздо меньше времени для усвоения сути вещей, чем ее осмысление посредством текстовой передачи информации. В результате возникли так называемые комиксы – книги в картинках, чтение художественной литературы все более заменяет просмотр художественных и документальных фильмов.

Причем, надо отметить, что зачастую информация передаваемая в объемных зрительных образах гораздо красочнее, полнее передает содержание темы, проблемы, чем ее описание в виде текста. При чтении текста многое приходится домысливать, создавая те же объемные зрительные образы в своей памяти. Тем самым эффект чтения в усвоении знаний дополняется эффектом ее мысленного преобразования в объемные образы – разного рода мысленные картинки, соединяющие между собой получаемые разрозненные сведения посредством слов и предложений.

Также и в сфере усвоения экономической информации очень часто используются рисунки, графики, диаграммы, которые зачастую передают в себе сведения, заключенные в целых таблицах и их текстовых описаниях.

Очевидно, что это направление усвоения информации является весьма перспективным в любой сфере деятельности человека. Однако его развитие весьма важно в области управления, поскольку производство усложняется, приобретая многие характеристики, которые управленец при оперативном принятии решений просто не в силах своевременно усвоить. Следовательно, проблема объемного изображения экономической информации в сфере управления приобретает особую актуальность.

Обыденная практика отбора методов восприятия информации обывателями, которые все более и более предпочитают вместо углубленного чтения, например, художественной и иной литературы, рассматривать лишь картинки (комиксы), описывающие содержание художественного произведения, застав-

ляет искать иной путь решения указанных вопросов. Этот путь состоит в выведении «картинок», описывающих в агрегированном виде ситуацию в экономике в виде, так называемых, «гримас экономики». При этом внимание управляющего лица более всего сосредотачивается на тех картинках, которые описывают нетиповые, нештатные ситуации. Сосредоточиваясь на них, лицо, принимающее решение (ЛПР), уже потом может поручить представить более подробную информацию, в том числе табличную, мнения экспертов и т.п., для более тщательного изучения дел.

При этом можно автоматизировать и процесс отбора картинок нештатных ситуаций по превышению отклонения параметров от заданных нормативов с последующим автоматическим переходом к дальнейшей обработке информации согласно нештатной ситуации.

Этот путь можно реализовать на основе использования неравновесного подхода в анализе экономики, в соответствии с которым легко представить «гримасу экономики», например, региона в целом, по отраслям, по административным образованиям, корпорациям и т.п. Соответственно можно и далее разрабатывать подход, работая с хозяйственными и государственными руководителями в перспективном направлении на основе материалов анализа экономической ситуации.

Таким образом, использование неравновесного подхода в анализе экономики по сравнению с традиционными методами позволит сэкономить огромные средства, во-первых, в связи с тем, что при этом не будет необходимости в выявлении каких-то идеальных целевых установок на перспективные периоды времени, которые требовали для своего обоснования огромный технический и интеллектуальный аппарат прогнозирования; во-вторых, в «перелопачивании» огромного объема детализированной информации по всей совокупности экономических агентов. Достаточно по неравновесной модели экономики определить кризисное состояние по выделенным критериям отдельных из них с тем, чтобы потом заняться более углубленным изучением только их, не затрагивая другие относительно благополучные объекты.

Работа над обоснованием идеальной модели экономики может осуществляться в массовом порядке на любом уровне управления с выявлением различных особенностей функционирования с привязкой к анализу социальной, экономической политики государства, того или иного лидера страны, стоящего у власти. В этом случае не нужны дорогостоящие прогнозы будущего развития на много лет вперед, чтобы определить политику сегодняшнего дня. Достаточно для принятия решения выверить сегодняшнее положение вещей в экономике с идеальной моделью.

Этот прием в анализе экономики и принятии управленческих решений не нов. Так, «описывая долгосрочное технико-экономическое развитие, С.Ю.Глазьев выделяет “эталонную траекторию”, характеризующую скорость распространения технологического уклада, после чего осуществляется сравнение реальных национальных траекторий технико-экономического развития с эталонной (в качестве эталона в эмпирических межстрановых сравнениях берется траектория распространения передового технологического

уклада в стране-лидере). Такое сравнение позволяет определить (хотя и довольно условно, с помощью экстраполяции) размер технологического отставания одной страны от другой (в годах)»¹.

12.3. Об организации информационной системы на базе неравновесной модели экономики

В настоящее время мы имеем достаточно большую и исчерпывающую систему показателей и соответствующий инструментарий анализа, прогноза и планирования экономики на уровне предприятий. На макроуровне в рамках системы национальных счетов мы имеем уже совершенно другие показатели, которые по методике расчетов зачастую несопоставимы между собой.

На мезо-, или региональном уровне применяются показатели и макро- и микроуровней, однако без достаточно четкой логической взаимоувязки, ясно отображающей сущность региональной экономики. Такое положение затрудняет эффективное управление. Вследствие этого зачастую региональным руководителям приходится время от времени «окунаться» в микроэкономику разного отраслевого направления специализации с тем, чтобы получить достоверную информацию. Это – посещение предприятий, организация семинаров, совещаний с выездом на предприятия и т.п. Затем, на базе полученной информации о положении предприятий принимаются решения на уровне региона. На сколько такой метод обоснования управленческих решений на региональном уровне наложен для субъектов, принимающих решение, и в целом для экономики, видно из элементарных подсчетов затрат на всякого рода выезды руководителей административно-хозяйственных территориальных и отраслевых подразделений.

В то же время сегодня разработаны эффективные методы анализа и планирования, которые позволяют делать выводы о состоянии дел в региональной экономике и обосновать управленческие решения при снижении общих затрат. Методика использования этих методов построена *на принципе сжатия управленческой информации и представления их в виде зрительных образов* на экране компьютера. Вследствие этого можно буквально за считанные минуты отследить на экране состояние и динамику экономики региона в разрезе нижестоящих административно-хозяйственных подразделений (административных районов, предприятий и т.п.) *путем сравнения отдельных состояний экономики с типовой (общей) формой ее графического представления.*

Речь идет о представлении состояния экономики и ее общей формы в рамках неравновесного подхода. Расчет и изображение параметров неравновесной модели экономики основаны на строгом алгоритме вычислений экономических показателей по конкретным учетно-статистическим данным экономики.

Для построения неравновесной модели необходимы лишь 3 группы показателей нижестоящего уровня: 1) цена реализации товара (можно с учетом или без учета дотаций) – p_{ijt} , где $i = 1, 2, \dots, M$ – номер товаропроизводителя (ТП в табл. 12.1 и на рис. 12.1 и 12.2); $j = 1, 2, \dots, N$ – номер товара; $t = 1, 2, \dots, T$ – но-

¹ Равновесие и неравновесие социально-экономических систем ... – С. 39.

мер периода времени, например, года, в течение которого реализован товар; 2) себестоимость производства i -м товаропроизводителем единицы j -го товара в t -м году – s_{ijt} ; 3) объем реализации i -м товаропроизводителем j -го товара в t -м году – v_{ijt} .

Исходная информация берется, например, по предприятиям из формы: «Итоги финансово-хозяйственной деятельности предприятий (наименование субъекта федерации) за ____ год» (по данным годовой бухгалтерской отчетности): Статистический сборник / Государственный комитет (субъекта федерации) по статистике. – (Город, год), или других аналогичных справочников и представляется в табличной форме в накапливаемой оператором базе данных в виде табл. 12.1.

Собирается и дополнительная информация по совокупности нерентных отраслей промышленности и рассчитывается, так называемая, **нормативная окупаемость затрат в обрабатывающих отраслях промышленности $K_{об}$** .

Количество таблиц по указанной форме в базе данных должно быть равно произведению jxt , то есть количеству видов товаров умноженному на количество лет в периоде. В рамках решения 1-й задачи (построения 1-й модели) для каждого товара период охвата лет должен быть одинаковым.

Таблица 12.1

Цена, себестоимость, объем продаж по i -му товаропроизводителю
 единицы j -го товара за t -й год

№ пп, i	Наименование ТП	Реализационная цена 1 ед., руб./ед.		Себестоимость 1 ед., руб./ед., s_{ijt}	Объем реализации, ед., v_{ijt}
		без дотаций, p_{ijt}	с дотациями, d_{ijt}		

Если представить обработку информации в виде алгоритма, то он будет выглядеть в следующей последовательности отдельных своих шагов:

1) составляем ранжированный ряд по убыванию значений показателя себестоимости произведенной продукции (линия A_1A_2 на рис. 12.2);

2) в соответствии с порядком номеров ряда значений показателя себестоимости составляем ряд значений цены реализации товара по товаропроизводителям (линия B_1B_2 на рис. 12.2);

3) выравниваем оба ряда по уравнению прямой (рис. 12.3);

4) наращиваем выровненный ряд значений себестоимости до ряда цены производства товара, умножая каждое значение себестоимости на коэффициент окупаемости затрат (прямая C_1C_2 на рис. 12.3);

5) отыскиваем среднеотраслевое значение цены реализации товара (по арифметической средневзвешенной) и изображаем ее на графике в виде горизонтальной прямой (прямая D_1D_2 на рис. 12.3). В итоге получаем неравновесную модель экономики, которая **выводится на дисплей** (рис. 12.3). Графическую модель можно сопроводить таблицей (табл. 12.2).

На основе неравновесного представления экономики можно вывести необходимые вспомогательные показатели, которые могут углубить анализ экономики на региональном уровне. Так, некоторые из них можно рассчитать на

среднеотраслевой рубль реализованной продукции. Разработанные методика и алгоритм неравновесного анализа экономики позволяют строить как аналитические, так и прогнозные модели.

Это осуществляется выравниванием вариационных рядов себестоимости производства продукции, выручки от ее реализации по товаропроизводителям, параметры которых зафиксированы статистикой в пределах года или других периодов времени в отчете или прогнозе. Назначение прогнозных моделей – выявление тенденций развития экономики и выработка государственных мер регулирования с целью отвода ее от неблагоприятных тенденций и стимулирования развития в направлении благоприятных. Тенденции развития экономики могут быть выявлены сопоставлением отдельных состояний экономики по отчетным данным с типовой (идеальной) графической моделью. Соответственно в управление экономикой могут быть внесены корректировки как через нормативно-правовые инструменты регулирования экономики, так и экономические, и административные. Значения показателей могут быть экстраполированы в будущее.

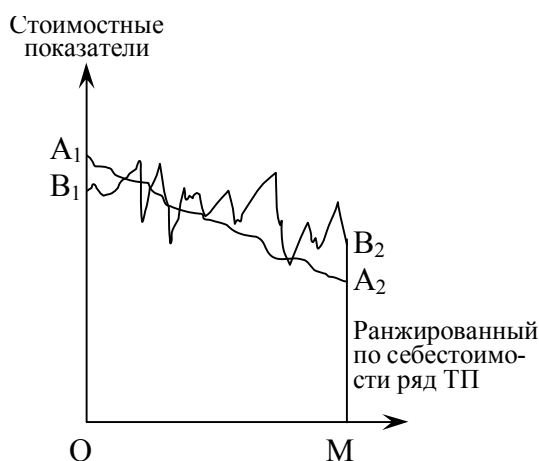

Рис. 12.2. Ранжированный ряд значений показателя себестоимости и соответствующий ему ряд значений показателя реализационной цены

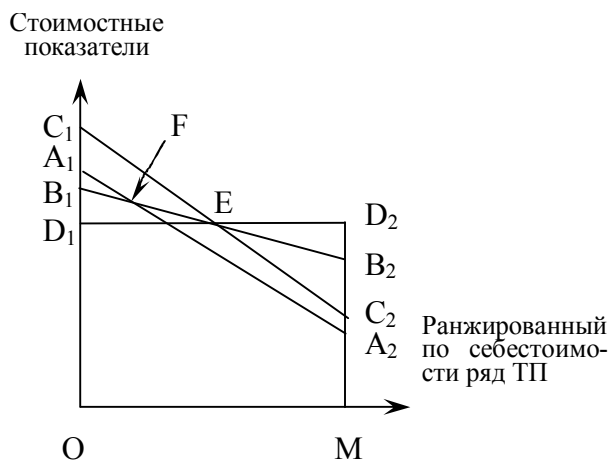

Рис. 12.3. Типовая (общая) форма неравновесной модели экономики (выводится на дисплей)

Самым перспективным в этой методике является то ее свойство, что она может выдать сопоставимые показатели по предприятиям разного профиля, занимающихся производством разнородной продукции с приведением их показателей к одному стоимостному пространству, что позволит сравнить их финансово-экономическое состояние по сопоставимым параметрам. То есть с помощью неравновесного подхода мы вводим в экономическое пространство функционирования хозяйственных субъектов единую метрику, что позволяет привести множество значений экономических показателей, характеризующих деятельность экономических субъектов к единой базе – одному рублю общественной ценности товара, измеряемой средневзвешенными рыночными ценами.

12.4. Алгоритм перехода в метрическое пространство неравновесной модели экономики

Получается, что, пересчитывая все стоимостные показатели по каждому товаропроизводителю и товару на 1 рубль средневзвешенной рыночной цены, мы нормируем экономическое пространство, или задаем некую условную метрическую постоянную, вокруг которой формируется это экономическое пространство. В нем с метрической постоянной соотносятся все другие показатели. Следовательно, получаем метрическое стоимостное пространство,¹ в котором можно измерить «расстояние» в денежных измерителях между любыми экономическими объектами.

Таблица 12.2 (выводится на дисплей)

Экономическая эффективность финансово-хозяйственной деятельности
 товаропроизводителей данного региона (отрасли и т.п.) за период

Показатели	Интерпретация в виде площадей фигур на рис. 12.2	Результаты расчетов по значениям показателей		Расхождение, %
		фактическим	выровненным	
1. Совокупная выручка в фактических ценах за год, млн. руб.	Трапеция OB_1B_2M			
2. Совокупная себестоимость за год, млн. руб.	Трапеция OA_1A_2M			
3. Прибыль нормальная за год, млн. руб.	Трапеция $A_1C_1C_2A_2$			
4. Совокупная цена производства, млн. руб.	Трапеция OC_1C_2M			
5. Совокупная ценность товара (в средних ценах), млн. руб.	Прямоугольник OD_1D_2M			
6. Прибыль балансовая за год, млн. руб.	Треугольник FB_2A_2			
7. Чистый убыток за год, млн. руб.	Треугольник FA_1B_1			
8. Потребительский доход за год (+), млн. руб.	Треугольник ED_2B_2			
9. Потребительский убыток за год (-), млн. руб.	Треугольник ED_1B_1			

¹ «Метрическое пространство, множество точек (элементов), на котором введена метрика». «Метрика, математический термин, обозначающий формулу или правило для определения расстояния между любыми двумя точками (элементами) данного пространства (множества)» /Советский энциклопедический словарь ... – С. 796/.

10. Экономическая прибыль за год (+), млн. руб.	Треугольник EB ₂ C ₂			
Экономическая убыток за год (-), млн. руб.	Треугольник EB ₁ C ₁			

Мы немедленно переходим в метрическое пространство неравновесной модели экономики, выполнив следующий алгоритм:

1) по каждому j -му товару за заданный период продаж t отыскиваем средневзвешенную цену реализации по формуле:

$$p_{jt} = \sum_i \sum_t p_{ijt} v_{ijt} / \sum_i \sum_t v_{ijt}$$

где p_{jt} – средневзвешенная рыночная цена j -го товара за t -й период реализации ($j = 1, 2, \dots, N$ – номер товара; $t = 1, 2, \dots, T$ – номер периода продаж); p_{ijt} – индивидуальная цена реализации i -м товаропроизводителем j -го товара за t -й период продаж ($i = 1, 2, \dots, M$ – номер товаропроизводителя); v_{ijt} – объем продаж i -м товаропроизводителем j -го товара за t -й период;

2) рассчитываем по i -му товаропроизводителю совокупную выручку в средневзвешенных (общественных) ценах W :

$$W = \sum_j \sum_t p_{jt} v_{ijt}$$

3) находим для i -го товаропроизводителя все необходимые совокупные стоимостные показатели:

$$W_i = \sum_j \sum_t p_{ijt} v_{ijt}$$

$$S_i = \sum_j \sum_t s_{ijt} v_{ijt}$$

$$C_i = \sum_j \sum_t c_{ijt} v_{ijt}$$

и другие;

4) находим коэффициент перехода (сопоставимости), например, по выручке k_{wi} , в метрическое пространство неравновесной экономики по формуле:

$$k_{wi} = W_i / W. \quad (12.1)$$

Для расчета других показателей перехода (сопоставимости) необходимо вместо выручки подставить в формулу (12.1) соответствующий совокупный стоимостной показатель, например, себестоимость S_i , цена производства C_i и т.п. Тогда соответственно (12.1) будет выглядеть так:

$$k_{si} = S_i / W, \text{ и } k_{ci} = C_i / W,$$

и т.п.;

5) ранжируем по убыванию и выравниваем коэффициенты себестоимости k_{si} , упорядочивая местоположение каждого товаропроизводителя, и далее достраиваем неравновесную модель экономики.

Таким образом, в стоимостном пространстве неравновесной модели экономики связываются все индивидуальные стоимостные показатели и объемы продаж товаров в соответствии с рангом товаропроизводителя по себестоимости.

В нашем случае постоянная для данного метрического пространства – это 1 рубль выручки в средневзвешенных по группам товаров ценах. Далее, среднеотраслевая себестоимость, среднетоварная по товаропроизводителям себестоимость и цена будут представлять свои удельные веса, отражающие относительную их значимость по сравнению с постоянной. При этом величина коэф-

фициента себестоимости определяет местоположение товаропроизводителя в их ряду, то есть задает его координаты в таком образом определенном экономическом пространстве. Каждый товаропроизводитель определен в пространстве удельным весом индивидуальной себестоимости производства товара в рубле общественной выручки, или общественной ценности, измеряемой в общественных или средневзвешенных ценах.

Тем самым, каждый товаропроизводитель нормирован в экономическом пространстве. Объем произведенного им товара оценивается рублями ценности. Коэффициент себестоимости по рангу и величине определяет его местоположение в среде других товаропроизводителей. Все остальные показатели являются производными от этих, первая из (рубль ценности) которых выступает постоянной величиной. Для данного метрического пространства при изменении значения хотя бы одного составляющего параметра изменится и величина условной постоянной.

12.5. Возможности алгоритма и программы неравновесного анализа экономики

Характеризуя методику и возможности алгоритма неравновесного анализа экономики для использования в качестве программной системы экспресс-анализа подведомственных предприятий, отметим, что алгоритм неравновесного анализа экономики позволяет сжать управленческую информацию финансово-экономического состояния дифференцированной совокупности товаропроизводителей любой агрегированности до уровня типовой графической модели с расчетом и выведением в табличной форме следующих совокупных показателей:

- себестоимости;
- цены производства;
- выручки от реализации;
- потребительной стоимости;
- балансовой прибыли;
- нормальной прибыли;
- остаточной прибыли;
- чистого (бухгалтерского) убытка;
- экономического убытка;
- потребительской прибыли;
- потребительского убытка;
- уровня рентабельности;
- капиталоемкости продукции;
- капиталотдачи продукции и др.

Методика может дополняться в зависимости от возникновения новых задач анализа, прогнозирования и планирования. Так, например, дополнительно могут быть выделены и рассчитаны показатели совокупного объема положительной и отрицательной дифференциальной ренты, монопольной ренты.

Отклонение от типовой модели является сигналом для углубленного изучения состояния объекта по табличным формам неравновесной модели. В случае недостатка информации можно продолжить изучение состояния предприятия по традиционной методике.

Нашу методику можно сравнить с рентгеноскопией состояния здоровья населения. Рассматривая полученные снимки грудной клетки людей, врачи выявляют больных людей с тем, чтобы приступить к их активному лечению, не трогая здоровых людей.

Представление выходной информации по неравновесному анализу осуществляется нами по 2-м графикам и 2-м таблицам. Однако этим анализ может не ограничиваться. Представленные иллюстрации могут быть дополнены:

1) ранжированным списком предприятий в их совокупности по любому из показателей неравновесного анализа, таким как: себестоимость; выручка от реализации в совокупности и в расчете на единицу продукции; объем реализации; величина экономической прибыли; величина бухгалтерской прибыли; уровень рентабельности по бухгалтерской прибыли; уровень рентабельности по экономической прибыли; уровень рентабельности по потребительской прибыли и т.п.

2) представлением подробных данных в табличной форме по любому номеру ранжированного списка предприятий, а также средних значений с указанием отклонений;

3) разбиением полного списка предприятий на группы по определенному признаку с последующим выведением количества предприятий в группе; групповых показателей неравновесного анализа, их сравнением и т.д. Такого рода задачу решают, например, С.П.Аукуционек и А.Е.Батяева,¹ но на основе группировок статистических данных ежемесячных предпринимательских опросов в рамках мониторинга и анализа экономических процессов на микроуровне. Можно представить объемность такого труда, который у нас может быть осуществлен за минуты при отлаживании неравновесной технологии принятия решений.

Анализ возможен также в разрезе совокупности предприятий:

1) территории любого уровня административной иерархии: сельского и городского административных районов; города; региона (республики, края, области и т.п.); отрасли, межотраслевого комплекса; страны; совокупности стран; мирового сообщества;

2) вертикально, горизонтально, или по иному интегрированной корпорации;

3) в воспроизводственном цикле природно-продуктового комплекса;

4) во временной динамике развития анализируемой совокупности.

Анализ дифференцированной совокупности товаропроизводителей любой размерности может производиться в направлениях: – количества; – специализации предприятия, отрасли; – ассортимента продукции; – периодов времени;

---

¹ См.: Аукуционек С.П., Батяева А.Е. Российские предприятия в рыночной экономике: ожидания и действительность. – М.: Наука, 2001. – С. 42.

– иерархической структуры; – числа предприятий в технологической цепочке воспроизводства конечного продукта.

Адаптация неравновесной модели экономики возможна в направлениях:

- 1) перечня показателей в рамках неравновесного анализа;
- 2) привлечения стандартных показателей равновесного анализа;
- 3) добавления стандартных программ обработки информации.

Понятно, что отработанный нами пример апробации не высвечивает всех трудностей как научно-методического, так и практико-реализационного характера. Но он явно показывает сам факт соответствия теории с практикой, что достаточно отчетливо обозначает прорыв в развитии экономической науки, поднятие ее на новую ступень, что открывает перед ней новые возможности, как в своем развитии, так и переустройстве экономики и человеческого общества. Безусловно, в рамках этих процессов возможны новые направления исследований, новые открытия весьма и весьма, на наш взгляд, нетрадиционного и неординарного свойства.

Очевидно, что неравновесный подход может успешно применяться как в *оперативном*, так и *долгосрочном* управлении и прогнозировании. В первом случае в разрезе любого промежутка времени – декады, месяца, квартала и т.д. – возможен как *графический экспресс-анализ*, так и *числовой мониторинг* за финансово-экономическим состоянием всей совокупности предприятий отраслей и отдельных из них. Причем, финансово-экономическое пространство задается в рамках привычных нам по микроэкономике совокупных показателей. На основе такого мониторинга можно принимать оперативные решения по регулированию положения в отрасли на основе более тщательного анализа, в первую очередь, нетипичных ситуаций (вариантов) в каждом конкретном случае.

Эффективен этот метод и для использования в долгосрочном управлении, поскольку позволяет отслеживать последствия принимаемых долгосрочных решений, например, законодательного характера, по величине отклонений характеризующих отрасль показателей. Тенденции развития экономики и (или) ее отраслей могут быть выявлены сопоставлением по годам, двух-, трех- и т.д.-летиям отдельных прогнозных значений стоимостных показателей. Безусловно, их значения могут быть экстраполированы в будущее. Рассмотрение “гримас” экономики в динамике помогло бы выявить определенные зависимости между циклическими волнами развития экономики, обнаружить “повышательные” и “понижательные” тенденции и т.п.

К примеру, в зерновой отрасли сельского хозяйства с помощью неравновесного подхода можно:

- а) обеспечить мониторинг не только качества зерна, но и финансово-экономического состояния производителей зерна, проверяя, затем, корреляцию качества зерна с его финансово-экономической отдачей;
- б) использовать ранжированный ряд производителей зерновых для решения задачи их конкурсного отбора как поставщиков в федеральный и региональный фонды зерна.

Или же можно использовать неравновесный подход в целях кадастровой оценки земли. Преимущества нашей методики по сравнению с существующей

методикой бесспорны, поскольку позволяют обходиться без сведения урожаев сельскохозяйственных культур к урожайности зерновых и считать все кадастровые показатели в реальной денежной оценке.

12.6. Неравновесная модель как инструмент эффективной оценки предприятий инвесторами

И, наконец, осталось сказать, что неравновесная модель экономики может оказаться неопределимым помощником инвестора. Для более убедительного доказательства этого тезиса процитируем некоторые высказывания.

«Более прибыльное предприятие имеет большую инвестиционную привлекательность, и из менее прибыльного владельца капиталов пытаются их увести, чтобы купить долю в более прибыльном. Это не слишком легко – реализация значительной части акций предприятия снижает их цену. Тем не менее, отток капитала из отстающей фирмы неизбежен, и никто из акционеров не хочет остаться последним на тонущем корабле».

«... Настоящий инвестор должен быть очень осторожен при вложении денег – отменить сделку, если деньги вложены в неконкурентоспособное предприятие, физически нельзя».

Естественно, планируя свои вложения, необходимо рассчитывать шансы того или иного предприятия на выживание. Самый тупой метод – смотреть, на акции какого предприятия растет спрос (цена таких акций растет), и вкладывать деньги в него. Но в этом случае много не выиграешь – "сливки" снимает тот, кто первым распознал прибыльность предприятия – да можно и ошибиться: попасться на удочку биржевых спекулянтов. ... Конечно, во многом может помочь интуиция – какое дело может оказаться выгодным. Можно вложить деньги в удачное предприятие, если знаешь о нем что-то важное...

Основным же инструментом при оценке предприятия является метод оценки производственных издержек. Это рутинная, мелочная работа, но свободные средства обычно вкладываются именно на основе такого анализа. Если удастся оценить, каков уровень издержек при производстве единицы продукта на том или ином предприятии – то мы можем достоверно предположить, какой будет его судьба.

Именно с помощью этого метода определяется инвестиционная привлекательность предприятий в совершенно конкурентной экономике. Надо лишь грамотно провести анализ затрат на производство, не забыв ни одной мелочи, и картина будет ясна. Если одна ферма на литр молока расходует два килограмма комбикорма, а вторая – три килограмма, то которому фермеру вы одолжите денег на расширение хозяйства?»¹.

Из содержания процитированного вытекает неопределимая роль неравновесной модели экономики в пользовании инвестора, поскольку она показывает место предприятия в их ранжированном ряду именно в соответствии с величиной разницы между выручкой от реализации товара и издержками на его производ-

---

¹ Паршев А.П. Почему Россия не Америка ... – С. 16, 17–18.

ство. Причем, при сопоставлении указанных показателей учитываются все виды деятельности предприятия, а не какого-либо одного или нескольких, как говорят, особо значимых товаров.

В принципе при наличии методики построения и использования неравновесной модели больше ничего и не надо, так как по ней можно определить место каждого предприятия в их ранжированном по финансовому положению ряду. При этом имеет значение как модель, построенная по фактическим данным, так и теоретическая модель, построенная по выровненным значениям показателей и которую можно использовать для прогнозирования финансовой устойчивости предприятий.

Тогда с учетом указанного и перефразируя выше процитированные слова А.П.Паршева, можно сказать: «Именно с помощью неравновесного подхода в анализе экономики можно определить инвестиционную привлекательность предприятий, причем в любой – совершенно конкурентной или несовершенно конкурентной – экономике».

Очевидно, что нашу методику можно с успехом использовать в оценке инвестиционной привлекательности не только предприятий, но и экономических объектов более высокого уровня – отраслей, территорий, корпораций в стране и, далее, стран в мировой экономике с учетом всей информации по финансово-хозяйственной деятельности.

Таким образом, значимость неравновесной модели высока для использования в сфере оценки инвестиционной привлекательности предприятий, отраслей, территорий по той простой причине, что **«инвестор рассчитывает только на прибыль от производства /выделено автором. – В.Н./**. Если прибыли не будет, то это проблемы инвестора, значит, он просто потерял свои деньги»¹.

12.7. «Гримасы экономики»

Выше мы использовали термин «grimасы экономики». Рассмотрим отдельные из них, получаемые на основе неравновесной модели экономики.

Динамику нашей модели в рамках одного производственного цикла можно разделить на две фазы и показать, соответственно, ее два «лица», отражающие состояние экономики в этих фазах. Первая фаза – фаза производственного потребления (рис. 12.4а). Вторая – фаза производства и реализации товара (рис. 12.4б).

Вторая фаза в части линий $A'_1A'_2$ и $B'_1B'_2$ выступает следующей фазой производственного потребления. Сравнение этой части второй фазы с первой (фазой производственного потребления) дает возможность уловить особенности формирования прибыли – за счет фактического снижения ли издержек, или за счет инфляционного роста цен, образования дифференциальной ренты и т.д. Еще более очерченными разностными характеристиками будут проявляться при использовании текущих цен, их индекса. Хотя бы по отдельным видам товаров.

Практическая апробация неравновесной модели экономики заставляет

---

¹ Паршев А.П. Почему Россия не Америка ... – С. 24.

предполагать получение нетипичных ее вариантов в конкретных случаях. В связи с этим рассмотрим графическое изображение некоторых из них.

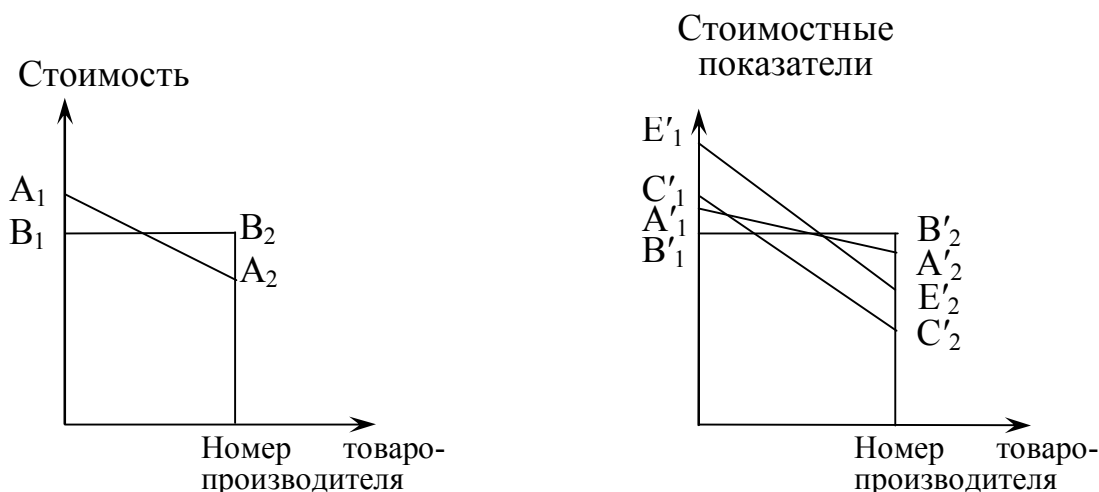

Рис. 12.4. Состояния экономики в двух фазах; а) фаза производственного потребления; б) фаза производства и реализации товара

По многолетним данным можно уловить характерные «гримасы экономики», классифицируя их в зависимости от фаз экономического (промышленного) цикла на:

а) *«восторженную»* в фазе подъема, когда в экономике образуется значительная прибыль, рентабельность положительная;

б) *«горестную»* в фазе кризиса, когда в экономике возникает значительный убыток, рентабельность минусовая;

в) *«равнодушную»* в фазе депрессии, когда в экономике нет ни прибыли, ни убытка, рентабельность в целом нулевая;

г) *«радостную»* в фазе оживления, когда в экономике образуется небольшая прибыль, рентабельность положительная.

Очевидно, что для одной фазы будет характерно свое расположение кривых «гримасы» экономики, для другой – иное. Покажем их схематически без указания смыслового значения показателей, откладываемых на осях координат (рис. 12.5).

По неравновесной модели экономики легко определить степень концентрации производства на предприятиях различной эффективности (рис 12.6). Возможны и другие «гримасы» экономики, которые могут помочь в анализе экономической политики государства по отношению к отрасли, территории или иной экономической подсистемы. Скажем, если положение выровненного ряда рыночных цен на продукцию не имеет того же отрицательного наклона, что и положение выровненного ряда себестоимостей (рис. 12.7). Такое может случиться, например, в сельском хозяйстве в результате неверно построенной дотационной политики (на продукцию) по отношению к сельскохозяйственным товаропроизводителям. Тогда львиная доля дотаций попадает тем, кто в них вовсе не нуждается.

У линии выровненных рыночных цен и вовсе может не быть наклона то-

гда, когда все товаропроизводители вынуждены по тем или иным причинам продавать товар данного вида по одной и той же цене (рис. 12.8). Такое «лицо» экономики было характерно для социалистического способа производства и обмена.

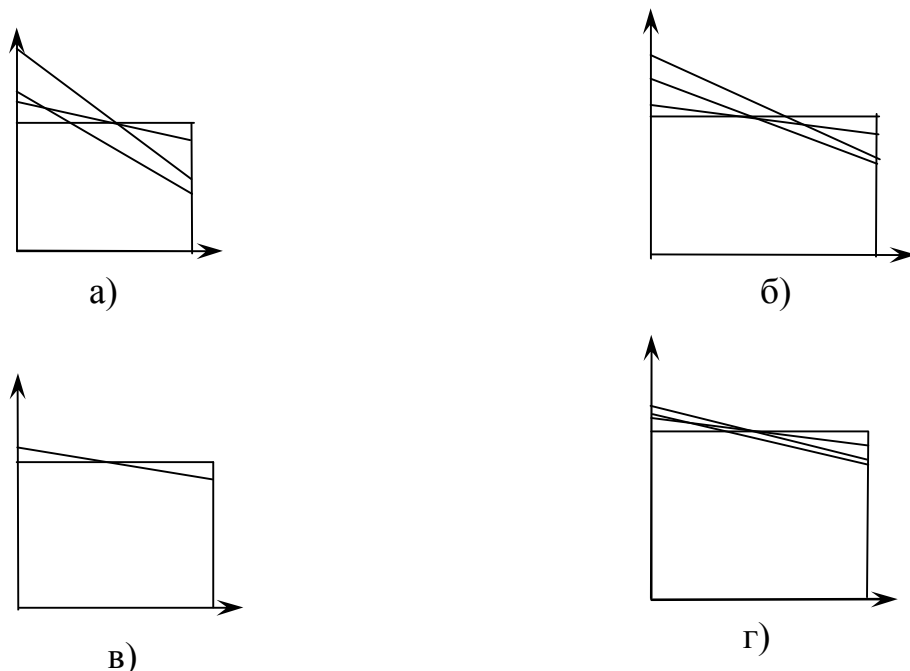

Рис. 12.5. «Гримасы» экономики в различные фазы промышленного цикла: а) подъема; б) кризиса; в) депрессии; г) оживления

Рис. 12.6. Структура экономики в случаях концентрации производства продукции на предприятиях: а) более эффективных; б) менее эффективных

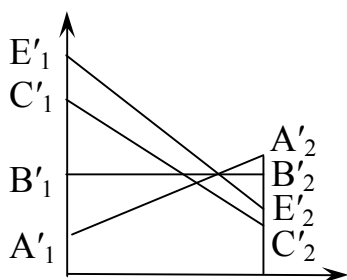

Рис. 12.7. «Лицо» экономики отрасли в случае неправильно построенной дотационной, фискальной и иной политики правительства

Таким образом, с помощью неравновесной модели может быть разрабо-

тана методика графического экспресс-анализа текущего состояния экономики, которая по той или иной ее «гримасе» может подсказать лицу, принимающему решение, направление и меру корректировки управляющих воздействий на экономическую систему.

Следует здесь же добавить и то, «что практика экономического прогнозирования не свидетельствует об исчерпывающей корректности оценок. Наглядным подтверждением является, например, неспособность службы прогнозирования предвидеть крупные потрясения в экономике. Согласно американским данным, к ним относятся Великая депрессия начала 30-х гг. и кризис 1982 г.»¹

На наш взгляд, недостоверность прогноза макроэкономики вызвана, во-первых, тем, что в основу функционирования рыночной экономики положена гипотеза о ее стремлении к равновесию², во-вторых, отсутствием надежного, обеспечивающего достоверность инструментария прогнозирования.

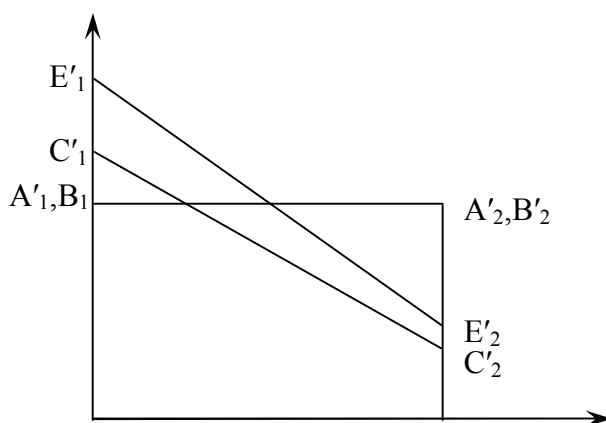

Рис. 12.8. «Лицо» отраслевой экономики в случае централизованно регулируемого ценообразования

В повышении достоверности прогноза большую роль может сыграть неравновесная модель экономики, с помощью которой можно отслеживать текущие стоимостные состояния реального сектора, валютного, фондового и других бирж. При этом неравновесные модели реального сектора и бирж могут сравниваться друг с другом. Соответствующие типичные «гримасы» этих секторов экономики, их те или иные комбинации могут дать достоверный ответ на приближение или отдаление экономического кризиса.

Так, например, если в модели реального сектора норма прибыли понижается и приближается к нулю, а маржа биржевых спекулянтов и уровень дивидендов в биржевых моделях остаются высокими, то очевидно, что скорый об-

¹ Бункина М.К., Семенов В.А. Макроэкономика. – М., 1995. – С. 43.

² «По мнению теоретиков «неоклассического возрождения», экономике внутренне присуще равновесие. Оно восстанавливается стихийно, как зеркало водной глади от брошенного камня. Опасные и длительные расстройтва являются чаще всего делом рук незадачливых политиков. Нужна не столько «тонкая настройка» экономической системы, так как она сама стремится к стабильности, но забота о том, чтобы политические действия не наносили прямого вреда. Функции экономической политики не должны выходить за рамки «приспособления» /Бункина М.К., Семенов В.А. Макроэкономика ... – С. 42/.

вал ценных бумаг, биржевой крах и последующий валютный и экономический кризис нетрудно спрогнозировать. И наоборот, стабильное соответствие друг другу указанных моделей по норме прибыли, маржи и дивидендов будет признаком устойчивого развития экономики.

Заключение

Динамизм развития мировых, национальных, региональных общественно-экономических отношений требует адекватного его восприятия современной экономической наукой. Иначе есть опасность ее превращения в косное консервативное учение, которое может сослужить мировому сообществу такую же службу как средневековое католическое учение, эпоху расцвета которого сегодня не называют иначе, как средневековым мракобесием.

Как мы пытались показать в данной работе, актуальность разработки новой концепции экономической теории, консолидирующей общество и мировое сообщество, прослеживается по нескольким направлениям:

Во-первых, практика убедительно доказывает необъективность трудовой теории стоимости, в которой утверждалось, что главной производительной силой общества является живой труд, и только он, ничего более. Труд в этой теории являлся источником прибыли. Между тем, сегодня со всей очевидностью становится ясным, что труд является лишь порождением интеллекта, то есть вспомогательным фактором производства. Главным – является **интеллект общества как источник НТП**. Последний, в свою очередь, – **источник прибыли**. Для выработки устоев национального единства надо обосновать теоретическую и практическую несостоятельность марксистско-ленинской трудовой теории стоимости с тем, чтобы раз и навсегда покончить с развязыванием кровопролитных столкновений и войн между различными членами и группами людей в обществе и мировом сообществе.

Во-вторых, усилились природные и техногенные катастрофы, которые требуют объединенных усилий всего человечества для своего сдерживания и предотвращения. Указанное требует вопреки традициям апологетических учений – марксистско-ленинской политической экономии и западной экономической теории, стоящей на службе у финансовой олигархии – **отказаться** в экономической теории и в целом в экономической науке от **классовых принципов**. Экономическая наука не должна быть классовой и, тем более, партийной наукой.

Необходимо выработать теоретические основы иного направления развития глобальных процессов в мире, которые вели бы к объединению человечества, упрочению, а не расшатыванию принципов социальной справедливости, социального равенства для всех народов планеты.

В-третьих, исходя из современного уровня развития производительных сил, развитие экономической науки должно состоять в том, что теперь производственные и общественные отношения необходимо изучать, исходя из более высокого содержания и качества понятия «жизненные блага». В их составе как цель производства, распределения, обмена и потребления, и как средство существования каждого члена общества теперь уже главным образом должны рассматриваться **жизненные блага духовно-интеллектуального характера**, составляя место для материальных благ в качестве подпитывающих, обеспечивающих первые.

Если изменится предмет исследования экономической теории, весь ее

«базис», на изучении которого строятся основные постулаты этой науки и формируются ее (политэкономические) законы, то речь пойдет о формировании качественно новой науки, строящейся на новом видении предмета исследований и вытекающих из него основополагающих положений.

В свете этого в экономической теории сегодняшнего дня основным источником общественных отношений должно явиться **воспроизводство духовно-интеллектуальных благ**, факторами которого, носящими ресурсный характер, являются и материальные блага. Ясно, что первичные, в том числе природные ресурсы, будут выступать в этом случае лишь начальными элементами во всей цепочке ресурсов, обеспечивающих воспроизводство духовно-интеллектуальных благ.

Тогда, взамен прежнего глобального критерия экономики придет новый критерий общественного развития – **максимум производства и потребления духовно-интеллектуальных благ**, направленный на оптимизацию производства, распределения, обмена и потребления материальных благ в соответствии с этой вновь заданной целевой функцией.

В-четвертых, отработывая свою новую методологию в решении экономических и общественно-политических проблем, экономическая наука не может забывать о процессах происходящих в нашем обществе и мировом сообществе и должна раскрывать их. Ситуация в мире сегодня такова, какой она была в период первоначального капитала в передовых странах капиталистического развития 18–19-го веков. Тогда это, далее, привело к раскачке внутренней политической ситуации в этих странах и накоплению революционных предпосылок, что имело следствием революции в ряде стран, войны и другие социальные потрясения. Надо ли сегодня доводить дело до такого состояния при накопившихся арсеналах средств уничтожения? До этого доводить нельзя. Необходимо придумать и реализовать оптимальные механизмы плавной, эволюционной передачи всей полноты власти от финансовой олигархии мировым структурам, **непосредственным субъектам** мирового мироустройства и мирового управления, подчинив их действия интересам **главного субъекта** мировой власти – мирового народонаселения.

Для этого должны быть: 1) выработаны и узаконены правовые пути ограничения власти денег, используемые для массового подкупа и устранения должностных лиц на разных уровнях управления мировой системой; 2) изменены механизмы несправедливого распределения вновь созданной стоимости; 3) ликвидированы финансовые инструменты экономического порабощения людей и стран мирового сообщества и т.п.

В русле таких перспектив развития человеческой цивилизации должны развиваться и перестроечные процессы в России.

В-пятых, динамизм и темпы развития экономики и общества заставляют приблизить экономическую теорию непосредственно к экономической практике, задавая ей заказной характер для решения самых насущных запросов современности и немедленного их решения. Примеры из других областей наук: военные науки, авиакосмическая наука, медицина и т.п. За годы перестройки практические работники, начиная от верхов и до самого низового уровня прак-

тически без всякой помощи со стороны ученых «тянули» экономику и общество из возможного скатывания в полный развал. И это плохо. Наука, в том числе экономическая, концентрированным образом объединяющая в себе общественный интеллект, должна быть вперед смотрящей сферой общества, задавая ему самые светлые, оптимистичные и оптимальные координаты.

Всякий курс реформ должен выверяться и просчитываться коллективами ученых, на основе чего должна составляться программа перестройки, в которой определились бы место и действия экономических субъектов в управляющих и управляемых объектах для достижения общественных целей наикратчайшим социально ориентированным путем. Человек как материальное тело, наделенное интеллектом, не может двигаться хаотично, подобно броуновским частицам. Бифуркации с их неопределенным исходом – не путь решения социально экономических проблем.

И последнее. В рамках нашей неравновесной теории на вопрос о смысле жизни¹ возникает совсем банальный, прозаичный ответ. Человек природной натурой своей склонен жить не устремленностью в будущее, не будущими, а настоящими целями, желая обеспечить комфортные условия своего существования уже сейчас, немедленно. Для этого он занимается повседневным упорядочением структур и систем с целью либо увеличения по отношению к себе притока энергии и вещества, либо обеспечения их экономии.

Он хочет быть здоровым, богатым, жизнерадостным, меньше огорчаться, доставлять людям, в первую очередь близким, радость и т.д. То есть человек – это вполне нормальный эгоистичный живой субъект, однако в отличие от других живых существ, наделенный способностью силой мышления упорядочивать структуры.

Попутно возникают структуры и системы, которые объективно отрываются от эгоизма личности и превращаются в общественный продукт, в открытия, в чудеса и т.п., которые становятся предметами обобщения, вожделения, отвлекая человека от его индивидуальной цели существования, бытия. В результате очень часто начинаются поиски смысла жизни за пределами бытия человека, направленные взорами к субъектам и объектам иного порядка – идеализированному обществу, или обществу, которое может предоставить только бог и т.д.

В соответствие с указанным мы бы сформулировали категорию «смысла жизни» следующим образом: «Смысл человеческого существования состоит в способности человека к упорядочению сознания и материи во благо своего бесконечного комфортного существования». Пока у него сохраняется такая цель и такие возможности, у него есть смысл жизни. Отними у него, что-либо из указанного, смысл жизни для него прекратит свое существование, или его существование потеряет всякий смысл.

---

¹ Например, одно из толкований смысла жизни звучит следующим образом: «Смысл человеческого существования как категория антропологии включает в себе всеобщность и необходимость самореализации человека и сопровождается фоном ценностно-созидательного отношения к бытию» /Лешкевич Т.Г. Философия ... – С. 118/.

В то же время есть народная мудрость: «Богу богово – кесарю кесарево». Соответственно, идеалисты пусть мечтают об идеалах, а люди, на наш взгляд, должны жить сегодняшними реалиями, направленными на сегодняшнее бытие, которые уже сегодня должны наполнять нас повседневной радостью совершенства нашего общества, экономики, тем более, что мы своим экономическим развитием имеем для этого все основания. Так, давайте же стремиться к этому совершенству, в том числе и в рамках экономической теории.

Алгоритм
к программе по неравновесному анализу финансово-экономического
состояния совокупности товаропроизводителей
(на примере формирования данных по отраслям Республики Башкортостан)

Вариант 1 (простейший). В однопродуктовой однопериодной экономике

1. Обозначения к исходным данным:

1) p_i – цена реализации i -м товаропроизводителем единицы товара в течение одного периода, например, года ($i = 1, 2, \dots, i, \dots, M$. Можно $M \leq 1000$, или ≤ 10000), руб./ед.;

2) s_i – то же по себестоимости, руб./ед.;

3) v_i – объем реализации товара i -м товаропроизводителем за период, ед. (например, тонны, центнеры, штуки, метры и т.п.).

2. Информация вводится в виде таблицы исходных данных с выделением столбцов по цене, себестоимости, объему реализации и строк с названием товаропроизводителей в их совокупности (табл. 1.1 прил.1 с примерным названием)

Таблица 1.1 прил.1

Цена, себестоимость, объем реализации зерна по *административным*
районам Республики Башкортостан
(выделенное жирным курсивом вводится пользователем)

№ пп, <i>i</i>	Название товаропроизводителя	Цена реали- зации, руб./ ед., <i>p_i</i>	Себестои- мость, руб./ед., <i>s_i</i>	Объем реал- изации, ед., <i>v_i</i>
<i>1</i>				
<i>2</i>				
...				
<i>i</i>				
...				
<i>M</i>				

3. Алгоритм расчета:

3.1. Ранжирование товаропроизводителей по убыванию величины себестоимости (s_i).

3.2. Приведение в соответствие с новым номером товаропроизводителей в ранжированном ряду: 1) их названия; 2) цены; 3) объемы реализации.

3.3. Выведение полученного результата на дисплей в виде лицевой части 3 мерной неравновесной модели экономики данного товара за период (рис. 1.1 прил.1).

3.4. Выравниваем по уравнению прямой оба вариационных ряда (себестоимости и цены), изображенных на рис. 1.1 прил. 1.

3.5. Рассчитываем средний по товару коэффициент окупаемости затрат по формуле:

$$K_O = \sum_i p_i v_i / \sum_i s_i v_i$$

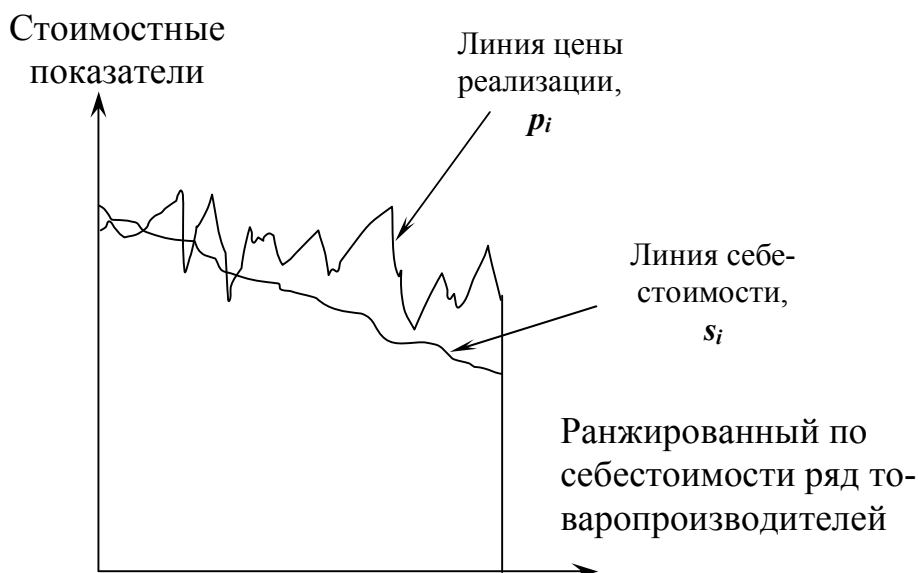

Рис. 1.1 прил. 1. Фактические значения цены и себестоимости товара в их ранжированном по себестоимости ряду

3.6. Умножаем выровненные (теоретические) значения себестоимости на коэффициент окупаемости затрат K_O . Получаем прямую линию цены производства (c_i).

3.7. Рассчитываем среднюю цену реализации данного товара по формуле

$$p_{cp} = \sum_i p_i v_i / \sum_i v_i$$

3.8. Строим неравновесную модель экономики данного товара с лицевой части трехмерной модели по теоретическим данным (рис. 1.2 прил. 1).

3.9. Формируем табл. 1.2 прил. 1, предварительно рассчитав ее показатели по фактическим и теоретическим значениям.

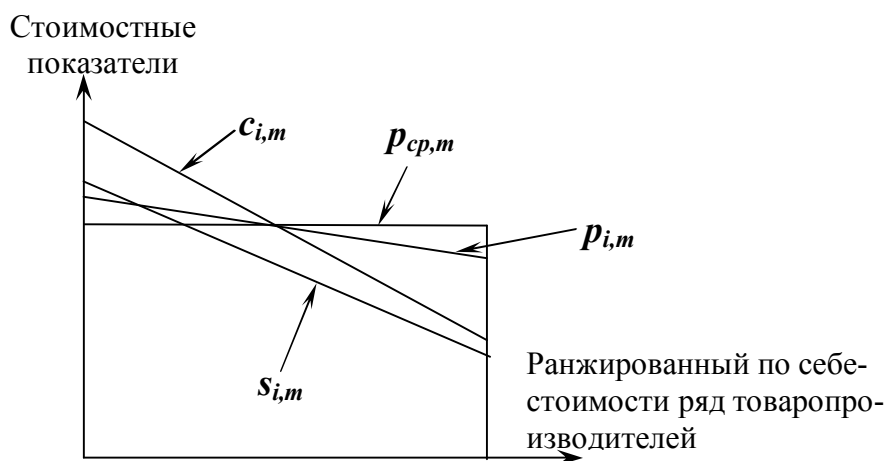

Рис. 1.2 прил. 1. Неравновесная модель экономики товара (по теоретическим данным)

3.10. Формулы расчета показателей табл. 1.2 прил.1 (по обозначениям для фактических показателей):

Таблица 1.2 прил. 1

Экономическая эффективность производства зерна в
 Республике Башкортостан за (*период*)

№ пп	Показатели	Фактически е значения	Теоретическ ие значения	Расхож- дения, %
1.	Совокупная выручка, руб.			
2.	Совокупная себестоимость, руб.			
3.	Балансовая (бухгалтерская) прибыль, руб.			
4.	Чистый (бухгалтерский) убыток, руб.			
5.	Прибыль нормальная, руб.			
6.	Потребительская прибыль (+), убыток (-), руб.			
7.	Экономическая прибыль (+), убыток (-), руб.			
8.	Среднеотраслевой уровень рентабельности, %			

1) совокупная выручка, руб.:

$$W = \sum_i p_i v_i;$$

2) совокупная себестоимость, руб.:

$$S = \sum_i s_i v_i;$$

3) балансовая (бухгалтерская) прибыль, руб.:

$$П_б = \sum_i (p_i - s_i) v_i \{i \mid p_i \geq s_i\};$$

4) чистый (бухгалтерский) убыток, руб.:

$$У_б = \sum_i (p_i - s_i) v_i \{i \mid p_i \leq s_i\};$$

5) прибыль нормальная, руб.:

$$П_n = \sum_i [(W - S) / S] s_i v_i,$$

если $W \geq S$; если $W < S$, то данный показатель не рассчитывается;

6) потребительская прибыль (+), убыток (-), руб.

$$П_n = \sum_i (p_{cp} - p_i) v_i \{i \mid p_{cp} \geq p_i\};$$

$$У_n = \sum_i (p_{cp} - p_i) v_i \{i \mid p_{cp} \leq p_i\};$$

7) экономическая прибыль (+), убыток (-), руб.

$$П_э = \sum_i (p_i - c_i) v_i \{i \mid p_i \geq c_i\};$$

$$У_э = \sum_i (p_i - c_i) v_i \{i \mid p_i \leq c_i\};$$

8) среднеотраслевой уровень рентабельности, %

$$R_o = (W - S) 100 / S.$$

Для расчета итоговых данных по теоретическим значениям показателей в эти же формулы подставляются теоретические значения.

Расхождения между теоретическими и фактическими значениями находятся отношением теоретических значений к фактическим и умножением результата на 100.

Вариант 2. В многопродуктовой однопериодной экономике

Алгоритм расчета по сравнению с первым (простейшим) вариантом изменяется заменой фактических стоимостных показателей p_{ib} , s_{ib} , c_{ib} , p_{cp} предварительно рассчитанными коэффициентами k_{pi} , k_{si} , k_{ci} , k_{cpi} для обеспечения стоимостной сопоставимости разных товаров (приведения их в одно стоимостное пространство), производимых товаропроизводителями.

1. Обозначения к исходным данным:

1) p_{ij} – цена реализации i -м товаропроизводителем единицы j -го товара в течение одного периода, например, года ($i = 1, 2, \dots, i, \dots, M$. Можно $M \leq 1000$, или ≤ 10000 ; $j = 1, 2, \dots, i, \dots, N$. Можно $N \leq 100$), руб./ед.;

2) s_{ij} – то же по себестоимости, руб./ед.;

3) v_{ij} – объем реализации товара i -м товаропроизводителем j -го товара за период, ед. (например, тонны, центнеры, штуки, метры и т.п.).

2. Информация вводится в виде таблиц исходных данных по числу учитываемых в данной M совокупности товаропроизводителей N товаров с выделением столбцов по цене, себестоимости, объему реализации и строк с названием товаропроизводителей в их совокупности (табл. 2.1 прил. 1 с примерным названием и далее аналогичные таблицы по числу товаров). Если по i -му товаропроизводителю j -го товара не производится, то по соответствующей строке ставится прочерк, который в дальнейших расчетах должен приниматься за «нуль».

Формулы расчета коэффициентов для предварительного изображения неравновесной модели по фактическим данным:

3.1. Коэффициент цены реализации:

$$k_{pi} = W_i / W_{cpi} = \sum_j p_{ij} v_{ij} / \sum_j p_{cpi} v_{ij} = \sum_j p_{ij} v_{ij} / \sum_j (\sum_i p_{ij} v_{ij} / \sum_i v_{ij}) v_{ij},$$

{для всех $i = 1, 2, \dots, M$ }

где k_{pi} – коэффициент цены реализации по i -му товаропроизводителю, доли единицы; W_i – объем выручки от реализации i -м товаропроизводителем всех производимых им товаров из множества N в фактических ценах реализации, руб.; W_{cpi} – объем выручки от реализации i -м товаропроизводителем всех производимых им товаров из того же множества N в средних по совокупности товаропроизводителей ценах, руб.

Таблица 2.1 прил. 1

Цена, себестоимость, объем реализации *зерна* (для которого, например, $j = 1$)
 по административным районам Республики Башкортостан
 (выделенное жирным курсивом вводится пользователем)

№ пп, i	Название товаропроизводителя	Цена реализации, руб./ ед., p_{ij}	Себестоимость, руб./ед., s_{ij}	Объем реализации, ед., v_{ij}
<i>1</i>				
<i>2</i>				
...				
<i>i</i>				
...				
<i>M</i>				

3.2. Коэффициент себестоимости:

$$k_{si} = S_i / W_{cpi} = \sum_j s_{ij} v_{ij} / \sum_j p_{cpi} v_{ij} = \sum_j s_{ij} v_{ij} / \sum_j (\sum_i p_{ij} v_{ij} / \sum_i v_{ij}) v_{ij},$$

{для всех $i = 1, 2, \dots, M$ },

где k_{si} – коэффициент себестоимости, доли единицы; S_i – совокупные издержки i -го товаропроизводителя по производству товаров по их фактической себестоимости, руб.

4. Построение неравновесной модели по фактическим данным на основе рассчитанных коэффициентов:

4.1. Ранжирование товаропроизводителей по убыванию величины коэффициента себестоимости (k_{si}).

4.2. Приведение в соответствие с новым номером товаропроизводителей в ранжированном ряду: 1) их названий; 2) коэффициентов цены реализации.

4.3. Выведение полученного результата на дисплей в виде графика лицевой части 3 мерной неравновесной модели экономики данного товара за период (рис. 2.1 прил. 1).

5. Формулы расчета других показателей для построения графика неравновесной модели по теоретическим данным:

5.1. Коэффициент цены производства:

$$k_{ci} = C_i / W_{cpi} = \sum_j c_{ij} v_{ij} / \sum_j p_{cpi} v_{ij} = \sum_j K_o s_{ij} v_{ij} / \sum_j p_{cpi} v_{ij} =$$

$$= \sum_j (W / S) s_{ij} v_{ij} / \sum_j (\sum_i p_{ij} v_{ij} / \sum_i v_{ij}) v_{ij},$$

{для всех $i = 1, 2, \dots, M$ },

где k_{ci} – коэффициент цены производства, доли единицы; C_i – совокупная цена производства i -го товаропроизводителя по всем производимым им товарам, руб.; K_o – коэффициент окупаемости затрат по всей M совокупности товаропроизводителей, доли единицы; W – общая выручка по всей M совокупности товаропроизводителей и по всем N товарам, руб.; S – общие издержки по всей M совокупности товаропроизводителей и по всем N товарам, руб., то есть

$$K_o = W / S = \sum_i \sum_j p_{ij} v_{ij} / \sum_i \sum_j s_{ij} v_{ij}$$

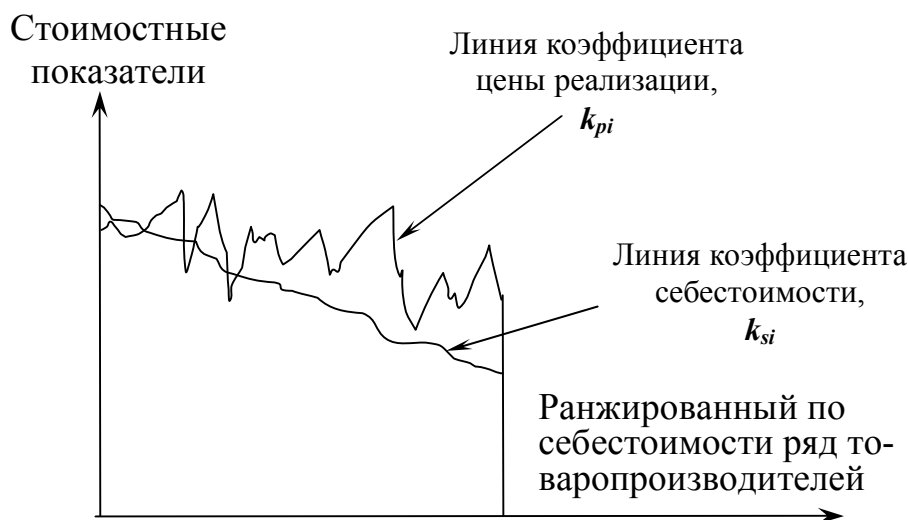

Рис. 2.1 прил. 1. Линии коэффициентов себестоимости и цены реализации товаров, выведенные из их фактических значений

5.2. Коэффициент средней цены реализации:

$$k_{cpi} = W_{cpi} / W_{cpi} = 1, \quad \{\text{для всех } i = 1, 2, \dots, M\},$$

где k_{cpi} – коэффициент средней цены реализации, равный единице.

6. Построение неравновесной модели по теоретическим значениям на основе рассчитанных коэффициентов:

6.1. Выравнивание по уравнению прямой обоих вариационных рядов (коэффициентов себестоимости и коэффициентов цены), изображенных на рис. 2.1 прил. 1.

6.2. Выведение прямой цены производства (c_i) умножением выровненных (теоретических) значений себестоимости на коэффициент окупаемости затрат $K_0 = W/S$.

6.3. Построение неравновесной модели экономики с лицевой части трехмерной модели по коэффициентам себестоимости, цены реализации, цены производства и средней цены на основе расчетных теоретических их значений (рис. 2.2 прил. 1).

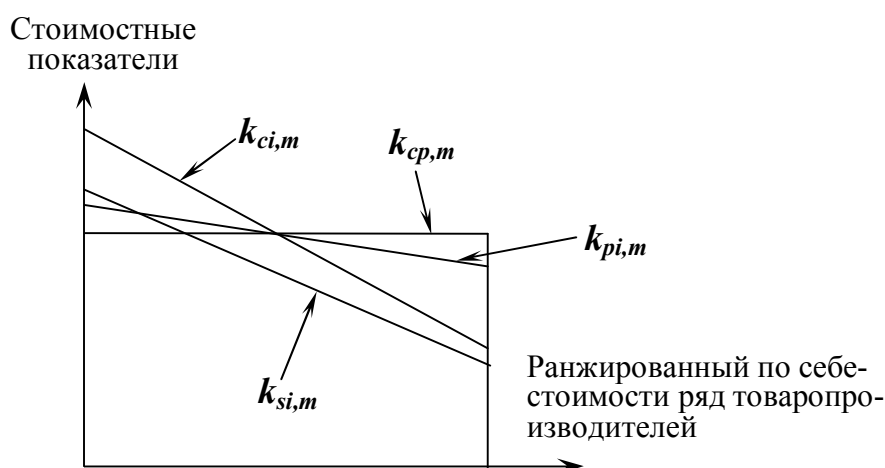

Рис. 2.2 прил. 1. Неравновесная модель экономики товара (по теоретическим данным)

7. Формирование табл. 2.2 прил. 1 выходных показателей неравновесного анализа:

7.1. Формулы расчета показателей табл. 2.2 прил.1 (по обозначениям коэффициентов фактических показателей):

1) совокупная выручка, руб.:

$$W = \sum_i k_{pi} W_{cpi}^1;$$

2) совокупная себестоимость, руб.:

$$S = \sum_i k_{si} W_{cpi}^2;$$

3) балансовая (бухгалтерская) прибыль, руб.:

$$\Pi_0 = \sum_i (k_{pi} - k_{si}) W_{cpi}, \{i | k_{pi} \geq k_{si}\};$$

4) чистый (бухгалтерский) убыток, руб.:

$$Y_0 = \sum_i (k_{pi} - k_{si}) W_{cpi}, \{i | k_{pi} \leq k_{si}\};$$

¹ $W = \sum_i k_{pi} W_{cpi} = \sum_i (W_i / W_{cpi}) W_{cpi} = \sum_i W_i = \sum_i \sum_j p_{ij} v_{ij}$

² $S = \sum_i k_{si} W_{cpi} = \sum_i (S_i / W_{cpi}) W_{cpi} = \sum_i S_i = \sum_i \sum_j s_{ij} v_{ij}$

5) прибыль нормальная, руб.:

$$\Pi_n = \sum_i [(W - S) / S] k_{si} W_{cpi}$$

если $W \geq S$; если $W < S$, то результат расчета трактуется как “нормальный” убыток;

6) потребительская прибыль (+), убыток (-), руб.

$$\Pi_n = \sum_i (k_{cpi} - k_{pi}) W_{cpi} \{i | k_{cpi} \geq k_{pi}\};$$

$$Y_n = \sum_i (k_{cpi} - k_{pi}) W_{cpi} \{i | k_{cpi} \leq k_{pi}\};$$

7) экономическая прибыль (+), убыток (-), руб.

$$\Pi_e = \sum_i (k_{pi} - k_{ci}) W_{cpi} \{i | k_{pi} \geq k_{ci}\};$$

$$Y_e = \sum_i (k_{pi} - k_{ci}) W_{cpi} \{i | k_{pi} \leq k_{ci}\};$$

8) среднеотраслевой уровень рентабельности, %

$$R_o = (W - S) 100 / S.$$

7.2. Для расчета итоговых данных по теоретическим значениям показателей в эти же формулы подставляются теоретические значения.

7.3. Расхождения между теоретическими и фактическими значениями находятся отношением теоретических значений к фактическим и умножением результата на 100.

7.4. Формирование табл. 2.2 прил. 1 расчетом ее показателей на основе фактических и теоретических данных по формулам 1)–8) пункта 7.1.

Таблица 2.2 прил. 1

Экономическая эффективность производства зерна в
Республике Башкортостан за (период)

№ пп	Показатели	Фактическ ие значения	Теоретиче ские значения	Расхож -дения, %
1.	Совокупная выручка, руб.			
2.	Совокупная себестоимость, руб.			
3.	Балансовая (бухгалтерская) прибыль, руб.			
4.	Чистый (бухгалтерский) убыток, руб.			
5.	Прибыль нормальная, руб.			
6.	Потребительская прибыль (+), убыток (-), руб.			
7.	Экономическая прибыль (+), убыток (-), руб.			
8.	Среднеотраслевой уровень рентабельности, %			

Вариант 3. В многопродуктовой многопериодной экономике

Алгоритм расчета по сравнению со вторым вариантом изменяется расширением неравновесного анализа на протяжении нескольких периодов времени производства и реализации товаров (например, месяца, квартала, года, двухлетия и т.п.).

1. Обозначения к исходным данным:

1) p_{ijt} – цена реализации i -м товаропроизводителем единицы j -го товара в t -м периоде ($i = 1, 2, \dots, i, \dots, M$. Можно $M \leq 1000$, или ≤ 10000 ; $j = 1, 2, \dots, i, \dots, N$. Можно $N \leq 100$; $t = 1, 2, \dots, t, \dots, T$. Можно $T \leq 100$), руб./ед.;

2) s_{ijt} – то же по себестоимости, руб./ед.;

3) v_{ijt} – объем реализации товара i -м товаропроизводителем j -го товара за t -й период, ед. (например, тонны, центнеры, штуки, метры и т.п.).

2. Информация вводится в виде таблиц исходных данных по числу учитываемых в данной M совокупности товаропроизводителей N товаров и T периодов с выделением столбцов по цене, себестоимости, объему реализации и строк с названием товаропроизводителей в их совокупности (табл. 3.1 прил. 1 с примерным названием и далее аналогичные таблицы по числу товаров). Если по i -му товаропроизводителю j -го товара в t -м периоде не производится, то по соответствующей строке ставится прочерк, который в дальнейших расчетах принимается за «нуль».

Таблица 3.1 прил. 1

Цена, себестоимость, объем реализации зерна (для которого, например, $j = 1$) по административным районам Республики Башкортостан в 1990 году (представляя, например, 1990 год номером $t = 1$) (выделенное жирным курсивом вводится пользователем)

№ пп, i	Название товаропроизводителя	Цена реализации, руб./ед., p_{ijt}	Себестоимость, руб./ед., s_{ijt}	Объем реализации, ед., v_{ijt}
1				
2				
...				
i				
...				
M				

Формулы расчета коэффициентов для предварительного изображения неравновесной модели по фактическим данным:

3.1. Коэффициент цены реализации:

$$k_{pi} = W_i / W_{cpi} = \sum_j \sum_t p_{ijt} v_{ijt} / \sum_j \sum_t p_{cpij} v_{ijt} =$$

$$= \sum_j \sum_t p_{ijt} v_{ijt} / \sum_j \sum_t (\sum_i p_{ijt} v_{ijt} / \sum_i v_{ijt}) v_{ijt}$$

{для всех $i = 1, 2, \dots, M$ }

где k_{pi} – коэффициент цены реализации по i -му товаропроизводителю, доли единицы; W_i – объем выручки от реализации i -м товаропроизводителем всех

производимых им товаров из множества N за множество периодов T в фактических ценах реализации, руб.; W_{cpi} – объем выручки от реализации i -м товаропроизводителем всех производимых им товаров из того же множества N за то же множество периодов T в средних по совокупности товаропроизводителей ценах по данному товару j за период t , руб.

3.2. Коэффициент себестоимости:

$$k_{si} = S_i / W_{cpi} = \sum_j \sum_t s_{ijt} v_{ijt} / \sum_j \sum_t p_{cpij} v_{ijt} = \\ = \sum_j \sum_t s_{ijt} v_{ijt} / \sum_j \sum_t (\sum_i p_{ij} v_{ijt} / \sum_i v_{ijt}) v_{ijt}, \\ \{ \text{для всех } i = 1, 2, \dots, M \},$$

где k_{si} – коэффициент себестоимости, доли единицы; S_i – совокупные издержки i -го товаропроизводителя по производству товаров из множества N за множество периодов T товаров по их фактической себестоимости, руб.

4. Построение неравновесной модели по фактическим данным на основе рассчитанных коэффициентов:

4.1. Ранжирование товаропроизводителей по убыванию величины коэффициента себестоимости (k_{si}).

4.2. Приведение в соответствие с новым номером товаропроизводителей в ранжированном ряду: 1) их названий; 2) коэффициентов цены реализации.

4.3. Выведение полученного результата на дисплей в виде графика верхней части 3 мерной неравновесной модели экономики данного товара за период (рис. 3.1 прил. 1).

5. Формулы расчета других показателей для построения графика неравновесной модели по теоретическим данным:

5.1. Коэффициент цены производства:

$$k_{ci} = C_i / W_{cpi} = \sum_j \sum_t c_{ijt} v_{ijt} / \sum_j \sum_t p_{cpij} v_{ijt} = \sum_j \sum_t K_O s_{ijt} v_{ijt} / \sum_j \sum_t p_{cpij} v_{ijt} = \\ = \sum_j \sum_t (W / S) s_{ijt} v_{ijt} / \sum_j \sum_t (\sum_i p_{ij} v_{ijt} / \sum_i v_{ijt}) v_{ijt}, \\ \{ \text{для всех } i = 1, 2, \dots, M \},$$

где k_{ci} – коэффициент цены производства, доли единицы; C_i – совокупная цена производства i -го товаропроизводителя по всем производимым им товарам, руб.; K_O – коэффициент окупаемости затрат по всей M совокупности товаропроизводителей, доли единицы; W – общая выручка по всей M совокупности товаропроизводителей по всем N товарам и на всем множестве периодов времени T , руб.; S – общие издержки по всей M совокупности товаропроизводителей по всем N товарам и на всем множестве периодов времени T , руб., то есть

$$K_O = W / S = \sum_i \sum_j \sum_t p_{ij} v_{ijt} / \sum_i \sum_j \sum_t s_{ijt} v_{ijt}$$

5.2. Коэффициент средней цены реализации:

$$k_{cpi} = W_{cpi} / W_{cpi} = 1, \quad \{ \text{для всех } i = 1, 2, \dots, M \},$$

где k_{cpi} – коэффициент средней цены реализации, равный единице.

6. Построение неравновесной модели по теоретическим значениям на основе рассчитанных коэффициентов:

6.1. Выравнивание по уравнению прямой обоих вариационных рядов (коэффициентов себестоимости и коэффициентов цены), изображенных на рис. 3.1 прил. 1.

6.2. Выведение прямой цены производства (c_i) умножением выровненных (теоретических) значений себестоимости на коэффициент окупаемости затрат

$$K_0 = W/S.$$

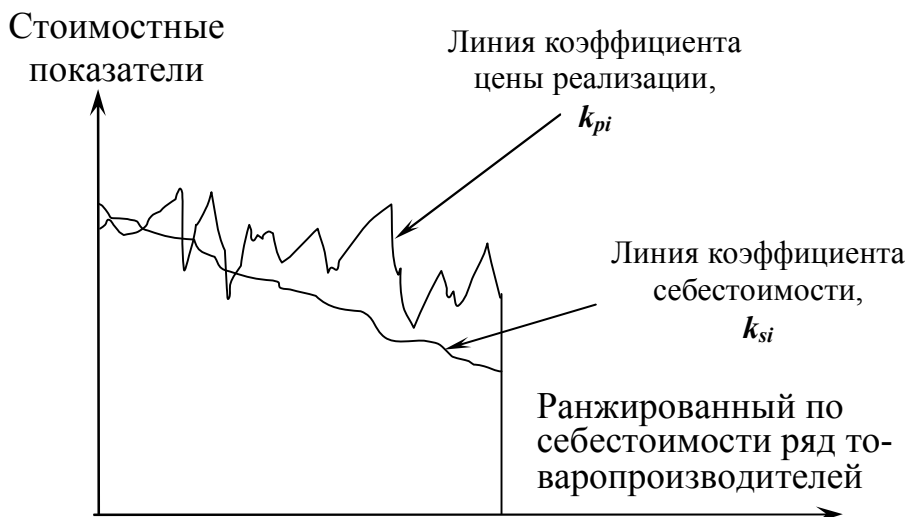

Рис. 3.1 прил. 1. Линии коэффициентов себестоимости и цены реализации товаров, выведенные из их фактических значений

6.3. Построение неравновесной модели экономики с лицевой части трехмерной модели по коэффициентам себестоимости, цены реализации, цены производства и средней цены на основе расчетных теоретических их значений (рис. 3.2 прил. 1).

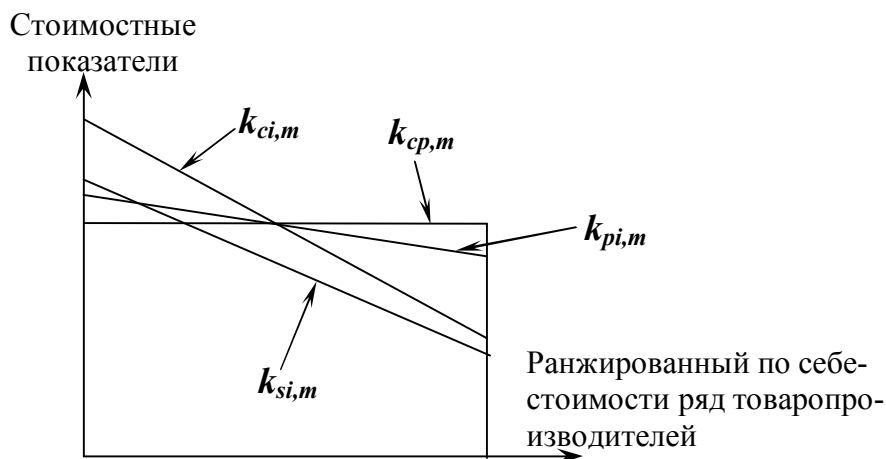

Рис. 3.2 прил. 1. Неравновесная модель экономики товара (по теоретическим данным)

7. Формирование табл. 3.2 прил. 1 выходных показателей неравновесного анализа:

7.1. Формулы расчета показателей табл. 3.2 прил. 1 (по обозначениям коэффициентов фактических показателей):

1) совокупная выручка, руб.:

$$W = \sum_i k_{pi} W_{cpi}^1;$$

2) совокупная себестоимость, руб.:

¹ $W = \sum_i k_{pi} W_{cpi} = \sum_i (W_i / W_{cpi}) W_{cpi} = \sum_i W_i = \sum_i \sum_j \sum_t p_{ijt} v_{ijt}$

$$S = \sum_i k_{si} W_{cpi}^1;$$

3) балансовая (бухгалтерская) прибыль, руб.:

$$\Pi_6 = \sum_i (k_{pi} - k_{si}) W_{cpi} \{i | k_{pi} \geq k_{si}\};$$

4) чистый (бухгалтерский) убыток, руб.:

$$Y_6 = \sum_i (k_{pi} - k_{si}) W_{cpi} \{i | k_{pi} \leq k_{si}\};$$

5) прибыль нормальная, руб.:

$$\Pi_n = \sum_i [(W - S) / S] k_{si} W_{cpi}$$

если $W \geq S$; если $W < S$, то результат расчета трактуется как “нормальный” убыток;

6) потребительская прибыль (+), убыток (-), руб.

$$\Pi_n = \sum_i (k_{cpi} - k_{pi}) W_{cpi} \{i | k_{cpi} \geq k_{pi}\};$$

$$Y_n = \sum_i (k_{cpi} - k_{pi}) W_{cpi} \{i | k_{cpi} \leq k_{pi}\};$$

7) экономическая прибыль (+), убыток (-), руб.

$$\Pi_9 = \sum_i (k_{pi} - k_{ci}) W_{cpi} \{i | k_{pi} \geq k_{ci}\};$$

$$Y_9 = \sum_i (k_{pi} - k_{ci}) W_{cpi} \{i | k_{pi} \leq k_{ci}\};$$

8) среднеотраслевой уровень рентабельности, %

$$R_0 = (W - S) 100 / S.$$

7.2. Для расчета итоговых данных по теоретическим значениям показателей в эти же формулы подставляются теоретические значения.

7.3. Расхождения между теоретическими и фактическими значениями находятся отношением теоретических значений к фактическим и умножением результата на 100.

7.4. Формирование табл. 3.2 прил. 1 расчетом ее показателей на основе фактических и теоретических данных по формулам 1)–8) пункта 7.1.

Таблица 3.2 прил. 1

Экономическая эффективность производства (*например*) зерна в Республике Башкортостан за (*например*) 1990–1995 гг.

№ пп	Показатели	Фактическое значения	Теоретические значения	Расхождения, %
1.	Совокупная выручка, руб.			
2.	Совокупная себестоимость, руб.			
3.	Балансовая (бухгалтерская) прибыль, руб.			
4.	Чистый (бухгалтерский) убыток, руб.			
5.	Прибыль нормальная, руб.			
6.	Потребительская прибыль (+), убыток (-), руб.			
7.	Экономическая прибыль (+), убыток (-), руб.			
8.	Среднеотраслевой уровень рентабельности, %			

¹ $S = \sum_i k_{pi} W_{cpi} = \sum_i (S_i / W_{cpi}) W_{cpi} = \sum_i S_i = \sum_i \sum_j \sum_t s_{ijt} v_{ijt}$

Отметим, что описанные варианты алгоритма неравновесного анализа идентичны, но расширяющиеся по тому или иному признаку. Поэтому они должны работать по принципу “матрешки”, то есть решение задач по *первому варианту* алгоритма должно давать абсолютно идентичные результаты с решением задач *по второму варианту* при $j = 1$ и *по третьему варианту* при $j = 1$ и $t = 1$.

Далее, решение задач по второму варианту алгоритма должно давать абсолютно идентичные результаты с решением задач по третьему варианту при $t = 1$. В противном случае можно констатировать факт наличия ошибок при составлении программы.

Расширение вариантов алгоритма может быть продолжено и далее по различным направлениям.

Литература

1. Абдулгамидов Н., Губанов С. Глобализация: трактовки и действительность // Экономист. – 2001. – № 9. – С. 25–42.
2. Абелгузин Н.Р., Нусратуллин В.К. Теоретические проблемы обеспечения экономической безопасности в транзитивной экономике. – Уфа: Дизайн-ПолиграфСервис, 2007. – 154 с.
3. Автономов В.С. «Несвоевременные» мысли Йозефа Шумпетера // Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Экономика, 1995. – С. 5–19.
4. Алексеев Г.Н. Энергоэнтропика. – М.: Знание, 1983. – 192 с.
5. Алле М. Условия эффективности в экономике. Пер. с франц. – М.: Научно-издат. центр «Наука для общества», 1998. – 304 с.
6. Алле М. Экономика как наука. – М.: Наука для общества. 1995. – 168 с.
7. Альтернативы глобализации: человеческий и научно-технический потенциал России: Доклады и выступления / Под ред. А.В.Бузгалина. В 2-х т. – М.: Слово, 2002. – Т. 1. – 268 с.; Т. 2. – 180 с.
8. Андреев В.А. Ограниченность неоклассического анализа экономического роста // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та: Научный рецензируемый журнал: Серия: Социально-экономические науки и правоведение. – 2006. – № 5. – С. 346–349.
9. Аникин А.В. Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1975. – 384 с.
10. Арасланов Н. Проблемы экономической теории и хозяйственной практики в условиях перехода к рыночным отношениям // Ватандаш. – 2000. – № 10. – С. 29–34.
11. Аукуционек С.П., Батяева А.Е. Российские предприятия в рыночной экономике: ожидания и действительность. – М.: Наука, 2001. – 139 с.
12. Афанасенко И.Д. Экономика и Духовная Программа России. – Санкт-Петербург: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. – 414 с.
13. Ашманов С.А. Введение в математическую экономику. – М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1984. – 296 с.
14. Бабичев А.В., Бутковский А.Г., Похьелайнен Сенно. К единой геометрической теории управления. – М.: Наука, 2001. – 352 с.
15. Бабурин В.Л. Эволюция российских пространств: от Большого взрыва до наших дней (инновационно-синергетический подход). – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 272 с.
16. Баликоев В.З. Общая экономическая теория: Учебное пособие. – Новосибирск: ТОО «ЮКЭА», НПК «Модус», 1996. – 416 с.
17. Барлыбаев Х.А. Человек. Глобализация. Устойчивое развитие: Монография. – М.: Изд-во РАГС, 2007. – 320 с.
18. Барр Р. Политическая экономия: В 2-х тт.: Пер. с фр. – М.: Междунар. отношения, 1995. – Т. 1. – 608 с.; Т. 2. – 752 с.

19. Бём-Баверк О. Критика теории Маркса / Сост. А.В.Куряев. – М., Челябинск: Социум, 2002. – 283 с.
20. Биологическая кибернетика / Под ред. А.Б.Когана: Учеб. пос. Изд. 2-е. – М.: Высш. шк., 1977. – 408 с.
21. Блехер Л.И., Любарский Г.Ю. Главный русский спор: от западников и славянофилов до глобализма и Нового Средневековья. – М.: Академический проект; Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. – 608 с.
22. Богачев В.Н. Прибыль?!... О рыночной экономике и эффективности капитала. – М.: Финансы и статистика, 1993. – 287 с.
23. Богданов А.А. Эмпириомонизм: Статьи по философии. – М.: Республика, 2003. – 400 с.
24. Большая экономическая энциклопедия. – М.: ЭКСМО, 2007. – 816 с.
25. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н.Азрилияна. – 7-е изд. – М.: Институт новой экономики, 2007. – 1472 с.
26. Борисов Е.Ф. Экономическая теория: Учебник. – М.: Юристъ, 1997. – 568 с.
27. Брагинский С.В., Певзнер Я.А. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
28. Буглай В.Б., Ливенцев Н.Н. Международные экономические отношения: Учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 160 с.
29. Бузгалин А.В. Новая экономика создает новые возможности для опережающего развития России // Экономический рост и вектор развития современной России / Под ред. К.А.Хубиева. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004. – С. 75–95.
30. Бум, крах и будущее: Анализ австрийской школы / Пер. в англ. – М.: ООО «Социум», 2002. – 220 с.
31. Бункина М.К., Семенов А.М. Основы валютных отношений: Учеб. пос-е. – М.: Юрайт, 1999. – 192 с.
32. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада: Пер. с англ. – М.: ООО «Изд-во АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 444 с.
33. Валовой Д.В. Блеск и нищета политэкономии. – М.: Издат. Дом «Экономическая газета», 2003. – 128 с.
34. Валянский С., Калужный Д. О Западе, который пыжился, пыжился, а Россия сама по себе. – М.: ООО «Изд-во АСТ», ООО «Изд-во Астрель», ООО «Транзиткнига», 2004. – 542 с.
35. Введение в философию: Учебник. В 2-х частях. / Под общей редакцией И.Т.Фролова. – М.: Политиздат, 1989. – Ч. 1. – 367 с.; Ч. 2. – 639 с.
36. Ведута Е.Н. Стратегия и экономическая политика государства. – М.: Академический проект, 2003. – 456 с.
37. Виноградов В.А. Объективная экономика и хозяйственный механизм: Предмет, функции и способы управления общественным воспроизводством. – М.: Наука, 1999. – 160 с.
38. Вишневский В. Теория стоимости в экономической науке // Экономист. – 2007. – №5. – С. 35–45.

39. Воднев В.Т., Наумович А.Ф., Наумович Н.Ф. Математический словарь высшей школы. Общая часть / Под ред. проф. Ю.С.Богданова. – Минск: «Вышэйшая школа», 1984. – 527 с.
40. Волконский В.А., Крюков Ю.К. О роли малого и среднего бизнеса в России и мире // Экономика и математические методы. – 2005. – Т. 41. – №1. – С. 20–36.
41. Волькенштейн М.В. Энтропия и информация. – М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1986. – 192 с.
42. Воркуев Б.Л. Ценность, стоимость и цена. – М.: Изд-во МГУ, 1995. – 168 с.
43. Гайдар Е., Мау В. Марксизм: между научной теорией и «светской религией» (либеральная апология) // Вопросы экономики. – 2004. – № 5. – С. 4–7; № 6. – С. 28–56.
44. Гайсин Р.С. Механизм формирования и развития конъюнктуры рынка продовольствия (вопросы теории и методологии). – М.: «Таурис Альфа», 1998. – 128 с.
45. Галиев Т.А. Аграрная политика и экономика: федеральный и региональный аспекты. – Уфа: ООО «ДизайнПолиграфСервис», 2004. – 292 с.
46. Галиев Т.А. Экономическая история и современные проблемы крестьянства. Башкирия: X–XX вв. – Уфа, ООО «ДизайнПолиграфСервис», 2003. – 178 с.
47. Гатауллин Р.Ф. Повышение эффективности сферы услуг населению: теория и методология. – Уфа: «Восточный университет», 2001. – 132 с.
48. Гатауллин Р.Ф. Экономические проблемы повышения эффективности сферы обслуживания. – Уфа, 1998. – 359 с.
49. Гатауллин Р.Ф., Нусратуллин И.В. Построение эффективной системы социальной защиты: Учебное пособие. – Уфа: Восточный университет, 2003. – 120 с.
50. Гатауллин Р.Ф., Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. Проблемы становления системы социальной защиты в переходной экономике. – Уфа: Восточный университет, 2006. – 144 с.
51. Генкин Б.М. Экономика и социология труда: Учебник. 2-е изд. – М.: Издат группа НОРМА–ИНФРА–М, 2000. – 412 с.
52. Германова О.Е. Производительность: экономическое содержание и проблемы измерения. – М.: Наука, 1996. – 188 с.
53. Гизатуллин Х.Н., Исмагилов Н.А. Основы регулирования региональной экономики: Препринт научного доклада / УНЦ РАН. – Уфа, 1995. – 42 с.
54. Глазьев С. О стратегии экономического развития России // Вопросы экономики. – 2007. – № 5. – С. 30–51.
55. Глазьев С. Период реформ завершен? // Свободная мысль–XXI. – 2004. – № 12. – С. 3–15.
56. Глазьев С.Ю. Геноцид. – М.: ТЕРРА, 1998. – 320 с.
57. Голубенцев А.Н. Термодинамика процесса производства. – Киев: Техника, 1969. – 160 с.

58. Горичева Л. Естественно-природные условия развития национальных хозяйств России и Западной Европы // МЭиМО. – 2004. – № 2. – С. 48–59; № 3. – С. 27–36.
59. Губанов С.С. Темпы роста и воздействие на них государства // Экономический рост и вектор развития современной России / Под ред. К.А.Хубиева. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004. – С. 37–59.
60. Губин В.Б. Синергетика как новый пирог для «постнеклассических ученых» или отзыв на автореферат докторской диссертации // Философские науки. – 2003. – №2. – С. 121–155.
61. Гугняк В.Я. Институциональная парадигма в политической экономике: На примере Франции. – М.: Наука, 1999. – 174 с.
62. Гуревич П.С. Современный гуманитарный словарь-справочник. – М.: Олимп; ООО «Фирма «Изд-во АСТ», 1999. – 528 с.
63. Гусаров Ю.В. Адаптация экономической системы к циклическим изменениям. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1995. – 308 с.
64. Давиденко И.В., Кеслер Я.А. Ресурсы цивилизации. – М.: ЗАО «Всеобщие исследования»; Изд-во Эксмо, 2005. – 544 с.
65. Давидович В.Е. В зеркале философии. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1997. – 448 с.
66. Дедов Л. О марксистской политической экономике и неоклассической экономической теории // Общество и экономика. – 2003. – № 12. – С. 133–145.
67. Делокаров К.Х. Системная парадигма современной науки и синергетика // Общественные науки и современность. – 2000. – № 6. – С. 110–118.
68. Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. – 3-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 768 с.
69. Делягин М.Г. Новая реальность: торможение экономического развития // Свободная мысль–XXI. – 2002. – № 3. – С. 61–73.
70. Дмитриев В.К. Экономические очерки. – М: ГУ ВШЭ, 2001. – 580 с.
71. Дорошенко М.Е. Анализ неравновесных состояний и процессов в макроэкономических моделях. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2000. – 206 с.
72. Дрейер О.К., Лось В.А. Экология и устойчивое развитие: Учебное пособие. – М.: Изд-во УРАО, 1997. – 224 с.
73. Дубнищева Т.Я. Концепция современного естествознания: Учебник. 3-е изд. – М.: ИКЦ «Маркетинг», Новосибирск: «Изд-во ЮКЭА», 2001. – 832 с.
74. Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Экономический рост: либеральная альтернатива. – М.: Наука, 2005. – 519 с.
75. Егишянц С.А. Тупики глобализации: торжество прогресса или игры сатанистов?. – М.: «Вече», 2004. – 448 с.
76. Жданов Л.С., Жданов Г.Л. Физика для средних специальных учебных заведений: Учебник. 4-е изд. – М.: Наука. Гл. ред. физико-мат. лит-ры, 1984. – 512 с.
77. Законы земли. – М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. – 384 с.
78. Залозная Г.М. Национально-государственные системы: сущность и

источники развития (методологический аспект): Монография. – Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2004. – 208 с.

79. Залозная Г.М. Развитие национально-государственных экономических систем в условиях глобализации: общие закономерности и российская специфика: Монография. – Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2004. – 260 с.

80. Занг В.Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории. Пер. с англ. – М.: Мир, 1999. – 335 с.

81. Золотогоров В.Г. Энциклопедический словарь по экономике. – Мн.: Полымя, 1997. – 571 с.

82. Зуев А., Мясникова Л. Цифровая революция продолжается – ответ Запада // Свободная мысль-XXI. – 2004. – № 12. – С. 64–76.

83. Зюганов Г. Понять и действовать // Диалог. – 2004. – № 6. – 25–37.

84. Зяблюк Р.Т. Трудовая теория стоимости и полезность. – М.: Экономический факультет, ТЕИС, 2001. – 448 с.

85. Исмагилов Н.А. Общая теория стоимости: Монография. – Уфа: Башкнигоиздат, 1991. – 122 с.

86. Исмагилов Н.А. Общая теория экономической эффективности: Монография. – Уфа: Башкнигоиздат, 1991. – 110 с.

87. Исмагилов Н.А. Основы общей теории стоимости и экономической эффективности: Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д.э.н. – Екатеринбург, 1993. – 46 с.

88. Исмагилов Н.А., Кильметов А.Ф. Теоретические основы планирования затрат на управление и обслуживание производством в машиностроении. – Уфа: Башкнигоиздат, 1991. – 209 с.

89. История экономических учений: Учеб. пособие / Под ред. В.Автомова, О.Ананьина, Н.Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 784 с.

90. Кабардин О.Ф. Физика: Справочные материалы: Учеб. пособие. 2-е изд. – М.: Просвещение, 1988. – 367 с.

91. Казначеев В.П., Трофимов А.В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля: Проблемы космопланетарной антропоэкологии. – Новосибирск: Наука, 2004. – 312 с.

92. Каменецкий В.А. Формирование социального рыночного хозяйства в России // Библиотечка профсоюзного актива и предпринимателей. – М.: Профиздат, 2004. – № 8. – 109 с.

93. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. – М.: Наука, 1997. – 285 с.

94. Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать ее наука. – М.: Изд-во Эксмо, 2002. – 256 с.

95. Кара-Мурза С.Г. Потерянный разум. – М.: Алгоритм, 2005. – 704 с.

96. Карацуба И. Битва за урожай // Forbes. – 2007. – № 1. – С. 116–119.

97. Карачаровский В. Экономический протекционизм в России // Свободная мысль-XXI. – 2004. – № 8. – С. 65–79.

98. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – 352 с.

99. Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Философский словарь. Справочник студента. – М.: Филологическое общество «СЛОВО», ООО «Изд-во АСТ», 2002. – 704 с.
100. Кириченко Н.А. Термодинамика, статистическая и молекулярная физика: Учеб. пособие. – М.: МФТИ, 2003. – 179 с.
101. Климонтович Н.Ю. Без формул о синергетике. – Мн.: Выш. шк., 1986. – 223 с.
102. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Антропный процесс в синергетике // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 62–79.
103. Кобринский Н.Е., Майминас Е.З., Смирнов А.Д. Введение в экономическую кибернетику. – М.: Экономика, 1975. – 408 с.
104. Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana». – М.: Вече, 2003. – 368 с.
105. Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики (Физические аналогии и модели в экономике). – М.: Радио и связь, 1999. – 184 с.
106. Коршунов Ю.М. Математические основы кибернетики: Учебное пособие для вузов. 2-е изд. – М.: Энергия, 1980. – 424 с.
107. Костко О.К. Универсальный справочник по физике. – М.: Лист Нью, Вече, 2002. – 480 с.
108. Костюк В.Н. История экономических учений. – М.: Центр, 1997. – 224 с.
109. Кошкин Н.И., Ширкевич М.Г. Справочник по элементарной физике. – 9-е изд. – М.: Наука. Гл. ред. физмат. лит-ры, 1982. – 208 с.
110. Крайзмер Л.П. Кибернетика: Учебное пособие. 2-е изд. – М.: Агропромиздат, 1985. – 255 с.
111. Крах доллара / Сост. А.А.Нагорный. – М.: Издатель Н.Е.Чернышева, 2001. – 168 с.
112. Кругляков Э.П. «Ученые» с большой дороги-2. – М.: Наука, 2005. – 335 с.
113. Кузнецов Б., Каюмов Р., Кузнецова С. Мировая экономика: глобализационный процесс: Учебное пособие. – Наб. Челны: Изд-во КамПИ, 2004. – 275 с.
114. Кузнецов Б.Л. Введение в экономическую синергетику. – Наб. Челны: Изд-во КамПИ, 1999. – 304 с.
115. Кузнецов Б.Л. Синергетический менеджмент в машиностроении: Учебное пособие. – Наб. Челны: Изд-во КамПИ, 2003. – 400 с.
116. Кузнецов Б.Л. Экономическая синергетика как парадигма экономической теории XXI века // Человек – общество – окружающая среда: Сб. науч. тр. Ч. 1 / Под ред. чл.-корр. РАН А.И.Татаркина. – Екатеринбург: УрО РАН, 2001. – С. 45–47.
117. Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика – теория самоорганизации. Идеи, методы, перспективы. – М.: Знание, 1983. – 64 с.
118. Курс экономической теории в высшей школе: предмет, содержание,

проблемы преподавания // РЭЖ. – 1996. – № 4. – С. 84–98.

119. Кучин Б.Л., Якушева Е.В. Управление развитием экономических систем: технический прогресс, устойчивость. – М.: Экономика, 1990. – 157 с.

120. Ларуш Линдон Х., мл. Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике? Пер с англ. / Под ред. Т.В.Муранивского. – М., 1992. – 207 с.

121. Ласло Э. Основания трансдисциплинарной единой теории // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 80–84.

122. Лешкевич Т.Г. Философия: Курс лекций. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 240 с.

123. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Глобальная Империя Зла. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 448 с.

124. Лист Ф. Национальная система политической экономии. Витте С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономика и Фридрих Лист. Менделеев Д.И. Толковый тариф, или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом. – М.: Изд-во «Европа», 2005. – 382 с.

125. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь. – М.: Наука, 1987. – 510 с.

126. Лужков Ю.М. Развитие капитализма в России. 100 лет спустя: Спор с правительством о социальной политике. – М.: ОАО «Московские учебники и Картолитогрaфия», 2005. – 112 с.

127. Лужков Ю.М. Сельский капитализм в России: столкновение с будущим: Аграрный вопрос правительству. – М.: ОАО «Московские учебники и Картолитогрaфия», 2005. – 128 с.

128. Львов Д. Роль России в гармонизации процессов мирового развития // Свободная мысль–XXI. – 2002. – № 8. – С. 18–33.

129. Львов Д. Роль России в мировом развитии // Свободная мысль–XXI. – 2002. – № 3. – С. 50–60.

130. Львов Д.С. Будущее российской экономики. Экономический манифест // Экономическая наука современной России. – 1999. – № 3. – С. 5–31.

131. Львов Д.С. Развитие экономики России и задачи экономической науки. – М.: Экономика, 1999. – 79 с.

132. Львов Д.С. Экономика развития. – М.: «Экзамен», 2002. – 512 с.

133. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономика: Принципы, проблемы и политика: В 2-х т. / Пер. с англ. – М.: Республика, 1995. – Т. 1. – 400 с.; Т. 2. – 400 с.

134. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика: пер. 17-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 2009. – XXVIII, 916 с.

135. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Кн.1: Процесс производства капитала. – М.: Политиздат, 1978. – 907 с.

136. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. – Кн. 3. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. – Ч. 2. / Издан под ред. Ф.Энгельса. – М.: Политиздат, 1989. – VI, 509–1078 с.

137. Маршалл А. Принципы экономической науки: Пер. с англ. В 3-х т. –

М.: Прогресс, 1993. – Т. I. – 415 с.; Т. II – 310 с.; Т. III – 351 с.

138. Маслов В.П. Квантовая экономика. – М.: Наука, 2005. – 68 с.

139. Матвеев В.В., Галиахметов Р.А. Природа прибыли коммерческих предприятий // Проблемы региональной экономики: Межтерр. науч.-произв. журнал / Институт экономики и управления УдГУ. – Ижевск, 1998. – № 9–10. – С. 35–46.

140. Математика и кибернетика в экономике: Словарь-справочник. Изд. 2-е. – М.: Экономика, 1975. – 700 с.

141. Математическое моделирование макроэкономических процессов: Учеб. пос. / И.В.Котов, Г.В.Шалабин, А.В.Воронцовский и др. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. – 232 с.

142. Мизес Людвиг фон. Либерализм в классической традиции / Пер. с англ. А.В.Куряева. – М.: ООО «Социум», ЗАО «Изд-во «Экономика», 2001. – 239 с.

143. Мирошников М.Р. Его Величество универсальный закон сохранения и развития природы. – М.: СИП РИА, 1999. – 364 с.

144. Моисеев Н. Российское самостояние // Диалог. – 2004. – № 3. – С. 54–57.

145. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. – М.: Наука, 1987. – 304 с.

146. Моисеев Н.Н. Модели экологии и эволюции. – М.: Знание, 1983. – 64 с.

147. Моисеев Н.Н. Можно ли говорить о России в будущем времени? Россия в контексте «судьбы цивилизаций» // Экономическая наука современной России. – 1998. – № 2. – С. 68–79.

148. Мостовая Е.Б. Основы экономической теории: Курс лекций. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 1997. – 496 с.

149. Мотылева Л.С., Скоробогатов В.А., Судариков А.М. Концепция современного естествознания: Учебник. – СПб.: Изд-во Союз, 2000. – 320 с.

150. Мухамедьянова А.Ф. Глобализация – характерная черта XXI века // Аспирант и соискатель: Журнал актуальной научной информации. – 2005. – № 5. – С. 39–44.

151. Мухин Ю.И. За державу обидно! – М.: Яуза, 2004. – 640 с.

152. Мучник Г. Можно ли алгеброй проверять гармонию? (Синергетика и социальные системы) // Проблемы теории и практики управления: Международный Журнал. – 1990. – № 1. – С. 53–56.

153. Мэнеску М. Экономическая кибернетика / Пер. с рум. – М.: Экономика, 1986. – 230 с.

154. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / Пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – 360 с.

155. Национальные концепции социализма и судьбы России. Сб. ст. / Составитель Е.С.Троицкий. – М.: АКИРН, 2004. – 436 с.

156. Неведимов Д. Религия денег или Лекарство от Рыночной Экономики // <http://www.duel.ru/publish/nevedimov/rd.htm> – 465 с.

157. Нижегородцев Р.М. Рынок труда: сегментация и проблема равнове-

сия // Информационная экономика и управление динамикой сложных систем: Сб. науч. тр. – Москва-Барнаул: Изд-во «Бизнес-Юнитек», 2004. – С. 4–25.

158. Нусратуллин В.К. Закон стоимости в неравновесной теории // Труды Всеросс. симпозиума по экономической теории. В 3-х частях. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. – Часть 1. – С. 64–67.

159. Нусратуллин В.К. Методические аспекты использования неравновесного подхода при экономической оценке сельскохозяйственных угодий // Создание высокопродуктивных агроэкосистем на основе новой парадигмы природопользования: Сб. докл. науч.-практ. конф. – Уфа: Изд-во БГАУ, 2001. – С. 406–412.

160. Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика: Монография. – Уфа: Восточный университет, 2004. – 328 с.

161. Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика: Монография. 2-е изд., допол. – М.: Компания Спутник⁺, 2006. – 482 с.

162. Нусратуллин В.К. Неравновесная экономическая теория: Монография. В 2-х кн. – Уфа: Восточный университет, 1999. – Кн. I. Методические основы. – 176 с.; Кн. II. Методология и перспективы. – 204 с.

163. Нусратуллин В.К. Неравновесный подход в анализе и прогнозировании экономики // Общество и экономика. – 2001. – № 5. – С. 31–52.

164. Нусратуллин В.К. Неравновесный подход в оценке земли // Проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса регионов России: Матер. междунар. науч.-практ. конф. В 3-х ч. Ч. 3. – Уфа: Изд-во БГАУ, 2002. – С. 163–165.

165. Нусратуллин В.К. О методике кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий // Экономика и управление. – 2001. – № 5. – С. 96–99.

166. Нусратуллин В.К. О преодолении некоторых ложных постулатов экономической теории // Общество и экономика. – 2004. – № 5–6. – С. 93–123.

167. Нусратуллин В.К. Об организации информационной системы мезоуровня на базе неравновесной модели экономики // Труды Всеросс. симпозиума по экономической теории. В 3-х частях. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. – Часть 3. – С. 901–904.

168. Нусратуллин В.К. Обоснование управленческих решений на основе неравновесной модели экономики // Менеджмент. Экономика и финансы. Региональное управление: Труды III Междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы регионального управления, экономики, права и инновационных процессов в образовании». – Таганрог: Изд-во ТИУиЭ, 2003. – С. 175–178.

169. Нусратуллин В.К. Рента и регулирование экономических отношений (в новейшей модели экономики). – Уфа, 1996. – 256 с.

170. Нусратуллин В.К. Современные фундаментальные проблемы развития экономической теории // Проблемы экономики и управления: Международный научно-производственный журнал / Белгородский гос. ун-т; Институт проблем региональной экономики РАН (г. Санкт-Петербург); Институт экономики промышленности Нац. академии наук Украины (г. Донецк). – 2005.

– №4. – С. 8–31.

171. Нусратуллин В.К., Емельянов С.В. Стратегические основы развития современного российского предпринимательства. – Уфа: Типография ООО «Штайм», 2005. – 128 с.

172. Нусратуллин В.К., Зайнуллин А.Е. Неравновесный анализ экономики: формализация и программирование: Препринт доклада. – Уфа, 2004. – 23 с.

173. Нусратуллин В.К., Королева Ю.В. Некоторые аспекты современной аграрной политики в России // Проблемы региональной экономики. – Ижевск, 2002. – № 4–6. – С. 346–369.

174. Нусратуллин В.К., Рзаев Р.В. Проблемы трансформации земельных отношений // Вестник ВЭГУ: Научный журнал. Серия: Экономика. – Уфа: Изд-во «Восточный университет», 2001. – № 14–15. – С. 62–69.

175. Оболенский В.П., Поспелов В.А. Глобализация мировой экономики: проблемы и риски российского предпринимательства. – М.: Наука, 2001. – 216 с.

176. Огневцев С.Б., Сиптиц С.О. Моделирование АПК: теория, методология, практика. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2002. – 280 с.

177. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 10-е / Под. ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: «Сов. энциклопедия», 1973. – 846 с.

178. Ойкен В. Основные принципы экономической политики: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1995. – 496 с.

179. Ойкен В. Основы национальной экономики: Пер. с нем. – М.: Экономика, 1996. – 351 с.

180. Олдак П.Г. Формирование современного экономического мышления. – Новосибирск: Наука Сиб. отд-е, 1989. – 160 с.

181. Ольсевич Ю.А. Социальная переориентация экономики. – М.: Знание, 1990. – 64 с.

182. Ольсевич Ю.А. Трансформация хозяйственных систем: Сб. статей. В 2-х ч./ВЭГУ. – Уфа, 1995. – Ч.1. – 109 с.; Ч.2. – 110 с.

183. Павлов К.В. Направления совершенствования стратегии рыночного реформирования российской экономики // Вестник Удмуртского университета: научно-публицистический журнал. – 2001. – № 10–11. – С. 44–66.

184. Павлов К.В., Шишкин М.И. Теория экономического ядра. – Ижевск: Удмуртия, 1996. – 92 с.

185. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 544 с.

186. Паршев А.П. Почему Америка наступает. – М.: ООО «Изд-во АСТ», ООО «Изд-во Астрель», 2002. – 370 с.

187. Паршев А.П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь. – М.: Крымский мост-9, Форум, 2000. – 411 с.

188. Пезенти А. Очерки политической экономии капитализма. В 2-х т. Пер. с итал. – М.: Прогресс, 1976. – Т. 1. – 840 с.

189. Петренко И.Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. – М.: Анкил, 2005. – 280 с.

190. Петров А.А. Математическое моделирование экономического развития. – М.: Знание, 1984. – 64 с.
191. Петров А.А. Экономика. Модели. Вычислительный эксперимент. – М.: Наука, 1996. – 251 с.
192. Петров Ю.П. Управление, устойчивость, оптимизация. – СПб: НИИХ СПбГУ, 2002. – 94 с.
193. Пигулевская Е.А. Новые течения в экономической мысли Японии. – М.: Наука. Издат. фирма «Восточная литература», 1992. – 168 с.
194. Политическая экономия: Словарь / Под ред. М.И.Волкова. – М.: Политиздат, 1979. – 463 с.
195. Политическая экономия: Учебник / А.М.Румянцев, Г.А.Козлов, М.И.Волков и др. Изд. 2-е. В 2-х т. – М.: Политиздат, 1977. – Т. 1. Капиталистический способ производства / Редактор тома Г.А.Козлов. – 608 с.
196. Политическая экономия: Учебник / А.М.Румянцев, Т.С.Хачатуров, О.Т.Богомолов и др. Изд. 2-е. В 2-х т. – М.: Политиздат, 1977. – Т. 2. Социализм – первая фаза коммунистического способа производства / Редактор тома М.И.Волков. – 574 с.
197. Политическая экономия: Учебник / В.А.Медведев, Л.И.Абалкин, О.И.Ожерельев и др. – М.: Политиздат, 1988. – 735 с.
198. Полтерович В.М. Институциональные ловушки – результат неверной стратегии реформ // Экономическая теория и реформы: Приложение к журналу «Экономическая наука современной России». – М., 1998. – С. 22–28.
199. Полтерович В.М. Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. – 1998. – № 1. – С. 46–66.
200. Потемкин А.П. Элитная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 360 с.
201. Прыкин Б.В. Новейшая теоретическая экономика. Гиперэкономика (концепции философии и естествознания в экономике): Учебник. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – 445 с.
202. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С.Львов. – М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 1999. – 793 с.
203. Равновесие и неравновесие социально-экономических систем. Под ред. А.И. Добрынина, Д.Ю. Миропольского. – СПб.: Изд-во СПб ГУЭФ, 1998. – 342 с.
204. Радаев В.В. Важные условия развития экономической теории // Вестник Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. – 2004. – № 3. – С. 9–33.
205. Развитие реформы и становление новых экономических отношений в Республике Башкортостан. – Уфа: Гилем, 2000. – 448 с.
206. Разумихин Б.С. Физические модели и методы теории равновесия в программировании и экономике. – М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1975. – 304 с.
207. Роузфилд С. Сравнительная экономика стран мира: Культура, богатство и власть в XXI веке / Пер. с англ. – М.: МГИМО; РОССПЭН, 2004. – 432 с.

208. Рузавин Г. Самоорганизация как основа эволюции экономических систем // Вопросы экономики. – 1996. – № 3. – С. 103–114.
209. Рузавин Г.И. Концепция современного естествознания: Учебник. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1999. – 288 с.
210. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. – М.: ИНФРА-М, 2005. – VI, 724 с.
211. Рынок: Бизнес. Коммерция. Экономика. Толковый терминологический словарь / Сост. В.А.Калашников; Под общ. ред. Л.П.Дашкова. – 2-е изд. – М.: Информ.-внедр. центр «Маркетинг», 1994. – 219 с.
212. Сажина М.А., Чибриков Г.Г. Экономическая теория: Учебник. – М.: Издат. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 456 с.
213. Сажина, М.А. Экономическая теория: учебник / М.А.Сажина, Г.Г.Чибриков. – 2-е изд. – М.: Норма, 2009. – 672 с.
214. Свод Кодексов и Законов Российской Федерации. – СПб: ИГ «Весь», 2005. – 992 с.
215. Седов В.В. Мобилизационная экономика: советская модель. – Челябинск: ЧелГУ, 2003. – 177 с.
216. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1968. – 600 с.
217. Сена Л.А. Единицы физических величин и их размерности: Учебно-справочное руководство. 3-е изд. – М.: Наука, 1988. – 432 с.
218. Серёгина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. – М.: Изд-во «Дело и Сервис», 2002. – 288 с.
219. Сидоров Л.И. Воспроизводство на западе: идеальное и реальное (Историко-критический очерк теорий и тенденций экономического роста, цикла и кризисов). – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1993. – 332 с.
220. Словарь по кибернетике / Под ред. акад. В.М.Глушкова. – Киев: Гл. ред. Украинской сов. энциклопедии, 1979. – 623 с.
221. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (отдельные главы) // Антология экономической классики. – М.: МП «ЭКО-НОВ», «КЛЮЧ», 1993. – С. 79–396.
222. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров. 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 1600 с.
223. Современная политическая экономия: Учеб. пособие / Т.И.Адамович, С.А.Бородич, П.С.Лемещенко и др.; Под общ. ред. П.С.Лемещенко. – Минск: Книжный дом; Мисанта, 2005. – 472 с.
224. Современная экономика. Общедоступный учебный курс. – Ростов на Дону: Изд-во «Феникс», 1997. – 608 с.
225. Современная экономическая теория: проблемы разработки и преподавания / Под ред. К.А.Хубиева. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. – 751 с.
226. Современные экономические теории Запада: Учебное пособие / Под ред. А.Н.Марковой. 2-е изд. – М.: АО «Финстатинформ», 1996. – 93 с.
227. Современный словарь иностранных слов. – СПб.: «Дуэт», 1994. –

752 с.

228. Соколов Э.Т., Коваленко В.Е. Зеркало, или Путешествие в мир подобных явлений. – Мн.: Выш. шк., 1985. – 238 с.

229. Сорина Г.В. Основы принятия решений: Учеб. пособие. – М.: Экономистъ, 2004. – 192 с.

230. Сорос Дж. Алхимия финансов. – М.: Инфра-М, 1996. – 416 с.

231. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1999. – XXVI, 262 с.

232. Сорос Дж. Сорос о Соросе. Опережая перемены: Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 336 с.

233. Статистический словарь / Гл. ред. М.А.Королев. 2-е изд. – М.: Финансы и статистика, – 1989. – 693 с.

234. Стиглиц Дж.Ю. Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. Г.Г.Пирогова. – М.: Мысль, 2003. – 302 с.

235. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора / Пер. с англ. – М.: Изд-во МГУ, ИНФРА-М, 1997. – 720 с.

236. Сухотин А.К. Наука и информация. – М.: Политиздат, 1971. – 127 с.

237. Сэй Ж.-Б., Бастиа Ф. Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сэй; Экономические софизмы. Экономические гармонии / Ф. Бастиа. – М.: Дело, 2000. – 232 с.

238. Трофимов А.И. Новый взгляд на природу и причины богатства народов: Попытка обращения к суждению здравомыслящих людей из народа. – М., 1911. – 34 с.

239. Трофимов А.И. Против Капитала К. Маркса: Учение о технической ренте. – М., 1910. – 294 с.

240. Трофимов А.И. Теория прибавочной стоимости К.Маркса с технической точки зрения. – Спб., 1906. – 165 с.

241. Туган-Барановский М.И. Национализация земли. – СПб, 1906. – 180 с.

242. Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. – Изд. 5-е. – Петроград: Право, 1918. – 540 с.

243. Тузов Н.В. Философия теории Единой идеи. – М.: Мысль, 1994. – 254 с.

244. Усов В.В. Деньги. Денежное обращение. Инфляция: Учеб. пос-е. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1999. – 544 с.

245. Физика: Энциклопедия / Под ред. Ю.В.Прохорова. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 944 с.

246. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987. – 590 с.

247. Хайман Д.Н. Современная микроэкономика: анализ и применение. В 2-х т. / Пер. с англ. – М.: Финансы и статистика, 1992. – Т. 1. – 384 с.; Т. 2. – 384 с.

248. Хайтун С.Д. Социальная эволюция, энтропия и рынок // Общественные науки и современность. – 2000. – № 6. – С. 94–109.

249. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т.Велимеева, Ю.Новикова. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 605 с.
250. Хасбулатов Р. Россия: уход из цивилизации или распад? // Экономическая наука современной России. – 1998. – №4. – С. 109–123.
251. Хорошавина С.Г. Концепция современного естествознания. – Ростов н/Д.: «Феникс», 2002. – 480 с.
252. Хасбулатов Р.И. Мировая экономика. – М.: ИНСАН, 1994. – 736 с.
253. Цвылев Р.И. Постиндустриальное развитие. Уроки для России. – М.: Наука, 1996. – 206 с.
254. Чернышев В.Н. Равновесие. – СПб.: Изд. группа «Утопия», 2001. – 240 с.
255. Число и мысль: Сборник. Вып. 5 / Под ред. Н.Н.Моисеева. – М.: Знание, 1982. – 176 с.
256. Шабаров В.Н. Общая политэкономия. – М.: Концепт, 2004. – 206 с.
257. Шишкин А.Ф. Экономическая теория: Учеб. пособие. 2-е изд. В 2-х кн. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. – Кн. 1. – 656 с.; Кн. 2. – 352 с.
258. Шишкин М.И., Нусратуллин В.К., Хусаинов Р.З. Развитие сельского хозяйства в стабилизирующейся экономике. – Уфа: Изд-во БГАУ, 2007. – 84 с.
259. Шмелев Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. – М.: Наука, 2000. – 255 с.
260. Штеренберг М.И. Физическая сущность жизни и начала теории организованных систем. (Вечные вопросы в свете науки, философии и религии. Книга 1). – М.: ООО «Новый век», 2003. – 164 с.
261. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
262. Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.
263. Щегорцев В.А., Таран В.А. Мировая экономика. Мировая финансовая система. Международный финансовый контроль: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 528 с.
264. Эволюционная экономика и «мэйнстрим». – М.: Наука, 2000. – 224 с.
265. Эволюционный подход и проблемы переходной экономики: Доклады и выставка участ-в междунар. симпозиума, г. Пушкино, 12–15 сентября 1994 г. / Институт экономики, НЭМИ. – М., 1995. – 273 с.
266. Экономика АПК. Общие закономерности развития агропромышленного комплекса: Курс лекций / И.Б.Загайтов, К.С.Терновых, В.И.Коротченков, А.К.Камалян. – Воронеж, 1999. – 288 с.
267. Экономика: Учебник. 3-е изд. / Под ред. А.С.Булатова. – М.: Юристъ, 2001. – 896 с.
268. Экономико-математический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.И.Данилов-Данильян. – М.: Большая Российская энциклопедия: Издат. дом

«ИНФРА-М», 2003. – 688 с.

269. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К.Сенчагова. – М.: Дело 2005. – 896 с.

270. Экономическая синергетика (теория и практика): Сб. науч. тр. / Под ред. Б.Л.Кузнецова. – Наб. Челны: Изд-во КамПИ, 2004. – 261 с.

271. Экономическая теория / Под ред. А.И.Добрынина, Л.С.Тарасевича. 3-е изд. – СПб.: Изд. СПбГУЭФ, Изд. «Питер», 2003. – 544 с.

272. Экономическая теория / Под ред. Дж.Итуэлла, М.Милгейта, П.Ньюмена: Пер. с англ. / Науч. ред. чл.-корр. РАН В.С.Автономов. – М.: ИНФРА-М, 2004. – XII, 931 с.

273. Экономическая теория: Учеб. пос. / Под ред. Л.Н.Давыденко. – Мн.: Выш. шк., 2002. – 366 с.

274. Экономический рост и вектор развития современной России / Под ред. К.А.Хубиева. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004. – 726 с.

275. Эльянов А. Глобализация и догоняющее развитие // МЭиМО. – 2004. – № 1. – С. 3–16.

276. Эрхард Л. Благосостояние для всех: Пер с нем. – М.: Дело, 2001. – 352 с.

277. Юров В.Ф. Прибыль в рыночной экономике: вопросы теории и практики. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 144 с.

278. Юровицкий В.М. Сверхновая звезда Америки // Альтернативы глобализации: человеческий и научно-технический потенциал России: Доклады и выступления / Под ред. А.В.Бузгалина. В 2-х т. – М.: Слово, 2002. – Т. 2. – С. 108–112.

279. Юровицкий В.М. Эволюция денег: денежное обращение в эпоху изменений. – М.: ГроссМедиа, 2004. – 496 с.

280. Яворский Б.М., Детлаф А.А. Справочник по физике. 2-е изд. – М.: Наука. Гл. ред. физмат. лит-ры, 1985. – 512 с.

281. Янбарисов Р.Г. Экономическая теория: Курс лекций. – Уфа: «Изд-во «Диалог», 2004. – 576 с.

Научное издание

Нусратуллин Вил Касимович

**НЕРАВНОВЕСНАЯ
ЭКОНОМИКА**

2-е издание, дополненное